INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE

CASE CONCERNING APPLICATION OF THE INTERNATIONAL CONVENTION FOR THE SUPPRESSION OF THE FINANCING OF TERRORISM AND OF THE INTERNATIONAL CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION

(Ukraine v. Russian Federation)

COUNTER-MEMORIAL ON THE CASE CONCERNING APPLICATION OF THE INTERNATIONAL CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION

Submitted by the Russian Federation

Volume I

(Annexes 1 - 21)

9 August 2021

The Annexes contained in this Volume are true copies of the original documents referred to in the Counter-Memorial, together with translations (marked accordingly) from their original language into English, an official language of the Court, pursuant to Article 51 of the Rules of Court.

TABLE OF CONTENTS

VOLUME I

Annex 1 Witness Statement of [redacted], 28 January 2021

Annex 2 Witness Statement of [redacted], 29 March 2021

Annex 3 Witness Statement of [redacted], 30 March 2021

Annex 4 Witness Statement of [redacted], 1 April 2021

Annex 5 Witness Statement of [redacted], 21 April 2021

Annex 6 Witness Statement of [redacted], 21 April 2021

Annex 7 Witness Statement of [redacted], 22 April 2021

Annex 8 Witness Statement of [redacted] 22 April 2021

Annex 9 Witness Statement of [redacted], 22 April 2021

Annex 10 Witness Statement of [redacted] 29 April 2021

Annex 11 Witness Statement of [redacted], 13 May 2021

Annex 12 Witness Statement of [redacted], 13 May 2021

Annex 13 Witness Statement of Ayder Serverovich Ablyatipov, 17 May 2021

Annex 14 Witness statement of [redacted], 19 May 2021

Annex 15 Witness Statement of [redacted], 19 May 2021

Annex 16 Witness Statement of [redacted], 31 May 2021

Annex 17 Witness Statement of O [redacted] 31 May 2021

Annex 18 Witness Statement of [redacted], 31 May 2021

Annex 19 Witness Statement of [redacted], 9 June 2021

Annex 20 Witness statement of [redacted]", 9 June 2021

Annex 21 Expert Report of Dmitry Anatolievich Funk, Roman Alexandrovich Starchenko, Valery Vladimirovich Stepanov and Sergey Valeryevich Sokolovsky, 17 June 2021

Annex 1

Witness Statement of [redacted]

28 January 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

---

1. I, [redacted], [redacted] of the municipal budgetary general educational institution "Yalta Secondary School No. 15" of the municipality of the urban district Yalta (the Republic of Crimea, Russia; hereinafter – the "School"). [redacted]

2. In this witness statement, I have been asked to address various issues related to the opportunities to study in Ukrainian and to learn Ukrainian at our School. Besides, I was also invited to comment on whether students of our School have an opportunity to study and practice culture and art of the Ukrainian people.

3. Our School was established in 1998 in the building of a former kindergarten as a school with instruction in Ukrainian. In the Ukrainian period, our School was the only school out of 28 educational institutions in Yalta with Ukrainian as the language of education. The work of newly established School was strongly supported by one of the organisations of the Ukrainian diaspora in Canada. Due to the assistance of that organisation, the School received textbooks in Ukrainian prepared and published in Canada. Given that Ukrainians in Canada are isolated from the main Ukrainian language area, the Canadian Ukrainian dialect was developing differently from kindred western Ukrainian ones for objective reasons. In light of this, textbooks published in Canada had numerous grammatical and lexicological discrepancies. Besides, textbooks on "Ukrainian Studies" followed a clearly anti-Russian narrative. Afterwards the School decided not to use these textbooks for they were of improper quality and inconsistent with the curriculum. Several years after the School was established, contact with that organisation was discontinued over time, and no sponsor support came from them after that.

4. Up to 2004, the School experienced a shortage of teachers who could teach certain subjects in Ukrainian. However, this problem was eventually solved through an influx of Ukrainians from mainland Ukraine. Most locals in modern Crimea speak Russian as their native language, and that was also the case back in 2001 when I just moved to Yalta. In my view, the then interest in obtaining education in Ukrainian in Crimea in the Ukrainian period was mostly due to future education and career opportunities in Ukraine for those who had a good command of Ukrainian.

5. Since the establishment of our School, the contingent of students consisted of children of families that had moved in from Ukraine[1] and children of local Russian-speaking families whose parents wanted their children to be educated in Ukrainian so the latter could have better opportunities after graduation. In the Ukrainian period, when Ukrainian was the only official language in Crimea, the locals with a good command of Ukrainian could have certain advantages, for instance, when seeking employment in the public sector both in Crimea and mainland Ukraine.

6. Once Crimea reunited with Russia, we offered the parents of our students (including prospective students) a choice. They could either opt for instruction in Ukrainian or Russian. Irrespective of what language of instruction they chose, they could apply for their children to study the Ukrainian language as a separate subject. In the 10th and 11th grades, Ukrainian can only be studied as a subject since in the Russian Federation the teaching at schools beyond the 9th grade cannot be conducted in languages other than Russian.

7. I have lived in Yalta for about twenty years and personally know many families of my students, and I can say that the choice of the language of instruction as between Russian and Ukrainian is a matter of practicality for most families. As I have already noted, almost all Yalta residents use Russian in everyday life, and shifting to Russian in class was not a challenge even for students who had been previously educated in Ukrainian. All the more so as even in the Ukrainian period one could hear Ukrainian only in class, whereas out of class each and every child used Russian, with this happening at our School, a school with Ukrainian as the language of instruction. I believe that the choice of the language of education mostly depends on whether the parents want their children to continue their education and career in Russia or in Ukraine.

8. During the summer of 2014, we collected applications from the parents of our students in order to choose the preferred language of education in each class. Based on these applications we created 16 classes with instruction in Russian and 8 classes with instruction in Ukrainian. Obviously, we tried to meet all wishes and re-shaped the classes to have at least one Ukrainian class per grade level[2], if possible. As far as I remember, we did not have a Ukrainian class only in the 1st grade, because all students of that year applied for instruction in Russian.

9. Many students who were generally interested in the language decided to study Ukrainian. In 2014/2015 academic year, 163 out of 342 students of our School studied Ukrainian. Ukrainian was a subject included in the main curriculum at that time. Further, we organised an extra-curricular

[1] Many students who left for Ukraine with their families after Crimea joined Russia were not locals. As I have already explained, our students are mostly locals, and that is why there were not that many students who left. As far as I recollect, some 30 students moved to Ukraine in 2014 and 2015, which did not affect the number of Ukrainian classes at our School since a great many families moved in from Donbass during that period.

[2] The number of class groups of the same age.

course of Ukrainian. Every student whose parents expressed a desire for him or her to study Ukrainian had an opportunity to do that.

10. The number of families opting for Ukrainian as the language of instruction decreased year by year. I attach to this witness statement a table showing year by year (1) the number of classes instructed in Ukrainian and the number of students in these classes, (2) the number of classes instructed in Russian and the number of students in these classes, (3) the number of students studying Ukrainian as a subject of the main curriculum and (4) the number of students studying Ukrainian as an extra-curricular course[3]. In the 2018/2029 academic year, there was not a single application for instruction in Ukrainian. In the 2019/2020 academic year, there was not even a single application for studying Ukrainian as a subject.

11. Our School can certainly resume instruction in Ukrainian or teaching of Ukrainian should the parents of our students express their wish to have it. Now our School has two teachers (including myself) specialised in "Ukrainian Language and Literature".

12. As I said, I believe that in most cases, the matter of whether to have one's children educated in Ukrainian or to have them study Ukrainian in Crimea rests on practical considerations. I believe that it is for this very reason that the interest in the Ukrainian language is gradually decreasing. While Russian and Ukrainian are very closely related, learning the latter in depth still requires considerable effort and concentration. Since graduates of our School have mostly entered Russian higher educational institutions over the past years, parents and students may choose themselves whether there is any use dedicating their time to studying subjects they do not need for their exams.

13. Considering that we are a small establishment, I am mostly aware of what institutions our students enter after graduation. In particular, I know that in the 2019/2020 academic year only one female student out of 24 students of the 9th grade[4] decided to move to Kiev for family reasons that, to my knowledge, are not related to her intention to obtain education in Ukrainian. Many graduates of the 9th grade continue their education at our School. Insofar as the 11th grade is concerned[5], only one graduate out of 16 students planned to move to Ukraine. As the student's parents told me, the student decided to move and continue his studies in Odessa because his family comes from there, and they had close relatives in the city.

14. Between 2014 and 2020, the School's teaching personnel for the most part remained unchanged. Four teachers resigned: to the best of my recollection, one of them retired, another left for Krasnodar (Russia), another got married and went to Saint Petersburg. The School's former

[3] Yalta Secondary School No. 15, Information on students studying at the School between 2013/2014 academic year and 2020/2021 academic year (Annex 732).
[4] The end of the basic general education programme.
[5] The final year at secondary school.

headmaster [redacted] was employed by [redacted] when she moved to another city in Crimea. Our teachers did not retrain to other specialities since most of them had already two specialities by that time. For instance, one of my colleagues is an elementary school teacher and a teacher of "Ukrainian Language and Literature", and I myself am a teacher of "Russian Language and Literature" and "Ukrainian Language and Literature". Most teachers are equally qualified to teach in Russian and in Ukrainian.

15. Even though most of our students do not engage in an in-depth study of Ukrainian, we nevertheless come across Ukrainian culture and Ukrainian folk art (folklore, songs, dances, literature, celebration of memorable dates) from time to time. For instance, we celebrate the birthday of Taras Shevchenko every year, and our students recite poems in Ukrainian on festive occasions. Moreover, as our School is situated on a street named after Stepan Rudansky, a Ukrainian poet and physician, we honour his memory and lay flowers at his grave. Our School annually celebrates the Day of Tolerance, which is very popular in Crimea as the population here is quite mixed. Each class chooses any ethnicity and stages a performance (a short theatrical performance, national song or dance). One of the classes represents Ukrainian culture every year. To promote respect for the ethnic diversity of the Crimean population, our School also holds a school-wide event called "Legends of Crimea" during which students choose one of the ethnicities of the Crimean Peninsula and stage musical, dancing or singing performances that reflect the charm and uniqueness of the ethnicity they represent. I attach to this witness statement photographs of events held at our School over the past years[6].

16. I am aware that concerns have been raised over political neutrality of school education in Crimea. In particular, as I understand, it is alleged that our students are required to submit papers on political matters, such as the accession of Crimea to the Russian Federation. That is not the case. Indeed, the date of accession to the Russian Federation is widely celebrated in Crimea as an important landmark in the contemporary political history of the peninsula, but this is a civic event unrelated to the work of our School. It is important to stress that we invite our students to express their views should they wish to do so. However, no student is obliged either to participate in extracurricular activities or, needless to say, to express his or her views.

17. On a separate note, I would like to emphasise that the School received no government support in the Ukrainian period. Basically schools in Ukraine rely on funding from sponsors and charitable foundations. After termination of contacts with the Ukrainian diaspora in Canada in 2004–2005, our School no longer received any funding from charitable foundations, and we did repairs and purchased furniture and textbooks at the expense of our students' parents. But the situation drastically changed after the accession of Crimea to the Russian Federation. We received budget funds from the Republic of Crimea for capital repairs. During the repairs, we replaced certain elements of load-

[6] Yalta Secondary School No. 15, Photographs from cultural events held at school between 2014 and 2021 (Annex 1233).

bearing structures, laid new utility lines, repaired premises and classrooms. Particularly, we furnished modern classrooms of computer science, physics and chemistry, and a library with a reading room. Further, we built a sports hall and a catering facility that we had not had in the building before. On the back of government support, we entirely changed furniture and equipment in classrooms, purchased new computers, and interactive panels and touch-screen blackboards are now in every classroom. As a result of these changes, our School's students now have modern and comfortable conditions for education, which undoubtedly has an impact upon the quality of education in general.

I hereby certify that to the best of my knowledge and belief the information set forth in this witness statement is accurate.

Signature: */Signed/*

Full name: [redacted]

Date: *28 January 2021*

Annex 1

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Ялтинская средняя школа № 15» муниципального образования городской округ Ялта (Республика Крым, Россия; далее – «Школа»). [redacted]

2. Мне было предложено в настоящих свидетельских показаниях осветить различные вопросы в отношении возможности получения образования на украинском языке и изучения украинского языка в нашей Школе. Меня также попросили прокомментировать, имеют ли ученики нашей Школы возможность изучать и практиковать культуру и творчество украинского народа.

3. Наша Школа была создана в 1998 году на базе бывшего детского сада как школа с обучением на украинском языке. В украинский период наша Школа из 28 учебных заведений, функционирующих в Ялте, была единственной школой с обучением на украинском языке. Организация работы вновь созданной Школы активно поддерживалась одной из организаций украинской диаспоры в Канаде. При поддержке данной организации в Школу были поставлены учебники на украинском языке, подготовленные и изданные в Канаде. Учитывая, что украинцы в Канаде отрезаны от основного ареала украинского языка, то по объективным причинам канадский украинский диалект развивался в ином направлении, нежели родственные ему западноукраинские диалекты. В связи с этим в учебниках канадского издания было очень много расхождений как в грамматике, так и лексике. Кроме того, в учебниках по предмету «Украиноведение» (укр. Українознавство) была ярко выражена антироссийская риторика. Впоследствии в Школе отказались от использования данных учебников, так как они были ненадлежащего качества и не соответствовали образовательной программе. Через несколько лет после открытия школы контакты с данной организацией постепенно прекратились, а вместе с ними и перестала поступать какая-либо спонсорская поддержка.

4. Вплоть до 2004 года в Школе существовала проблема нехватки учителей по некоторым предметам, которые могли бы преподавать на украинском языке. Но в итоге эта проблема разрешилась в результате приезжих украинцев с материковой Украины. В современном Крыму большинство местного населения владеет русским языком как родным, аналогичная ситуация была и в 2001 году, когда я только переехала в Ялту. По моему мнению, существовавший интерес к образованию на украинском языке в Крыму в украинский период был вызван, главным образом, возможностями дальнейшего образования и карьерного роста в Украине для тех, кто хорошо владел украинским языком.

5. С момента основания нашей Школы контингент обучающихся составляли дети из семей, приехавших с Украины[1], и дети из местных русскоговорящих семей, родители которых хотели, чтобы они получали образование на украинском языке, для того чтобы у них было больше возможностей после окончания школы. В украинский период, когда украинский язык был единственным государственным языком в Крыму, местные жители, владеющие им свободно, могли иметь некоторые преимущества, например, при поиске работы в государственном секторе как в Крыму, так и на материковой Украине.

6. После воссоединения Крыма с Россией мы предоставили родителям наших учеников (в том числе и будущих учеников) выбор. Они могли выбрать обучение либо на украинском языке, либо на русском. Независимо от выбора языка обучения они могли подать заявление об изучении украинского языка в качестве отдельного предмета. В 10-х и 11-х классах украинский язык можно изучать только как предмет, поскольку в Российской Федерации преподавание в школах после 9-го класса не может вестись на других языках, кроме русского.

7. Я живу в Ялте уже около двадцати лет, лично знакома со многими семьями своих учеников и могу сказать, что выбор между русским и украинским языками в качестве языка обучения является вопросом целесообразности для большинства семей. Как я уже говорила, практически все жители Ялты в бытовом общении используют русский язык, поэтому переход на русский язык на уроках не стал проблемой даже для учеников, которые ранее обучались на украинском языке. Тем более что даже в украинский период в нашей Школе, школе с обучением на украинском языке, украинскую речь можно было услышать только на занятиях, все остальное внеурочное время абсолютно все дети разговаривали на русском языке. Я

[1] Многие школьники, уехавшие в Украину со своими семьями после того, как Крым воссоединился с Россией, были как раз из числа приезжих. Как я уже сказала, наши ученики в основном местные, и поэтому учеников, которые уехали, было не так много. Насколько я помню, около 30 учеников переехали в Украину в 2014-2015 годах, что не повлияло на количество украинских классов в нашей Школе, так как в тот же период к нам переехало очень много семей с Донбасса.

считаю, что выбор языка обучения в основном зависит от того, хотят ли родители, чтобы их дети продолжили образование и строили карьеру в России или на Украине.

8. Летом 2014 года мы собрали заявления родителей наших учеников с целью определения предпочтительного языка обучения в каждом классе. На основании данных заявлений мы создали 16 классов с обучением на русском языке и 8 классов с обучением на украинском языке. Разумеется, мы старались удовлетворить все пожелания и переформировали классы так, чтобы по возможности остался хотя бы один украинский класс в параллели[2]. Насколько я помню, у нас не было украинского класса только в 1-х классах, потому что все ученики того года подали заявления о выборе русского языка в качестве языка обучения.

9. Многие ученики, которые в целом интересовались языком, выбрали изучение украинского языка. В 2014/2015 учебном году 163 ученика из 342 учащихся нашей Школы изучали украинский язык. Тогда украинский язык в качестве отдельного предмета входил в основную учебную программу. Мы также организовали изучение украинского языка в качестве факультативного занятия. Все учащиеся, родители которых выразили желание, чтобы их дети изучали украинский язык, имели такую возможность.

10. С каждым годом количество семей, делающих выбор в пользу украинского языка в качестве языка обучения, сокращалось. Я прикладываю к настоящим показаниям таблицу, отражающую по каждому году (1) количество классов, обучающихся на украинском языке, а также количество учащихся в таких классах, (2) количество классов, обучающихся на русском языке вместе с количеством учащихся в таких классах, (3) количество учеников, изучающих украинский язык как отдельный предмет в основной учебной программе, и (4) количество учеников, изучающих украинский язык в качестве факультативного занятия[3]. В 2018/2019 учебном году не было подано ни одного заявления об обучении на украинском языке, а в 2019/2020 учебном году не было уже ни одного заявления об изучении украинского языка в качестве отдельного предмета.

11. Безусловно, наша Школа сможет возобновить обучение на украинском языке или изучение украинского языка, если родители наших учеников заявят о таком желании. В

---

[2] Число классных групп одного возраста.

[3] Ялтинская средняя школа № 15, Сведения об учениках, обучавшихся в школе в период с 2013/2014 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 732).

настоящий момент в нашей школе работают два педагога (включая меня) со специальностью «Украинский язык и литература».

12. Как я уже сказала, я считаю, что решение об обучении детей украинскому языку или на украинском языке в Крыму в большинстве случаев основывается на практических соображениях. Я полагаю, что по этой же причине происходит постепенное снижение интереса к украинскому языку. Несмотря на то, что русский и украинский языки довольно тесно взаимосвязаны между собой, изучение последнего тем не менее требует значительных усилий и концентрации. Поскольку в последние годы выпускники нашей школы поступают главным образом в российские вузы, родители и сами учащиеся могут выбирать стоит ли им тратить время на те предметы, которые им не требуются для сдачи экзаменов.

13. Учитывая, что наше учреждение небольшое, я по большей части в курсе, куда поступают наши ученики после окончания школы. Например, я знаю, что в 2019/2020 учебном году из 24 учеников 9-го класса[4] только одна ученица решила переехать в Киев по семейным обстоятельствам, насколько мне известно, не связанным с желанием обучаться на украинском языке. Многие выпускники 9-х классов продолжают обучение в нашей школе. Что касается 11-го класса[5], из 16 выпускников только один планировал переезжать в Украину. Как объяснили мне родители ученика, он решил переехать и продолжить обучение в Одессе, поскольку его семья родом оттуда, и у них там проживают близкие родственники.

14. За период с 2014 г. по 2020 г. педагогический состав школы практически не изменился. Четыре педагога уволились. При этом, если я правильно помню, один из них ушел на пенсию, другой переехал в Краснодар (Россия), еще один педагог вышла замуж и переехала в Санкт-Петербург. Бывший директор школы [redacted] перешла работать [redacted] а после переехала в другой город Крыма. Учителя нашей школы не переквалифицировались по другим специальностям, так как у многих было на тот момент уже две специальности, например, один из моих коллег – преподаватель начальных классов и учитель «Украинского языка и литературы», я сама являюсь учителем «Русского языка и литературы» и «Украинского языка и литературы». Большинство учителей имеют одинаковую квалификацию учителя как русского, так и украинского языков.

[4] Окончание программы основного общего образования.
[5] Последний год в средней школе.

15. Несмотря на то что большинство наших учеников не занимаются углубленным изучением украинского языка, тем не менее мы периодически сталкиваемся с украинской культурой и украинским народным творчеством в виде фольклора, песен, танцев, литературы, празднования памятных дат. Например, каждый год мы отмечаем день рождения Тараса Шевченко, на торжественных мероприятиях наши ученики читают стихи на украинском языке. Кроме того, так как наша Школа расположена на улице Степана Руданского, украинского поэта, врача по профессии, мы чтим его память, возлагаем цветы на его могилу. Ежегодно в нашей школе отмечается День толерантности, который довольно распространен в Крыму, так как население здесь довольно смешанное. Каждый класс выбирает одну любую национальность и готовит выступление в виде сценки, национальной песни или танца. Каждый год один из классов представляет украинскую культуру. С целью воспитания уважения к этническому многообразию населения Крыма в нашей Школе также проводится общешкольное мероприятие под названием «Легенды Крыма», на котором учащиеся выбирают одну из национальностей Крымского полуострова и готовят музыкальные, танцевальные или песенные выступления, отражающие колорит и неповторимость представляемой народности. К настоящим свидетельским показаниям я прикладываю фотографии с мероприятий, которые проходили в нашей Школе в последние годы[6].

16. Мне известно, что была высказана некоторая обеспокоенность по поводу политического нейтралитета школьного образования в Крыму. В частности, насколько я понимаю, утверждалось, что наши ученики обязаны писать сочинения на политические темы, такие как присоединение Крыма к Российской Федерации. Это не так. Действительно, дата вступления в Российскую Федерацию широко отмечается в Крыму как важная веха в новейшей политической истории полуострова, но это гражданское событие, не связанное с работой нашей Школы. Важно отметить, что мы предлагаем нашим ученикам высказывать свое мнение, если они того пожелают. Однако ни один учащийся не обязан участвовать во внеклассных мероприятиях и, конечно же, не обязан высказывать свои взгляды.

17. Отдельно хотела отметить, что в украинский период Школа не получала никакой поддержки со стороны государства. В Украине школы в принципе существуют на средства спонсоров, благотворительных фондов. После прекращения контактов с украинской диаспорой в Канаде в 2004-2005 годах наша Школа больше не получала средства из благотворительных фондов, а какие-либо ремонтные работы, приобретение инвентаря,

[6] Ялтинская средняя школа № 15, Фотографии с культурных мероприятий, проходивших в школе в период с 2014 года по 2021 год (Приложение 1233).

учебников осуществлялись за счет сборов с родителей обучающихся. Однако после присоединения Крыма к России ситуация кардинально поменялась. Из бюджета Республики Крым были выделены средства на проведение капитального ремонта. В ходе ремонта были заменены отдельные элементы несущих конструкций, проложены новые инженерные коммуникации, отремонтированы помещения и классы. В частности, были оборудованы современные кабинеты информатики, физики и химии, библиотека с читальным залом. Кроме того, появился спортивный зал и пищевой блок, которых ранее в здании не было. Благодаря государственной поддержке мы полностью заменили мебель и оснащение классов, закупили новые компьютеры, интерактивные панели и сенсорные доски теперь есть в каждом классе. Благодаря этим изменениям учащиеся нашей Школы получили комфортные, современные условия для обучения, что безусловно сказывается и на качестве образования в целом.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 28.01.2021

Annex 2

Witness Statement [redacted], 29 March 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

---

1. I, [redacted], [redacted] (full name – the Municipal Budgetary General Educational Institution "Simferopol Academic Gymnasium" of the municipality – the urban district of Simferopol of the Republic of Crimea; hereinafter – the "Gymnasium") since 2000. I have acted [redacted]

2. As I have worked at the Gymnasium for many years and witnessed events surrounding the institution's shift to Russian educational standards, I will explain in this witness statement how the Simferopol Academic Gymnasium has provided education in the Russian and Ukrainian languages and what opportunities our gymnasium students have had to study the state languages of the Republic of Crimea over the last years.

3. The Gymnasium (formerly – the Training and Educational Institution "Ukrainian Gymnasium School" of Simferopol) was opened in 1998. During the period when Crimea was part of Ukraine, our Gymnasium was the only educational institution in Simferopol with Ukrainian as the language of instruction in all subjects, and – considering that the Gymnasium was not territorially attached to any district – we admitted children wishing to be educated in Ukrainian from across Simferopol and the Simferopol District. Since opening of the Gymnasium, the Russian language, which was a native language for the vast majority of students, was studied as a subject, and Russian literature was studied as part of foreign literature. Since 2005, as per the curriculum, the Russian language has been excluded from the mandatory educational programme, and became an optional subject studied by students if they wished so.

4. As concerns the process of transition to Russian as the language of instruction at our Gymnasium, I can say the following. After the 2014 referendum, the language of instruction was not changed in a single class, and all students continued to study in Ukrainian. And in summer of 2014, we held parent-teacher meetings at which the parents were offered to choose the language of instruction for the next academic year. They could opt for any of the state languages of the Republic of Crimea (Crimean Tatar, Russian, Ukrainian), the choice was mainly between Russian and Ukrainian. Following an opinion poll taken among students' legal representatives and based on their written applications, 85% of students shifted to Russian as the language of instruction in the 2014/2015 academic year. 147 children, who constituted the remaining 15% of the total number of students, wished to be taught in Ukrainian.

5. Of course, in forming classes, we did try to take into account the opinions of all students and their parents. As a result, in the 2014/2015 academic year we formed nine classes with Ukrainian as the language of instruction, with one class in each grade level[1]. Our Gymnasium had no rigid restrictions as to the number of students required for opening a class, and we provided everyone with an opportunity to be instructed in Ukrainian, even though the classed proved to be rather small in numbers in the end. For instance, in the 2014/2015 academic year, the 4th Ukrainian grade had only seven students, six of whom moved to Ukraine at the end of the year, whereas the seventh student's parents wrote an application to have their child transferred to a class with Russian as the language of instruction. In light of this, we were not able to form the 5th grade with Ukrainian as the language of instruction in the next academic year due to lack of applicants. Meanwhile the rest of the Ukrainian classes continued to be instructed in Ukrainian.

6. In the 2015/2016 academic year, when admitting children to the 1st grade, we received only one application for instruction in Ukrainian, and as it was not reasonably possible to form a class for one individual, we could not form a class with Ukrainian as the language of instruction. In the years since, we have not received any applications for admitting children to the 1st grade with Ukrainian as the language of instruction; therefore, since the 2015/2016 academic year education in the 1st grades has been provided exclusively in Russian.

7. Today we still have classes with Ukrainian as the language of instruction: these are the 7th, 8th and 9th grades. But their number is decreasing year by year since, as I have explained above, no 1st grades with Ukrainian as the language of instruction have been formed since 2015. Thus, as at October of the 2020/2021 academic year, the number of students in Ukrainian classes was as follows: 15 people are in the 7-U class, 17 people are in the 8-U class, and 19 people are in the 9-U class[2].

8. Aside from education in the Ukrainian language, the Gymnasium gives a free choice of native language study, including Ukrainian, as a mother tongue irrespective of the language of instruction. Besides, our Gymnasium affords everyone an opportunity to study Ukrainian regardless of the minimum number of students in a group. According to the Federal State Educational Standards, such subjects areas as "Native Language and Literature Reading in One's Native Language" (primary general education level) and "Native Language and Literature" (basis general education level) are mandatory. As a rule, when children are admitted to the 1st grade or when students are transferred from primary school to secondary school, students' parents generally file an application wherein they specify the preferred language of instruction and the language of study as a native one: it could be Ukrainian, Russian, or Crimean Tatar. In our Gymnasium, as of now we have not received any applications for studying a native language other than Russian when admitting children to the 1st

[1] "Grade level" means the number of classes with students of the same age.

[2] Simferopol Academic Gymnasium, Information on number of students studying at Simferopol Academic Gymnasium between 2012/2013 academic year and 2020/2021 academic year (Annex 739).

grade. Nevertheless, in more senior classes we do have certain groups studying one's native languages: Ukrainian, Crimean Tatar, and Russian.

9. During the period before 2014, number of students of our Gymnasium was composed of children from families coming from mainland Ukraine. For example, there was a fair amount of children from military families. Regarding changes in the contingent of students after Crimea's admission to Russia, it is difficult for me to provide data across the Gymnasium since no such statistics was gathered at that time, but, insofar as the class I was the head teacher of is concerned, I can say that 10 of 34 students moved to Ukraine – these were mostly children of servicemen and public officials. In my understanding, these students had to leave the Gymnasium because their parents changed their place of work and then moved to Ukraine. However, new nine students came next year, and there was therefore no evident decrease in the contingent of students, at least in my class. Furthermore, more and more new students came to us every year, new classes were formed, and the number of gymnasium students has eventually increased by more than 200 people over the last six years.

10. Regarding changes in the contingent of teaching staff, I can only say that about six or seven teachers left the Gymnasium between 2014 and 2016 for they moved to Ukraine. I am not personally aware of any other reasons. Those teachers who moved to Ukraine were mostly newcomers rather than locals, so they simply returned home to their relatives and closed ones. In addition, most teachers who worked at the Gymnasium before March 2014, have still been working here to this day. Moreover, as the contingent of students has increased, many new teachers, including young specialists, have come to the Gymnasium in recent years.

11. To my knowledge, no teacher of the Gymnasium has experienced any difficulty shifting to Russian educational standards, including to Russian language of instruction. It is only teacher philologists – who were going to teach the subject area "The Russian Language and Literature" but had only one specialty "Teacher of the Ukrainian Language and Literature" in their diplomas – that required retraining. Nevertheless, many teachers had double specialties, which allowed them to teach both in Ukrainian and Russian without undergoing any retraining. Teachers of history, mathematics, physics, and other subjects, including primary teachers, did not undergo any retraining relating to training programmes in Russian. Further, all teachers of the Gymnasium, as well as students, were Russian-speaking, and Russian was a native language for most of them. For instance, my own children graduated from this Gymnasium, and we are a Russian-speaking family and mostly use Russian in everyday life and at home. Therefore, for me personally, it was easy enough to switch from teaching in Ukrainian to teaching in Russian.

12. As concerns teaching and learning materials, I can say that we are fully provided with textbooks in Russian and textbooks on the Ukrainian language and literature reading prepared by local Crimean authors in Ukrainian for primary school students. According to a letter of the Ministry

of Education, Science, and Youth of the Republic of Crimea, we can also use textbooks on the Ukrainian language and Ukrainian literature published by Ukrainian printing houses as teaching and learning materials. In 2016, my colleagues and I were involved in the development of exemplary basic general educational programmes on "Ukrainian Language" and "Ukrainian Literature".

13. The Gymnasium also gives students an opportunity to study the Ukrainian and Crimean Tatar languages as part of extracurricular activities. In primary school, each grade level has a group (some eight to nine students) that studies Ukrainian or Crimean Tatar. Our gymnasium students are always actively involved in academic competitions on the Ukrainian and Crimean Tatar languages, take top places, and win the city and republican competitions. Besides, competitions on the knowledge of one's native language, where children display their ability to recite beautifully pieces of works in their mother tongue, are popular among students. The Gymnasium annually holds events dedicated to the International Mother Language Day that feature various quizzes, discussions, interesting classes, thematic exhibitions of books in languages of different peoples[3]. Besides, students of various grades periodically take part in open classes of the Ukrainian language and literature[4] organised, including with the participation of students of higher educational institutions of Simferopol. Such events are held not only for the purposes of satisfying educational needs, but also in order to cultivate children's interest in studying native languages and to improve the quality of students' knowledge.

14. Our Gymnasium pays increased attention to the history and culture of one's native land. Primary school has extracurricular classes in "The Land I Live in" where primary school students study the history and geography of the Crimean Peninsula and specific features of various peoples living in Crimea. Students obtaining basic general education have an opportunity to take such extracurricular courses as "Cultural Heritage of the Ukrainian People" and "Cultural Heritage of the Crimean Tatar People". The Gymnasium also organises other courses with regional elements, for instance, the courses "Crimean Studies", "Fundamentals of World Religious Cultures". The subject "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" is part of the compulsory educational programme of the 4th grade, whereas the subject "Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of Peoples of Russia" is taught in the 5th grade.

15. Additionally, the Gymnasium constantly organises out-of-school events where students have an opportunity to familiarise themselves with different ethnicities, traditions, customs,

[3] Simferopol Academic Gymnasium official website, "The gymnasium hosted events dedicated to the International Mother Language Day (PHOTO)", 4 March 2018 (Annex 1084); Simferopol Academic Gymnasium official website, "About the meeting of the Museum Council dedicated to the Mother Language Day", 1 March 2019 (Annex 1103); see also video "Mother Language Day, 21 February 2019", available in Russian, Ukrainian and Crimean Tatar at the Simferopol Academic Gymnasium official website: http://sagimnazy.ru/ru/2015-11-04-17-20-21/1501-01-03-19-o-zasedanii-soveta-muzeya-posvyashchjonnogo-dnyu-rodnogo-yazyka-foto.

[4] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Open lesson of Ukrainian literature in the 6-U class during the week of the Russian language and literature (PHOTO)", 17 November 2017 (Annex 1076).

art, way of life, folk costumes, cuisine, and other specific features of various peoples living in Crimea. In particular, primary school students occasionally have homeroom lessons themed on "Traditions and Customs of Various Peoples"[5]. Moreover, the Gymnasium annually hosts the municipal research and practical conference "Regional Specific Features of Crimea: Problems and Prospects of Development" and held in celebration of the Day of the Republic of Crimea[6]. Students of various schools of Simferopol take part in the conference and present their research papers on Crimean studies and the cultural heritage of Crimean ethnic groups. To illustrate the range of interests of our students, I enclose the results of one of such conferences held in the 2019/2020 academic year, including a list of papers divided on thematic categories[7].

16. As part of educative process, our Gymnasium pays special attention to ethnic and cultural upbringing focused on fostering the culture of interethnic communication among children. We have preserved all events traditionally held before 2014 and continue to hold them today. The Gymnasium has a drama studio headed by Nelia Nikolaevna Zhuk, and the school's repertoire periodically includes performances reflecting the national identity of peoples of Crimea, of course, there are performances staged in Ukrainian as well. The school choir's repertoire also includes songs in Ukrainian.

17. Of all events dedicated to the Ukrainian language and culture, our students especially favour St. Andrew's Eve, January Carols, and Saint Nicolas Day. St. Andrew's Eve are fittingly held in keeping with the best folk traditions: all attendees have an opportunity to appraise the beauty of Ukrainian folk costumes and rituals, while students show various stage performances featuring dialogues, chastushki and jokes, songs, and Ukrainian folk dances[8].

18. In addition to Ukrainian festivities, the Gymnasium also hosts events associated with the culture and history of the Crimean Tatar people and celebrates national holidays and commemorative dates[9]. For example, on 25 October 2020, the Gymnasium held a number of events in celebration of the 100th anniversary of Amet-Khan Sultan, twice the Hero of the Soviet Union. The Gymnasium's primary grades held homeroom lessons and thematic exhibitions dedicated to the life and heroics of the Hero. Students of the 2nd to 7th grades staged a musical and literary

[5] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Homeroom lesson 'Traditions and customs of various peoples' (photo)", 16 January 2020 (Annex 1127).
[6] Simferopol Academic Gymnasium official website, "A scientific practical conference 'Mosaic of the peoples of Crimea' was held in the Simferopol Academic Gymnasium", 26 January 2016 (Annex 1057).
[7] Simferopol Academic Gymnasium official website, Results of the municipal research and practical conference "Regional specific features of Crimea: Problems and prospects of development" dedicated to the Day of the Republic of Crimea, 2019-2020 (Annex 708).
[8] Simferopol Academic Gymnasium official website, "St. Andrew's Eve", 27 December 2019 (Annex 1110).
[9] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Congratulations to all Muslims on Eid al-Adha!", 1 September 2017 (Annex 1071).

performance about the life and deeds of the pilot, a Crimean Tatar born in Crimea, and students of primary and secondary school took part in a recitation contest[10].

19. Every year, on 18 May, the Gymnasium observes the Memorial Day for the Victims of the Deportation of Peoples of Crimea. Homeroom lessons, school-wide assemblies, out-of-class events, photography and drawing exhibitions, and meetings with witnesses of the deportation are conducted as part of events held on the occasion of this memorable date[11].

20. Further, our Gymnasium has a local history museum called "Blossom of Cultures of Crimea". In 2015, the Gymnasium's teaching staff and students put forward an initiative to create a local history museum featuring everyday objects, folk craft, traditions and history of peoples living in the Crimean Peninsula. Such a museum was opened on 26 January 2016. Ethnographic display of the local history museum "Mosaic of the peoples of Crimea" included cultural items and everyday objects of various peoples living in Crimea, with the same gathered by the Gymnasium's students and teachers. The museum's exhibits also feature dolls clad in folk costumes of Russians, Ukrainians, Crimean Tatars, Belarusians, and other ethnicities of the peninsula. In 2017, the Gymnasium's museum "Blossom of Cultures of Crimea" finished second in the finals of the All-Russian Contest of Museums of Educational Organisations of the Russian Federation[12].

21. The museum maintains contact with various public organisations, including "Crimean Society of Krymchaks "Qrımçahlar", "Regional German National and Cultural Autonomy of the Republic of Crimea", Crimean Regional Public Organisation "Vazov Centre of Bulgarian Culture", "Crimean Cultural and Educational Society of the Czech "Vltava", with which the Gymnasium holds meetings and discussions in order to give publicity to the rich cultural heritage of Crimean ethnic groups. In 2017, the museum hosted one of such meetings as a roundtable on cooperation between Ukrainian public associations of the Republic of Crimea with compatriots abroad. The Gymnasium's performance groups sang songs and performed dances of various peoples, recited poems in Ukrainian, German, Bulgarian, Greek, Armenian, Uzbek, Belarusian and Russian, and staged a theatrical performance in Ukrainian[13].

22. I would like to add specifically that the mandatory educational programme does not feature any political matters. Our children do not write any compositions, for example, themed on "Crimean Spring" or "Future of the Russian Crimea" in class. And even when our educational work

[10] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Anniversary of Amet-Khan Sultan", 25 October 2020 (Annex 1137).
[11] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Day of Remembrance for the victims of the deportation of the peoples of Crimea (PHOTO)", 18 May 2015 (Annex 1059); Simferopol Academic Gymnasium official website, "Day of Remembrance for the victims of the deportation from Crimea (PHOTO)", 19 May 2018 (Annex 1088).
[12] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Results of the All-Russian Contest of museums of educational organisations of the Russian Federation in Moscow (PHOTO)", 3 October 2017 (Annex 1073).
[13] Simferopol Academic Gymnasium official website, "On the meeting of gymnasium students with public representatives and foreign guests on issues of cooperation of Ukrainian public associations (PHOTO)", 10 October 2017 (Annex 1074).

concerns any events associated with important and commemorative dates for Crimeans, such as the Day of Crimea's Reunification with Russia or the National Flag Day of the Republic of Crimea where students can recite poems, sing songs, and draw – they do so voluntarily, willingly and with pleasure.

23. The Gymnasium's educational work includes a number of events aimed at combating extremism and terrorism and other socially dangerous phenomena, and the curriculum provides for homeroom lessons where such topics are raised. For instance, the rights and obligations and types of liability of minors for socially dangerous acts were explained to students as part of the programme "Preventing manifestations of extremism and terrorism"[14]. As part of extracurricular activities, for example, on the Day of Solidarity in the Fight against Terrorism, homeroom lessons and meetings of law enforcement officials with students are held during which the latter are told about the danger that the ideology of terrorism poses, the threat of acts of terrorism, and preventive measures[15].

24. Overall, insofar as a gradual shift to Russian as the language of instruction at the Gymnasium is concerned, I can say that this process was initiated only by students' parents. If the Gymnasium had not given students a chance to choose the language of instruction in the 2014/2015 academic year, including the possibility to choose Russian as the language of instruction, the Gymnasium would have eventually ceased to exist. There would have been simply no one to study there since students wishing to study in Russian would have moved to other schools with Russian as the language of instruction. In recent years, graduates of our Gymnasium have mostly enrolled either at our local Crimean colleges and higher educational institutions or Russian ones. As far as I know, even students from Ukrainian classes who pass examinations in the Ukrainian language are not planning to continue their studies in Ukraine. Nevertheless, in providing the right to education in one's native language and the right to study one's native language as envisaged by the educational laws, the Gymnasium attempts to cater to different educational needs of students by giving them opportunities, in particular, to study the Ukrainian and Crimean Tatar languages and to be taught in Ukrainian.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *29 March 2021*

[14] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Preventing extremism and terrorism", 1 March 2021 (Annex 1159); Simferopol Academic Gymnasium official website, "On terrorism prevention classes (PHOTO)", 1 October 2018 (Annex 1090).

[15] Simferopol Academic Gymnasium official website, "Events dedicated to the Day of solidarity in the fight against terrorism (PHOTO)", 10 September 2017 (Annex 1072).

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] в МБОУ «Симферопольская академическая гимназия» (полное наименование – Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Симферопольская академическая гимназия» муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым; далее – «Гимназия») [redacted]

2. Поскольку я работаю в Гимназии уже много лет и являюсь очевидцем событий, связанных с переходом учреждения на российские образовательные стандарты, то в настоящих свидетельских показаниях я сообщаю, каким образом в Симферопольской академической гимназии организовано обучение на русском и украинском языках, а также какими возможностями обладают гимназисты по изучению государственных языков Республики Крым в последние годы.

3. Гимназия (бывшее наименование – УВК «Украинская школа-гимназия» г. Симферополя) была открыта в 1998 году. В период, когда Крым находился в составе Украины, наша Гимназия была единственным учебным заведением в Симферополе с украинским языком обучения по всем предметам, а так как Гимназия территориально не была привязана ни к какому району, то к нам поступали дети со всего Симферополя и Симферопольского района, желающие обучаться на украинском языке. С момента создания Гимназии русский язык, родной для подавляющего большинства обучающихся, изучался как предмет, а русская литература изучалась в составе зарубежной литературы. С 2005 года русский язык в соответствии с учебным планом был исключен из обязательной образовательной программы и стал изучаться факультативно, по желанию обучающихся.

4. В отношении процесса перехода на русский язык обучения в нашей Гимназии могу сказать следующее. После референдума 2014 года язык обучения не поменялся ни в одном классе, все учащиеся продолжали обучение на украинском языке. А уже летом 2014 года были проведены родительские собрания, на которых родителям было предложено выбрать язык обучения на следующий учебный год. В качестве языка обучения можно было выбрать любой из государственных языков Республики Крым (крымскотатарский, русский, украинский), в основном выбор состоял между русским и украинским языками. По итогам

опроса мнения законных представителей обучающихся и на основании их письменных заявлений в 2014/2015 учебном году 85% учеников перешли на русский язык обучения. 147 детей, составляющие оставшиеся 15% от общего количества обучающихся, пожелали обучаться на украинском языке.

5. Конечно, при формировании классов мы старались учесть мнения всех учащихся и их родителей. Таким образом, в 2014/2015 учебном году у нас было сформировано девять классов с украинским языком обучения, по одному классу в каждой параллели[1]. В нашей Гимназии не было строгих ограничений по количеству учащихся для открытия класса, мы предоставляли возможность обучения на украинском языке всем желающим, несмотря на то что в итоге классы были довольно малочисленными. Например, в 2014/2015 учебном году в 4-м украинском классе обучалось всего семь учеников, шесть из которых в конце года переехали в Украину, а родители седьмого ученика написали заявление о переводе их ребенка в класс с русским языком обучения. Поэтому в следующем учебном году мы уже не смогли набрать 5-й класс с обучением на украинском языке в связи с отсутствием желающих. При этом остальные украинские классы продолжали обучение на украинском языке.

6. В 2015/2016 учебном году при приеме детей в 1-й класс мы получили только одно заявление об обучении на украинском языке, а так как открыть класс для одного человека по объективным причинам не было возможности, то класс с украинским языком сформировать не удалось. В последующие годы заявлений о приеме детей в 1-й класс с запросом на обучение на украинском языке мы больше не получали, в результате начиная с 2015/2016 учебного года обучение в 1-х классах велось исключительно на русском языке.

7. На сегодняшний день у нас по-прежнему функционируют классы с обучением на украинском языке: это 7-й, 8-й и 9-й классы. Но с каждым годом их количество становится все меньше, так как 1-е классы с украинским языком обучения, как я пояснила выше, начиная с 2015 года больше не формируются. При этом по состоянию на октябрь 2020/2021 учебного года в украинских классах обучалось: в 7-У классе – 15 человек, в 8-У классе – 17 человек, в 9-У классе – 19 человек[2].

8. Помимо обучения на украинском языке Гимназия предоставляет свободный выбор изучения родного языка, в том числе украинского языка как родного языка, вне зависимости от языка обучения. При этом возможность изучения украинского языка

---

[1] «Параллель классов» – это число классных групп с обучающимися одного возраста.

[2] Симферопольская академическая гимназия, Сведения о количестве учеников, обучавшихся в Симферопольской академической гимназии в период с 2012/2013 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 739).

представляется в нашей Гимназии всем желающим, независимо от минимального количества учеников в группе. В соответствии с ФГОС (федеральные государственные образовательные стандарты) предметные области «Родной язык и литературное чтение на родном языке» (уровень начального общего образования) и «Родной язык и родная литература» (уровень основного общего образования) являются обязательными. Как правило, при приеме детей в первый класс или при переходе учащихся из начальной школы в среднюю родители обучающихся подают заявление, в котором указывают желаемый язык обучения и язык изучения в качестве родного: это может быть как украинский язык, так и русский или крымскотатарский языки. В нашей Гимназии на сегодняшний день при приеме детей в 1-й класс мы не получили ни одного заявления об изучении иного родного языка, кроме русского. Однако в последующих классах у нас набираются отдельные группы по изучению родных украинского, крымскотатарского и русского языков.

9. В период до 2014 года часть учащихся нашей Гимназии составляли дети из семей, приехавших с материковой Украины. К примеру, было достаточно много детей из семей военнослужащих. В отношении изменения контингента учащихся после присоединения Крыма к России мне сложно назвать данные по всей Гимназии, так как на тот момент такая статистика не велась, но по классу, в котором я была классным руководителем, могу сказать, что в 2014/2015 учебном году из 34 учеников десять переехали в Украину, это были в основном дети военнослужащих и дети госслужащих. Как мне представляется, эти учащиеся были вынуждены уйти из Гимназии в связи с изменением места работы их родителей и последующим переездом в Украину. Однако уже в следующем году пришли новые девять учеников, поэтому явного уменьшения контингента учащихся, по крайне мере в моем классе, не наблюдалось. Более того, каждый год к нам приходило все больше и больше новых учеников, открывались новые классы, в итоге за последние шесть лет количество гимназистов увеличилось более чем на 200 человек.

10. В отношении изменения контингента преподавательского состава могу сказать только то, что в период с 2014 года по 2016 год Гимназию покинули примерно шесть-семь педагогов в связи с переездом в Украину. Об иных причинах мне лично ничего не известно. Те учителя, которые переехали в Украину, были в основном приезжими, не местными, поэтому они просто вернулись домой к своим родным и близким. При этом большинство учителей, которые работали в Гимназии еще до марта 2014 года, продолжают работать и по сегодняшний день. К тому же в связи с увеличением контингента учащихся в последние годы в Гимназию пришло много новых педагогов, в том числе молодых специалистов.

11. Насколько мне известно никто из учителей Гимназии не испытывал каких-либо сложностей в связи с переходом на российские образовательные стандарты, в том числе и на русский язык преподавания. Переподготовка требовалась только учителям-филологам, которые собирались преподавать предметную область «Русский язык и литература» и у которых в дипломе была прописана лишь одна специальность «Преподаватель украинского языка и литературы». Однако многие учителя имели сдвоенные специальности, которые позволили им преподавать как на украинском, так и на русском языках без прохождения какой-либо переподготовки. Учителя истории, математики, физики и других предметов, в том числе и учителя начальных классов, не проходили переподготовку по программам обучения на русском языке. Кроме того, все учителя Гимназии, также как и гимназисты, были русскоговорящими, для многих русский язык был родным. К примеру, мои собственные дети закончили данную Гимназию, при этом мы – русскоязычная семья, в обычном бытовом общении, дома мы используем в основном русский язык. Поэтому лично мне было достаточно просто перейти с украинского на русский язык преподавания.

12. В отношении учебно-методического обеспечения могу сказать, что мы полностью обеспечены учебниками на русском языке, а также учебниками по украинскому языку и литературному чтению, подготовленными местными крымскими авторами на украинском языке для учащихся начальной школы. В соответствии с письмом Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым мы также можем использовать учебники по украинскому языку и украинской литературе украинских издательств в качестве учебно-методических пособий. В 2016 году я и мои коллеги участвовали в разработке примерных учебных программ «Украинский язык» и «Украинская литература».

13. Гимназия также предоставляет возможность изучения украинского и крымскотатарского языков в рамках внеурочной деятельности. В начальной школе в каждой параллели есть группа (примерно по восемь-десять учеников), которая изучает украинский или крымскотатарский языки. Наши гимназисты постоянно принимают активное участие в олимпиадах по украинскому языку и крымскотатарскому языку, занимают призовые места, становятся победителями на городских и республиканских соревнованиях. Также среди обучающихся популярны конкурсы, связанные со знанием родного языка, где ученики демонстрируют умение красиво читать произведения на родном языке. Ежегодно в Гимназии проводятся мероприятия, посвященные Международному Дню родного языка, в рамках которых организованы различные викторины, беседы,

интересные уроки, тематические выставки книг на языках различных народов[3]. Также среди учащихся различных классов периодически проводятся открытые уроки украинского языка и литературы[4], организованные, в том числе при участии студентов высших учебных заведений Симферополя. Подобные мероприятия проводятся не только с целью удовлетворения образовательных потребностей, но и развития интереса у детей к изучению родных языков, повышения качества знаний обучающихся.

14. В нашей Гимназии большое внимание уделяется истории и культуре родного края. В рамках внеурочной деятельности в начальных классах проводится занятие под названием «Край, в котором я живу», на котором учащиеся младших классов изучают историю, географию Крымского полуострова, особенности различных народностей, проживающих в Крыму. На уровне основного общего образования в рамках внеурочной деятельности учащиеся имеют возможность изучать курсы «Культурное наследие украинского народа» и «Культурное наследие крымскотатарского народа». Гимназия организует и другие курсы с региональным компонентом, например, курс «Крымоведение», «Основы мировых религиозных культур». Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» входит в обязательную учебную программу 4-го класса, а предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» изучается в 5-м классе.

15. Кроме того, в Гимназии постоянно проводятся внеклассные мероприятия, на которых учащиеся имеют возможность познакомиться с различными национальностями, традициями, обычаями, творчеством, бытом, национальными костюмами, кухней и иными особенностями различных народов, проживающих в Крыму. К примеру, в начальных классах периодически проходят классные часы на тему «Традиции и обычаи разных народов»[5]. Также ежегодно на базе Гимназии проходит Муниципальная научно-практическая конференция «Региональные особенности Крыма: проблемы и перспективы развития», посвященная Дню Республики Крым[6]. Учащиеся различных школ Симферополя принимают участие в конференции, представляя научно-исследовательские работы на темы

---

[3] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «В гимназии прошли мероприятия, посвящённые Международному Дню родного языка (ФОТО)», 04.03.2018 (Приложение 1084); Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «О заседании Совета музея, посвящённого Дню родного языка (фото)», 01.03.2019 (Приложение 1103); см. также видео «День родного языка, 21.02.2019», доступное на русском, украинском и крымскотатарском языках на сайте Симферопольской академической гимназии: http://sagimnazy.ru/ru/2015-11-04-17-20-21/1501-01-03-19-o-zasedanii-soveta-muzeya-posvyashchjonnogo-dnyu-rodnogo-yazyka-foto.

[4] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Открытый урок украинской литературы в 6-У классе в рамках проведения недели русского языка и литературы (ФОТО)», 17.11.2017 (Приложение 1076).

[5] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Классный час «Традиции и обычаи разных народов»», 16.01.2020 (Приложение 1127).

[6] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «В Симферопольской академической гимназии прошла научно-практическая конференция «Мозаика народов Крыма»», 26.01.2016 (Приложение 1057).

крымоведения и культурного наследия крымских этносов. В качестве иллюстрации круга интересов учащихся я привожу итоги одной из таких конференций, проходившей в 2019/2020 учебном году, с перечнем названий работ, разбитых по тематическим блокам[7].

16. В рамках воспитательной работы в нашей Гимназии уделяется особое внимание этнокультурному воспитанию, направленному на развитие у детей культуры межнационального общения. Все мероприятия, которые традиционно проводились до 2014 года, у нас сохранились, и мы также продолжаем проводить их по сегодняшний день. На базе Гимназии функционирует театральная студия под руководством Жук Нели Николаевны, в репертуаре студии периодически ставятся постановки, отражающие национальный колорит народов Крыма, и, конечно же, имеются номера и на украинском языке. В репертуаре школьного хора также исполняются песни на украинском языке.

17. Среди мероприятий, посвященных украинскому языку и культуре, наши ученики особо любят Андреевские вечерницы, январские колядки, День Святого Николая. Андреевские вечерницы, как и полагается, проходят в лучших народных традициях, все присутствующие имеют возможность оценить красоту украинских народных костюмов, обрядов, учащиеся показывают различные представления с инсценировками и диалогами, частушками-прибаутками, песнопениями и национальными украинскими танцами[8].

18. Помимо украинских праздников в Гимназии также проводятся мероприятия, связанные с культурой и историей крымскотатарского народа, отмечаются национальные праздники и памятные даты[9]. Например, 25 октября 2020 года в Гимназии прошел ряд мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения Дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана. В начальных классах Гимназии состоялись классные часы и тематические выставки, посвященные жизни и подвигам Героя. Ученики 2-7 классов показали музыкально-литературную композицию о жизни и подвигах летчика – уроженца Крыма, крымского татарина, а среди учеников начальной и средней школы прошел конкурс чтецов[10].

19. Ежегодно 18 мая в стенах Гимназии отмечается День памяти жертв депортации народов Крыма. В рамках мероприятий, приуроченных к этой памятной дате,

---

[7] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, Итоги Муниципальной научно-практической конференции «Региональные особенности Крыма: проблемы и перспективы развития», посвященная Дню Республики Крым, 2019-2020 (Приложение 708).

[8] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Андреевские вечерницы», 27.12.2019 (Приложение 1110).

[9] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Поздравляем всех мусульман с праздником Курбан-Байрам!», 01.09.2017 (Приложение 1071).

[10] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Юбилей Амет-Хана Султана», 25.10.2020 (Приложение 1137).

проводятся классные часы, общешкольные линейки, внеклассные мероприятия, выставки фотографий и рисунков, встречи с очевидцами депортации[11].

20. Кроме того, на базе нашей Гимназии функционирует Краеведческий музей «Соцветие культур Крыма». В 2015 году педагогический коллектив и ученики Гимназии выступили с инициативой создания краеведческого музея, где размещались бы предметы быта, народных промыслов, традиций и истории народов, заселяющих Крымский полуостров. Такой музей был открыт 26 января 2016 года. Этнографическая экспозиция музея «Мозаика народов Крыма» представлена предметами культуры и быта разных народов, проживающих в Крыму, в сборе которых принимали участие учащиеся и педагоги Гимназии. Среди экспонатов музея представлены также куклы, одетые в национальные костюмы русских, украинцев, крымских татар, белорусов и других народностей, населяющих полуостров. В 2017 году гимназический музей «Соцветие культур Крыма» занял второе место в финале Всероссийского конкурса музеев образовательных организаций Российской Федерации[12].

21. Музей поддерживает контакты с различными общественными организациями, такими как «Крымское общество крымчаков «Къырымчахлар», «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым», Крымская региональная общественная организация «Центр болгарской культуры имени Ивана Вазова», «Крымское культурно-просветительское общество чехов «Влтава», совместно с которыми проводятся встречи, беседы с целью освещения темы богатого культурного наследия крымских этносов. В 2017 году на базе музея состоялась одна из таких встреч в рамках проведения круглого стола по вопросам сотрудничества украинских общественных объединений Республики Крым с соотечественниками за рубежом. Творческие коллективы Гимназии исполнили песни и танцы различных народов, прочли стихотворения на украинском, немецком, болгарском, греческом, армянском, узбекском, белорусском и русском языках, выступили с театральной постановкой на украинском языке[13].

---

[11] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «День памяти жертв депортации народов Крыма (ФОТО)», 18.05.2015 (Приложение 1059); Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «День памяти жертв депортации из Крыма (ФОТО)», 19.05.2018 (Приложение 1088).

[12] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Итоги Всероссийского конкурса музеев образовательных организаций Российской Федерации в городе Москва (ФОТО)», 03.10.2017 (Приложение 1073).

[13] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «О встрече гимназистов с представителями общественности и иностранными гостями по вопросам сотрудничества украинских общественных объединений (ФОТО)», 10.10.2017 (Приложение 1074).

22. Отдельно хотелось бы отметить, что в обязательной образовательной программе отсутствуют какие-либо элементы политического содержания. На уроках дети не пишут сочинения на такие темы как «Крымская весна» или «Будущее российского Крыма». А если в рамках воспитательной работы и проводятся какие-либо мероприятия, связанные с важными и памятными для крымчан датами, такими как День воссоединения Крыма с Россией или День Государственного флага Республики Крым, на которых учащиеся могут читать стихи, петь песни, рисовать рисунки, то делают они это добровольно, по собственному желанию и с удовольствием.

23. В рамках воспитательной работы в Гимназии проводится ряд мероприятий, направленных на противодействие экстремизму и терроризму и иным общественно опасным явлениям, учебной программой предусмотрены классные часы, на которых рассматриваются подобные темы. Например, в рамках реализации программы «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма» обучающимся рассказали о правах и обязанностях, видах ответственности несовершеннолетних, установленной за совершение общественно-опасных деяний[14]. В рамках внеурочной деятельности, к примеру, в День солидарности в борьбе с терроризмом проводятся классные часы, беседы представителей правоохранительных органов с учениками, на которых учащимся рассказывают об опасности, которую представляет собой идеология экстремизма, угрозе террористических актов и мерах по их профилактике[15].

24. В целом в отношении постепенного перехода Гимназии на русский язык обучения могу сказать, что только родители обучающихся выступали инициаторами данного процесса. Если бы в 2014/2015 учебном году Гимназия не предоставила бы учащимся выбор языка обучения, в том числе с возможностью обучения на русском языке, то в конечном итоге Гимназия перестала бы существовать. В ней просто некому было бы учиться, потому что учащиеся, желающие обучаться на русском языке, перешли бы в другие школы с русским языком обучения. В последние годы выпускники нашей Гимназии поступают в основном либо в наши местные крымские, либо в другие российские колледжи и вузы. Насколько мне известно, даже среди учеников, обучающихся в украинских классах и сдающих экзамен по украинскому языку, нет таких, кто планировал бы продолжить обучение в Украине. Тем не менее, Гимназия, реализуя право на образование на родном языке и право на изучение родного языка, предусмотренное законом об образовании,

---

[14] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Профилактика экстремизма и терроризма», 01.03.2021 (Приложение 1159); Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «О занятиях по профилактике терроризма (ФОТО)», 01.10.2018 (Приложение 1090).

[15] Официальный сайт Симферопольской академической гимназии, «Мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (ФОТО)», 10.09.2017 (Приложение 1072).

старается удовлетворять различные образовательные потребности обучающихся, предоставляя, в том числе возможности и условия для изучения украинского и крымскотатарского языков, а также обучения на украинском языке.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 29.03.2021г.

Annex 3

Witness Statement of [redacted], 30 March 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted].

2. In this witness statement, I will provide information that I know about the functioning of School No. 3 of Shchelkino, educational processes carried out at that school, and the reasons behind its closure.

3. School No. 3 was opened as a school with Ukrainian as the language of instruction on the basis of Order of the Leninsky District State Administration of 18 August 2004 No. 695[1]. The school operated for ten years, during which time it never had acquired a separate building or its own facilities and resources but was located in the building of another school, namely General Educational School No. 1 of Shchelkino (formerly – the Training and Educational Institution "Lyceum School" No. 1 of Shchelkino, currently – the Municipal Budgetary Educational Institution Shchelkino Secondary General Educational School No. 1; hereinafter – "School No. 1"), on which base it was created. Thus, according to Order of 18 August 2004 No. 228 "On measures pertinent to the establishment of General Educational School No. 3 of 1–3 levels of Shchelkino of the Leninsky District of the Autonomous Republic of Crimea", School No. 3 was provided with about ten rooms in the building of School No. 1[2]. School No. 3 did not own any furniture, equipment, textbooks and had to borrow many things from School No. 1. For instance, before School No. 3 had its own seal and stamp, it was allowed to use those of School No. 1[3]. Similarly, School No. 1 transferred such facilities as desks, chairs, equipment, and teaching supplies for classrooms to School No. 3.

4. Accommodation at School No. 1 was originally supposed to be temporary, and the school was to be shortly relocated into a separate building after the reconstruction of a part of School No. 1

[1] Ukraine, Autonomous Republic of Crimea, Leninsky District State Administration, Order No. 695 "On the creation of General Educational School No. 3 of 1-3 levels of Shchelkino of the Leninsky District of the Autonomous Republic of Crimea", 18 August 2004 (Annex 771).
[2] See Order of 18 August 2004 No. 228 "On measures pertinent to the establishment of General Educational School No. 3 of 1–3 levels of Shchelkino of the Leninsky District of the Autonomous Republic of Crimea" in Ukraine, Leninsky District State Administration, Orders of Leninsky District Education Department (Annex 772).
[3] *Ibid.*

that was closed for emergency reasons back in 1993. As it follows from a historical background set out in the 2013 Certificate of School No. 3 (attached), students' parents repeatedly asked the administrations of the Shchelkino town and the Leninsky District, as well as the Ministry of Economic Affairs of the Autonomous Republic of Crimea to provide funds for the reconstruction of the building which was planned to be provided to accommodate School No. 3. However, budgetary funds were never allocated.[4] Later on, School No. 3 was provided with additional rooms, namely a headmaster's office, a reception room, and a deputy headmasters' office[5]. Nevertheless, throughout its existence – i.e. for ten years until the summer of 2014 – School No. 3 continued operating on the second floor of the building of School No. 1, whereas School No. 1 was situated on the first and third floors of the building all this time. Therefore, the two schools – School No. 1 and School No. 3, each with its own school management, teaching staff, and separate contingent of students – were accommodated on different floors of the same building.

5. As concerns the educational processes, I know from former headmaster of the School No. 3, [redacted], that at the time School No. 3 was opened, all classes were fully formed, though some of them were rather small in numbers. Before the opening of School No. 3, Shchelkino had only two educational institutions – School No. 1 and School No. 2. Both schools had Russian as the language of instruction, but with the establishment of a school with Ukrainian as the language of instruction, some students of those schools who wished to be instructed in Ukrainian transferred to School No. 3. The total number of students at School No. 3 was around 100 people at the time of its opening, and in the subsequent years the total number of the school's students varied between 120 and 160 people. The school's teaching staff was fully formed as well.

6. It is worth noting that during the period when Crimea was a part of Ukraine there was a shortage of high-quality instruction in Ukrainian in Crimean schools. Most Crimean and Ukrainian higher educational institutions, including those in such large Ukrainian cities as Kiev, Lvov, Kharkov, provided instruction in Russian. Subject teachers, who subsequently went to work at schools with Ukrainian as the language of instruction, relied solely on their knowledge of the language since methodology of teaching in Ukrainian (e.g. in natural science or historical disciplines) was not taught at Crimean universities. [redacted] I can say that we were instructed only in Russian. The Ukrainian language was studied only as a separate subject as part of the mandatory educational programme. At first, I [redacted]

[4] School No. 3 of Shchelkino, Certificate for the 2013 reporting year, 18 April 2014 (Annex 663), para. 2.

[5] See Order of 4 July 2005 No. 245 "On the distribution of rooms between General Education School No. 1 and General Education School No. 3 of Shchelkino" in Ukraine, Leninsky District State Administration, Orders of Leninsky District Education Department (Annex 772).

[redacted]. But I believe that teaching in Ukrainian at Crimean schools largely depended on the desire and personal skills of each teacher since no training programmes for subject teachers, which would have entitled them to teach in Ukrainian, were ever implemented in Crimea while it was a part of Ukraine.

7. In my opinion, one of the reasons behind the establishment of a school with Ukrainian as the language of instruction in Shchelkino in 2004 was that there was a gradual increase in demand for the instruction in Ukrainian. When choosing the language of instruction, schoolchildren and their parents focused principally on opportunities for future enrolment in higher educational institutions. When Crimea was a part of Ukraine at that time, Crimeans for objective reasons saw their future in Ukraine and, therefore, entered higher educational institutions in Kiev, Kharkov, Lvov, and Dnipropetrovsk because they were planning to live and work in those cities where they would have better career and personal opportunities than in Crimea.

8. At the same time, when Crimea was part of Ukraine, the Ukrainian language was studied at Crimean schools at such a level that could have been insufficient for students to enrol at Ukrainian higher educational institutions. Perhaps this was primarily due to the fact that the Russian-speaking population has always prevailed in Crimea, and Russian has enjoyed greater attention since it has been the main language of communication in both everyday life and the professional domain. In view of that, the district administration and the local residents supported an initiative to create a school with Ukrainian as the language of instruction. A regional division of a public organisation advocating for the Ukrainian language and culture called “Taras Shevchenko All-Ukrainian Society “Prosvita” was not idle in this respect too; its representatives presented themselves as unofficial supervisors of the establishment of a Ukrainian school in Shchelkino. However, in essence, their support mostly consisted in providing literature in Ukrainian published, among others, by the Ukrainian diaspora in Canada. As a matter of fact, such assistance had no value since access of students to literature from abroad was eventually limited because the texts were nationalistic and had an overt anti-Russian rhetoric. As headmaster and a history teacher, I always held the opinion that the educational process and the school itself had to stay out of politics. For that reason, when representatives of various nationalistic Ukrainian parties or public organisations visited the school, I tried to make sure that their propaganda would not reach students. The public organisation “Prosvita” provided no sponsor or other support in order to raise funds or to search for a separate building for the purposes of accommodating School No. 3.

9. In 2014, when all Crimean schools had to undergo licensing and accreditation procedures in Russia, we understood from the outset that School No. 3 would not be accredited considering that it did not comply with relevant requirements and standards. I presume that if Crimea had remained part of Ukraine, the school would have continued operating further in breach of relevant requirements

since the situation with the school having no separate building had already been ignored for years and years, and no funds were allocated either from the city or district budgets.

10. In the summer of 2014, we submitted a set of documents as part of the licensing procedure, but, given the school's unresolved legal status, we knew beforehand what the outcome would be. The documents were improperly submitted: numerous lines were simply left blank since the school had no roof or foundation and occupied only one floor of a building. The canteen, sports hall, library – which practically belonged to School No. 1 – were also assigned to School No. 3.

11. It was coincidental that demand for instruction in Ukrainian plummeted after the 2014 referendum. Back at the end of the 2013/2014 academic year, we held a general parent-teacher meeting whereat a considerable part of parents filed applications seeking to have the language of instruction shifted into Russian. Due to transfer of students and teachers to other schools, School No. 3 of Shchelkino was basically emptied at the end of the summer of 2014, and the only staff members left were a secretary and me. I enclose the 2014 certificate of School No. 3 evidencing that as of August 2014 there was no a single student left at the school[6]. Ultimately, in view of the above factors, the district administration resolved to shut down School No. 3.

12. In total, there were 138 students at the end of the 2013/2014 academic year. All students of School No. 3 finished the 2013/2014 academic year under a training programme in the Ukrainian language and then transferred either to School No. 1 or to School No. 2. Besides, nothing actually changed for students who moved to School No. 1 since they continued studying in the same school building as before.

13. After the School No. 3 was closed, a large part of teaching staff along with students transferred to School No. 1, and some teachers, [redacted], transferred to School No. 2. All those willing to continue working in the educational sphere found employment and went on working without any problems. Moreover, only Ukrainian philologists wishing to teach the Russian language required retraining. I know that many of our teachers who used to teach Ukrainian retrained into teachers of Russian and began to teach Russian. Besides, this retraining was perceived as an opportunity to master an additional specialty free of charge and in a short period of time. In circumstances where one could be out of work because of the Ukrainian language being in low demand, such retraining programmes were perceived in Crimea as government help and support rather than as a forced necessity imposed from the outside.

14. In addition, mostly teachers of social and humanitarian disciplines – which differed in the interpretation and presentation of material in Ukraine and Russia – took courses in order to familiarise themselves with the fundamentals of teaching programmes and teaching methodology of such subjects at a Russian school. For instance, in the summer of 2014, I attended a course on "Substantive

[6] School No. 3 of Shchelkino, Certificate for the 2014 reporting year, 1 August 2014 (Annex 666).

and Methodological Aspects of Teaching National History ("History of Russia" and "Social Studies" in basic and high school)", 138 academic hours in total, given by specialists of the Federal Institute for Educational Development. I personally found this course quite engaging and useful and took it as an opportunity to get to know various specialists and professionals in their fields and to exchange experience in teaching historical disciplines.

15. Regarding the shift to Russian as the language of instruction, I can say that I understand and find appropriate the choice made by students and their parents. Historically, Shchelkino's residents are rather pragmatic and make decisions after carefully considering all options. The city was originally founded as a construction camp of the Crimean Atomic Energy Station and was developing as a critical centre for the promising nuclear industry. The city was built in a short time-frame and populated mostly by newcomers (primarily from Russia) who were experts in the nuclear industry. After the atomic energy station's construction was suspended and officially frozen in the 1980s, employment and career opportunities in Shchelkino were becoming less and less optimistic year after year. Students' parents in large part want their children – after the latter have obtained secondary education – to move to large cities, to enrol at higher educational institutions, and to have employment opportunities in better conditions. In light of this, most local residents made an obvious decision after the 2014 referendum that their children would try to enter Russian higher educational institutions. Accordingly, the choice of Russian as the language of instruction was a result of a well-considered and pragmatic decision made by parents.

16. At the same time, I cannot say that, after shifting to Russian as the language of instruction, the Ukrainian language or culture were instantly forgotten at schools, let alone say that any manifestations of Ukrainian identity were in any way prohibited or negatively treated in Crimea. For instance, School No. 2, where I am currently working, annually holds a festival of peoples at which students choose any ethnicity they wish to represent and prepare performances in the form of short theatrical performances, national dances, or songs. Ukrainian ethnicity has been represented every year and for many years, and everyone welcomes this. Students take part in such events with great pleasure and enthusiasm.

17. In light of the above, it would be utterly wrong to say that the closure of School No. 3 of Shchelkino has anything to do with harassment of, or pressure upon, ethnic Crimean schools. If Shchelkino residents now expressed a wish to have their children instructed in Ukrainian or at least study Ukrainian as a native language, I believe that the local administration and the teaching staff of the two schools would provide them with this opportunity. The reduction in numbers of schools and classes with Ukrainian as the language of instruction in Crimea has occurred for several objective reasons: most notably, even when Crimea was part of Ukraine, children did not develop an interest for Ukrainian, and there was no state methodological support for programmes with instruction in Ukrainian. The reason behind the current situation of the Ukrainian language in Crimea lies in the absence of appropriate measures that should have been taken to preserve and develop the Ukrainian

language even before 2014, in particular, when it comes to cultivating an interest in studying the language among the traditionally Russian-speaking population of Crimea.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *30 March 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted]

2. В настоящих свидетельских показаниях я сообщаю известные мне сведения о функционировании Школы № 3 г. Щелкино, осуществляемой образовательной деятельности в данной школе, а также о причинах ее закрытия.

3. Школа № 3 была открыта на основании распоряжения Ленинской районной государственной администрации от 18.08.2004 г. № 695 как школа с украинским языком обучения[1]. Данная школа функционировала на протяжении десяти лет, но в течение всего этого срока так и не получила отдельного помещения, у нее не было собственной материально-технической базы, а располагалась она в здании другой школы, а именно Общеобразовательной школы № 1 г. Щелкино (бывшее наименование – УВК «Школа-лицей» № 1 г. Щелкино; в настоящий момент – МБОУ Щелкинская СОШ № 1; далее – Школа № 1), на базе которой была создана. Так, в соответствии с приказом от 18.08.2004 г. № 228 «О мероприятиях, связанных с созданием общеобразовательной школы I-III ступеней № 3 г. Щелкино Ленинского района Автономной Республики Крым» за Школой № 3 было закреплено порядка десяти кабинетов в помещении Школы № 1[2]. У Школы № 3 не было своей мебели, оборудования, учебников, многое приходилось заимствовать у Школы № 1.

[1] Распоряжение № 695 Ленинской районной государственной администрации (Украина, Автономная Республика Крым) «О создании общеобразовательной школы I-III ступеней № 3 г. Щелкино Ленинского района Автономной Республики Крым», от 18.08.2004 (Приложение 771).

[2] См. Приказ от 18.08.2004 № 228 «О мероприятиях, связанных с созданием общеобразовательной школы I-III ступеней № 3 г. Щелкино Ленинского района Автономной Республики Крым» в Приказах Ленинского районного отдела образования Ленинской районной государственной администрации (Украина) (Приложение 772).

К примеру, до момента изготовления собственных разрешалось пользоваться печатью и штампом Школы № 1[3], а также в качестве материальных ценностей от Школы № 1 Школе № 3 были переданы парты, стулья, оборудование и учебное оснащение кабинетов.

4. Изначально предполагалось, что такой тип размещения будет временным и что школу в скором времени смогут перевести в отдельное помещение после реконструкции блока Школы № 1, закрытого в связи с аварийным состоянием еще в 1993 году. Как следует из исторической справки, приведенной в паспорте Школы № 3 за 2013 год (прилагается), родители учащихся не раз обращались в администрации г. Щелкино и Ленинского района, а также в Министерство экономики АР Крым с просьбой о выделении средств на реконструкцию помещения, которое планировалось передать для размещения Школы № 3. Но средства из бюджетов так и не были выделены.[4] Впоследствии за Школой № 3 были закреплены дополнительные кабинеты, а именно кабинет директора, приемная, кабинет заместителей директора[5]. Однако на протяжении всего срока своего существования, а именно в течение десяти лет, вплоть до лета 2014 года, Школа № 3 продолжала функционировать, занимая второй этаж помещения Школы № 1. При этом все это время на первом и третьем этажах здания располагалась Школа № 1. Таким образом, две школы – Школа № 1 и Школа № 3 – каждая под своим руководством, со своим научно-педагогическим составом и отдельным контингентом учащихся размещались на разных этажах одного и того же здания.

5. В отношении организации образовательного процесса, со слов бывшего директора Школы № 3 [redacted] мне известно, что на момент открытия Школы № 3 все классы были полностью укомплектованы, хотя некоторые из них были довольно малочисленными. До того, как была открыта Школа № 3, в Щелкино функционировало только два образовательных учреждения – Школа № 1 и Школа № 2. Обе школы были с русским языком обучения, но с появлением школы с украинским языком обучения некоторые учащиеся этих школ, желающие обучаться на украинском языке, перешли в Школу № 3. Общее количество учащихся на момент открытия Школы № 3 составляло порядка 100 человек, в дальнейшем общее количество обучающихся школы

[3] Там же.

[4] Паспорт Школы № 3 г. Щелкино за 2013 отчетный год, 18.04.2014 (Приложение 663), п. 2.

[5] См. Приказ от 04.07.2005 № 245 «О перераспределении между Общеобразовательной школой № 1 и Общеобразовательной школой № 3 г. Щелкино кабинетов» в Приказах Ленинского районного отдела образования Ленинской районной государственной администрации (Украина) (Приложение 772).

колебалось от 120 до 160 человек. Педагогический состав школы был также полностью укомплектован.

6. Следует отметить, что в украинский период в крымских школах наблюдался дефицит качественного преподавания на украинском языке. Большинство крымских и украинских вузов, в том числе и в крупных украинских городах, таких как Киев, Львов, Харьков, осуществляли обучение на русском языке. Учителя-предметники, которые впоследствии шли работать в школы с украинским языком обучения, полагались исключительно на свои знания языка, так как методику преподавания на украинском языке, к примеру, естественно-научных или исторических дисциплин, в крымских университетах не преподавали. Лично я окончил Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского (в настоящий момент – Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского) в 2004 году по специальности историк, преподаватель истории и обществознания и могу сказать, что обучение у нас велось полностью на русском языке. Украинский язык изучался только в качестве отдельного предмета в рамках обязательной части программы. Изначально [redacted] Но полагаю, что преподавание на украинском языке в крымских школах зависело по большей части от желания и личностных способностей каждого педагога, поскольку в украинский период в Крыму программы по подготовке учителей-предметников с правом преподавания на украинском языке так и не были реализованы.

7. Как мне кажется, одной из причин создания в 2004 году в Щелкино школы с украинским языком обучения является постепенное увеличение спроса на образование на украинском языке. Учащиеся школ и их родители при выборе языка обучения ориентировались прежде всего на возможности дальнейшего поступления в высшие учебные заведения. В тот период, когда Крым находился в составе Украины, крымчане по объективным причинам связывали свое будущее с Украиной, поэтому и поступали в вузы Киева, Харькова, Львова, Днепропетровска, так как планировали жить и работать в этих городах, где больше возможностей для карьерного и личностного роста, нежели в Крыму.

8. При этом, когда Крым был в составе Украины, украинский язык изучался в крымских школах на таком уровне, которого могло быть и недостаточно для поступления в украинские

вузы. Возможно, это прежде всего было связано с тем, что в Крыму всегда преобладало русскоговорящее население, русскому языку уделялось больше внимания, так как он был основным языком общения как на бытовом уровне, так и в профессиональной среде. Поэтому инициатива создания школы с украинским языком обучения была поддержана и районной администрацией, и местными жителями. Не осталось безучастным и региональное отделение общественной организации поддержки украинской культуры и языка «Всеукраинское общество «Просвита» имени Тараса Шевченко», представители которой позиционировали себя негласными кураторами открытия украинской школы в Щелкино. Однако, по сути, их поддержка в основном заключалась в предоставлении литературы на украинском языке, издаваемой в том числе украинской диаспорой в Канаде. На самом деле, такая помощь не представляла никакой ценности, так как доступ учащихся к поставляемой из-за рубежа литературе в конечном счете был ограничен, по причине наличия текстов националистической направленности и открытой антироссийской пропаганды. Находясь в должности директора, а также как учитель истории, я всегда придерживался позиции, что учебный процесс и сама школа должны быть вне политики. По этой причине, когда в школу приходили представители от всевозможных националистических украинских партий или общественных организаций, я старался делать так, чтобы их пропаганда не доходила до учащихся. Никакой спонсорской помощи или иной поддержки в отношении сбора средств или поиска помещения для размещения Школы № 3 в собственном отдельном здании общественная организация «Просвита» не оказывала.

9. В 2014 году, когда всем крымским школам необходимо было пройти процедуры лицензирования и аккредитации в российском пространстве, нам было изначально понятно, что Школа № 3 не сможет быть аккредитована, учитывая несоответствие предъявляемым требованиям и стандартам. Полагаю, что, если бы Крым остался в составе Украины, школа продолжила бы работать и дальше с нарушением соответствующих требований, поскольку ситуация с отсутствием у школы собственного помещения и так игнорировалась уже долгие годы, а средства не выделялись ни из городского, ни из районного бюджета.

10. Летом 2014 года мы направили пакет документов для прохождения процедуры лицензирования, но, учитывая подвешенный юридический статус школы, мы заранее знали, каким будет результат. Документы подавались с нарушениями, во многих графах просто нечего было записывать: у школы не было крыши, не было фундамента, она занимала лишь

один этаж здания. Помещения столовой, спортзала, библиотеки, которые, по сути, принадлежали Школе № 1, числились также и за Школой № 3.

11. Так совпало, что после референдума 2014 года спрос на образование на украинском языке резко сократился. Еще в конце 2013/2014 учебного года мы провели общее родительское собрание, на котором значительная часть родителей написала заявление о переходе на русский язык обучения. В связи с переходом учеников и учителей в другие школы, Школа № 3 г. Щелкино к концу лета 2014 года фактически опустела, из сотрудников остались только секретарь и я. Я прикладываю паспорт Школы № 3 за 2014 год, из которого видно, что по состоянию на август 2014 года в школе не осталось ни одного обучающегося[6]. В итоге, учитывая все вышеперечисленные факторы, районная администрация приняла решение о закрытии Школы № 3.

12. В конце 2013/2014 учебного года общее количество обучающихся составляло 138 человек. Все учащиеся Школы № 3 закончили учебный 2013/2014 год по программе обучения на украинском языке, а после перешли либо в Школу № 1, либо в Школу № 2. При этом для учащихся, перешедших в Школу № 1, фактически ничего не поменялось, они продолжили обучение в том же самом здании школы, что и раньше.

13. Значительная часть преподавательского состава после закрытия Школы № 3 вместе с учениками перешла в Школу № 1, некоторые педагоги, [redacted] перешли в Школу № 2. Все, кто хотел продолжать работать в сфере образования, устроились и продолжили работать без каких-либо проблем. При этом переквалификация требовалась только для филологов-украинистов, которые хотели преподавать русский язык. Я знаю, что многие наши учителя, преподававшие когда-то украинский язык, переквалифицировались на учителей русского языка и стали преподавать русский язык. При этом переквалификация воспринималась как возможность получения дополнительной специальности бесплатно и в короткие сроки. В условиях, когда существовала вероятность остаться без работы из-за невостребованности украинского языка, данные программы переподготовки расценивались в Крыму как помощь и поддержка со стороны государства, а не вынужденная необходимость, навязанная извне.

[6] Паспорт Школы № 3 г. Щелкино за 2014 отчетный год, 01.08.2014 (Приложение 666).

14. Также в основном учителя общественно-гуманитарных дисциплин, отличавшихся с точки зрения трактовок и подачи материала в Украине и России, проходили курсы по ознакомлению с основами программ и методикой преподавания таких предметов в условиях российской школы. К примеру, курс, который я посещал летом 2014 года, проводили специалисты из Федерального института развития образования по теме «Содержательные и методические аспекты преподавания отечественной истории («История России» и «Обществознание» в основной и старшей школе)» в объеме 138 академических часов. Лично мне данный курс показался довольно интересным и полезным, я расценивал его как возможность знакомства с различными специалистами, профессионалами в своей области, а также обмен опытом преподавания исторических дисциплин.

15. В отношении перехода на русский язык обучения могу сказать, что лично мне выбор учеников и их родителей близок и понятен. Исторически так сложилось, что в Щелкино живут довольно прагматичные люди, которые принимают решения, тщательно оценивая все варианты. Изначально город был основан как посёлок строителей Крымской АЭС, развивался как важный центр перспективной атомной промышленности, был отстроен в короткие сроки и заселен в основном приезжими, преимущественно из России, специалистами в атомной отрасли. После того как строительство АЭС было приостановлено и официально заморожено в 80-ые годы, перспективы трудоустройства и карьерного роста в Щелкино с каждым годом становились менее оптимистичными. Родители школьников в большинстве своем желают, чтобы их дети, получив среднее образование, переезжали в более крупные города, поступали в высшие учебные заведения и имели возможность трудоустройства в более оптимальных условиях. Поэтому после референдума 2014 года для многих местных жителей решение о том, что их дети будут поступать в российские вузы, было очевидным. Соответственно, выбор русского языка в качестве языка обучения был результатом взвешенного и прагматичного решения родителей.

16. В то же время, нельзя сказать, что после перехода на русский язык обучения украинский язык или украинская культура были забыты в школах в одночасье и уж тем более, что какие-либо проявления украинской самобытности стали как-то запрещаться или отрицательно восприниматься в Крыму. Например, в Школе № 2, в которой я работаю в настоящий момент, ежегодно проводится фестиваль народов, в рамках которого учащиеся выбирают любую национальность, которую желают представлять, и готовят выступления в виде сценки, национального танца или песни. Украинская национальность представляется

каждый год на протяжении уже многих лет и это только приветствуется всеми. Ученики принимают участие в подобных мероприятиях с удовольствием и с большим энтузиазмом.

17. Таким образом, будет в корне неверно сказать, что закрытие Школы № 3 в Щелкино каким-либо образам было связано с притеснением или давлением, оказываемыми на национальные крымские школы. Если бы сегодня жители Щелкино высказали желание, чтобы их дети обучались на украинском языке или хотя бы изучали украинский язык как родной, полагаю, что силами местной администрации и педагогических коллективов двух школ такая возможность была бы реализована. Проблему сокращения количества школ и классов с украинским языком обучения в Крыму можно объяснить рядом объективных причин, а прежде всего тем, что даже в тот период, когда Крым находился в составе Украины, не был сформирован интерес у детей к украинскому языку, как и не была предоставлена никакая методическая поддержка со стороны государства в реализации программ по обучению на украинском языке. Причину того, в каком состоянии оказался украинский язык на сегодняшний день в Крыму, следует искать в отсутствии должных мер для сохранения и развития украинского языка еще до 2014 г., в том числе, в части привития интереса к его изучению у традиционно русскоязычного населения Крыма.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 30.03.2021г.

Annex 4

Witness Statement of [redacted]

[redacted] 1 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted] the Municipal Budgetary General Educational Institution - the Training and Educational Centre "School Academy" of the city of Bakhchisaray of the Republic of Crimea (formerly – Bakhchisaray General Educational School No. 4 of 1–3 Levels; hereinafter – the "School" or the "School Academy"). I graduated from the [redacted] I have worked in the educational sphere for around 28 years. I hold the position of [redacted] of the School Academy since [redacted] and before that [redacted]

2. In this witness statement, I will provide information about the education process in Ukrainian at the School Academy before Crimea's reunification with Russia and what opportunities our students now have to study the Ukrainian language and to familiarise themselves with Ukrainian culture.

3. Originally, the School Academy was founded in Bakhchisaray in 1980 as a school with Russian as the language of instruction, but then, in the early 2000s, classes with Ukrainian as the language of instruction were created on the initiative of the school administration and on the basis of parents' applications. When I came to work at the School, each grade level had between four and six classes, of which there was only one class with Ukrainian as the language of instruction[1], with the remaining classes with Russian as the language of instruction. At the same time, in classes with Russian as the language of instruction the subjects "Ukrainian Language" (as state language) and "Russian Language" were included in the invariant part of the curriculum and in classes with Ukrainian as the language of instruction the subject "Russian language" was studied as part of the regional component[2] and the educational organisation component.

4. After the 2014 referendum, students' parents and teachers of the School were obviously interested in how the educational process would be structured in the future, what changes would be made in educational programmes, and what language would be used for instruction.

[1] School Academy of Bakhchisaray, Information about students studying at the School Academy between 2008 and 2021 (Annex 734).

[2] "Regional component" means a part of the educational process focused on the study of one's native language, literature, history, and culture of one's native region, with the content and scope of which depending on natural and environmental, geographic, ethnic, social and economic, historical and cultural features of a region.

However, no changes were made into educational programmes in the 2013/2014 academic year, and all students of Ukrainian classes – from the 1st to the 11th grades – continued education in Ukrainian. Once the academic year was over, we held parent-teacher meetings in each class in the summer of 2014 in order to clarify all matters. At these meetings, students' parents were told and explained that, if they wished so, the School could implement educational programmes both in Russian and in Ukrainian. We collected applications from students' parents, wherein they specified the desired language of instruction. In that application, they separately specified the desired language of study from among the official languages of the republic that was supposed to be studied as a separate subject. In addition to the parent-teacher meetings, we also conducted a survey among parents of all students of the School. Eventually, on the basis of applications of students' parents, all students of the Ukrainian classes switched to Russian as the language of instruction in the 2014/2015 academic year. However, the classes themselves were not reorganised in any manner and remained the same as before in terms of the number and contingent of students.

5. It is worth noting that each year we monitor the views of the students' parents as to the desired language of instruction and the desired language of study. We have not had a single class with Ukrainian as the language of instruction since the 2014/2015 academic year to date. However, the study of the Ukrainian language on an extracurricular basis was carried out at our School Academy in the 2014/2015 academic year and in the subsequent years. I enclose to this witness statement a table containing statistics on the number of students studying Ukrainian at our School both before and after 2014.[3] As it follows from the enclosed table, the Ukrainian language was studied on an extracurricular basis until the end of the 2017/2018 academic year. Students' parents have filed no applications for the study of Ukrainian as a native language in any form in the 2018/2019 academic year and afterwards.

6. As of now, our School can meet the demand for studying Ukrainian, if such a demand arises. We still have teachers specialised in the Ukrainian language and literature, therefore, if needed, we can form groups and resume the study of Ukrainian.

7. Moreover, the Crimean Tatar language has been studied at our School as an extracurricular activity over the last few years. The enclosed table provides information concerning the number of relevant students[4]. At the same time, the matter of instruction in Crimean Tatar has never been raised at our School since the Bakhchisaray Secondary General Educational School No. 5

[3] School Academy of Bakhchisaray, Information about students studying at the School Academy between 2008 and 2021 (Annex 734).
[4] *Ibid*.

with Russian and Crimean Tatar as the languages of instruction is located nearby, and children wishing to be taught in Crimean Tatar choose to enter that school at the outset of their studies.

8. Insofar as the contingent of students of our School is concerned, I can say that the number of students ever increased year after year between 2014 and 2020. Dynamics of these changes in the contingent of our students is also reflected in the enclosed table providing information about students of our School Academy[5]. In 2014–2015, we also admitted children from families that moved from Donetsk and Lugansk. When we were admitting children to the School, their parents also filed applications concerning the language of instruction and the language that they wish to study. All entrants chose the Russian language since it was easy for everyone to be taught in Russian. Perhaps also because, for many of them Russian was a native language.

9. After Crimea reunited with Russia, the contingent of teachers has barely changed: some teachers retired, and new teachers came in to replace them. Philology teachers who taught the Ukrainian language and literature underwent retraining and continued working at the School as either the Russian language and literature teachers or primary school teachers. Moreover, during the period when Ukrainian was yet studied as a separate subject at our School (namely between 2014 and 2018), they continued teaching Ukrainian as well.

10. During the period when Crimea was part of Ukraine, many graduates of our School moved to the mainland to enter higher educational institutions of Kiev, Lvov, and Kharkov. However, the situation changed after Crimea's reunification with Russia: our graduates have mostly enrolled either at local Crimean higher educational institutions or those of other Russian cities over the recent years. In my view, the prospects for future education and careers, and opportunities for career development largely determine the choice of the language of education. Whereas some students of our School opted for instruction in Ukrainian before 2014, their number was insignificant even back then (as evidenced by the table on students of the School) and they all wished to be taught in Russian after Crimea became part of Russia. Students of our School have continued to choose instruction in Russian over the past seven years, though we still have capacities to provide education in Ukrainian.

11. In its education and training process, our School pays great attention to the study of geography, history, and culture of ethnic groups of the Crimean Peninsula in general and of some of its territories in particular. "Crimean studies" as a subject is taught in the 6th grade, and in the 7th and 8th grades on an extracurricular basis. I attach to this witness statement extracts from an educational programme of the course "Crimean Studies" for the 6th grade[6].

[5] *Ibid.*
[6] School Academy of Bakhchisaray, Educational programme on "Crimean Studies" for 6th grade, 2020 (Annex 727).

12. Apart from the educational course, our School also organises various cultural and educational events for students aimed at cultivating patriotism, love for, and pride in their "small Motherland". Our School celebrates the Day of the Republic of Crimea every year on 20 January. Various festive events and activities are traditionally organised on that day, with children reciting poetry in Crimean Tatar, Russian, and Ukrainian[7].

13. In 2020, the School held a thematic class in celebration of the 100th anniversary of Amet-Khan Sultan, twice the Hero of the Soviet Union, a merited test pilot and a Crimean Tatar born in Crimea. During a class "Heroes of the Crimean Land", students learnt about the biographies of Crimeans who received the honorary title of Hero of the Soviet Union[8].

14. In addition, students of our School always actively participate in municipal and republican contests organised with a view to attracting children's attention to studying and preserving the environmental and cultural heritage of Crimea, cultivating patriotism to one's "small Motherland", and finding young talents. For example, there is a photographic competition "We are United by Crimea" held by the Bakhchisaray District's administration in 2020[9], a republican festival competition of children's works "Crimea is in My Heart" held in Crimea since 2012 that encompasses various forms and types of art: vocal performance, various styles of choreography, visual and decorative and applied arts, and creative writing[10]. This year students of our School have become winners and taken the second and third places in different nominations at a municipal level of a republican contest of young photo artists "Crimea is a Peninsula of One's Dream"[11].

15. I would like especially to note that children have always voluntarily participated in all contests, and no one has ever coerced them into doing that. Various contests of creative works are generally held on the eve of state and republican holidays. For instance, in celebration of the Day of Crimea's Reunification with Russia, one can organise a contest on the best essay or the best drawing, including on topics associated with Crimea's reunification with Russia. However, as I have already explained, children take part in such contests only if they wish so. And of course, such essay topics are never offered to students during lessons provided in the main educational programme.

---

[7] See video "Day of the Republic of Crimea", 20 January 2021, with children reciting poetry in Crimean Tatar, Russian and Ukrainian, published at the School Academy of Bakhchisaray official website: https://2109.krymschool.ru/site/pub?id=1743.

[8] School Academy of Bakhchisaray official website, "Heroes of the Crimean Land", 19 October 2020 (Annex 1134).

[9] School Academy of Bakhchisaray official website, "District photographic competition 'We are united by Crimea' (4-D)", 14 October 2020 (Annex 1132).

[10] School Academy of Bakhchisaray official website, "'Crimea is in my heart' – 2020 (4-D Class)", 25 October 2020 (Annex 1136).

[11] School Academy of Bakhchisaray official website, "Congratulations to the winners 'Crimea is a Peninsula of one's dream' (4-D class)", 18 January 2021 (Annex 1154).

16. As one of the extracurricular activities at our School there is a club "Excursions around One's Native Land" with a view on reinforcing a regional component of the educational programme, engaging children in researching and studying the spiritual heritage of their native land, its culture, history and nature, and providing for their aesthetic and moral upbringing. Within that excursion club, students of our School periodically visit ethnographic and historical sections of a museum of history and culture of Crimean Tatars[12] of the Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum Reserve[13] where they have an opportunity to familiarise themselves with the cultural heritage, traditions, activities, and crafts of Crimean Tatars. There are also excursions to Old Town – a medieval fortress city near Bakhchisaray, and Zincirli Madrasa – a Crimean Islamic science centre in Salachik[14].

17. As there is a fairly large number of different ethnicities and ethnic groups and representatives of different confessions living in Crimea, considerable attention is paid to issues of friendship and mutual understanding among peoples, tolerance and respect for cultural and religious identity as part of the School's educational and training activities. Our School held the following events in 2020 as part of the Week of Tolerance: a festival of tolerance "Circle Dance of Friendship", an extracurricular event "Ode to Tolerance", a homeroom class "You and I are a Close-Knit Family"[15]. Our School has celebrated the International Day for Tolerance for many years: students choose any ethnicity and stage performances representing this ethnicity in the form of a song, folk dance, or demonstrating features of national costumes[16].

18. For several consecutive years, our School has hosted a "Large Ethnographic Dictation" as part of an international event held on the occasion of the National Unity Day. This educational project serves to acquaint one with the culture of peoples living in Russia and allows assessing the general level of ethno-cultural competence among the population[17].

19. Moreover, our School holds events intended to prevent the spread of the ideology of terrorism and extremism in the educational environment. Young people are now drawn into extremism on an ever-increasing scale, which entails dangerous consequences for the future of our children and society at large. In view of that, the essence and public danger of terrorism and

[12] School Academy of Bakhchisaray official website, "Ethnographic museum", 13 March 2017 (Annex 1068).
[13] School Academy of Bakhchisaray official website, "Visit to the Khan's Palace", 14 November 2016 (Annex 1061); School Academy of Bakhchisaray official website, "Visit of an exhibition in the Khan Palace", 10 October 2016 (Annex 1222).
[14] School Academy of Bakhchisaray official website, "Excursion to Zincirli Madrasa", 6 November 2020 (Annex 1142).
[15] School Academy of Bakhchisaray official website, "Week of tolerance", 22 November 2020 (Annex 1145); School Academy of Bakhchisaray official website, "International day for tolerance", 17 November 2020 (Annex 1144).
[16] School Academy of Bakhchisaray official website, "Like the colours of the rainbow, we are united forever!", 4 December 2018 (Annex 1092).
[17] School Academy of Bakhchisaray official website, "International event 'Large ethnographic dictation'", 9 November 2020 (Annex 1143).

extremism are clarified at Russian schools at all levels of education. As per a developed plan (attached), we hold a number of events relating to anti-terrorism security and information campaigns against terrorist acts and extremism prevention among students of various ages[18]. The plan of action sets out that homeroom classes, quizzes, briefings, meetings, extracurricular activities – which are aimed at informing students about the main social dangers – are held throughout an academic year.

I hereby certify that to the best of my knowledge and belief the information set forth in this witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *1 April 2021*

[18] School Academy of Bakhchisaray, Plan of action against acts of terrorism and extremism prevention for the 2020–2021 academic year (Annex 726); School Academy of Bakhchisaray official website, "We are against terror (9-D class)", 12 September 2020 (Annex 1129).

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] работаю в должности [redacted] Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения учебно-воспитательного комплекса «Школьная академия» города Бахчисарай Республики Крым (бывшее наименование – Бахчисарайская общеобразовательная школа I-III ступеней № 4, далее – Школа, Школьная академия). Я окончила [redacted], в сфере образования работаю около 28 лет. Я занимаю должность [redacted] в Школьной академии с сентября 2013 года, до этого [redacted]

2. В настоящих свидетельских показаниях я сообщаю о том, каким образом в Школьной академии было организовано обучение на украинском языке в период до воссоединения Крыма с Россией, а также о том, какими возможностями по изучению украинского языка и приобщению к украинской культуре обладают учащиеся нашей Школы в настоящий момент.

3. Школьная академия была создана в Бахчисарае в 1980 году изначально как школа с русским языком обучения, затем в начале 2000-х годов по инициативе администрации школы и на основании заявлений родителей были сформированы классы с украинским языком обучения. В тот период, когда я пришла работать в Школу, в каждой параллели было по четыре-шесть классов, из них лишь один класс был с украинским языком обучения[1], остальные классы были с русским языком обучения. При этом в классах с русским языком обучения предметы «Украинский язык» (как государственный) и «Русский язык» входили в инвариантную часть учебного плана, а в классах с украинским языком обучения предмет «Русский язык» изучался за счет часов регионального компонента[2] и компонента образовательной организации.

[1] Школьная академия города Бахчисарай, Сведения об учениках, обучающихся в Школьной академии в период с 2008 года по 2021 год (Приложение 734).

[2] Региональный компонент – это часть содержания образовательного процесса, направленная на изучение родного языка, литературы, истории и культуры родного края, наполнение и объём которой определяются природно-экологическим, географическим, этническим, социально-экономическим и историко-культурным своеобразием региона.

4. После референдума 2014 года родителей учеников и учителей Школы, естественно, интересовал вопрос, каким образом будет построен образовательный процесс в дальнейшем, какие изменения будут внесены в образовательные программы, на каком языке будет осуществляться обучение. Однако в 2013/2014 учебном году никакие изменения в образовательные программы не вносились, а все учащиеся украинских классов, а именно с 1-го по 11-ый класс, продолжили обучение на украинском языке. После окончания учебного года, летом 2014 года с целью разъяснения всех вопросов, мы провели в каждом классе родительские собрания, на которых родителям обучающихся рассказали и объяснили, что в соответствии с их волеизъявлением школа сможет реализовать программы обучения как на русском, так и украинском языках. Мы собрали заявления родителей обучающихся, в которых они указали желаемый язык обучения. Отдельно в заявлении также указывался желаемый язык изучения из числа государственных языков республики, изучение которого предполагалось в качестве отдельного предмета. В дополнение к родительским собраниям мы также провели анкетирование среди родителей всех учеников Школы. В итоге на основании заявлений родителей обучающихся в 2014/2015 учебном году все учащиеся украинских классов перешли на русский язык обучения. При этом сами классы не были каким-либо образом переформированы, а остались укомплектованы по количеству и контингенту учащихся в том же составе, что и раньше.

5. Следует отметить, что мы каждый год осуществляем мониторинг мнения родителей учащихся в отношении желаемого языка обучения и языка изучения. С 2014/2015 учебного года по настоящее время у нас не было сформировано ни одного класса с украинским языком обучения. Однако изучение украинского языка в качестве внеурочной деятельности осуществлялось в нашей Школьной академии и в 2014/2015 учебном году, и в последующие годы. К настоящим показаниям я прикладываю таблицу с статистическими данными, отражающую количество учеников, изучавших украинский язык в нашей Школе, в период как до, так и после 2014 года.[3] Из прилагаемой таблицы видно, что украинский язык изучался в рамках внеурочной деятельности вплоть до конца 2017/2018 учебного года. А начиная с 2018/2019 учебного года не было подано ни одного заявления от родителей учащихся об изучении украинского языка в качестве родного в какой-либо форме.

6. По состоянию на сегодняшний день наша Школа сможет удовлетворить запрос на изучение украинского языка, если такой запрос появится. У нас продолжают

[3] Школьная академия города Бахчисарай, Сведения об учениках, обучающихся в Школьной академии в период с 2008 года по 2021 год (Приложение 734).

работать учителя, имеющие специальность по украинскому языку и литературе, поэтому в случае необходимости мы сможем сформировать группы и возобновить изучение украинского языка.

7. Также в нашей Школе на протяжении последних нескольких лет изучался крымскотатарский язык в рамках внеурочной деятельности. В прилагаемой таблице отражены сведения в отношении количества соответствующих учеников[4]. При этом вопрос в отношении обучения на крымскотатарском языке в нашей Школе никогда не поднимался, так как по соседству с нами расположена Бахчисарайская средняя общеобразовательная школа № 5 с русским и крымскотатарским языками обучения, куда изначально поступают дети, желающие обучаться на крымскотатарском языке.

8. В отношении контингента учащихся нашей Школы могу сказать, что в период с 2014 года по 2020 год количество учеников с каждым годом только увеличивалось. Динамика изменения контингента учащихся также отражена в прилагаемой таблице сведений по учащимся нашей Школьной Академии[5]. В 2014-2015 годах к нам поступали в том числе дети из семей, переехавших из Донецка и Луганска. При приеме детей в Школу их родители также подавали заявления о выборе языка обучения и языка изучения. Все поступающие выбирали русский язык, так как ни для кого из них не составляло труда обучаться на русском языке. Возможно, также потому что для многих из них русский язык был родным.

9. После воссоединения Крыма с Россией контингент учителей практически не изменился: было несколько педагогов, которые ушли на пенсию, вместо них пришли новые кадры. Учителя-филологи, преподающие украинский язык и литературу, прошли переподготовку и продолжили работать в Школе либо в должности учителя русского языка и литературы, либо учителя начальных классов. К тому же в тот период, когда украинский язык еще изучался в нашей Школе как отдельный предмет, а именно с 2014 года по 2018 год, они продолжали преподавать в том числе и украинский язык.

10. В период, когда Крым был частью Украины, многие выпускники Школы уезжали на материк с целью поступления в вузы Киева, Львова, Харькова. Однако после воссоединения Крыма с Россией ситуация поменялась: в последние годы в основном все наши выпускники поступают либо в местные крымские вузы, либо в вузы других российских городов. Как мне кажется, перспективы дальнейшего обучения и получения профессии, наличие условий для карьерного роста в большей степени определяют выбор

[4] Там же.
[5] Там же.

языка обучения. Если до 2014 года некоторые учащиеся нашей Школы еще выбирали обучение на украинском языке, при этом, как видно из таблицы со сведениями по учащимся Школы, их количество и тогда было небольшим, то после того, как Крым стал частью России, они все пожелали обучаться на русском языке. На протяжении последних семи лет учащиеся нашей Школы продолжают выбирать обучение на русском языке, хотя возможность обучения на украинском языке по-прежнему остается.

11. В рамках учебно-воспитательной работы в нашей Школе уделяется большое внимание изучению географии, истории и культуры этносов Крымского полуострова в целом и отдельных его территорий в частности. «Крымоведение» как предмет изучается в 6-м классе и в рамках внеурочной деятельности в 7-8-х классах. В приложении к настоящим показаниям я прикладываю выдержки из рабочей программы с содержанием учебного курса «Крымоведение» для 6 класса[6].

12. Помимо учебного курса в Школе также проводятся различные мероприятия культурно-просветительского плана, направленные на воспитание у учеников чувств патриотизма, любви и гордости за свою малую Родину. Ежегодно 20 января в нашей Школе отмечается День Республики Крым. Традиционно в этот день проходят различные праздничные мероприятия и акции, дети читают стихи на крымскотатарском, русском и украинском языках[7].

13. В 2020 году в нашей Школе проводился тематический урок, посвященный 100-летнему юбилею дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, заслуженного летчика-испытателя, крымского татарина, уроженца Крыма. На уроке под названием «Герои Крымской земли» учащиеся познакомились с биографиями крымчан, получивших почетное звание Героя Советского Союза[8].

14. Также ученики нашей Школы постоянно принимают активное участие в муниципальных и республиканских конкурсах, организуемых с целью привлечения внимания детей к изучению и сохранению природного и культурного наследия Крыма, развития патриотического отношения к своей малой Родине, выявления юных талантов. В качестве примеров можно назвать фотоконкурс «Нас объединяет Крым», проводимый

---

[6] Школьная академия города Бахчисарай, Рабочая программа по «Крымоведению», 6 класс, 2020 (Приложение 727).

[7] См. видео «День Республики Крым», 20.01.2021, в котором дети читают стихи на крымскотатарском, русском и украинском языках, опубликованное на официальном сайте Школьной академии города Бахчисарай: https://2109.krymschool.ru/site/pub?id=1743.

[8] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Герои Крымской земли», 19.10.2020 (Приложение 1134).

Администрацией Бахчисарайского района в 2020 году[9], республиканский конкурс-фестиваль детского творчества «Крым в сердце моём», который проводится в Крыму с 2012 года и объединяет в себе различные формы и виды искусств: вокальное исполнительство, различные жанры хореографии, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, литературное творчество[10]. В этом году учащиеся нашей Школы стали победителями и призерами муниципального этапа республиканского конкурса работ юных фотохудожников «Крым-полуостров мечты» в различных номинациях[11].

15. Отдельно следует отметить, что участие во всех конкурсах всегда было добровольным, никто никогда не заставлял детей принимать в них участие. Как правило, различные конкурсы творческих работ проводятся в преддверии государственных и республиканских праздников. Например, ко Дню воссоединения Крыма с Россией может быть объявлен конкурс на лучшее сочинение или лучший рисунок, в том числе на темы, связанные с воссоединением Крыма с Россией. Но, повторюсь, что дети участвуют в таких конкурсах по желанию. И, конечно же, подобные темы сочинений никогда не предлагаются обучающимся на уроках в рамках основной образовательной программы.

16. В качестве одного из видов внеурочной деятельности в нашей Школе организован кружок «Экскурсии по родному краю» с целью закрепления регионального компонента образовательной программы, вовлечения детей в исследование и изучение духовного наследия родного края, его культуры, истории и природы, реализации эстетического и нравственного воспитания. В рамках экскурсионного кружка ученики нашей Школы периодически посещают этнографический и исторический отделы музея истории и культуры крымских татар[12] Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника[13], где имеют возможность познакомиться с культурным наследием, традициями, занятиями и промыслами крымских татар. Также бывают с экскурсиями в Старом городе – средневековом городе-крепости под Бахчисараем и Зинджирли-медресе, крымском центре исламской науки в Салачике[14].

---

[9] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Районный фотоконкурс «Нас объединяет Крым» (4-Д)», 14.10.2020 (Приложение 1132).

[10] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, ««Крым в сердце моём» - 2020 (4-Д класс)», 25.10.2020 (Приложение 1136).

[11] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Поздравляем победителей! «Крым - полуостров мечты» (4-Д класс)», 18.01.2021 (Приложение 1154).

[12] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Этнографический музей», 13.03.2017 (Приложение 1068).

[13] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Экскурсия в Ханский дворец», 14.11.2016 (Приложение 1061); Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, Посещение выставки в Ханском дворце, 10.10.2016 (Приложение 1222).

[14] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Экскурсия в Зинджирли-медресе», 06.11.2020 (Приложение 1142).

17. В связи с тем, что в Крыму проживает достаточно большое количество различных этносов и этнических групп, представителей разных конфессий, то в рамках школьной учебно-воспитательной работы уделяется достаточно большое внимание вопросам дружбы и взаимопонимания между народами, проявления терпимости и уважения к культурной и религиозной самобытности. В рамках недели толерантности в 2020 году в нашей Школе проходили следующие мероприятия: фестиваль толерантности «Хоровод дружбы», внеклассное мероприятие «Ода толерантности», классный час «Ты и я – дружная семья»[15]. Международный день толерантности отмечается в нашей Школе на протяжении многих лет: учащиеся выбирают любую национальность и готовят выступление с представлением данной национальности в виде песни, народного танца, демонстрации особенностей национального костюма[16].

18. На базе нашей Школы уже несколько лет подряд проходит «Большой этнографический диктант» в рамках международной акции, приуроченной ко Дню народного единства. Данный просветительский проект направлен на знакомство с культурой народов, проживающих в России, а также позволяет оценить общий уровень этнокультурной грамотности населения[17].

19. В стенах нашей Школы проводятся также мероприятия, направленные на профилактику распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде. Внедрение экстремизма в молодежную среду в настоящее время приобрело очень большие масштабы и имеет опасные последствия для будущего наших детей и всего общества в целом. В этой связи работа по разъяснению сущности и общественной опасности терроризма и экстремизма осуществляется в российских школах на всех уровнях образования. В соответствии с разработанным планом (прилагается) среди учащихся разных возрастных групп мы проводим ряд мероприятий по антитеррористической безопасности и информационному противодействию террористическим актам и профилактике экстремизма[18]. План мероприятий предусматривает проведение в течение учебного года классных часов, викторин,

---

[15] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Неделя толерантности», 22.11.2020 (Приложение 1145); Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Международный день толерантности», 17.11.2020 (Приложение 1144).

[16] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, Фестиваль «Словно радуги цвета, мы едины навсегда!», 04.12.2018 (Приложение 1092).

[17] Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Международная акция «Большой этнографический диктант»», 09.11.2020 (Приложение 1143).

[18] Школьная академия города Бахчисарай, План мероприятий по противодействию террористическим актам и профилактике экстремизма на 2020-2021 учебный год (Приложение 726); Официальный сайт Школьной академии города Бахчисарай, «Мы против террора (9-Д класс)», 12.09.2020 (Приложение 1129).

инструктажей, встреч, внеклассных мероприятий, направленных на формирование у учащихся знаний об основных опасностях социального характера.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 01.04.2021г

Annex 5

Witness Statement of [redacted]

21 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

---

1. I, [redacted] at the Municipal Budgetary General Educational Institution "School No. 20 of Feodosia of the Republic of Crimea" (urban-type village of Primorsky, Feodosia, Republic of Crimea, Russia; hereinafter referred to as the "School" or "School No. 20"). I have worked at this School [redacted]: initially I held the position of the [redacted], [redacted]

2. As far as I am aware, our School was and still remains one of the few schools in Crimea with instruction in Ukrainian. It used to be so when Crimea was part of Ukraine and it is still so at present. In this witness statement, I provide information about the functioning of School No. 20 of Feodosia and what opportunities students of our School have to be instructed in Ukrainian and to study Ukrainian as a separate subject.

3. School No. 20 was opened on 15 August 1998 as a general educational institution with Ukrainian as the language of instruction in urban-type village of Primorsky of Feodosia. Zoya Mikhaylovna Bogatova, a teacher of Ukrainian working at that time at the General Educational School No. 7 of the urban-type village of Primorsky came up with an idea of establishment of a Ukrainian school. This initiative was supported by the village residents and the local administration, and eventually the building of a former kindergarten was provided to the school. Zoya Mikhaylovna Bogatova made a significant contribution to the development of the Ukrainian school acting as its headmaster for over than 15 years. In 2015, Zoya Mikhaylovna retired and was replaced by Natalia Nikolaevna Stepunina-Kopylova who has worked at that school since 2007.

4. It should be specifically noted that, when I went to school, I lived in the village of Primorsky and attended that very same School No. 7 where Zoya Mikhaylovna Bogatova used to work. Zoya Mikhaylovna was my Ukrainian language and literature teacher, and it was she who cultivated my interest in studying the Ukrainian language, the creative works and culture of the Ukrainian people. After graduating from institute and obtaining the qualification of a Ukrainian teacher, I was happy to accept a proposal of my former teacher and took up employment at a school with Ukrainian as the language of instruction.

5. When School No. 20 was opened, it received a special status; the school was not attached to any micro-district, meaning that the contingent of students was formed by children living also in the surrounding residential settlements. For instance, there was a military unit near the village of Primorsky, and a large number of children from military families therefore attended our school.

6. The School's status remains the same at present: we still admit children wishing to be taught in Ukrainian from across the village and the surrounding residential settlements. The village of Primorsky (Feodosia) has only three schools, two of which are schools with instruction in Russian, and the third one is our School with Ukrainian as the language of instruction.

7. Given that the School is housed in the building of a former kindergarten, its design capacities are rather limited. The number of student places which an educational institution is intended to accommodate directly depends on the design capacities of a school. The maximum capacity of each classroom at our School is 20 students. No more than 170 students were taught at School No. 20 prior to 2013, and it is only in the 2013/2014 academic year that the number of students exceeded 180 people for the first time[1].

8. I am aware of situations when children left the School immediately after the 2014 referendum but there were not many of them. It is now difficult for me to name the exact figure but I estimate it to be between five and seven people. Many of those who finally left the School finished the academic year and left the School in the summer of 2014. As far as I know, some ten students of our School moved with their families to Ukraine. As I have already said, we had children from military families, and I can assume that the greater part of those who left were from those families. Besides, many students moved to Russian-language schools in light of changed preferences for the language of instruction. Overall, around 30 students left the School between 2014 and 2015 for various reasons.

9. In my view, the reasons for which students transferred to Russian-language schools were primarily related to the choice in favour of further study at Russian educational institutions. Students in Crimea had opportunities to enrol at Russian higher educational institutions even before 2014, but graduates had to go to Russia as to a foreign country at that time, and not everyone could afford that. Crimea's reunification with Russia sparked greater opportunities, created favourable conditions and promising offerings, and the number of graduates entering Russian higher educational institutions therefore considerably increased. Today Crimean students have an opportunity to enrol at Ukrainian higher educational institutions as well, however, they face significant difficulties in doing so. Unfortunately, after 2014, Ukraine has stopped accepting graduation certificates issued by Crimean schools. In light of this development, students wishing to continue their studies in Ukrainian

[1] School No. 20 of Feodosia, Information on students studying between the 2008/2009 academic year and the 2020/2021 academic year (Annex 730).

educational institutions have to study simultaneously (via distance or external learning) at Ukrainian schools in order to obtain Ukrainian school diplomas. The number of students planning to enrol at Ukrainian higher educational institutions is gradually decreasing year after year. As a result, there are but isolated cases of people moving to Ukraine in order to continue their studies there. Thus, Ukraine's own policy of the non-recognition of our schools and our work discourages children from studying Ukrainian here in Crimea.

10. I presume that another reason why children left our School for schools with instruction in Russian in 2014 lies in the fact that their parents understood that Ukrainian was in low demand, therefore believing that there were no future prospects if their children studied Ukrainian and were instructed in Ukrainian. Further, students' parents did not know and were concerned about what documents were to be issued after graduation from school and what opportunities for further study their children, who were previously instructed in Ukrainian, would have. However all doubts and concerns dispersed over time, and numerous students who moved to schools with instruction in Russian in 2014 eventually returned to our School in the following years and finished their studies here. In particular, the contingent of students of our School has gradually increased since 2015. This pattern of increase in the contingent of students can be observed in an enclosed table featuring the number of students at the Municipal Budgetary General Educational Institution "School No. 20 of Feodosia of the Republic of Crimea"[2]. There has been no outflow of students after 2015 any longer, and all of our classes are fully packed now. There are 181 students at the School as at the beginning of the 2020/2021 academic year.

11. We experience no difficulties with the recruitment of staff members for teaching students in Ukrainian. Many teachers have worked at School No. 20 since its establishment. The research and teaching staff of the School periodically take advanced training courses at the Crimean Republican Institute of Post-Diploma Pedagogical Education. I personally obtained an additional qualification of a primary school teacher in 2016 and have worked as a primary school teacher to this day.

12. According to Russian law and Law of the Republic of Crimea of 6 July 2015 No. 131-ZRK/2015 "On education in the Republic of Crimea", primary general education (grades 1–4) and basic general education (grades 5–9) are provided in one of the official languages of the Republic of Crimea (Crimean Tatar, Russian, or Ukrainian) as decided by students' parents (legal representatives). At our School educational activities in the area of teaching and studying separate subjects, courses, disciplines (except for such subjects as "Russian", "Literature Reading", "Literature", and "History"), and tutorial work with students are carried out in Ukrainian in grades

[2] School No. 20 of Feodosia, Information on students studying between the 2008/2009 academic year and the 2020/2021 academic year (Annex 730).

1–9. Students are instructed in the official language of the Russian Federation (Russian) in grades 10–11 (secondary general education)[3].

13. Ukrainian as a subject is studied in grades 1–11: as school subjects of the mandatory curriculum "Native Language (Ukrainian)" and "Literature Reading in One's Native Language (Ukrainian)" in grades 1–4, as school subjects of the mandatory curriculum "Native Language (Ukrainian)" and "One's Literature in Native Language (Ukrainian)" in grades 5–9, within the framework of the component of the general educational organisation "Ukrainian Language" and "Ukrainian Literature" in grades 10–11. The number of hours assigned to the study of Ukrainian literature has not changed as compared with that in Ukrainian period; the number of hours assigned to the study of Ukrainian has decreased by one hour. This is mostly due to the fact that, when Crimea was part of Ukraine, examinations on Ukrainian were mandatory in graduating classes and therefore required more time for preparation. By contrast, parents and students – apart from studying Russian as a school subject of the mandatory curriculum – now choose to study "Russian Language" on an extracurricular basis in order to have more hours to prepare for final examinations.

14. As regards our School, I can say that, after Crimea became part of Russia, children's parents or legal representatives have been free to choose Ukrainian as the language of instruction, and I am not aware of any cases when students or their parents have ever been pressured because of their choice or have been urged to shift to instruction in Russian. We all lead a peaceful life in our village and have received no complaints or claims from students' parents. As I have already mentioned, our School is rather small, and we have a friendly and united team because of that; all teachers know all students of the School by name, with no question remaining unanswered and each student receiving attention.

15. Given the language situation in Crimea and taking into account the historically prevailing Russian-speaking population on the peninsula, it is quite natural that it is not possible to organise the educational process at school solely in Ukrainian without resorting to Russian. An opportunity to carry out educational activities on a bilingual basis (in Ukrainian and Russian) is now provided for in the Regulation on the Languages of Education of School No. 20[4]. Considering that all students and teachers of the School are Russian-speaking, it is hard to imagine a situation when instruction would be exclusively in Ukrainian. Besides, students themselves speak Russian out-of-class, during breaks, and in everyday life. At the same time, students keep their school diaries and workbooks in Ukrainian and can speak in either Ukrainian or Russian when giving verbal answers. Class schedules are drawn up in both Russian and Ukrainian[5].

[3] School No. 20 of Feodosia, Regulation on the languages of education, 2018 (Annex 702).
[4] School No. 20 of Feodosia, Regulation on the languages of education, 2018 (Annex 702).
[5] School No. 20 of Feodosia, Class Schedule for primary school grades in the Ukrainian language (Annex 731).

16. At present, our School has new textbooks in Ukrainian on "Ukrainian Language (Native)" and "Literature Reading" subjects for grades 1–4[6]. It is allowed to use old textbooks published in Ukrainian period to study the Ukrainian language and Ukrainian literature[7]. As far as I am aware, textbooks on the Ukrainian language and literature for grades 5–9 are being prepared, and I know several Ukrainian teachers who are involved in the preparation of such textbooks. We use textbooks in Russian for all other subjects. In my opinion, there are no textbooks in Ukrainian because there is no demand for such textbooks among the majority of schools since, as far as I know, our School is the only school in Crimea with Ukrainian as the language of instruction. Some Crimean schools might still have classes with instruction in Ukrainian, but their number is insufficient for creating a demand for the development and publication of separate textbooks on other subjects. At the same time the School's teachers use methodological recommendations and study guides compiled in the Ukrainian language and for grades 1–9 they individually develop course schedules that regulate teachers' activities in terms of pursing curricula for the subjects, in the Ukrainian language as well. Class books for grades 1–9 are also kept in the language of instruction (Ukrainian).

17. Students of our School study a number of schools subjects of the mandatory curriculum and attend courses on an extracurricular basis, with the same including, among other things, topics on the history and culture of one's native land that integrate ethno-cultural, historical, and geographic knowledge that give schoolchildren an idea of ethnic groups living on the Crimean Peninsula, various ethnicities and confessions. For instance, students of the 4th grade study the subject "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" as part of the mandatory curriculum, while students of the 5th grade study "Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of Peoples of Russia". As part of extracurricular activities, students of grades 5–9 attend the course "Crimean Studies" where they explore the traditions, culture, and everyday life of peoples living in the territory of Crimea, including the cultural heritage of the Ukrainian people. Furthermore, the general intellectual extracurricular activities in grades 5–9 include the course "History of Crimea"[8].

18. Students of our School can take part in writing contests in one's native language on such topics, for instance, as "Crimean Spring", "On the Crimean Spring in One's Native Language" and others. However there is no obligation to participate in such contests since they are held as contest essays. I find this practice normal because it is part of our history in which we were all involved and which can and should be assessed by our children. During examinations and tests within the school curriculum neutral topics unrelated to politics, religion, or acute social issues are used.

[6] School No. 20 of Feodosia, Photographs of study guides on the Ukrainian language and literature published by the Russian publishing house "Prosveshchenie" (Annex 1147).
[7] School No. 20 of Feodosia, Photographs of textbooks on the Ukrainian language and literature published by Ukrainian publishing houses and used in class in grades 5–11 (Annex 1148).
[8] School No. 20 of Feodosia, Curriculum for the 2020/2021 academic year (Annex 724).

19. Every year our students participate in academic competitions on Ukrainian and take award-winning places at a regional level. Besides, students of our School take an active part in the All-Crimean Creativity Competition “Language is the Soul of a People” as part of the International Mother Language Day, during which children present their creative works in Ukrainian in various categories. In October 2021, our School is hosting a seminar for tutors and preschool teachers of Feodosia educational institutions called “Traditions of the Ukrainian People and Modernity”. This seminar will serve as a forum for exchanging experience in organising the teaching of academic subjects and educational work in Ukrainian.

20. Extracurricular activities of our School include various events, with all school assemblies, concerts, festive performances, homeroom lessons, and seminars necessarily held in two languages: Ukrainian and Russian. Not a single festive event is held at our School without a folk song in Ukrainian or a dance in national costumes.

21. Meanwhile, there were not many cultural events held in Ukrainian or dedicated to Ukrainian culture in Feodosia even when Crimea was part of Ukraine. It could have been possible to attend a play or concert in Ukrainian when Ukrainian theatre companies or pop singers came on tour from other cities. But, frankly speaking, I personally do not recall whether there were such cases or not.

22. Our School very often admits children who used to have no command of Ukrainian at all. Aside from teaching Ukrainian to them, we attempt to foster their interest in the culture and creative works of the Ukrainian people. I assume that parents want their children to study at our School because they think that bilingual education generally contributes to the development of children, improves their abilities, and helps them to have an advantage when choosing their profession or seeking employment in the future. Students of our School basically study three languages – Russian, Ukrainian, and a foreign one – which without doubt gives them such an advantage.

I hereby certify that to the best of my knowledge and belief the information set forth in this witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *21 April 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Школа № 20 г. Феодосии Республики Крым» (пгт. Приморский, г. Феодосия, Республика Крым, Россия; далее – «Школа», «Школа № 20»). Я работаю в этой Школе с 2004 года: изначально занимала должность [redacted]

2. Насколько мне известно, наша Школа была и остается одной из немногих школ в Крыму, осуществляющих образование на украинском языке. Так было в период, когда Крым был частью Украины, и так продолжается по сегодняшний день. В настоящих свидетельских показаниях я сообщаю о функционировании Школы № 20 г. Феодосии, а также о том, какими возможностями на сегодняшний день обладают учащиеся нашей Школы по обучению на украинском языке и изучению украинского языка в качестве отдельного предмета.

3. Школа № 20 была открыта 15 августа 1998 года как общеобразовательное учебное заведение с украинским языком обучения в пгт. Приморский г. Феодосии. Инициатором создания украинской школы выступила Богатова Зоя Михайловна, на тот момент работавшая учителем украинского языка в Общеобразовательной школе № 7 пгт. Приморский. Инициатива по созданию Школы была поддержана и жителями поселка, и местной администрацией, в итоге для размещения Школы было выделено здание бывшего детского сада. Богатова Зоя Михайловна внесла большой вклад в развитие украинской школы, занимая при этом должность директора на протяжении более чем 15 лет. В 2015 году Зоя Михайловна ушла на пенсию и ее место заняла Степунина-Копылова Наталья Николаевна, работавшая в этой Школе с 2007 года.

4. Отдельно стоит отметить, что, когда я сама еще училась в школе, я жила в поселке Приморский и посещала ту самую школу № 7, в которой работала Богатова Зоя Михайловна. Зоя Михайловна была моим учителем по украинскому языку и литературе, именно она привила мне интерес к изучению украинского языка, творчества и культуры украинского народа.

Поэтому после окончания института и получения квалификации учителя украинского языка я с радостью приняла предложение своего бывшего учителя и устроилась на работу в школу с украинским языком обучения.

5. При открытии Школа № 20 получила особый статус, она не была закреплена ни за каким микрорайоном, поэтому контингент обучающихся формировался из числа детей, проживающих в том числе в окрестных населенных пунктах. К примеру, недалеко от поселка Приморский располагалась воинская часть, поэтому нашу Школу посещало достаточно большое количество детей из семей военнослужащих.

6. На сегодняшний день статус Школы остался прежним, к нам поступают дети со всего поселка и ближайших населенных пунктов, желающие обучаться на украинском языке. В поселке Приморский (г. Феодосия) функционирует всего три школы, две из них – это школы с русским языком обучения, третья школа – это наша Школа с украинским языком обучения.

7. Учитывая, что Школа расположена в здании бывшего детского сада, то ее проектная мощность довольно ограничена. Количество ученических мест, на которое рассчитано образовательное учреждение, напрямую зависит от проектной мощности школы. В случае нашей Школы максимальная вместимость каждого класса – это 20 учеников. До 2013 года в Школе № 20 обучалось не более 170 учеников, и лишь в 2013/2014 учебном году количество обучающих впервые превысило 180 человек[1].

8. Мне известны случаи ухода детей из Школы непосредственно сразу после референдума 2014 года, но таких случаев было не много. Сейчас мне уже трудно назвать точное количество, примерно от пяти до семи человек. Многие из тех, кто в результате ушел из Школы, доучились до конца учебного года и уже летом 2014 года покинули Школу. Насколько мне известно, примерно десять учащихся Школы переехали вместе с семьями в Украину. Как я уже говорила, у нас учились дети из семей военнослужащих, и могу предположить, что как раз большая часть тех, кто уехал, была из их числа. При этом многие ученики переводились в русскоязычные школы в связи с изменившимися предпочтениями в языке обучения. В итоге в период с 2014 года по 2015 год около 30 учащихся по разным причинам покинули Школу.

9. На мой взгляд, причины, по которым ученики переходили в школы с русским языком обучения, прежде всего, связаны с выбором в пользу дальнейшего обучения в российских

[1] Сведения об учениках, обучающихся в Школе № 20 г. Феодосии за период с 2008/2009 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 730).

учебных заведениях. Возможность поступления в вузы России существовала в Крыму и до 2014 года, но тогда выпускникам приходилось ехать в Россию как за границу, а это не все могли себе позволить. После воссоединения Крыма с Россией появилось больше возможностей, благоприятных условий и перспективных предложений, поэтому количество выпускников, поступающих в российские вузы, резко увеличилось. На сегодняшний день крымские школьники имеют возможность поступать и в украинские вузы, однако, при этом они сталкиваются с существенными трудностями. К сожалению, в Украине после 2014 года перестали принимать аттестаты, выданные крымскими школами. В этой связи ученикам, желающим продолжить обучение в украинских учебных заведениях, приходится параллельно (дистанционно или экстерном) учиться в украинских школах для получения аттестата украинского образца. Постепенно количество учеников, планирующих поступать в украинские вузы, с каждым годом становится все меньше. В результате на сегодняшний день, если кто-то и переезжает в Украину с целью получения там дальнейшего образования, то это единичные случаи. Таким образом, Украина сама, своей позицией по непризнанию наших школ и нашей работы, отталкивает детей от изучения украинского языка здесь, в Крыму.

10. Еще одна причина, по которой учащиеся переходили в 2014 году из нашей Школы в школы с русским языком обучения, на мой взгляд, была связана с тем, что их родители понимали проблему невостребованности украинского языка и поэтому не видели перспектив в дальнейшем его изучении и обучении на украинском языке. Кроме того, родители учеников не знали и переживали по поводу того, какие документы будут выдаваться по окончании школы и куда в принципе смогут поступить их дети, обучавшиеся до этого на украинском языке. Однако со временем все сомнения и переживания развеялись, и в последующие годы многие ученики, которые в 2014 году перешли в школы с русским языком обучения, в итоге вернулись в нашу Школу и доучивались у нас. Так, начиная с 2015 года контингент учащихся нашей Школы постепенно увеличивался. В прилагаемой таблице по количеству обучающихся МБОУ «Школа № 20 г. Феодосии Республики Крым» отражена динамика увеличения контингента учеников[2]. После 2015 года оттока учеников больше не наблюдалось, сегодня все классы наполнены по максимуму. Численность учащихся Школы на начало 2020/2021 учебного года составляет 181 человек.

11. На сегодняшний день каких-либо сложностей с комплектованием кадрового состава для преподавания на украинском языке мы не испытываем. Многие учителя работают в Школе

[2] Сведения об учениках, обучающихся в Школе № 20 г. Феодосии за период с 2008/2009 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 730).

№ 20 с момента ее основания. Научно-педагогический состав Школы периодически проходит курсы повышения квалификации в Крымском республиканском институте постдипломного педагогического образования. Я сама получила дополнительную квалификацию учителя начальных классов в 2016 году и работаю учителем начальных классов по сегодняшний день.

12. В соответствии с законодательством Российской Федерации и законом Республики Крым от 06.07.2015 г. № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым» начальное общее образование (1–4 классы) и основное общее образование (5–9 классы) осуществляется по выбору родителей (законных представителей) учащихся на одном из государственных языков Республики Крым – крымскотатарском, русском или украинском. В нашей Школе в 1–9 классах образовательная деятельность по организации преподавания, изучения отдельных предметов, курсов, дисциплин (за исключением предметов «Русский язык», «Литературное чтение», «Литература», «История») воспитательной работы с учащимися осуществляется на украинском языке. Обучение в 10–11 классах (среднее общее образование) осуществляется на государственном языке Российской Федерации (русский язык)[3].

13. Украинский язык как предмет изучается в 1–11 классах: в 1–4 классах в рамках учебных предметов обязательной части «Родной язык (украинский)» и «Литературное чтение на родном языке (украинском)», в 5–9 классах в рамках учебных предметов обязательной части «Родной язык (украинский)» и «Родная литература (украинская)», в 10–11 классах за счет компонента общеобразовательной организации «Украинский язык» и «Украинская литература». Количество часов, отведенных на изучение украинской литературы по сравнению с украинским периодом, не изменилось, количество часов, отведенных на изучение украинского языка, уменьшилось на один час. Связано это прежде всего с тем, что в период, когда Крым входил в состав Украины, экзамены по украинскому языку в выпускных классах были обязательными и соответственно на подготовку к ним требовалось больше времени. Сейчас же наоборот родители и сами учащиеся помимо изучения русского языка в качестве учебного предмета обязательной части выбирают изучение предмета «Русский язык» в рамках внеурочной деятельности для того, чтобы иметь больше часов на подготовку к выпускным экзаменам.

14. В отношении нашей Школы я могу сказать, что после того, как Крым стал частью России, выбор украинского языка обучения осуществляется родителями или законными представителями детей свободно – лично мне неизвестно о том, чтобы на учеников или их

[3] Положение о языках образования Школы № 20 г. Феодосии, 2018 г. (Приложение 702).

родителей когда-либо оказывалось давление в связи с их выбором или проводилась какая-либо агитационная работа за переход на русский язык обучения. В поселке мы все живем мирно, никаких жалоб или претензий со стороны родителей учащихся к нам не поступало. Как я уже говорила, наша Школа достаточно небольшая, за счет этого у нас сплоченный и дружный коллектив, все учителя поименно знают всех учеников Школы, ни один вопрос не остается не отвеченным, внимание уделяется каждому ученику.

15. Учитывая языковую ситуацию, сложившуюся в Крыму, а также принимая во внимание историческую заселенность полуострова преимущественно русскоязычным населением, то вполне естественно, что организовать в школе полноценное обучение на украинском языке без перехода на русский язык, невозможно. На сегодняшний день возможность осуществления образовательной деятельности билингвально (на украинском и русском языках) закреплена в Положении о языках образования Школы № 20[4]. Учитывая, что все учащиеся и учителя Школы русскоговорящие, то трудно представить ситуацию, когда обучение осуществлялось бы исключительно на украинском языке. Кроме того, сами ученики вне урока, на переменах, в обычном бытовом общении используют русский язык. При этом учащиеся ведут дневники и рабочие тетради на украинском языке, при устном ответе могут использовать как украинский, так и русский язык. Расписание учебных занятий составляется на русском и украинском языках[5].

16. На сегодняшний день наша Школа обеспечена новыми учебниками на украинском языке по предметам «Украинский язык (родной)» и «Литературное чтение» для 1–4 классов[6]. Для изучения украинского языка и украинской литературы в остальных классах нам разрешено использовать старые учебники, изданные в украинский период[7]. Насколько мне известно, работа по подготовке учебников по украинскому языку и литературе для 5–9 классов ведется, я знаю несколько учителей украинского языка, которые принимают участие в подготовке таких учебников. По всем остальным предметам используются учебники на русском языке. На мой взгляд, отсутствие учебников на украинском языке вызвано отсутствием потребности в таких учебниках у большинства школ, поскольку, насколько мне известно, наша Школа является единственной школой с украинским языком обучения в Крыму. Возможно, в каких-то

[4] Положение о языках образования Школы № 20 г. Феодосии, 2018 г. (Приложение 702).
[5] Расписание учебных занятий в начальных классах Школы № 20 г. Феодосии, составленное на украинском языке (Приложение 731).
[6] Школа № 20 г. Феодосии, Фотографии учебных пособий по украинскому языку и литературе, изданных российским издательством «Просвещение» (Приложение 1147).
[7] Школа № 20 г. Феодосии, Фотографии учебников по украинскому языку и литературе, изданных украинскими издательствами и используемых на занятиях в 5-11 классах (Приложение 1148).

крымских школах еще остались классы с украинским языком обучения, но их количества недостаточно для того, чтобы сформировать спрос на разработку и издание отдельных учебников по остальным предметам. При этом учителя Школы используют методические рекомендации, учебные пособия, составленные на украинском языке, для 1-9 классов самостоятельно разрабатывают календарно-тематические планы, регламентирующие деятельность учителя по выполнению учебной программы по предмету, также на украинском языке. Классные журналы с 1-9 класс ведутся на языке обучения (украинском языке).

17. Учащиеся нашей Школы изучают ряд учебных предметов обязательной части, а также посещают курсы в рамках внеурочной деятельности, в программы которых входят помимо прочего темы по истории и культуре родного края, интегрирующие этнокультурные, исторические, географические знания, формирующие у школьников представление об этнических группах, проживающих на территории Крымского полуострова, различных национальностях и конфессиях. К примеру, в 4-м классе в обязательной части учебного плана изучается предмет «Основы религиозных культур и светской этики», в 5 классе – «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В качестве внеурочной деятельности учащиеся 5–9 классов посещают курс «Крымоведение», в рамках которого изучают традиции, культуру и быт народов, проживающих на территории Крыма, в том числе и культурное наследие украинского народа. Также в рамках общеинтеллектуального направления внеурочной деятельности изучается курс «История Крыма» в 5–9 классах[8].

18. Ученики нашей Школы могут принимать участие в конкурсах письменных работ на родном языке в том числе на такие темы, как «Крымская весна», «О крымской весне на родном языке», а также на другие темы. Однако участие в них не является обязательным, так как они проводятся в форме конкурсных сочинений. На мой взгляд, это нормальная практика, поскольку это часть нашей истории, в который мы все участвовали, и которая может и должна оцениваться нашими детьми. Во время проведения экзаменов, проверочных работ в рамках школьной программы используются нейтральные темы для сочинений, не связанные с политикой, религией или остросоциальными вопросами.

19. Наши ученики ежегодно принимают участие в олимпиадах по украинскому языку, занимают призовые места на региональном уровне. Также учащиеся нашей Школы принимают активное участие во Всекрымском творческом конкурсе «Язык – душа народа» в рамках Международного дня родного языка, на котором дети представляют свои творческие работы

[8] Учебный план Школы № 20 г. Феодосии на 2020/2021 учебный год (Приложение 724).

на украинском языке в разных номинациях. В октябре 2021 года на базе нашей Школы планируется проведение семинара для педагогов и воспитателей учебных учреждений Феодосии под названием «Традиции украинского народа и современность». Данный семинар станет площадкой для обмена опытом по организации преподавания учебных предметов и осуществления воспитательной работы на украинском языке.

20. В рамках внеурочной деятельности в нашей Школе проводятся различные мероприятия, при этом все линейки, концерты, праздничные выступления, классные часы, семинары проходят обязательно на двух языках: на украинском и русском. Ни одно праздничное мероприятие в нашей Школе не обходится без национальной песни на украинском языке или танца в национальных костюмах.

21. При этом в самой Феодосии даже в тот период, когда Крым являлся частью Украины, культурных мероприятий, проводимых на украинском языке или посвященных украинской культуре, было не так много. Возможно, и можно было посетить спектакль, или концерт на украинском языке, если украинские театры или эстрадные исполнители приезжали с гастролями из других городов. Но, сказать по правде, лично я не помню, была такая практика или нет.

22. В нашу Школу очень часто поступают дети, которые до этого не обладали знанием украинского языка совсем. Вместе с изучением украинского языка мы стараемся привить им интерес к культуре и творчеству украинского народа. Могу предположить, что родители хотят, чтобы их дети учились в нашей Школе, потому что считают, что билингвальное обучение в целом развивает детей, повышает способности обучающихся и позволяет им в дальнейшем иметь преимущество при выборе профессии или приеме на работу. Фактически учащиеся нашей Школы изучают три языка: русский, украинский и иностранный, что безусловно дает им такое преимущество.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 21.04.2021

Annex 6

Witness Statement of [redacted], 21 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

---

1. I, [redacted], have worked as a [redacted] at the Municipal Budgetary General Educational Institution of Kerch of the Republic of Crimea "School No. 9" (Kerch, Republic of Crimea, Russia; hereinafter referred to as "School No. 9" or the "School") since [redacted]. I have worked in this educational institution for over 35 years, and the School has undergone a number of changes over this period, including shifting of the language of instruction a number of times.

2. In this witness statement, I will provide information about some of the key stages in the functioning of School No. 9, including, at first, the transition from instruction in Russian into Ukrainian in the 2000s and then from Ukrainian into Russian after Crimea's accession to the Russian Federation.

3. Opened in 1905, our School is the oldest general educational institution in Kerch. The number, name, and status of the School have repeatedly changed throughout its existence. Established in the early 20th century, the Kerch and Yeni-Kale Trade School named after Tsesarevich Alexey turned into a general education secondary school in 1917, was completely demolished during the Great Patriotic War and rebuilt only in 1956, becoming Incomplete Secondary School No. 9 named after P.P. Shmidt (with 8 grades) in 1964. Up to 2003, the School provided primary and incomplete secondary education (9 grades), with education under educational programmes of complete secondary education (11 grades) introduced in 2004. Since its opening, and for almost a century, educational activities at the School had been carried out exclusively in Russian. And only in 2004 along with introduction of complete secondary education the School shifted into instruction in Ukrainian for all subjects.

4. All schools in Kerch provided education in Russian before 2004. The administration of School No. 9 proposed to shift to Ukrainian as the language of instruction in the early 2000s since it was believed that that would enhance the prestige of the School, make it unique and different from the other general educational institutions in Kerch. However, after Ukrainian became the language of instruction, the teaching staff remained the same. Most of the teaching staff knew Ukrainian but few used it. Many teachers had to study Ukrainian on their own in order to be able to teach various subjects in that language. The School received textbooks in Ukrainian from Kiev but there was still a shortage of them for some subjects.

5. In 2014, after Crimea became part of the Russian Federation, the School once again changed its status into a general educational school with Russian as the language of instruction. Obviously, transition into instruction in Russian did not happen overnight and was not spontaneous. In the 2013/2014 academic year, students of all grades finished the academic year under educational programmes in Ukrainian. In April–May 2014, parent-teacher meetings were held in every class, and students' parents (legal representatives) were informed that they could choose a language of instruction (Ukrainian, Russian or Crimean Tatar) for the next academic year. Further, opinion polls and questionnaire surveys regarding the preferred language of instruction were conducted among students' parents (legal representatives). In the end, all students' parents (legal representatives) without exception filed applications requesting that instruction be shifted into Russian in the next academic year at our School. In view of this, as desired by students' parents (legal representatives), all subjects in all grades were taught in Russian in the 2014/2015 academic year. Since 2014, at the end of every academic year, the School has tracked opinions of parents (legal representatives) of the students at the School. However, the School has not received a single application for instruction in Ukrainian since then.

6. Aside from opportunities to obtain primary general and basic general education in one's native languages (Crimean Tatar, Russian and Ukrainian), according to Russian law, students of our School are also offered an opportunity to study the native languages of peoples of the Russian Federation living in the Republic of Crimea. Students' parents (legal representatives) file applications where they choose the language of study for the subject "Native Language" when children enter the 1st grade and when students move to the next level of education: basic general education (5th grade) and secondary general education (10th grade). To ensure separate studies of native languages by the students, the School creates a sufficient number of classes or groups in order to meet the needs of all students and their parents, where possible.

7. For instance, 265 students studied Ukrainian as a subject in the 2014/2015 academic year with a relevant information reflected afterwards in a graduation certificate. However, only 39 students wished to study Ukrainian as their native language in the next 2015/2016 academic year. I enclose a table with information about students of School No. 9 setting out relevant data concerning the language of instruction and the language of study[1]. Additionally, whereas in the 2014/2015 academic year Ukrainian was still studied as a subject of the main curriculum, in the 2015/2016 academic year it was studied on an extracurricular basis only in grades 1–4 based on the applications filed by

[1] School No. 9 of Kerch, Information on number of students studying at School No. 9 of Kerch between 2012/2013 academic year and 2020/2021 academic year (Annex 740).

students' parents. According to the working curriculum of our School for the 2015/2016 academic year, two hours per week were assigned to the course "The Ukrainian language"[2].

8. Only three students continued studying Ukrainian in the 2016/2017 academic year and only one – in the 2017/2018 academic year. Despite the fact that the number of students wishing to study Ukrainian was very low in the above period, the School was nevertheless able to meet that insignificant demand by organising and providing the study of the language as part of tutorial activities under supplementary educational programmes. Moreover, to my knowledge, it was only students' parents who proposed and wished to have their children study Ukrainian, while the students themselves took no interest in the language and skipped classes for several months.

9. Since the 2017/2018 academic year to date, our School has not received a single application for the study of Ukrainian in any form. If students' parents (legal representatives) expressed a wish to have their children instructed in Ukrainian or study Ukrainian within the main curriculum as a native language or on an extracurricular basis, then, irrespective of the number of such applicants, the School would be able to provide them with this opportunity. I believe that if the School now receives at least one application for the study of Ukrainian, the teaching staff will organise and provide it on an extracurricular basis or as part of tutorial activities.

10. Further, it should be noted that the contingent of students at our School has been ever increasing year after year since 2014. For example, we had 276 students in the 2012/2013 academic year, whereas this number increased up to 375 students in the 2017/2018 academic year. Today our School has 467 students[3].

11. A similar trend has occurred with regard to the changes in the contingent of the School's teaching staff: we had 18 teachers in 2014, and today the research and pedagogical staff has increased up to 27. Our School still has some teachers specialised in "The Ukrainian Language and Literature". After 2014, they had to obtain additional qualifications or to retrain into teachers of other specialties. I personally remember teachers of "The Ukrainian Language and Literature" going from class to class, attending parent-teacher meetings, offering their services, and encouraging students and their parents to continue studying Ukrainian. But the number of students wishing to study Ukrainian was only decreasing. In consequence, to continue working at the School, the teachers had to retrain into teachers of other specialties. As far as I know, one of those teachers now works in the field of "The Russian Language and Literature", another one teaches in primary school, and another one has retrained into an after-school teacher and also continues to work.

[2] School No. 9 of Kerch, Working Curriculum for the 2015/2016 academic year (Annex 674).
[3] School No. 9 of Kerch, Information on number of students studying at School No. 9 of Kerch between 2012/2013 academic year and 2020/2021 academic year (Annex 740).

12. Students' parents did not complain about the School's transition into instruction in Russian. There was no backlash because the students' parents themselves requested that Russian become the language of instruction. In my view, this initiative originated as the population of Kerch is predominantly Russian-speaking. The School introduced instruction in Ukrainian in the 2000s because it was relevant at the time: Crimea was part of Ukraine, the subject "Ukrainian Language" was included in the mandatory curriculum of all grades, and all Crimean schoolchildren had to take a final examination on Ukrainian. After the 2014 referendum, Crimeans were offered to choose the language of instruction, and I can confidently state that – insofar as our School is concerned at least – Russian was chosen unanimously.

13. Over the last seven years, graduates of our School have preferred to enter Russian higher educational institutions operating either in Crimea or in mainland Russia. It is for this reason that parents and students make a conscious choice in favour of instruction in, and study of, Russian with a view of obtaining secondary vocational or higher education in Russia.

14. To learn the history and culture of their native land, students of grades 1–9 study the subject "Crimean Studies" as part of extracurricular activities, which also instils basic national values in them. When studying it, students consider such topics as the diversity of ethnic groups living on the Crimean Peninsula, the geography, historical past, culture, and economy of the Crimean Peninsula in general and some of its territories in particular[4]. Increased attention is paid to the study of one's native region, and the curriculum provides for educational excursions and practical works involving local regional material.

15. The main curriculum does not provide for any written or creative works on any political or religious topics. Offers to participate in creativity contests on such topics as "Crimean Spring", "My Contribution to the Future of the Russian Crimea", "Russia and Crimea – We are Together", which are held on the occasion of public and republican holidays, may come but students decide themselves whether to take part in them or not.

16. Unfortunately, extremism and terrorism constitute a real threat to national security nowadays, and, to counter them, the school curriculum addresses such issues as formation of anti-extremist thinking and anti-terrorist behaviour and informed compliance with safety rules. For instance, the ideologies of terrorism and extremism are discussed in the subject "Life Safety" as dangerous phenomena for society and the state[5]. To inform students and their parents about preventive measures aimed at countering extremism, the School regularly publishes videos on its

[4] School No. 9 of Kerch, Content of the school subject "Crimean Studies" for grades 5–9 (Annex 741).
[5] School No. 9 of Kerch, Working curriculum on the subject "Life Safety" for the 10th and 11th grades, 2019 (Annex 709).

website about the importance of being vigilant and the necessity to instil a sense of friendship and tolerance in the younger generation in the realities of modern life[6].

17. The importance of maintaining good neighbourly relations, respect, and mutual understanding towards people of all ethnicities and religions is at the core of the upbringing of the youth and children in a multi-ethnic and multi-cultural environment of Crimea. While preventing extremism among the youth, the School seeks only to strengthen the system of spiritual and moral values and to promote among the rising generation a culture of inter-ethnic relations premised on respect for the language, cultural heritage, and historical past of any people living on the peninsula.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *21 April 2021*

[6] School No. 9 of Kerch official website, Video footage "Terrorism has no ethnicity", available at http://kerchschool9.ucoz.org/news/?page2.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении города Керчи Республики Крым «Школа № 9» (г. Керчь, Республика Крым, Россия; далее «Школа № 9», «Школа») [redacted] Я работаю в данном учебном заведении более 35 лет, за этот период Школа претерпела ряд изменений, в том числе несколько раз менялся язык осуществления образовательной деятельности.

2. В настоящих свидетельских показаниях я рассказываю о некоторых ключевых этапах функционирования Школы № 9, в том числе о процессе перехода обучения сначала с русского языка на украинский в 2000-х годах, а затем с украинского языка на русский язык после вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

3. Наша Школа, открытая в 1905 году, является старейшим общеобразовательным учреждением в городе Керчи. За годы существования Школы много раз менялись ее номера, наименование и статус. Открытая в начале XX века Керчь-Еникальская торговая школа имени Цесаревича Алексея, стала общеобразовательной средней школой в 1917 году, в годы Великой Отечественной войны Школа была полностью разрушена и восстановлена лишь в 1956 году, а в 1964 году стала восьмилетней «Неполной средней школой № 9 имени П.П. Шмидта». Вплоть до 2003 года Школа осуществляла начальное и неполное среднее образование (9 классов), а в 2004 году в Школе было введено обучение по образовательным программам полного среднего образования (11 лет). С самого момента открытия Школы, на протяжении практически века образовательная деятельность в ней осуществлялась исключительно на русском языке. И только в 2004 году параллельно с введением полного среднего образования был осуществлен переход на обучение по всем предметам на украинском языке.

4. До 2004 года все школы в Керчи осуществляли обучение на русском языке. Переход на украинский язык обучения был инициирован администрацией Школы № 9 в начале 2000-х годов, так как считалось, что это позволит повысить престиж Школы, сделает ее уникальной и отличной от остальных общеобразовательных учреждений города Керчи. При этом после перехода на украинский язык обучения состав учителей остался прежним. Большинство педагогического состава знало украинский язык, но далеко не все

его использовали. Многим приходилось самостоятельно изучать украинский язык, чтобы иметь возможность преподавать на нем различные предметные области. Школа получала учебники на украинском языке, поставляемые из Киева, однако, по некоторым предметам учебников все же не хватало.

5. В 2014 году, после того как Крым вошел в состав Российской Федерации, Школа вновь сменила свой статус на общеобразовательную школу с русским языком обучения. Естественно, процесс перехода на русский язык обучения не был стихийным и не произошел в одночасье. В 2013/2014 учебном году учащиеся всех классов доучились до конца учебного года по программам обучения на украинском языке. В апреле-мае 2014 года в каждом классе были проведены родительские собрания, на которых родители (законные представители) обучающихся были проинформированы о праве выбора языка обучения (украинского, русского или крымскотатарского) на будущий учебный год. Также проводились опросы мнения родителей (законных представителей) учащихся, анкетирование в отношении предпочитаемого языка обучения. В итоге абсолютно все родители (законные представители) обучающихся нашей Школы написали заявления о переходе на русский язык обучения в следующем учебном году. Таким образом, в 2014/2015 учебном году на основании желания родителей (законных представителей) учащихся обучение по всем предметам во всех классах стало осуществляться на русском языке. Начиная с 2014 года мониторинг мнения родителей (законных представителей) учеников Школы проводится ежегодно в конце каждого учебного года. Однако с тех пор Школа не получала ни одного заявления о выборе украинского языка в качестве языка обучения.

6. Помимо возможности получения начального общего и основного общего образования на родных языках (крымскотатарском, русском и украинском) в соответствии с законодательством Российской Федерации учащимся нашей Школы предоставляется также возможность изучения родных языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым. Выбор изучаемого языка по предмету «Родной язык» осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) учеников при приеме детей в 1-й класс и при переходе обучающихся на следующий уровень образования: уровень основного общего образования (5-й класс) и уровень среднего общего образования (10-й класс). С целью раздельного изучения обучающимися родных языков в Школе создаются в необходимом количестве классы или группы для удовлетворения, по возможности, всех запросов учащихся и их родителей.

7. Так, в 2014/2015 учебном году 265 обучающихся изучали украинский язык как предмет с его последующим отражением в аттестате. Однако уже в следующем 2015/2016 учебном году только 39 учащихся пожелали изучать украинский язык как родной. В прилагаемой мной таблице со сведениями по обучающимся Школы № 9 отражены соответствующие данные в отношении языка обучения и языка изучения[1]. При этом, если в 2014/2015 учебном году украинский язык еще изучали как предмет в рамках основной образовательной программы, то в 2015/2016 учебном году в соответствии с заявлениями родителей обучающихся украинский язык продолжили изучать в рамках внеурочной деятельности только в 1-4 классах. В соответствии с рабочим учебным планом нашей Школы на 2015/2016 учебный год на курс «Украинский язык» было отведено по 2 часа в неделю[2].

8. В 2016/2017 учебном году украинский язык продолжили изучать только три учащихся, а в 2017/2018 учебном году – один учащийся. Несмотря на то, что количество желающих изучать украинский язык в обозначенный период было крайне мало, тем не менее Школа смогла удовлетворить даже такой незначительный спрос, организовав и предоставив изучение языка в рамках кружковой деятельности по программе дополнительного образования. При этом, насколько мне известно, инициатива и желание изучать украинский язык полностью исходила от родителей учащихся, сами же ученики интереса к языку не проявляли и пропускали занятия на протяжении нескольких месяцев.

9. Начиная с 2017-2018 учебного года по сегодняшний день в нашей Школе не было подано ни одного заявления об изучении украинского языка в какой-либо форме. Если бы родители (законные представители) учащихся изъявили желание, чтобы их дети получали образование на украинском языке либо изучали украинский язык в рамках обязательной программы – в качестве родного языка или в рамках внеурочной деятельности, то, независимо от количества желающих, Школа смогла бы предоставить им такую возможность. Полагаю, что, если сейчас в Школу поступит хотя бы одно заявление об изучении украинского языка, силами педагогического состава такое изучение будет организовано в рамках внеурочной или кружковой деятельности.

10. При этом следует отметить, что после 2014 года контингент учащихся нашей Школы с каждым годом только увеличивается. К примеру, если в 2012/2013 учебном году

---

[1] Сведения о количестве учеников, обучавшихся в Школе № 9 г. Керчи в период с 2012/2013 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 740).

[2] Рабочий учебный план Школы № 9 г. Керчи на 2015/2016 учебный год (Приложение 674).

у нас обучалось 276 учеников, то в 2017/2018 учебном году их количество возросло до 375. На сегодняшний день в нашей Школе обучается 467 учеников[3].

11. Аналогичная тенденция прослеживается и в изменении контингента научно-педагогического состава Школы: в 2014 году у нас работало 18 учителей, на сегодняшний день количество научно-педагогического состава увеличилось до 27. В нашей Школе по-прежнему работают несколько учителей, имеющих специальность «Украинский язык и литература». После 2014 года им пришлось получить дополнительные квалификации или переквалифицироваться на педагогов других специальностей. Я лично помню, как учителя «Украинского языка и литературы» ходили по классам, приходили на родительские собрания, предлагали свои услуги и агитировали учащихся и их родителей продолжить изучение украинского языка. Но количество желающих изучать украинский язык только сокращалось. И как следствие, чтобы продолжить работать в Школе, учителя были вынуждены переквалифицироваться на педагогов других специальностей. Насколько мне известно, на сегодняшний день один из этих педагогов сейчас работает по специальности «Русский язык и литература», другой преподает в начальной школе, также продолжает работать преподаватель, который переквалифицировался на воспитателя группы продленного дня.

12. В связи с переходом Школы на русский язык обучения со стороны родителей учащихся не поступало никаких жалоб. Не было никакой негативной реакции, так как сами родители обучающихся выступили инициаторами перехода на русский язык обучения. Как мне кажется, такая инициатива возникла в связи с тем, что в Керчи проживает в основном русскоязычное население. Обучение на украинском языке было введено в нашей Школе в 2000-х годах, потому что в тот момент это было актуально: Крым являлся частью Украины, предмет «Украинский язык» входил в обязательную часть программы во всех классах, выпускной экзамен по украинскому языку был обязательным для всех крымских школьников. После референдума 2014 года крымчанам был предоставлен выбор языка обучения, и я с уверенностью могу сказать, по крайней мере, в части нашей Школы, что этот выбор был единогласно сделан в пользу русского языка.

13. На протяжении последних семи лет выпускники нашей Школы выбирают для поступления российские высшие учебные заведения, функционирующие либо в Крыму, либо на материковой России. Поэтому и родители, и учащиеся осознанно делают выбор в

[3] Сведения о количестве учеников, обучавшихся в Школе № 9 г. Керчи в период с 2012/2013 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 740).

пользу русского языка обучения и изучения с расчетом на получение средне-специального или высшего образования в России.

14. С целью изучения истории и культуры родного края, формирования у учащихся базовых национальных ценностей в рамках внеурочной деятельности в 1-9 классах изучается предмет «Крымоведение», на котором рассматриваются такие темы, как многообразие этносов, заселяющих Крымских полуостров, география, историческое прошлое, культура и хозяйство Крымского полуострова в целом и отдельных его территорий в частности[4]. Большое внимание уделяется изучению родного региона, программой предусмотрены учебные экскурсии, практические работы с использованием местного краеведческого материала.

15. В рамках основной образовательной программы письменные или творческие работы на какие-либо политические или религиозные темы не предусмотрены. Предложения об участии в творческих конкурсах на такие темы как «Крымская весна», «Мой вклад в будущее российского Крыма», «Россия и Крым – Мы вместе», приуроченные к государственным и республиканским праздникам, могут поступать, но ученики по собственному желанию решают принимать в них участие или нет.

16. К сожалению, на сегодняшний день экстремизм и терроризм являются реальной угрозой национальной безопасности, поэтому в рамках противодействия этим явлениям школьной программой предусмотрено рассмотрение таких вопросов, как формирование антиэкстремистского мышления и антитеррористического поведения, осознанное выполнение правил безопасности. К примеру, в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» террористические и экстремистские идеологии рассматриваются как чрезвычайно опасные явления для общества и государства[5]. На сайте нашей Школы с целью информирования учащихся и их родителей, в рамках профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, периодически размещаются видеоролики, рассказывающие о важности проявления бдительности, а также о необходимости воспитания у подрастающего поколения чувства дружбы, толерантности в реалиях современного времени[6].

---

[4] Школа № 9 г. Керчи, Содержание учебного предмета «Крымоведение» (5-9 класс) (Приложение 741).
[5] Школа № 9 г. Керчи, Рабочая программа по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» для 10, 11 классов, 2019 (Приложение 709).
[6] Официальный сайт Школы № 9 г. Керчи, Видеоролик «У терроризма нет национальности», доступен по ссылке http://kerchschool9.ucoz.org/news/?page2.

17. В условиях многонационального и поликультурного Крыма – важность сохранения добрососедских отношений, уважения и взаимопонимания по отношению к представителям всех национальностей и религий лежит в основе воспитания детей и молодежи. В контексте профилактики экстремизма в молодежной среде работа Школы направлена исключительно на укрепление системы духовно-нравственных ценностей, формирование у подрастающего поколения культуры межэтнических отношений, построенных на уважении к языку, культурному наследию, историческому прошлому любого народа, проживающего на территории полуострова.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 21 апреля 2021 г.

Annex 7

Witness Statement of [redacted]

22 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted] of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" (Simferopol, Republic of Crimea, Russia; hereinafter referred to as the "University" or the "CEPU") since [redacted]. Before my appointment [redacted], namely since [redacted], after defending my thesis for a degree of Doctor of Psychological Sciences, [redacted].

2. In this witness statement, I am asked to provide details about training programmes for primary school and preschool teachers implemented at the CEPU both before and after 2014. Considering my long-term experience of working at the Faculty of Psychology and Pedagogical Education and [redacted], I have relevant information and data about training programmes for primary school and preschool teachers implemented at two departments of the Faculty of Psychology and Pedagogical Education: the Department of Primary Education and the Department of Preschool Education and Pedagogics. I also comment on the opportunities for carrying out pedagogical activities in the state languages of the Republic of Crimea (Crimean Tatar, Ukrainian and Russian) that graduates of the Faculty of Psychology and Pedagogical Education have upon completion of their studies.

3. The Faculty of Psychology and Pedagogical Education has operated since 1994: it was originally opened as the Faculty of Preschool and Primary Pedagogics, then reorganised into a pedagogical faculty after two years due to the expansion of educational activities, became a Psychological and Pedagogical Faculty in 2005 and since 2015 – the Faculty of Psychology and Pedagogical Education. Now specialists are trained at seven departments that produce dozens of professionals every year: preschool, primary school and handicraft teachers, special education teachers, speech and language therapists, and psychologists. Our graduates work in Crimean schools, kindergartens, administrative authorities of cities and districts, social service centres, career guidance centres, and family and children support services. The Faculty has built a positive image in Crimea, and schools of Simferopol and other regions of the peninsula, the Artek International Children's Centre, and many other organisations are seeking to cooperate with us on a long-term basis.

4. The core mission of the Department of Primary Education is training of primary school teachers. Russian has always been the language of instruction at our University. However, given the contingent of students and special educational aspects in certain Crimean schools, the University has also provided an environment and opportunities for training specialists who can teach students in classes with Ukrainian and Crimean Tatar as the languages of instruction.

5. Today the Department of Primary Education trains primary school teachers under a bachelor's programme: training programme "44.03.01 Pedagogical Education (Specialisation: Primary Education)", and a master's programme: training programme "44.04.01 Pedagogical Education (Specialisation: Primary Education)".

6. After the University shifted to Russian educational standards, specialisations of the main professional educational programme of higher education have been retained. These specialisations allow future teachers to teach in Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar. These used to be separate specialisations and now they are called "sets of elective disciplines". When Crimea was part of Ukraine as well as today, third-year students of the University have an opportunity to choose a set of disciplines on Ukrainian or Crimean Tatar, with these disciplines then recorded in their diplomas. Upon completion of their studies, our students obtain the qualification of primary school teachers with a right to teach students in classes with Ukrainian or Crimean Tatar as the languages of instruction as well as the right to teach Ukrainian or Crimean Tatar as elective courses.

7. I attach to this witness statement a table with information on the number of students who have chosen sets of disciplines on the Ukrainian and Crimean Tatar languages[1]. For example, today out of 27 students of full-time third-year students under a bachelor's programme at the Department of Primary Education (group "PE-2-19"), 11 students study the Ukrainian set of disciplines and 16 students – the Crimean Tatar one.

8. According to the main professional educational bachelor's programme in the training programme "Pedagogical Education (Specialisation: Primary Education)", the Ukrainian set of disciplines consists of the following academic disciplines: "Methodology for Teaching Ukrainian in Primary School", "Methodology for Teaching a Communication Course in Ukrainian", "Speech Development Methodology (Ukrainian)", "Educational Translation Methodology (Ukrainian, Russian)"; "Methodology for Teaching Ukrainian Literature in Grades 1–4"; "Literary Analysis of Texts of Children's Ukrainian Literature"[2].

[1] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Information on students studying at the Faculty of Psychology and Pedagogical Education (Annex 735).

[2] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Main professional educational programme of higher education for training programme "44.03.01 Pedagogical Education (Specialisation: Primary Education)", 2020 (Annex 720).

9. The master's programme includes the discipline "Theory and Teaching Methodology in Higher and Specialised Educational Institutions "Methodology for Teaching Ukrainian" that serves to develop skills in teaching Ukrainian in primary school, secondary school, and higher educational institutions.

10. A set of Crimean Tatar disciplines consists of similar disciplines: "Methodology for Teaching a Communication Course in Crimean Tatar", "Speech Development Methodology (Crimean Tatar)", "Educational Translation Methodology (Crimean Tatar, Russian)"; "Methodology for Teaching Crimean Tatar Literature in Grades 1–4"; "Literary Analysis of Texts of Children's Crimean Tatar Literature"[3].

11. Therefore, the CEPU's training programme for primary school teachers, which aims at allowing students to master various forms and methods of educational work, offers an opportunity to fulfil one's cultural needs both as part of curricular and extracurricular activities. After graduation, a great number of graduates of the Department of Primary Education succeed in getting employed at general educational institutions of Crimea, and the skills in teaching in Ukrainian and Crimean Tatar they have mastered and the right to teach these languages give them a significant edge.

12. These days the Department of Preschool Education and Pedagogics trains specialists in two fields of study: bachelor's programme "44.03.01 Pedagogical Education (Specialisation: Preschool Education)" and master's programme "44.04.01 Pedagogical Education (Specialisation: Preschool Education)". Master's students are trained under two programmes: "Preschool Education Management" and "Methodological Support in Preschool Education". It is worth noting that the CEPU also implemented these programmes for training preschool teachers when Crimea was part of Ukraine.

13. Curricula of the specialisation "Preschool Education" still have sets of disciplines allowing future teachers to teach in bilingual groups at children's preschool institutions and also to teach elective courses on the Ukrainian and Crimean Tatar languages. Apart from the mandatory study of Ukrainian and Crimean Tatar[4], our students can choose a set of elective disciplines that are basic in terms of addressing pedagogical and methodological issues of the upbringing, development, and education of preschool children in a multi-cultural environment of Crimea. These disciplines include "Children's Crimean Tatar Literature and Folklore with a Practical Course on Expressive Reading" [Original in Crimean Tatar and Russian], "Theory and Methodology of Teaching Crimean Tatar to Preschool Children" [Original in Crimean Tatar and Russian][5].

---

[3] *Ibid*.
[4] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Main professional educational programme of higher education for training programme "44.03.01 Pedagogical Education (Specialisation: Preschool Education)", 2020 (Annex 721).
[5] *Ibid*.

14. The attached table[6] shows the number of third-year students of the Faculty of Psychology and Pedagogical Education who study sets of disciplines on Ukrainian and Crimean Tatar. For instance, out of 21 full-time students under the training programme "44.03.01 Pedagogical Education (Specialisation: Preschool Education)" (group "PsE-18"), seven students have now opted for a set of disciplines on Crimean Tatar. For comparison, out of 23 students under the training programme "44.03.03 Special (Defectology) Education (Specialisation: Oligophrenopedagogics)" (group "SDE-18"), five students have opted for a set of disciplines on Ukrainian and eight – for that on Crimean Tatar. As it follows from the enclosed table, the remaining students of these groups have chosen elective disciplines either on the Russian language or visual art.

15. Besides, as disciplines of the mandatory part of the curriculum of the main professional educational bachelor's programme, students of the Department of Preschool Education and Pedagogics study such academic disciplines as "Introducing Preschool Children to the Culture of Peoples of Crimea", "Decorative and Applied Art of Peoples of Crimea for Preschool Children with a Practical Course", "Action-Oriented Games of Peoples of Crimea for Preschool Children with a Practical Course". In mastering these disciplines, future preschool teachers and pedagogues acquire skills in carrying out their professional activities in a multicultural educational environment and familiarise themselves with features of ethnic cultures of various peoples of Crimea so they can build their educational and training process with due regard taken of basic ethnic values. Taking into account that Crimea has historically had a multi-ethnic community of peoples, and, consequently, the contingent of students in preschool institutions is comprised of children of different ethnicities, it is utterly important that specialists working with preschool children should be able to take into consideration ethno-cultural and denominational differences that students have and to prepare programmes in order to support and assist students of different ethnicities.

16. I can safely say that, after Crimea became part of Russia, the Crimean Tatar field of study has become even higher in demand. Recent years have seen the opening of kindergartens and child development centres across Crimea with linguistic groups formed at the parents' request, including those with Crimean Tatar[7]. I personally know several preschool institutions of Simferopol that have bilingual groups, for instance "General Development Kindergarten No. 7 'Zhemchuzhinka'", Child Development Centre "Fidanchyk". Our students annually undergo internships in kindergartens, including bilingual or ethnic groups.

[6] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Information on students studying at the Faculty of Psychology and Pedagogical Education (Annex 735).
[7] Kindergarten No. 7 "Zhemchuzhinka" of Simferopol official website, "Opening of a Crimean Tatar group", 6 November 2015 (Annex 1051).

17. Every year the CEPU holds the research and practical seminar "Current Trends in the Speech Development in Preschool Children through Crimean Tatar Folklore"[8] intended for pedagogues and preschool teachers of Crimean Tatar ethnic groups in kindergartens. At this seminar, participants deliver lectures and hold workshops, while children from kindergartens and early development centres stage performances in Crimean Tatar.

18. In the multicultural environment of Crimea, it is essential to maintain a common cultural space and strengthen friendly inter-ethnic relations. To achieve this, our students study such disciplines as "Methodology for Teaching the Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" as part of the main professional educational programme. The main objective of such programmes is to equip future teachers with skills in introducing primary school and preschool children to the fundamentals of Orthodox, Muslim, Buddhist, and Hebrew religious cultures, developing in schoolchildren and preschool children a capacity for communication in a multi-ethnic and multi-confessional environment governed by the values of mutual respect and dialogue. In my opinion, such disciplines undoubtedly form an integral part of the educational programme, especially given that Crimea is historically treated as a multi-ethnic region. Pedagogues and teachers should know, understand, and take into account that the concept of cultural diversity directly influences the entire educational process, thereby having an impact on the development of pupils' personality.

I hereby certify that the above information is true to the best of my knowledge and belief.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *22 April 2021*

[8] Crimean Tatars Club website, "Seminar for teachers of Crimean Tatar ethnic groups", 1 March 2017 (Annex 1067).

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] занимаю должность [redacted] в Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь, Республика Крым, Россия; далее – «Университет» или «КИПУ») [redacted]. До назначения на должность [redacted], а именно с 2010 года, [redacted] В 2014 году, защитив диссертацию на соискание ученой степени доктора психологических наук, [redacted]

2. В настоящих свидетельских показаниях меня попросили рассказать о программах подготовки педагогов начальных классов и педагогов дошкольного образования, реализуемых в КИПУ как в период до, так и после 2014 года. Учитывая мой многолетний опыт работы на факультете психологии и педагогического образования, а также за [redacted] я обладаю соответствующими сведениями и данными в отношении программ подготовки педагогов начальных классов и педагогов дошкольного образования, реализуемых на двух кафедрах факультета психологии и педагогического образования: кафедре начального образования и кафедре дошкольного образования и педагогики. Я также сообщаю о возможностях осуществления педагогической деятельности на государственных языках Республики Крым (крыскотатарском, украинском и русском), доступных выпускникам факультета психологии и педагогического образования по окончании обучения.

3. Факультет психологии и педагогического образования ведет свою историю с 1994 года: изначально был открыт как факультет дошкольной и начальной педагогики, через два года в связи с расширением образовательной деятельности был реорганизован в педагогический факультет, в 2005 году стал психолого-педагогическим, а с 2015 года – факультетом психологии и педагогического образования. В настоящий момент подготовка специалистов осуществляется на семи кафедрах, ежегодно выпускающих десятки профессионалов: педагогов дошкольного, начального и технологического образования, дефектологов, логопедов и психологов. Наши выпускники работают в крымских школах,

детских садах, административных структурах городов и районов, центрах социального обслуживания и центрах профессиональной ориентации, службах помощи семьям и детям. Факультет создал позитивный имидж в Крыму и сегодня с нами стремятся сотрудничать на долговременной основе школы Симферополя и других регионов полуострова, Международный детский центр «Артек» и многие другие организации.

4. Основным предназначением кафедры начального образования является подготовка учителей начальных классов. В нашем Университете образовательный процесс всегда осуществлялся на русском языке. Однако, учитывая контингент учащихся и специфику обучения в некоторых крымских школах, Университет также предоставлял условия и возможности для подготовки специалистов, способных преподавать в классах как с украинским, так и с крымскотатарским языками обучения.

5. В настоящий момент кафедра начального образования реализует подготовку учителей начальных классов по программе бакалавриата: направление подготовки «44.03.01 Педагогическое образование (профиль: начальное образование)», и по программе магистратуры: направление подготовки «44.04.01 Педагогическое образование (профиль: начальное образование)».

6. После перехода Университета на российские образовательные стандарты были сохранены направленности основной профессиональной образовательной программы высшего образования, которые дают будущим педагогам право преподавать как на русском, так и украинском, и крымскотатарском языках. Раньше это были отдельные специализации, сейчас они называются «блоками дисциплин из вариативной части». Как в украинский период, так и на сегодняшний день студенты третьего курса Университета имеют возможность выбора блока дисциплин либо по украинскому языку, либо крымскотатарскому языку с последующим отражением данных дисциплин в дипломе. По окончании обучения наши выпускники получают квалификации педагогов начальных классов с правом преподавания в классах с украинским или крымскотатарским языками обучения, а также с правом преподавания украинского или крымскотатарского языков в качестве факультативов.

7. В приложении к настоящим свидетельским показаниям я прикладываю таблицу, отражающую сведения по количеству студентов, выбравших блоки дисциплин по украинскому и крымскотатарскому языкам[1]. Так, на сегодняшний день из 27 студентов очной формы обучения третьего курса, обучающихся по программе бакалавриата на

[1] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Сведения о студентах, обучающихся на факультете психологии и педагогического образования (Приложение 735).

кафедре начального образования (группа «НО-2-19»), украинский блок изучают 11 студентов, крымскотатарский блок – 16 студентов.

8. В соответствии с основной профессиональной образовательной программой бакалавриата, реализуемой по направлению подготовки «Педагогическое образование (профиль: начальное образование)», украинское направление состоит из следующих учебных дисциплин: «Методика преподавания украинского языка начальной школе», «Методика обучения коммуникативному курсу украинского языка», «Методика развития речи (украинский)», «Методика учебного перевода (украинский, русский)», «Методика обучения украинской литературе в 1–4 классах»; «Художественный анализ текстов детской украинской литературы»[2].

9. По программе магистратуры изучается также дисциплина «Теория и методика преподавания в высших и специальных учебных заведениях «методика преподавания украинского языка», направленная на подготовку навыков преподавания украинского языка в начальной школе, средней школе и вузе.

10. Блок учебных дисциплин крымскотатарской направленности состоит из аналогичных дисциплин: «Методика обучения коммуникативному курсу крымскотатарского языка», «Методика развития речи (крымскотатарский)», «Методика учебного перевода (крымскотатарский, русский)», «Методика обучения крымскотатарской литературе в 1–4 классах»; «Художественный анализ текстов детской крымскотатарской литературы»[3].

11. Таким образом, реализуемая в КИПУ программа подготовки учителей начальной школы, направленная на освоение студентами различных форм и методов воспитательной работы, предлагает возможность реализации своих культурных потребностей как в рамках урочной, так и внеурочной деятельности. По окончании обучения многие выпускники кафедры начального образования устраиваются работать в общеобразовательные учреждения Крыма, и полученные навыки преподавания на украинском и крымскотатарском языкам, а также право преподавания этих языков, оказываются для них большим преимуществом.

12. На сегодняшний день кафедра дошкольного образования и педагогики осуществляет подготовку специалистов по двум направлениям: бакалавр «44.03.01

---

[2] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по направлению подготовки «44.03.01 Педагогическое образование (профиль: начальное образование)», 2020 (Приложение 720).
[3] Там же.

Педагогическое образование (профиль: дошкольное образование)» и магистр «44.04.01 Педагогическое образование (профиль: дошкольное образование)». Подготовка магистров осуществляется в рамках двух программ «Управление дошкольным образованием» и «Методическое сопровождение в дошкольном образовании». Следует отметить, что данные программы подготовки педагогов дошкольного образования реализовывались в КИПУ и в тот период, когда Крым был частью Украины.

13. В учебных планах по профилю подготовки «Дошкольное образование» сохранились блоки дисциплин, позволяющие будущим специалистам преподавать в биллингвальных группах детских дошкольных учреждений, а также вести дополнительно факультативы по украинскому и крымскотатарскому языкам. Помимо обязательного изучения украинского и крымскотатарского языков[4], наши студенты могут выбрать блок дисциплин по выбору, которые являются базовыми для решения педагогических и методических проблем воспитания, развития и обучения детей дошкольного возраста в условиях поликультурного Крыма. К таким дисциплинам относятся: «Къырымтатар бала эдебияты ве фольклоры, ифадели окъув практикумы» («Детская крымскотатарская литература и фольклор с практикумом выразительного чтения»), «Мектепкедже балаларны къырымтатар тилине огретювнинъ назариеси ве усулиети» («Теория и методика обучения детей дошкольного возраста крымскотатарскому языку)[5].

14. В прилагаемой мной таблице[6] отражено количество студентов третьего курса факультета психологии и педагогического образования, изучающих блоки по украинскому и крымскотатарскому языкам. К примеру, на сегодняшний день из 21 студента очной формы обучения по направлению подготовки «44.03.01 Педагогическое образование (профиль: Дошкольное образование)» (группа «ДО-18») семь студентов выбрали крымскотатарский блок. Для сравнения, из 23 студентов, обучающихся по направлению подготовки «44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (профиль: Олигофренопедагогика)» (группа «СДО-18»), пять студентов выбрали блок по украинскому языку и восемь студентов – блок по крымскотатарскому языку. Как следует из прилагаемой таблицы, остальные студенты этих групп выбирают дисциплины из вариативной части либо по русскому языку, либо по изобразительному искусству.

---

[4] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по направлению подготовки «44.03.01 Педагогическое образование (профиль: дошкольное образование)», 2020 (Приложение 721).

[5] Там же.

[6] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Сведения о студентах, обучающихся на факультете психологии и педагогического образования (Приложение 735).

15. Кроме того, в качестве дисциплин обязательной части учебного плана основной профессиональной образовательной программы бакалавриата студенты кафедры дошкольного образования и педагогики изучают такие учебные дисциплины, как «Приобщение дошкольников к культуре народов Крыма», «Декоративно-прикладное творчество народов Крыма для детей дошкольного возраста с практикумом», «Подвижные игры народов Крыма для детей дошкольного возраста с практикумом». В рамках данных дисциплин будущие воспитатели и педагоги приобретают навыки ведения профессиональной деятельности в поликультурной образовательной среде, знакомятся с особенностями этнических культур разных народов Крыма с целью осуществления учебно-воспитательного процесса на основе базовых национальных ценностей. Учитывая, что в Крыму исторически сложилась многонациональная общность народов и, соответственно, контингент обучающихся в дошкольных учреждениях представлен детьми различных национальностей, то для работников с детьми дошкольного возраста крайне важно уметь воспринимать этнокультурные и конфессиональные различия участников образовательного процесса, составлять программы сопровождения и поддержки учащихся разных национальностей.

16. Я могу с уверенностью сказать, что после того как Крым стал частью России, крымскотатарское направление стало еще более востребованным. В последние годы в Крыму стали открываться детские сады, центры детского развития, в которых по желанию родителей формируются языковые группы, в том числе и с крымскотатарским языком[7]. Я лично знаю несколько детских дошкольных учреждений Симферополя, в которых функционируют биллингвальные группы, к примеру, «Детский сад общеразвивающего вида №7 «Жемчужинка», Центр детского развития «Фиданчыкъ». Наши студенты ежегодно проходят производственную практику в детских садах, в том числе в биллингвальных или национальных группах.

17. Ежегодно в КИПУ проходит научно-практический семинар под названием «Современные тенденции развития речи детей дошкольного возраста средствами крымскотатарского фольклора»[8] для педагогов-воспитателей крымскотатарских национальных групп в детских садах. В рамках семинара участники читают лекции, проводят мастер-классы, воспитанники детских садов и центров раннего развития показывают представления на крымскотатарском языке.

---

[7] Официальный сайт детского сад №7 «Жемчужинка» г. Симферополя, «Открытие крымскотатарской группы», 06.11.2015 (Приложение 1051).

[8] Сайт Клуба «Крымские татары», «Семинар для воспитателей крымскотатарских национальных групп», 01.03.2017 (Приложение 1067).

18. В условиях поликультурной среды Крыма очень важно сохранять единое культурное пространство, укреплять дружественные межнациональные отношения. Поэтому в рамках основной профессиональной образовательной программы наши студенты изучают такие дисциплины, как «Методика преподавания основ религиозных культур и светской этики». Основной задачей таких программ является формирование у будущих педагогов навыков знакомства учащихся младших классов и детей дошкольного возраста с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской религиозных культур, развития способностей школьников и детей дошкольного возраста к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога. На мой взгляд, такие дисциплины безусловно являются важной частью образовательной программы, особенно учитывая то, что Крым исторически считается многонациональным регионом. Педагогам и воспитателям важно знать, понимать и учитывать, что представление о многообразии культур оказывает прямое влияние на весь учебный процесс и через него на воспитание личности обучающихся.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является достоверной.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 22.04.2021

Annex 8

Witness Statement of [redacted]

22 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

I, [redacted], born in [redacted], [redacted] of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" (Simferopol, Republic of Crimea, Russia; hereinafter referred to as the "Crimean Engineering and Pedagogical University", the "CEPU", or the "University"), hereby declare as follows.

I. Introduction

1. In this witness statement, I will provide information on the functioning of the Crimean Engineering and Pedagogical University both when Crimea was part of Ukraine and after Crimea's reunification with Russia, including various specialist training programmes and opportunities for obtaining higher education, identifying and developing students' creative skills in a multicultural environment of Crimea.

2. I was born and raised in Tashkent (Republic of Uzbekistan) and graduated from the [redacted].

[redacted].

5. By virtue of my position and with many years of experience in the research and educational area, and considering my close involvement in public activities on the peninsula over the last years, including the representation and protection of Crimean Tatars' rights, I possess reliable information about the present situation and changes that happened in the higher education system and the social sphere of public life in Crimea.

II. Foundation of the CEPU

6. The Crimean Engineering and Pedagogical University (formerly – the Crimean State Industrial and Pedagogical Institute) was created in 1993 in response to the needs of peoples returning after the deportation. At various approval stages, the idea of creation of an independent institute was supported by G.A. Yagodin, chairman of the State Committee for National Education of the USSR, and B.E. Paton, president of the National Academy of Sciences of Ukraine. N.V. Bagrov, chairman of the Supreme Council of Crimea, L.R. Bezaziev, who was responsible for the deported peoples' affairs at that time, and V.P. Romanenko, Minister of Education of Crimea, deemed it was feasible to open such an institute. As a result, the Council of Ministers of Crimea adopted Resolution of 15 June 1993 No. 120 "On the creation of the Crimean State Industrial and Pedagogical Institute"[1]. On 21 July 1993, the Minister of Education of Crimea ordered to appoint Fevzi Yakubovich Yakubov – Doctor of Technical Sciences, professor, and honoured scientist of Uzbekistan – as Rector of the new institute.

7. The first state order for the admission of 325 students (full-time and part-time forms of study) came on 9 April 1994 for them to be enrolled at the following specialties: "Pedagogics and Psychology of Preschool Education"; "Pedagogics and Methodology of Primary Education"; "Crimean Tatar Language and Literature"; "Handicraft"; "Accounting and Audit". In 1997, the first specialists with secondary special education and three (and more) years of pedagogical experience graduated from the institute under shortened programmes. In 1999, specialists graduated from the institute under full programmes.

8. In 2003, the Crimean State Industrial and Pedagogical Institute was reorganised into the Crimean State Engineering and Pedagogical University under Resolution of 14 January 2003 No. 10 of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea, and in 2005, in order to implement Resolution of 12 April 2005 No. 162 of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea "On changing the names of educational institutions of the Ministry of Education

[1] Ukraine, Council of Ministers of Crimea, Resolution "On the creation of the Crimean State Industrial and Pedagogical Institute" No. 120, 15 June 1993 (Annex 768).

and Science of the Autonomous Republic of Crimea", the institution became the Republican Higher Educational Institution "Crimean Engineering and Pedagogical University".

9. Humanities research of the CEPU gained high-profile public recognition, which was certainly evidenced by the creation of the Research Centre of the Crimean Tatar Language, Literature, History, and Artistic Culture at the University in May 2004 in accordance with Resolution of 28 October 2003 No. 577 of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea.

10. Separately, it should be emphasised that originally the University did not have its own building. At first, the University was temporarily housed in the premises of schools, vocational technical schools No. 25, 26, 4, the Crimean Automobile Training Plant, laboratories of the Crimean Institute of Environmental and Resort Construction, the Frunze Simferopol State University, and the Georgievsky Crimean State Medical University[2]. Later buildings of the Simferopol Higher Military and Political Construction School, with facilities being in a deplorable state, were transferred to the University. When teachers and students of the CEPU found themselves in those decrepit and forsaken buildings, they saw fallen plaster, buckled parquet floors, and piles of debris. Students and staff of the Faculty of Engineering collected and removed about 35 trucks of waste. At first there was no lighting or heating. Those were the hardest times.

11. Besides, when Crimea was part of Ukraine, the CEPU received little support from the government. The funds allocated from the budget were insufficient for the University's facilities, repair works or the purchase of new equipment. The University lecturers and staff reconstructed classrooms, did repairs, and brought furniture into the premises on their own. The University was created step-by-step owing to the efforts of the staff rallied by enthusiasm and desire. The first years of the CEPU were marked by extensive work on the organisation of the educational and training process and the preparation of teaching and methodological material.

III. Contribution to the development of the University made by its founder and first Rector Fevzi Yakubovich Yakubov

12. It is difficult to overestimate the contribution of Professor Fevzi Yakubovich Yakubov to the development of the Crimean Engineering and Pedagogical University. His name is associated with an entire era when Crimean Tatars were returning to their ancestral homeland – Crimea. Fevzi Yakubovich was a mastermind behind the creation of the University and its founder and permanent Rector for 23 years. More than 70 training programmes were developed on his watch. Over the years of the first Rector's tenure, the CEPU trained more than 25 thousand high-qualified specialists to be employed in the educational and economic spheres of Crimea and more than 200 theses for degrees of doctor and candidate of sciences were defended.

[2] The names of the educational institutions are relevant as at the specified period, namely 1993–1994.

13. Headed by Fevzi Yakubovich, the University became the centre for the revival of the Crimean Tatar culture and promoted a tolerant, impartial, and well-meaning approach to studying the cultural heritage of all peoples living on the peninsula.

14. Several years after the University was opened, Fevzi Yakubovich initiated and put into practice an idea of dual philological specialties: Crimean Tatar – Russian, Crimean Tatar – English, English – Russian, English – German, English – Ukrainian, and Crimean Tatar – Ukrainian. This landmark decision made philological training programmes popular, and the CEPU gained a considerable advantage over other higher educational institutions in Crimea. Dual specialties continue to be implemented at the University to date.

15. Further, Fevzi Yakubovich introduced the mandatory study of Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar in all training programmes of all specialties at the University. After Crimea reunited with Russia, in 2015, the Academic and Methodological Council of the CEPU resolved to include all the three languages, which were recognised as state languages of the Republic of Crimea, into a list of compulsory disciplines[3]. The idea to introduce the mandatory study of Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar came to Fevzi Yakubovich after all the three languages were enshrined in legislation as state languages in the territory of Crimea. The management and teaching staff of the University understood the importance of that pivotal decision, believing it to be a crucial step towards the fulfilment of interests of the main ethnic groups living in the republic, and unanimously supported a proposal to introduce the mandatory study of all three state languages of the Republic of Crimea.

16. These and many other initiatives of Fevzi Yakubovich concerning the creation of a university of friendship, creativity, and dialogue were successfully implemented and continued by his liked-minded colleagues. The CEPU was established with a view to reviving the language and culture of the Crimean Tatar people, harmonising integration processes in a multi-ethnic Crimean society, nurturing a mind-set in the young people grounded in knowledge that it is necessary to strengthen inter-ethnic harmony on the peninsula. To this day, the CEPU has set great store by the ideas of constructive dialogue among cultures, a friendly and tolerant attitude to representatives of all peoples and denominations. In 2016, Fevzi Yakubovich resigned as Rector and became President of the CEPU. In 2019, the Crimean Engineering and Pedagogical University was honourably named after Fevzi Yakubov.

IV. Operation and development of the CEPU today

17. Today the Crimean Engineering and Pedagogical University is a modern higher educational institution that continues to make an enormous contribution to the staffing and cultural support in the Crimean region. Approximately 5,000 students are currently studying under more than

[3] Crimean Engineering and Pedagogical University, Excerpt from Protocol No. 9 of the meeting of the Academic and Methodological Council, 19 May 2015 (Annex 671).

120 training programmes at five faculties of the CEPU. 29 departments have more than 258 highly-qualified research and pedagogical employees, including 21 doctors of sciences, 139 candidates of sciences, 13 professors, and 107 associate professors. The University annually trains bachelors, specialists, masters, and post-graduate students who succeed in obtaining employment and occupying leading positions in all areas of the economy, education, and culture both in and outside Crimea.

18. The Faculty of Psychology and Pedagogical Education, the Faculty of Philology, the Faculty of History, Arts, and the Crimean Tatar Language and Literature train specialists in various fields and specialisations relating to education, linguistics, philology, journalism, history, art of singing, orchestra conducting, decorative and applied arts, and musical and instrumental art. All these fields seem to be so different but they are all united by a common idea and a shared objective – to study the languages, history, culture and creativity of peoples living in Crimea. The CEPU continues training Ukrainian and Crimean Tatar teachers, as well as primary and preschool teachers and educators who, after graduation, go on to teach the state languages of the Republic of Crimea in Crimean schools and bilingual groups of preschool institutions.

19. The Faculty of Engineering and Technology and the Faculty of Economics, Management and Information Technology train engineering and pedagogical staff, specialists in accounting, analysis, audit, management, finance, global economy, and information technology who apply their knowledge and skills across Crimea and far beyond. Our graduates are heads and employees of numerous industrial enterprises of Crimea, educational institutions, ministries, and state agencies.

20. Moreover, the CEPU incorporates two branches: the Kerch branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea “Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University” and the Engineering and Pedagogical College in the Bakhchisaray District. Both branches also train specialists under primary and preschool training programmes.

21. The Research Centre of the Crimean Tatar Language, Literature, History, and Artistic Culture established at the CEPU in 2004 was subsequently reorganised into the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History, and Culture of Ethnic Groups of Crimea (hereinafter referred to as the “Research Institute”). The Research Institute was opened for the purposes of conducting research in philology, history and culture of Crimean Tatars and other ethnic groups of Crimea. Now the Research Institute addresses both theoretical and practical matters. Research findings in the area of Crimean Tatar philology, history, and culture are used in compiling study guides, textbooks, and instructional guidelines for schools and higher educational institutions of Crimea. Employees of the Research Institute have also authored, peer-reviewed, translated and edited a great many textbooks and study guides for schools and higher educational institutions, thereby contributing to the planned

development and the improvement of the quality of the educational process in Crimean Tatar in Crimea.

22. The CEPU publishes periodic printed publications featuring academic papers of doctors of sciences, candidates of sciences, post-graduate students, applicants, and students in various areas and spheres of science[4]. Articles published in numerous journals are included in the database of the Russian Science Citation Index. Publications are released in Russian, English, Ukrainian, and Crimean Tatar.

23. The teaching staff and students of the CEPU are actively involved in research activities, research and practical conferences, including international ones[5]. Students can pursue opportunities to increase their intellectual potential and develop their artistic skills and interest in one of the state languages of Crimea[6] by taking part in various forums, conferences, symposia, workshops, roundtables, traineeship, academic visits, contests, festivals, and exhibitions where they can exchange experience and display the results of their research and pedagogical achievements. For instance, every year the Department of the Ukrainian Language organises conferences, literature readings, and roundtables dedicated to the works of Ukrainian writers and poets, including the research and practical conference "Taras Shevchenko and the Present" and a research and practical conference devoted to the works of Ukrainian poet and writer Lesya Ukrainka. Employees and students of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics and the Department of Crimean Tatar Literature and Journalism annually participate in the All-Russian research conference "Philology, History and Culture of Crimean Tatars: Traditions and Modernity".

V. The CEPU as centre for mass cultural and educational activities

24. The CEPU takes vigorous efforts to organise and hold cultural, sports, civil and patriotic events. Additionally, there are annual memorable events dedicated to historical events and figures of Crimean Tatar descent, as well as national and religious holidays. Examples include events devoted to the birthday of Ismail Gasprinsky, a Crimean Tatar public and political figure and educator[7], events dedicated to the anniversary of the tragic death of Noman Çelebicihan, the first mufti of Muslims of Crimea,[8] events associated with the anniversary of the birthday of Amet-Khan

[4] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Printed publications of the Crimean Engineering and Pedagogical University", 16 October 2017 (Annex 1075).
[5] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "CEPU at the Second International Festival of Youth and Students", 17 April 2019 (Annex 1106).
[6] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "CEPU hosted the Third Student Forum of the state languages of the Republic of Crimea", 4 December 2018 (Annex 1093).
[7] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Students of the CEPU took part in events held on the occasion of the birthday of Ismail Gasprinsky", 22 March 2018 (Annex 1085); Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Commemorative events held to celebrate the 170th anniversary of the birth of Ismail Gasprinsky", 20 March 2021 (Annex 1161).
[8] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "In memory of Noman Çelebicihan", 26 February 2019 (Annex 1102).

Sultan, a test pilot and twice the Hero of the Soviet Union[9], an event in memory of Refat Ibaldaev, a prominent accordionist, composer and pedagogue[10], events dedicated to the 140th anniversary of Asan Chergeev, a classic of Crimean Tatar literature[11], and many other memorable and festive events that serve not only to commemorate people of culture and art and historical figures but also to remind one of their contribution to, and achievements in, the development of education and culture of the Turkic world.

25. The CEPU pays increased attention to the Memorial Day for the victims of the deportation of the peoples of Crimea. Every year on 18 May, teachers and students of the CEPU take part in commemorative events and lay flowers at the monument "Revival of the Crimean Tatar People" situated in the University's territory and participate in a mourning rally and a requiem concert held near the Syuren Station in the Bakhchisaray District[12].

26. Further, various artistic groups, choreographic and vocal ensembles of the CEPU are keenly involved in events related to Crimean Tatar national holidays. Our students and other representatives of the Crimean Tatar young generation annually present a concert programme for such holidays as Hidirlez[13], Derviza[14], and festive events devoted to the Day of the Crimean Tatar Flag[15].

27. Moreover, the CEPU has at all times supported and welcomed cultural and educational activities intended to promote the creativity, culture, and traditions of other ethnicities living in Crimea. For instance, the Department of Ukrainian Philology has a Museum of Ukrainian Ethnic Studies that features exhibits of Ukrainian everyday items, tableware, traditional costumes, and works of art. In my opinion, such manifestations of ethnic identity are vital and necessary elements of the educational process, especially in a multicultural Crimean environment.

VI. The CEPU after Crimea's reunification with Russia

28. After Crimea became part of Russia, Crimean educational institutions have started receiving considerable support from the government: 90% of our University's facilities and resources

[9] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Alley in the memory of Amet-Khan Sultan, twice the Hero of the Soviet Union", 26 October 2020 (Annex 1140).
[10] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Works of Refat Ibaldaev in the context of Crimean Tatar music culture", 11 April 2019 (Annex 1105).
[11] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "140th anniversary of the birth of A. Chergeev, a classic of Crimean Tatar literature", 10 April 2019 (Annex 1104).
[12] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "CEPU honours the memory of the victims of the deportation", 22 May 2017 (Annex 1070).
[13] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Hidirlez - all-Crimean spring holiday!", 10 May 2017 (Annex 1069).
[14] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Celebration of national Crimean Tatar holiday Derviza!", 23 September 2020 (Annex 1130).
[15] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "CEPU hosted a festive event dedicated to the Day of the Crimean Tatar Flag", 29 June 2018 (Annex 1089).

has been renovated, we have purchased new equipment and performed major repairs on the Engineering and Pedagogical College in the Bakhchisaray District. Grants, scholarship allowances, and bonuses are now provided, and youth projects are gaining extensive support[16]. Over the last few years, we have won ten grant-awarding All-Russian contests of youth projects (a contest of the Federal Agency for Youth Affairs) among higher educational institutions in various categories[17]. It never happened in the pre-Russian period of Crimea. Grant research is rapidly developing. We are only exploring this area, but some of our projects have already won grants of Russian research funds.

29. A Youth Centre of Multi-Ethnic Culture is being constructed at the CEPU as part of the federal target programme "Social and economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2022". The Centre will house a dormitory for 750 students, a library, a book depository, a sports centre, and halls for conferences, exhibitions, symposia, meetings, sporting competitions, and festivals. It was a long-held dream of our first Rector to construct a multi-ethnic centre, but before Crimea moved to Russian jurisdiction we could only dream about it. When Crimea was part of Ukraine, Fevzi Yakubovich repeatedly appealed to republican government authorities, charitable and civic organisations and renowned patrons requesting them to provide funds for the construction of such a centre. No particular action was taken despite promises that were made. In 2016, after Crimea acceded to Russia, it was resolved with the support of S.V. Aksyonov to include the construction of a multi-ethnic centre into federal target programmes. Today the second stage of construction is already underway.

30. We would certainly like to have broader opportunities in order to expand our international connections and international cooperation so that the academic staff and students of our University could freely take part in international programmes, projects, and grants organised by foreign research and educational funds and organisations. Unfortunately, the sanctions policy pursued by western countries takes a heavy toll on the educational sphere as well which, in my view, is unacceptable because it primarily violates the rights of our students. It is puzzling why the youth and science are taken hostage by politicians despite the fact that we are absolutely open and ready to cooperate. Although, in spite of all our efforts, we have to admit that international cooperation has been on the decline over the recent years: many international internships and student exchange programmes have been stopped, and the number of conferences and other forums in Crimea, involving scholars from all over the world, has been reduced. This situation is compounded by the fact that a number of countries refuse to recognise documents issued in Crimea and deny visas to

[16] In 2018, the Department of Fashion Technology, Design and Professional Pedagogics won in an All-Russian contest of youth projects of the Federal Agency for Youth Affairs in the category of "Support of Youth Student Initiatives", consequently obtaining a grant for manufacturing a fashion line, see Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "The presentation of the new clothing collection of the student lab 'Selyam' was held in the CEPU", 28 December 2018 (Annex 1094).

[17] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "Alley in the memory of Amet-Khan Sultan, twice the Hero of the Soviet Union", 26 October 2020 (Annex 1140).

Crimeans applying to embassies and diplomatic missions in Russia. I believe that the sanctions regime against the Crimean population violates the guaranteed human rights and freedoms.

VII. Participation in public activity

31. After Crimea reunited with Russia, assistance to rehabilitated peoples has become one of the key areas of national domestic policy. The Russian Federation has taken a range of measures relating to the settlement of, and social support to representatives of the rehabilitated peoples of Crimea. In 2018, the Council of Crimean Tatars was created under the Head of the Republic of Crimea composed of members being representatives of clergy, culture, education, sports and medicine elected by the Qurultay of Muslims of Crimea. I was appointed deputy chairman of the Council of Crimean Tatars. One of the Council's objectives was to define a set of measures ensuring an effective implementation of Decree of 21 April 2014 No. 268 of the President of the Russian Federation "On measures aimed at rehabilitation of Armenian, Bulgarian, Greek, Italian, Crimean Tatar and German peoples and state support of their revival and development" in terms of restoring historical justice and ensuring political, social, and spiritual revival of Crimean Tatars who were illegally deported and faced political repressions because of their ethnicity. Today, as part of its functions, the Council identifies and analyses Crimean Tatars' problems in the Republic of Crimea, offers consultations to citizens on various pressing issues, including citizenship, land plots, social support measures, assists in interaction with representatives of republican authorities.

32. In 2020, [redacted] the Council for Inter-ethnic Relations under the President of the Russian Federation. This advisory and consultative body was formed for the purposes of improving state policy relating to inter-ethnic relations. The Council has constant commissions and groups whose work results in proposals on how to determine top-priority areas of state national policy. There are meetings and sessions, involving the President of the Russian Federation, at which critical matters are discussed, namely the preservation and development of cultural and language diversity of peoples of Russia, education, improvements in legislation and law enforcement, and the resolving conflict situations in the field of inter-ethnic relations. As a result of such meetings the relevant instructions of the President of the Russian Federation are prepared, and the above proposals then find their way into laws and legal acts.

33. It is certainly an honour [redacted]. Council's meetings which was dedicated, among other things, to such matters as the creation and promotion of ethno-cultural tourism projects, the role of education in the harmonisation of inter-ethnic relations and the importance of non-discrimination based on social, ethnic, language, or religious affiliation when conducting the All-Russian population census. One specifically discussed the development of a concept of state language policy and a draft law "On amending the law 'On the

languages of the peoples of the Russian Federation'" reviewed by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, which is intended to create necessary conditions in order to further preserve and develop national languages and to create a new generation of textbooks on native languages. It is apparent that I cannot help but support such initiatives as a representative of the Crimean Tatar people and head of an educational institution in which Crimean Tatar, Russian, Ukrainian and other languages are taught.

VIII. Conclusion

34. Today the Crimean Tatar people feel like part of a large family of peoples of Russia. Over the recent years, there has been an increase in the number of families provided with their own residential property and in that of land plots allocated for land construction. The infrastructure is gradually renovated, and areas of compact settlement of Crimean Tatars are improved in terms of gas, water, and electric supply. A Crimean Tatar school – whose construction began back in 1993 but was frozen for more than 20 years – was finally opened in the Fontany neighbourhood in Simferopol in 2016. The school was named after Alime Abdenanova, a Crimean, the Hero of Russia of Crimean Tatar origin. A memorial to Amet-Khan Sultan, a distinguished Crimean Tatar pilot and twice the Hero of the Soviet Union, was solemnly opened in Simferopol in 2020. The construction of a cathedral mosque, which is destined to become the main cultural site of Crimean Muslims, is expected to be completed in Simferopol in the nearest time.

35. New hospitals, schools, and kindergartens are being built and cultural heritage sites are being restored across Crimea. A multipurpose medical centre named after Semashko was opened in Simferopol. The Taurida highway, which was recently put into operation, is the main artery and one of the most critical infrastructural assets of the peninsula alongside with a new terminal of the Simferopol Airport and a bridge over the Kerch Strait.

36. Crimean Tatars also receive support in spiritual and religious life. With the backing from the republican authorities, Muslims make annual pilgrimages to the Mecca; the major Muslim holidays – Eid al-Fitr and Eid al-Adha – are declared to be non-working public holidays, with other national and traditional holidays openly celebrated far and wide.

37. Crimean Tatars, as well as the vast majority of Crimeans, have successfully integrated into a multi-ethnic Russian society and became its full-fledged members. I would like to note specifically that Crimea is the homeland to numerous peoples, meaning that a tolerant and well-meaning attitude towards representatives of other ethnicities is an overriding priority for Crimeans. After its reunification with Russia, Crimea is gradually returning to its natural state of ethno-cultural and denominational diversity and equality. It is for this very reason that the recognition of Crimean Tatar, Russian, and Ukrainian as state languages of the Republic, the perpetuation of the memory of Crimeans – Heroes of the Soviet Union, the veneration and public recognition of Crimean academic,

cultural, literary, and sports figures – are important steps in the development of a multicultural environment and an atmosphere of tolerance and inter-ethnic harmony in Crimea.

I hereby certify that the above information is true to the best of my knowledge and belief.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *22 April 2021*

Annex 8

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

Я, [redacted] Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь, Республика Крым, Россия; далее – «Крымский инженерно-педагогический университет», «КИПУ», «Университет»), заявляю следующее.

I. Введение

1. В настоящих свидетельских показаниях я сообщаю о функционировании Крымского инженерно-педагогического университета как в период, когда Крым являлся частью Украины, так и после воссоединения Крыма с Россией, в том числе о различных направлениях подготовки специалистов, а также о возможностях получения высшего образования, выявления и развития творческих способностей студентов в условиях поликультурной среды Крыма.

[redacted]

[redacted]

5. В силу занимаемой мной должности и многолетнего опыта работы в научно-образовательной сфере, а также с учетом активного участия в последние годы в общественной деятельности на полуострове, в том числе по представлению и защите прав крымских татар, я располагаю достоверными сведениями о нынешней ситуации и изменениях, которые произошли в системе высшего образования и социальной сфере общественной жизни Крыма.

II. История создания КИПУ

6. Крымский инженерно-педагогический университет (бывшее наименование – Крымский государственный индустриально-педагогический институт) был создан в 1993 году с учетом потребностей возвращающихся из депортации народов. На разных этапах согласования создание самостоятельного института поддержали председатель Государственного комитета СССР по народному образованию Г.А. Ягодин и президент Национальной академии наук Украины Б.Е. Патон. Открытие института признали целесообразным Н.В. Багров, председатель Верховного Совета Крыма, Л.Р. Безазиев, курирующий в тот момент проблемы депортированных народов, и В.П. Романенко, министр образования Крыма. Результатом стало Постановление Совета министров Крыма от 15.06.1993 г. № 120 «О создании Крымского государственного индустриально-педагогического института»[1]. 21 июля 1993 года приказом министра образования Крыма ректором нового института был назначен доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана Февзи Якубович Якубов.

7. 9 апреля 1994 года был установлен первый государственный заказ на прием по очной и заочной формам обучения 325 студентов по следующим специальностям: «Педагогика и психология дошкольного обучения»; «Педагогика и методика начального обучения»;

[1] Постановление Совета министров Крыма (Украина) от 15.06.1993 г. № 120 «О создании Крымского государственного индустриально-педагогического института» (Приложение 768).

«Крымскотатарский язык и литература»; «Трудовое обучение»; «Бухгалтерский учет и аудит». В 1997 году институт осуществил первый выпуск специалистов по укороченной программе, имевших среднее специальное образование и трехлетний (и более) стаж педагогической деятельности. Полный выпуск специалистов состоялся в 1999 году.

8. В 2003 году на основании Постановления Совета министров АРК от 14.01.2003 г. № 10 произошла реорганизация Крымского государственного индустриально-педагогического института в Крымский государственный инженерно-педагогический университет, а в 2005 году во исполнение Постановления Совета министров АРК от 12.04.2005 г. № 162 «Об изменении наименования учебных заведений Министерства образования и науки Автономной Республики Крым» вуз стал Республиканским высшим учебным заведением «Крымский инженерно-педагогический университет».

9. Определенным знаком общественного признания высокого уровня гуманитарных исследований, проводимых в КИПУ, становится факт открытия в мае 2004 года при университете Научно-исследовательского центра крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры на основании постановления Совета министров АРК от 28.10.2003 г. № 577.

10. Отдельно следует отметить, что изначально у Университета не было своего собственного здания. Первое время в качестве временного пристанища использовались помещения школ, профессионально-технических училищ №№ 25, 26, 4, Крымского автомобильного учебного комбината, лабораторий Крымского института природоохранного и курортного строительства, Симферопольского государственного университета имени М.В. Фрунзе, Крымского государственного медицинского университета им. С.И. Георгиевского[2]. Позже Университету были переданы здания Симферопольского высшего военно-политического строительного училища, корпуса которого были в плачевном состоянии. Никому не нужные и брошенные на произвол судьбы здания встретили преподавателей и студентов КИПУ опавшей штукатуркой, вздыбившимся паркетом, горами мусора. Студентами инженерного факультета и его сотрудниками было собрано и вывезено 35 грузовиков мусора. Первое время не было ни освещения, ни отопления, это были тяжелейшие времена.

11. При этом в тот период, когда Крым входил в состав Украины, поддержка со стороны государства в КИПУ практически не ощущалась. Выделяемых из бюджета средств не

[2] Наименования учебных заведений приведены актуальные на обозначенный период, а именно 1993-1994 годы.

хватало ни на материально-техническую базу Университета, ни на ремонтные работы, ни на закупку нового оборудования. Преподаватели и работники Университета самостоятельно восстанавливали аудитории, делали ремонт, приносили мебель, чтобы оборудовать помещения. Постепенно благодаря усилиям коллектива, сплотившегося на волне энтузиазма и желания, был создан Университет. В течение первых лет деятельности КИПУ была выполнена большая работа по организации учебно-воспитательного процесса и созданию учебно-методического обеспечения.

III. Вклад в развитие Университета основателя и первого ректора КИПУ Якубова Февзи Якубовича

12. Трудно переоценить вклад профессора Февзи Якубовича Якубова в развитие Крымского инженерно-педагогического университета. С его именем связана целая эпоха возвращения крымских татар на свою историческую Родину – в Крым. Февзи Якубович являлся идейным вдохновителем создания Университета, его основателем и бессменным ректором на протяжении 23-х лет. При нем появилось более 70 направлений подготовки. За годы работы первого ректора КИПУ подготовил и направил в систему образования и экономику Крыма более 25 тысяч квалифицированных специалистов, было защищено более 200 диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук.

13. Под руководством Февзи Якубовича университет стал центром возрождения крымскотатарской культуры, а также воспитания толерантного, объективного и доброжелательного изучения культурного наследия всех народов, населяющих полуостров.

14. Через несколько лет после открытия университета Февзи Якубович выступил инициатором создания сдвоенных филологических специальностей: крымскотатарский – русский, крымскотатарский – английский, английский – русский, английский – немецкий, английский – украинский, крымскотатарский – украинский. Такое историческое решение принесло популярность филологическим направлениям подготовки, КИПУ получил значительное преимущество перед остальными вузами Крыма. Сдвоенные специальности продолжают реализовываться в Университете по сегодняшний день.

15. По инициативе Февзи Якубовича также было введено обязательное изучение русского, украинского и крымскотатарского языков на всех направлениях подготовки всех специальностей Университета. После воссоединения Крыма с Россией, в 2015 году, научно-

методический совет КИПУ принял решение, что все три языка, получившие статус государственных языков Республики Крым, будут входить в перечень обязательных дисциплин[3]. Идея о введении обязательного изучения русского, украинского и крымскотатарского языков появилась у Февзи Якубовича сразу после того, как все три языка были законодательно закреплены в качестве государственных на территории Крыма. Руководство и профессорско-преподавательский состав Университета понимали значимость данного судьбоносного решения и воспринимали его как важный шаг на пути реализации интересов основных этнических групп, проживающих в республике, поэтому единогласно поддержали предложение об обязательном изучении всех трех государственных языков Республики Крым.

16. Эти и многие другие инициативы Февзи Якубовича по созданию университета дружбы, творчества и диалога были успешно реализованы и продолжены его единомышленниками. КИПУ создавался с ориентиром на возрождение языка и культуры крымскотатарского народа, гармонизацию интеграционных процессов в многонациональном крымском обществе, формирование мировоззрения молодежи в основе которого лежит понимание о необходимости укрепления межнационального согласия на полуострове. Идеи конструктивного диалога культур, дружественного и толерантного отношения к представителям всех народов и конфессий высоко ценятся в КИПУ по сегодняшний день. В 2016 году Февзи Якубович покинул пост ректора и занял должность президента КИПУ. А в 2019 году Крымскому инженерно-педагогическому университету было присвоено почетное имя Февзи Якубова.

IV. Функционирование и развитие КИПУ сегодня

17. Сегодня Крымский инженерно-педагогический университет – это современный вуз, продолжающий вносить огромный вклад в кадровое и культурное обеспечение крымского региона. В настоящий момент в КИПУ на пяти факультетах обучаются около 5000 студентов по более чем 120 направлениям подготовки. На 29 кафедрах работает более 258 высококвалифицированных научно-педагогических работников, в том числе 21 доктор наук, 139 кандидатов наук, 13 профессоров и 107 доцентов. Университет ежегодно подготавливает

[3] Выписка из протокола заседания научно-методического совета Крымского инженерно-педагогического университета от 19.05.2015 г. № 9 (Приложение 671).

бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов, которые успешно трудоустраиваются и работают на ведущих должностях во всех отраслях экономики, сфере образования и культуры как в Крыму, так и за его пределами.

18. Факультет психологии и педагогического образования, филологический факультет, факультет истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы готовят специалистов разных направлений и профилей в области образования, языкознания, филологии, журналистики, истории, вокального искусства, дирижирования, декоративно-прикладного искусства, музыкально-инструментального искусства. Казалось бы, такие разные направления, но все они объединены общей идеей и единой целью, а именно изучением языков, истории, культуры и творчества народов, проживающих в Крыму. В КИПУ продолжается подготовка учителей украинского и крымскотатарского языков, а также учителей и воспитателей начальных классов и дошкольного образования, которые по окончании обучения преподают государственные языки Республики Крым в крымских школах и биллингвальных группах дошкольных учреждений.

19. Инженерно-технологический факультет и факультет экономики, менеджмента и информационных технологий готовят инженерные и педагогические кадры, специалистов в области бухгалтерского учета, анализа, аудита, менеджмента, финансов, мировой экономики и информационных технологий, находящих реализацию своих знаний и умений по всему Крыму и далеко за его пределами. Нашими выпускниками являются руководители и сотрудники многих промышленных предприятий Крыма, учреждений образования, министерств и ведомств.

20. В структуру КИПУ входят также два филиала: Керченский филиал ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» и Инженерно-педагогический колледж в Бахчисарайском районе. Оба филиала осуществляют в том числе подготовку специалистов по направлениям подготовки начального и дошкольного образования.

21. Созданный при КИПУ в 2004 году Научно-исследовательский центр крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры впоследствии был реорганизован в Научно-исследовательский институт крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма (далее – НИИ). Целью открытия НИИ было проведение исследований в области филологии, истории, культуры крымских татар и других этносов Крыма. В настоящий момент деятельность НИИ направлена на решение вопросов не только

теоретического, но и практического характера. Результаты исследований в области крымскотатарской филологии, истории и культуры используются при составлении учебных пособий, учебников, методических рекомендаций для школ и вузов Крыма. Сотрудники НИИ также являются авторами, рецензентами, переводчиками и редакторами большого количества учебников и учебных пособий для школ и вузов, таким образом, обеспечивая планомерное развитие и повышение качества учебного процесса на крымскотатарском языке в Крыму.

22. В КИПУ выпускаются периодические печатные издания, в которых публикуются научные работы докторов наук, кандидатов наук, аспирантов, соискателей и студентов в различных областях и сферах науки[4]. Опубликованные во многих журналах статьи входят в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи публикуются на русском, английском, украинском и крымскотатарском языках.

23. Профессорско-преподавательский состав и студенты КИПУ активно участвуют в научных исследованиях, научных и научно-практических конференциях, в том числе с международным участием[5]. Возможность повышать интеллектуальный потенциал, а также развивать свои творческие способности и интересы на одном из государственных языков Крыма[6] студенты могут реализовать, принимая участие в различных форумах, конференциях, симпозиумах, семинарах, круглых столах, стажировках, научных визитах, конкурсах, фестивалях, выставках, где обмениваются опытом и демонстрируют результаты своих научных и педагогических достижений. К примеру, кафедра украинского языка ежегодно организует конференции, литературные чтения, круглые столы, посвященные творчеству украинских писателей и поэтов, среди них научно-практическая конференция «Тарас Шевченко и настоящее», научно-практическая конференция, посвященная творчеству украинской поэтессы и писательницы Леси Украинки. Сотрудники и студенты кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания и кафедры крымскотатарской литературы и журналистики ежегодно принимают участие в проведении Всероссийской научной конференции «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность».

V. КИПУ – центр культурно-массовой и просветительской работы

[4] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, Печатные издания Крымского инженерно-педагогического университета, 16.10.2017 г. (Приложение 1075).

[5] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «КИПУ на II Международном фестивале молодежи и студентов», 17.04.2019 (Приложение 1106).

[6] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «В КИПУ прошел III Студенческий форум государственных языков Республики Крым», 04.12.2018 (Приложение 1093).

24. В КИПУ ведется активная работа по организации и проведению культурных, спортивных и гражданско-патриотических мероприятий. В том числе ежегодно проводятся памятные мероприятия, посвященные историческим событиям и деятелям крымскотатарского происхождения, а также национальным и религиозным праздникам. В качестве примера можно назвать мероприятия, посвященные дню рождения крымскотатарского общественно-политического деятеля и просветителя Исмаила Гаспринского[7], мероприятия, посвященные годовщине со дня трагической гибели первого муфтия мусульман Крыма Номана Челебеджихана[8], мероприятия, посвященные годовщине со дня рождения Дважды Героя Советского Союза, летчика-испытателя Амет-Хана Султана [9] , мероприятие, посвященное памяти известного баяниста, композитора и педагога Рефата Ибалдаева [10], мероприятия, посвященные 140-летию классика крымскотатарской литературы Асана Чергеева[11] и многие другие памятные и торжественные мероприятия, призванные не только почтить память деятелей культуры и искусства, исторических личностей, но и напомнить об их вкладе и достижениях в направлении развития образования и культуры тюркского мира.

25. Особое внимание в КИПУ уделяется Дню памяти жертв депортации народов Крыма. Ежегодно 18 мая преподаватели и студенты КИПУ принимают участие в памятных акциях, возложении цветов к монументу «Возрождение крымскотатарского народа», расположенному на территории Университета, траурном митинге и концерте-реквием, которые проходят неподалеку от станции Сюрень в Бахчисарайском районе[12].

26. Также различные творческие коллективы, хореографические и вокальные ансамбли КИПУ принимают активное участие в мероприятиях, посвященных

---

[7] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Студенты КИПУ приняли участие в мероприятиях, посвященных дню рождения Исмаила Гаспринского», 22.03.2018 (Приложение 1085); Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Памятные мероприятия, посвященные 170-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского», 20.03.2021 (Приложение 1161).

[8] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Памяти Номана Челебеджихана», 26.02.2019 (Приложение 1102).

[9] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Аллея памяти дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана», 26.10.2020 (Приложение 1140).

[10] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Творчество Рефата Ибалдаева в контексте крымскотатарской музыкальной культуры», 11.04.2019 (Приложение 1105).

[11] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «140-летию классика крымскотатарской литературы А. Чергеева», 10.04.2019 (Приложение 1104).

[12] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «В КИПУ почтили память жертв депортации», 22.05.2017 (Приложение 1070).

крымскотатарским национальным праздникам. Наши ребята вместе с другими представителями крымской молодежи ежегодно выступают с концертной программой на праздниках Хыдырлез[13], Дервиз[14], торжественных мероприятиях, посвященных Дню крымскотатарского флага[15].

27. В КИПУ также всегда поддерживали и приветствовали деятельность культурно-просветительского характера, направленную на популяризацию творчества, культуры и традиций других национальностей, проживающих в Крыму. К примеру, на кафедре украинской филологии функционирует Музей украинского народоведения, экспонатами которого являются предметы украинского быта, посуда, национальные костюмы, произведения искусств. Подобные проявления национальной самобытности, на мой взгляд, являются важными и необходимыми элементами образовательного процесса, особенно, в условиях поликультурной среды Крыма.

VI. КИПУ после воссоединения Крыма с Россией

28. После того как Крым вошел в состав России, крымские образовательные учреждения стали получать существенную поддержку со стороны государства: материально-техническая база нашего Университета обновилась на 90%, была произведена закупка нового оборудования, осуществлен капитальный ремонт Инженерно-педагогического колледжа в Бахчисарайском районе. В настоящее время выделяются гранты, стипендии, премии, активно поддерживаются молодежные проекты[16]. За последние несколько лет мы выиграли десять грантовых Всероссийских конкурсов молодежных проектов (конкурс Росмолодежи) среди вузов в различных номинациях[17]. Такого никогда не было в дороссийский период Крыма.

---

[13] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Хыдырлез» - всекрымский праздник весны, 10.05.2017 (Приложение 1069);

[14] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Празднование национального крымскотатарского праздника «Дервиза»!», 23.09.2020 (Приложение 1130);

[15] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «В КИПУ прошло торжественное мероприятие, посвященное дню крымскотатарского флага», 29.06.2018 (Приложение 1089);

[16] В 2018 году кафедра технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики стала победителем Всероссийского конкурса молодежных проектов Федерального агентства по делам молодежи в номинации «Поддержка молодежных студенческих инициатив», в результате чего получила грант на изготовление коллекции одежды, см. официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «В КИПУ прошла презентация новой коллекции одежды студенческой лаборатории «Селям», 28.12.2018 (Приложение 1094).

[17] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «Аллея памяти дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана», 26.10.2020 (Приложение 1140).

Активно развивается грантовая научная деятельность. Мы только осваиваем эту область, но несколько наших проектов уже выиграли гранты российских научных фондов.

29. В рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» в настоящий момент осуществляется строительство Центра полиэтнической культуры молодежи при КИПУ, в котором будут располагаться студенческое общежитие на 750 мест, библиотека, книгохранилище, спортивный комплекс, аудитории для проведения конференций, выставок, симпозиумов, встреч, спортивных соревнований и фестивалей. Строительство полиэтнического центра было давней мечтой нашего первого ректора, однако, до перехода Крыма под российскую юрисдикцию мы только и могли мечтать об этом. В украинский период Февзи Якубович неоднократно обращался к республиканским представителям власти, к благотворительным и общественным организациям и известным меценатам с просьбами о выделении средств на строительство такого центра. Несмотря на обещания, до конкретных действий не доходило. После вхождения Крыма в Россию, в 2016 году, при поддержке С.В. Аксенова было принято решение о внесении строительства полиэтнического центра в федеральные целевые проекты. Сегодня уже ведутся работы по строительству второй очереди.

30. Конечно же, нам бы хотелось иметь больше возможностей расширения международных связей, международного сотрудничества, при которых научно-педагогические работники и студенты Университета могли бы свободно участвовать в международных программах и проектах, грантах, организуемых зарубежными научными и образовательными фондами и организациями. К сожалению, санкционная политика стран Запада крайне негативно влияет в том числе и на сферу образования, что, на мой взгляд, является недопустимым, поскольку это, в первую очередь, нарушает права наших студентов. Вызывает недоумение, почему молодежь и наука становятся заложниками политиков, несмотря на нашу полную открытость и готовность сотрудничать. Однако, несмотря на все наши усилия, мы вынуждены констатировать, что в последние годы международное сотрудничество сократилось: прекратились многие международные стажировки и программы по обмену студентами, сократилось количество конференций и иных площадок на территории Крыма с участием ученых со всего мира. Ситуация осложняется непризнанием рядом стран документов, выданных в Крыму, в том числе отказом в оформлении виз для крымчан, обращающихся в посольства и диппредставительства на территории России. По моему

мнению, действующий санкционный режим по отношению к населению Крыма является нарушением гарантированных прав и свобод человека.

VII. Участие в общественной деятельности

31. После воссоединения Крыма с Россией помощь реабилитированным народам стала одним из ключевых направлений внутренней национальной политики. Российской Федерацией был принят целый комплекс мер, направленных на обустройство и социальную поддержку граждан из числа реабилитированных народов Крыма. В 2018 году был создан Совет крымских татар при Главе Республики Крым, членами которого стали представители духовенства, культуры, образования, спорта и медицины, выбранные Курултаем мусульман Крыма. Я был назначен заместителем председателя Совета крымских татар. Одной из задач Совета стало определение комплекса мер по эффективной реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 года № 268 «О мерах реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» в части восстановления исторической справедливости, политического, социального и духовного возрождения крымских татар, подвергшихся незаконной депортации и политическим репрессиям по национальному признаку. На сегодняшний день Совет выполняет функции по выявлению и анализу проблем крымских татар в Республике Крым, осуществлению консультаций граждан по различным насущным вопросам, в том числе вопросам гражданства, земельных участков, мерам социальной поддержки, оказанию содействия во взаимодействии с представителями республиканских органов власти.

32. В 2020 году [redacted] Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Данный совещательный и консультативный орган был образован в целях совершенствования государственной политики в области межнациональных отношений. В рамках Совета функционируют постоянные комиссии и группы, по результатам работы которых подготавливаются предложения по определению приоритетных направлений государственной национальной политики. При участии Президента Российской Федерации проводятся встречи и заседания, на которых обсуждаются в том числе ключевые вопросы в отношении сохранения и развития культурного и языкового многообразия народов России, образования, совершенствования законодательства

и правоприменительной практики, разрешения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений. По итогам таких заседаний подготавливаются соответствующие поручения Президента Российской Федерации, а озвученные предложения получают дальнейшее развитие в законах и нормативно-правовых актах.

33. Безусловно, для меня большая честь [redacted] В марте 2021 года [redacted] на одном из заседаний Совета, на котором обсуждались, среди прочего, вопросы создания и продвижения проектов этнокультурного туризма, роль образования в гармонизации межнациональных отношений, а также важность недопущения дискриминации по признаку социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности при проведении Всероссийской переписи населения. Отдельно упоминалась разработка концепции государственной языковой политики, а также рассмотрение Государственной Думой Федерального Собрания РФ законопроекта «О внесении изменений в закон «О языках народов Российской Федерации»», целью которого является создание необходимых условий для дальнейшего сохранения и развития родных языков и создания нового поколения учебников по родным языкам. Очевидно, что подобные инициативы не могут не вызывать поддержки с моей стороны как представителя крымскотатарского народа, а также как руководителя учебного заведения, в котором преподаются крымскотатарский, русский, украинский, а также иные языки.

VIII. Заключение

34. Сегодня крымскотатарский народ чувствует себя частью большой семьи народов России. За последние годы увеличилось количество семей, обеспеченных собственным жильем, выросло число земельных участков, предоставленных под земельное строительство, постепенно обновляется инфраструктура и налаживается обеспечение районов компактного проживания крымских татар газо-, водо- и электроснабжением. В симферопольском микрорайоне Фонтаны в 2016 году завершилось строительство крымскотатарской школы, возведение которой началось еще в 1993 году, но на протяжении более 20 лет проект находился в стадии заморозки. Школе было присвоено имя Героя России, крымчанки крымскотатарского происхождения Алиме Абденановой. В 2020 году в Симферополе состоялось торжественное открытие памятника дважды Герою Советского Союза, прославленному летчику крымскому

татарину Амет-Хану Султану. В ближайшее время планируется завершение строительства Соборной мечети в Симферополе, призванной стать главным культовым объектом крымских мусульман.

35. По всему Крыму строятся новые больницы, школы, детские сады, реставрируются объекты культурного наследия, в Симферополе был открыт многофункциональный медицинский центр имени Семашко. Недавно введенная в эксплуатацию трасса «Таврида» является главной магистралью и одним из самых важных объектов инфраструктуры полуострова наравне с новым терминалом симферопольского аэропорта и мостом через Керченский пролив.

36. Крымским татарам также оказывается поддержка в духовной и религиозной жизни: при поддержке властей республики ежегодно организуется паломничество мусульман в Мекку, нерабочими праздничными днями были объявлены основные мусульманские праздники – Ураза-байрам и Курбан-байрам, также свободно и широко отмечаются и другие национальные и традиционные праздники.

37. Крымские татары, как и подавляющее большинство крымчан, успешно интегрировались в многонациональное российское общество и стали полноправными его членами. Отдельно хотелось бы отметить, что Крым – родина многих народов, поэтому терпимое и доброжелательное отношение к представителям других национальностей является для крымчан безусловным приоритетом. После воссоединения с Россией Крым постепенно возвращается к своему естественному состоянию этнокультурного и конфессионального многообразия и равноправия. Именно поэтому признание крымскотатарского, русского и украинского языков государственными языками республики, увековечивание памяти крымчан – Героев Советского Союза, почитание и общественное признание крымских деятелей науки, культуры, литературы, спорта являются важными ступенями развития поликультурной среды, атмосферы толерантности и межэтнического согласия в Крыму.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является достоверной.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 22.04.2021

Annex 9

Witness Statement of [redacted]

22 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted] of the Department of Ukrainian Philology of the Faculty of Philology at the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" (hereinafter – the "University" or the "CEPU"). I [redacted] Department of Ukrainian Philology since [redacted].

2. In this witness statement, I am asked to cover matters relating to the training of Ukrainian philologists at the CEPU both when Crimea was part of Ukraine and after Crimea's accession to the Russian Federation and to comment on the opportunities that the CEPU's students have to study the cultural heritage of their native land, to familiarise themselves with its history and culture, to contact with the life and traditions of the Ukrainian people.

3. The Department of Ukrainian Philology used to operate within a single Department of General Philology since the University was opened. In 2000, the Department of Ukrainian Philology separated to become an individual department within the Faculty of Philology.

4. A unique feature of our University that differs it from other Crimean higher educational institutions is that it provides an opportunity to study philological disciplines in double specialties. For instance, students enrolled at the training programme "The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature" or "The English Language and Literature, the Crimean Tatar Language and Literature" ultimately study two specialties since the very beginning. The main advantage is undoubtedly that after completing their studies our graduates become entitled to teach one of the two – or simultaneously two – languages specified in their diplomas. Educational programmes with double specialties were introduced back to when Fevzi Yakubovich Yakubov was the first rector of the CEPU, however, we have continued to provide training in double specialties to this day.

5. Before 2014, there were certainly more of such specialties at our department. The Ukrainian language was studied in pair with the English, Russian, and Crimean Tatar languages. Besides, there were several groups studying one linguistic pair, for instance, the Departments of Ukrainian and English Philology had groups with such training programmes as "The Ukrainian Language and Literature, the English Language and Literature" and "The English Language and Literature, the

/signed/

Ukrainian Language and Literature". Given the variety of training programmes in that period, there were more students studying at the department than now. However, it should be noted that we lived in a different state then: Ukrainian was the only official language and was part of the mandatory school curriculum in all Crimean schools. Further, graduates after finishing their studies at the University often moved to Ukraine in search of better employment and career opportunities. I can assume that it is mostly for these reasons that such specialties were in higher demand under Ukrainian rule. At that time, the competition for admission to our department was three or four people per place, and now we barely have enough students for state-financed places, which clearly indicates that interest in this profession and the language in general has plummeted[1].

6. After integrating into the new Russian educational environment, the Department of Ukrainian Philology continued operating as before. In 2014, we did not close a single training programme, and students of all specialties and training programmes continued studying and graduating in specialties they enrolled at in 2013 and earlier. However, in the 2014/2015 academic year, we managed to form only one group of the first year in the training programme "The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature". In addition, we had only a part-time form of study that year, for which 15 places were provided. Nevertheless, the number of first-year students in groups studying the Crimean Tatar, Russian, and English languages did not change and remained the same, i.e. 20–25 people per group. This indicates that there was no increase in places in other philological specialties at the expense of a decrease in places in Ukrainian specialisation programmes at our University either in 2014 or in the years that followed. Furthermore, a full-time form of study under the training programme "The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature" was made available in the next academic year and has been implemented to this day.

7. I would like to stress that all subsequent changes in the contingent of students mostly concerned admissions of new first-year students for those specialties wherein Ukrainian was one of the languages studied. As I have already mentioned, there was only one group in the training programme "The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature", while other training programmes – such as "The Ukrainian Language and Literature, the Russian Language and Literature", "The Ukrainian Language and Literature, the Crimean Tatar Language and Literature" – were never opened. From then on, we have admitted every year one group of first-year students in the training programme "The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature". Although it is more difficult to do it from year to year since the number of people wishing to learn Ukrainian is gradually decreasing[2]. In choosing a specialty, applicants primarily

[1] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Information on students enrolled at some philological specialties at the University between 2012 and 2020 (Annex 742).
[2] *Ibid.*

/signed/

focus on future employment opportunities and, in principle, understand that for objective reasons demand for Ukrainian has considerably fallen both in the educational sphere and other areas. In addition, our graduates in the specialty "The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature" more likely go on to work as English teachers rather than Ukrainian ones.

8. Now the Department of Ukrainian Philology prepares students for graduation in the training programmes 45.03.01 Philology (bachelor's programme), 45.04.01 Philology (master's programme). Graduates of the department receive a bachelor's degree in the training programme "Teaching Philological Disciplines (The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature)" and a degree of master philologist under the programme of "Anthropocentric Paradigm of Literary and Linguistic Space and its Role in Teaching Philological Disciplines". I attach to this witness statement copies of the principal professional educational programmes of higher education and curricula under relevant training programmes[3].

9. Our department also functions as a university-wide department, meaning that our teachers give lessons of the Ukrainian language to first-year students of absolutely all specialties and all training programmes. After Crimea's accession to the Russian Federation, on the initiative of first rector Fevzi Yakubovich Yakubov, the CEPU's Academic and Methodological Council resolved that all the three state languages of the Republic of Crimea would be mandatory in bachelor's programmes for all specialties at the University[4]. Thus, as per curricula, absolutely all first-year students study the discipline "State Languages of the Republic of Crimea" which is a basic discipline. Its study load is 108 hours. The Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar languages are studied as separate subjects under this discipline. I attach copies of some non-philological programmes of higher education clearly demonstrating that the compulsory educational programme under different training programmes include the discipline "State Languages of the Republic of Crimea"[5].

10. Around 10 students in each year course now study "Teaching Philological Disciplines (The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature)" at our department. During the period when Crimea was part of Ukraine, each group had about 15 people, and the number of groups was significantly higher. As compared with the Ukrainian period, the number of students in Ukrainian specialties has declined, but it has been a gradual process rather than an instantaneous

[3] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Main professional educational programme of higher education in the bachelor's training programme "Teaching philological disciplines (The English Language and Literature, the Ukrainian Language and Literature)", 2020 (Annex 722); Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Curriculum for the master's training programme "Anthropocentric paradigm of literary and linguistic space and its role in teaching philological disciplines", 2019 (Annex 710).

[4] Crimean Engineering and Pedagogical University, Excerpt from Protocol No. 9 of the meeting of the Academic and Methodological Council, 19 May 2015 (Annex 671).

[5] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Main professional educational programme of higher education in the bachelor's training programmes Economics (Specialisation "Accounting, Analysis and Audit") and Operation of transport and technological machines and complexes (Specialisation "Automobiles and Automotive Industry"), 2020 (Annex 723).

one. As I have already explained, students of all courses, who enrolled at the CEPU before 2014 and studied under various training programmes provided by the Department of Ukrainian Philology, continued their studies and over time graduated in the same specialties they had enrolled at.

11. The department's academic teaching staff used to be composed of approximately 25–27 teachers; for instance, of 26 teachers in the 2013/2014 academic year, 19 were staff members and seven worked part-time. However, with the number of students decreased, the number of teachers naturally decreased as well. Under Ukrainian rule, many Ukrainian studies teachers worked part-time, meaning that they came from other universities and were not part of our University's staff. Two teachers moved to Ukraine, one went to work at school, and several people retired. In consequence, we now have five full-time teachers and a part-time one.

12. Obviously we do see and understand that Ukrainian is becoming less and less in demand year after year, and we are therefore attempting to preserve and promote the Ukrainian language. The main field of research of the department's academic teaching staff is the usage of Ukrainian as an official language in the context of a multicultural environment in the Republic of Crimea. Thus, the department each month holds research and methodological seminars whereat teachers and students discuss their research findings, including matters relating to the preservation and promotion of the Ukrainian language. Over the last ten years, our department has annually held the research and practical conference "Taras Shevchenko and the Present" [Original in Russian and Ukrainian] in cooperation with personnel of the Department of Ukrainian Philology of the Faculty of Slavic Philology and Journalism of the Vernadsky Crimean Federal University and Shevchenko Branch Library No. 7. At this conference academicians make reports, students and schoolchildren recite poetry of Taras Grigoryevich Shevchenko in Russian, Ukrainian and Crimean Tatar. Following the conference, we usually publish a collection of materials reflecting the principal research directions in the Ukrainian philology. I attach a copy of the programme of one of such conferences in Ukrainian for 2020[6] and also articles and photographs of the latest conferences dedicated to the works of Taras Grigoryevich Shevchenko[7].

13. Moreover, in partnership with personnel of the Department of Ukrainian Philology of the Faculty of Slavic Philology and Journalism of the Vernadsky Crimean Federal University, our department's staff annually take part in the organisation of a research and practical conference dedicated to the creative works of the talented Ukrainian poetess and writer Lesya Ukrainka[8]. Additionally, in celebration of the 150th anniversary of Lesya Ukrainka, this year the Franko Crimean

[6] Programme of the Research and Practical Conference "Taras Shevchenko and the Present", 2020 (Annex 1115).
[7] Simferopol Shevchenko Branch Library No. 7, VI-X Research and Practical Conferences "Taras Shevchenko and the Present" (Annex 1053).
[8] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Programme of XIX Research and Practical Conference "The work of Lesya Ukrainka and other writers and artists of the modern era in the context of tendencies of dramatization and theatricalization of the art process", Simferopol, 24-25 September 2020 (Annex 728).

 /signed/

Republican Universal Research Library hosted a reading conference titled "Flower on a Palm of Eternity" [Original in Ukrainian] in which teachers and students of our University also participated. During the conference, students of the Faculty of Philology of the CEPU recited the works of Lesya Ukrainka in Ukrainian, Russian and Crimean Tatar, while Crimean writers and poets recited their own works. The conference's guests had an opportunity to gain insight into the poetess' biography and artistic career by watching the video presentation "Life and Works of Lesya Ukrainka" and attending the book and illustrative exhibition "Lesya Ukrainka. Crimean Memoirs"[9].

14. As part of the educational programme first-year students of our department take folklore and dialectological practice that allows them to gain an understanding of traditional variations of Ukrainian in the territory of the Crimean Peninsula. To obtain dialectal material, students visit different regions of Crimea, communicate with local inhabitants, representatives of the Ukrainian people, keep diaries, collect material – folklore of the region's native people – following which they write papers and prepare reports.

15. Scientific and research activities carried out at the Department of Ukrainian Philology, include the annual publication of a collection of students' papers titled "Installations: Practical Philology" [Original in Russian and Ukrainian] with both academic papers and works of art in the Ukrainian language of students and pupils of general educational institutions. I attach a copy of one of such collections for 2017[10].

16. After Crimea reunited with Russia, Crimea hosted a regional tour of the All-Russian academic competition on the official languages of the republics of the Russian Federation among schoolchildren and students. Besides, our University annually holds an academic competition on the Ukrainian language and literature among students of philological and non-philological specialties. Students of the Department of Ukrainian Philology of the CEPU take top places every year[11].

17. Additionally, the Department of Ukrainian Philology has a Museum of Ukrainian ethnic studies[12] created by the CEPU's academic and teaching staff and students. The museum's collection has been gradually enriched over many years. Teachers, students, and guests of the University collect and donate to the museum various Ukrainian everyday items, tableware, traditional costumes, rushnyks [ritual cloth] and shirts embroidered with different embroidery ornaments of South and East Slavs. The museum's display also includes extremely valuable ones made by Vera Roik, a prominent

[9] Franko Crimean Republican Universal Research Library, Reading Conference "Flower on a palm of eternity", 24 February 2021 (Annex 1156).
[10] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, "Collection of students' scientific papers 'Installations: practical philology'", 2017 (Annex 1065).
[11] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Results of the regional round of the Ukrainian language academic competition in the Republic of Crimea, 27 October 2016 (Annex 1060).
[12] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Photographs of the display of the Museum of Ukrainian ethnic studies (Annex 1232).

/signed/

embroiderer and founder of the Ukrainian Ethnic Embroidery School in Crimea. Further, the museum's collection features paintings made and gifted by students of the Department of Visual Arts. Our students regularly conduct excursions in the museum, discussing various Ukrainian everyday items, embroidery techniques and the history of the praska (iron). The museum exhibition is located in one of the classrooms, which allows students to come in touch with and absorb Ukrainian culture while attending classes in the Ukrainian language and literature, being surrounded by Ukrainian everyday items and art.

18. I would like to add specifically that the CEPU has always pursued a deliberate policy of forming and developing a multicultural educational environment. Since the University was opened, the Ukrainian language has been studied on an equal basis with Russian and Crimean Tatar. And even after Crimea's reunification with Russia – when we started observing a noticeable decrease in interest in the Ukrainian language and a further sharp decline in the contingent of students in the Ukrainian training programmes – position on preserving the Ukrainian language in the CEPU has remained unchanged. In my view, the University's staff, given the specific features of a multicultural environment of Crimea, has at all times regarded multicultural education – which helps acquire knowledge about other cultures and understand what common and special things traditions, way of life, cultural values of peoples have, and raise the youth in the spirit of respect for different ethnicities – as an important and essential part of the educational process.

I hereby certify that the above information is true to the best of my knowledge and belief.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *22 April 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] являюсь [redacted] украинской филологии филологического факультета Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (далее – «Университет» или «КИПУ»). [redacted]

2. В настоящих свидетельских показаниях меня попросили осветить вопросы подготовки филологов-украинистов в КИПУ как в период нахождения Крыма в составе Украины, так и после присоединения Крыма к Российской Федерации, а также о возможностях, которыми обладают студенты КИПУ по изучению культурного наследия родного края, приобщению к его истории и культуре, соприкосновению с бытом и традициями украинского народа.

3. Кафедра украинской филологии функционировала на базе единой кафедры общей филологии с момента открытия Университета. В 2000 году кафедра украинской филологии выделилась в отдельную кафедру в составе филологического факультета.

4. Уникальным отличием нашего Университета от других крымских высших учебных заведений является возможность изучения филологических дисциплин по сдвоенным специальностям. К примеру, студенты, поступившие на профиль «Английский язык и литература, украинский язык и литература» или «Английский язык и литература, крымскотатарский язык и литература», в итоге с самого начала обучения параллельно изучают две специальности. Несомненно, основным преимуществом является то, что после окончания обучения наши выпускники получают право преподавания либо одного из двух языков, либо одновременно двух языков, указанных в дипломе. Программа обучения по сдвоенным специальностям была инициирована еще первым ректором КИПУ Февзи Якубовичем Якубовым, однако, мы продолжаем осуществлять обучение по сдвоенным специальностям и по сегодняшний день.

5. До 2014 года таких специальностей на нашей кафедре было, однозначно, больше. Украинский язык изучался в паре с английским, русским, крымскотатарским языками. В

[redacted]

том числе набирались отдельные группы одной языковой пары, к примеру, на кафедрах украинской и английской филологии были группы с профилями обучения «Украинский язык и литература, английский язык и литература» и «Английский язык и литература, украинский язык и литература». Учитывая разнообразие профилей, реализуемых в тот период, количество студентов, обучающихся на кафедре, было больше, чем сейчас. Однако здесь стоит отметить, что тогда мы жили в другом государстве: украинский язык был единственным государственным языком и входил в обязательную школьную программу во всех крымских школах. Кроме того, выпускники после окончания Университета нередко переезжали в Украину в поисках наилучших возможностей для устройства на работу и карьерного роста. Могу предположить, что в основном по этим причинам в украинский период данные специальности были более востребованы. Тогда при поступлении на специальности нашей кафедры конкурс составлял три-четыре человека на место, сейчас на украинский язык мы с трудом набираем студентов на выделенные бюджетные места, что явно свидетельствует о резком снижении интереса к профессии и к языку в целом[1].

6. После перехода в российское образовательное пространство кафедра украинской филологии продолжила функционировать, как и раньше. В 2014 году мы не закрыли ни одного направления подготовки, студенты абсолютно всех специальностей и профилей продолжали обучение и выпускались по тем же специальностям, на которые они поступали в 2013 году и ранее. Но на первый курс уже в 2014/2015 учебном году мы смогли набрать только одну группу по профилю подготовки «Английский язык и литература, украинский язык и литература». Кроме того, в тот год была реализована только заочная форма обучения, на которую было выделено 15 мест. При этом количество студентов первого курса в группах по изучению крымскотатарского, русского и английского языков не изменилось и осталось прежним, а именно по 20-25 человек в группе. Это свидетельствует о том, что в нашем Университете увеличение количества мест на других филологических специальностях за счет сокращения мест на украинском профиле не практиковалось ни в 2014 году, ни в последующие годы. К тому же очная форма обучения по профилю подготовки «Английский язык и литература, украинский язык и литература» была открыта уже в следующем учебном году и продолжает реализовываться по сегодняшний день.

7. Хотела бы подчеркнуть, что все последующие изменения контингента обучающихся касались в основном новых наборов студентов на первый курс на те специальности, в которых одним из изучаемых языков был украинский язык. Как я уже говорила, была сформирована только одна группа по профилю подготовки «Английский

[1] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Сведения о студентах, зачисленных на некоторые направления подготовки «Филология» с 2012 года по 2020 год (Приложение 742).

[redacted]

язык и литература, украинский язык и литература», остальные профили подготовки, такие как «Украинский язык и литература, русский язык и литература», «Украинский язык и литература, крымскотатарский язык и литература» так и не были открыты. С тех пор каждый год мы продолжаем набирать по одной группе первокурсников по профилю подготовки «Английский язык и литература, украинский язык и литература». Однако с каждым годом набор происходит все сложнее, так как постепенно количество желающих изучать украинский язык уменьшается[2]. Абитуриенты при выборе специальности ориентируются прежде всего на возможности дальнейшего трудоустройства и в принципе понимают, что востребованность украинского языка существенно снизилась как в образовательной сфере, так и в иных областях по объективным причинам. К тому же наши выпускники, закончившее обучение по специальности «Английский язык и литература, украинский язык и литература», чаще всего трудоустраиваются в качестве учителей английского языка, нежели украинского.

8. В настоящий момент кафедра украинской филологии является выпускающей по направлению подготовки 45.03.01 Филология (уровень бакалавриат), 45.04.01 Филология (уровень магистратура). Выпускники кафедры получают квалификацию бакалавра по профилю подготовки «Преподавание филологических дисциплин (английский язык и литература, украинский язык и литература)» и магистра-филолога по программе «Антропоцентрическая парадигма литературно-языкового пространства и ее роль в методике преподавания филологических дисциплин». В приложениях к настоящим показаниям я прикладываю копии основных профессиональных образовательных программ высшего образования и учебных планов по соответствующим направлениям подготовки[3].

9. Наша кафедра выполняет в том числе функции общеуниверситетской кафедры, а именно сотрудники кафедры преподают украинский язык студентам 1-х курсов абсолютно всех специальностей и всех направлений подготовки. После вхождения Крыма в состав Российской Федерации по инициативе первого ректора Февзи Якубовича Якубова научно-методическим советом КИПУ было принято решение, что все три государственных языка Республики Крым будут входить в обязательную часть программы бакалавриата всех

---

[2] Там же.

[3] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по программе бакалавриата по профилю подготовки «Преподавание филологических дисциплин (Английский язык и литература, украинский язык и литература)», 2020 (Приложение 722); Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Учебный план по программе магистратуры «Антропоцентрическая парадигма литературно-языкового пространства и ее роль в методике преподавания филологических дисциплин», 2019 (Приложение 710).

направлений подготовки Университета[4]. Так, в соответствии с учебными планами абсолютно все студенты 1-х курсов изучают дисциплину «Государственные языки Республики Крым», относящуюся к дисциплинам базовой части. В рамках данной дисциплины, общая трудоемкость которой составляет 108 часов, русский, украинский и крымскотатарский языки изучаются в качестве отдельных предметов. Я прикладываю копии некоторых нефилологических программ высшего образования, которые наглядно демонстрируют, что изучение дисциплины «Государственные языки Республики Крым» предусмотрено обязательной образовательной программой различных направлений подготовки[5].

10. В настоящий момент на нашей кафедре на профиле «Преподавание филологических дисциплин (английский язык и литература, украинский язык и литература)» обучается порядка 10 студентов на каждом курсе. В период, когда Крым являлся частью Украины, в каждой группе было примерно по 15 человек, и количество групп было значительно больше. По сравнению с украинским периодом количество студентов на украинском направлении сократилось, но произошло это не сразу, а постепенно. Как я уже говорила, студенты всех курсов, поступившие в КИПУ до 2014 года и обучавшиеся на различных направлениях подготовки, реализуемых кафедрой украинской филологии, продолжили обучение и постепенно выпускались по тем же специальностям, на которые поступали.

11. Раньше профессорско-преподавательский состав кафедры включал в себя примерно 25-27 педагогов, к примеру, в 2013/2014 учебном году из 26 педагогов, работающих на кафедре, 19 было штатных и семь по совместительству. Однако в связи с уменьшением количества студентов количество педагогов также естественным образом сократилось. В украинский период многие преподаватели-украинисты работали по совместительству, то есть были приходящими из других университетов и в штате нашего Университета не числились. Два преподавателя переехали на Украину, один перешел работать в школу, несколько человек ушли на пенсию. В итоге на сегодняшний день у нас работают пять штатных преподавателей и один преподаватель по совместительству.

---

[4] Выписка из протокола заседания научно-методического совета Крымского инженерно-педагогического университета от 19 мая 2015 г. № 9 (Приложение 671).

[5] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Основная профессиональнная образовательная программа высшего образования по направлениям подготовки бакалавриата Экономика (профиль подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит») и Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (профиль подготовки «Автомобили и автомобильное хозяйство»), 2020 (Приложение 723).

[redacted]

12. Естественно, мы видим и понимаем, что украинский язык с каждым годом становится менее востребованным, поэтому стараемся вести работу по сохранению и популяризации украинского языка. Основным направлением исследований профессорско-преподавательского состава кафедры является проблема функционирования украинского языка как государственного в условиях поликультурной среды Республики Крым. Так, на кафедре ежемесячно проводятся научно-методические семинары, на которых преподаватели и студенты обсуждают результаты своих исследований, в том числе и вопросы, связанные с сохранением и развитием украинского языка. На протяжении последних десяти лет наша кафедра ежегодно организует научно-практическую конференцию «Тарас Шевченко и настоящее» («Тарас Шевченко і сьогодення») совместно с сотрудниками кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского и библиотекой-филиалом №7 им. Т.Г. Шевченко. На конференции ученые выступают с докладами, студенты и учащиеся школ читают стихи Тараса Григорьевича Шевченко на русском, украинском, крымскотатарском языках. По итогам конференции мы, как правило, издаем сборник материалов, отражающий основные научные направления в области украинской филологии. Я прикладываю копию программы одной из таких конференций на украинском языке за 2020 год[6], а также статьи и фотографии с последних конференций, посвященных творчеству Тараса Григорьевича Шевченко[7].

13. Также совместно с сотрудниками кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского сотрудники нашей кафедры ежегодно принимают участие в проведении научно-практической конференции, посвященной творчеству талантливой украинской поэтессы и писательницы Леси Украинки[8]. Кроме того, в этом году на базе Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И.Я. Франко в честь празднования 150-летия со дня рождения Леси Украинки проводилась читательская конференция «Квітка на долоні вічності», в которой также принимали участие преподаватели и студенты нашего Университета. На конференции звучали произведения Леси Украинки на украинском, русском и крымскотатарском языках в исполнении

---

[6] Программа научно-практической конференции «Тарас Шевченко и настоящее» («Тарас Шевченко і сьогодення»), 2020 (Приложение 1115).

[7] Симферопольская библиотека-филиал № 7 Т.Г. Шевченко, Проведение VI-X научно-практических конференций «Тарас Шевченко и настоящее» (Приложение 1053).

[8] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Программа XIX Научно-практической конференции «Творчество Леси Украинки и других писателей и художников новейшей эпохи в контексте тенденций драматизации и театрализации художественного процесса», Симферополь, 24-25 сентября 2020 (Приложение 728).

[redacted]

студентов филологического факультета КИПУ, крымские писатели и поэты зачитывали произведения собственного сочинения. Гости конференции имели возможность узнать подробности биографии и творческой жизни поэтессы, ознакомившись с видеопрезентацией «Жизнь и творчество Леси Украинки» и книжно-иллюстративной выставкой «Леся Украинка. Крымские воспоминания»[9].

14. В рамках образовательной программы студенты нашей кафедры на 1 курсе проходят фольклорно-диалектологическую практику, позволяющую им получить представление о традиционных вариантах украинской речи на территории Крымского полуострова. С целью сбора диалектного материала студенты выезжают в различные регионы Крыма, общаются с местными жителями, представителями украинского народа, ведут дневники, собирают материал – произведения фольклора коренных жителей региона, по результатам пишут работы, готовят отчеты.

15. В рамках научно-исследовательской деятельности на кафедре украинской филологии также ежегодно издается сборник студенческих работ под названием «Инсталляции: практическая филология» («Інсталяції: практична філологія»), в который входят как научные труды, так и художественные произведения студентов, в том числе и учащихся общеобразовательных учреждений, на украинском языке. Я прикладываю копию одного из таких сборников за 2017 год[10].

16. После воссоединения Крыма с Россией в Крыму проводился региональный тур Всероссийской олимпиады школьников и студентов по государственным языкам республик Российской Федерации. На базе нашего Университета также ежегодно проводится олимпиада по украинскому языку и литературе среди студентов филологических и нефилологических специальностей. Студенты кафедры украинской филологии КИПУ из года в год занимают призовые места[11].

17. Кроме того, на базе кафедры украинской филологии функционирует Музей украинского народоведения[12], созданный силами профессорско-преподавательского состава и студентов КИПУ. Коллекция музея постепенно пополняется на протяжении уже многих лет. Преподаватели, студенты и гости Университета собирают и передают в дар

---

[9] Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко, Читательская конференция «Квітка на долоні вічності», 24 февраля 2021 (Приложение 1156).

[10] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Сборник научных трудов студентов «Инсталляции: практическая филология» («Інсталяції: практична філологія»), 2017 (Приложение 1065).

[11] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Результаты регионального тура олимпиады по украинскому языку в Республике Крым, 27.10.2016 (Приложение 1060).

[12] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Фотографии экспозиции Музея украинского народоведения (Приложение 1232).

музею различные предметы украинского быта, посуду, национальную одежду, рушники и сорочки, расшитые различными видами орнаментов вышивальной техники южных и восточных славян. Среди экспонатов музея есть и особо ценные, выполненные знаменитой вышивальщицей, основателем школы украинской народной вышивки в Крыму Верой Роик. В коллекции музея также имеются полотна, написанные и подаренные студентами кафедры изобразительного искусства. Наши студенты постоянно проводят экскурсии по музею: рассказывают про различные предметы украинского быта, технику вышивания, историю праски (утюга). Экспозиция музея расположена в одной из учебных аудиторий, что позволяет студентам непосредственно во время занятий по украинскому языку и литературе, будучи в окружении предметов украинского быта и творчества, соприкасаться и впитывать украинскую культуру.

18. Отдельно хотелось бы добавить, что в КИПУ всегда велась целенаправленная политика по формированию и развитию поликультурной образовательной среды. С момента открытия Университета украинский язык изучался наравне с русским и крымскотатарским языками. И даже после воссоединения Крыма с Россией, когда мы стали наблюдать заметное снижение интереса к украинскому языку и последующее резкое уменьшение контингента студентов на украинском направлении, тем не менее позиция по сохранению украинского языка в КИПУ оставалась неизменной. На мой взгляд, руководство Университета, учитывая особенности поликультурной среды Крыма, во все времена рассматривало мультикультурное образование, способствующее усвоению знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения к различным национальностям, как важную и обязательную часть образовательного процесса.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является достоверной.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 22. 04. 2021

Annex 10

Witness Statement of [redacted],
29 April 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

I, [redacted], [redacted] the Taurida Academy (formerly – the Taurida National Vernadsky University[1]) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Vernadsky Crimean Federal University" (the city of Simferopol, Republic of Crimea, Russia; hereinafter – "Vernadsky Crimean Federal University", "the University"), state as follows.

I. Introduction

1. I have been working at the Taurida Academy since 1999 up to the present: during the indicated period, I held the positions of [redacted]

2. I am familiar with the statements of Ukraine that allegedly the Russian authorities are deliberately creating a shortage of teachers for instructing in the Ukrainian and Crimean Tatar languages in Crimea and that allegedly as part of this plan, in 2014, the Faculty of Ukrainian Philology at the Taurida Academy was closed.

3. By virtue of the position I hold and my experience in scientific and pedagogical work at the Taurida Academy, I possess reliable information about the training of specialists in various training programmes and specialties carried out at this educational institution, including the training of teachers of the Ukrainian and Crimean Tatar languages. And since I witnessed and observed the events preceding and accompanying the reorganisation of the Faculty of Ukrainian Philology into the Department of Ukrainian Philology within the Faculty of Slavic Philology and Journalism of the Taurida Academy, in the present witness statement I provide the reasons for and consequences of this reorganisation. In addition, I provide, among other things, relevant up-to-date information about

[1] In accordance with the Resolution of the Government of the Russian Federation of 4 August 2014 No. 1465-r, on the basis of the Taurida National Vernadsky University and other educational and scientific institutions the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Vernadsky Crimean Federal University" was created; by order of the Rector of the latter of 22 December 2014 No. 20, the structure of the Vernadsky Crimean Federal University was approved, which included the Taurida Academy as a structural unit of the university, while employees of the Taurida National Vernadsky University were accepted by transfer to the appropriate positions at the Taurida Academy. Hereinafter, the term "Taurida Academy" is used in relation to the educational institution that implements programmes of higher professional education in Crimea and named the "Taurida National Vernadsky University" until 2014 and the "Taurida Academy" after 2014.

programmes implemented to train specialists in the following areas: “Philology (Ukrainian Language and Literature)” and “Philology (Crimean Tatar Language and Literature)”.

4. It should also be noted that at the present moment the Faculty of Slavic Philology and Journalism and the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology are still in the process of structural unification. The departments of the Faculties concerned, with their staffing tables of all employees remaining, have become part of the recently created Institute of Philology[2], which is another structural unit of the Vernadsky Crimean Federal University. As the result, all philological areas of training were united within the framework of the specialised Institute.

II. Training of specialists in the Ukrainian language and literature

5. The Taurida Academy is the historical successor of the oldest educational institution of the south of Russia – the Taurida University, founded in 1918. After the reunification of Crimea with Russia in 2014, the Taurida Academy was one of the key educational institutions on the basis of which the Vernadsky Crimean Federal University was created.

6. The Faculty of Philology, tracing its history to the founding of the Taurida University, was divided in 2005 into two independent faculties: the Faculty of Slavic Philology and Journalism and the Faculty of Ukrainian Philology. Three departments were formed at the Faculty of Ukrainian Philology: the Department of Ukrainian Linguistics, the Department of Culture of the Ukrainian Language and the Department of Theory and History of Ukrainian Literature.

7. During the period when Crimea was part of Ukraine, the Faculty of Ukrainian Philology had been actively developing. As the Ukrainian language was the only state language in Crimea at that time and, therefore, was included in the mandatory school curriculum and studied in all Crimean schools, training programmes on Ukrainian philology were quite in demand. I attach to the present witness statement a table reflecting the number of students studying Ukrainian philology in the period from 2010 until the present[3].

8. During the period when Crimea was part of Ukraine, Law of Ukraine of 17 January 2002 No. 2984-III “On higher education” was in force in Crimea, according to paragraph 2 of Article 30 of which a faculty could be created in a higher educational institution provided that at least three departments function within its structure and at least 200 students of full-time form of study are

[2] By order of the Rector of the Vernadsky Crimean Federal University of 22 October 2020 No. 855 “On the establishment of the Institute of Philology (structural unit), the Institute of Media Communications, Media Technologies and Design (structural unit)”, as from 1 January 2021, the Institute of Philology (structural unit) was created in the structure of the University.

[3] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Information on the number of students studying under some philological training programmes between 2010 and 2020 (Annex 718).

trained there[4]. As follows from the attached table on the number of students[5], the Faculty of Ukrainian Philology met the specified requirements up to 2014.

9. However, immediately after Crimea became part of the Russian Federation, the number of students studying at the Faculty of Ukrainian Philology began to decline sharply. Some students of the Faculty of Ukrainian Philology, without waiting until the end of the 2013/2014 academic year, switched to other training programmes (mainly to the Faculty of Slavic Philology and Journalism). And the majority of students who had studied till the end of the academic year, nevertheless, also switched to other training programmes at the Faculty of Slavic Philology and Journalism in the summer of 2014. For instance, on the basis of orders on the transfer of students, in the period from April to December 2014, 49 students transferred from the training programme "Philology (Ukrainian Language and Literature)" to the training programme "Philology (Russian Language and Literature)". Besides, some students returned home to Ukraine, since they had initially come to Crimea from other Ukrainian regions in order to receive education here. For example, from orders on the dismissal of students pursuant to their applications in connection with the transfer to other universities, I know that at least 18 students moved to Ukraine from April 2014 to December 2014 and continued their studies there[6]. In the same period, 35 students applied for dismissal on their own volition without giving any reason. As a result, by the end of the summer of 2014, it became clear that due to a sharp decline in the number of students studying in the Ukrainian training programme[7], as well as a significant shortage of students for the first year[8], the Faculty of Ukrainian Philology would no longer be able to function as before.

10. Personally, I associate such steadily falling demand for specialties of Ukrainian philologists with the fact that the Ukrainian language ceased to be the only state language in Crimea and received the status of an official language of the Republic on a par with the Crimean Tatar and Russian languages. And if earlier the Ukrainian language was studied as a subject in every Crimean school, then after the 2014 referendum and the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation, the Ukrainian language began to be studied by choice and on the basis of the applications from the students' parents who mainly give preference to the Russian language. Already in 2014, it was obvious and predictable that the interest in Ukrainian training programmes

[4] Law of Ukraine No. 2984-III "On higher education", 17 January 2002 (Annex 749), ceased to be effective in accordance with the Law of Ukraine of 1 July 2014 No. 1556-VII.
[5] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Information on the number of students studying under some philological training programmes between 2010 and 2020 (Annex 718).
[6] In the applications for dismissal submitted by students in connection with their transfer to other universities, the following higher educational institutions were indicated: Ternopol Vladimir Gnatiuk National Pedagogical University, Yury Fedkovich Chernovitsky National University, Vasily Stefanik Precarpathian National University, Poltava V.G. Korolenko National Pedagogical University, Taras Shevchenko National University of Kiev, Ivan Franko National University of Lvov, Odessa Mechnikov National University, Kherson State University, Kamenets-Podolsky Ivan Ogienko National University.
[7] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Information on the number of students studying under some philological training programmes between 2010 and 2020 (Annex 718).
[8] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Information on the admission of applicants to state-funded openings of bachelor programmes in the period from 2013 to 2020 (Annex 719).

would only decrease since the need for teachers of the Ukrainian language would be also decreasing yearly due to the lack of demand for the discipline "Ukrainian language" in general educational institutions of Crimea.

11. In light of the above objective circumstances, at the meeting of the Academic Board of the University on 2 September 2014, it was decided to reorganise the Faculty of Ukrainian Philology[9]. In its stead, on the basis of the Departments of Ukrainian Linguistics, Culture of the Ukrainian Language, Theory and History of Ukrainian Literature, the Department of Ukrainian Philology, as part of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, was created[10], which is successfully functioning to this day. In other words, the Faculty of Ukrainian Philology was reorganised into the united Department of Ukrainian Philology, which has continued to function and train specialists in the area of Ukrainian philology, including teachers of the Ukrainian language and literature, in the past seven years. Of course, it cannot be denied that the reorganisation of the Faculty of Ukrainian Philology was a forced measure caused primarily by a sharp decline in the number of students. It was inexpedient to keep in the structure of the University the faculty where only a few tens of students were trained, that is why such a decision was made by the members of the Academic Board. I would like to note that if such changes in the number of students had taken place in a Ukrainian university, then in accordance with the Law of Ukraine on higher education in force at that time[11] and today[12], the faculty would have also been dissolved since in a Ukrainian institution of higher education, as it has been already noted above, a faculty is a structural unit that can function provided that at least 200 students of full-time form of study are trained there.

12. Today, the Department trains specialists in two training programmes: "45.03.01 Philology (Ukrainian Language and Literature)" and "45.04.01 Philology (Ukrainian Language and Literature)" – bachelor's and master's degrees respectively, as well as postgraduate students in the specialties "45.06.01 Linguistics and Literary Studies (10.02.03 Slavic Languages)" and "45.06.01 Linguistics and Literary Studies (10.01.03 Literature of the Peoples of Countries Abroad (Ukrainian Literature)." In the period until 2014, the Faculty of Ukrainian Philology implemented similar programmes, which, in accordance with the legislation in force at that time, trained specialists at higher educational institutions in educational qualification levels of bachelor, specialist and master: "Philology – 6.030500", "Philology: Ukrainian Language and Literature - 7.030501" and "Philology: Ukrainian Language and Literature – 8.030501" respectively[13].

[9] Vernadsky Crimean Federal University, Excerpt from Protocol No. 8 of the meeting of the Academic Board of the Taurida National Vernadsky University, 2 September 2014 (Annex 667).
[10] Taurida National Vernadsky University, Order of the Rector No. 163 "On dissolution of the Faculty of Ukrainian Philology of the Taurida National Vernadsky University", 4 September 2014 (Annex 668).
[11] Law of Ukraine No. 2984-III "On higher education", 17 January 2002 (Annex 749).
[12] Law of Ukraine No. 1556-VII "On higher education", 1 July 2014 (Annex 751).
[13] Taurida National Vernadsky University, Certificate of accreditation, series RD-IV No. 012238 issued by the Ministry of Education and Science of Ukraine, 22 July 2008 (Annex 774).

13. As it has been already mentioned above, after 2014, the declining interest in the Ukrainian language manifested itself, among other things, in a sharp decline in the number of first-year students. For instance, if in 2013 target admission quotas were 50 state-funded places, in 2014 the number of state-funded places was reduced to 25[14]. In this situation, such a reduction of state-funded places was inevitable, since, due to the decline in the number of applicants for the reasons indicated above, there was a high probability that even the remaining state-funded places could be left unfilled. Furthermore, as a rule, such reductions occur on an annual basis in low-demand specialties from which students very often transfer as they understand that, after graduation, they will not be able to find employment according to their specialisation. Unfortunately, it so happened that pedagogical specialties, in principle, are low-demand ones regardless of the region. With that said, and also in connection with the objective decline in the interest in the Ukrainian language, the reduction in target admission quotas of students in the "Ukrainian Language and Literature" training programme was a natural consequence of the said tendencies.

14. In the 2016/2017 academic year, the number of applicants admitted to the Ukrainian training programme was 15 people. At this time, there was no competition for admission to this training programme, since there were no more than 15 applicants wishing to enter the "Ukrainian Language and Literature" training programme. From the attached admission results table[15], it can be seen that every year there is a decrease in the number of applications submitted for training programmes of Ukrainian philology. Whereas in 2013 the number of such applications was 222, already in 2014 their number decreased to 58. It should also be noted that the number of applications submitted does not correspond to the number of students ultimately planning to enrol in this specialty and participating in the competition for admission. Many students apply for several training programmes at once and enter the one for which budget place they have enough points. Accordingly, for many applicants, the programme "Philology (Ukrainian Language and Literature)" is a fallback option, which they are ready to enter if they, with their points, cannot enrol in other training programmes or specialties.

15. In the last two years, we have faced a situation when by the time documents for admission to the "Philology (Ukrainian Language and Literature)" training programme were submitted, we had 16 applications left altogether. Despite the limited number of state-funded places of 15 people, we nevertheless found the possibility and both times accepted all 16 applicants[16].

16. For quite obvious reasons, due to the significant reduction in the number of students, there was a decrease in the number of the academic and teaching staff. Some lecturers moved to the Faculty of Slavic Philology and Journalism, some others moved to other faculties of the Taurida Academy and a number of lecturers underwent retraining or received an additional specialty. For

[14] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Information on the admission of applicants to state-funded openings of bachelor programmes in the period from 2013 to 2020 (Annex 719).
[15] *Ibid*.
[16] *Ibid*.

example, former head of the Department of Culture of the Ukrainian language Lyubov Vasilyevna Savchenko, Doctor of Philological Sciences[17], Professor, currently holds the positions of head of the Department of Advertising, Public Relations and Publishing and Director of the Institute of Media Communications, Media Technologies and Design (structural unit) of the University[18]. There were also cases when lecturers resigned from the University in connection with their relocation: about five or six employees of the Faculty of Ukrainian Philology left the University and moved to Ukraine in 2014-2015. I can say that lecturers who wished to stay at the University did so without any obstacles and continue to work and conduct academic research activities until the present day. Currently, there are ten lecturers, Candidates of Philological Sciences at the Department of Ukrainian Philology, seven of whom hold the academic title of Associate Professor and one is a Professor. The head of the Department is Nikolay Ivanovich Pelipas, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, working at the University from 2008.

17. The staff of the Department of Ukrainian Philology take part in the organisation and holding of scientific conferences. For example, the Department of Ukrainian Philology of the Taurida Academy annually holds a scientific and practical conference dedicated to the works of Ukrainian poetess Lesya Ukrainka and other Ukrainian writers, with the participation of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University", the Humanitarian and Pedagogical Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, the Lesya Ukrainka Museum in Yalta. In October 2014, the regional scientific conference "Shevchenko's codes and motives in the works of Lesya Ukrainka and other contemporary writers" was held; on 28-30 October 2015 – the regional scientific conference "The works of Lesya Ukrainka and other writers and artists of the late XIX – early XX centuries in the dimensions of intertextuality"; on 26-28 October 2016 – "The work of Lesya Ukrainka and other writers and artists of modern era in the context of tendencies of dramatization and theatricalization of the art process". At the said conferences, in addition to literary, linguistic and culturological reports dedicated to Lesya Ukrainka, reports on a variety of other topics, from the literature of the native land to the work of contemporary Ukrainian writers and poets, are also presented[19].

[17] Lyubov Vasilyevna Savchenko in 2000 did her thesis for the degree of Candidate of Sciences on the topic "Ukrainian Phraseography XIX - early XX century" and in 2014 - thesis for the degree of Doctor of Sciences on the topic "Ethnolinguistic Reconstruction of the Phraseology of the Ukrainian Language".

[18] By order of the Rector of the Vernadsky Crimean Federal University of 22 October 2020, No. 855 "On the establishment of the Institute of Philology (structural unit), the Institute of Media Communications, Media Technologies and Design (structural unit)", as from 1 January 2021, the Institute of Media Communications, Media Technologies and Design (structural unit) was created in the structure of the University.

[19] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University official website, "XVII Scientific and Practical Conference dedicated to the creative work of Lesya Ukrainka", 1 November 2018 (Annex 1091); Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University official website, "XVIII Annual Scientific and Practical Conference 'The work of Lesya Ukrainka and other writers and artists of modern era in the context of tendencies of dramatization and theatricalization of the art process'", 25-27 September 2019 (Annex 1108).

18. The staff and students of the Department also take an active part in seminars, symposia and conferences organised in other institutions of higher education of Crimea. For example, the Ukrainian philologists of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" annually hold a research and practical conference "Taras Shevchenko and the Present" dedicated to the works of Ukrainian poet and prose writer Taras Grigorievich Shevchenko, in which lecturers and students of our University take part each and every year.

19. As an educational institution whose scientific and pedagogical staff and students are intensively involved in research activities we undoubtedly value the contribution made by our predecessors to the scholarship and development of the University. For instance, in the building of the Institute of Philology, there is an auditorium named after Professor A.I. Gubar, a Soviet and Ukrainian scholar, literary critic, publicist, and lecturer. The auditorium houses a library named after A.I. Gubar, consisting of his personal collection of scientific works and a number of documents of a biobibliographical nature related to the activities of the scholar[20].

20. It should be noted separately that during the period when Crimea was part of Ukraine, the influence and spread of the Ukrainian language which resulted from the language policy were perceived much more acutely than in other Ukrainian regions with a large percentage of the Russian-speaking population. Despite the fact that, in accordance with the Constitution of the Autonomous Republic of Crimea of 1998, the Russian language had the status of a language of inter-ethnic communication in Crimea, in various spheres of public life, nevertheless, the artificial imposition of the Ukrainian language was felt. Over time, the majority of the Russian-speaking population of the Crimean peninsula became bilingual, but not in the best sense of the word, since due to the imposition of the Ukrainian language in everyday life, which the older generations also felt, people were not interested in studying it to high standards, and as a result, few were able to achieve a good level of proficiency in the Ukrainian language, which ultimately led not to the development, but to the degradation of the Ukrainian language in Crimea.

21. I personally also experienced such artificial imposition in the academic sphere when I was [redacted], in accordance with the Ukrainian legislative requirements and standards, had to be prepared exclusively in the Ukrainian language and the defence of the dissertation was also held in the Ukrainian language. At the same time, in fact, the Chair of the Dissertation Council who, during the defence of the dissertation, which took place at the Kiev Taras Shevchenko National University in the city of Kiev, made remarks and refused to listen to me if I started to speak

[20] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Photographs of the library of Professor A.I. Gubar (Annex 1149).

Russian, whereas after the end of the meeting, all present immediately switched to the Russian language when speaking to me, which they were accustomed to using either as a second native language or an intermediary language.

22. It should not be left unnoticed that the settlement of the issue as regards the status of languages in Crimea in favour of the recognition of the Russian, Ukrainian and Crimean Tatar languages as the state languages after the reunification of Crimea with Russia, was perceived by Crimeans as a long-awaited restoration of justice. Today, the Constitution of the Republic of Crimea and a number of other fundamental documents, in strict accordance with the given approach, enshrine the right of citizens to choose the language of communication and education, establish the languages of normative legal acts as well as the rules for the use of the languages in the work of the authorities, institutions and organisations of Crimea.

III. Training of specialists in the Crimean Tatar language and literature

23. It is assumed that the history of the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology began with the establishment of the Faculty of History and Philology at the Taurida University in 1918, where the Oriental division was created. The current stage of the development of the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology began with the separation of the Department of the Crimean Tatar Language and Oriental Philology from the Faculty of Philology in 2002. Today, the Department of Crimean Tatar Philology, headed by Edie Shevketovna Memetova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, and the Department of Oriental Philology, headed by Ayder Memetovich Memetov, Doctor of Philological Sciences, Professor, function within the structure of the University.

24. It should be noted at once that during the period when Crimea was part of Ukraine, there was never a Philology School or Philology College of the Taurida National Vernadsky University[21]. Therefore, Ukraine's claims that the training for Crimean Tatar language teachers was cancelled at the Philology School of the Taurida National Vernadsky University are fundamentally wrong and untrue, since there has never been such a school under the Taurida National University.

25. The training of students at the Department of Crimean Tatar Philology and the Department of Oriental Philology is carried out according to the bachelor's and master's programmes in the following training programmes: "Philology (Crimean Tatar Language and Literature)", "Philology (Turkish Language and Literature)", "Philology (Arabic Language and Literature)", "Philology (Persian Language and Literature)". After graduation, graduates mainly find employment in the field of education as school teachers, university lecturers and also work in the field of journalism, engage in translation activities.

[21] Structure of the Taurida National Vernadsky University was enshrined in the Charter of the Taurida National Vernadsky University, see Charter of the Taurida National Vernadsky University, 2003 (Annex 654).

26. After the transition of the University to the Russian educational environment, the number of state-funded places allocated for the training programme "Philology (Crimean Tatar Language and Literature)" did not change either in 2014 or 2015; in subsequent years, there were no significant changes observed either. About 20 applicants enter the bachelor's programme of full-time form of study annually; 14-15 students enter the master's programme of full-time form of study. The attached table reflects up-to-date information on target admission quotas for applicants as well as on the number of applications submitted for the training programme "Philology (Crimean Tatar Language and Literature)"[22].

27. Over the past seven years, no significant changes in the number of scientific and pedagogical staff at the Departments of Crimean Tatar Philology and of Oriental Philology have been observed. At the moment, more than 30 lecturers work at the Departments in total, including 3 Doctors of Philological Sciences and more than 10 Candidates of Philological Sciences. After the reunification of Crimea with Russia, lecturers have become more active in terms of research; along with teaching activities, they have begun to pay more attention to scientific research, to publish their work in collections of research papers and publish monographs. Today, scholars of the University receive financial support, and their research is supported by Russian grants[23].

28. One of the large-scale projects worked out by the Faculty is the creation of the "Electronic Dictionary of the Crimean Tatar Dialects" that makes it possible to translate from Russian into Crimean Tatar and vice versa[24]. The project for the creation of the software complex has been carried out with the financial support of the Russian Humanities Research Foundation involving equipment of the Russian Institute for Advanced Study of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University" and the research centre "Centre for Advanced Convergent Technologies and Communications", created within the framework of the Development Programme of the Vernadsky Crimean Federal University.

29. The defence of the doctoral dissertation on the Crimean Tatar language by Lemara Sergeevna Selendili, lecturer of the Crimean Tatar language and literature, was a significant event for the Department of Crimean Tatar Philology. The defence took place in Moscow in 2015 at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Today, Lemara Sergeevna, together with her students, is engaged in studies on the issues of the functioning of the Crimean Tatar language in Crimea, the Crimean Tatar education, the study of the Crimean Tatar language and teaching in the Crimean Tatar language in Crimean schools.

---

[22] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Information on the admission of applicants to state-funded openings of bachelor programmes in the period from 2013 to 2020 (Annex 719).

[23] See Scientific and Research Report for 2020, pp. 16-17, Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Scientific and Research Reports for the years 2015, 2016 and 2020 (Annex 669).

[24] Software and lexicographic complex "Electronic dictionary of the Crimean Tatar dialects", available at: https://www.qirimtatar-tili.ru/ (Annex 1152).

30. A scientific school of Crimean Tatar Studies and Oriental Studies headed by Ayder Memetovich Memetov continues to operate at the University. The scientific school is engaged in in-depth research of current issues of Crimean Tatar linguistics and literary studies, Arabic, Turkish and Persian philology. In the course of this work, specialists of the school have prepared and published several textbooks and study guides on the Crimean Tatar language and literature for schools and universities of Crimea.

31. The University annually holds scientific and practical conferences, seminars and symposia, where important issues of linguistics, interaction and origin of Turkic languages, contemporary issues of literature, history and culture of the Turkic world are discussed. The following examples can be named: the International School-Symposium "Philology without borders" dedicated to the outstanding Crimean Tatar educator Ismail Gasprinsky, the All-Russian scientific and practical conference "Current issues of Turkic studies and Oriental studies: history, ethno-genesis, language and literature of the Turkic-speaking peoples of Crimea", All-Russian student scientific and practical conference with international participation "Young Orientalist"[25].

32. Students of the Crimean Tatar division participate annually in the All-Russian Olympiad for schoolchildren and students in the state languages of the republics of the Russian Federation and win prizes. In Crimea, the Olympiad is held in the Ukrainian and Crimean Tatar languages. More information about all achievements of students and lecturers of the Departments of Crimean Tatar Philology and of Oriental Philology, their participation in scientific, research and cultural-mass activities, can be found on the pages of the student newspaper of the Taurida Academy, one of the editions of which was dedicated to the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology[26].

IV. Conclusion

33. In conclusion, I would like to note that all the reorganisations and changes that have taken place over the past seven years in the structural units of the Vernadsky Crimean Federal University were first of all aimed at ensuring the quality functioning thereof, creating favourable conditions for students and scientific and pedagogical staff. We undoubtedly seek to preserve and develop existing scientific schools, optimise educational processes in accordance with the demand for educational services in the realities of our time. It is difficult to imagine a situation that the University will close or reduce popular specialties that are in demand among students and applicants.

34. After the reunification of Crimea with Russia, the transition from the Ukrainian educational system to the Russian one was not easy, but we navigated through it successfully and in

[25] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Scientific and Research Reports for the years 2015, 2016 and 2020 (Annex 669).
[26] Taurida Academy of the Vernadsky Crimean Federal University, Student newspaper, Issue No. 11, 2016 (Annex 1062).

a timely manner: all curricula and educational programmes were revised according to Russian state standards. As a result, today we have a successfully developing University of an innovative type, whose activities are focused on advanced scientific research, the provision of high-quality educational services, the deepening of knowledge and the preservation of the traditions of one of the oldest educational institutions of Crimea.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the above information is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *29 April 2021*

Annex 10

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

Я, [redacted] (ранее – Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского[1]) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Республика Крым, Россия; далее – «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», «Университет»), заявляю следующее.

I. Введение

1. Я работаю в Таврической академии с 1999 года по настоящее время: в обозначенный период являлся [redacted]

2. Я знаком с заявлениями Украины о том, что якобы российские власти намеренно создают нехватку учителей для обучения на украинском и крымскотатарском языках в Крыму, и якобы в рамках реализации данного плана в 2014 году был закрыт факультет украинской филологии в Таврической академии.

3. В силу занимаемой мной должности и моего опыта научно-педагогической работы в Таврической академии, я располагаю достоверными сведениями в отношении подготовки специалистов по различным направлениям и специальностям, реализуемым в

[1] В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2014 года № 1465-р на базе Таврического национального университета имени В.И. Вернадского и других образовательных и научных учреждений было создано Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», приказом ректора последнего от 22 декабря 2014 года № 20 была утверждена структура Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, в которую вошла Таврическая академия как структурное подразделение университета, при этом сотрудники Таврического национального университета имени В. И. Вернадского были приняты в порядке перевода на соответствующие должности в Таврическую академию. Здесь и далее термин «Таврическая академия» употребляется в отношении образовательного учреждения, реализующего программы высшего профессионального образования в Крыму, именуемого до 2014 года – «Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского» и после 2014 года – «Таврическая академия».

данном образовательном учреждении, в том числе подготовки учителей украинского и крымскотатарского языков. И так как я являюсь свидетелем и очевидцем событий, предшествующих и сопутствующих реорганизации факультета украинской филологии в кафедру украинской филологии в составе факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии, в настоящих свидетельских показаниях я сообщаю о причинах и последствиях такой реорганизации. Кроме того, я помимо прочего предоставляю актуальные на сегодняшний день сведения о реализуемых программах по подготовке специалистов по следующим направлениям: «Филология (украинский язык и литература)» и «Филология (крымскотатарский язык и литература)».

4. Следует также отметить, что в настоящий момент факультет славянской филологии и журналистики и факультет крымскотатарской и восточной филологии все еще находятся в процессе структурного объединения. С сохранением штатного расписания всех сотрудников кафедры обозначенных факультетов вошли в состав недавно созданного Института филологии[2], который является еще одним структурным подразделением Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Таким образом, все филологические направления были объединены в рамках специализированного Института.

II. Подготовка специалистов по украинскому языку и литературе

5. Таврическая академия является историческим наследником старейшего учебного заведения юга России – Таврического университета, основанного в 1918 году. После воссоединения Крыма с Россией в 2014 году Таврическая академия являлась одним из ключевых образовательных учреждений, на базе которых был создан Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

6. Филологический факультет, ведущий свою историю со дня основания Таврического университета, в 2005 году разделился на два самостоятельных факультета: факультет славянской филологии и журналистики и факультет украинской филологии. На базе факультета украинской филологии было образовано три кафедры: кафедра украинского языкознания, кафедра культуры украинского языка и кафедра теории и истории украинской литературы.

[2] Приказом ректора Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского от 22.10.2020 г. № 855 «О создании Института филологии (структурное подразделение), Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна (структурное подразделение)» с 01.01.2021 г. в структуре Университета был создан Институт филологии (структурное подразделение).

7. В период, когда Крым находился в составе Украины, факультет украинской филологии активно развивался. Учитывая, что в тот период украинский язык был единственным государственным языком в Крыму, и как следствие входил в обязательную школьную программу и изучался во всех крымских школах, то направления подготовки по украинской филологии были довольно востребованы. К настоящим свидетельским показаниям я прикладываю таблицу, отражающую контингент студентов, изучающих украинскую филологию в период с 2010 года по настоящее время[3].

8. В период нахождения Крыма в составе Украины в Крыму действовал Закон Украины от 17.01.2002 г. № 2984-III «О высшем образовании», в соответствии с п. 2 ст. 30 которого в высшем учебном заведении мог создаваться факультет при условии функционирования в его составе не менее трех кафедр и при обучении на нем не менее 200 студентов дневной (очной) формы обучения[4]. Как следует из прилагаемой таблицы по контингенту обучающихся[5] факультет украинской филологии вплоть до 2014 года соответствовал обозначенным требованиям.

9. Однако сразу после вхождения Крыма в состав Российской Федерации количество студентов, обучающихся на факультете украинской филологии стало резко сокращаться. Часть студентов факультета украинской филологии, не дожидаясь окончания 2013/2014 учебного года, перешли на другие направления подготовки (в основном на факультет славянской филологии и журналистики). При этом большинство студентов, доучившись до конца учебного года, тем не менее летом 2014 года все равно также перешли на другие направления подготовки факультета славянской филологии и журналистики. Так на основании приказов о переводе студентов в период с апреля по декабрь 2014 года 49 студентов перевелись с направления подготовки «Филология (украинский язык и литература)» на направление подготовки «Филология (русский язык и литература)». Также часть студентов вернулись домой в Украину, так как изначально приезжали в Крым из других украинских регионов с целью получения здесь образования. К примеру, из приказов об отчислении студентов на основании их заявлений в связи с переводом в другие вузы мне известно, что как минимум 18 студентов в период с апреля 2014 года по декабрь

---

[3] Сведения по контингенту студентов, обучающихся на некоторых филологических направлениях в Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» в период с 2010 года по 2020 год (Приложение 718).

[4] Закон Украины от 17.01.2002 г. № 2984-III «О высшем образовании» (Приложение 749), утратил силу согласно Закону Украины от 01.07.2014 года № 1556-VII.

[5] Сведения по контингенту студентов, обучающихся на некоторых филологических направлениях в Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» в период с 2010 года по 2020 год (Приложение 718).

2014 года переехали в Украину и продолжили там обучение[6]. В тот же период 35 студентов подали заявления об отчислении по собственному желанию без указания причин. В итоге к концу лета 2014 года стало понятно, что в связи с резким уменьшением контингента студентов, обучающихся на украинском направлении[7], а также значительным недобором студентов на первый курс[8], факультет украинской филологии больше не сможет функционировать как раньше.

10. Лично я связываю такой динамично падающий спрос на специальности филологов-украинистов с тем, что украинский язык перестал быть единственным государственным языком в Крыму, а получил статус официального языка Республики наравне с крымскотатарским и русским языками. И если раньше украинский язык изучался как предмет в каждой крымской школе, то после референдума 2014 года и вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации украинский язык стал изучаться по выбору и на основании заявлений родителей учащихся, отдающих предпочтение в основном русскому языку. Уже в 2014 году было очевидно и прогнозируемо, что интерес к украинскому направлению будет только сокращаться, так как потребность в учителях украинского языка будет также ежегодно уменьшаться в связи с невостребованностью дисциплины украинского языка в общеобразовательных учреждениях Крыма.

11. В связи с указанными объективными обстоятельствами на заседании Ученого совета Университета 2 сентября 2014 года было принято решение о реорганизации факультета украинской филологии[9]. Вместо него на базе кафедр украинского языкознания, культуры украинского языка, теории и истории украинской литературы была создана кафедра украинской филологии в составе факультета славянской филологии и журналистики[10], которая успешно функционирует по сегодняшний день. Иными словами,

---

[6] В заявлениях об отчислении, поданных студентами в связи с переводом в другие вузы, были указаны следующие высшие учебные заведения: Тернопольский национальный педагогический университет имени Владимира Гнатюка, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Полтавский национальный педагогический университет имени В.Г. Короленко, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Херсонский государственный университет, Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко.

[7] Сведения по контингенту студентов, обучающихся на некоторых филологических направлениях в Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» в период с 2010 года по 2020 год (Приложение 718).

[8] Сведения по приему абитуриентов на бюджетные места по программам бакалавриата в период с 2013 года по 2020 год в Таврическую академию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Приложение 719).

[9] Выписка из протокола № 8 заседания Ученого совета Таврического национального университета им. В.И. Вернадского от 02.09.2014 г. (Приложение 667).

[10] Приказ ректора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского от 04.09.2014 г. № 163 «О ликвидации факультета украинской филологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского» (Приложение 668).

факультет украинской филологии был реорганизован в объединенную кафедру украинской филологии, которая функционировала и продолжает функционировать и готовить специалистов по направлению украинской филологии, в том числе учителей украинского языка и литературы, на протяжении последних семи лет. Конечно, нельзя отрицать, что реорганизация факультета украинской филологии была вынужденной мерой, вызванной прежде всего резким сокращением контингента студентов. Держать в структуре Университета факультет, на котором обучалось всего несколько десятков студентов было нецелесообразным, именно поэтому такое решение и было принято членами Ученого совета. Замечу, что если бы подобные изменения в контингенте студентов произошли в украинском вузе, то в соответствии с действующим на тот момент[11] и на сегодняшний день Законом Украины о высшем образовании[12] факультет также подлежал бы ликвидации, так как, как уже было отмечено выше, в украинском учреждении высшего образования факультет является структурным подразделением, который может функционировать при условии обучения на нем не менее 200 студентов очной формы обучения.

12. На сегодняшний день кафедра готовит специалистов по двум направлениям подготовки: «45.03.01 Филология (украинский язык и литература)» и «45.04.01 Филология (украинский язык и литература)» – квалификации бакалавра и магистра соответственно; а также аспирантов по специальностям «45.06.01 Языкознание и литературоведение (10.02.03 Славянские языки)» и «45.06.01 Языкознание и литературоведение (10.01.03 Литература народов стран зарубежья (украинская литература)». В период до 2014 года факультет украинской филологии реализовывал аналогичные программы, по которым согласно действующему на тот момент законодательству осуществлялась подготовка специалистов в высших учебных заведениях по образовательным квалификационным уровням бакалавры, специалисты и магистры: «Филология – 6.030500», «Филология: Украинский язык и литература – 7.030501» и «Филология: Украинский язык и литература – 8.030501» соответственно[13].

13. Как уже было упомянуто выше, после 2014 года сокращение интереса к украинскому языку выражалось в том числе в резком уменьшении количества студентов первого курса. К примеру, если в 2013 году контрольные цифры приема составляли 50

[11] Закон Украины от 17.01.2002 г. № 2984-III «О высшем образовании» (Приложение 749).
[12] Закон Украины от 01.07.2014 г. № 1556-VII «О высшем образовании» (Приложение 751).
[13] Свидетельство об аккредитации Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, выданное Министерством образования и науки Украины, 22 июля 2008 года, серия РД-IV № 012238 (Приложение 774).

бюджетных мест, то в 2014 году количество бюджетных мест сократилось до 25[14]. При этом сокращение бюджетных мест было неизбежным, так как в связи с уменьшением численности абитуриентов по обозначенным выше причинам существовала большая вероятность, что даже оставшиеся бюджетные места могут быть незаполненными. Кроме того, как правило, подобные сокращения ежегодно происходят на невостребованных специальностях, с которых студенты очень часто переводятся, так как понимают, что по окончании обучения не смогут устроиться на работу по профилю. К сожалению, так сложилось, что педагогические специальности в принципе находятся в числе невостребованных независимо от региона. В этой связи, а также в связи с объективным уменьшением интереса к украинскому языку сокращение плановых цифр приема студентов по направлению «Украинский язык и литература» было закономерным следствием указанных тенденций.

14. В 2016/2017 учебном году количество абитуриентов, поступивших на украинское направление, составляло 15 человек. При этом конкурс при приеме на данное направление отсутствовал, так как абитуриентов, желающих поступить на направление подготовки «Украинский язык и литература» было не больше 15. Из прилагаемой таблицы по результатам приема[15] видно, что с каждым годом наблюдается сокращение количества поданных заявлений на программы подготовки филологов-украинистов. Если в 2013 году количество таких заявлений составляло 222, то уже в 2014 году их количество сократилось до 58. При этом следует отметить, что количество поданных заявлений не соответствует количеству студентов, в итоге планирующих поступать на данную специальность и участвующих в конкурсе на поступление. Многие студенты подают заявления сразу на несколько направлений подготовки и поступают туда, куда проходят по баллам на бюджетные места. Соответственно для многих абитуриентов программа «Филология (украинский язык и литература)» является запасным вариантом, куда они готовы поступить в случае, если не смогут пройти по баллам на другие направления подготовки или специальности.

15. Последние два года мы наблюдаем ситуацию, когда к моменту подачи документов на поступление по направлению подготовки «Филология (украинский язык и литература)» у нас остается 16 заявлений. Но несмотря на ограниченное количество

[14] Сведения по приему абитуриентов на бюджетные места по программам бакалавриата в период с 2013 года по 2020 год в Таврическую академию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Приложение 719).
[15] Там же.

бюджетных мест в 15 человек, мы, тем не менее, нашли возможность и оба раза приняли все 16 абитуриентов[16].

16. По вполне понятным причинам в связи со значительным сокращением количества студентов произошло сокращение контингента профессорско-педагогического состава. Часть преподавателей перешла на факультет славянской филологии и журналистики, другая часть перешла на другие факультеты Таврической академии, а ряд преподавателей переквалифицировались или получили дополнительную специальность. К примеру, бывшая заведующая кафедрой культуры украинского языка Савченко Любовь Васильевна, доктор филологических наук[17], профессор, в настоящий момент является заведующей кафедрой рекламы, связей с общественностью и издательского дела, а также директором Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна (структурное подразделение) Университета[18]. Были также случаи увольнения преподавателей из Университета, в связи с переездом: примерно пять или шесть сотрудников факультета украинской филологии покинули вуз и переехали в Украину в 2014-2015 годах. Я могу сказать, что преподаватели, которые хотели остаться в Университете, сделали это без каких-либо препятствий и продолжают работать и вести научно-исследовательскую деятельность по сегодняшний день. В настоящий момент на кафедре украинской филологии работают десять преподавателей, кандидатов филологических наук, семь из которых имеют ученое звание доцента и один звание профессора. Заведующим кафедры является Пелипась Николай Иванович, кандидат филологических наук, доцент, работающий в Университете с 2008 года.

17. Сотрудники кафедры украинской филологии принимают участие в организации и проведении научных конференций. К примеру, на базе кафедры украинской филологии Таврической академии ежегодно проводится научно-практическая конференция, посвященная творчеству украинской поэтессы Леси Украинки и других украинских писателей при участии ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Музея Леси Украинки в Ялте. В октябре 2014 года проходила региональная научная конференция «Шевченковские коды и мотивы в

---

[16] Там же.

[17] Савченко Любовь Васильевна в 2000 году написала кандидатскую диссертацию на тему «Украинская фразеография XIX - начала XX века», в 2014 году – докторскую диссертацию на тему «Этнолингвистическая реконструкция фразеологии украинского языка».

[18] Приказом ректора Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского от 22.10.2020 № 855 «О создании Института филологии (структурное подразделение), Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна (структурное подразделение)» с 01.01.2021 г. в структуре Университета был создан Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна (структурное подразделение).

творчестве Леси Украинки и других писателей новейшего времени»; 28-30 октября 2015 года – региональная научная конференция «Творчество Леси Украинки и других писателей и художников конца XIX – начала XX века в измерениях интертекстуальности»; 26-28 октября 2016 года – «Творчество Леси Украинки и других писателей новой эры в контексте тенденций драматизации и театрализации художественного процесса». На данных конференциях, помимо литературоведческих, лингвистических, культурологических работ, посвященных Лесе Украинке, представляются также доклады, посвященные разнообразной тематике: от литературы родного края до творчества современных украинских писателей и поэтов[19].

18. Сотрудники и студенты кафедры также принимают активное участие в семинарах, симпозиумах и конференциях, организованных на базе других учреждений высшего образования Крыма. К примеру, филологи-украинисты ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» ежегодно проводят научно-практическую конференцию «Тарас Шевченко и настоящее», посвященную творчеству украинского поэта и прозаика Тараса Григорьевича Шевченко, в которой из года в год преподаватели и студенты нашего Университета принимают участие.

19. Как образовательное учреждение, научно-педагогические работники и студенты которого ведут активную научно-исследовательскую деятельность, мы несомненно ценим вклад в науку и развитие Университета, сделанный еще нашими предшественниками. К примеру, в корпусе Института филологии находится аудитория имени профессора А.И. Губаря, советского и украинского ученого, литературоведа, публициста, педагога. В данной аудитории размещена библиотека имени А.И. Губаря, состоящая из его личной коллекции научных трудов и ряда документов биобиблиографического характера, относящихся к деятельности ученого[20].

20. Отдельно следует отметить, что в период нахождения Крыма в составе Украины, влияние и распространение украинского языка, являвшееся следствием проводимой языковой политики, воспринималось намного острее, чем в других регионах Украины с большим процентом русскоязычного населения. Несмотря на то, что в соответствии с

---

[19] Официальный сайт Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, «XVII Научно-практическая конференция, посвященная творчеству Леси Украинки», 01.11.2018 (Приложение 1091); Официальный сайт Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, «XVIII ежегодная научно-практическая конференция «Творчество Леси Украинки и других писателей и деятелей искусства новейшего времени в контексте тенденций драматизации и театрализации художественного процесса»», 25-27.09.2019 (Приложение 1108).

[20] Фотографии библиотеки профессора А.И. Губаря в Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Приложение 1149).

Конституцией Автономной Республики Крым 1998 года русский язык имел статус языка межнационального общения в Крыму, тем не менее в различных сферах общественной жизни ощущалось искусственное навязывание украинского языка. Со временем большинство русскоязычного населения Крымского полуострова стали билингвами, при этом не в лучшем понимании этого слова, так как в силу навязывания украинского языка в повседневной жизни, в том числе старшим поколениям, люди не были заинтересованы в его качественном изучении, и в итоге немногие смогли достичь хорошего уровня владения украинским языком, что в конечном счете привело не к развитию, а к деградации украинского языка в Крыму.

21. Я также ощутил такое искусственное навязывание в научной сфере лично, когда [redacted] в соответствии с украинскими законодательными требованиями и стандартами диссертационная работа должна была быть подготовлена исключительно на украинском языке и сама защита диссертации также проходила на украинском языке. При этом по факту на защите диссертации, которая проходила в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко в г. Киеве, председательствующий на заседании диссертационного совета, делал мне замечания и отказывался слушать меня, если я начинал говорить на русском языке, однако, после окончания заседания все присутствующие моментально перешли со мной на русский язык, который привыкли использовать либо в качестве второго родного языка, либо языка посредника.

22. Нельзя не отметить, что решение вопроса о статусе языков в Крыму в пользу признания русского, украинского и крымскотатарского языков государственными языками после воссоединения Крыма с Россией было воспринято крымчанами как долгожданное восстановление справедливости. Сегодня Конституция Республики Крым и ряд других основополагающих документов в строгом соответствии с данным подходом закрепляют право граждан на выбор языка общения и образования, определяют языки нормативных правовых актов, а также правила использования языков в работе органов власти, учреждений и организаций Крыма.

III. Подготовка специалистов по крымскотатарскому языку и литературе

23. Считается, что история факультета крымскотатарской и восточной филологии начинается с создания историко-филологического факультета в Таврическом университете в 1918 году, на базе которого было создано Восточное отделение. Современный этап развития факультета крымскотатарской и восточной филологии начался с отделения кафедры крымскотатарского языка и восточной филологии от филологического факультета в 2002 году. На сегодняшний день в составе Университета функционируют кафедра крымскотатарской филологии, заведующей которой является Меметова Эдие Шевкетовна, кандидат филологических наук, доцент, и кафедра восточной филологии, возглавляемая Меметовым Айдером Меметовичем, доктором филологических наук, профессором.

24. Сразу необходимо отметить, что в период нахождения Крыма в составе Украины при Таврическом национальном университете имени В.И. Вернадского никогда не было ни филологического училища, ни филологического колледжа[21]. Поэтому заявления Украины о том, что в Филологическом училище Таврического национального университета имени В.И. Вернадского была прекращена подготовка учителей крымскотатарского языка в корне неверны и не соответствуют действительности, так как такого училища при Таврическом национальном университете никогда не существовало.

25. Обучение студентов на кафедре крымскотатарской филологии и кафедре восточной филологии осуществляется по программам бакалавриата и магистратуры по следующим направлениям подготовки: «Филология (крымскотатарский язык и литература)», «Филология (турецкий язык и литература)», «Филология (арабский язык и литература)», «Филология (персидский язык и литература)». После окончания обучения выпускники преимущественно устраиваются на работу в сферу образования учителями школ, преподавателями вузов, а также работают в области журналистики, занимаются переводческой деятельностью.

26. После перехода Университета в российское образовательное пространство количество выделяемых бюджетных мест на направление подготовки «Филология (крымскотатарский язык и литература)» не менялось ни в 2014, ни в 2015 годах, в последующие годы существенных изменений также не наблюдалось. На программу бакалавриата очной формы обучения ежегодно поступают примерно по 20 абитуриентов,

[21] Структура Таврического национального университета имени В.И. Вернадского была закреплена в Уставе Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, см. Устав Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, Симферополь, 2003 (Приложение 654).

на программу магистратуры очной формы обучения – 14-15 студентов. В прилагаемой таблице отражены актуальные сведения по контрольным цифрам приема абитуриентов, а также по количеству заявлений, подаваемых на направление подготовки «Филология (крымскотатарский язык и литература)»[22].

27. За последние семь лет каких-либо существенных изменений в контингенте научно-педагогических работников на кафедрах крымскотатарской филологии и восточной филологии не наблюдалось. В настоящий момент на кафедрах в совокупности работает более 30 преподавателей, из них 3 доктора филологических наук и более 10 кандидатов филологических наук. После воссоединения Крыма с Россией преподаватели стали более активными в научном плане, наряду с педагогической деятельностью, они стали больше внимания уделять научным исследованиям, публиковаться в сборниках научных трудов, издавать монографии. На сегодняшний день ученые Университета получают финансовую поддержку, их исследования поддерживаются российскими грантами[23].

28. Одним из масштабных проектов, разработанных на факультете, является создание «Электронного словаря диалектов крымскотатарского языка», поддерживающего перевод с русского на крымскотатарский язык и наоборот[24]. Проект по созданию программного комплекса выполнялся при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда на оборудовании Института перспективных исследований ФБГОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» и НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций», созданного в рамках Программы развития Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

29. Значимым событием для кафедры крымскотатарской филологии стала защита докторской диссертации по крымскотатарскому языку Селендили Лемарой Сергеевной, преподавателем крымскотатарского языка и литературы. Защита состоялась в Москве в 2015 году в Институте языкознания Российской академии наук. На сегодняшний день Лемара Сергеевна вместе со своими студентами занимается исследованиями по вопросам функционирования крымскотатарского языка в Крыму, крымскотатарского образования, изучения крымскотатарского языка и обучения на крымскотатарском языке в крымских школах.

---

[22] Сведения по приему абитуриентов на бюджетные места по программам бакалавриата в период с 2013 года по 2020 год в Таврическую академию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Приложение 719).

[23] См. Отчет о научно-исследовательской работе за 2020 год, стр. 16-17, Отчеты о научно-исследовательской работе Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского за 2015, 2016 и 2020 годы (Приложение 669).

[24] Программный и лексикографический комплекс «Электронный словарь крымскотатарских диалектов», доступен по ссылке: https://www.qirimtatar-tili.ru/ (Приложение 1152).

30. В Университете продолжает работать научная школа крымтатарологии и востоковедения, руководителем которой является Меметов Айдер Меметович. Научная школа занимается всесторонним исследованием актуальных проблем крымскотатарского языкознания и литературоведения, арабской, турецкой и персидской филологии. За время работы специалистами школы подготовлены и изданы несколько учебников и учебных пособий по крымскотатарскому языку и литературе для школ и вузов Крыма.

31. На базе Университета ежегодно проводятся научно-практические конференции, семинары, симпозиумы, в рамках которых обсуждаются важные вопросы лингвистики, взаимодействия и происхождения тюркских языков, современные вопросы литературы, истории и культуры тюркского мира. В качестве примеров можно назвать: Международную школу-симпозиум «Филология без границ», посвященную выдающемуся крымскотатарскому просветителю Исмаилу Гаспринскому, Всероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы тюркологии и востоковедения: история, этногенез, язык и литература тюркоязычных народов Крыма», Всероссийскую студенческую научно-практическую конференцию с международным участием «Молодой востоковед»[25].

32. Студенты крымскотатарского отделения ежегодно участвуют и занимают призовые места на Всероссийской олимпиаде школьников и студентов по государственным языкам республик Российской Федерации. В Крыму олимпиада проводится по украинскому и крымскотатарскому языкам. Подробнее о всех достижениях студентов и преподавателей кафедр крымскотатарской филологии и восточной филологии, их участии в научной, исследовательской, культурно-массовой деятельности можно узнать из страниц студенческой газеты Таврической академии, один из выпусков которой был посвящен факультету крымскотатарской и восточной филологии[26].

IV. Заключение

33. В завершении хотелось бы отметить, что все реорганизации и изменения, которые происходили последние семь лет в структурных подразделениях Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, прежде всего были направлены на обеспечение их качественного функционирования, создание благоприятных условий для обучающихся и научно-педагогических работников. Мы, несомненно, ставим перед собой

---

[25] Отчеты о научно-исследовательской работе Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского за 2015, 2016 и 2020 годы (Приложение 669).

[26] Студенческая газета Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, выпуск № 11, 2016 (Приложение 1062).

цели по сохранению и развитию существующих научных школ, оптимизации образовательных процессов в соответствии с востребованностью образовательных услуг в современных реалиях. Трудно представить себе ситуацию, что университет станет закрывать или сокращать популярные специальности, пользующиеся спросом у студентов и абитуриентов.

34. После воссоединения Крыма с Россией переход из украинской системы образования на российскую оказался непростым, но мы с ним успешно и оперативно справились: все учебные планы, образовательные программы были переработаны в соответствии с российскими государственными стандартами. В итоге на сегодняшний день мы имеем успешно развивающийся Университет инновационного типа, деятельность которого ориентирована на опережающие научные исследования, предоставление качественных образовательных услуг, углубление знаний и сохранение традиций одного из старейших образовательных учреждений Крыма.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является достоверной.

Подпись:

Полное имя: [redacted]

Дата: 29 апреля 2021 года

Annex 11

Witness [redacted]

13 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted], have been working in the State Budgetary General Educational Institution of the Republic of Crimea "Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children" (the village of Tankovoe, Bakhchisaray district, the Republic of Crimea, Russia; hereinafter – "Gymnasium") [redacted] From the moment I came to the Gymnasium, I have been working as a [redacted]

2. Considering the fact that I have been working in the Gymnasium for over 20 years, I have extensive information as regards the organisation of the teaching and learning process in the said educational institution both during the period when Crimea was part of Ukraine and after the reunification of Crimea with Russia. In the present witness statement, I provide information about the educational activity in our Gymnasium during the indicated periods and also touch upon some points related to the transition of the educational system in Crimea to Russian standards.

3. Our Gymnasium has always been very popular and the number of children wanting to join us continues to grow every year. For this reason, in 2014, it was decided to open a branch of the Gymnasium in the Crimean capital. Today, the Boarding Gymnasium for Gifted Children operates on the basis of two institutions: in the village of Tankovoe, Bakhchisaray district, and in the city of Simferopol.

4. As of now, our Gymnasium carries out educational activity under two levels of education: basic general education (from grades 6 to 9) and secondary general education (from grades 10 to 11). The language of instruction is the Russian language.Nevertheless, at the same time, certain disciplines are studied using elements of bilingual education. For instance, subjects such as mathematics and biology are studied in two languages simultaneously – in Russian and in English.

5. In accordance with the curriculum of our Gymnasium, great attention at all levels of education is paid to improving the linguistic abilities of students. The students of our Gymnasium study English and German as foreign languages, they also studied Turkish until 2015. Within the framework of the mandatory subject area "Native Language" and "Literature in Native Language", we offer the study of the native languages from among the languages of the peoples of the Russian Federation, including the Ukrainian and the Crimean Tatar languages. Until 2016, studying Russian, Ukrainian and Crimean Tatar was mandatory for all students of our Gymnasium. And starting from

the 2016/2017 academic year, the Ukrainian and the Crimean Tatar languages have been studied at the request of students and their parents.

6. As an additional point on linguistic education, I note that in our Gymnasium special attention has always been paid to the area of humanities, including the in-depth study of languages. During the period when Crimea was part of Ukraine, the educational activity in the Gymnasium was carried out in the Russian language, as it is now. The English, German and Turkish languages were studied as foreign languages. The Ukrainian language was included in the mandatory programme since it was the only state language, so it was studied by all students of the Gymnasium at all levels of education. Graduating classes passed a mandatory examination in the Ukrainian language, as well as in the Russian language. In accordance with the curriculum, studying Russian and Crimean Tatar was also mandatory in our Gymnasium for all students.

7. Today, in accordance with our internal regulation on the languages of education[1], when children are admitted to the Gymnasium, their parents (legal representatives) indicate in their applications what native language and literature they want their children to study. I attach to the present witness statement a table with information on the study of languages in our Gymnasium[2], which clearly shows that after students were able to choose to study their native (Ukrainian and Crimean Tatar) languages, the number of Gymnasium students studying these languages began to decrease rapidly. This tendency is especially evident when it comes to the study of the Ukrainian language as a native language. For example, if in the 2016/2017 academic year, out of 156 Gymnasium students, 103 [students] studied the Ukrainian language (the same number of students studied the Crimean Tatar language), then in the 2019/2020 academic year, out of 162 Gymnasium students, 20 studied the Ukrainian language and 41 – the Crimean Tatar language.

8. In my opinion, the decrease in the number of the Gymnasium students wishing to study their native (Ukrainian and Crimean Tatar) languages is associated with the lack of interest of children and their parents in knowing these languages and in their further practical use. The fact that the majority of students did not choose to study the Ukrainian and the Crimean Tatar languages after they were given such a choice confirms that the study of Ukrainian and the Crimean Tatar as mandatory subjects in the previous period did not instil sufficient interest in the subjects for students to continue choosing them voluntarily. Should the number of students wishing to study the Ukrainian language be increased, the Gymnasium will always be able to organise and provide them with such an opportunity, as teachers of the Ukrainian language and literature continue to work here.

[1] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children, Regulation on the languages of education, 22 July 2019 (Annex 717).
[2] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children, Information on the study of languages between 2011 and 2021 (Annex 733).

9. After Crimea became part of the Russian Federation, Crimean educational institutions were integrated into the Russian educational system: the general educational programmes were revised in accordance with the federal state educational standards. We, like all Crimean schools, switched from the twelve-point knowledge assessment system to the five-point assessment system, known and familiar to many. The point is that in Ukraine the twelve-point scale assessment system was introduced only in 2000; although such a system allows for a more differentiated assessment of schoolchildren's knowledge, it nevertheless took a long time to get used to it. Probably, this is one of the reasons why the return back to the five-point system was overall perceived positively in Crimea.

10. [redacted], I can say that, of course, significant changes have also taken place in the teaching of the school subject "History". The federal basic curriculum and sample curricula for the educational institutions of the Russian Federation provide for the study of the school subject "History", consisting of the courses "General History" and "History of Russia". Given that the subject "History of Ukraine" is not provided for in the said curricula, it is not studied in the Russian general educational institutions. Nevertheless, the fact that the course "History of Russia" began to be studied in Crimean schools did not raise any big astonishment either from students or teachers. First of all, the history of Russia was partially addressed in the course "World History", which was included in the Ukrainian educational programmes in the period up to 2014. At the same time, one should not forget that at certain times the history of Ukraine was closely related to the history of Russia. And given that the majority of Crimea's population are ethnic Russians, it is clear that the history of Russia was not a new and unknown discipline for Crimeans.

11. Secondly, the history of the Ukrainian and Crimean Tatar peoples is covered within a course on regional studies, on a par with the history of other peoples. For instance, the students of our Gymnasium from grades 6 to 9 study the course "Crimean studies", which covers such topics as the history of their native land, [its] geography and culture, the ethnic composition of Crimea's population. At the same time, the educational programmes provide for the study of the regional studies disciplines aimed at the formation of students' knowledge not only about the natural and cultural riches of their native land, but also about the historical past of Crimea. Certainly, the period when Crimea was part of Ukraine is also studied in this course.

12. As part of the pedagogical work, our Gymnasium regularly hosts events aimed at studying the history, culture and creative works of various peoples living in the territory of the Crimean Peninsula. For example, for more than 10 years, we have been organising an annual event called "Crimea – our common home"[3], in which representatives of national communities and public

[3] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children official website, "Ten days of the methodological association of educators and class teachers 'Crimea - our common home!'", 20 February 2019 (Annex 1099).

organisations of Bulgarians, Karaites, Germans, Crimean Tatars, Greeks, Ukrainians, Jews and Russians take part.

13. In 2015, by the efforts of students, parents and employees of the Gymnasium, the ethnographic museum "Multinational Crimea" was established at the Gymnasium, which presents nine expositions telling about the everyday life, culture, traditions and customs of the peoples of Crimea: Crimean Tatars, Ukrainians, Russians, Greeks, Bulgarians, Kazan Tatars, Jews, Azerbaijanis, Krymchaks and Karaites. Each exposition presents household, clothing and decoration items of Crimea's ethnicities and ethnic groups, from the origins to our days, including cuisine, clothing, folklore, poetry, biographies of historical figures[4].

14. On the occasion of International Mother Language Day, many Crimean schools hold events dedicated to the theme of language and aimed at protecting and promoting respect for all languages. This year, our Gymnasium hosted an event called "Atlas of the Mother Language 'Er erde indjinden destanlar ormek...' [original in Crimean Tatar] ('The ancient poems' pearl setting…')", within the framework of which the students of our Gymnasium recited poems in the Crimean Tatar, Russian and Ukrainian languages, praising the mother language[5].

15. In honour of the anniversary of the birth of twice Hero of the Soviet Union, pilot Amet-Khan Sultan, a poster competition[6] and an exhibition of drawings[7] were held at our Gymnasium in 2020. The students of the Gymnasium, regardless of their ethnic identity, participated in both of them with pleasure: they prepared posters, compiled biographical notes about the legendary Crimean Tatar pilot and made drawings of his image.

16. The students of our Gymnasium regularly take an active part in competitions and festivals dedicated to the Crimean Tatar language and the culture of the Crimean Tatar people. For instance, every year a festival called Korbekkul Gülleri[8] is held at the republican level in Crimea, the goals and objectives of which are to support talented children and youth, to preserve and develop the national Crimean Tatar culture and create new traditions and forms of communication. From year to year, the students from our Gymnasium take prizes in various nominations: vocal, choreography, art of declamation.

[4] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children official website, "The ethnographic museum 'Multinational Crimea'", 1 December 2020 (Annex 1146).
[5] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children official website, "Atlas of the Mother Language 'The ancient poems' pearl setting…'", 20 February 2021 (Annex 1155).
[6] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children official website, "Poster competition dedicated to the 100th anniversary of the birth of Amet-Khan Sultan", 26 October 2020 (Annex 1138).
[7] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children official website, "Exhibition of drawings dedicated to the 100th anniversary of the birth of Amet-Khan Sultan", 26 October 2020 (Annex 1139).
[8] Crimean Boarding Gymnasium for Gifted Children official website, "Republican Festival of Crimean Tatar Culture 'Korbekkul Gülleri'", 30 November 2019 (Annex 1109).

17. After Crimea became part of Russia, the requirements of the Russian legislation began to apply to our Gymnasium as well as to other educational institutions of Crimea. In Russia, for the purpose of monitoring the compliance of educational institutions with regulatory requirements and assessing the quality of the implementation of training and educational activity, educational institutions are regularly subjected to thorough checks by various supervisory authorities. Control and supervision in the educational sphere are carried out by various state authorities, such as Rosobrnadzor (Russian Federal Education and Science Supervision Service), Rospotrebnadzor (Russian Federal State Agency for Health and Consumer Rights), Roskomnadzor (Russian Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Informational Technologies and Mass Communication), as well as the law enforcement authorities. In particular, scheduled and unscheduled checks are carried out in schools to check the compliance of premises and equipment with the sanitary norms, the availability of attestation documents and compliance with fire safety regulations. As part of compliance with the Russian legislation on countering extremist activity, the library collections of educational institutions are periodically reconciled against the federal list of prohibited extremist materials. At the Gymnasium, a working group has been established that is responsible for checking available and newly received literature and educational materials at the library and on computers of the institution to ensure that they are not included in the list of prohibited literature. The law enforcement authorities are also allowed to examine the premises of educational institutions, including their library collections, to check the compliance of the school with the requirements of the legislation on countering extremist activity.

18. I would like to note right away that there are publications in the media regarding one such examination (or check), which was carried out in our Gymnasium in 2014. Nevertheless, the said check was mistakenly called “the search” in these publications and, in this regard, the said events were presented by some media in a distorted light. Now I can no longer say for sure the representatives of which authority came to us then, no one introduced themselves to me personally, and all the interaction was carried out through the former headmaster. I know that the library was examined for the presence of extremist literature. As a matter of fact, that one-time check, which was no different from the other ones carried out by the state authorities, did not in any way affect the educational process and did not concern the students. Nevertheless, in the absence of any objective reasons, it attracted the attention of the media at the time. Since then, there have been no such situations.

19. Due to the fact that, in Ukraine, this important issue was not given proper attention, at first, the requirement to reconcile the library collections against the list of prohibited extremist materials might have seemed unusual and unclear to someone. Now everyone treats this as a necessary routine event, primarily aimed at preventing the involvement of our students into extremist, terrorist and other radical organisations, which is becoming more and more relevant in this time.

20. Realising the importance of the said issue, we also strive, within the framework of the educational work during open lessons or class meetings dedicated to social dangers and the means of protection against them, to bring to the students of our Gymnasium information about such socially dangerous phenomena as extremism and terrorism as well as the threat that they pose to the entire society. The pedagogical work on such topics is carried out in educational institutions so that children can form an idea of precautionary measures, anti-terrorist security rules, and ways to protect themselves and others in extreme situations.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *13 May 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] работаю в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Республики Крым «Крымская гимназия-интернат для одаренных детей» (с. Танковое, Бахчисарайский район, Республика Крым, Россия; далее – «Гимназия») с 1999 года. [redacted]

2. Принимая во внимание тот факт, что я работаю в Гимназии уже более 20 лет, я обладаю обширными сведениями в отношении организации процесса обучения в данном образовательном учреждении как в период нахождения Крыма в составе Украины, так и после воссоединения Крыма с Россией. В настоящих свидетельских показаниях я рассказываю об осуществлении образовательной деятельности в нашей Гимназии в обозначенные периоды, а также затрагиваю некоторые моменты, связанные с переходом образовательной системы в Крыму на российские стандарты.

3. Наша Гимназия всегда пользовалась большой популярностью, а количество детей, желающих попасть к нам, продолжает увеличиваться с каждым годом. В этой связи в 2014 году было принято решение об открытии филиала Гимназии в крымской столице и сегодня Гимназия-интернат для одаренных детей функционирует на базе двух учреждений: в селе Танковом Бахчисарайского района и в городе Симферополе.

4. На сегодняшний день наша Гимназия осуществляет образовательную деятельность по двум уровням образования: основное общее образование (с 6 по 9 класс) и среднее общее образование (с 10 по 11 класс). Языком обучения является русский язык. Однако при этом некоторые дисциплины изучаются с элементами билингвального обучения. Так, к примеру, такие предметы, как математика и биология изучаются на двух языках одновременно – русском и английском.

5. В соответствии с учебным планом нашей Гимназии на всех уровнях образования большое внимание уделяется совершенствованию лингвистических способностей обучающихся. В качестве иностранных языков наши гимназисты изучают английский и

немецкий языки, до 2015 года также изучали турецкий язык. В рамках обязательной предметной области «Родной язык», «Родная литература» у нас предусмотрено изучение родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе украинского и крымскотатарского языков. До 2016 года обучение русскому, украинскому и крымскотатарскому языкам было обязательным для всех учащихся нашей Гимназии. А начиная с 2016/2017 учебного года украинский и крымскотатарский языки стали изучаться по желанию учащихся и их родителей.

6. В дополнение к вопросу о лингвистическом образовании отмечу, что в нашей Гимназии всегда особое внимание уделялось гуманитарному направлению, в том числе углубленному изучению языков. В период, когда Крым находился в составе Украины, образовательная деятельность в Гимназии так же, как и сейчас осуществлялась на русском языке. В качестве иностранных языков изучались английский, немецкий и турецкий языки. Украинский язык входил в обязательную программу, так как был единственным государственным языком, поэтому изучался всеми учащимися Гимназии на всех уровнях образования. Выпускные классы сдавали обязательный экзамен по украинскому языку, так же как и по русскому языку. В соответствии с учебным планом в нашей Гимназии изучение русского и крымскотатарского языков было также обязательным для всех обучающихся.

7. На сегодняшний день в соответствии с нашим внутренним положением о языках образования[1] при поступлении детей в Гимназию их родители (законные представители) указывают в заявлении желаемое для них изучение родного языка и родной литературы. К настоящим свидетельским показаниям я прикладываю таблицу с информацией об изучении языков в нашей Гимназии[2], которая наглядно показывает, что после того, как учащимся был предоставлен выбор в изучении родных (украинского и крымскотатарского) языков, количество гимназистов, изучающих данные языки стало динамично сокращаться. Такая тенденция особенно заметна в отношении изучения украинского языка в качестве родного. К примеру, если в 2016/2017 учебном году из 156 гимназистов украинский язык изучали 103 (такое же количество обучающихся изучали крымскотатарский язык), то в 2019/2020 учебном году из 162 гимназистов 20 изучали украинский язык и 41 – крымскотатарский язык.

---

[1] Положение о языках образования в ГБОУ РК «Крымская гимназия-интернат для одаренных детей», 22.07.2019 (Приложение 717).

[2] Информация об изучении языков в ГБОУ РК «Крымская гимназия-интернат для одаренных детей» в период с 2011 года по 2021 год (Приложение 733).

8. На мой взгляд, сокращение количества учащихся Гимназии, желающих изучать родные (украинский и крымскотатарский) языки связано с отсутствием заинтересованности детей и их родителей во владении данными языками и дальнейшем их практическом применении. Тот факт, что большинство учащихся не выбрали изучение украинского и крымскотатарского языков после того, как им был предоставлен выбор, является подтверждением того, что изучение украинского и крымскотатарского языков в качестве обязательных предметов в предыдущий период не привило интереса к данным предметам, достаточного для того, чтобы ученики продолжили их выбирать добровольно. В случае если количество обучающихся, желающих изучать украинский язык, будет увеличиваться, Гимназия всегда сможет организовать и предоставить им такую возможность, так как у нас продолжают работать учителя украинского языка и литературы.

9. После вхождения Крыма в состав Российской Федерации крымские образовательные учреждения были интегрированы в российскую систему образования: основные образовательные программы были пересмотрены в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Мы, как и все крымские школы, перешли с двенадцатибалльной системы оценивания знаний на пятибалльную систему оценивания, привычную и знакомую многим. Дело в том, что в Украине система оценивания по двенадцатибалльной шкале была введена только в 2000 году и несмотря на то, что такая система позволяет более дифференцированно оценивать знания школьников, тем не менее к ней долго привыкали. Наверное, в том числе и поэтому возращение к пятибалльной системе в Крыму было воспринято в целом положительно.

10. [redacted] могу сказать, что, конечно, значительные изменения произошли и в преподавании учебного предмета «История». В федеральном базисном учебном плане и примерных учебных планах для образовательных учреждений Российской Федерации предусмотрено изучение учебного предмета «История», состоящего из курсов «Всеобщей истории» и «Истории России». Учитывая, что предмет «История Украины» не предусмотрен обозначенными учебными планами, то в российских общеобразовательных учреждениях он не изучается. Однако то, что в крымских школах стали изучать курс «История России», не стало большим потрясением ни для учащихся, ни для педагогов. Во-первых, история России частично затрагивалась в курсе «Всемирная история», который входил в украинские образовательные программы в период до 2014 года. Вместе с тем, не стоит забывать, что история Украины в определенные периоды была тесно связана с историей России. А учитывая,

что большинство населения Крыма составляют этнические русские, то понятно, что история России не являлась для крымчан новой и неизведанной дисциплиной.

11. Во-вторых, история украинского и крымскотатарского народов освещена в рамках курса по краеведению, в равной степени с изучением истории других народов. К примеру, учащиеся нашей Гимназии с 6 по 9 класс изучают курс «Крымоведение», на котором рассматриваются такие темы как история родного края, география и культура, этнический состав населения Крыма. При этом образовательными программами предусмотрено изучение краеведческих дисциплин, направленных на формирование у обучающихся не только знаний о природных и культурных богатствах родного края, но и об историческом прошлом Крыма. Безусловно, период нахождения Крыма в составе Украины также рассматривается в рамках данного курса.

12. В рамках воспитательной работы на базе нашей Гимназии периодически проводятся мероприятия, направленные на ознакомление с историей, культурой и творчеством различных народов, проживающих на территории Крымского полуострова. К примеру, на протяжении уже более 10 лет мы ежегодно организуем мероприятие под названием «Крым – наш общий дом»[3], в котором принимают участие представители национальных общин и общественных организаций болгар, караимов, немцев, крымских татар, греков, украинцев, евреев и русских.

13. В 2015 году на базе Гимназии силами обучающихся, родителей и сотрудников Гимназии был создан этнографический музей «Крым многонациональный», в котором представлено девять экспозиций, рассказывающих о быте, культуре, традициях и обычаях народов Крыма: крымских татар, украинцев, русских, греков, болгар, казанских татар, евреев, азербайджанцев, крымчаков и караимов. В каждой экспозиции представлены предметы быта, одежды и убранства крымских этносов и этнических групп, начиная от истоков и заканчивая нашими днями, включая кухню, одежду, фольклор, поэзию, биографию исторических деятелей[4].

14. К Международному дню родного языка во многих крымских школах проводятся мероприятия, посвященные теме языка и направленные на защиту и содействие уважению всех языков. В нашей Гимназии в этом году состоялось мероприятие под названием «Атлас родного

[3] Официальный сайт Крымской гимназии-интернат для одаренных детей, «Декада МО воспитателей и классных руководителей «Крым-наш общий дом!», 20.02.2019 (Приложение 1099).
[4] Официальный сайт Крымской гимназии-интернат для одаренных детей, «Этнографический музей «Крым многонациональный»», 01.12.2020 (Приложение 1146).

языка «Эр ерде инджинъден дестанлар орьмек…» («Старинных поэм жемчуговый оклад»)», в рамках которого учащиеся нашей Гимназии читали стихотворения на крымскотатарском, русском и украинском языках, воспевающие родной язык[5].

15. В честь годовщины со дня рождения дважды героя Советского Союза, лётчика Амет-Хана Султана в нашей Гимназии в 2020 году проводился конкурс плакатов[6] и выставка рисунков[7]. Обучающиеся Гимназии, независимо от национальной принадлежности, с удовольствием принимали в них участие: готовили плакаты, составляли биографические справки о легендарном летчике, крымском татарине, и рисовали рисунки с его изображением.

16. Учащиеся нашей Гимназии постоянно принимают активное участие в конкурсах и фестивалях, посвященных крымскотатарскому языку и культуре крымскотатарского народа. К примеру, ежегодно в Крыму на республиканском уровне проходит фестиваль под названием «Корбеккуль гуллери»[8], целями и задачами которого являются поддержка талантливых детей и молодежи, сохранение и развитие национальной крымскотатарской культуры, создание новых традиций и форм общения. Из года в год наши гимназисты занимают призовые места в различных номинациях: вокал, хореография, художественное слово.

17. После того как Крым стал частью России, к нашей Гимназии также, как и к другим образовательным учреждениям Крыма, стали применяться требования российского законодательства. В России в целях контроля соблюдения в образовательных учреждениях нормативных требований и оценки качества реализации учебно-воспитательной деятельности образовательные учреждения регулярно подвергаются тщательным проверкам со стороны различных контролирующих органов. Контроль и надзор в образовательной сфере осуществляют различные государственные службы, такие как Рособрнадзор, Роспотребнадзор, Роскомнадзор, а также правоохранительные органы. В частности, в школах проводятся плановые и внеплановые проверки на предмет соответствия помещений и оборудования санитарным нормам, наличия аттестационных документов, соблюдения правил пожарной безопасности. В рамках соблюдения российского законодательства о

---

[5] Официальный сайт Крымской гимназии-интернат для одаренных детей, «Атлас родного языка «Эр ерде инджинъден дестанлар орьмек…» («Старинных поэм жемчуговый оклад»)», 20.02.2021 (Приложение 1155).

[6] Официальный сайт Крымской гимназии-интернат для одаренных детей, Конкурс плакатов, посвященный 100-летию со дня рождения Амет-Хана Султана, 26.10.2020 (Приложение 1138).

[7] Официальный сайт Крымской гимназии-интернат для одаренных детей, Выставка рисунков, посвященная 100-летию со дня рождения Амет-Хана Султана, 26.10.2020 (Приложение 1139).

[8] Официальный сайт Крымской гимназии-интернат для одаренных детей, «Республиканский фестиваль крымскотатарской культуры «Корбеккуль гуллери»», 30.11.2019 (Приложение 1109).

противодействии экстремисткой деятельности библиотечные фонды образовательных учреждений подлежат периодической сверке с федеральным списком запрещенных экстремистских материалов. В нашей Гимназии создана рабочая группа, ответственная за отслеживание в библиотеке и на компьютерах учреждения имеющейся и получаемой литературы и учебных изданий на предмет их отсутствия в перечне запрещенной литературы. Осмотр помещений образовательных учреждений, в том числе и библиотечного фонда с целью проверки соблюдения школами требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности может проводиться и со стороны правоохранительных органов.

18. Сразу хочу заметить, что в прессе имеются публикации в отношении одного такого осмотра (или проверки), который проводился в нашей Гимназии в 2014 году. Однако в таких публикациях данная проверка ошибочно называлась «обыском», и в этой связи данные события, были представлены некоторыми СМИ в искаженном свете. Сейчас я уже не могу точно сказать, представители какого ведомства приходили к нам тогда, мне лично никто не представлялся, а все взаимодействие осуществлялось через бывшего директора. Знаю, что осматривали библиотеку на предмет наличия литературы экстремистского содержания. По сути, та разовая проверка, ничем не отличавшаяся от остальных, осуществляемых государственными службами, никак не затрагивала образовательный процесс и не касалась учащихся. Тем не менее, в отсутствие каких-либо объективных причин она привлекла к себе внимание прессы в то время. С тех пор подобных ситуаций не возникало.

19. В связи с тем, что в Украине данному важному вопросу не уделялось должного внимания, то требование сверки библиотечных фондов с перечнем запрещенных экстремистских материалов поначалу, возможно, и было для кого-то непривычным и непонятным. Сейчас же все относятся к этому как к рутинному необходимому мероприятию, направленному, в первую очередь, на недопущение вовлечения наших учеников в экстремистские, террористические, а также иные радикальные организации, что становится все более актуальным в наше время.

20. Понимая важность данного вопроса, мы также стараемся в рамках воспитательной работы на открытых уроках или классных часах, посвященных социальным опасностям и средствам защиты от них, доводить до учащихся нашей Гимназии информацию о таких общественно опасных явлениях, как экстремизм и терроризм, а также об угрозе, которые они собой представляют для всего общества. Воспитательная работа на такие темы проводится в

образовательных учреждениях с целью формирования у детей представления о мерах предосторожности, правилах антитеррористической безопасности, способах защиты себя и окружающих в экстремальных ситуациях.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя [redacted]

Дата: 13 мая 2021 года

Annex 12

Witness Statement of [redacted]

13 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted], hold the position [redacted] the Faculty of History, Arts, the Crimean Tatar Language and Literature at the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea "Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" (Simferopol, Republic of Crimea, Russia; hereinafter – the "University" or the "CEPU") since [redacted]. I have worked at the University practically since its establishment, i.e. since 1995. I am a [redacted] of the Crimean Tatar Language and Literature and have a [redacted] Since I joined the University, I worked [redacted] of the Department of the Crimean Tatar Language and Literature, since 2002 [redacted] the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, and between September 2010 and 2015 – [redacted].

2. Given my qualification and work experience, I can provide detailed information about the workings of departments implementing training programmes for teachers in the Crimean Tatar Language and Literature at the CEPU both before and after Crimea's accession to Russia and on the opportunities our students have to study and familiarise themselves with the history, culture and art of various peoples living in Crimea.

3. The Faculty of History, Arts, the Crimean Tatar Language and Literature was established in 2015 as a result of merger of two faculties of the University: the Faculty of Crimean Tatar and Turkish Philology and the Faculty of Arts. Now the faculty encompasses seven specialized departments that implement programmes in various specialties and training programmes for specialists, including the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, the Department of Crimean Tatar Literature and Journalism.

4. Educational, scientific and creative activities of each department are focused on the study and promotion of the language, history and culture of both the Crimean Tatar people and other peoples living in Crimea. Thus, for instance, the Department of History offers students an opportunity to choose elective disciplines from a programme, including those with elements of the Crimean Tatar language such as "History of the Crimean Tatar Language", "Old Crimean Tatar Writing", "Arabic Script" and "History of Crimea". Therefore, students of history studying at our faculty have the opportunity to do an in-depth study of the Crimean Tatar language.

/signed/

5. Traditional decorative and applied art and culture of Crimea in general are one of the main subjects of study at the Department of Decorative Art. “Ways to Develop Modern Decorative and Applied Art and Art of Peoples of Crimea” is the general area of academic research of the department’s teachers. Since 2007, the department has annually organised the conference “Crimean Dialogues: Culture, Art, Education” for teachers, research fellows, postgraduate students, master’s degree students, and students, and published a collection of research papers of that conference, held exhibitions and roundtables on modern issues of culture, art and education in the area of cultural studies and art history. I attach to this statement copies of some of such collections, namely publications of 2010, 2015, 2016 and 2020[1].

6. The Departments of Decorative, Visual and Musical and Instrumental Arts provide vocational education to future artists, sculptors, designers, art historians and musicians specialised in, among others, creative works, culture and art of peoples of Crimea. The Department of Musical and Instrumental Art has various student ensembles and orchestras, including such widely recognised ones (outside Crimea as well) as the Violin Ensemble “Selsebil”[2], the Orchestra of Folk Instruments of Peoples of Russia, the Student Orchestra of Crimean Tatar Folk Instruments.

7. The main objective of the Department of Vocal Studies and Conducting is to research the issue of national education amid the revival of music culture of the Crimean Tatar people. The University houses artistic groups that have won awards at international and republican competitions, including the Mixed Choir, the “Tan Yildizi” Vocal Ensemble headed by E.A. Seytmemetova, the “Uchan-su” Folk Choreographic Ensemble, the “Djan” Vocal Ensemble headed by Z.S. Kenzhikaeva, the “Ilham!” Vocal Ensemble headed by A.A. Chergeev, the “Exalte” Vocal Ensemble headed by E.F. Mukhterem. I attach hereby materials from festive events of recent years[3].

8. Besides, our faculty’s priority is to preserve and develop the Crimean Tatar language both academically and as a living language. Over the years, the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics has continued to train teaching personnel in double specialties: “The Crimean Tatar Language and Literature, the Russian Language and Literature”, “The Crimean Tatar Language and Literature, the English Language and Literature”. Graduates of the department have a unique

[1] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Collections of research papers “Crimean Dialogues: Culture, Art, Education” (Annex 1049).
[2] See “Crimean Melodies” performed by the “Selsebil” Violin Ensemble, the “Vienna Starfall” International Music Competition and Festival, Simferopol, Crimea, Russia, 21 May 2015, https://www.youtube.com/watch?v=E_TcC6M7wM0; Recital of the “Yanardag” Ensemble jointly with the “Selsebil” Ensemble, 9 June 2018, https://www.youtube.com/watch?v=bXOQzn5U1XY.
[3] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, Festive events with participation of the CEPU ensembles held between 2017 and 2019 (Annex 1064).

/signed/

opportunity – and some kind of a guarantee – to be employed at Crimean general educational institutions either in one of the languages specified in their diplomas or simultaneously in two.

9. The Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics was established as a result of a gradual reorganisation of the Department of Philology that had existed at the University since the latter opened. Apart from divisions for Ukrainian, Russian and English philology, the department had a division for the Crimean Tatar language and literature, on the basis of which the Department of Crimean Tatar Philology was established in 1996. As the number of specialties grew in the Department of Crimean Tatar Philology, in 2002 it was reorganised into the Department of Crimean Tatar and Turkish Philology and then in October 2005 split into two independent educational structures – the Department of Crimean Tatar and Turkish Literature and the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics. The establishment of the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics was driven by increased research and teaching activities in the area of new subfields of linguistics and by the necessity to train high-qualified specialists for certain specialties.

10. Today the department's staff are taking efforts to ensure that students have a high command of Crimean Tatar as a state language of the Republic of Crimea. The Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics has the following educational bachelor's programmes: 45.03.01 Philology, training programme "Teaching Philological Disciplines" (the Crimean Tatar Language and Literature, the English Language and Literature; the Crimean Tatar Language and Literature, the Russian Language and Literature)" and master's programme 45.04.01 "Philology, specialty "Theoretical and Practical Aspects of Crimean Tatar Philology".

11. It should be noted that these specialties under bachelor's and master's programmes existed at the CEPU when Crimea was part of Ukraine as well, though they had slightly different names: "Philology. Teacher of the Crimean Tatar Language and Literature, the Russian Language and Literature" and "Philology. Teacher of the Crimean Tatar Language and Literature, the English Language and Literature". The number of students learning these specialties has remained unchanged as compared with that in the Ukrainian period – 15 people in each group.

12. The same applies to educational programmes of master's and postgraduate programmes implemented at the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics. During the period when Crimea was part of Ukraine, the master's programme used to be called "Philology. Language and Literature (Crimean Tatar)", since 2015 it became – "Philology. Theoretical and Practical Aspects of Crimean Tatar Philology". Title of the postgraduate programme "Languages of Peoples of Asia, Africa, Indigenous Peoples of America and Australia" changed into "Languages of Peoples of the Russian Federation (Turkic Languages)". The changes in titles of these programmes had no impact upon the number of hours or the content of such programmes in comparison to what they used to be

 [signed]

in the Ukrainian period. Two candidate's dissertations are now pending with the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics, and our postgraduate students are preparing to defend them now in the Russian educational environment.

13. Formed in 2005, the Department of Crimean Tatar Literature and Turkish Literature has also undergone certain changes: as the specialty 42.02.03 "Journalism" was introduced at the department in 2013, the latter eventually became the Department of Crimean Tatar Literature and Journalism. Aside from studying Crimean Tatar, our students also have an opportunity to explore the richest traditions of a centuries-old history of Crimean Tatar national literature. The department's graduates can work in the areas of education and journalism, television and radio broadcasting, publishing and printing and translation.

14. Research into various spheres of Crimean Tatar literature studies is carried out under the guidance of the department's leading specialists. Work on preparation of candidate's dissertations under specialty 10.01.02 "Crimean Tatar Literature" continues at the department. Students, master's degree students, and postgraduate students of the department present their research achievements at annual regional and international conferences held in partnership with the Department of Crimean Tatar Literature and Journalism. I attach copies of programmes from research and practical seminars, conferences and roundtables dedicated to, among other, the issues of studying Crimean Tatar literature[4].

15. Generally, I can say that, after integration into the Russian educational environment, interest in studying the Crimean Tatar language, literature, history, art and creative works of the Crimean Tatar people has not decreased. This is confirmed by numbers of places for the students enrolled in the relevant specialties and training programmes and results of professional, research and creative activities of teachers, master's degree students, postgraduate students and students of all departments of the Faculty of History, Arts, the Crimean Tatar Language and Literature. Materials I attach to my statement clearly demonstrate that students are interested in, and express a desire for, studying and knowing their native language, the history, culture and creative works of their people, and familiarising themselves with a variety of interethnic cultures and the historic heritage of Crimea.

16. I would like to add specifically that during the period when Crimea was part of Ukraine educational programmes of higher education were always taught in Russian at the CEPU. Research work was generally carried out in Russian as indicated by copies of collections of research papers "Crimean Dialogues: Culture, Art, Education" published also in Russian during the period when

[4] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Programmes from research and practical seminars, conferences and roundtables held at the CEPU in 2017-2019 (Annex 691).

/signed/

Crimea was part of Ukraine[5]. Nowadays educational activities at the University continue to be carried out in Russian. Just as during the Ukrainian period, educational, guidance and research literature in Russian, Ukrainian and Crimean Tatar is used in the course of the implementation of the main educational programmes at the University.

17. Moreover, all three now state languages of the Republic of Crimea (Russian, Ukrainian and Crimean Tatar) are studied at all faculties of our University. Students of every training programme of the University learn all the three state languages as a mandatory discipline in the first year. Russian, Ukrainian and Crimean Tatar were studied before, however, after the three languages have been granted the status of the state languages of the Republic of Crimea in 2014, a separate discipline "State Languages of the Republic of Crimea" was added to the bachelor's curriculum, with a study load of 108 hours.

18. Our University regularly holds scientific, educational and cultural events aimed at the development of a multicultural education system, the main objective of which is to preserve national cultures and languages of different peoples living in Crimea. Each department organises and holds competitions, master classes, festive concerts and exhibitions as part of the week of the Faculty of History, Arts, the Crimean Tatar Language and Literature. For example, the Department of Crimean Tatar Literature and Journalism organises a recitation competition in Crimean Tatar called "Shiriyet aleminde", during which students can demonstrate their skills in reciting fictional and literary texts of classical authors and of their own authorship, and a contest on Crimean Tatar and Turkish literature called "Ilham çoqrağı". I attach materials with a detailed description of the events held during the week of the Faculty of History, Arts, the Crimean Tatar Language and Literature[6].

19. To promote the study and active use of the Crimean Tatar language, the Department of Crimean Tatar and Turkish Linguistics annually organises an academic competition on the Crimean Tatar language held on the occasion of the International Mother Language Day[7]. Around 200 people participate in the above academic competition, including students of our University and other higher educational institutions and students of schools of Simferopol, Simferopol District, Bakhchisaray, Sudak and Dzhankoy District. Such events are held to attract public attention, including that of the youth, to the Crimean Tatar language, history and culture of the Crimean Tatar people.

[5] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Collections of research papers "Crimean Dialogues: Culture, Art, Education" (Annex 1049).
[6] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "CEPU hosted a Week of the Faculty of History, Arts, the Crimean Tatar Language and Literature", 3 April 2018 (Annex 1086).
[7] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University official website, "CEPU hosted the first round of the XI Crimean Tatar Language Olympiad among youth", 25 February 2019 (Annex 1100).

/signed/

20. The preservation and promotion of the heritage of a multi-ethnic people of Crimea have always been considered one of the most important aims for both research and cultural activities carried out at our University. The Scientific Research Centre of the Crimean Tatar Language, Literature, History and Artistic Culture was opened in 2004 at the then Crimean State Industrial and Pedagogical Institute with a view to creating an environment for academic research and the systematisation of linguistic, literary, cultural, historical and folklore material about the life and activities of Crimean Tatars. In February 2015, the centre was reorganised into the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History, and Culture of Ethnic Groups of Crimea (the "Research Institute") at the CEPU. One of the centre's current objectives is to study the life and living conditions of various peoples living in Crimea, including Crimean Tatars, Karaites, Krymchaks[8]. Today the Research Centre has four divisions: the Division for the Crimean Tatar Language and Languages of Small Ethnic Groups of Crimea, the Division for Crimean Tatar Literature and Folklore Studies, the Division for History of Crimea, the Division for Culture of Crimean Tatars and Small Ethnic Groups of Crimea. Many employees of our faculty work at the Research Institute. For many years now, I have been working as [redacted] of the Division for the Crimean Tatar Language and Languages of Small Ethnic Groups of Crimea.

21. The Research Institute's staff are engaged in various research activities: they publish collections of research papers, defend dissertations and compile study guides, textbooks, guidelines for schools and higher educational institutions of Crimea. For instance, the Research Institute annually hosts the All-Russian Research Conference "Philology, history and culture of Crimean Tatars: traditions and modernity"[9], the objective of which is to promote research into Crimean Tatar culture, history, ethnography, philology, to exchange experience in studying Crimean Tatar issues at educational institutions of various types, to enhance scientific contacts among scientists researching the above issues. The conference is held in Crimean Tatar and other Turkic languages, as well as in Russian, Ukrainian, English and German.

22. To perform the order by the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea, the Research Institute's staff have also taken part in the preparation of textbooks in Crimean Tatar for general education institutions. The Research Institute's staff have carried out and continue to perform the work of translating and editing of textbooks and developing curricula for Crimean general education institutions.

[8] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Programmes of scientific and research events held by the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History, and Culture of Ethnic Groups of Crimea between 2018 and 2020 (Annex 700).

[9] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Programmes of the XII, XIII and XIV All-Russian Research Conferences "Philology, history and culture of Crimean Tatars: traditions and modernity" held in 2018, 2019 and 2020 respectively (Annex 701).

/signed/

23. In view of the above, for many years, the CEPU has been engaged in a targeted and diverse work to preserve, promote and develop the Crimean Tatar language and literature and the historical and cultural heritage of Crimean Tatars and other peoples whose fate is inextricably bound to the peninsula.

I hereby certify that the above information is true to the best of my knowledge and belief.

Signature: */Signed/*

Full name: [redacted]

Date: *13 May 2021*

Annex 12

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] занимаю должность [redacted] факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (Симферополь, Республика Крым, Россия; далее – «Университет» или «КИПУ») с 2015 года. В самом Университете я работаю практически с момента его основания, а именно с 1995 года. Имею квалификацию [redacted] С момента прихода в Университет я работала [redacted] с 2002 года – [redacted] а с сентября 2010 года по 2015 год – [redacted]

2. Учитывая мою квалификацию и опыт работы, я могу детально рассказать о функционировании кафедр, реализующих программы подготовки педагогов крымскотатарского языка и литературы в КИПУ как в период до, так и после присоединения Крыма к России, а также о возможностях, которыми обладают наши студенты, по изучению и приобщению к истории, культуре и творчеству различных народов, проживающих в Крыму.

3. Факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы был создан в 2015 году в результате слияния двух факультетов Университета: факультета крымскотатарской и турецкой филологии и факультета искусств. На сегодняшний день факультет объединяет 7 выпускающих кафедр, которые реализуют программы по различным направлениям и профилям подготовки специалистов, включая кафедру крымскотатарского и турецкого языкознания, кафедру крымскотатарской литературы и журналистики.

4. Образовательная, научная и творческая деятельность каждой кафедры направлена на исследование и популяризацию языка, истории и культуры как крымскотатарского народа, так и других народов, проживающих в Крыму. Так, к примеру, на кафедре истории студентам предлагаются на выбор дисциплины из вариативной части программы, в том

[redacted]

числе с компонентом крымскотатарского языка, такие как «История крымскотатарского языка», «Старокрымскотатарская письменность», «Арабская графика», «История Крыма». Таким образом, студенты-историки, обучающиеся на нашем факультете, имеют возможность углубленного изучения крымскотатарского языка.

5. На кафедре декоративного искусства одним из основных предметов исследования является традиционное декоративно-прикладное искусство и культура Крыма в целом. Общая тематика научного изучения преподавателей кафедры – «Пути развития современного декоративно-прикладного искусства и искусства народов Крыма». Начиная с 2007 года кафедра ежегодно организует конференцию среди преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов под названием «Крымские диалоги: культура, искусство, образование», издает сборник научных трудов данной конференции, проводит выставки и круглые столы по вопросам современных проблем культуры, искусства и образования культуроведческого и искусствоведческого направлений. К настоящим показаниям я прикладываю копии некоторых таких сборников, а именно изданий 2010, 2015, 2016 и 2020 годов[1].

6. На кафедрах декоративного, изобразительного и музыкально-инструментального искусств реализуется профессиональная подготовка будущих художников, скульпторов, дизайнеров, искусствоведов и музыкантов, специализирующихся в том числе на творчестве, культуре и искусстве народов Крыма. На кафедре музыкально-инструментального искусства функционируют студенческие ансамбли и оркестры разной направленности: широко известный, в том числе и за пределами Крыма, скрипичный ансамбль «Сельсебиль»[2], оркестр народных инструментов народов России, студенческий оркестр крымскотатарских народных инструментов.

7. Основной задачей кафедры вокального искусства и дирижирования является исследование проблемы национального воспитания в контексте возрождения музыкальной культуры крымскотатарского народа. На базе Университета функционируют творческие коллективы, являющиеся лауреатами международных и республиканских конкурсов: смешанный хор, вокальный ансамбль «Тань йлдызы» под руководством Э.А. Сейтмеметовой, народный хореографический ансамбль «Учан-су», вокальный ансамбль «Джан» под руководством З.С. Кенжикаевой, вокальный ансамбль «Ильхам!» под

[1] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Крымские диалоги: культура, искусство, образование: сборник научных трудов (Приложение 1049).

[2] См. «Крымские напевы» в исполнении ансамбля скрипачей «Сельсебиль», Международный музыкальный конкурс фестиваль «Венский звездопад», Симферополь, Крым, Россия, 21.05.2015, https://www.youtube.com/watch?v=E_TcC6M7wM0; Отчетный концерт ансамбля «Янардагъ» совместно с ансамблем «Сельсебиль», 09.06.2018, https://www.youtube.com/watch?v=bXOQzn5U1XY.

[redacted]

руководством А.А. Чергеева, вокальный ансамбль «Экзальте», руководителем которого является Э.Ф. Мухтерем. Материалы с праздничных мероприятий последних лет приводятся в приложении[3].

8. Приоритетной задачей нашего факультета также остается обеспечение сохранения и развития крымскотатарского языка, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. На кафедре крымскотатарского и турецкого языкознания на протяжении многих лет продолжается подготовка педагогических кадров по сдвоенным специальностям: «Крымскотатарский язык и литература, русский язык и литература», «Крымскотатарский язык и литература, английский язык и литература». Выпускники кафедры получают уникальную возможность и своего рода гарантию трудоустройства в крымских общеобразовательных учреждениях либо по одному из указанных в дипломе языков, либо одновременно по двум языкам.

9. Кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания была создана в результате последовательного преобразования кафедры филологии, существовавшей в Университете с момента его открытия. Наряду с отделами украинской, русской и английской филологии, в состав кафедры входил отдел крымскотатарского языка и литературы, на базе которого в 1996 году была образована кафедра крымскотатарской филологии. В связи с увеличением числа специальностей кафедра крымскотатарской филологии в 2002 году была преобразована в кафедру крымскотатарской и турецкой филологии, а затем в октябре 2005 года была разделена на две самостоятельные образовательные структуры: кафедру крымскотатарской и турецкой литературы и кафедру крымскотатарского и турецкого языкознания. Создание кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания было связано с активизацией научно-исследовательской и учебно-методической деятельности в области развития новых направлений лингвистики, а также в связи с необходимостью подготовки специалистов высокого уровня по ряду отдельных специальностей.

10. На сегодняшний день усилия сотрудников кафедры направлены на обеспечение высокого уровня владения обучающимися крымскотатарским языком как государственным языком Республики Крым. На кафедре крымскотатарского и турецкого языкознания реализуются следующие образовательные программы направления бакалавриата: 45.03.01 Филология, профиль подготовки «Преподавание филологических дисциплин (крымскотатарский язык и литература, английский язык и литература; крымскотатарский язык и литература, русский язык и литература)» и направление подготовки магистратура

[3] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, Праздничные мероприятия с участием ансамблей КИПУ, проходившие с 2017 года по 2019 год (Приложение 1064).

[redacted]

45.04.01 Филология. Магистерская программа «Теоретические и практические аспекты крымскотатарской филологии».

11. Следует отметить, что данные направления подготовки по программам бакалавриата и магистратуры существовали в КИПУ и в украинский период только под немного другими наименованиями: «Филология. Преподаватель крымскотатарского языка и литературы, русского языка и литературы» и «Филология. Преподаватель крымскотатарского языка и литературы, английского языка и литературы». По сравнению с украинским периодом количество студентов, обучающихся на данных специальностях, осталось неизменным, а именно по 15 человек в каждой группе.

12. То же самое касается образовательных программ магистратуры и аспирантуры, реализуемых на кафедре крымскотатарского и турецкого языкознания. В украинский период магистерская программа называлась «Филология. Язык и литература (крымскотатарский)», с 2015 года она стала называться – «Филология. Теоретические и практические аспекты крымскотатарской филологии». Наименование программы аспирантуры «Языки народов Азии, Африки, аборигенных народов Америки и Австралии» изменилось на «Языки народов Российской Федерации (тюркские языки)». Изменения в наименованиях данных программ не повлияли на количество часов или содержание данных программ по сравнению с тем, какими они были в украинский период. В настоящий момент на кафедре крымскотатарского и турецкого языкознания подготовлены две кандидатские диссертации, и наши соискатели готовятся к защите уже в российском образовательном пространстве.

13. Образовавшаяся в 2005 году кафедра крымскотатарской и турецкой литературы также претерпела некоторые изменения: в связи с открытием в 2013 году при данной кафедре специальности 42.02.03 «Журналистика» в итоге стала называться кафедрой крымскотатарской литературы и журналистики. Наши студенты помимо изучения крымскотатарского языка получают также возможность освоить богатейшие традиции многовековой истории крымскотатарской национальной литературы. Выпускники кафедры могут работать как в образовательном секторе, так и в сфере журналистики, теле- и радиовещания, издательского и печатного дела, могут заниматься переводческой деятельностью.

14. Под руководством ведущих специалистов кафедры ведутся научные исследования, касающиеся различных сфер крымскотатарского литературоведения. На кафедре продолжается работа по подготовке кандидатских диссертаций по направлению 10.01.02 «Крымскотатарская литература». Основные положения своих научных

достижений студенты, магистранты и аспиранты кафедры представляют на ежегодных региональных и международных конференциях, проводимых с участием кафедры крымскотатарской литературы и журналистики. Я прикладываю копии программ научно-практических семинаров, конференций и круглых столов, посвященных в том числе проблематике изучения крымскотатарской литературы[4].

15. В целом могу сказать, что после перехода в российское образовательное пространство интерес к изучению крымскотатарского языка, литературы, истории, искусства и творчества крымскотатарского народа не уменьшился. Это подтверждается контрольными цифрами приема по соответствующим специальностям и направлениям подготовки, так и результатами профессиональной, научно-исследовательской и творческой деятельности преподавателей, магистрантов, аспирантов и студентов всех кафедр факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы. Материалы, которые я прилагаю к своим показаниям, наглядно демонстрируют заинтересованность и желание обучающихся изучать и знать свой родной язык, историю, культуру и творчество своего народа, а также знакомиться с палитрой межнациональных культур и историческим наследием Крыма.

16. Отдельно хотелось бы добавить, что в украинский период в КИПУ реализация образовательных программ высшего образования всегда осуществлялась на русском языке. Научная деятельность как правило осуществлялась на русском языке, о чем свидетельствуют копии сборников научных трудов «Крымские диалоги: культура, искусство, образование», издаваемых в украинский период также на русском языке[5]. На сегодняшний день образовательная деятельность в Университете продолжает осуществляться на русском языке. Как и в украинский период в процессе реализации основных образовательных программ в Университете используется учебная, учебно-методическая и научная литература на русском, украинском и крымскотатарском языках.

17. Кроме того, в нашем Университете на всех факультетах осуществляется изучение всех трех ныне государственных языков Республики Крым: русского, украинского и крымскотатарского. Абсолютно все направления подготовки Университета изучают все три государственных языка в качестве обязательной дисциплины по программе первого курса. Изучение русского, украинского и крымскотатарского языков было и раньше, однако, после того как в 2014 году все три языка получили статус государственных

---

[4] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Программы научно-практических семинаров, конференций и круглых столов за 2017-2019 гг. (Приложение 691).

[5] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Крымские диалоги: культура, искусство, образование: сборник научных трудов (Приложение 1049).

[redacted]

языков Республики Крым, в учебном плане программы бакалавриата появилась отдельная дисциплина «Государственные языки РК», общая трудоемкость в совокупности составляет 108 часов.

18. В нашем Университете постоянно проводятся научно-просветительские и культурные мероприятия, направленные на развитие системы поликультурного образования, основной задачей которого является сохранение национальных культур и языков различных народов, проживающих в Крыму. В рамках недели факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы каждая кафедра организует и проводит конкурсы, мастер-классы, праздничные концерты, выставки. Так, кафедра крымскотатарской литературы и журналистики проводит конкурс выразительного чтения на крымскотатарском языке «Шиириет алеминде», на котором студенты могут продемонстрировать свои навыки чтения художественно-литературных текстов как классических авторов, так и собственного сочинения, а также конкурс творческих работ по крымскотатарской и турецкой литературе «Ильхам чокърагъы». Я прикладываю материалы с подробным описанием мероприятий, которые проводятся в рамках недели факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы[6].

19. В целях популяризации изучения и активного использования крымскотатарского языка кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания ежегодно организует олимпиаду по крымскотатарскому языку, приуроченную ко Дню родного языка[7]. Порядка 200 человек становятся участниками данной олимпиады, среди них студенты нашего Университета и других высших учебных заведений, а также учащиеся школ Симферополя, Симферопольского района, Бахчисарая, Судака и Джанкойского района. Подобные мероприятия проводятся с целью привлечения внимания общественности, в особенности молодежи, к крымскотатарскому языку, истории и культуре крымскотатарского народа.

20. Тема сохранения и распространения наследия многонационального народа Крыма всегда считалась одной из важнейших как для научно-исследовательской, так и культурной деятельности, осуществляемой в стенах нашего Университета. С целью создания условий для академических исследований и систематизации языкового, литературного, культурного, исторического, фольклорного материала о жизни и

[6] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «В КИПУ прошла неделя факультета истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы», 03.04.2018 (Приложение 1086).
[7] Официальный сайт Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, «В КИПУ прошел I тур XI Олимпиады по крымскотатарскому языку среди молодежи», 25.02.2019 (Приложение 1100).

деятельности крымских татар в 2004 году при тогда еще Крымском государственном индустриально-педагогическом институте был открыт Научный исследовательский центр крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры. В феврале 2015 года центр был реорганизован в Научно-исследовательский институт крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма (далее – НИИ) при КИПУ. В настоящий момент одной из задач центра является изучение жизни и быта различных народов, проживающих в Крыму, в том числе крымских татар, караимов, крымчаков[8]. На сегодняшний день в НИИ функционирует четыре отдела: отдел крымскотатарского языка и языков малочисленных этносов Крыма, отдел крымскотатарской литературы и фольклористики, отдел истории Крыма, отдел культуры крымских татар и малочисленных этносов Крыма. Многие сотрудники нашего факультета входят в состав НИИ. Вот уже много лет я работаю в отделе крымскотатарского языка и языков малочисленных этносов Крыма [redacted]

21. Сотрудники НИИ осуществляют научную деятельность в различных формах: выпускают научные сборники, защищают диссертации, составляют учебные пособия, учебники, методические рекомендации для школ и вузов Крыма. Так, на базе НИИ ежегодно проводится Всероссийская научная конференция «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность»[9], целью которой является содействие развитию исследований в области крымскотатарской культуры, истории, этнографии, филологии, обмен опытом по вопросам изучения крымскотатарской проблематики в учебных заведениях различного типа, расширение научных контактов между учеными, занимающимися указанной проблематикой. Конференция проходит на крымскотатарском и других тюркских языках, а также русском, украинском, английском и немецком языках.

22. В рамках выполнения заказа Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым сотрудники НИИ участвовали также в подготовке учебников для общеобразовательных учреждений на крымскотатарском языке. Сотрудники НИИ выполняли и продолжают выполнять работу по переводу и редактированию учебников, а также подготовке учебных программ для крымских общеобразовательных учебных заведений.

---

[8] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Программы научно-просветительских мероприятий, проводимых на базе Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма с 2018 года по 2020 год (Приложение 700).
[9] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Программы с XII, XIII и XIV Всероссийских научных конференций «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность», проходивших в 2018, 2019 и 2020 годах соответственно (Приложение 701).

[redacted]

23. Таким образом, на протяжении уже многих лет КИПУ ведет целенаправленную и разнообразную работу по сохранению, популяризации и развитию крымскотатарского языка и литературы, а также историко-культурного наследия как крымских татар, так и других народов, чья судьба неразрывно связана с полуостровом.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является достоверной.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 13.05.2021.

Annex 13

Witness Statement of Ayder Serverovich Ablyatipov,
17 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF AYDER SERVEROVICH ABLYATIPOV

I. Introduction

1. I, **Ayder Serverovich Ablyatipov**, born in 1957, hold the academic degree of Candidate of Sciences in Pedagogy and the academic title of Associate Professor, have spent all my working life in the field of general and professional education. From 1987 to 1994, I worked in the field of inspection of schools, boarding schools and orphanages as the leading and, later, as the chief inspector-methodologist of the Ministry of Education of Uzbekistan. I have been working in the educational system of the Republic of Crimea since 1995; I held the positions of the chief specialist of the Division for Educational Work and the head of the Department of Social Protection of Childhood and Educational Work of the Ministry of Education and Science of the Autonomous Republic of Crimea (from 1995 to 2005). From 2005 to 2011, I worked as the Deputy Minister of Education and Science of the Autonomous Republic of Crimea. From May 2014 to October 2020, I held the position of the Deputy Minister of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea. At the present moment, I am an adviser to the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea. My working experience also includes leadership positions in the higher educational institutions of the Republic of Crimea. By virtue of the position I hold and my working experience in the field of education, also that in the Autonomous Republic of Crimea and the Republic of Crimea, I have reliable and exhaustive information about the system of providing education, including education in the Ukrainian and Crimean Tatar languages, to the residents of Crimea.

2. In preparation of the present statement, I familiarised myself with the claims of the Ukrainian side before the International Court of Justice, including Ukraine's allegations of violation of the provisions of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of 1965 by the Russian Federation and the relevant materials accompanying the said claims. Ukraine, among other things, unjustifiably alleges discrimination in the field of education against Ukrainians and Crimean Tatars living in Crimea manifested in the reduction of opportunities for Crimean children to receive education in the Crimean Tatar and Ukrainian languages, the elimination of Ukrainian and Crimean Tatar culture in educational programmes as well as the decrease in the quality and accessibility of education aimed for Ukrainians and Crimean Tatars.

3. Taking into account Ukraine's allegations of Russia's alleged discriminatory policy towards Ukrainians and Crimean Tatars in the field of education in the Ukrainian and Crimean Tatar

languages in the territory of the Republic of Crimea, in the present witness statement, I provide information on how, in general, the Russian Federation regulates the study of and the acquisition of general education in the native languages of citizens of Russia (the languages of the peoples of the Russian Federation, including the state languages of the republics), and also on how the right of citizens to receive education in their native language has been implemented in the Republic of Crimea after 2014. In doing so, I rely on my personal long-term experience of working in the educational system of the Republic of Crimea both before and after 2014.

II. The right to study in one's native language and its regulation by the law of the Russian Federation

4. Article 43 of the Constitution of the Russian Federation sets forth the right of everyone to education. It guarantees the general accessibility and gratuitousness of general[1] education in state and municipal educational institutions. In addition, basic general education is compulsory[2].

5. Russia is a multinational state and Article 68 of the Constitution of the Russian Federation guarantees to all of its peoples the right to preserve their native language and to create conditions for its study and development. Article 26 of the Constitution of the Russian Federation provides for the right to a free choice of the language of communication, upbringing, education and creative work. Article 19 of the Constitution of the Russian Federation prohibits all forms of limitations of the rights of citizens of the Russian Federation on national, linguistic or other grounds[3].

6. In accordance with the referred to constitutional provisions, citizens of the Russian Federation are guaranteed education in the Russian language, the state language of the Russian Federation and also, in accordance with paragraph 1 of Article 14 of the Federal Law "On education in the Russian Federation" of 29.12.2012 No. 273-FZ (hereinafter – "Law on education in the Russian Federation"), "the choice of the language of education and upbringing within the opportunities provided by the educational system"[4]. In accordance with the Law of the Russian Federation "On the languages of the peoples of the Russian Federation" of 25.10.1991 No. 1807-1, citizens of the Russian Federation have the right to freely choose the language of education[5].

---

[1] General education shall be understood to include the following levels of education: preschool, primary general, basic general and secondary general education, see Federal Law No. 273-FZ "On education in the Russian Federation", 29 December 2012 (Annex 58), part 4 of Article 10.
[2] Constitution of the Russian Federation, 12 December 1993 (Annex 28), Article 43.
[3] *Ibid*., Articles 19, 26, 68.
[4] Federal Law No. 273-FZ "On education in the Russian Federation", 29 December 2012 (Annex 58), part 1 of Article 14.
[5] Law of the Russian Federation No. 1807-1 "On the languages of the peoples of the Russian Federation", 25 October 1991 (Annex 25), Article 9.

7. In relation to such constituent entities of the Russian Federation as republics the Constitution of the Russian Federation provides for some peculiarities as regards the implementation of language policy. Unlike the other constituent entities of the Russian Federation, the republics can establish their own state languages. They can be used alongside with the state language of the Russian Federation in government and local self-government bodies, and state institutions[6]. Moreover, the republics have the right to introduce the teaching and study of the state languages of the republics within their territories in accordance with their legislation, but not to the detriment of the teaching of the state language of the Russian Federation[7]. This means that the state language of the republic may be a compulsory subject in the curriculum for all students, including those for whom it is not native.

8. At the same time, this provision does not provide for special rights for citizens to receive education specifically in the state language of the republic. The stipulated at the legislative level conditions on the right to receive education in the native language apply equally to all languages of the peoples of the Russian Federation and throughout the entire territory of Russia. In the Law on education in the Russian Federation, these conditions are defined as follows: "Citizens of the Russian Federation have the right to receive preschool, primary general and basic general education in their native language from among the languages of the peoples of the Russian Federation as well as the right to study their native language from among the languages of the peoples of the Russian Federation, including the Russian language as a native language, within the limits of the opportunities provided by the educational system and in the manner prescribed by the legislation on education"[8].

9. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, the general issues of education in the Russian Federation fall within the joint jurisdiction of the Russian Federation and its constituent entities. The immediate organisation of the provision of general education in the state educational organisations of the constituent entities of the Russian Federation falls within the sphere of responsibility of the state authorities of such constituent entities.

10. The capacity of the educational system in different constituent entities of the Russian Federation to provide education in the native language depends on many circumstances. As the matter of fact, we are talking here about the practical capacity of individual educational institutions to support the choice of the legal representatives of students and provide education in the native language, that is, the availability of teachers with appropriate qualifications, of educational materials and, most importantly, of students and their legal representatives who have expressed such a desire.

[6] Constitution of the Russian Federation, 12 December 1993 (Annex 28), Article 68(2).
[7] Law on education in the Russian Federation (Annex 58), part 3 of Article 14.
[8] *Ibid*., part 4 of Article 14.

11. It is obvious that the situation of specific educational institutions may differ depending on the number and the place of residence of persons who have specified the native language for education or study. In relation to different languages these circumstances may vary considerably, also from one constituent entity to another. Nevertheless, the freedom of choice of the language of education by students and their legal representatives at the basic, compulsory levels of education is enshrined in the Law on education in the Russian Federation: "The free choice of the language of education, the studied native language from among the languages of the peoples of the Russian Federation, including the Russian language as a native language, the state languages of the republics of the Russian Federation, shall be based on the applications of parents (legal representatives) of minor students when the latter are admitted (transferred) into studying the educational programmes of preschool education and the state accredited educational programmes of primary general and basic general education"[9].

12. For quite understandable and objective reasons, it is impossible to ensure in practice the unconditional approval of the requests of all those who wish to study in their native language. There are more than 190 nationalities living in the Russian Federation and it is reasonable to assume that no educational system in any country in the world is capable of providing education in all the languages of the peoples living in its territory. Nevertheless, at the federal and regional levels, active efforts are being made to provide the maximum number of students with the opportunity to at least study their native language in full, should education in it appear to be not available to a particular student. For instance, in accordance with the orders of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 6 October 2009 No. 373 and of 17 December 2010 No. 1897 (as amended in 2015), the subject areas "Native Language and Literary Reading in the Native Language" and "Native Language and Literature" are compulsory for studying in schools[10]. The choice of the native language for studying the above disciplines is also carried out on a voluntary basis by the parents of students or by their legal representatives.

[9] Federal Law No. 317-FZ "On introducing amendments into Articles 11 and 14 of the Federal Law 'On education in the Russian Federation'", 3 August 2018 (Annex 113), para. 2(b).

[10] Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 373 "On approval and implementation of the Federal State Educational Standard of primary general education", 6 October 2009 (Annex 52), with amendments and additions of 3 December 2015 No. 1576, paras. 12.2 and 19.3; Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1897 "On approval of the Federal State Educational Standard of basic general education", 17 December 2010 (Annex 55), with amendments and additions of 31 December 2015 No. 1577, paras. 11.2 and 18.3.

III. The policy of the Republic of Crimea in the field of education in the native language

13. In accordance with Article 3 of the Law of the Republic of Crimea of 6 July 2015 No. 131-ZRK/2015 "On education in the Republic of Crimea" (hereinafter – "Law on education in the Republic of Crimea"), "protection and development of ethno-cultural peculiarities and traditions of the peoples living in the territory of the Republic of Crimea, provision for [their] linguistic needs" constitute the principle of the state policy in the field of education in the Republic of Crimea[11].

14. In the Republic of Crimea, the rights of citizens to receive generally accessible and free general education in the languages of the peoples of the Russian Federation living in the Republic of Crimea, including in Russian, Ukrainian and Crimean Tatar, as well as to the study these languages in various formats at all levels of general education – as a separate subject, on an extracurricular basis, in the framework of after-school activities – are enshrined in the law[12]. The Law on education in the Republic of Crimea stipulates that the implementation of these rights is ensured through the establishment of the necessary number of relevant organisations, classes and groups as well as the conditions for their operation[13].

15. In accordance with the principles of general education provision and language policy in the Republic of Crimea, the authorities of the Republic represented by the Council of Ministers and the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea take measures to ensure all necessary conditions for the implementation of the rights of residents of Crimea, regardless of their national, linguistic and ethnic identity, to education in the native language. For this purpose, funds from the budget of the Republic of Crimea are being allocated for the publication of textbooks and staff training and the development of educational programmes in the native languages of the peoples of Russia living in the territory of the Republic of Crimea is being carried out. In Crimea, the training of specialists in the training programmes "Crimean Tatar Language and Literature" and the "Ukrainian Language and Literature" continues to be provided at two universities: the Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University and the Vernadsky Crimean Federal University.

16. Through shaping and implementing the language policy in the field of education in accordance with the general provisions in force in the Russian Federation, the competent authorities of the Republic of Crimea have developed an optimal model for the implementation of the

[11] Law of the Republic of Crimea No. 131-ZRK/2015 "On education in the Republic of Crimea", 6 July 2015 (Annex 91), part 4 of Article 3.
[12] *Ibid.*, part 2 of Article 11.
[13] Ibid.

constitutional right of citizens to education with due regard for the rights of citizens to use and study their native language.

17. According to this model, teaching in the Crimean Tatar and Ukrainian languages and studying of them are implemented in the educational institutions in the territory of the Republic of Crimea on applications of the parents (legal representatives) of students upon the admission (transfer) to follow the educational programmes of preschool education and the state accredited educational programmes of primary general and basic general education on the basis of voluntary, free and informed choice.

18. Moreover, the peoples of the Russian Federation living in the Republic of Crimea exercise the right to study other native languages, in particular, Armenian, Bulgarian, Greek and German.

19. In order to ensure the most extensive opportunities for the implementation of the rights of citizens to education in their native language in the Republic of Crimea, the provision of education in the native language (or its study) is organised in various forms: instruction in the native language (for the state languages of the Republic); the study of the native language as an independent subject within the framework of the compulsory programme or as part of extracurricular (learning groups) activities.

20. The language in which the education is being carried out in a particular educational organisation is established by the local regulations of the organisation with due account of linguistic needs of the students. The local regulations can envisage two or all three state languages of the Republic of Crimea, in which the education is carried out in a particular educational institution.

IV. Specific measures for the implementation of the right of citizens to study in their native language in the Republic of Crimea

21. Given the historically formed national and ethnic composition of the population of the Crimean peninsula, in the period from 1991 to 2014, most of the students of Crimean schools received education in the Russian language. At the moment of the reunification of Crimea with Russia, 158,174 students were studying in the Russian language, which accounted for 89.7% of the total number of students, whereas 5,551 (3.1%) and 12,694 (7.2%) were studying in the other most common languages in Crimea – in Crimean Tatar and Ukrainian respectively. These figures almost coincide with those presented by the Ukrainian side, that is, in 2014, in Crimea, 89.32% of students studied in the Russian language, 3.11% of students – in the Crimean Tatar language and 7.41% of students – in

the Ukrainian language[14]. In 2013/2014 academic year, only 7 schools with instruction in the Ukrainian language and 15 schools with instruction in the Crimean Tatar language operated in Crimea, while, in total, 571 schools functioned in Crimea at that time. These figures indicate that during the period when Crimea was part of Ukraine education in the Crimean Tatar and Ukrainian languages was not very developed in Crimea, this was especially true of the Ukrainian language. With regard to the study of the Ukrainian language as a separate subject, during that period, its study, in the light of the fact that the Ukrainian language was the only state language in the Autonomous Republic of Crimea, was compulsory for all students in all general educational institutions.

22. After the reunification of Crimea with the Russian Federation, the primary task of the authorities of the Republic of Crimea in charge of education was to ensure, on the one hand, the continuity of the educational process and, on the other, its effective and smooth adaptation to the standards in force throughout the entire territory of Russia. It should be noted that the staff composition of the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea changed insignificantly after March 2014, which allowed to ensure continuity in the leadership of the republican educational system.

23. The issue of the continuity of education has been resolved as follows. In accordance with Articles 6 and 23 of the Federal Constitutional Law of 21 March 2014 No. 6-FKZ "On the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation − the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol", normative legal acts of the Autonomous Republic of Crimea shall be valid in the territory of the Republic of Crimea until the end of the transition period, or until the adoption of relevant normative legal act of the Russian Federation and (or) normative legal act of the Republic of Crimea[15]. Consequently, the completion of the 2013/2014 academic year was carried out according to the programmes and using the textbooks of the period when Crimea was part of Ukraine. It was decided to start education in the new 2014/2015 academic year already in accordance with the rules in force in Russia and, if possible, using textbooks published in Russia.

24. In the spring of 2014, every Crimean school conducted meetings for the parents, surveys of the parents' opinions and questionnaires, the results of which were being sent to the republican Ministry of Education. This is why, already by the end of the 2013/2014 academic year, we understood that the Ukrainian language would no longer be studied in the same amount as before and that, having become able to choose to study their native language, students and their parents

[14] Witness Statement of A. Shchekun, 4 June 2018 (Annex 13 to UM), para. 31.
[15] Federal Constitutional Law No. 6-FKZ "On the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol", 21 March 2014 (Annex 61), Articles 6 and 23.

would give preference to the Russian language. It was clear that the workload of the teachers of the Russian language and literature would increase significantly, while the workload of the teachers of the Ukrainian language and literature would only be reduced. In this connection, a programme of professional retraining for the teachers of the Ukrainian language and literature was implemented on the basis of the State Budgetary Educational Institution of Additional Education of the Republic of Crimea "Crimean Republican Institute of Post-Diploma Pedagogical Education" at the expense of the republican budget. Thanks to this, the teachers of the Ukrainian language were able to retain their jobs, teaching both the Ukrainian and Russian languages in schools.

25. Besides, in the light of the integration of the educational system of the Republic of Crimea into the educational system of the Russian Federation, the teachers, also of some other disciplines, were in need of additional training to continue to work in their specialties. Many educational institutions of Crimea implemented programmes that revealed the specific aspects of working in the context of the transition to the federal state educational standards.

26. The transfer of the educational institutions to the federal state educational standards required the preparation and publication of a large volume of new educational materials in the Crimean Tatar and Ukrainian languages. We realised that it would be impossible to prepare and publish the new textbooks in the Crimean Tatar and Ukrainian languages over the course of a few months. In this regard, it was decided to continue using, on a temporary basis, the textbooks of the period before 2014 until the relevant programmes, textbooks and guides are prepared and published[16]. The Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea has organised and conducted the work on the preparation, translation, editing, publication and delivery of educational materials (textbooks, methodical guides for teachers, readers, programmes, dictionaries) in the Crimean Tatar and Ukrainian languages. For instance, 63 titles of educational materials were prepared and published in 2015-2016, in 2017 – 36 titles of educational materials (supplied to Crimean educational institutions in 2018), in 2018 – 15 titles of educational materials (supplied to Crimean educational institutions in 2019)[17]. Today, Crimean schools teach in the Crimean Tatar language using the newly translated textbooks in all the subjects. The textbooks on the Ukrainian language and literature for all grades at the level of primary general education have been prepared in the Ukrainian language and delivered to schools. Work is currently underway to prepare the textbooks on the Ukrainian language and literature for grades at the level of basic general education.

[16] Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea, Letter No. 0114/2911 on the use of textbooks on the Crimean Tatar language and literature and Ukrainian language and literature published in Ukraine, 18 August 2016 (Annex 467).

[17] See Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea official website, Section "State and other languages of the Republic of Crimea", https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210 (Annex 500).

27. In 2015, the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea, in accordance with the federal state educational standards (FSES) of preschool, primary general, basic general and secondary general education, drew up four Exemplary basic general educational programmes for the subjects: 1) "The Crimean Tatar language (native). Crimean Tatar literature", 2) "The Ukrainian language (native). Ukrainian literature", 3) "The Crimean Tatar language (not native)" and 4) "The Ukrainian language (not native)". The said programmes have been approved by the Federal Educational and Methodical Association for General Education and are included in the register of programmes of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Therefore, every teacher, on the basis of the Exemplary basic general educational programme, had the opportunity to draw up his own work programme for the relevant subject.

28. Since the 2014/2015 academic year, education in the Ukrainian and Crimean Tatar languages as well as the study of native languages has been carried out in the educational organisations of Crimea on the basis of the applications of the parents (legal representatives). Based on the results of such a free and voluntary choice, each educational organisation by means of its local normative regulations determines the language, or the languages, of education for the academic year.

29. The Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea in coordination with the Chairman of the Civic Chamber of the Republic of Crimea G.A. Ioffe has developed a Roadmap that establishes the procedure for the parents (legal representatives) of students to choose the language of education for their children from among the state languages of the Republic of Crimea and also to choose the language of study from among the languages of the peoples of the Russian Federation living in the Republic of Crimea[18]. A sample application for the choice of the language of education/study is offered. Since then, the Roadmap has been used by the education management authorities of municipal districts and urban districts of the Republic of Crimea.

30. The practice of collecting the applications was also in effect before 2014, but, after the reunification of Crimea with Russia, this procedure has been regulated and streamlined throughout the entire territory of the Republic of Crimea. Every year, in the period from February to March, general educational institutions hold meetings for the parents, also on the issues of choosing the language of education for both the future first-graders and the students of 4th and 9th grades. Samples applications, as well as the practical information on the implementation of the constitutional right of citizens to choose the language of education, are published on the official website of the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea. On the basis of these applications, it is being decided whether the capacity available is sufficient to meet the demand concerned and, if not,

[18] Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea, Letter No. 01-14/4442 "On the roadmap for choosing the instruction (studying) language in the educational institutions of the Republic of Crimea", 28 December 2017 (Annex 479).

whether it is possible to take other measures. For instance, it can be education in the native language or the study of the native language as a subject. If the organisation of the education in the Crimean Tatar or Ukrainian language is difficult in the given conditions, for example, when one application is received in a small settlement, then the educational institutions try to offer other options. For example, children of different ages are being united in one class (for example, students of 1, 2 or 3, 4 grades), but each student studies his native language in accordance with the corresponding programme.

31. To fully inform the population of the Republic of the rights and opportunities in the field of education in the native language or the study of the native language, the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea has set up the appropriate section "State and other languages of the Republic of Crimea"[19] on its website, which contains a number of practical documents for students and their parents, including memos on the legal regulation of education in native languages, a list of general educational organisations that provide education in the state languages of the Republic, exemplary programmes of education in the state languages of the Republic, etc.

32. During my tenure as the Deputy Minister of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea, the republican Ministry of Education did not have any facts of any serious violations or infringement of the rights of students and their parents (legal representatives) in the educational organisations of Crimea. Several times we received applications from citizens regarding the issues of the implementation of the right to receive education in the state languages of the Republic of Crimea and to study native languages. The Ministry, together with the education management authorities of municipal districts and urban districts of the Republic of Crimea, promptly addressed such issues, creating the necessary conditions for the implementation of the rights of students to receive education in their native language and to study their native language. Therefore, work was constantly carried out to meet the existing demand for study in and of the native language.

V. Conclusion

33. Today, according to the information from the official website of the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea, one school with the Ukrainian language of instruction and 16 schools with the Crimean Tatar language of instruction operate in Crimea. In a number of Crimean schools, the Ukrainian and Crimean Tatar languages are studied as separate subjects. The increase in the number of schools with instruction in the Crimean Tatar language and accordingly in the number of students studying in the Crimean Tatar language testifies to the complete

[19] Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea official website, Section "State and other languages of the Republic of Crimea", https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210 (Annex 500).

absence of infringement of the rights of Crimean Tatars to receive education in their native language and, even more so, to the absence of any discrimination of the Crimean Tatar people in the field of education in Crimea.

34. Also, there are no forms of discrimination against Ukrainians in the field of education. The significant reduction in the students receiving education in the Ukrainian language can be caused by various reasons, but in my opinion, the main reason is the lack of need among Crimeans for their children to receive education in the Ukrainian language. I would like to note that, until 2014, the parents associated education in the Ukrainian language in the organisations of general education in the territory of Crimea with the prospects of continuing education of their children in the higher educational institutions located in the territory of Ukraine (the cities of Kiev, Lvov, Kharkov, etc., where education was carried out in the Ukrainian language), as well as with certain career opportunities in the state service subject to a fairly good command of the state (Ukrainian) language. Even so, the number of those studying in the Ukrainian language was only 12,694 people or slightly more than 7% of the total number of students in the 2013/2014 academic year. Today, there is no such need for education in the Ukrainian language, so students and their parents choose the Russian language because they associate their future with Russia.

35. On a separate note, I would like to point out that the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea has worked and, as far as I know, continues to work to ensure that everyone who wants to study the native language or to receive education in it could fulfil this opportunity. Both the Crimean Tatar and Ukrainian languages enjoy the protection of the law in the Republic of Crimea. Ensuring the conditions for education in both languages is the official task of the republican authorities. Neither of them is given preference over the other. At the same time, none of them is imposed on anyone without their desire. Therefore, the executive state authorities cannot and should not try to increase the number of students in the Ukrainian language – if Crimeans themselves have no such desire (need).

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: *Ayder Serverovich Ablyatipov*

Date: *17 May 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ АБЛЯТИПОВА АЙДЕРА СЕРВЕРОВИЧА

I. Введение

1. Я, **Аблятипов Айдер Серверович**, 1957 года рождения, имею ученую степень кандидата педагогических наук, ученое звание доцента, всю свою трудовую деятельность посвятил сфере общего и профессионального образования. С 1987 года по 1994 год я работал в сфере инспекции школ, школ-интернатов и детских домов ведущим, а позднее главным инспектором-методистом Министерства просвещения Узбекистана. В системе образования Республики Крым я работаю с 1995 года: занимал должности главного специалиста отдела воспитательной работы, а также начальника управления социальной защиты детства и воспитательной работы Министерства образования и науки Автономной Республики Крым (с 1995 года по 2005 год). С 2005 года по 2011 год работал заместителем министра образования и науки Автономной Республики Крым. С мая 2014 года по октябрь 2020 года я занимал должность заместителя министра образования, науки и молодежи Республики Крым. В настоящий момент являюсь советником Председателя Государственного Совета Республики Крым. Мой опыт работы также включает в себя руководящие должности в высших учебных заведениях Республики Крым. В силу занимаемой мной должности и опыта работы в сфере образования, в том числе, в Автономной Республике Крым и Республике Крым, я располагаю достоверной и полной информацией о системе предоставления образования жителям Крыма, включая образование на украинском и крымскотатарском языках.

2. В процессе подготовки настоящих показаний я ознакомился с заявлениями Украинской стороны в Международный Суд, в том числе с утверждениями Украины о нарушении Российской Федерацией положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года и соответствующими материалами, прилагаемыми к данным заявлениям. Помимо прочего Украина необоснованно заявляет о дискриминации украинцев и крымских татар, проживающих в Крыму, в области образования, выражающейся в сокращении возможностей получения детьми Крыма образования на крымскотатарском и украинском языках, ликвидации украинской и крымскотатарской культуры в образовательных программах, а также снижении качества и доступности образования, ориентированного на украинцев и крымских татар.

3. Принимая во внимание утверждения Украины о предполагаемой дискриминационной политике России в отношении украинцев и крымских татар в сфере образования на территории Республики Крым на украинском и крымскотатарском языках, в настоящих свидетельских показаниях я сообщаю о том, как в целом в Российской Федерации регулируется изучение и получение общего образования на родных языках граждан России (языках народов Российской Федерации, включая государственные языки республик), а также о том, как право граждан на получение образования на родном языке реализуется в Республике Крым после 2014 года. При этом я опираюсь на свой личный многолетний опыт работы в системе образования Республики Крым как до 2014 года, так и после.

II. Право на обучение на родном языке и его регулирование законодательством Российский Федерации

4. Статья 43 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на образование. Она гарантирует общедоступность и бесплатность общего[1] образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Кроме того, основное общее образование является обязательным[2].

5. Россия – многонациональное государство, и статья 68 Конституции Российской Федерации гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Статья 26 Конституции Российской Федерации предусматривает право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Статья 19 Конституции Российской Федерации запрещает любые формы ограничения прав граждан Российский Федерации по признакам национальной, языковой или иной принадлежности[3].

6. В соответствии с указанными конституционными положениями гражданам Российской Федерации гарантировано образование на русском языке, государственном языке Российской Федерации, а также в соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – «Закон об образовании в Российской Федерации») «выбор языка обучения и воспитания в

[1] Под общим образованием следует понимать следующие уровни образования: дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование, см. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (Приложение 58), ч. 4 ст. 10.
[2] «Конституция Российской Федерации», 12.12.1993 (Приложение 28), ст. 43.
[3] Там же, ст. ст. 19, 26, 68.

пределах возможностей, предоставляемых системой образования»[4]. В соответствии с Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 граждане Российской Федерации имеют право свободного выбора языка образования[5].

7. Для таких субъектов Российской Федерации как республики Конституция Российской Федерации предусматривает определенные особенности в области реализации языковой политики. В отличие от иных субъектов Российской Федерации, республики могут устанавливать свои государственные языки. Они могут использоваться в органах государственной власти, органах местного самоуправления и государственных учреждениях наряду с государственным языком Российской Федерации[6]. При этом республики наделены правом вводить на своей территории преподавание и изучение государственных языков республик в соответствии со своим законодательством, но не в ущерб преподаванию государственного языка Российской Федерации[7]. Это означает, что государственный язык республики может быть обязательным предметом в программе обучения для всех учащихся, включая тех, для кого он не является родным.

8. В то же время это положение не создает специальных прав граждан на получение образования именно на государственном языке республики. Предусмотренные на законодательном уровне условия о праве получения образования на родном языке являются общими для всех языков народов Российской Федерации и на всей территории России. В Законе об образовании в Российской Федерации они определены следующим образом: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании»[8].

9. В соответствии с Конституцией Российской Федерации общие вопросы образования в Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Непосредственно организация предоставления общего

---

[4] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (Приложение 58), ч. 1 ст. 14.
[5] Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 (Приложение 25), ст. 9.
[6] «Конституция Российской Федерации», 12.12.1993 (Приложение 28), ст. 68(2).
[7] Закон об образовании в Российской Федерации (Приложение 58), ч. 3 ст. 14.
[8] Там же, ч. 4 ст. 14.

образования в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации – это сфера ответственности органов государственной власти этих субъектов.

10. Возможности системы образования в различных субъектах Российской Федерации предоставлять обучение на родном языке зависят от многих обстоятельств. По сути, речь идет о практических возможностях отдельных образовательных учреждений поддерживать выбор законных представителей учащихся и обеспечивать образование на родном языке, то есть о наличии преподавателей с соответствующей квалификацией, учебной литературы, а главное – учащихся и их законных представителей, которые изъявили такое желание.

11. Очевидно, что ситуация конкретных образовательных учреждений может различаться в зависимости от количества и места проживания лиц, которые определили для обучения или изучения родной язык. Для разных языков эти обстоятельства могут весьма существенно отличаться, в том числе от субъекта к субъекту. Тем не менее, свобода выбора языка образования обучающимися и их законными представителями на основных, общеобязательных уровнях образования закреплена в Законе об образовании в Российской Федерации: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования»[9].

12. По вполне понятным и объективным причинам обеспечить безусловное удовлетворение требований всех желающих обучаться на родном языке на практике невозможно. В Российской Федерации проживает более 190 национальностей, разумно предположить, что никакая система образования ни в одной стране мира не в силах обеспечить обучение на всех языках проживающих на ее территории народов. Тем не менее, на федеральном и региональном уровнях предпринимаются активные усилия по предоставлению максимальному количеству учащихся возможности по крайней мере полноценно изучать родной язык, если образование на нем для конкретного учащегося оказывается недоступным. Так, в соответствии с приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 года № 373 и от 17 декабря 2010 года

[9] Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 03.08.2018 № 317-ФЗ (Приложение 113), п. 2 (б).

№ 1897 (в редакции 2015 года) предметные области «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» являются обязательными для изучения в школах[10]. Выбор родного языка для изучения вышеуказанных дисциплин также осуществляется на добровольной основе родителями учащихся или их законными представителями.

III. Политика Республики Крым в сфере образования на родном языке

13. В соответствии со статьей 3 Закона Республики Крым от 6 июля 2015 года № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым» (далее - «Закон об образовании в Республике Крым»), «защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов, проживающих на территории Республики Крым, обеспечение [их] языковых потребностей» являются принципом государственной политики в сфере образования в Республике Крым[11].

14. В Республике Крым законодательно закреплены права граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования на языках народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым, в том числе русском, украинском и крымскотатарском, а также на изучение данных языков в различных форматах на всех уровнях общего образования – как отдельный предмет, в качестве внеурочной деятельности, в рамках внеклассных занятий[12]. Закон об образовании в Республике Крым устанавливает, что реализация указанных прав обеспечивается путем создания необходимого числа соответствующих организаций, классов и групп, а также условий для их функционирования[13].

15. В соответствии с принципами предоставления общего образования и языковой политики в Республике Крым власти Республики в лице Совета Министров и Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым принимают меры для обеспечения всех необходимых условий для реализации прав жителей Крыма, независимо от их национальной, языковой или этнической принадлежности, на образование на родном языке. С этой целью из бюджета Республики Крым выделяются средства на выпуск

---

[10] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования», с изменениями и дополнениями от 31.12.2015 № 1576 (Приложение 52), п.п. 12.2 и 19.3; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» с изменениями и дополнениями от 31.12.2015 № 1577, (Приложение 55), п.п. 11.2 и 18.3.

[11] Закон Республики Крым от 06.07.2015 года № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым» (Приложение 91), п. 4 ст. 3.

[12] Там же, п. 2 ст. 11.

[13] Там же.

учебников, подготовку кадров, осуществляется разработка учебных программ на родных языках народов России, проживающих на территории Республики Крым. В Крыму продолжается подготовка специалистов по направлениям подготовки «Крымскотатарский язык и литература», «Украинский язык и литература» в двух университетах: Крымском инженерно-педагогическом университете имени Февзи Якубова и Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского.

16. Формируя и реализуя языковую политику в сфере образования в соответствии с общими положениями, действующими в Российской Федерации, компетентные органы Республики Крым выработали оптимальную модель реализации конституционного права граждан на образование с должным учётом прав граждан на использование и изучение родного языка.

17. Согласно этой модели, преподавание на крымскотатарском и украинском языках и их изучение реализуется в образовательных учреждениях на территории Республики Крым по заявлениям родителей (законных представителей) учащихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования на основе добровольного, свободного, информированного выбора.

18. Кроме того, народы Российской Федерации, проживающие в Республике Крым, используют право на изучение иных, родных языков, в частности: армянского, болгарского, греческого и немецкого.

19. С целью обеспечения наиболее широких возможностей для реализации прав граждан на образование на родном языке в Республике Крым предоставление образования на родном языке (или его изучение) организовано в различных формах: обучение на родном языке (для государственных языков Республики); изучение родного языка в качестве самостоятельного предмета в рамках обязательной программы, либо в рамках внеурочной (кружковой) деятельности.

20. Язык, на котором ведется обучение в конкретной образовательной организации, определяется локальными актами организации с учетом языковых потребностей обучающихся. Локальными актами может быть закреплено два или все три государственных языка Республики Крым, на которых осуществляется обучение в конкретном образовательном учреждении.

IV. Конкретные меры по осуществлению права граждан на обучение на родном языке в Республике Крым

21. Ввиду исторически сложившегося национально-этнического состава населения Крымского полуострова, в период с 1991 года до 2014 года большинство учащихся крымских школ получали образование на русском языке. На момент воссоединения Крыма с Россией 158 174 учащихся обучались на русском языке, что составляло 89.7% от общего количества учащихся, а 5 551 (3.1%) и 12 694 (7.2%.) обучались на других наиболее распространенных в Крыму языках – крымскотатарском и украинском соответственно. Данные цифры практически совпадают с теми, что были представлены Украинской стороной, а именно в 2014 году в Крыму обучалось на русском языке – 89.32% учащихся, на крымскотатарском языке – 3.11% учащихся и на украинском языке – 7,41% учащихся[14]. В 2013/2014 учебном году в Крыму функционировало всего 7 школ с обучением на украинском языке и 15 школ с обучением на крымскотатарском языке, при том что всего в Крыму на тот момент действовала 571 школа. Данные цифры говорят о том, что в период нахождения Крыма в составе Украины образование на крымскотатарском и украинском языках в Крыму было не сильно развито, в особенности это относилось к украинскому языку. Что касается изучения украинского языка в качестве отдельного предмета, то в тот период, учитывая, что украинский язык был единственным государственным языком в Автономной Республике Крым, его изучение было обязательным для всех учащихся во всех общеобразовательных учреждениях.

22. После воссоединения Крыма с Российской Федерацией первоочередной задачей властей Республики Крым, отвечающих за образование, было обеспечить, с одной стороны, непрерывность образовательного процесса, а с другой, его эффективную и безболезненную адаптацию к стандартам, действующим на всей территории России. Следует отметить, что кадровый состав Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым после марта 2014 года изменился несущественно, что позволило обеспечить преемственность в руководстве республиканской системой образования.

23. Вопрос непрерывности образования был решен следующим образом. Так, в соответствии со статьями 6 и 23 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального

[14] Свидетельские показания А. Щекуна, 04.06.2018 (Приложение 13 к Меморандуму Украины), п. 31.

значения Севастополя» на территории Республики Крым действуют нормативные правовые акты Автономной Республики Крым до окончания переходного периода или до принятия соответствующего нормативного правого акта Российской Федерации и (или) нормативного правового акта Республики Крым[15]. Таким образом, завершение 2013/2014 учебного года было осуществлено по программам и с использованием учебников периода нахождения Крыма в составе Украины. Обучение в новом 2014/2015 учебном году было решено начать уже в соответствии с действующими в России правилами и, по возможности, по учебникам, изданным в России.

24. Весной 2014 года в каждой крымской школе проводились родительские собрания, опросы мнения родителей, анкетирование, результаты которых направлялись в республиканское Министерство образования. Поэтому, уже к концу 2013/2014 учебного года мы понимали, что украинский язык не будет больше изучаться в таком количестве как раньше, что после того, как появился выбор в изучении родного языка, учащиеся и их родители будут отдавать предпочтение русскому языку. Было понятно, что нагрузка у учителей русского языка и литературы значительно увеличится, в то время как нагрузка у учителей украинского языка и литературы будет только сокращаться. В связи с этим на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования» за счет средств республиканского бюджета была реализована программа профессиональной переподготовки для учителей украинского языка и литературы. Благодаря этому учителя украинского языка смогли сохранить свои рабочие места, преподавая в школах как украинский, так и русский языки.

25. Также в связи с интеграцией образовательной системы Республики Крым в образовательную систему Российской Федерации учителям в том числе и некоторых других дисциплин требовалась дополнительная подготовка для продолжения работы по специальности. Во многих образовательных учреждениях Крыма были реализованы программы, раскрывающие особенности работы в условиях перехода на федеральные государственные образовательные стандарты.

26. Перевод образовательных учреждений на федеральные государственные образовательные стандарты требовал подготовки и выпуска большого объема новой учебной литературы на крымскотатарском и украинском языках. Мы осознавали, что подготовить и опубликовать новые учебники на крымскотатарском и украинском языках за

[15] Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (Приложение 61), ст.ст. 6 и 23.

несколько месяцев будет невозможно. В этой связи было решено продолжить использование на временной основе учебников периода до 2014 года до подготовки и издания соответствующих программ, учебников, пособий[16]. Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым была организована и проведена работа по подготовке, переводу, редактированию, изданию и поставке учебных изданий (учебники, методические пособия для учителей, хрестоматии, программы, словник) на крымскотатарском и украинском языках. Так, в 2015-2016 годы были подготовлены и изданы 63 наименования учебных изданий, в 2017 году – 36 наименований учебных изданий (доставленных в образовательные организации Республики Крым в 2018 году), в 2018 году – 15 наименований учебных изданий (доставленных в образовательные организации Республики Крым в 2019 году)[17]. На сегодняшний день в крымских школах ведется обучение на крымскотатарском языке по новым переведенным учебникам по всем предметам. На украинском языке подготовлены и переданы в школы учебники по украинскому языку и литературе для всех классов уровня начального общего образования. В настоящий момент ведется работа по подготовке учебников по украинскому языку и литературе для классов уровня основного общего образования.

27. В 2015 году Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым в соответствии с ФГОС дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования подготовлены четыре Примерные основные общеобразовательные программы по учебным предметам: 1) «Крымскотатарский язык (родной). Крымскотатарская литература», 2) «Украинский язык (родной). Украинская литература», 3) «Крымскотатарский язык (неродной)» и 4) «Украинский язык (неродной)». Данные программы были одобрены Федеральным учебно-методическим объединением по общему образованию и включены в реестр программ Министерства образования и науки Российской Федерации. Таким образом, каждый учитель на основе Примерной основной общеобразовательной программы имел возможность составить свою Рабочую программу по соответствующему предмету.

28. С 2014/2015 учебного года обучение на украинском и крымскотатарском языках, а также изучение родных языков стало осуществляться в образовательных организациях Крыма на основании заявления родителей (законных представителей). По итогам такого свободного и добровольного выбора, каждая образовательная

---

[16] Письмо министра образования, науки и молодежи Республики Крым от 18.08.2016 № 0114/2911 об использовании учебников по крымскотатарскому языку и литературе и украинскому языку и литературе, изданных в Украине (Приложение 467).

[17] См. официальный сайт Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым, раздел «Государственные и иные языки Республики Крым», https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210 (Приложение 500).

организация локальными нормативными актами определяет язык, либо языки образования на учебный год.

29. Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым по согласованию с Председателем Общественной палаты Республики Крым Г.А. Иоффе была разработана Дорожная карта, которая определяет порядок выбора родителями (законными представителями) учащихся языка обучения для своих детей из числа государственных языков Республики Крым, а также выбор языка изучения из числа языков народов Российской Федерации, проживающих в Республике Крым[18]. Предложен образец заявления о выборе языка обучения/изучения. Дорожная карта с тех пор используется органами управления образованием муниципальных районов и городских округов Республики Крым.

30. Практика сбора заявлений действовала и до 2014 г., однако после воссоединения Крыма с Россией эта процедура была урегулирована и упорядочена на всей территории Республики Крым. Каждый год в период с февраля по март в общеобразовательных учебных учреждениях проводятся родительские собрания в том числе по вопросам выбора языка обучения как для будущих первоклассников, так и учащихся 4-х и 9-х классов. Образцы заявлений, а также практическая информация по осуществлению конституционного права граждан на выбор языка обучения, размещены на официальном сайте Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым. На основе этих заявлений решается вопрос о том, позволяют ли имеющиеся возможности удовлетворить данный спрос и, в противном случае, возможно ли принять другие меры. Так, это может быть обучение на родном языке или изучение родного языка как предмета. Если организация обучения на крымскотатарском или украинском языке в заданных условиях затруднена, к примеру, в случае получения одного заявления в небольшом населенном пункте, то образовательные учреждения стараются предложить иные варианты. К примеру, дети разного возраста объединяются в одном классе (например, учащиеся 1, 2 или 3, 4 класса), но каждый ученик по соответствующей программе, изучает родной язык.

31. Для полноценного информирования населения Республики о правах и возможностях в области обучения на родном языке или изучения родного языка Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым на своем веб-сайте создало соответствующий раздел «Государственные и иные языки Республики Крым»[19], где

---

[18] Письмо министра образования, науки и молодежи Республики Крым от 28.12.2017 № 01-14/4442 «О Дорожной карте по выбору языка обучения (изучения) в образовательных организациях Республики Крым» (Приложение 479).

[19] Официальный сайт Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым, раздел «Государственные и иные языки Республики Крым», https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/210 (Приложение 500).

для учащихся и родителей имеется ряд практических документов, которые включают в себя памятки по правовому регулированию обучения на родных языках, список общеобразовательных организаций, предоставляющих образование на государственных языках Республики, примерные программы обучения на государственных языках республики и т.п.

32. В период моей работы в должности заместителя министра образования, науки и молодежи Республики Крым республиканское Министерство образования не располагало фактами каких-либо серьезных нарушений или ущемления прав учащихся и их родителей (законных представителей) в образовательных организациях Крыма. Несколько раз к нам поступали обращения граждан по вопросам реализации права на получение образования на государственных языках Республики Крым и изучение родных языков. Министерство совместно с органами управления образованием муниципальных районов и городских округов Республики Крым оперативно решало подобные вопросы, создавая необходимые условия для реализации прав учащихся на получение образования на родном языке и изучение родного языка. Таким образом, постоянно велась работа, направленная на удовлетворение существующего спроса на образование на родном языке или его изучение.

V. Заключение

33. На сегодняшний день по информации с официального сайта Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым в Крыму функционирует одна школа с украинским языком обучения и 16 школ с крымскотатарским языком обучения. В ряде крымских школ украинский и крымскотатарский языки изучаются в качестве отдельных предметов. Увеличение количества школ с обучением на крымскотатарском языке и соответственно контингента учащихся на крымскотатарском языке свидетельствует о полном отсутствии ущемления прав крымских татар на получение образования на родном языке и тем более об отсутствии какой-либо дискриминации крымскотатарского народа в области образования в Крыму.

34. Также отсутствуют какие-либо формы дискриминации украинцев в области образования. Существенное сокращение учащихся, получающих образование на украинском языке, может быть вызвано разными причинами, но на мой взгляд, основная причина – это отсутствие потребности у крымчан в том, чтобы их дети получали образование на украинском языке. Отмечу, что обучение на украинском языке в

общеобразовательных организациях на территории Крыма до 2014 года связывалось родителями с перспективами продолжения обучения их детей в высших учебных заведениях, расположенных на территории Украины (гг. Киев, Львов, Харьков и др., где обучение велось на украинском языке), а также определенными карьерными возможностями на государственной службе при достаточно хорошем владении государственным (украинским) языком. Но и при этом, количество обучающихся на украинском языке было только 12 694 человек или чуть больше 7% от общего количества учащихся в 2013/2014 учебном году. Сегодня такой потребности в обучении на украинском языке нет, поэтому учащиеся и их родители выбирают русский язык, так как связывают свое будущее с Россией.

35. Отдельно я бы хотел отметить, что Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым работало и, насколько мне известно, продолжает работать над тем, чтобы все, кто желает изучать родной язык или получать образование на нем, могли реализовать такую возможность. И крымскотатарский, и украинский языки пользуются защитой закона в Республике Крым. Обеспечение условий для обучения на обоих языках является официальной задачей республиканских властей. Ни одному из них не отдается предпочтения перед другим. В то же время ни один из них не навязывается кому бы то ни было без их желания. Поэтому органы исполнительной власти не могут и не должны пытаться увеличить число обучающихся на украинском языке – если такого желания (потребности) нет у самих крымчан.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись:

Полное имя: Аблятипов Фидер Серверович

Дата: 17 мая 2021г.

Annex 14

Witness statement of [redacted]

19 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

19 May 2021

I, [redacted], am [redacted] of Municipal Budget-Funded Cultural Institution "Yalta Historic and Literature Museum" of Yalta City Municipality of the Republic of Crimea (hereinafter referred to as "**Yalta Historic and Literature Museum**"),[1] the main building of which has been located at: 5 Pushkinskaya St., Yalta, since 20 February 2019,[2] and hereby state as follows.

I. Introduction

1. In this witness statement I testify in relation to a number of issues concerning the operation of a department of the Municipal Budget-Funded Cultural Institution "Yalta Historic and Literature Museum" – "Lesya Ukrainka Museum" (hereinafter referred to as "**Lesya Ukrainka Museum**") in Yalta and the exhibitions displayed in this museum at various times. This testimony is based on my personal knowledge of the above matters and the documents referred to below. Where I make a statement based on some information or belief I note this in my statement and refer to the source of such information or belief.

2. The information about my education and professional experience is set out in the relevant annex hereto.[3]

II. General Information

3. Lesya Ukrainka Museum is an operating department of Yalta Historic and Literature Museum and the only museum of the Ukrainian writer and playwright Lesya Ukrainka (real name Larisa Petrovna Kosach-Kvitka) in the Russian Federation. However, there are other monuments dedicated to the life and work of Lesya Ukrainka among the historical and cultural monuments of the peoples of the Russian Federation classified as regional cultural heritage sites, in particular:[4]

    a) The house in which poetess Lesya Ukrainka lived from October 1907 until May 1908 (6 Lesya Ukrainka St., Yalta, the Republic of Crimea);

[1] The official website of Yalta Historic and Literature Museum is https://яилм.рф. This is the upgraded version of the site made available since 2021; therefore, for the time being it only contains the basic information about the structure and activity of Yalta Historic and Literature Museum, albeit the content and features of the site are being updated.
[2] Between 27 August 2018 and 19 February 2019, I was the head of Literary Memorial House Museum of N.Z. Biryukov, which is a branch of Yalta Historic and Literature Museum, and I also used to hold other posts in the sphere of education and culture in earlier periods. The full details are set out in my CV attached as Annex 1283.
[3] CV [redacted] (Annex 1283).
[4] Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 627 with extracts from the List of regional cultural heritage sites located in the Republic of Crimea and the information from the website of the Uniform State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation attached thereto, 20 December 2016 (Annex 106).

b) P.P. Rozanov's House, where Lesya Ukrainka satyed in March-May 1907 (3 "A" Pavlenko St., Yalta, the Republic of Crimea);

c) Monument to Lesya Ukrainka (Saki Health Resort Park, Kurortnaya St., Saki, the Republic of Crimea);

d) Monument to Lesya Ukrainka (sculptor G.N. Kalchenko, architect A.F. Ignaschenko) (Yekaterininskaya St./Narodniy Lane, Yalta, the Republic of Crimea);

e) Memorial sign in tribute to Lesya Ukrainka (painters S.A. Kirichenko, N.G. Klein, E.S. Kirichenko) (4km of the bypass road, Yalta, the Republic of Crimea).

4. In 1990s (the Soviet period), Lesya Ukrainka Museum was declared to be a cultural heritage site "Lesya Ukrainka Museum Late XIX – Early XX centuries" and in 2012 the site was included in the State Register of Immovable Monuments of Ukraine as an architectural and historical monument called "*A House where Ukrainian Poetess Lesya Ukrainka Lived," late XIX century – early XX century.*[5] After the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation, the said site continued to enjoy state protection[6] and was recognized as a regional cultural heritage site included in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Architectural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation under the name *"House where Lesya Ukrainka Lived in 1897 (architect P.K. Terebenev), late XIX century – early XX century"*.[7] The Order of the State Committee on Cultural Heritage Protection of the Republic of Crimea No. 79 of 21 April 2017 also approved the protected site and boundaries of the regional cultural heritage site – "House where Lesya Ukrainka Lived in 1897 (architect P.K. Terebenev), late XIX century – early XX century".[8]

5. The main building of Yalta Historic and Literature Museum is located in Yalta at 5 Pushkinskaya St., whilst Lesya Ukrainka Museum is located in the building at 8a Yekaterininskaya St. (formerly Litkens St.) (hereinafter referred to as the "**Building**"). The southern part of the Building hosts two departments of Yalta Historic and Literature Museum, namely: (a) Lesya Ukrainka Museum and (b) "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries".[9] The premises of the northern part of the Building (held by the Yalta Historic and Literature Museum, the balance-sheet holder) were leased to commercial entities in 2001 and until recently there was a hotel there, however, in 2016 the

[5] Ministry of Culture of Ukraine, Register of Local Monuments of Ukraine (Annex 803); Certificate of State Historical and Cultural Expert Examination of Design Documentation for the Preservation of Cultural Heritage Site of Regional Significance "House where the Ukrainian poetess Lesya Ukrainka lived, late 19th century-early 20th century", 19 December 2016 (Annex 689)

[6] Federal Law No. 9-FZ "On specifics of legal regulation of relations in the field of culture and tourism in connection with the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol", 12 February 2015 (Annex 84), Article 2(2).

[7] Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 627 with extracts from the List of regional cultural heritage sites located in the Republic of Crimea and the information from the website of the Uniform State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation attached thereto, 20 December 2016 (Annex 106).

[8] Order of the State Committee for Cultural Heritage Protection of the Republic of Crimea No. 79, 21 April 2017 (Annex 473).

[9] Lesya Ukrainka Museum, Photographs of the monument and general view of the Building (Annex 1208).

lease agreement was rescinded by Yalta Historic and Literature Museum as described below. The leased property has been currently vacated by the tenant, which enables us to expand the area of current and potential display of Yalta Historic and Literature Museum (including the Lesya Ukrainka Museum) after the restauration of the Building (including all necessary works) and the said part of the building is adapted for use as additional premises open to the visitors.

6. Before the exhibition rooms of Lesya Ukrainka Museum were closed in early 2016, as described below, the permanent collection of Lesya Ukrainka Museum "Lomikamen/Saxifraga" was located on the second floor of the southern part of the Building, whilst the first floor of the southern part of the Building housed and continues to house the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" with the display called "Pages of Cultural Life of Yalta of Southern Coast in late XIX-early XX centuries". This display aims to recreate the everyday life and convey the atmosphere of town's cultural life of that time.

7. The display of Lesya Ukrainka Museum has been closed to visitors since 10 February 2016 (due to collapse of the ceiling in the building of Lesya Ukrainka Museum)[10] and only some items of the collection related to life and work of Lesya Ukrainka and other Ukrainian writers and cultural figures are available to the visitors now. Thus, since early 2017 an addition was made to the display of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" on the first floor of the southern part of the Building titled "Yalta Pages of Lesya Ukrainka's Life", which included some exhibits from "Lomikamen/Saxifraga" display and other museum items of the collection of Lesya Ukrainka Museum.[11] Other items and museum exhibits can also be accessed at temporary exhibitions and other events related to life and work of Lesya Ukrainka and other figures of Ukrainian culture that continue to be held at the premises or with the participation of Yalta Historic and Literature Museum. More detailed information will be provided in the following paragraphs of my statement.

8. Once the restoration works on the second floor and in other premises of the Building are over, the work of exhibition rooms of Lesya Ukrainka Museum will be resumed for the visitors and the display area is to be expanded by using the premises in the northern part of the Building.

III. History of Lesya Ukrainka Museum and its main displays until 2016

9. The idea to establish Lesya Ukrainka Museum dates back to 1971, Lesya Ukrainka's 100th birthday anniversary (1871-1913). Thus, a decision was made to establish Lesya Ukrainka Museum in Yalta as a branch of the Crimean Regional History Museum. In 1971, the second floor of the building No. 8 on Litkens St. (now Yekaterininskaya St.), the facade of which had been decorated with the memorial plate dedicated to Lesya Ukrainka's stay in that

[10] Lesya Ukrainka Museum, Photographs of damaged structures of the Building (Annex 1209). Research and design documents, Section II, Part IV, Technological Research, Guidelines for Restoration Works, 2016 (Annex 676).
[11] Photographs of showcases with some of the exhibits, which have been constantly displayed as an addition titled "Yalta Pages of Lesya Ukrainka's Life" to the display of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" (Annex 1210).

building in 1897, was allocated for the establishment of the museum.[12] In 1972, a monument to Lesya Ukrainka was erected in front of the Building (its authors were a people's painter of the USSR, laureate of T.G. Shevchenko State Prize of the USSR, sculptor G.N. Kalchenko and architect A.F. Ignaschenko).[13]

10. This branch of the Crimean Regional History Museum did not have a display of its own and after its transfer under the direction of Yalta Regional History Museum (in 1974) as part of the department subsequently named "Progressive Russian and Ukrainian Literature and Culture of Yalta of the Pre-revolution Period" a general display of the department was formed and opened to visitors in December 1977. This display included a section devoted to Lesya Ukrainka. The said part of the display collection consisted of a recreation of room where Lesya Ukrainka lived in 1897.

11. In February 1990, Yalta Literature Museum of Lesya Ukrainka as a department was included in the structure of Yalta State Joint Historic and Literature Museum established on the basis of Yalta History Museum. On 25 February 1991, to commemorate Lesya Ukrainka's 120th birthday anniversary, an anniversary display "Lesya Ukrainka and the Crimea" was opened as part of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" and it was located on the second floor of the building No. 8 on Litkens Street (now Yekaterininskaya St.) (senior researcher of Lesya Ukrainka Museum S.A. Kocherga was the author, and artist N.S. Gordich was the author of artistic design and decorator). That display was dedicated to the Crimean period of Lesya Ukrainka's life with an image of a seagull and Lesya Ukrainka's encounter with the sea as its leitmotif.

12. In 1993, Yalta City Council of Peoples' Deputies of the Republic of Crimea adopted a decision to establish Lesya Ukrainka Museum with the status of a department of Yalta Joint Historic and Literature Museum on the basis of the above display "Lesya Ukrainka and the Crimea". That display was subsequently updated and opened on 24 August 2001 under the name "Lomikamen/Saxifraga" (the concept was created by senior researcher S.A. Kocherga and artistic design was elaborated by a Yalta artist V.E. Vinogradov). The leitmotif of that display was an image of a flower commonly called "rockfoil" for its ability to grow in the harshest mountain environment. Thus, the biography of Lesya Ukrainka states that in the summer of 1897 Lesya Ukrainka stumbled upon this flower as she was going up the Ay Petri peak in Crimea and that this flower with its flamboyant petals breaking through the rocks made an impression on the poet and subsequently served as a metaphor of life and work of Lesya Ukrainka herself, who, despite her grave illness (tuberculosis) and constant battle with it, continued moving forward on her artistic path.

[12] Resolution of the Executive Committee of the Yalta City Council of Workers' Deputies No. 372, 18 May 1954 (Annex 766), whereby in connection with the celebration of 300th anniversary of Ukraine's reunification with Russia and to perpetuate the memory of stay of Ukrainian poets and writers in Crimea, Severnaya Street, where Lesya Ukrainka lived in building No.6 in 1908, was renamed "Lesya Ukrainka Street"; a memorial plate was installed on building No. 10 on Litkens Street; Mayskaya Street, on which the Ukrainian poet Rudansky lived and died in 1873, was renamed "Rudansky Street", and Simeiz library of the Culture Department of Yalta City Executive Committee was named after Kotsyubinsky (Ukrainian writer and public figure), among others.

[13] Lesya Ukrainka Museum, Photographs of the monument and general view of the Building (Annex 1208).

IV. Activity of Lesya Ukrainka Museum and composition of display between March 2014 and February 2016

13. In 2014, the activity of Yalta Historic and Literature Museum was aimed at the museum's transition into the legal framework of the Russian Federation in connection with the inclusion of the Republic of Crimea to the Russian Federation. Special attention was paid to classification and systematization of museum's collections for the purposes of cataloging thereof, introduction of information technologies and expansion of publishing activity. Such transitional period did not affect visitors' access to the museum's displays and in the first year (2014) the museum was visited by 19,980 people, 435 guided tours were given, 60 mass events were held and 34 lectures took place. The notable events held in 2014 include, in particular, those directly related to various aspects of Ukrainian history and culture. For example, the event dedicated to the 150th birthday anniversary of M.M. Kotsyubinsky and 200th birthday anniversary of T.G. Shevchenko (well-known Ukrainian writers and public figures), an exhibition "And a Soul Speaks to a Soul" to commemorate the 100th birthday anniversary of the people's artist of Ukraine Ya.A. Basov.[14]

14. Between March 2014 and February 2016 (until the premises of the second floor of the Building were completely closed), the "Lomikamen/Saxifraga" display of Lesya Ukrainka Museum continued to function until one of the exhibition rooms was closed down on 20 January 2016 due to emergency state of the premises (a roof leakage and peeling plastering of the ceiling were found, the cracks in the plastering broke through previously installed beacons and increased in size) and after the collapse of the ceiling on 10 February 2016 the entire second floor was closed.[15]

15. Before its closure, "Lomikamen/Saxifraga" display comprised over 300 museum items. These included:
    a) lifetime publications of works by Lesya Ukrainka;
    b) things, photographs that belonged to her family;
    c) photographs from the personal archive of winemaker N.S. Okhremenko who took classes from Lesya Ukrainka as a child;
    d) pre-revolutionary photographs and postcards with views of Yalta and other Crimean towns visited by Lesya Ukrainka;
    e) lifetime publications of other Ukrainian writers of late XIX-early XX centuries connected with Lesya Ukrainka's work;
    f) pre-revolutionary periodical publications where Lesya Ukrainka's works were published;
    g) anniversary editions of works, gramophone records with Lesya Ukrainka's voice (recordings of 1908-1909);
    h) Ukrainian national costumes, embroidery of XIX-early XX centuries;
    i) typical items and furnishings of a Yalta mansion in early XX century;

[14] Analytical information on the Operation and Material and Technical Facilities of Yalta Historic and Literature Museum for 2014, 14 January 2015 (Annex 670).
[15] Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 9 "On Closure of Access to Visitors", 15 January 2016 (Annex 680); Order No. 12 "On closure of the Department 'Lesya Ukrainka Museum' of Municipal Budget-Funded Cultural Institution 'Lesya Ukrainka Museum'", 8 February 2016 (Annex 684); Instruction of the occupational safety and health engineer No. 4, 15 January 2016 (Annex 681).

j) copies of manuscripts of works and letters by Lesya Ukrainka.

16. A part of the "Lomikamen/Saxifraga" display of Lesya Ukrainka Museum was dedicated to other Ukrainian writers and cultural figures who lived in Yalta at different times, including O.Yu. Kobylyanskaya, M.M. Kotsyubinsky, S.V. Rudansky, T.G. Shevchenko, I.Ya. Franko, etc.

17. Between March 2014 and February 2016, the opening hours of "Lomikamen/Saxifraga" display of Lesya Ukrainka Museum remained unchanged and were even extended in high season. Thus, in high season in 2012 (from 1 July 2012 until 15 September 2012), the Lesya Ukrainka Museum was open from 11 a.m to 7 p.m. and closed on Mondays,[16] in 2013 (from 15 May 2013 until 1 July 2013), the opening hours were changed to 10 a.m. – 5:30 p.m. and the museum was closed on Mondays and Tuesdays.[17] In 2014, the opening hours during high season were changed to 10 a.m. - 6 p.m. with the museum being closed on Mondays and Tuesdays (as of June 2014),[18] whilst in 2015 (from 1 July until 31 August 2015) only one day off per week – Monday – was envisaged and opening hours were from 10 a.m. to 6 p.m. and from 12 a.m. to 8 p.m. on Fridays.[19]

18. Between 2014 and February 2016, temporary exhibitions and other events dedicated to life and work of Lesya Ukrainka and other Ukrainian cultural figures were constantly held at the premises of Lesya Ukrainka Museum.

V. Repair and restauration works at Lesya Ukrainka Museum before 2016 and after

19. As I have said, the premises of Lesya Ukrainka Museum are located in the old Building. The mansion transformed into the Building as a result of two construction periods. Initially, in 1884-1886, the southern part of the Building was constructed. That part of the Building was commissioned by the Councillor of State, baron Alexander Genrikhovich Zhomini based on the design by a local architect P.K. Terebenev, to be used as private residence. However, immediately after completion of the construction the mansion was transferred to a Yalta merchant E.F. Lischinskaya who owned it approximately until 1917. It was in the annex to the said house and later in E.F. Lischinskaya's house proper that Lesya Ukrainka rented a room for a few months in 1897.

20. In 1901, Ms Lischinskaya added an extension to the house from the northern side based on design by architect N.G. Tarasov. Two parts of the Building were united by an open grand staircase. At present, both parts of the Building are located at the same address: 8a Yekaterininskaya Street. Initially, only the second floor of the southern part of the Building was allocated for Lesya Ukrainka Museum and the premises of the northern part of the

[16] Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 32 "On change of opening hours for the duration of high season", 25 June 2012 (Annex 657).
[17] Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 19 "On opening hours of displays in May-June 2013", 24 April 2013 (Annex 659).
[18] Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 33 "On opening hours of displays in June 2014", 26 May 2014 (Annex 664); Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 44 "On opening hours of displays during the high season", 24 June 2014 (Annex 665).
[19] Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 52 "On opening hours of museum displays in July-August 2015", 25 June 2015 (Annex 672).

Building (359.1 sq.m. approx.) were leased to legal entities of LLC "Technoprom Ltd" (Travel Planet LLC since 2011) in 2001 to be used as lounge rooms. The leased premises have now been vacated by the tenant due to rescission of the lease agreement by the landlord, which allows expanding the area of active and planned display of Yalta Historic and Literature Museum (including that of Lesya Ukrainka Museum) once the construction work is over and that part of the Building is adjusted for use as additional museum premises. As I noted above, the northern part of the Building, just like the premises of Lesya Ukrainka Museum (second floor of the southern part of the Building), remains closed to visitors.

21. Given the century-old history of the Building, its technical condition has to be under permanent control. However, as the experts who conducted the assessment of design documents in 2016 established, the building had only few capital repairs throughout the XX century (in 1929, 1954-1956 and in 1991). In particular, the experts indicated that "*[T]he repairs mostly concerned the design of partition walls and restrooms, blocking or expanding doorways. The interior decor, save for some elements (decorative moldings), has been lost*".[20]

22. As far as I am aware, no complex emergency or repair and restoration works were carried out in the Building in 1991-2004, only minor repairs that did not affect the supporting structures or constructive elements, roofing, walls, etc. As far as I know, some damage to the indoor finish of Lesya Ukrainka Museum was recorded already in that period (including cracks in the ceiling and unsatisfactory state of the balcony on the second floor), which in absence of any repairs resulted in further substantial destruction of the Building's premises, as detailed below.

23. In the period in question, numerous appeals were made to the Ukrainian authorities by Lesya Ukrainka Museum and other persons in relation to the decaying state of the Building and the need for repair and restoration works. At the same time, regardless of the assurances of planned capital repair, such repair work has never been done. The following documents can be used as examples of said appeals:

    a) Letter from the Head of National Writers' Union of Ukraine, people's deputy of Ukraine V. Yavorovsky of 6 September 2005 No. 502/01-12 to the Head of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea wherein, in addition to other statements related to dismissal of various appeals to the Government of the Autonomous Republic of Crimea with regard to the establishment of Stepan Rudansky[21] museum, cessation of existence of M. Kotsyubinsky's[22] memorial room in Simeiz urban-type settlement since 2000, the issue of poor technical condition of the Building hosting Lesya Ukrainka Museum and the need for reconstruction of the Building was also raised; [23]

[20] Certificate of State Historical and Cultural Expert Examination of Design Documentation for the Preservation of Cultural Heritage Site of Regional Significance "House where the Ukrainian poetess Lesya Ukrainka lived, late 19th century-early 20th century", 19 December 2016 (Annex 689), para 2.1. of section IV.
[21] Stepan Vasilyevich Rudansky – Ukrainian poet, translator and playwright.
[22] Mikhail Mikhailovich Kotsyubinsky – Ukrainian writer, public figure, a classic of the Ukrainian literature.
[23] Letter to the Head of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea No. 502/01-12, 6 September 2005 (Annex 1240).

b) Letter from the head of Yalta Society "Prosvita", head of Yalta city non-governmental organization "Union of the Ukrainian Women" and head of the Spiritual and Educational Information Centre to the Mayor of Yalta City of 14 March 2007 regarding the emergency state of the Building hosting Lesya Ukrainka Museum and failure to conduct the promised repair and restauration works; [24]

c) Letter from the Chairman of the Congress, Coordination Council of the Ukrainians of South of Crimea to the Mayor of Yalta of 11 October 2010 stating, with reference to previous applications and responses from the Ukrainian authorities (annexed thereto) that the plans to expand the display of Lesya Ukrainka Museum by using the part of the Building under the letter "B" (i.e. northern part of the Building) and to conduct repairs of the Building have never been put into effect.[25]

24. Moreover, the situation with the decay of the Building and the need for repair and restauration works has been repeatedly brought up in the Ukrainian press. Thus, in 2012, the Ukrainian newspaper "The Day" in its article titled "***Lesya's house is being destroyed! Selective Repairs at the Poet's Yalta Museum Were Last Made 27 Years Ago"*** with reference to an interview with Alexandra Visich, the then director of Lesya Ukrainka Museum, it was said that the issue regarding the poor technical state of the Building and the need for repairs was brought up back in 2005. The article went on to say that selective repairs were last held 27 years ago, notwithstanding the significant age of the building proper (126 years).[26] The newspaper article also mentions that as at early 2012 no restauration works were carried out in the building of Lesya Ukrainka Museum pursuant to the Decree of Verkhovna Rada of Ukraine of 21 October 2010 No. 2633-VI "On the celebration of 140th birthday anniversary of the distinguished Ukrainian poetess and public figure Lesya Ukrainka (Larisa Petrivna Kosach-Kvitka)".[27]

25. The staff of Yalta Historic and Literature Museum made several records regarding destruction of certain parts and elements of structure of the second floor of the southern part of the Building where Lesya Ukrainka Museum is located. Thus, on 1 November 2011, special beacons were installed near the web-like cracks that formed on the ceiling.[28] On 19 April 2013, the plastering of the ceiling over the grand staircase leading to the second floor of the Building and Lesya Ukrainka Museum fell down as a result of these previously found cracks.[29] On 17 May 2013, it was recorded that the size of the ceiling plastering over the grand staircase that fell from the height of approximately 6 m was 1 m x 0.8 m,[30] and on 2 July 2013 it was established that the roofing in that area leaked and water was falling down

[24] Letter to the Mayor of Yalta, 14 March 2007 (Annex 1241).
[25] Letter to the Mayor of Yalta, 11 October 2010 (Annex 1242).
[26] *Den*, "Lesya's house is being destroyed! Selective repairs at the poet's Yalta Museum were last made 27 years ago", No. 49 (3692), 21 March 2012 (Annex 880).
[27] Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine No. 2633-VI, 21 October 2010 (Annex 779).
[28] Certificate No. 12 on the date of installation of beacons in Lesya Ukrainka Museum, 1 November 2011 (Annex 656).
[29] Certificate No. 19 on inspection of labour safety at the second stage of operative control, 19 April 2013 (Annex 658).
[30] Certificate No. 20 on inspection of labour safety at the second stage of operative control, 17 May 2013 (Annex 660).

on the stairs of the staircase leading to Lesya Ukrainka Museum, which is yet another confirmation of substantial damage of the Building's roof.[31]

Fig. 1.and fig. 2. Collapse of a fragment of the ceiling over the staircase leading to Lesya Ukrainka Museum (appeared in 2013)

26. The damage of the Building recoded in 2011 and 2013 was not eliminated, which resulted in further destruction of the premises of Lesya Ukrainka Museum and the staircase leading thereto. In particular, due to detachment of plastering on the ceiling and cracks that broke the previously installed beacons and reached the chandelier, which led to a risk of a larger area of plastering collapsing, on 15 January 2016, the health and safety engineer issued instruction to close the exhibition room No. 2 of Lesya Ukrainka Museum and transfer all items to the museum depository of Yalta Historic and Literature Museum for storage as well as to close all entries to the said room.[32] In accordance with the said instruction and due to the emergency situation in exhibition room No. 2, the said room was closed to visits by the visitors and staff from 20 January 2016.[33] Later, on 8 February 2016, an inrush (collapse of plastering and part of the ceiling construction) of about 2.0 m*2.5 m was detected in display room No. 2 and hence, on 10 February 2016, an order was issued to close the second floor of the Building where the "Lomikamen/Saxifraga" display of Lesya Ukrainka Museum was located in order to ensure safety of staff and visitors.[34] According to the analysis set out in the research and design documents, such collapse was caused by the following:

[31] Certificate No. 22 on inspection of labour safety at the second stage of operative control, 02 July 2013 (Annex 661).
[32] Instruction of the occupational safety and health engineer No. 4, 15 January 2016 (Annex 681).
[33] Order of the Yalta Historic and Literature Museum No. 9 "On Closure of Access to Visitors", 15 January 2016 (Annex 680).
[34] Order No. 12 "On closure of the Department 'Lesya Ukrainka Museum' of Municipal Budget-Funded Cultural Institution 'Lesya Ukrainka Museum'", 8 February 2016 (Annex 684).

"There is a collapse of a small area of the ceiling in a room on the second-floor. It is due to the previous roof leakage, which resulted in large areas being damaged by rot and fungus. The structures over the second floor need to be examined further.

Due to the large area of fungosity, it is recommended to replace the ceiling of the second floor and recreate the ceiling decor similar to that preserved".[35]

Fig. 3. Collapse of the ceiling of an exhibition room of Lesya Ukrainka Museum (the photograph was taken in February 2016 when the collapse occurred).

Fig. 4. Collapse of the ceiling of an exhibition room of Lesya Ukrainka Museum (the photograph was taken in March 2021).

27. According to the information obtained as a result of comprehensive scientific research, I understand that the technical condition of some structures of the Building is partially functional (such as the condition of the foundation, external and internal walls, etc.) and some of the structures are in emergency (for example, the covering of the second floor), unacceptable and/or close to emergency state (for instance, the condition of the ceiling of the first floor, that of some staircases).[36]

28. All the exhibits of the display were transferred to the museum depository of Yalta Historic and Literature Museum. The museum depositary is located in the premises of Yalta Historic Literature Museum specifically allocated for that and are equipped with a special security system and fire alarm. Only curators of the relevant category of museum items have access to the depository.

[35] Lesya Ukrainka Museum, Photographs of damaged structures of the Building (Annex 1209). Research and design documents, Section II, Part IV, Technological Research, Guidelines for Restoration Works, 2016 (Annex 676).
[36] Certificate of State Historical and Cultural Expert Examination of Design Documentation for the Preservation of Cultural Heritage Site of Regional Significance "House where the Ukrainian poetess Lesya Ukrainka lived, late 19th century-early 20th century", 19 December 2016 (Annex 689), para 2.4 of Section IV.

29. Therefore, the closing down of "Lomikamen/Saxifraga" display of Lesya Ukrainka Museum was due to its location on the second floor of the southern part of the Building, right under the roof that began collapsing due to the lack of capital repairs in more than 25 years.

30. In late 2016, when the necessary approvals were obtained, with the support of Yalta City Administration and using the funds allocated from the local budget (of approximately 11 million Roubles), design estimate documents for restauration of the Building were elaborated for inclusion in the relevant federal target programme. The design estimate documents elaborated took into account the additional area of the Building (its northern part) which was transferred under full control of Yalta Historic and Literature Museum after rescission of lease contract. Thus, the historic and cultural value of the memorial Building has been restored and, at present, the area that can be effectively used for visiting the museum by its visitors and employees has increased to 771.2 sq.m. I would also like to add that once the restauration works are over, the renewal and expansion of the display of Lesya Ukrainka Museum are planned by making use of certain areas of the northern part of the Building.

31. The approvals of measures aimed at conducting restauration works in the Building and raising funds are currently being obtained. According to the design estimate documents elaborated, the Building and the adjacent territory require major architectural and design solutions that comprise multiple repair and restoration works in the Building, including restoration of operative condition of structures of the Building, restoration of Building's facades and interior, arrangement of utility systems, landscaping of the land plot (territory of the monument) and architectural lighting of the facades and the territory. The implementation of this project requires allocation of substantial funding from the budget of the Republic of Crimea.[37] Thus, the estimate value according to the report following an expert examination calculated as at the fourth quarter of 2020 amounts to approximately 139 million Roubles.

32. Given the substantial amount of required funding, these works were included in the Plan of Capital Repairs of the Republic of Crimea for 2021-2023 and the commencement of restoration works in the Building is scheduled for 2023.[38]

VI. Work of Lesya Ukrainka Museum after closure of display in 2016

33. "Lomikamen/Saxifraga" display of Lesya Ukrainka Museum has been completely closed since February 2016 due to the unsatisfactory technical condition and emergency state of some premises on the second floor of the Building and the staircase leading there. The premises of the first floor of the southern part of the Building have been and remain open to visitors.

[37] Certificate of State Historical and Cultural Expert Examination of Design Documentation for the Preservation of Cultural Heritage Site of Regional Significance "House where the Ukrainian poetess Lesya Ukrainka lived, late 19th century-early 20th century", 19 December 2016 (Annex 689), para 5.3-5.8 of Section V.
[38] Ministry of Culture of the Republic of Crimea, Letter to the Administration of the City of Yalta, No. 9256/22-07/1, 30 December 2020 (Annex 638).

34. As I stated above, following the shutdown of the premises of Lesya Ukrainka Museum, all items of "Lomikamen/Saxifraga" display were moved to the depositary of Yalta Historic and Literature Museum.

35. At the same time, visitors are granted access to certain items of "Lomikamen/Saxifraga" display and other museum exhibits telling about Lesya Ukrainka's life and stay on the Southern Coast of Crimea as well as those of poet and first town doctor of Yalta – Stepan Rudansky, writer Mikhail Kotsyubinsky as an addition titled "Yalta Pages of Lesya Ukrainka's Life" to the display of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" as described in detail in paras 6 and 7 above. Given that the area of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" is approximately 142 sq.m. (as compared to the floor area of Lesya Ukrainka Museum of 147 sq.m.), demonstrating a large number of items from Lesya Ukrainka Museum did not appear possible. However, since early 2017, two showcases with temporary closed display items and other objects have been on constant display in one of the exhibition rooms of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries".[39]

Fig. 5. Showcased exhibits and items from the collection of Lesya Ukrainka Museum

36. Moreover, the access to other items from the museum depository related to Lesya Ukrainka Museum is ensured by means of temporary exhibitions and lectures on the basis of display of "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" department and other mass cultural and educational events related to life and work of Lesya Ukrainka and other figures of Ukrainian culture, which have been organized and continue to be held after the temporary closure of display of Lesya Ukrainka Museum both using the museum collection of Yalta Historic and Literature Museum as well as in cooperation with other museums in Crimea. An illustration of this is the recent temporary exhibition "The Forest Song of Lesya Ukrainka" held to commemorate Lesya Ukrainka's 150th birthday anniversary and 110th anniversary of publication of the drama fairy play, which was inaugurated on 25 February 2021 on the first floor of the Building. Forty nine (49) items related to Lesya Ukrainka from the museum depository, some of which were also included in "Lomikamen/Saxifraga" display, were provided for the purposes of the said event.[40] As an example of temporary

[39] Photographs of showcases with some of the exhibits, which have been constantly displayed as an addition titled "Yalta Pages of Lesya Ukrainka's Life" to the display of the department "Culture of Yalta in late XIX – the first quarter of XX centuries" (Annex 1210).

[40] Certificates of intra-museum transfer, February 2021 (Annex 743). Photographic materials of the "Seven Strings" event and information published on the website of the Yalta Historic and Literature Museum, 25 February 2021

exhibitions held in earlier period and dedicated to the Ukrainian culture and traditions I could state exhibitions to commemorate T.G. Shevchenko's 205th birthday anniversary "We hear you, Kobzare, through the centuries…»,[41] that to commemorate the 120th anniversary of publication of compilation of L. Ukrainka's works "Thoughts and dreams of Lesya Ukrainka" in 2019.[42]

Fig.6 and Fig. 7. Temporary exhibition «The Forest Song of Lesya Ukrainka», 2021

37. Moreover, the examples of other events held since 2016 after the temporary closure of Lesya Ukrainka Museum and those planned for 2021 include the following:

a) on 25 February (Lesya Ukrainka's birthday) annually, the traditional "Seven Strings" event is held with the participation of Yalta pupils, students and social organizations.[43] This event commemorates Lesya Ukrainka's birthday anniversary and that of the opening of the first "Lesya Ukrainka and Crimea" display. As I said earlier, the "Seven Strings" event and a temporary exhibition "The Forest Song of Lesya Ukrainka" were held on 25 February of this year to commemorate Lesya Ukrainka's 150th birthday anniversary and 110th anniversary of publication of the said fairy-play.[44] Moreover, a number of other events at other institutions in Yalta dedicated to the said anniversaries related to Lesya Ukrainka's life and work have been held in 2021;[45]

(Annex 1157); Programme of the "Seven Strings" event dedicated to the 150th anniversary of the birth of Lesya Ukrainka, 25 February 2021 (Annex 1158).

[41] Certificate of intra-museum transfer No. 16, 13 February 2019 (Annex 711)

[42] Certificate of intra-museum transfer No. 10, 13 February 2019 (Annex 712); Certificate of intra-museum transfer No. 11, 13 February 2019 (Annex 713); Certificate of intra-museum transfer No. 12, 15 February 2019 (Annex 715); Certificate of intra-museum transfer No. 13, 13 February 2019 (Annex 714).

[43] For example, Yalta website, "Yalta Historic and Literature Museum hosted the Seven Strings event dedicated to the 145th anniversary of Lesya Ukrainka's birth", 01 March 2016 (Annex 948); *yalta.bezformata.com*, "Seven Strings event was held in Yalta", 28 February 2017 (Annex 969); Yalta website, "Yalta hosted the traditional 'Seven Strings' event dedicated to the 147th anniversary of Lesya Ukrainka's birth", 1 March 2018 (Annex 983); Post in Yalta Historic and Literature Museum group in VKontakte social network (relating to the Seven Strings Event), 26 February 2019 (Annex 1101); *Crimea news*, "Yalta celebrated the 149th anniversary of Lesya Ukrainka's birth", 26 February 2020 (Annex 1018).

[44] Photographic materials of the "Seven Strings" event and information published on the website of the Yalta Historic and Literature Museum, 25 February 2021 (Annex 1157); Programme of the "Seven Strings" event dedicated to the 150th anniversary of the birth of Lesya Ukrainka, 25 February 2021 (Annex 1158).

[45] Resolution of the City Administration of Yalta No. 343-p regarding the preparation and holding of events dedicated to the 150th anniversary of the birthday of Lesya Ukrainka, 17 February 2021 (Annex 502).

b) in 2016, a tentative concept of the new display related to Lesya Ukrainka's life and work – "In the Land of Eternal Radiance" – was written and approved. In that same year, a concert to commemorate the 90th birthday anniversary of bandura teacher and researcher of kobzar art of the Crimea and Kuban area and public activist A.F. Nyrko was held on 23 March 2016.[46] I would like to emphasize that in 2016 there were not many events planned since it was the year of organization and transfer of exhibits of "Lomikamen/Saxifraga" to the depositary of Yalta Historic and Literature Museum;

c) in 2017-2020, the staff of Yalta Historic and Literature Museum held and/or participated in organization of events to commemorate anniversaries and memorable dates related to Ukrainian cultural figures, including:

- the events to commemorate 153rd and 156th birthday anniversaries of the Ukrainian writer M. Kotsyubinsky on 17 September 2017 and 17 September 2020 accordingly (Simeiz urban-type settlement, M. Kotsyubinsky Museum) as well as an arts event "Such days can be only in Crimea" dedicated to M. Kotsyubinsky's 155th birthday anniversary in cooperation with M. Kotsyubinsky Museum in Simeiz on 17 September 2019;[47]
- events dedicated to the 105th and 106th anniversary of M. Kotsyubinsky's death (Simeiz urban-type settlement, M. Kotsyubinsky Museum) on 25 April 2018 and 25 April 2019 accordingly (2 Kotsyubinsky St., Simeiz urban-type settlement);
- laying flowers on S.V. Rudansky's tomb dedicated to 145th death anniversary of the poet, Yalta city doctor – 3 May 2018 (Polikurovsky Memorial, Yalta);[48]
- laying flowers on S.V. Rudansky's tomb dedicated to 185th birthday anniversary of the poet, Yalta city doctor – 6 January 2019 (Polikurovsky Memorial, Yalta);[49]
- creation of an online exhibition "the Dolls of the Museum" dedicated to the International Children's Day featuring dolls in Ukrainian national costumes, among others, held on 1-30 June 2020 at the premises of Yalta Historic and Literature Museum;[50]

d) lectures were given at educational institutions and social organizations in Yalta (for instance, "The Southern Coast of Crimea in the Life and Work of Ukrainian writers in the 19th century",[51] "Mikhail Kotsyubinsky and Crimea" in 2016,[52]

[46] Post in Yalta Historic and Literature Museum group in VKontakte social network, 24 March 2016 (Annex 1058).
[47] Post in Yalta Historic and Literature Museum group in VKontakte social network (relating to celebration of anniversary of M. Kotsyubinsky), 19 September 2019 (Annex 1107).
[48] Post in Yalta Historic and Literature Museum group in VKontakte social network, 07 May 2018 (Annex 1087).
[49] *Crimea news*, "Yalta celebrated the 185th anniversary of well-known writer Stepan Rudansky", 9 January 2019 (Annex 996).
[50] Post in Yalta Historic and Literature Museum group in VKontakte social network (relating to the Dolls of Museum Exhibition), 01 June 2020 (Annex 1128).
[51] Certificate of intra-museum transfer No. 97, 17 February 2016 (Annex 687); Certificate of intra-museum transfer No. 93, 10 February 2016 (Annex 685).
[52] Certificate of intra-museum transfer No. 87, 04 February 2016 (Annex 683); Certificate of intra-museum transfer No. 95, 12 February 2016 (Annex 686).

"Lesya Ukrainka and Crimea" in 2017[53]); information and popular science articles were drafted in connection with anniversaries and memorable dates of Ukrainian cultural figures;

e) since 2016 (just as in 2014-2015), the staff of Lesya Ukrainka Museum have arranged for review and selection of items related to daily life and biographies of Yalta residents, Ukrainian culture and ethnography for subsequent addition to the museum depository of Yalta Historic and Literature Museum in accordance with the established procedure. The selected items were many and of various types, including, for example, brochures, books, embroidered towels, clothing and interior décor items, tableware and other items of the Ukrainian folklore. Thus, the items received as donations since 2016 included a hand spindle made by unknown author in 1940s-50s,[54] a brochure (Mikhail Kotsyubinsky. A Witch (in Ukrainian)) issued in 1958,[55] shirts, shawls (scarves), curtains, tablecloths, tableware from various periods in the XX century (including early XX century);[56]

f) "Lesya Ukrainka's Yalta Addresses" virtual tour is to be elaborated in 2021 and other events related to Lesya Ukrainka and other figures of Ukrainian literature and culture are to be held, including the following related to:[57]

- Agatangel Krymsky, dedicated to the 150th birthday anniversary of the writer, translator and Orientalist;
- Pavel Tychina, dedicated to the 130th birthday anniversary of the poet, sculptor and literary scholar;
- Galina Kalchenko, dedicated to the 95th birthday anniversary of the sculptor, people's artist of the Ukrainian SSR;
- Vera Roik, dedicated to the 110th birthday anniversary of the embroiderer, founder of the Ukrainian folk embroidery school in Crimea;
- Pyotr Panch, dedicated to the 130th birthday anniversary of the writer;
- Philaret Kolessa, dedicated to the 150th birthday anniversary of music scholar, folklorist, composer, ethnographer and literary scholar;
- Alexander Koniskiy, dedicated to the 185th birthday anniversary of the poet, writer and public figure;
- Ivan Franko, dedicated to the 165th birthday anniversary of the writer and public figure;
- Mikhail Dragomanov, dedicated to the 180th birthday anniversary of the scientist, political writer and public figure.

[53] Certificate of intra-museum transfer No. 50, 13 September 2017 (Annex 697); Certificate of intra-museum transfer No. 52, 19 September 2017 (Annex 698).
[54] Museum exhibits acceptance certificate for permanent use No. 44, 23 August 2016 (Annex 688).
[55] Museum exhibits acceptance certificate for permanent use No. 3, 15 February 2017 (Annex 694).
[56] Museum exhibits acceptance certificate for permanent use No. 30, 17 May 2018 (Annex 706); Museum exhibits acceptance certificate for permanent use No. 49, 12 July 2019 (Annex 716); Museum exhibits acceptance certificate for permanent use No. 47, 27 August 2020 (Annex 725).
[57] Lesya Ukrainka Museum's Activity Plan for 2021 (Annex 729).

38. In particular, the information concerning the activity of Lesya Ukrainka Museum after the closure of display in 2016 and access to certain museum items as at the time of restauration works can be found in various local publications (such as articles published in Ukrainian in Krymskiy visnik No. 1, 2020 translated into Russian as "Crimean Reminiscences of Lesya Ukrainka",[58] in the magazine "Krym syogodni" No. 2, 2020 translated into Russian "Lesya Ukrainka Museum in Yalta"[59]).

I hereby confirm that the above information is true to my best knowledge and belief.

Date: 19 May 2021

Full name: [redacted]

Signature: (signed)

[58] *Krymskiy visnik*, No. 1, 2020 (Annex 1118), p. 4.
[59] *Krym syogodni*, No. 2 (2), 2020 (Annex 1113), pp. 10-11.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

19 мая 2021

Я, [redacted] являюсь [redacted] Муниципального бюджетного учреждения культуры «Ялтинский историко-литературный музей» муниципального образования городского округа Ялта Республики Крым (далее - **«Ялтинский историко-литературный музей»**)[1] с 20 февраля 2019 г.,[2] главное здание которого расположено по адресу: ул. Пушкинская, 5, г. Ялта, и заявляю следующее.

I. Введение

1. В настоящих свидетельских показаниях я даю пояснения относительно ряда вопросов, связанных с функционированием отдела Муниципального бюджетного учреждения культуры «Ялтинский историко-литературный музей» «Музея Леси Украинки» (далее - «**Музей Леси Украинки**») в г. Ялте и экспозициями, представленными в данном музее в разные периоды. Данные показания основаны на моих личных знаниях, связанных с вышеуказанными вопросами, а также на документах, ссылки на которые приведены ниже. Если я делаю заявление на основании каких-либо сведений или предположений, я упоминаю об этом в своих показаниях и привожу источник указанных сведений или предположений.

2. Информация о моем образовании и профессиональном опыте приведена в соответствующем приложении к данным показаниям.[3]

II. Общая информация

3. Музей Леси Украинки является действующим отделом Ялтинского историко-литературного музея и единственным музеем украинской писательницы и драматурга Леси Украинки (настоящее имя Лариса Петровна Косач-Квитка) в Российской Федерации. Вместе с тем, среди памятников истории и культуры народов Российской Федерации, посвященных жизни и творчеству Леси Украинки, которые отнесены к объектам культурного наследия регионального значения, можно также выделить:[4]

[1] Официальный интернет сайт Ялтинского историко-литературного музея - https://яилм.рф. Это новая версия сайта, которая стала доступной к посещению с 2021 года, поэтому в настоящий момент содержит только базовую информацию о структуре и деятельности Ялтинского историко-литературного музея, но содержание и функционал сайта продолжает дополняться.

[redacted]

[3] Резюме [redacted] Приложение 1283).

[4] Постановление Совета министров Республики Крым № 627 с выдержками из Перечня объектов культурного наследия регионального значения, расположенных на территории Республики Крым и сведения с сайта

a) Дом, в котором с октября 1907 года по май 1908 года проживала поэтесса Леся Украинка (Республика Крым, г. Ялта, ул. Леси Украинки, 6);

b) Дом П.П. Розанова, в котором с марта по май 1907 г. останавливалась Леся Украинка (Республика Крым, г. Ялта, ул. Павленко, 3, литер «А»);

c) Памятник Лесе Украинке (Республика Крым, г. Саки, ул. Курортная, парк санатория «Саки»);

d) Памятник Лесе Украинке (скульптор Г.Н. Кальченко, архитектор А.Ф. Игнащенко) (Республика Крым, г. Ялта, ул. Екатерининская / пер. Народный);

e) Памятный знак в честь Леси Украинки (художники С.А. Кириченко, Н.Г. Клейн, Е.С. Кириченко) (Республика Крым, г. Ялта, 4-й км обводной дороги).

4. В 1990 г. (в советский период) Музею Леси Украинки был присвоен статус объекта культурного наследия с наименованием «Музей Леси Украинки к. XIX – н.XX вв.», а в 2012 г. объект был внесен в Государственный реестр недвижимых памятников Украины как памятник архитектуры и истории с наименованием *«Дом, в котором жила украинская поэтесса Леся Украинка», конец XIX в. - начало XX в.*[5] После принятия Республики Крым в состав Российской Федерации данный объект продолжал подлежать государственной охране[6] и был отнесен к объектам культурного наследия регионального значения, включенным в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации с наименованием *«Дом, в котором в 1897 году проживала Леся Украинка (архитектор П.К. Теребенев), конец XIX века - начало XX века»*.[7] Приказом Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым № 79 от 21.04.2017 г. был также утвержден предмет охраны и границы территории объекта культурного наследия регионального значения - «Дом, в котором в 1897 г. проживала Леся Украинка (архитектор П.К. Теребенев), конец XIX - начало XX века».[8]

5. Главное здание Ялтинского историко-литературного музея расположено в городе Ялта на ул. Пушкинской, 5, а Музей Леси Украинки располагается в здании на ул.

Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, прилагаемые к ним, 20 декабря 2016 (Приложение 106).

[5] Министерство культуры Украины, Реестр памятников Украины местного значения (Приложение 803); Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жила украинская поэтесса Леся Украинка, конец XIX века – начало XX века», 19 декабря 2016 (Приложение 689).

[6] Федеральный закон N 9-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя», 12.02.2015 (Приложение 84), п. 2 ст. 2.

[7] Постановление Совета министров Республики Крым № 627 с выдержками из Перечня объектов культурного наследия регионального значения, расположенных на территории Республики Крым и сведения с сайта Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, прилагаемые к ним, 20 декабря 2016 (Приложение 106).

[8] Приказ Государственного Комитета по охране культурного наследия Республики Крым № 79, 21 апреля 2017 (Приложение 473).

Екатерининской, 8а (прежнее наименование - ул. Литкенса) (далее – «**Здание**»). В южной части Здания расположено два отдела Ялтинского историко-литературного музея, а именно: (а) Музей Леси Украинки и (б) отдел «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв».[9] Помещения северной части Здания с 2001 г. (состоящие на балансе Ялтинского историко-литературного музея, балансодержателя) были сданы в аренду коммерческим организациям и до недавнего времени там размещалась гостиница, но как будет описано далее, договор аренды был расторгнут Ялтинским историко-литературным музеем в 2016 г. В настоящий момент арендуемые помещения освобождены арендатором, что дает возможность нам увеличить размеры действующих и планируемых экспозиций Ялтинского историко-литературного музея (в том числе, Музея Леси Украинки) после проведения реставрации Здания (включающей все виды необходимых работ) и приспособления данной части Здания к использованию в качестве дополнительных помещений для посещения посетителями.

6. До закрытия экспозиционных залов Музея Леси Украинки в начале 2016 г., о чем будет сказано далее, постоянная экспозиция Музея Леси Украинки «Ломикамень/Saxifraga» располагалась на втором этаже южной части Здания. При этом на первом этаже южной части Здания размещался и размещается отдел «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв», экспозиция которого называется «Страницы культурной жизни Ялты Южнобережья конца XIX-начала XX в.». Данная экспозиция направлена на воссоздание быта и передачу атмосферы культурной жизни города того времени.

7. Начиная с 10 февраля 2016 г. (в связи с обрушением потолка в помещении Музея Леси Украинки)[10] и до настоящего времени экспозиция Музея Леси Украинки закрыта для посетителей, и только некоторые предметы фонда, связанные с жизнью и творчеством Леси Украинки и других украинских писателей и деятелей культуры, сейчас доступны для посетителей. В частности, с начала 2017 г. в экспозицию отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.», который размещается на первом этаже южной части Здания, было сделано дополнение под названием «Ялтинские страницы жизни Леси Украинки», в рамках которого была размещена часть экспонатов экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» и другие музейные предметы коллекции Музея Леси Украинки[11]. Доступ к другим экспонатам и музейным предметам предоставляется также на временных выставках и иных мероприятиях, связанных с жизнью и творчеством Леси Украинки и других деятелей украинской культуры, которые проходили и продолжают проводиться на базе или с участием Ялтинского историко-литературного музея. Более детальная информация будет представлена в последующих разделах моих показаний.

---

[9] Музей Леси Украинки, Фотографии памятника и общий вид Здания (Приложение 1208).

[10] Музей Леси Украинки, Фотографии повреждений конструкций Здания (Приложение 1209). Научно-проектная документация. Раздел II. Часть IV. Технологические исследования. Рекомендации по проведению реставрационных работ, 2016 (Приложение 676).

[11] Фотографии витрин с частью экспонатов, которые на время закрытия второго этажа Здания, постоянно размещаются в качестве дополнения под названием «Ялтинские страницы жизни Леси Украинки» к экспозиции отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.» (Приложение 1210).

8. После завершения реставрационных работ на втором этаже и других помещениях Здания работа экспозиционных залов Музея Леси Украинки будет возобновлена для посетителей, а саму экспозицию планируется расширить за счет использования площадей северной части Здания.

III. История создания Музея Леси Украинки и его основные экспозиции до 2016 г.

9. Идея создания Музея Леси Украинки появилась в 1971 г., в год столетнего юбилея со дня рождения Леси Украинки (1871-1913 гг.). В связи с этим было принято решение о создании в Ялте музея Леси Украинки в качестве филиала Крымского краеведческого музея. В 1971 г. под будущий музей был выделен второй этаж в доме № 8 по улице Литкенса (ныне ул. Екатерининская), на фасаде которого ранее была установлена мемориальная доска в память о пребывании в этом доме Леси Украинки в 1897 г.[12] В 1972 г. перед Зданием был установлен памятник Леси Украинки (авторы проекта – народный художник УССР, лауреат Государственной премии УССР имени Т.Г. Шевченко, скульптор Г.Н. Кальченко, архитектор – А.Ф. Игнащенко).[13]

10. Данный филиал Крымского краеведческого музея не имел своей экспозиции и после передачи его в ведение Ялтинского краеведческого музея (в 1974 г.) в составе отдела, который позже получил название «Прогрессивная русская и украинская литература и культура Ялты дореволюционного периода», была создана общая экспозиция отдела, которая открылась для посетителей в декабре 1977 г. Данная экспозиция включала раздел, посвящённый Лесе Украинке. Данный раздел экспозиции представлял собой воссозданную обстановку комнаты, в которой жила Леся Украинка в 1897 г.

11. В феврале 1990 г. Ялтинский литературный музей Леси Украинки на правах отдела был включен в структуру Ялтинского государственного объединённого историко-литературного музея, который был создан на базе Ялтинского исторического музея. 25 февраля 1991 г., к 120-летию со дня рождения Леси Украинки была открыта юбилейная экспозиция «Леся Украинка и Крым» в составе отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.» и она была расположена на втором этаже здания по ул. Литкенса, 8 (ныне ул. Екатерининская) (автор – старший научный сотрудник Музея Леси Украинки С.А. Кочерга, автором художественного проекта и оформителем был симферопольский художник Н.С. Гордич). Данная экспозиция была посвящена крымскому периоду жизни Леси Украинки и лейтмотивом экспозиции стал образ чайки и знакомство Леси Украинки с морем.

12. В 1993 г. Ялтинский городской совет народных депутатов Республики Крым принял решение о создании музея Леси Украинки на правах отдела Ялтинского

---

[12] Решение Исполнительного комитета Ялтинского городского Совета депутатов трудящихся № 372, 18 мая 1954 (Приложение 766), в соответствии с которым в связи с празднованием 300-летия воссоединения Украины с Россией и в целях увековечивания памяти пребывания в Ялте украинских поэтов и писателей, было, среди прочего, присвоено имя улице Северной, на которой жила в 1908 г. в доме № 6 Леся Украинка, имя «Улица Леси Украинки»; установлена мемориальная доска на доме на улице Литкенса № 10; улице Майской, на которой жил и умер в 1873 г. украинский поэт Руданский, присвоено имя «Улица Руданского», а Симеизской библиотеке отдела культуры Ялтинского Горисполкома присвоено имя Коцюбинского (украинский писатель и общественный деятель).

[13] Музей Леси Украинки, Фотографии памятника и общий вид Здания (Приложение 1208).

объединенного историко-литературного музея на базе указанной выше экспозиции «Леся Украинка и Крым». Данная экспозиция была позже обновлена и открыта 24 августа 2001 г. под названием «Ломикамень/Saxifraga» (автор концепции – старший научный сотрудник С.А. Кочерга, автор художественного проекта – ялтинский художник – В.Е. Виноградов). Лейтмотивом указанной экспозиции был образ цветка, который также называют «камнеломка» ввиду того, что этот цветок способен прорастать в самых сложных горных условиях. Так, в биографии Леси Украинки было установлено, что летом 1897 г. Леся Украинка, поднимавшись на гору Ай-Петри в Крыму, наткнулась на данный цветок и то, как данный цветок своими пламенеющими лепестками пробивал камень, впечатлило поэтессу, и позже он послужил ассоциацией именно с жизнью и творчеством самой Леси Украинки, которая несмотря на свою тяжелую болезнь (туберкулез) и постоянную борьбу с ней, продолжала свой творческий путь.

IV. Деятельность Музея Леси Украинки и состав экспозиции в период с марта 2014 г. по февраль 2016 г.

13. В 2014 г. деятельность Ялтинского историко-литературного музея в связи с вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации была направлена на переход музея в правовое поле Российской Федерации. Особое внимание было уделено классификации и систематизации музейных коллекций с целью их каталогизации, введению информационных технологий и расширению издательской деятельности. Данный переходный период не повлиял на доступ посетителей к экспозициям музея и в первый же год, в 2014 г., музей посетило 19980 человек, научными сотрудниками проведено 435 экскурсий и 60 массовых мероприятий, прочитано 34 лекции. Среди значимых событий, проведенных в 2014 г., можно также выделить и мероприятия, непосредственно связанные с вопросами украинской истории и культуры. Например, мероприятие к 150-летию со дня рождения М.М. Коцюбинского и 200-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко (известных украинских писателей и народных деятелей), выставка «И душа с душою говорит» к 100-летию со дня рождения народного художника Украины Я.А. Басова.[14]

14. В период с марта 2014 г. по февраль 2016 г. (до полного закрытия помещений второго этажа Здания) экспозиция Музея Леси Украинки «Ломикамень/Saxifraga» продолжала работать до тех пор, пока сначала 20 января 2016 г. не был закрыт один из экспозиционных залов в связи с аварийным состоянием помещения (была обнаружена протечка крыши и отслоение штукатурки на потолке, трещины прорвали установленные ранее маяки и увеличились по размеру), а после обрушения потолка 10 февраля 2016 г. был закрыт весь второй этаж.[15]

---

[14] Аналитическая информация о работе и материально-технической базе Ялтинского историко-литературного музея за 2014 г., 14 января 2015 (Приложение 670).

[15] Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 9 «О прекращении доступа посетителей», 15 января 2016 (Приложение 680); Приказ № 12 «О закрытии отдела МКУК «ЯИЛМ» «Музей Леси Украинки», 8 февраля 2016 (Приложение 684); Предписание инженера охраны труда и техники безопасности № 4, 15 января 2016 (Приложение 681).

15. Перед закрытием экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» она включала более 300 музейных предметов. Среди них были представлены:
    a) прижизненные издания произведений Леси Украинки;
    b) вещи, фотографии, принадлежащие ее семье;
    c) фотографии из личного архива винодела Н.С. Охременко, который в детстве обучался у Леси Украинки;
    d) дореволюционные фотографии и открытки с видами Ялты и других городов Крыма, в которых побывала Леся Украинка;
    e) прижизненные издания произведений украинских писателей кон. XIX - нач. XX вв., связанные с творчеством Леси Украинки;
    f) дореволюционные периодические издания, в которых опубликованы произведения Леси Украинки;
    g) юбилейные издания произведений, грампластинки с голосом Леси Украинки (записи 1908-1909 гг.);
    h) украинские национальные костюмы, вышивки XIX - нач. XX вв.;
    i) типовые вещи и мебель ялтинского особняка нач. XX в.;
    j) копии рукописей произведений и писем Леси Украинки.

16. Часть экспозиции Музея Леси Украинки, «Ломикамень/Saxifraga» была посвящена другим украинским писателям и деятелям культуры, проживавшим в разные периоды в г. Ялте, в том числе, О.Ю. Кобылянской, М.М. Коцюбинскому, С.В. Руданскому, Т.Г. Шевченко, И.Я. Франко и т.д.

17. В период с марта 2014 г. по февраль 2016 г., режим работы экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» также оставался прежним или даже увеличивался в период курортного сезона. Так, например, в 2012 г., в период курортного сезона (с 1 июля по 15 сентября 2012 г.), режим работы экспозиции Музея Леси Украинки был установлен с 11.00 до 19.00 и выходной день был понедельник,[16] в 2013 г. (с 15 мая по 1 июля 2013 г.) режим был изменен с 10 до 17:30 с выходными – понедельник и вторник.[17] В 2014 г. в период курортного сезона режим был изменен с 10.00 до 18.00 с выходными днями – понедельник и вторник (с июня 2014 г.),[18] а в 2015 г. (с 1 июля по 31 августа 2015 г.) был установлен только один выходной день – понедельник, часы работы экспозиции были с 10.00 до 18.00 и в пятницу с 12.00 до 20.00.[19]

18. В период с 2014 г. до февраля 2016 г. на базе Музея Леси Украинки постоянно проводились временные выставки и другие мероприятия, посвящённые жизни и деятельности Леси Украинки, а также другим деятелям украинской культуры.

---

[16] Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 32 «Об изменении режима работы на период курортного сезона», 25 июня 2012 (Приложение 657).
[17] Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 19 «О режиме работы экспозиций в мае-июне 2013 года», 24 апреля 2013 (Приложение 659).
[18] Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 33 «О режиме работы экспозиций в июне 2014 года», 26 мая 2014 (Приложение 664); Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 44 «О режиме работы экспозиций в период высокого курортного сезона», 24 июня 2014 (Приложение 665).
[19] Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 52 «О режиме работы экспозиций музея в июле-августе 2015 г.», 25 июня 2015 (Приложение 672).

V. Ремонтно-реставрационные работы в Музее Леси Украинки до и после 2016 г.

19. Как мною было отмечено ранее, помещения Музея Леси Украинки расположены в старинном Здании. Особняк как здание сформировался в течение двух строительных периодов. Первоначально, в 1884-1886 годах была построена южная часть Здания. Эта часть Здания была построена по заказу статского советника барона Александра Генриховича Жомини по проекту местного архитектора П.К. Теребенева в качестве резиденции. Однако сразу по окончании строительства особняк был продан ялтинской купчихе Е.Ф. Лищинской и принадлежал ей примерно до 1917 г. Именно во флигеле данного дома и потом в самом доме Е.Ф. Лищинской снимала комнату Леся Украинка в течение несколько месяцев в 1897 г.

20. В 1901 году г-жа Лищинская осуществила пристройку особняка с северной стороны по проекту архитектора Н.Г. Тарасова. Две части Здания были объединены в одно через открытую парадную лестницу. В настоящее время обе части Здания размещаются под одним адресом ул. Екатерининской, 8а. Под Музей Леси Украинки был изначально отведен только второй этаж южной части Здания, а помещения северной части Здания (площадью около 359,1 кв.м.) в 2001 году были переданы в аренду под комнаты для отдыха юридическим лицам ООО «Технопром лтд.» (с 2011 года – ООО «Планета путешествий»). В настоящий момент арендуемое помещение освобождено арендатором в связи с отказом от договора аренды арендодателем, что позволят увеличить размеры действующих и планируемых экспозиций Ялтинского историко-литературного музея (в том числе, Музея Леси Украинки) после проведения строительных работ и приспособления данной части Здания к использованию в качестве дополнительных помещений музея. Как было указано ранее, на данный момент северная часть Здания, как и помещения Музея Леси Украинки (второй этаж южной части Здания), остаются закрытыми для посетителей.

21. Учитывая столетнюю историю Здания, его техническое состояние должно находится под постоянным контролем. Вместе с тем, как было установлено экспертами, проводившими оценку проектной документации в 2016 г., в течение XX века дом пережил лишь несколько капитальных ремонтов (в 1929, 1954-1956, и в 1991 г.). В частности, эксперты обозначили, что *«[П]еределки в основном касались устройства перегородок и санузлов, закладки или растесывания дверных проемов. Оформление интерьеров за исключением отдельных элементов (декоративных карнизов и розеток) было утрачено».*[20]

22. Насколько мне известно, в период 1991-2014 гг. в Здании не проводились комплексные противоаварийные либо ремонтно-реставрационные работы, а только мелкий текущий ремонт, который не затрагивал несущих конструкций и конструктивных элементов, кровли, стен и т.д. Как я понимаю, уже в тот период были выявлены случаи повреждений внутренней отделки помещений Музея Леси Украинки (включая появления трещин на потолке и неудовлетворительное состояние

[20] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жила украинская поэтесса Леся Украинка, конец XIX века – начало XX века», 19 декабря 2016 (Приложение 689), пункт 2.1. раздела IV.

балкона второго этажа), что в отсутствие ремонта привело к дальнейшему существенному разрушению помещений Здания, о чем будет детальнее сказано далее.

23. В данный период делались неоднократные обращения в органы власти Украины со стороны Музея Леси Украинки и других лиц относительно разрушения Здания и необходимости проведения ремонтно-реставрационных работ. Вместе с тем, несмотря на заверения о планах проведения капитальных работ, подобные работы не проводились. В качестве примеров подобных обращений я могу привести следующие документы:

a) Письмо главы Национального союза писателей Украины, народного депутата Украины В. Яворского, от 6 сентября 2005 г. № 502/01-12, Главе Совета Министров Автономной Республики Крым, в котором среди прочих заявлений в части отказа в удовлетворении различных обращений в адрес Правительства Автономной Республики Крым о создании музея Степана Руданского,[21] о прекращении существования комнаты-музея М. Коцюбинского[22] в пгт. Симеизе с 2000 г., был также поднят вопрос о плохом техническом состоянии Здания, в котором расположен Музей Леси Украинки, и необходимости проведения реконструкции Здания;[23]

b) Письмо от главы Ялтинского товарищества «Просвита», главы ялтинской городской общественной организации Союз Украинок и главы Духовно-просветительского информационного центра в адрес Главы г. Ялта от 14 марта 2007 г. об аварийности Здания, в котором расположен Музей Леси Украинки и непроведении обещанных ремонтных и реставрационных работ;[24]

c) Письмо от Главы Конгресса, Координационного Совета украинцев Юга Крыма, в адрес Главы г. Ялта от 11 октября 2010 г., в котором со ссылкой на предыдущие обращения и ответы украинских органов власти (приложенные к данному письму), указано, что планы о расширении экспозиции музея Леси Украинки за счет части здания под литерой «Б» (т.е. северной части Здания) и проведении ремонтных работ Здания так и не были осуществлены.[25]

24. Кроме того, ситуация с разрушением Здания и необходимостью проведения ремонтно-реставрационных работ была неоднократно поднята в украинских периодических изданиях. Например, в 2012 г. в украинской газете «День» в статье под названием ***«Разрушается Лесин дом. Последний раз выборочный ремонт в ялтинском музее поэтессы проводили 27 лет назад»*** со ссылкой на интервью с Александрой Висыч, заведующей в тот период Музея Леси Украинки, было указано, что вопрос о плохом техническом состоянии Здания и необходимости проведения

---

[21] Степан Васильевич Руданский - украинский поэт, переводчик и драматург.
[22] Михаил Михайлович Коцюбинский — украинский писатель, общественный деятель, классик украинской литературы.
[23] Письмо Главе Совета Министров Автономной Республики Крым № 502/01-12, 6 сентября 2005 (Приложение 1240).
[24] Письмо Главе г. Ялта, 14 марта 2007 (Приложение 1241).
[25] Письмо Главе г. Ялта, 11 октября 2010 (Приложение 1242).

ремонта поднимался еще в 2005 г. В статье также было указано, что, последний раз выборочный ремонт проводился 27 лет тому назад, несмотря на значительный возраст самого здания (126 лет).[26] В статье также упоминается о том, что по состоянию на начало 2012 г. не были проведены какие-либо реставрационные работы в здании Музея Леси Украинки во исполнение постановления Верховной Рады Украины от 21 октября 2010 г. № 2633-VI «О праздновании 140-ой годовщины с дня рождения выдающейся украинской поэтессы, общественного деятеля Леси Украинки (Ларисы Петровны Косач-Квитки)».[27]

25. Работниками Ялтинского историко-литературного музея неоднократно были зафиксированы факты разрушения отдельных частей и элементов конструкций второго этажа южной части Здания, на котором расположен Музей Леси Украинки. В частности, 1 ноября 2011 г. в одном из экспозиционных залов Музея Леси Украинки были установлены специальные маяки на трещинах, которые пошли паутинообразно на потолке.[28] 19 апреля 2013 г. был зафиксирован обвал штукатурки на потолке над парадной лестницей, ведущей на второй этаж Здания к Музею Леси Украинки, в результате раскрытия ранее обнаруженных трещин.[29] 17 мая 2013 г. было зафиксировано, что размер обвалившегося участка штукатурки с потолка над парадной лестницей составил 1 м x 0,8 м на высоте приблизительно 6 м.,[30] а 2 июля 2013 г. было установлено, что на данном участке на крыше имелась течь, вследствие чего капала вода на ступени лестничного марша, ведущего к Музею Леси Украинки, что еще раз свидетельствовало о наличии существенных повреждений крыши Здания.[31]

---

[26] Газета *«День»*, «Разрушается Лесин дом. Последний раз выборочный ремонт в ялтинском музее поэтессы проводили 27 лет назад», выпуск № 49 (3692), 21 марта 2012 (Приложение 880).
[27] Постановление Верховной Рады Украины № 2633-VI, 21 октября 2010 г. (Приложение 779).
[28] Акт № 12 о дате установки маяков в отделе «Музей Леси Украинки», 1 ноября 2011 (Приложение 656).
[29] Акт № 19 проверки состояния охраны труда на второй ступени оперативного контроля, 19 апреля 2013 (Приложение 658).
[30] Акт № 20 проверки состояния охраны труда на второй ступени оперативного контроля, 17 мая 2013 (Приложение 660).
[31] Акт № 22 проверки состояния охраны труда на второй ступени оперативного контроля, 2 июля 2013 (Приложение 661).

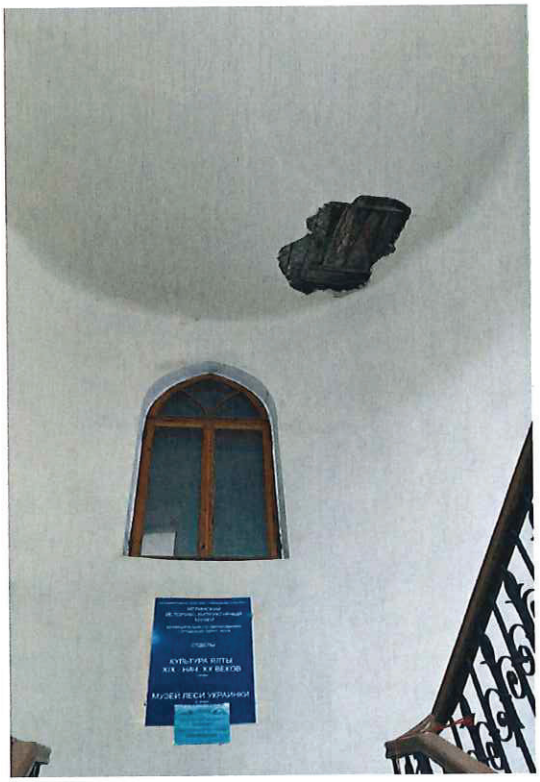

Рис. 1 и Рис. 2. Обрушение фрагмента потолка над лестницей, ведущей к Музею Леси Украинки (образовалось в 2013 г.)

26. Повреждения Здания, установленные в 2011 и 2013 гг., не были устранены, что повлекло дальнейшее разрушение помещений Музея Леси Украинки и ведущей к нему лестницы. В частности, в связи с отслоением штукатурки на потолке и трещинами, порвавшими установленные ранее маяки, и дошедшими до люстры, что грозило обрушением штукатурки на большей площади, 15 января 2016 г. инженером охраны труда и техники безопасности было составлено предписание о закрытии экспозиционного зала № 2 Музея Леси Украинки и передаче всех экспонатов в фонд Ялтинского историко-литературный музей на хранение, а также закрытии всех проходов к данному залу.[32] В соответствии с данным предписанием и возникновением аварийной ситуации в экспозиционном зале № 2 данный зал был закрыт для посещения работников и посетителей с 20 января 2016 г.[33] Позже, 8 февраля 2016 г. был обнаружен вывал (обрушение штукатурки и части конструкции потолка) в экспозиционном зале № 2 площадью 2,0 м.*2,5 м. и в связи с этим был издан приказ о закрытии с 10 февраля 2016 г. второго этажа Здания, на котором была размещена экспозиция «Ломикамень/Saxifraga» Музея Леси Украинки, с целью обеспечения безопасности работников и посетителей.[34] В соответствии с выводами, представленными в научно-проектной документации, такое обрушение вызвано следующим:

[32] Предписание инженера охраны труда и техники безопасности № 4, 15 января 2016 (Приложение 681).
[33] Приказ Ялтинского историко-литературного музея № 9 «О прекращении доступа посетителей», 15 января 2016 (Приложение 680)
[34] Приказ № 12 «О закрытии отдела МКУК «ЯИЛМ» «Музей Леси Украинки», 8 февраля 2016 (Приложение 684).

«В помещении второго этажа присутствует обрушение локального участка перекрытия. Это связано с ранее протекавшей кровлей, что привело к образованию обширных участков поражения гнилью и грибком. Перекрытия над вторым этажом должны пройти дополнительные исследования.

Рекомендуется, в связи с большим процентом поражения грибком, провести замену перекрытий второго этажа с воссозданием потолочного убранства по аналогии с сохранившимися».[35]

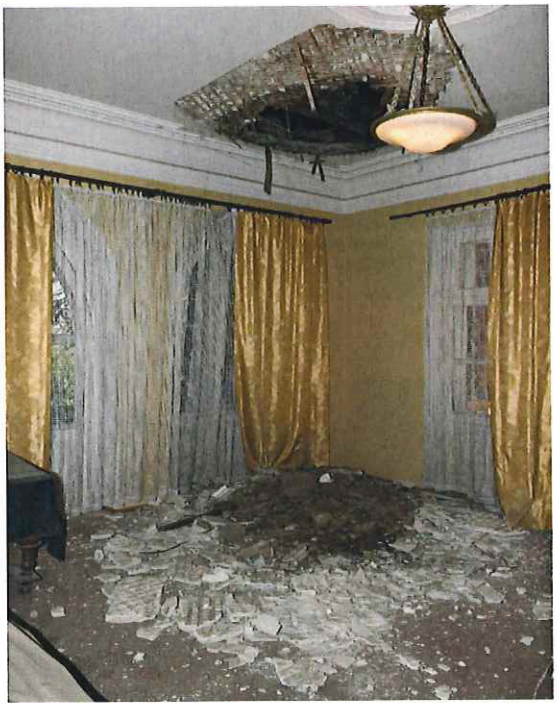

Рис. 3. Обрушение потолка выставочного зала Музея Леси Украинки (фото сделано в феврале 2016 г., когда произошло обрушение)

Рис.4. Обрушение потолка выставочного зала Музея Леси Украинки (фото сделано в марте 2021 г.)

27. Согласно сведениям, полученным в результате проведения комплексных научных исследований, я понимаю, что техническое состояние некоторых конструкций Здания является ограничено работоспособным (например, состояние фундаментов, наружных и внутренних стен, и т.д.), а некоторых даже аварийным (например, состояние перекрытия над вторым этажом) или недопустимым и/или близко к аварийному (например, состояние перекрытий над первым этажом, состояние отдельных лестниц).[36]

28. Экспонаты экспозиции в полном объеме были сданы в фондохранилища Ялтинского историко-литературного музея. Фондохранилища расположены в специально отведенных помещениях Ялтинского историко-литературного музея и оборудованы специальной системой охраны и пожарной сигнализации. Доступ к

[35] Музей Леси Украинки, Фотографии повреждений конструкций Здания (Приложение 1209). Научно-проектная документация. Раздел II, Часть IV, Технологические исследования. Рекомендации по проведению реставрационных работ (выдержки), 2016 (Приложение 676).

[36] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жила украинская поэтесса Леся Украинка, конец XIX века – начало XX века», 19 декабря 2016 (Приложение 689), пункт 2.4. раздела IV.

фондохранилищам имеют только хранители соответствующей категории музейных предметов.

29. Таким образом, закрытие экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» Музея Леси Украинки было связано с тем, что она находилась на втором этаже южного крыла Здания, прямо под крышей, которая начала обваливаться из-за отсутствия капитального ремонта на протяжении более чем 25 лет.

30. В конце 2016 г. после получения необходимых согласований, при поддержке Администрации города Ялта, на выделенные из муниципального бюджета средства (в размере примерно 11 миллионов рублей), была разработана проектно-сметная документация на осуществление реставрационных мероприятий по Зданию для включения в соответствующую федеральную целевую программу. Разработанная проектно-сметная документация учитывала также дополнительные площади Здания (северная часть), которые были переданы в полное распоряжение Ялтинского историко-литературного музея после расторжения договора аренды. Таким образом, была возвращена историко-культурная ценность мемориального Здания и в настоящее время площадь, которая может непосредственно быть использована для посещения музея посетителями и работниками музея, увеличилась до 771,2 кв.м. Я хотела бы также отметить, что после проведения реставрационных мероприятий планируется обновление и увеличение размера экспозиции Музея Леси Украинки за счет отдельных площадей северной части Здания.

31. В настоящий момент идет согласование мероприятий, направленных на проведение реставрационных работ в Здании и получения необходимого финансирования. Согласно разработанной проектно-сметной документацией, Здание и прилегающая территория требуют проведения существенных архитектурных и конструктивных решений, предусматривающих многочисленные ремонтно-реставрационные мероприятия в Здании, в том числе восстановление работоспособного технического состояния конструкций Здания, реставрацию фасадов и интерьеров Здания, обустройство систем инженерного обеспечения, благоустройство земельного участка (территории памятника) и архитектурную подсветку фасадов и территории. Для этого требуется выделение существенного финансирования за счет средств бюджета Республики Крым для реализации данного проекта.[37] В частности, сметная стоимость по заключению экспертизы в перерасчете по состоянию на IV квартал 2020 г. составляет примерно 139 млн рублей.

32. С учетом существенного размера требуемого финансирования данные работы включены в план капитального ремонта Республики Крым на 2021-2023 гг. и начало работ по реставрации Здания запланировано на 2023 год.[38]

---

[37] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жила украинская поэтесса Леся Украинка, конец XIX века – начало XX века», 19 декабря 2016 (Приложение 689), пункты 5.3-5.8 раздела V.

[38] Министерство культуры Республики Крым, Письмо Администрации города Ялта № 9256/22-07/1, 30 декабря 2020 (Приложение 638).

VI. Работа Музея Леси Украинки после закрытия экспозиции в 2016 г.

33. С февраля 2016 г. по настоящее время экспозиция «Ломикамень/Saxifraga» Музея Леси Украинки полностью закрыта в связи с неудовлетворительным техническим состоянием и аварийностью некоторых помещений второго этажа Здания и ведущей к нему лестницы. Помещения первого этажа южной части Здания были и остаются доступными для посетителей.

34. Как я упоминала выше, все экспонаты экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» после закрытия помещений Музея Леси Украинки в полном объёме были перемещены в фондохранилища Ялтинского историко-литературного музея.

35. Вместе с тем, на время закрытия второго этажа южного крыла Здания, посетителям предоставляется доступ к отдельным экспонатам экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» и другим музейным предметам, рассказывающим о жизни и пребывании на Южном берегу Крыма поэтессы Леси Украинки, а также поэта и первого городского врача Ялты Степана Руданского, писателя Михаила Коцюбинского, в рамках дополнения под названием «Ялтинские страницы жизни Леси Украинки» к экспозиции отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.», о деталях которой было упомянуто в пунктах 6 и 7 моих показаний. Учитывая, что площадь отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.» составляет примерно 142 кв.м. (в сравнении с площадью Музея Леси Украинки – 147 кв.м.), не представлялось возможным вместить много музейных предметов Музея Леси Украинки. Вместе с тем, с начала 2017 года две витрины с экспонатами временно закрытой экспозиции и другими предметами были и остаются быть размещенными на постоянной основе в одном из экспозиционных залов отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.».[39]

Рис. 5. Витрины с экспонатами и предметами коллекции Музея Леси Украинки

36. Кроме того, доступ к другим предметам из фондов, относящихся к Музею Леси Украинки, осуществляется путем проведения временных выставок, лекций на базе

[39] Фотографии витрин с частью экспонатов, которые на время закрытия второго этажа Здания, постоянно размещаются в качестве дополнения под названием «Ялтинские страницы жизни Леси Украинки» к экспозиции отдела «Культура Ялты XIX-первой четверти XX вв.» (Приложение 1210).

экспозиции отдела «Культура Ялты конца XIX-первой четверти XX вв.» и проведения других культурно-массовых и культурно-просветительских мероприятий, связанных с жизнью и творчеством Леси Украинки и другими деятелями украинской культуры, которые были организованы и продолжают проводиться после временного закрытия экспозиции Музея Леси Украинки, как на базе фондов Ялтинского историко-литературного музея, так и совместно с другими музеями Крыма. В качестве примера можно привести недавно завершенную временную выставку «Лесная песня Леси Украинки» к 150-летию со дня рождения поэтессы и 110-летию со времени публикации драмы-феерии, которая была открыта 25 февраля 2021 года на первом этаже Здания. Для целей данного мероприятия из фондов хранилища было передано 49 предметов, связанных с Лесей Украинкой, часть из которых также входили в экспозицию «Ломикамень/Saxifraga».[40] В качестве примера временных выставок, проведенных в более ранний период, и посвященных украинской культуре и традициям, можно привести выставки, организованные к 205-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко - «Ми чуємо тебе, Кобзарю, крізь століття…»,[41] к 120-летию издания сборника Л. Украинки - «Думи і мріі Лесі Українки» в 2019 г.[42]

Рис.6 и Рис. 7. Временная выставка «Лесная песня Леси Украинки», 2021

37. Кроме того, в качестве примера других мероприятий, проводимых с 2016 года, после временного закрытия экспозиционных залов Музея Леси Украинки, и запланированных на 2021 год, можно привести следующие мероприятия:

    а) ежегодно, 25 февраля (в день рождения Леси Украинки) продолжает проводиться традиционное мероприятие «Семь струн», в котором принимают

[40] Акты внутримузейной передачи, февраль 2021 (Приложение 743). Материалы фотофиксации мероприятия, а также сведения, опубликованные на сайте Ялтинского историко-литературного музея (Приложение 1157); Программа мероприятия «Семь струн» посвящённого 150-летию со дня рождения Леси Украинки, 25 февраля 2021 г. (Приложение 1158).

[41] Акт внутримузейной передачи Акт № 16, 13 февраля 2019 (Приложение 711).

[42] Акт внутримузейной передачи № 10, 13 февраля 2019 (Приложение 712); Акт внутримузейной передачи № 11, 13 февраля 2019 (Приложение 713); Акт внутримузейной передачи № 12, 15 февраля 2019 (Приложение 715); Акт внутримузейной передачи № 13, 13 февраля 2019 (Приложение 714).

участие ялтинские школьники, студенты и общественные организации.[43] Данное мероприятие посвящено очередной годовщине с даты рождения Леси Украинки и даты открытия первой экспозиции «Леся Украинка и Крым». Как было указано выше, в этом году 25 февраля было проведено мероприятия «Семь струн» и временная выставка «Лесная песня Леси Украинки» к 150-летию со дня рождения Леси Украинки и 110-летию со времени публикации указанной драмы-феерии.[44] Кроме того, в 2021 году были проведены и ряд других мероприятий в других учреждения города Ялта, посвящённых вышеуказанным юбилейным датам, связанных с жизнью и творчество Леси Украинки[45];

b) в 2016 году была написана и одобрена предварительная концепция для новой экспозиции, связанной с жизнью и творчеством Леси Украинки, «В крае вечного сияния / В краю вічного проміння». В этом же году был проведен концерт, посвященный 90-летию со дня рождения педагога-бандуриста, исследователя кобзарского искусства Крыма и Кубани, общественного деятеля А.Ф. Нырко – 23 марта 2016 г.[46] Хотела бы отдельно отметить, что в 2016 году не было запланировано большого количества мероприятий, поскольку в этот период проводилась организация и передача экспонатов экспозиции «Ломикамень/Saxifraga» в фондохранилища Ялтинского историко-литературного музея;

c) в 2017-2020 гг. сотрудниками Ялтинского историко-литературного музея были проведены и/или организованы с их участием мероприятия, посвященные юбилейным и памятным датам, связанным с деятелями украинской культуры, включая:

- мероприятия, посвященные 153-летию и 156-летию со дня рождения украинского писателя М. Коцюбинского – 17 сентября 2017 г. и 17 сентября 2020 г. соответственно (пгт. Симеиз, Музей М. Коцюбинского), а также творческая встреча «Такі дні бувають тільки в Криму» к 155-летию со дня рождения М. Коцюбинского совместно с Музеем М. Коцюбинского в Симеизе, 17 сентября

[43] Например, Сайт г. Ялта, «В Ялтинском историко-литературном музее прошло мероприятие «Сім струн», посвященное 145-летию со дня рождения Леси Украинки», 1 марта 2016 г. (Приложение 948); Сайт *yalta.bezformata.com*, «В Ялте прошел праздник «Семь струн», 28 февраля 2017 (Приложение 969); Сайт г. Ялты, «В Ялте прошел традиционный праздник «Семь струн», посвященный 147-летию со дня рождения Леси Украинки», 1 марта 2018 (Приложение 983); Публикация в группе Ялтинского историко-литературного музея в социальной сети «В контакте» (в отношении мероприятия «Семь струн»), 26 февраля 2019 (Приложение 1101); *Новости Крыма*, «Ялта отметила 149-ю годовщину со дня рождения Леси Украинки», 26 февраля 2020 (Приложение 1018).

[44] Материалы фотофиксации мероприятия «Семь струн», а также сведения, опубликованные на сайте Ялтинского историко-литературного музея (Приложение 1157); Программа мероприятия «Семь струн», посвящённого 150-летию со дня рождения Леси Украинки, 25 февраля 2021 (Приложение 1158).

[45] Постановление Администрации г. Ялты № 343-п касательно подготовки и проведения мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Леси Украинки, 17 февраля 2021 (Приложение 502).

[46] Публикация в группе Ялтинского историко-литературного музея в социальной сети «В контакте», 24 марта 2016 (Приложение 1058).

2019 г.;[47]

- мероприятия, посвященные 105-летию и 106-летию со дня смерти М. Коцюбинского (пгт. Симеиз, Музей М. Коцюбинского) – 25 апреля 2018 г. и 25 апреля 2019 г. соответственно (пгт. Симеиз, ул. Коцюбинского, 2);
- торжественное возложение цветов на могилу С.В. Руданского по случаю 145-летия со дня смерти поэта, городского врача Ялты – 3 мая 2018 г. (г. Ялта, Поликуровский мемориал);[48]
- торжественное возложение цветов на могилу С.В. Руданского к 185-летию со дня рождения поэта, городского врача Ялты, 6 января 2019 г. (г. Ялта, Поликуровский мемориал);[49]
- создание онлайн выставки «Куклы музея» к Международному дню защиты детей, где также экспонировались куклы в украинских национальных костюмах – 1-30 июня 2020 г. на базе Ялтинского историко-литературного музея;[50]

d) проведены лекции в учебных учреждениях и общественных организациях Ялты (например, «Південний берег Криму в житті та творчості українських письменників к. 19 ст.»,[51] «Михайло Коцюбинський і Крим» в 2016 г.,[52] «Леся Украинка и Крым» в 2017 г.[53]); подготовлены информационные и научно-популярные статьи к юбилейным и памятным датам деятелей украинской культуры;

e) с 2016 г. (как и в период 2014-2015 гг.) работниками Музея Леси Украинки было организовано изучение и отбор предметов, связанных с жизнью и бытом ялтинцев, с украинской культурой и этнографией, для последующего пополнения в установленном законом порядке фондов Ялтинского историко-литературного музея. Отобранных предметов было много и разной тематики (видов), включая, например, брошюры, книги, рушники, предметы одежды, посуды, декора, иные предметы украинского фольклора. В качестве примера можно привести ряд предметов, полученных от третьих лиц в порядке пожертвования в период с 2016 г., такие как веретено ручное 40-50

---

[47] Публикация в группе Ялтинского историко-литературного музея в социальной сети «В контакте» (в отношении празднования дня рождения М. Коцюбинского), 19 сентября 2019 (Приложение 1107).

[48] Публикация в группе Ялтинского историко-литературного музея в социальной сети «В контакте», 7 мая 2018 (Приложение 1087).

[49] *Новости Крыма*, «В Ялте отметили 185-летний юбилей известного литератора Степана Руданского», 9 января 2019 (Приложение 996).

[50] Публикация в группе Ялтинского историко-литературного музея в социальной сети «В контакте» (в отношении выставки «Куклы музея»), 1 июня 2020 (Приложение 1128).

[51] Акт внутримузейной передачи № 97, 17 февраля 2016 (Приложение 687); Акт внутримузейной передачи № 93, 10 февраля 2016 (Приложение 685).

[52] Акт внутримузейной передачи № 87, 4 февраля 2016 (Приложение 683); Акт внутримузейной передачи Акт № 95, 12 февраля 2016 (Приложение 686).

[53] Акт внутримузейной передачи № 50, 13 сентября 2017 (Приложение 697); Акт внутримузейной передачи № 52, 19 сентября 2017 (Приложение 698).

гг. XX в. неизвестного автора,[54] брошюра (Михаил Коцюбинский. Ведьма (на украинском языке)) в редакции 1958 г.,[55] рубашки (сорочки), шали (платки), шторы, скатерти, предметы посуды разных периодов XX в. (включая начала века);[56]

f) в 2021 г. запланировано разработать виртуальную экскурсию: «Ялтинские адреса Леси Украинки» и провести другие мероприятия, связанные с Лесей Украинкой и другими деятелями украинской культуры и литературы, включая мероприятия:[57]

- об Агафангеле Крымском, к 150-летию со дня рождения писателя, переводчика и востоковеда;
- о Павле Тычине, к 130-летию со дня рождения поэта, переводчика и литературоведа;
- о Галине Кальченко, к 95-летию со дня рождения скульптора, Народного художника УССР;
- о Вере Роик, к 110-летию со дня рождения вышивальщицы, основателю школы украинской народной вышивки в Крыму;
- о Петре Панче, к 130-летию со дня рождения писателя;
- о Филарете Колессе, к 150-летию со дня рождения музыковеда-фольклориста, композитора, этнографа и литературоведа;
- об Александре Кониском, к 185-летию со дня рождения поэта, прозаика и общественного деятеля;
- об Иване Франко, к 165-летию со дня рождения писателя, общественного деятеля;
- о Михаиле Драгоманове, к 180-летию со дня рождения ученого, публициста и общественного деятеля.

38. В частности, информацию о деятельности Музея Леси Украинки после закрытия экспозиции в 2016 г. и доступе к отдельным музейным предметам на момент проведения реставрационных работ можно найти в различных местных публикациях (например, статьи, опубликованные на украинском языке в Крымском вестнике № 1 2020 г., в переводе на русский язык «Крымские воспоминания о Лесе Украинке»,[58] в журнале «Крым сегодня» № 2, 2020 г. в переводе на русский язык «Музей им. Леси Украинки в Ялте»[59]).

---

[54] Акт приема-передачи музейных предметов на постоянное пользование № 44, 23 августа 2016 (Приложение 688).
[55] Акт приема-передачи музейных предметов на постоянное пользование № 3, 15 февраля 2017 (Приложение 694).
[56] Акт приема-передачи музейных предметов на постоянное пользование № 30, 17 мая 2018 (Приложение 706); Акт приема-передачи музейных предметов на постоянное пользование № 49, 12 июля 2019 (Приложение 716); Акт приема-передачи музейных предметов на постоянное пользование № 47, 27 августа 2020 (Приложение 725).
[57] План работы Музея Леси Украинки на 2021 год (Приложение 729).
[58] *Крымский вестник*, № 1, 2020 (Приложение 1118), стр. 4.
[59] *Крым сегодня*, № 2(2), 2020 (Приложение 1113), стр. 10-11.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является правдой.

Дата: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Подпись: [redacted]

Annex 15

Witness Statement of [redacted]

[redacted] 19 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

19 May 2021

I, [redacted], am [redacted] of Kiramet, Limited Liability Company ("**Kiramet**") located at the Republic of Crimea, Simferopol, 4/11 Suvorovsky Descent, hereby state as follows.

1. Introduction

1. In this witness statement, I will give explanations on a number of issues related to priority emergency production works at the cultural heritage site of federal significance – "the Khan's Palace (16th – 19th centuries): Khan Mosque (1740–1743) (the "**Khan Mosque**") which forms part of the Museum of History and Culture of Crimean Tatars "Khan's Palace in Bakhchisaray" (the "**Khan's Palace**" or the "**Palace**") of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve" (the "**Museum-Reserve"**). I hereby confirm that this witness statement is based on my own knowledge and recollection of the events presented in this document and the documents referred to below when I make relevant statements. Where I make a statement based on any information or belief, I will state that in my witness statement and cite the source of such information or belief.

2. Information concerning my education and expertise is set out in an annex hereto.[1]

2. Background

a) Information about Kiramet

3. Kiramet LLC (before 2014, Kiramet private enterprise, of which I was the founder and director at different times) was incorporated in Crimea in 2007, after which, on or around 8 October 2014, it was reregistered under Russian law and introduced into the Uniform State Register of Legal Entities as a Russian limited liability company.[2]

4. When Crimea was part of Ukraine and at present, Kiramet was and is still engaged in preserving cultural heritage sites, which requires special permits (licenses). For instance, before 2014 Kiramet had, *inter alia*, a license of 11 November 2011 issued by the State Architectural and Construction Inspectorate of Ukraine, the Inspection of the State Architectural and Construction Control in the Autonomous Republic of Crimea, which allowed a licensee to conduct the restoration,

[1] CV of [redacted] (Annex 1284).
[2] Extract from the Unified State Register of Legal Entities, 18 May 2021 (Annex 504).

conservation, repair, and rehabilitation of cultural heritage sites, experimental buildings.[3] After the Republic of Crimea acceded to the Russian Federation, in August 2015, Kiramet was allowed to perform works that impact the safety of capital construction facilities, including works on preparing a land plot layout diagram, developing architectural and construction solutions, inspecting engineering structures, buildings, and facilities, and others.[4] In 2017, Kiramet obtained a license from the Ministry of Culture of the Russian Federation allowing them to prepare design documents relating to the conservation, restoration, and reconstruction of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation, to prepare design documents relating to the repair and adjustment of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation.[5]

5. It should also be noted that, during the transition period after Crimea's admission to the Russian Federation, Russian law allowed performing certain types of activity in the territory of the Republic of Crimea, including the preservation of cultural heritage sites, without any license provided that a competent authority is notified and mandatory requirements applicable to such activities are complied with.[6] In view of this, in November 2015, we sent a notice to the Ministry of Culture of the Russian Federation that we would be engaged in the preservation of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation, including such works as the development of design documents relating to the conservation, repair, restoration, adjustment, and reconstruction of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation, the development of design documents relating to the engineering reinforcement of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation,[7] which allowed us to continue performing the relevant works until we obtained a license from a Russian licensing authority in 2017.

6. Below are projects relating to the protection of cultural heritage sites we developed before and after 2014, for most of which Kiramet earned a number of awards and letters of appreciation, including the development of (research) and design documents relating to restoration works at the following sites:

[3] License AV No. 590590, issued by the State Architectural and Construction Inspectorate of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea, 11 November 2011 (Annex 782).
[4] Certificate No. P-1-15-1511 allowing Kiramet LLC to perform a certain type or types of works that impact the safety of capital construction facilities (including particularly dangerous and technically complex capital construction facilities except for nuclear power installations), 13 August 2015 (Annex 673).
[5] License No. MKRF 04081 to carry out activity on preservation of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of peoples of the Russian Federation issued by the Ministry of Culture of the Russian Federation, 1 March 2017 (Annex 471).
[6] Federal Constitutional Law No. 6-FKZ "On the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol", 21 March 2014 (Annex 61), Article 12.2(2).
[7] Notification sent by Kiramet LLC to the Ministry of Culture of the Russian Federation concerning the implementation of the types of activities specified in Part 1 of Article 12 of the Federal Law "On the licensing of certain types of activity" the implementation of which is allowed in the territories of the Republic of Crimea and Sevastopol with effect from 1 June 2015 without obtaining a license, 30 November 2015 (Annex 559). Letter of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 6528-12-04, 30 September 2016 (Annex 575).

before 2014

- Pinnacle Tower of the Main Building of the Vorontsov Palace that used to be a cultural heritage site of national significance of Ukraine at the time, and street furniture, including the Cascade (Western) Fountain of the Complex of the Vorontsov Palace, Alupka;
- Museum Complex "Scythian Neapolis" in the territory of a historical and archaeological museum-reserve that used to be a cultural heritage site of national significance of Ukraine at the time, Simferopol;[8]
- Garden Art Monument "Gurzuf Park" that used to be a cultural heritage site of national significance of Ukraine at the time, Gurzuf (improvement), and others.

after 2014

- Cultural heritage site of regional significance of the Russian Federation – Kenessa (1891–1896), Simferopol;[9]
- Sites of the Khan's Palace Ensemble (16th – 19th centuries): Dilara Bikec Dürbe Tomb (1764), Northern Dürbe Tomb (16th century), Southern Dürbe Tomb (17th century) (cultural heritage site of federal significance of the Russian Federation), Bakhchisaray;[10]
- Cultural heritage site of federal significance – the Khan's Palace, 16th – 19th centuries Sary Guzel Bath, 1533, г. Bakhchisaray;[11]
- Cultural heritage site of federal significance – the Khan's Palace, 16th – 19th centuries, Grave Rotunda, 18th century, Gardens and Park Sites (16th – 18th centuries), Bakhchisaray;
- Chufut Kale Fortress and Cave City (5th – 15th centuries), Karaite Kenesas (Large and Small), 14th, 18th centuries (cultural heritage sites of federal significance), Bakhchisaray District;[12]
- Cultural heritage site of regional significance – E.K. Mazirova's Mansion (late 19th century), Feodosia;
- Cultural heritage site of regional significance – the House where M.A. Voloshin Lived, late 19th – early 20th centuries, Koktebel;
- Cultural heritage site of federal significance – the Complex of the Sudak Fortress, 14th – 15th centuries, Sudak (priority emergency works);

[8] Kiramet's Diplomas (Annex 1235), Golden diploma of a review contest of the best works of Crimea in the nomination "Public Buildings and Complexes"; Diploma of the National Association of Surveyors and Designers for the 2nd place in the nomination "Best Concept of an Unrealized Project".

[9] Kiramet's Diplomas (Annex 1235), Bronze diploma of a review contest "Best Site for Preservation and Development" in 2019; Golden diploma of a review contest of the best works of Crimea in the nomination "Restoration and Reconstruction"; Diploma of the National Association of Surveyors and Designers of the 1st grade in the nomination "Best Restoration (Reconstruction) Project for a Cultural Heritage Site" in 2019.

[10] Kiramet's Diplomas (Annex 1235), Golden diploma of a review contest in 2017–2019 "Architectural Works of Crimea" in the nomination "Restoration and Reconstruction"; Diploma of the Union of Architects of Russia at a review contest "The Best Site of Preservation and Development" in 2020.

[11] Kiramet's Diplomas (Annex 1235), Diploma of the National Association of Surveyors and Designers of the 2nd grade in the category "Best Restoration (Reconstruction) Project for a Cultural Heritage Site".

[12] Kiramet's Diplomas (Annex 1235), Silver diploma of a review contest "Best Site for Preservation and Development" in 2019; Silver diploma of a review contest in 2017–2019 "Architectural Works of Crimea" in the category "Restoration and Reconstruction".

- Cultural heritage site of regional significance – the Building of the Theatre of the Nobility (architect A.N. Beketov, engineer A.Ya. Rykov), 1911, for the State Autonomous Institution of Culture of the Republic of Crimea "The Crimean Academic Russian Drama Theatre of Gorky", Simferopol.

7. Some members of the Kiramet team, myself included, have received numerous letters of appreciation for contributing to the preservation of the cultural heritage of the Republic of Crimea.[13]

b) Kiramet's role in the works at the Khan Mosque

8. Kiramet was a subcontractor engaged in the development of design documents relating to the preservation of the cultural heritage site of federal significance – the Khan Mosque. This site is located at the address: the Republic of Crimea, Bakhchisaray, 133 Rechnaya St., Bldg. "Sh". Corporation ATTA Group Limited Liability Company (the "**ATTA Group**"), was the general contractor.

9. We provided these services in accordance with our authorisation documents, including:

- Certificate allowing performing a certain type or types of works that influence the safety of capital construction facilities (including especially dangerous and technically complex capital construction facilities except for nuclear installations) No. P-1-15-1511 of 13 August 2015, issued by the self-regulatory organisation – Association "Urban Planning and Design Alliance" (registration number in the State Register of Self-Regulatory Organisations SRO-P-021-28082009);[14]

- Notice sent to the Ministry of Culture of the Russian Federation in November 2015 concerning the preservation of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation that allowed Kiramet to perform the relevant works until it obtained a license for the preservation of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation in 2017;

[13] Letters of appreciation to Yulia Ivanishkina (Annex 1236), Letter of appreciation of 9 April 2019 sent by the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea to Yu.A. Ivanishkina, General Director of Kiramet LLC; certificate of appreciation of 30 January 2020 issued by the Chairman of the State Committee for the Cultural Heritage Preservation of the Republic of Crimea to Yu.A. Ivanishkina, General Director of Kiramet LLC; Letter of appreciation sent by the General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve" V.L. Martynyuk to the General Director and staff of Kiramet LLC; certificate of merit issued by the National Foundation for "the Revival of the Russian Manor" to Yu.A. Ivanishkina, General Director of Kiramet LLC; certificate of appreciation issued by A.Sh. Shamuzafarov, President of the self-regulatory organisation – Association "Alliance of Urban Planning and Design" to the General Director of Kiramet LLC.

[14] Certificate No. P-1-15-1511 allowing Kiramet LLC to perform a certain type or types of works that impact the safety of capital construction facilities (including particularly dangerous and technically complex capital construction facilities except for nuclear power installations), 13 August 2015 (Annex 673).

- License for the preservation of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation No. MKRF 04081 of 1 March 2017, issued by the Ministry of Culture of the Russian Federation.[15]

10. The prepared restoration project of the Khan Mosque underwent all necessary expert examinations, including a state historical and cultural expert examination of design documents.[16] In particular, an expert examination of the first stage of works – in relation to which, in my understanding, Ukraine raises its claims – was prepared by three certified experts from leading design organisations and institutes of the Russian Federation: the Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting; the State Unitary Enterprise of the Moscow Region "Moscow Regional Information and Analysis Cultural Centre"; the Federal State Unitary Enterprise "Central Research and Design Workshops" of the Ministry of Culture of the Russian Federation. The expert panel was composed of specialists from various areas of expertise who had vast experience at the time of the expert examination, namely:
    - engineer, 29 years of work experience;
    - conservation architect of the highest category, 32 years of work experience;
    - conservation architect of the highest category, 47 years of work experience.

11. In conducting the historical and cultural expert examination, the expert panel concluded that the design documents submitted for expert examination complied with the requirements for the state protection of cultural heritage sites and gave a positive opinion. Besides, the experts established the following:

    "*[T]he restoration project submitted for expert examination is developed as per the existing bearing structures of the monument with the preservation of all features and special aspects of the monument which are classified as an object of protection of the cultural heritage site – the Khan's Palace (16th – 19th centuries): the Khan Mosque (1740–1743) (the Republic of Crimea, Bakhchisaray, 133 Rechnaya St., Bldg. "Sh")*";

    "*[T]he design solutions are made in accordance with historical, archival, and bibliographic research and comprehensive full-scale observations of the monument, and with the assignment for the restoration of the cultural heritage site*";

    "*[T]he documents submitted for expert examination contain necessary materials and documents sufficient to justify the design solutions aimed at the preservation of the cultural heritage site of federal significance …*"[17]

12. The developed project provided for the following stages of repair and restoration works: priority emergency works, two stages of repair and restoration works. The priority emergency works included the elimination of emergency on the northern roof pitch of the Khan Mosque. It was

[15] License No. MKRF 04081 to carry out activity on preservation of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of peoples of the Russian Federation issued by the Ministry of Culture of the Russian Federation, 1 March 2017 (Annex 471).
[16] Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents, 29 June 2017 (Annex 696).
[17] Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents, 29 June 2017 (Annex 696), pp. 20, 23.

planned that the first stage of repair and restoration works would concern the restoration of operational reliability of structures whose technical condition was found to be partially operable and inadmissible, with no changes to be introduced into the structural layout. Below are measures which were designed to be taken during the first stage (and were completed), including the main works:

- Setting up a temporary shed above the mosque's roof;
- Dismantling of the roof covering, rafter structures, and rafter plates;
- Dismantling of the ceiling covering and beams of the attic ceiling;
- Applying a reinforced concrete levelling layer along load-bearing walls;
- Restoration of rafter plates and beams of the attic ceiling;
- Restoration of the roof framing, rafter structures, sheathing, and boardwalk;
- Replacement of roof tiles.

13. All priority emergency works and repair and restoration works of the first stage have been completed by now.

14. The second stage of repair and restoration works provides for such main works as the lowering of ground level on the eastern side of the mosque, the restoration and reconstruction of the floor on the ground floor, and others. The restoration of the interior of rooms and façades of the mosque's building, including the restoration of the interior and exterior plastering and the restoration of the interior and exterior finishing and paintings.

15. Moreover, to ensure that the monument is fit for modern use, the project provided for the replacement of electrical wiring, electric energy consumption devices, the re-hanging of a chandelier, the replacement of security and fire alarms, and the installation of lightning protection.[18]

16. I understand that Ukraine alleges that there were a number of breaches relating to the first stage of works, including:

a) Damage to the roof of the Khan Mosque in the Museum-Reserve by unnecessary invasive work, with 104 original beams were replaced with completely new ones built with modern technology, even though only 6 actually needed to be replaced and 5 - more restored. Concrete transverse beams were installed with the use of reinforcement;

b) The stripping and discarding of historical handcrafted tiles ("Tatarka") from the roof of the Khan Mosque and their replacement by modern Spanish tiles. Breaches in the procedure for dismantling and laying out tiles;

c) Complete replacement of the original anti-seismic oak belt supporting the roof with a completely new one made of incongruous concrete and metal;

[18] Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents, 29 June 2017 (Annex 696), pp. 20, 21.

d) Destruction beyond repair of the Main Building to the complex caused by the installation of a metal frame above the Main Building of the Khan Mosque, with a shed on top of it, as a result of which soil can subside and the Main Building of the Khan's Palace can be destroyed;

e) No necessary preparatory works were performed;

f) The Khan Mosque's wall paintings done back in the 18th century were not properly protected.

17. I have examined all the assertions above and present my opinion on them below.

a) Damage to the roof of the Khan Mosque in the Museum-Reserve by unnecessary invasive work, with 104 original beams were replaced with completely new ones built with modern technology, even though only 6 actually needed to be replaced and 5 - more restored. Concrete transverse beams were installed with the use of reinforcement

18. It was resolved to fully replace the beams after examining the state of the monument in general and the state of structural elements, with the said examination also conducted prior to the preparation of design documents. In particular, as specialists (including, *inter alia,* mycologists, construction engineers, expert chemical engineers, and others) were examining the technical state of load-bearing engineering structures of the Khan Mosque, they identified the following defects: inconsistency between design solutions of the structure and construction requirements for seismic regions; damaged or detached protective coatings; destroyed construction material; wooden elements are damaged by rot and biological pests.[19]

19. Besides, while examining the state of wooden structures of the roof and the attic ceiling of the Khan Mosque, mycological and entomological examinations were conducted in addition to engineering examinations. Samples for expert examination were taken on 20 October 2017 by Sergey Petrovich Ivanov, an expert ecologist, Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Ecology and Zoology of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, whose working experience is over 35 years. The mycological examinations revealed, *inter alia,* the following damage caused to wooden structures of the roof and the attic ceiling of the Khan Mosque's building:

- numerous areas of intensive fungal damage caused by an assembly of microscopic wood-destroying fungi and bacteria identified as three types of rot, and extensive damage to wooden elements caused by wood engravers and carpenter bees of two types;
- numerous areas of damage to wooden structures of the roof indicate that the examined wood had an established biodestructive environment of fungal and entomological organisms, which in turn implies that the biodegradation of the wooden structures began a long time ago and that the greater part of the wood is in a state of permanent decay;

[19] Positive Opinion of the Federal Autonomous Institution "Main Department of State Expertise" No. 563-17/GGE-11184/05, 25 May 2017 (Annex 475), p. 25.

- thriving of biodestructive fungi and xylophage insects on the wooden elements of the roofing facilitates re-contamination of the wooden structures, other wooden elements of the building and their subsequent decay.[20]

20. Moreover, according to a protocol of mechanical tests conducted on the samples of wood from the roof elements of the Khan Mosque in an accredited laboratory of the Academy of Construction and Architecture of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Vernadsky Crimean Federal University", the wood of the surface layer in section – and of the entire section for some elements – is de-structured (physical and mechanical properties of the material have changed). The strength of de-structured wood is 1.7 times lower than that of an unaffected layer of wood.[21]

21. An inspection of dismantled wooden elements of the Khan Mosque's roof (more than 300 elements) revealed that:

"*Apart from biological damage, almost all structural elements have mechanical damage, namely curvature of the axis in the vertical and horizontal planes; long cracks along the element with an average width of up to 5–12 mm and with a depth of half and more section of the element; cuts and notches with a depth of up to 10 cm; de-structured surface layer (including the surface of cracks) to a depth of up to 50 mm*".[22]

22. Following the inspection, the specialists concluded that the level of damage to the wood and the state of wooden structures of the roof require their complete replacement. Additionally, the specialists found that "*[A]fter removing fatally damaged sections of elements, geometrical parameters of the elements become unfit for use as beams of the attic ceiling*".[23] The examinations therefore revealed that, after removing the de-structured layer, the remaining section of the structures was not enough to withstand the applied load. Traditional reinforcement methods (increase in section, installation of backup or additional structural elements, and others) were not applicable in this case due to a large number of elements in a small area of space (there is no space for installing additional structural elements). In view of this, it was resolved to replace the structural elements while preserving the structural layout and material from which the structures are made, i.e. wood.

23. As far as I know, on 23 April 2018, the dismantled structural elements of the Khan Mosque's roof, including top beams and support core beams, were transferred to the Museum-Reserve.

[20] Research and Design Documents, Volume IV, Section 4, Mycological Examinations, Mechanical Tests, 2017 (Annex 692), Conclusion following the results of the mycological expert examination of structures of the roof and beams of the attic ceiling of the Khan Mosque's building.
[21] Research and Design Documents, Volume IV, Section 4, Mycological Examinations, Mechanical Tests, 2017 (Annex 692), Test protocol No. 12 of 27 October 2017.
[22] Research and Design Documents, Volume IV, Section 4, Mycological Examinations, Mechanical Tests, 2017 (Annex 692), Certificate of inspection of dismantled wooden elements of the Khan Mosque's Roof.
[23] Research and Design Documents, Volume IV, Section 4, Mycological Examinations, Mechanical Tests, 2017 (Annex 692), Certificate of inspection of the wooden beams of the attic ceiling of the Khan Mosque's roof.

b) The stripping and discarding of historical handcrafted tiles ("Tatarka") from the roof of the Khan Mosque and their replacement by modern Spanish tiles. Breaches in the procedure for dismantling and laying out tiles

24. The Khan Mosque is a rather old structure (built in 1532) and the building has undergone various changes throughout its existence, including insofar as its roof is concerned. In its original state, the mosque's roof was made in the form of dome-shaped roofs with one minaret. Since then and until the fire of 1736, a khan's lodge was built in the building, and formidable minarets were erected on the roof at its corners.

25. In 1740, the Khan Mosque's building was fully reconstructed after the fire of 1736 and rebuilt. The dome-shaped roof was replaced with a hipped structure with four slopping surfaces (i.e. the structure used in the building to date), and galleries, the interior, and other things were changed within the building.

26. Repair and restoration works were performed on the roof in the next historical stages when the Khan Mosque underwent repair. In my understanding, in 1905–1910, 50% of roof tiles were replaced with new ones, rotten wooden beams and rafters were replaced, and a new shed was installed above the porch. Roof tiles were also partially replaced in the 1950s. In 1960–1965, the Khan Mosque underwent emergency restoration works, including the complete replacement of roof tiles in 1967. That the above works were performed was mentioned in a number of documents prepared by specialists at the time of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, for instance, E.V. Lapushinskaya, an architect of the State Committee for Construction of the USSR, Ukrproektrestavratsia (Kiev) that developed research and design documents for the Khan Mosque and other sites of the Khan's Palace).

27. Thus, the assertion that the tiles on the Khan Mosque's roof were authentic before the 2016 works is false. Authentic tiles are green glazed tiles that still may be found – through rather few in numbers – only on several structures of the Khan's Palace Ensemble (for example, on the roof of the Small Mosque of the Main Building), but when we were developing research and design documents, there had been no such tiles left on the Khan Mosque. The tiles that were on the Khan Mosque's roof in 2016 had been collected from buildings in the city and neighbouring villages during the previous restoration works.

28. There is information based on which it is possible to conclude that, following the restoration of the Khan Mosque after the fire of 1736, the angle of slope was increased from around 14 to 28 degrees. When the angle of slope is increased, pan tiles slide down along clay mortar on which the tiles are laid out. During the next numerous restoration works, the clay mortar was replaced with cement and lime one – weighting more when dries up – with the quality of the roof covering decreased as a result: the layer under the tiles became more brittle, and cracks formed in the layer in the course of seasonal deformations. In light of this, the application of cement and lime mortar – which was used because the angle of slope was increased and the tiles subsequently slid down – increased the load on the roof's elements and affected the roof's waterproof capacities.

29. Meanwhile, the roof covering was repeatedly replaced throughout its existence as evidenced by edged calibrated board (whose production improved after World War II) used under the tiles as a flooring. In 2010 and 2016, technical examinations of the roof structures revealed that the state of the mosque's roof was unsatisfactory and that of the northern roof side – emergency.[24]

30. In terms of shape ("Monk and Nun"), material, colour solutions, and geometrical properties, the Spanish-manufactured tiles provided for in Kiramet's project are identical to "Tatarka" tiles that the monument used to have. Besides, the external appearance of the roof with these Spanish-manufactured tiles remains the same.

31. In addressing the matter of how the tiles were fastened, it should be noted that this solution was scientifically justified, and at any rate I do not see in this any violation of the procedure for dismantling and laying out tiles. Considering that after repair and restoration works are over, the building of the Khan Mosque is supposed to be used in accordance with its previous functional purpose of a house of worship (involving large gatherings of people), the building should comply with modern design regulations in terms of reliability and safety of people inside the building. In seismically dangerous areas, design regulations do not allow constructing roofs with the use of small piece elements without the latter being securely fastened to the roof structures. Self-tapping screws were designed to be used as fasteners on the roof of the Khan Mosque since, firstly, they considerably decrease the load on the roof structures (without making the roof heavier by using clay or cement and lime mortars) and, secondly, they fasten the tiles in a more reliable and safe manner.

c) Complete replacement of the original anti-seismic oak belt supporting the roof with a new one made of incongruous concrete and metal

32. In 2016, when design documents were being prepared for repair and restoration works at the Khan Mosque, an engineering examination revealed that there was no anti-seismic belt at the level of boards in load-bearing walls.[25] What Ukraine calls the original anti-seismic oak belt is actually anything but such a belt because, in terms of its design, an anti-seismic belt should be a continuous structure, and it is impossible to make this structure of wooden elements since such elements cannot be locked in a sealed system that has no swivel joints.

33. That there is no belt is due to the fact that the building was constructed in a period when there were no anti-seismic regulations at all. However, one cannot disregard not only the present legal framework but the environmental conditions in Crimea with regular earthquakes and the seismic intensity of construction sites in the territory of the Khan Palace's Ensemble scoring 8.[26]

[24] Certificate No. 1 of the technical state of the historical and cultural monument and planning area improvements works in relation to the Khan's Palace, 9 November 2010 (Annex 655). Research and Design Documents, Volume I, Preliminary works, Section 2, 06/04. 16 PR, 2016 (Annex 677), Certificate of the technical state of a cultural heritage site (historical and cultural monuments), 23 March 2016, p. 37.

[25] Research and Design Documents, Volume I, Section 3, Report on preliminary engineering examination, 06/04. 16 PR, 2016 (Annex 678), p. 15. Research and Design Documents. Volume I, Section 8, Engineering report, 06/04. 16 PR, 2016 (Annex 679), p. 42.

[26] Research and Design Documents, Volume VI, Restoration project, Section 4, Design Solutions, 06/04.16 KR, 2017 (Annex 693), p. 12.

34. I understand that Ukraine's principal claim is that a concrete belt will "*weight the construction*" and "*intensify the erosion of the quarry (limestone) masonry of the walls*".[27] However, as concerns "*the weighting*", the engineering solution provided for a reinforcement layer to be laid in a toothing (groove) in a wall from which quarry rock was to be taken.[28] As the weight of removed quarry rock and that of added reinforced concrete are basically equal, the weight of the construction remained as before.

35. As for the suggestion about the erosion of the quarry masonry of the walls, a levelling layer cannot have any adverse impact on limestone. The materials are compatible. As our comprehensive research showed, wooden structures were the only elements that could have been damaged by contact with concrete and steel elements, and our restoration project set out that the said wooden structures were to be protected by roll waterproofing.[29] Further, all steel structures were to be prime coated with enamelling performed later on.[30]

36. Turning to the point about the authenticity of the site and its historical value, the installation of an anti-seismic belt cannot have affected the exterior appearance of the Khan Mosque since the reinforcement levelling layer should be installed within a wall and cannot be visually observed.

d) Destruction beyond repair of the Main Building to the complex caused by the installation of a metal frame above the Main Building of the Khan Mosque, with a shed on top of it, as a result of which soil can subside and the Main Building of the Khan's Palace can be destroyed

37. A metal shed has nothing to do with the Khan Mosque, and, in my understanding, Ukraine referred to the shed above the Main Building of the Khan's Palace (i.e. a different structure). Kiramet was not involved in the erection of that structure above the site but, as far as I know, it was necessary to install a metal shed above the Main Building of the Khan's Palace in order to protect the palace's interior from atmospheric impact during repair and restoration works on the roof (similar process solutions are widely used during repair and restoration works in other countries, including Turkey). Dimensions of the foundation bed for supports of the shed and the design solution were taken in such a manner so as to ensure that ground load under the foundation bed did not exceed 1 kg/cm^2, which is acceptable even for fill-up ground and compatible with the ground load of a person of average build. The estimated "subsidence" of ground under such a load cannot lead to the deformation of the Main Building of the Khan's Palace. Several years have elapsed since the first stage of works was completed, and Ukraine's assertions about the expected "subsidence" of ground and other unfavourable consequences of such works at the Khan's Palace and the Main Building have failed to materialise. There are no adverse consequences of emergency works and the first stage of works.

---

[27] Annex 734 to Ukrainian Memorial of 12 June 2018, p. 12.
[28] Research and Design Documents, Volume VI, Restoration project, Section 4, Design Solutions, 06/04.16 KR, 2017 (Annex 693), p. 13.
[29] Research and Design Documents, Volume VI, Restoration project, Section 4, Design Solutions, 06/04.16 KR, 2017 (Annex 693), p. 15.
[30] Research and Design Documents, Volume VI, Restoration project, Section 4, Design Solutions, 06/04.16 KR, 2017 (Annex 693), p. 12.

e) No necessary preparatory works were performed

38. I understand that Ukraine alleges that "*[t]he monument "Great Khan Mosque" was not thoroughly and comprehensively researched. Neither were held: Full-scale research […] The technological features of the monument's construction were not studied as well. The available materials do not confirm the fulfilment of the full architectural and archaeological measurement and photographic fixation of the monument. Historical and archival, as well as bibliographic studies of indirect written sources, photographs, drawings, paintings, other images of the monument, etc.*"[31]

39. The above allegations are entirely wrong. Russian law on the protection of cultural heritage sites sets forth that it is necessary, first, to obtain an assignment and a permit for works to be performed to preserve a cultural heritage site, second, to develop research and design documents, which is a multi-volume document that serves as a basis for preparatory works and comprehensive research, photographic fixation, and other examinations.[32]

40. All these stages preceded priority emergency repair and restoration works at the Khan Mosque. For example, after an assignment and a permit for relevant works were obtained, historical, archival and bibliographic examinations, historical and architectural, and full-scale, engineering and technical examinations, chemical, technological and mycological examinations, mechanical tests were all performed involving specialists from the relevant areas, with the above results recorded in a research report and reflected in all architectural and design solutions made with respect to the site.

41. We were involved in the preparation of design documents for the first stage of repair and restoration works at the Khan Mosque (production works were completed in August 2018), and Kiramet acted as General Contractor during the preparation of research and design documents at the second stage. Both projects underwent a state historical and cultural expert examination held by certified state experts: engineers and conservation architects.[33]

f) The Khan Mosque's wall paintings done back in the 18th century were not properly protected

42. First and foremost, I would like to note that information about calligraphy paintings being made on the Khan Mosque's walls in the 18th century is not quite correct. We found a plastic lath in certain areas of the plaster layer, including those with paintings, which indicates that the paintings were recreated during repair works performed when Crimea was part of Ukraine. As far as I know, those elements that can be damaged in the course of works were protected by shields during the first stage of works and are protected at present.

---

[31] Annex 734 to Ukrainian Memorial of 12 June 2018, p. 6.

[32] Federal Law No. 73-FZ "On cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation", 25 June 2002 (Annex 45), Article 45.

[33] Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents, 29 June 2017 (Annex 696), p.8. Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents (2nd stage), 31 October 2018 (Annex 707).

43. As concerns the protection of the Khan Mosque's interior, the developed design solutions provided for the creation of a waterproofing floor on the mosque's roof and a temporary shed in order to protect the building from atmospheric precipitation in the course of priority emergency works.

I hereby confirm that the above information is true to my best knowledge and belief.

Date: *19 May 2021*

Full name: [redacted]

Signature: *(signed)*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

19 мая 2021 г.

Я, [redacted] являюсь [redacted] общества с ограниченной ответственностью «Кирамет» (далее – «Кирамет»), расположенного по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Суворовский спуск, 4/11, заявляю следующее.

1. Введение

1. В своих свидетельских показаниях я предоставляю пояснения в связи с вопросами, связанными с проведением первоочередных противоаварийных производственных работ на объекте культурного наследия федерального значения - «Ханский дворец (XVI-XIX века): Ханская мечеть (1740-1743 годы) (далее – «**Ханская мечеть**»), который входит в состав Музея истории и культуры крымских татар «Бахчисарайский Ханский дворец» (далее – «**Ханский дворец**» или «**Дворец**») Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (далее - «**Музей-заповедник**»). Я подтверждаю, что мои показания основаны на моих личных знаниях и воспоминаниях о событиях, изложенных в данном документе, а также на документах, ссылки на которые приведены в части соответствующих утверждений. Если я делаю заявление на основании каких-либо сведений или предположений, я упоминаю об этом в своих показаниях и привожу источник указанных сведений или предположений.

2. Информация о моем образовании и профессиональном опыте приведена в приложении к данным показаниям.[1]

2. Общая информация

а) Сведение о Кирамет

3. ООО «Кирамет» (до 2014 г. частное предприятие «Кирамет», в котором я являлась учредителем и директором в разные периоды) было учреждено в Крыму в 2007 г., после чего примерно 8 октября 2014 г. оно было перерегистрировано в соответствии с законодательством Российской Федерации и внесено в единый государственных реестр юридических лиц уже как российское общество с ограниченной ответственностью.[2]

[1] Резюме [redacted] Приложение 1284).
[2] Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, 18 мая 2021 г. (Приложение 504).

4. В период, когда Крым был в составе Украины, и в настоящее время, Кирамет осуществляло и продолжает осуществлять деятельность по сохранению объектов культурного наследия, которая предполагает наличие специальных разрешений (лицензий). Например, в период, предшествующий 2014 г., Кирамет имело, *среди прочего*, лицензию от 11 ноября 2011 г., выданную Государственной архитектурно-строительной инспекцией Украины, Инспекцией государственного архитектурно-строительного контроля в Автономной республике Крым, на осуществление работ по реставрации, консервации, ремонтных работ и реабилитации памятников культурного наследия, объектов экспериментального строительства.[3] После принятия Республики Крым в Российскую Федерацию, в августе 2015 г. Кирамет было допущено к видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, включая работы по подготовке схемы планировочной организации земельного участка, подготовке архитектурных и конструктивных решений, по обследованию строительных конструкций зданий и сооружений и т.д.[4] В 2017 г. Кирамет получило лицензию Министерства культуры РФ на разработку проектной документации по консервации, реставрации и воссозданию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, на разработку проектной документации по ремонту и приспособлению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.[5]

5. Следует также отметить, что в переходный период после присоединения Крыма к Российской Федерации на территории Республики Крым законодательством допускалось осуществление отдельных видов деятельности, включая деятельность по сохранению объектов культурного наследия, без получения лицензии, при условии уведомления компетентного органа и соблюдения обязательных требований при осуществлении такой деятельности.[6] В этой связи, в ноябре 2015 г. мы направили в Министерство Культуры РФ уведомление об осуществлении деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и выполняемые в ее составе такие работы как разработку проектной документации по консервации, ремонту, реставрации, приспособлению и воссозданию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, на разработку проектной документации по инженерному

---

[3] Лицензия АВ № 590590, выданная инспекцией Государственной архитектурно-строительной инспекцией Украины в АР Крым, 11 ноября 2011 г. (Приложение 782).

[4] Свидетельство о допуске ООО «Кирамет» к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (включая особо опасные и технически сложные объекты капитального строительства кроме объектов использования атомной энергии) № П-1-15-1511, 13 августа 2015 г. (Приложение 673).

[5] Лицензия № МКРФ 04081 на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выданная Министерством Культуры Российской Федерации, 1 марта 2017 г. (Приложение 471).

[6] Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя», 21 марта 2014 г. (Приложение 61), ст. 12.2(2).

укреплению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации,[7] что позволило нам продолжить выполнение соответствующих работ до получения лицензии от российского лицензирующего органа в 2017 г.

6. В числе проектов, разработанных нами в сфере охраны объектов культурного наследия как до, так и после 2014 г., можно назвать следующие объекты, по многим из которых Кирамет было удостоено ряда наград и благодарностей, включая: разработку (научно-) проектной документации для проведения реставрационных работ на следующих объектах:

до 2014 г.

- башня Пинакли Главного корпуса Воронцовского дворца, являвшаяся в соответствующий период объектом культурного наследия национального значения Украины, а также малые архитектурные формы, в том числе фонтан «Каскадный (западный)» комплекса сооружений Воронцовского дворца, г. Алупка;
- музейный комплекс «Неаполь Скифский» на территории историко-археологического музея-заповедника, который был в тот период объектом культурного наследия национального значения Украины, г. Симферополь;[8]
- памятник садово-паркового искусства Гурзуфский парк, являвшийся в соответствующий период объектом культурного наследия национального значения Украины, г. Гурзуф (благоустройство), и другие.

после 2014 г.

- объект культурного наследия регионального значения РФ «Кенасса» (1891-1896 годы), г. Симферополь;[9]
- объекты ансамбля «Ханский Дворец» (XVI-XIX века): Гробница «Дюрбе Диляра-Бикеч» (1764 г.), Северное Дюрбе (XVI век), Южное Дюрбе (XVII) (объект культурного наследия федерального значения РФ), г. Бахчисарай;[10]

---

[7] Уведомление ООО «Кирамет» в адрес Министерства Культуры РФ об осуществлении видов деятельности из числа указанных в части 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», осуществление которых на территориях Республики Крым и г. Севастополя допускается с 1 июня 2015 года без получения лицензии, 30 ноября 2015 г. (Приложение 559). Письмо Министерства Культуры РФ № 6528-12-04, 30 сентября 2016 г. (Приложение 575).

[8] Дипломы Кирамет (Приложение 1235), Золотой диплом на смотр-конкурсе лучших произведений Крыма в номинации «Общественные здания и комплексы»; Диплом национального объединения изыскателей и проектировщиков за 2 место в номинации «Лучшая концепция нереализованного проекта».

[9] Дипломы Кирамет (Приложение 1235), Бронзовый диплом на смотр-конкурсе «Лучший объект сохранения и развития» 2019 г.; Золотой диплом на смотр-конкурсе лучших произведений Крыма в номинации «Реставрация и реконструкция»; Диплом национального объединения изыскателей и проектировщиков I степени в номинации «Лучший проект реставрации (реконструкции) объекта культурного наследия» 2019 г.

[10] Дипломы Кирамет (Приложение 1235), Золотой диплом на смотр-конкурсе 2017-2019 «Архитектурные произведения Крыма» в номинации «Реставрация и реконструкция»; Диплом Союза архитекторов России на смотр-конкурсе «Лучший объект сохранения и развития» 2020 г.

- объект культурного наследия федерального значения «Ханский Дворец, XVI-XIX вв. «Баня Сары-Гюзель», 1533 год, г. Бахчисарай;[11]
- объект культурного наследия федерального значения «Ханский Дворец, XVI-XIX вв. «Надгробная Ротонда» XVIII в., «Сады и парковые сооружения» (XVI-XVIII века), г. Бахчисарай;
- «крепость и пещерный город «Чуфут Кале» (V-XV века), Караимские Кенасы (Большая и Малая) XIV, XVIII века (объекты культурного наследия федерального значения), Бахчисарайский район;[12]
- объект культурного наследия регионального значения «Особняк Е.К. Мазировой» (конец XIX века), г. Феодосия;
- объект культурного наследия регионального значения «Дом, в котором жил М.А. Волошин, конец XIX - начало XX века», пгт. Коктебель:
- объект культурного наследия федерального значения «Комплекс сооружений Судакской крепости» XIV-XV вв., г. Судак (первоочередные противоаварийные работы);
- объект культурного наследия регионального значения «Здание дворянского театра (архитектор А.Н, Бекетов, инженер Я.А. Рыков)» 1911 года для ГАУК РК «Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького», г. Симферополь.

7. Отдельные члены команды Кирамет, и я в их числе, также не раз были отмечены благодарностями за вклад в сохранение культурного наследия Республики Крым.[13]

b) Роль Кирамет в проведении работ на объекте Ханская мечеть

8. Кирамет являлось субподрядной организаций, которая разрабатывала проектную документацию по сохранению объекта культурного наследия федерального значения Ханская мечеть. Данный объект расположен по адресу: Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера «Ш». Генеральным подрядчиком являлось общество с ограниченной ответственностью «Корпорация «АТТА Групп» (далее – «**АТТА Групп**»).

---

[11] Дипломы Кирамет (Приложение 1235), Диплом национального объединения изыскателей и проектировщиков II степени в номинации «Лучший проект реставрации (реконструкции) объекта культурного наследия.

[12] Дипломы Кирамет (Приложение 1235), Серебряный диплом на смотр-конкурсе «Лучший объект сохранения и развития» 2019 г.; серебряный диплом на смотр-конкурсе 2017-2019 «Архитектурные произведения Крыма» в номинации «Реставрация и реконструкция».

[13] Благодарности Юлии Иванишкиной (Приложение 1236), Благодарность Генеральному директору ООО «Кирамет» Ю.А. Иванишкиной от Председателя Государственного Совета Республики Крым от 9 апреля 2019 г.; Грамота Генеральному директору ООО «Кирамет» Ю.А. Иванишкиной от Председателя Государственного Комитета по охране культурного наследия Республики Крым от 30 января 2020 г.; Благодарственное письмо Генеральному директору и сотрудникам ООО «Кирамет» от Генерального директора ГБУ РК БИКАМЗ В.Л. Мартынюка; Почетная грамота Генеральному директору ООО «Кирамет» Ю.А. Иванишкиной от Национального фонда «Возрождение русской усадьбы»; Грамота Генеральному директору ООО «Кирамет» от Президента Саморегулируемой организации Ассоциация «Объединение градостроительного планирования и проектирования» А.Ш. Шамузафарова.

9. Данные услуги были оказаны нами в рамках имеющихся у нас разрешительных документов, включая:

- свидетельство о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (включая особо опасные и технически сложные объекты капитального строительства, кроме объектов использования атомной энергии) № П-1-15-1511 от 13 августа 2015 г., выданное саморегулируемой организацией – Ассоциация «Объединение градостроительного планирования и проектирования» (регистрационный номер в государственном реестре саморегулируемых организаций СРО-П-021-28082009);[14]

- уведомление, направленное в Министерство Культуры РФ в ноябре 2015 г., об осуществлении деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, позволяющее Кирамет выполнять соответствующие работы до получения лицензии на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ в 2017 г.;

- лицензия на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ № МКРФ 04081 от 1 марта 2017, выданной Министерством культуры РФ.[15]

10. Подготовленный проект реставрации объекта Ханская мечеть прошел все необходимые экспертизы, включая государственную историко-культурную экспертизу проектной документации.[16] В частности, экспертиза по первому этапу работ, претензии относительно которых, как я понимаю, заявляет украинская сторона , была подготовлена тремя аттестованными экспертами из ведущих проектных организаций и институтов РФ: Российский государственный геолого-разведочный университет (МГРИ-РГГРУ) им. Орджоникидзе, ГУП МО «Московский областной информационно-аналитический культурный центр»; ФГУП «Центральные научно-проектные мастерские» Министерства культуры Российской Федерации. Состав экспертной комиссии включал специалистов разных областей знаний с существенным стажем работы на момент проведения экспертизы, а именно:

- инженер, стаж работы 29 лет.
- архитектор-реставратор высшей категории, стаж работы 32 года.

---

[14] Свидетельство о допуске ООО «Кирамет» к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (включая особо опасные и технически сложные объекты капитального строительства кроме объектов использования атомной энергии) № П-1-15-1511, 13 августа 2015 г. (Приложение 673).

[15] Лицензия № МКРФ 04081 на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выданная Министерством Культуры Российской Федерации, 1 марта 2017 г. (Приложение 471).

[16] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, 29 июня 2017 г. (Приложение 696).

- архитектор-реставратор высшей категории, стаж работы 47 лет.

11. В ходе проведения историко-культурной экспертизы экспертная комиссия пришла к выводу, что представленная на экспертизу проектная документация соответствует требованиям государственной охраны объектов культурного наследия и было дано положительное заключение. Экспертами было также выявлено следующее:

«[П]редставленный на экспертизу проект реставрации выполнен в существующем объеме капитальных конструкций памятника с сохранением всех признаков и особенностей памятника, которые определены как предмет охраны объекта культурного наследия федерального значения федерального значения: «Ханский дворец (XVI-XIX века): Ханская мечеть (1740-1743 годы)» (Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д.133, литера Ш)»;

«[П]роектные решения приняты на основании историко-архивных и библиографических исследований, комплексных натурных исследований памятника, задания на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия»;

«[П]редставленная на экспертизу документация содержит необходимые материалы и документы, достаточные для обоснования принятых проектных решений, направленных на решение задач по сохранению объекта культурного наследия федерального значения...».[17]

12. Разработанный проект предполагал проведение следующих этапов ремонтно-реставрационных работ: первоочередные противоаварийные работы, два этапа ремонтно-реставрационных работ. Первоочередные противоаварийные работы включали снятие аварийного состояния с северного ската крыши Ханской мечети. На первом этапе ремонтно-реставрационных работ запланировано восстановить эксплуатационную надежность конструкций, техническое состояние которых было оценено как ограниченно-работоспособное и недопустимое, без изменения конструктивной схемы. В число мероприятий, которые предусматривались первым этапом и были уже проведены, входили следующие основные работы:

- устройство временного навеса над кровлей мечети,
- разборка покрытия кровли, стропильных конструкций и мауэрлатов;
- разборка подшивки потолка и балок чердачного перекрытия;
- устройство армированного бетонного выравнивающего слоя по несущим стенам;
- восстановление мауэрлатов, балок чердачного перекрытия;
- восстановление несущей конструкции крыши, стропильных конструкций, обрешетки и дощатого настила;
- замена черепичного покрытия кровли.

[17] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, 29 июня 2017 г. (Приложение 696), стр. 20, 23.

13. В настоящий момент все первоочередные противоаварийные работы и ремонтно-реставрационные работы первого этапа были завершены.

14. На втором этапе ремонтно-реставрационных работ предусмотрено выполнение таких основных видов работ, как понижение грунта с восточной стороны мечети, реставрация и восстановление пола первого этажа и т.д. Мероприятия по восстановлению интерьеров помещений и фасадов здания мечети, включая: реставрацию внутреннего и наружного штукатурного слоя, а также реставрацию внутренней и наружной отделки и живописи.

15. Кроме того, в целях приспособления памятника к современному использованию, проектом были предусмотрены работы по замене электропроводки, приборов электропотребления и перенавеске люстры, замене охранной и пожарной сигнализации, устройству молниезащиты.[18]

16. Насколько я понимаю, украинской стороной заявлено о ряде нарушений в части проведенных видов работ на первом этапе, включая:

    a) Повреждение крыши Ханской мечети в Музее-заповеднике, вызванное необязательными инвазивными работами, в частности 104 оригинальные балки заменили на совершенно новые, изготовленные с помощью современных технологий, хотя лишь 6 из них действительно нуждались в замене, а еще 5 – в реставрации. Установление поперечных балок из бетона с применением армирования;

    b) Удаление с крыши Ханской мечети плитки ручной работы («татарка») и ее последующая утилизация, укладка современной испанской плитки. Нарушение технологий демонтажа и укладки черепицы;

    c) Полная замена оригинального дубового противосейсмического пояса, поддерживающего крышу, на совершенно новый, изготовленный из неподходящего бетона и металла;

    d) Не подлежащее ремонту разрушение Главного корпуса комплекса путем установления металлического каркаса над главным корпусом Ханской мечети и покрытие его навесом, в последствие которого может быть проседание грунта и разрушение основного корпуса Ханского дворца;

    e) Непроведение необходимого предварительного этапа работ;

    f) Неосуществление должной защиты росписи стен Ханской мечети, нанесенная еще в XVIII в.

17. Я рассмотрела каждое из указанных выше утверждений и мое мнение по данным вопросам изложено ниже.

---

[18] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, 29 июня 2017 г. (Приложение 696), стр. 20, 21.

а) Повреждение крыши Ханской мечети в Музее-заповеднике, вызванное необязательными инвазивными работами, в частности 104 оригинальные балки заменили на совершенно новые, изготовленные с помощью современных технологий, хотя лишь 6 из них действительно нуждались в замене, а еще 5 – в реставрации. Установление поперечных балок из бетона с применением армирования

18. Решение о полной замене балок было принято по результатам проведения научно-исследовательских работ по изучению состояния памятника в целом и состояния конструктивных элементов, которые в том числе были проведены перед началом подготовки проектной документации. В частности, в ходе проведения специалистами (включая, среди прочего, микологов, инженеров-конструкторов, специалистов химиков-технологов и т.д.), обследования технического состояния несущих строительных конструкций Ханской мечети были выявлены следующие дефекты: несоответствие конструктивных решений сооружения требованиям строительства в сейсмических районах, разрушение или отслоение защитных покрытий, деструкция материала конструкций, поражение деревянных элементов гнилью и биовредителями.[19]

19. Кроме того, в рамках работ по исследованию состояния деревянных конструкций крыши и чердачного перекрытия Ханской мечети помимо инженерных исследований были проведены микологические и энтомологические обследования. Отбор проб для экспертизы проводился 20 октября 2017 г. экспертом-экологом доктором биологических наук, профессором кафедры экологии и зоологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского с опытом работы 35 лет, Ивановым Сергеем Петровичем. В результате микологических исследований были установлены, среди прочего, следующие поражения деревянных конструкций крыши и чердачного перекрытия здания Ханской мечети:

- зафиксированы многочисленные очаги интенсивного грибкового поражения, возникшие под действием комплекса дереворазрушающих микроскопических грибов и бактерий, идентифицированные как три вида гнилей, а также обнаружены множественные повреждения деревянных деталей, вызванные деятельностью жуков-древоточцев и пчелами-плотниками двух видов;
- наличие многочисленных очагов поражения деревянных конструкций крыши говорит о наличии на обследованной древесине сложившегося грибного и энтомологического биоразрушающего сообщества, что свидетельствует о том, что процесс биодеградации деревянных конструкций начался давно и большая часть древесины находится в состоянии перманентного разложения;
- обильное развитие грибов-биодеструкторов и насекомых-ксилофагов на деревянных элементах перекрытия крыши создает благоприятные условия для

[19] Положительное заключение ФАУ «Главгосэкспертиза» № 563-17/ГГЭ-11184/05, 25 мая 2017 г. (Приложение 475), стр. 25.

вторичного заражения деревянных конструкций, других деревянных элементов строения здания и последующего их разрушения.[20]

20. Кроме того, согласно протоколу механических испытаний образцов древесины из элементов крыши Ханской мечети, которые были проведены в аккредитованной лаборатории Академии строительства и архитектуры ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» древесина поверхностного слоя сечения, а для отдельных элементов всего сечения, деструктурирована (изменились физико-механические характеристики материала). Прочность деструктурированной древесины в 1,7 раза меньше прочности неизмененного слоя древесины.[21]

21. В ходе осмотра демонтированных деревянных элементов крыши Ханской мечети (более 300 элементов) было установлено, что:

«Помимо биологических повреждений практически все конструктивные элементы имеют механические поражения, а именно: искривление оси в вертикальной и горизонтальной плоскостях; протяженные трещины вдоль элемента шириной до в среднем 5-12 мм., глубиной до половины и более сечения элемента; запилы и зарубы глубиной до 10 см; деструктурированных поверхностный слой (включая поверхность трещин) на глубину до 50 мм.»[22]

22. В результате проведенного осмотра специалисты пришли к выводу, что степень поражения древесины и состояния деревянных элементов конструкций крыши требует их полной замены. Кроме того, специалистами было зафиксировано, что *«после удаления безнадежно испорченных участков элементы геометрические параметры элементов становятся не пригодными для их использования в качестве балок чердачного перекрытия»*.[23] Таким образом, в ходе исследований было установлено, что после удаления деструктурированного слоя оставшегося сечения конструкций было недостаточно для восприятия действующих усилий. Традиционные способы усиления (наращивание сечений, установка дублирующих или дополнительных конструктивных элементов и т.п.) в данном случае были неприемлемы из-за большого числа элементов в малом объеме (место для установления дополнительных конструктивных элементов отсутствует). В этой связи, было принято решение о замене конструктивных элементов при сохранении конструктивной схемы и материала, из которого изготовлены конструкции, – дерево.

---

[20] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 4, Микологические исследования. Механические испытания, 2017 г. (Приложение 692), Заключение по результатам проведения микологической эксперты конструкций крыши и балок чердачного перекрытия здания Большой Ханской мечети.

[21] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 4, Микологические исследования. Механические испытания, 2017 г. (Приложение 692), Протокол испытаний № 12 от 27 октября 2017 г.

[22] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 4, Микологические исследования. Механические испытания, 2017 г. (Приложение 692), Акт осмотра демонтированных деревянных элементов крыши Ханской мечети.

[23] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 4, Микологические исследования. Механические испытания, 2017 г. (Приложение 692), Акт осмотра деревянных балок чердачного перекрытия Ханской мечети.

23. Насколько мне известно, 23 апреля 2018 г. демонтированные конструктивные элементы крыши Ханской мечети, включая балки перекрытия и балки опорного ядра, были переданы Музею-заповеднику.

b) **Удаление с крыши Ханской мечети плитки ручной работы («татарка») и ее последующая утилизация, укладка современной испанской плитки. Нарушение технологий демонтажа и укладки черепицы**

24. Ханская мечеть является достаточно старой постройкой (построена в 1532 г.) и здание за период своего существования претерпевало различные изменения, в том числе в части кровли. В изначальном виде кровля мечети была в виде купольных покрытий с возведенным одним минаретом. Далее и вплоть до пожара 1736 г. в здании была простроена ханская ложа, а по углам кровли возведены мощные минареты.

25. В 1740 г. здание Ханской мечети было полностью восстановлено после пожара 1736 г. и перестроено. Купольная кровля была заменена на четырехскатную вальмовую конструкцию (т.е. на конструкцию, которая используется в здании и в настоящее время), внутри здания были изменены галереи и внутреннее убранство и т.д.

26. В последующие исторические этапы ремонта Ханской мечети ремонтно-реставрационные работы проводились и в отношении кровли. Насколько мне известно, в 1905-1910 гг. была произведена замена 50% черепицы на новую и заменены сгнившие деревянные балки и стропила, а также сделан новый навес над крыльцом. В 1950-х гг. была произведена также частичная замена черепицы на кровле. В 1960-1965 гг. были проведены противоаварийные работы по реставрации Ханской мечети, которые включали, в том числе, полную замену черепицы в 1967 г. О факте проведения данных работ было указано в ряде документов, подготовленных специалистами в период УССР (например, Е.В. Лапушинской, архитектором Госстрой УССР «Укрпроектреставрация» (г. Киев), которая разрабатывала научно-проектную документацию по Ханской мечети и другим объектам Ханского дворца).

27. В этой связи, утверждение о том, что черепица, находившаяся на кровле Ханской мечети до начала работ в 2016 г., является аутентичной, - неверно. Аутентичная черепица - глазурованная, зеленого цвета и она сохранилась в достаточно ограниченном количестве только на отдельных сооружениях ансамбля Ханского дворца (например, на кровле Малой мечети Главного корпуса), но к моменту разработки нами научно-проектной документации такой черепицы на кровле Ханской мечети не осталось. Черепица, которая находилась на кровле Ханской мечети в 2016 г. была собрана в процессе ранее проведенных реставрационных работ с построек города и близлежащих сел.

28. Есть данные, на основании которых можно сделать вывод, что в результате восстановления Ханской Мечети после пожара 1736 г. угол наклона кровли был увеличен примерно с 14 до 28 градусов. При увеличении угла наклона происходит сползание желобчатой черепицы по глиняному раствору, на котором уложена черепица. В процессе дальнейших многочисленных реставрационных работ глиняный раствор заменялся

цементно-известковым – более тяжелым при высыхании, что ухудшило качество покрытия: подстилающий черепицу слой стал более хрупким, в процессе сезонных деформаций в нем образовывались трещины. Таким образом, применение цементно-известкового раствора, обусловленное увеличением угла наклона и последующим сползанием черепицы, увеличило нагрузку на элементы кровли и снизило ее гидроизоляционную способность.

29. Вместе с тем, покрытие в процессе эксплуатации менялось не единожды, о чем свидетельствует использование в качестве настила под черепицей обрезной калиброванной доски, выпуск которой был налажен после Второй мировой войны. В ходе технических обследований конструкций крыши, в 2010 г. и 2016 г., состояние кровли мечети было охарактеризовано как недопустимое, а с северной стороны-аварийное.[24]

30. Принятая в подготовленном Кирамет проекте черепица испанского производителя по форме (монах-монашка), материалу, колористическому решению и геометрическим параметрам идентична черепице «татарка», ранее уложенной на памятнике. При этом внешний вид кровли при использовании данной черепицы испанского производителя остается прежним.

31. Отвечая на вопрос о креплении черепицы, следует отметить, что такое решение научно-исследовательски обосновано и, в любом случае, я не усматриваю в этом какого-либо нарушения технологии демонтажа и укладки черепицы. Поскольку после ремонтно-реставрационных работ предусматривается использование здания Ханской мечети в соответствии с предыдущим функциональным назначением культового сооружения (что предполагает массовое пребывание людей), то оно должно отвечать требованиям современных норм проектирования в вопросах надежности и обеспечения безопасности пребывания людей. В сейсмически опасных районах нормами проектирования запрещено выполнение кровли из мелкоштучных элементов без их надежного крепления к конструкциям крыши. В качестве таких элементов крепления на крыше Ханской Мечети были выбраны саморезы, так как они, во-первых, значительно уменьшают нагрузку на конструкции крыши (позволяя не утяжелять ее глиняным или цементно-известковым растворами), во-вторых, повышают надежность и безопасность крепления черепицы.

c) Полная замена оригинального дубового противосейсмического пояса, поддерживающего крышу, на совершенно новый, изготовленный из неподходящего бетона и металла

32. В 2016 г. в результате проведения инженерного обследования на этапе подготовки проектной документации для проведения ремонтно-реставрационных работ на объекте Ханская мечеть, было выявлено, что в уровне перекрытий по капитальным стенам

[24] Акт №1 технического состояния памятника истории и культуры и определения плана работ по благоустройству территории, 9 ноября 2010 г. (Приложение 655). Научно-проектная документация, Том I, Предварительные работы, Раздел 2, 06/04. 16 ПР, 2016 г. (Приложение 677), Акт осмотра технического состояния объекта культурного наследия (памятника истории и культуры), 23 марта 2016 г., с. 37.

отсутствует антисейсмический пояс.[25] То, что украинская сторона называет оригинальным дубовым поясом, фактически таковым не является, так как конструктивно антисейсмический пояс должен представлять собой неразрезную конструкцию, а из деревянных элементов (ввиду невозможности замкнуть их в замкнутую систему без возникновения подвижных стыков) такую конструкцию выполнить невозможно.

33. Отсутствие пояса объясняется тем, что строительство здания происходило в период, когда антисейсмических норм вообще не существовало. Вместе с тем, нельзя игнорировать не только правовые реалии сегодняшнего дня, но и природные условия в Крыму, где регулярно наблюдаются землетрясения, а сейсмичность строительной площадки на территории ансамбля Ханского Дворца составляет 8 баллов.[26]

34. Основной претензией украинской стороны, насколько я понимаю, является то, что закладка пояса из бетона «*утяжел[и]т конструкцию*» и «*усилит эрозию бутовой (известняковой) кладки стен*».[27] Однако, что касается «*утяжеления*», то инженерное решение предусматривало, что армированный слой будет уложен в штрабу (паз) в стене,[28] из которой будет вынут бутовый камень. В связи с тем, что вес вынутого бутового камня и установленного железобетона практически равны, вес конструкции был сохранен на прежнем уровне.

35. Что касается предположения об эрозии бутовой кладки стен, на известняк установление выравнивающего слоя не может оказать никакого негативного влияния. Материалы совместимы. Единственное, что, согласно результатам наших комплексных научных исследований, могло было быть подвержено разрушению из-за контактирования с бетоном и стальными элементами – это деревянные конструкции, защиту которых с помощью рулонной гидроизоляции мы предусмотрели в своем проекте реставрации.[29] Кроме того, все стальные конструкции подлежали огрунтовке с последующей окраской эмалью.[30]

36. Затрагивая вопрос сохранения аутентичности объекта и его исторической ценности, установление антисейсмического пояса не могло отрицательно сказаться на внешнем облике Ханской мечети ввиду того, что армированный выравнивающий слой должен быть введен в конструкцию стены и не может определяться при визуальном осмотре.

---

[25] Научно-проектная документация, Том I, Раздел 3, Заключение по предварительному инженерному обследованию, 06/04. 16 ПР, 2016 г. (Приложение 678), стр. 15. Научно-проектная документация. Том I, Раздел 8, Инженерное заключение, 06/04. 16 ПР, 2016 г. (Приложение 679), стр. 42.

[26] Научно-проектная документация, Том VI, Проект реставрации, Раздел 4, Конструктивные решения, 06/04.16 КР, 2017 г. (Приложение 693), стр. 12.

[27] Приложение 734 к Меморандуму Украины от 12 июня 2018 г., стр. 12.

[28] Научно-проектная документация, Том VI, Проект реставрации, Раздел 4, Конструктивные решения, 06/04.16 КР, 2017 г. (Приложение 693), стр. 13.

[29] Научно-проектная документация, Том VI, Проект реставрации, Раздел 4, Конструктивные решения, 06/04.16 КР, 2017 г. (Приложение 693), стр. 15.

[30] Научно-проектная документация, Том VI, Проект реставрации, Раздел 4, Конструктивные решения, 06/04.16 КР, 2017 г. (Приложение 693), стр. 12.

d) Не подлежащее ремонту разрушение Главного корпуса комплекса путем установления металлического каркаса над главным корпусом Ханской мечети и покрытие его навесом, в последствие которого может быть проседание грунта и разрушение основного корпуса Ханского дворца

37. Металлический навес не относится к Ханской мечети и скорее всего, насколько я понимаю, украинская сторона имела в виду навес над Главным корпусом Ханского дворца (т.е. другим строением). Кирамет не имело отношения к сооружению данной конструкции над этим объектом, но, насколько мне известно, необходимость установки металлического навеса над Главным корпусом Ханского дворца обусловлена необходимостью защиты внутренних помещений дворца от атмосферных воздействий при выполнении ремонтно-реставрационных работ крыши (аналогичные технологические решения широко применяются при выполнении ремонтно-реставрационных работ в других странах, в частности, в Турции). Размеры подошвы фундамента под опоры навеса и его конструктивное решение приняты таким образом, чтобы напряжения в грунте под подошвой фундамента не превышали 1 кг/см^2, что допустимо даже для насыпного грунта и сопоставимо с давлением на грунт человека среднего телосложения. Расчетное «проседание» грунта при таком давлении не может повлечь деформирование Главного корпуса Ханского дворца. После проведения работ первого этапа прошло уже несколько лет и заявления украинской стороны о прогнозируемом «проседании» грунта и других неблагоприятных последствиях работ, проведенных на Ханской мечети и Главного корпуса, не реализовались. Негативных последствий проведения противоаварийных работ и работ первого этапа не наступило.

e) Непроведение необходимого предварительного этапа работ

38. Насколько я понимаю, украинская сторона заявляет, что *«[п]амятник «Большая Ханская мечеть» не был тщательно и всесторонне исследован. Не были проведены: натурные изыскания [...] Не изучались технологические особенности строительства памятника. Доступные материалы не подтверждают выполнение полного архитектурно-археологического обмера и фотофиксации памятника. Историко-архивные и библиографические исследования косвенных и письменных источников, фотографий, рисунков, картин, других изображений памятника и т. д.»*[31]

39. Перечисленные заявления абсолютно не соответствуют действительности. Российское законодательство об охране объектов культурного наследия предусматривает необходимость, во-первых, получения задания и разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия; во-вторых, разработку научно-проектной документации – многотомного документа, в основе которого лежат предварительные

[31] Приложение 734 к Меморандуму Украины от 12 июня 2018 г., стр. 6.

работы и комплексные научные исследования, фотофиксация и проведение других обследований.[32]

40. Все эти этапы предшествовали проведению первоочередных противоаварийных и ремонтно-реставрационных работ на объекте Ханская мечеть. Так, после получения задания и разрешения на проведение работ по сохранению, с участием специалистов соответствующих отраслей, были проведены историко-архивные и библиографические исследования, историко-архитектурные натурные и инженерно-технические исследования, химико-технологические и микологические исследования, а также механические испытания, результаты которых были зафиксированы в отчете о научно-исследовательской работе, а также нашли отражение во всех архитектурных и конструктивных решениях, принимаемых на объекте.

41. Проектная документация по первому этапу ремонтно-реставрационных работ в Ханской мечети составлялась с нашим участием (производственные работы были завершены в августе 2018 г.), по второму этапу Кирамет выступало уже генеральным подрядчиком по разработке научно-проектной документации. Оба проекта прошли государственную историко-культурную экспертизу, проводимую аттестованными государственными экспертами: инженерами и архитекторами-реставраторами.[33]

f) Неосуществление должной защиты росписи стен Ханской мечети, нанесенная еще в XVIII в.

42. Прежде всего, хотелось бы отметить, что информация о нанесении каллиграфической росписи на стены Ханской мечети в XVIII в. не совсем корректна. В штукатурном слое, на отдельных участках, в том числе там, где нанесена роспись, была выявлена пластмассовая штукатурная сетка, что свидетельствует о том, что при ремонтных работах в период, когда Крым находился в составе Украины, росписи были воссозданы. Насколько мне известно, на момент проведения работ на первом этапе и на сегодняшний момент, те элементы, которые могут быть повреждены в процессе производства работ, были защищены щитами.

43. Что касается защиты внутреннего убранства Ханской мечети, разработанные конструктивные решения предусматривали устройство гидроизоляционного настила на кровле мечети, а также временного навеса, позволяющего защитить объект от атмосферных осадков во время проведения первоочередных противоаварийных работ.

---

[32] Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», 25 июня 2002 г. (Приложение 45), ст. 45.

[33] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, 29 июня 2017 г., (Приложение 696), с. 8; Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации (II этап), 31 октября 2018 г. (Приложение 707).

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является правдой.

Дата: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Подпись: [redacted]

Annex 16

Witness Statement of [redacted]
31 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

I. Introduction

1. I, [redacted], a native of Crimea, was born and raised in the city of Simferopol, have two higher education degrees (in the specialties "Country Studies – International Relations" and "Economics"). In the period from 2015 to 2017, I was [redacted] the Board of the Regional Non-Governmental Organisation "Ukrainian Community of Crimea" (hereinafter – the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", "the Community") and, since 2018, I have become [redacted]". Since 2018, I have also been [redacted] the Information Agency "Krym segodnya" ("Krym syogodni"), since 2020 – [redacted].

2. I am familiar with Ukraine's claims before the International Court of Justice in relation to alleged pressure on Ukrainian culture and Ukrainian identity in Crimea after the 2014 referendum. By virtue of my work experience and involvement in public activities on the peninsula, and given the fact that all my life I have lived in Crimea, I am fully informed of the conditions in which Crimean Ukrainians lived and live on the peninsula and what opportunities they have to exercise their rights to national and cultural self-determination. In the present witness statement, I report, in particular, on the conditions and opportunities that ethnic Ukrainians have in Crimea to express their national identity, use the Ukrainian language in various spheres of public life, observe traditions, celebrate national holidays, memorable dates and other events that are significant to the Ukrainian people.

II. Ukrainian Culture and the Ukrainian Language in Russian Crimea

3. Crimea, due to a number of historical events, is one of the most multi-ethnic regions – representatives of more than a hundred ethnicities live here in peace and harmony. Each people has unique culture, language, traditions and way of life. Ukrainians are the second largest ethnic group of the Crimean peninsula. At the same time, the Russian language has always been the main

language of communication in Crimea, which was known by the absolute majority of the population, be it Ukrainians, Crimean Tatars or other peoples living on the peninsula. Despite the popularity of the Russian language and its widespread use in all spheres of public life, after Crimea became part of the Russian Federation, the Ukrainian and Crimean Tatar languages received the status of state languages alongside the Russian language. In the conditions of Crimea's multicultural environment, this historic decision has undoubtedly contributed to the harmonisation of inter-ethnic relations in the region and has been positively perceived by the population.

4. Today, Crimeans have the opportunity to study the Ukrainian language at all levels of education: in preschool institutions, schools and universities. It will be important to note that the Ukrainian language is taught in Crimean schools at the request and on the basis of applications by the students' parents. Those wishing to have an in-depth study of the Ukrainian language at the academic level can enter the Department of Ukrainian Philology of the Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (hereinafter "CEPU") and the Department of Ukrainian Philology of the Institute of Philology of the Vernadsky Crimean Federal University (hereinafter "CFU").

5. After the reunification of Crimea with Russia, the study of the Ukrainian language ceased to be compulsory[1], the students of educational institutions became able to choose to study their native language and consequently, for quite understandable and objective reasons, the interest in the Ukrainian language in Crimea began to gradually decline. Nevertheless, many ethnic Ukrainians residing in Crimea continue to use the Ukrainian language in everyday life, in business communication and in the academic environment. It is still not uncommon to hear Ukrainian speech in public places.

6. Ukrainian culture, including the historical and cultural heritage of the Ukrainian people in Crimea, the links between the Ukrainian culture and the Russian one as well as Crimean Tatar and other national cultures, remain at the epicentre of life in Crimea. Today, the Crimean Ethnographic Museum operates in Crimea, which is one of the leading cultural, educational and scientific institutions of Crimea. One of its permanent exhibitions, the "Mosaic of Crimean Cultures", sheds light on the cultures of more than 20 peoples and ethnic groups inhabiting the Crimean peninsula, including Ukrainians, Belarusians, Bulgarians, Greeks, Jews, Italians, Karaites, Crimean Tatars, Krymchaks and Germans. The "Ukrainians" exposition complex displays a

[1] In Ukrainian Crimea, the Ukrainian language was the only state language and therefore the study of it was compulsory at all levels of education. In accordance with part 2 of Article 11 of Law of the Republic of Crimea of 6 July 2015 No. 131-ZRK/2015 "On education in the Republic Crimea", "citizens of the Russian Federation residing in the territory of the Republic of Crimea have the right to receive preschool, primary general, basic general education in their native language, including Russian, Ukrainian and Crimean Tatar, as well as the right to study their native language..."; see Law of the Republic of Crimea No. 131-ZRK/2015 "On education in the Republic of Crimea", 6 July 2015 (Annex 91).

fragment of the interior of a Ukrainian peasant house with household items, kitchenware and Ukrainian folk costumes.

7. The V.S. Roik Museum of Ukrainian Embroidery in Simferopol depicts the history and distinctive features of Ukrainian embroidery; its permanent display consists of an extensive collection of folk arts and crafts, including scarves, paintings, embroidered shirts ["*vyshivanka*"] and towels ["*rushnik*"] that are embroidered with various ornaments and patterns peculiar to the different regions of residence of the Eastern Slavs. Of particular value are the works of Vera Sergeevna Roik, an outstanding embroiderer, founder of the school of Ukrainian folk embroidery in Crimea, Hero of Ukraine.

8. The State Autonomous Institution of the Republic of Crimea "Gasprinsky Media Centre", established by the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea in 2015 – within the framework of the implementation of state national policy in the field of inter-ethnic and inter-confessional relations – carries out, among other things, the publication of literature in native languages. For example, a short while ago, with support of the "Gasprinsky Media Centre", the collection of poems in the Ukrainian language "Lines like the Patterns of an Embroidered Towel" [original in Ukrainian and Russian] by Crimean poet, member of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" Nadezhda Ryndich was published[2]. In 2018, also at the expense of the budget of the Republic of Crimea, the album of embroideries and patterns by Vera Roik "Songs Embroidered with Threads" [original in Russian and Ukrainian] in the Ukrainian language was released[3], which was compiled by Vadim Roik, the son of the outstanding embroiderer. Books "Mummy's fairy tales" [original in Ukrainian] by Arina Em and "Angel in the palm of your hand" [original in Ukrainian] by Nina Plaksina are planned to be published in Ukrainian this year.

9. In 2019, with support of the Ministry of Internal Policy, Information and Communications of the Republic of Crimea, at the expense of the republican budget, the "Crimean Album", consisting of three photobooks: "In the unity of peoples – the power of Crimea", "Architecture – the chronicle of the world" and "Crimea above sea level", was released. The section on the peoples inhabiting the Crimean peninsula not only depicts the history, culture and traditions of various ethnic groups of Crimea, but also reflects their distinctiveness and uniqueness with the help of colourful photographs[4].

10. The State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "House of Peoples' Friendship", the second institution subordinate to the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea, also contributes to the implementation of state national policy and

[2] N. Ryndich, *Lines like the Patterns of an Embroidered Towel: Poems, Songs, Dedications*, Gasprinsky Media Centre, Simferopol, 2020 (Annex 1111).
[3] *Songs Embroidered with Threads: Album of Embroidery and Patterns of Vera Roik*, compiled by Vadim Roik, Gasprinsky Media Centre, Simferopol, 2018 (Annex 1077).
[4] *Crimean Album*, Simferopol, 2019 (Annex 1095).

harmonisation of inter-ethnic relations in Crimea. The "House of Peoples' Friendship" annually organises and assists various creative teams in organising such cultural-mass events as the Republican Festival "Inflorescence of Crimea's Cultures", the Day of Unity of the Slavs, the Republican Festival of National Traditions and Rituals "Matryonin Dvor", the Festival of Ukrainian Culture "Obzhinki", the days of cultures of the peoples of Crimea, the days of memory and mourning, national and religious holidays, events, concerts, conferences and campaigns. In 2020, with assistance of the "House of Peoples' Friendship", at the expense of the republican budget, women's and men's Ukrainian national costumes were sewn for members of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea".

11. I can proudly say that the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", [redacted] s also among those involved in the promotion of Ukrainian culture and the preservation of the Ukrainian language in Crimea. Today, the Information Agency "Krym segodnya" ("Krym syogodni") operates in Crimea, which is a unique project of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea". The media group of the Information Agency includes three information resources in the Ukrainian language – the magazine "Krym syogodni", the newspaper "Krymskiy visnik" and the Internet portal "Pereyaslavska Rada 2.0". In general, the Ukrainian language remains popular among the Crimeans who consider it to be their native language. I will elaborate on the activities of the Community, aimed primarily at the preservation and development of Ukrainian culture and the Ukrainian language in Crimea, in more detail below.

III. Activities of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" and other non-governmental organisations

12. After Crimea became part of Russia, Crimean Ukrainians came forward with an initiative to establish a non-governmental organisation with the aim of integrating Crimean Ukrainians into the public life of Crimea, maintaining and promoting Ukrainian culture and the Ukrainian language on the peninsula. As a result, in October 2015, the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" was established in the territory of the Republic of Crimea, registered as a regional non-governmental organisation. The activities of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", in accordance with its Charter, are aimed at strengthening the friendly ties between the fraternal Russian and Ukrainian peoples, uniting the efforts of members of the Community to promote Ukrainian culture, language and traditions, fostering Ukrainian national identity, a sense of pride in belonging to the ethnicity of the Ukrainian people and protecting political and social rights of Crimeans of Ukrainian origin. The scope of the Community's activities include: care for Crimeans of Ukrainian origin or for those who consider Ukrainian culture and the Ukrainian language to be their native; assistance to and legal protection of members of the Community;

establishment of contacts with organisations that share the ideas of the Community, in Crimea and beyond, and cooperation with them; organisation of cultural-mass events and leisure of members of the Community; participation in public life, legal support, consultations; education of members of the Community in the spirit of respect and love for Ukrainian culture and history, fostering a caring attitude of the younger generation to cultural heritage and traditions; organisation and holding of discussion groups, seminars on teaching the Ukrainian language, dances and national songs[5]. Today, the Community, with already more than 700 members across the entire territory of the peninsula, engages in cultural education in a targeted and systematic manner and in cooperation with numerous peoples of Crimea. Local branches, representing the interests of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", also operate in several regions of Crimea, namely in Dzhankoy, Evpatoria, Kerch, Feodosia, Yalta and the Simferopolskiy district. It is especially important for members of the Community to foster and preserve the Ukrainian ethnic identity of members of the Ukrainian diaspora of Crimea.

13. As far as I know, until 2014, there were not many non-governmental organisations in Crimea, the activities of which were aimed at preserving and developing Ukrainian culture specifically. Perhaps it is because there was no particular need for this during the period when Crimea was part of Ukraine. I know that, besides the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", the Crimean Regional Non-Governmental Organisation National and Cultural Autonomy "Ukrainians of Crimea" and the Non-Governmental Organisation "Local Ukrainian National and Cultural Autonomy 'Revival in Unity' of the urban district of Simferopol", were also registered in Crimea. I have no knowledge either of the outcomes of their activities or of their participation in public life on the peninsula.

14. For some time, "Ukrainian Cultural Centre", an organisation led by Leonid Kuzmin which was not officially registered, operated in Simferopol. I saw several publications in the media with statements by the centre's activists that they planned to contribute to the revival of Ukrainian culture in Crimea. However, apart from ambitious statements, no one saw the actual results of their activities on the peninsula. Activists of the said centre tried to publish the Ukrainian-language newspaper (or brochure) "Krymsky Teren", which they distributed on the streets of Simferopol, handing it out to passers-by for free.

15. I personally came across the activists of the "Ukrainian Cultural Centre" several times, also at events dedicated to the anniversary of the birth of Taras Grigorievich Shevchenko when laying flowers at the monument of the Ukrainian poet. Unfortunately, I have to say that their actions were clearly of a provocative nature: they shouted anti-Russian slogans, allowed themselves to insult members of our Community, prevented the laying of flowers or even threw them away

[5] Charter of the Regional Non-Governmental Organisation "Ukrainian Community of Crimea", 2018 (Annex 831).

when we left. As far as I know, many activists of the "Ukrainian Cultural Centre" eventually moved from Crimea to Ukraine. However, and we still occasionally come across some activists of the centre, who stayed in Crimea, mainly also when laying flowers at the monuments of T.G. Shevchenko in Simferopol and Lesya Ukrainka in Yalta. It is important to note that no one prevents them from laying flowers and visiting the said monuments and no one interferes with their participation in other cultural-mass events either.

16. I have no knowledge about activities of a non-governmental organisation Crimean Center for Business and Cultural Cooperation "Ukrainian House". As for newspapers in the Ukrainian language published in Crimea at the time when Crimea was part of Ukraine, I know that there was a newspaper "Krymskaya Svetlitsa" (or "Krymska Svitlytsia"). I have never heard of newspapers "Krymske Slovo" ["Crimean Word"], "Dumka" ["Thought"], "Dzvin Sevastopolya" ["Bell of Sevastopol"], "Slovo Sevastopolya" ["Word of Sevastopol"] and have never come across them before 2014 or afterwards.

17. The RNGO "Ukrainian Community of Crimea" provides assistance to a number of creative groups in the different regions of Crimea; in particular, it helps them to communicate with the republican state authorities and local authorities, advises on the issues of establishing contacts with the Ministry of Culture of the Republic of Crimea, organises tours, training, submission of application documents for grants, subsidies and incentives. In addition, the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" provides consultation to citizens seeking help, for example, with the issues of obtaining Russian citizenship. We also assist both residents of Crimea and visiting citizens of Ukraine in interaction with the local authorities, migration service offices, the Civic Chamber of the Republic of Crimea, on the issues of preparation and restoration of documents, crossing the border, studying the Ukrainian language in schools. The Community is often approached by Ukrainians coming from Donbass, among other things, on the issues of housing, the procedure for obtaining a residence permit or citizenship.

18. In 2017, the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" together with the RNGO "Russian Community of Crimea" and the Regional National and Cultural Autonomy "Belarusians of Crimea" became part of the informal multicultural association "Assembly of Slavic Peoples of Crimea", created to implement the projects of inter-ethnic friendship and harmony. In 2019, the "Assembly of Slavic Peoples of Crimea" signed an agreement on friendship and cooperation with the Russian Cultural and Educational Society in Poland in order to exchange experience on conducting public activities, and in 2021 – with a non-governmental organisation "Social and Cultural Centre Crimean Community in the Republic of Belarus". On the whole, throughout its existence, the Assembly has signed more than 20 agreements on cooperation with the heads of municipal settlements of urban districts of the Republic of Crimea as well as with universities and public organisations. For several years in a row, members of the Assembly have been holding press

conferences in the format of video conferences with national communities from other countries; for instance, a video conference between Simferopol and Minsk on the topic "Belarusians of Crimea: past, present, future" is held every year. Over the recent years, the "Assembly of Slavic Peoples of Crimea" has firmly established itself in the public life of the peninsula, as it is involved, among other things, in resolving the issues of regional importance. Our Community will continue to further consider the issues of participation in various associations and unions, especially those that are close to us in their profile and are also able to influence the resolution of general or private socio-cultural and other problems.

IV. Carrying out of cultural-mass events, festivals and commemorative actions in Crimea

19. For more than six years of its existence, the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" has organised and carried out a variety of interesting cultural events aimed at the promotion of Ukrainian culture in Russian Crimea. The most striking of them is the Festival of Ukrainian Culture "Obzhinki"[6], a festival of harvest that has been held in Crimea annually since 2017. Residents and guests of Crimea take part in collective dances and competitions with pleasure and sing everyone's favourite Ukrainian folk songs. Various on-stage performance groups from all over Crimea participate in the festival: folklore ensemble "Krinichenka", dance and vocal ensemble "Belogorye", choir "Radonitsa", vocal group "Kumushki" and many others. Also, the festival is supported by representatives of authorities. As usual, the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea and the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "House of Peoples' Friendship" take part in the organisation of this event along with the RNGO "Ukrainian Community of Crimea".

20. Members of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" actively participate in other cultural and educational events, campaigns and projects contributing to the overall harmonisation of inter-ethnic relations in Crimea on a regular basis. These includes the congress of Ukrainian compatriots living abroad[7], which has been held annually since 2017. We hope that after Ukrainians coming from different countries of the world get to see with their own eyes and learn the truth about life on the peninsula, they will be able to share with their compatriots, upon returning home, how ethnic Ukrainians actually live in Russian Crimea.

21. Every year, members of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" hold various events to perpetuate the memory of the great Ukrainian literary and cultural figures, they lay

[6] Russian Community of Crimea official website, "Festival of Ukrainian Culture 'Obzhinki – 2017' took place in Crimea", 28 August 2017 (Annex 989); *Pereyaslavska Rada 2.0*, "Annual Festival of Ukrainian culture 'Obzhinki-2019' was held in Simferopol", 2 September 2019 (Annex 1008).
[7] *Rossiyskaya Gazeta*, "Ukrainians from all over the world have come to Crimea", 2 October 2018 (Annex 991).

flowers at the monuments of famous Ukrainian writers and poets, organise and take part in creative evenings, seminars, exhibitions and conferences dedicated to the works of Taras Shevchenko[8], Lesya Ukrainka[9], Mikhail Kotsyubinsky[10], Ivan Franko, Stepan Rudansky. Crimean schoolchildren and students take an active part in these events, recite poetry in the Ukrainian language and perform folk songs and Ukrainian-style dances. For instance, students of the Department of Ukrainian Philology of the CEPU, together with the head of the department Nina Fedorovna Grozyan, have been constant and welcome guests at such cultural events.

22. The RNGO "Ukrainian Community of Crimea" constantly interacts with the V.S. Roik Museum of Ukrainian Embroidery, the Crimean Ethnographic Museum and the Franko Crimean Republican Universal Research Library. With these and other republican institutions of culture, members of the Community hold local and all-Crimean events dedicated to Ukrainian writers and artists, memorable dates and events that are significant to the Ukrainian people. For example, the Franko Library annually hosts a commemorative event dedicated to the Day of the Liberation of Ukraine from the Nazi invaders. This year, with support of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" and the "Assembly of Slavic Peoples of Crimea", experts of the Department of Regional Studies prepared the virtual historical overview "Echo of our memory"[11].

23. The RNGO "Ukrainian Community of Crimea" carefully preserves and promotes the memory of Vera Roik (I talked about the museum named in her honour earlier). Vera Roik was an outstanding connoisseur of folk arts and crafts and created thousands of works in her lifetime, and 50 museums around the world keep her masterpieces. With assistance of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", memorial evenings[12] and exhibitions dedicated to the unique master are regularly held in Crimea. For instance, in April this year, the exhibition "The needle draws a stitch to stitch", dedicated to the 110th anniversary of Vera Roik, was organised at the Crimean Ethnographic Museum of Simferopol[13]. Commemorative events, exhibitions, creative evenings and concerts dedicated to Vera Roik will be held in Crimea during the entire 2021 anniversary year.

---

[8] *Crimea news*, "The 202nd anniversary of the birth of Taras Shevchenko was celebrated in Crimea", 10 March 2016 (Annex 951); *Pereyaslavska Rada 2.0*, "The 207th anniversary of the birth of Taras Shevchenko was celebrated in Crimea", 9 March 2021 (Annex 1044).

[9] *Pereyaslavska Rada 2.0*, "Commemorative events dedicated to the 150th anniversary of the birth of Lesya Ukrainka took place in Yalta", 26 February 2021 (Annex 1043).

[10] *Pereyaslavska Rada 2.0*, "A literary evening was held at the Kotsyubinskiy Museum in Simeiz", 12 October 2020 (Annex 1033).

[11] Franko Crimean Republican Universal Research Library official website, "Virtual historical overview 'Echo of our memory'", 28 October 2020 (Annex 1141).

[12] *Pereyaslavska Rada 2.0*, "Franko Library hosted the 'Remembrance evening of Vera Roik'", 9 October 2019 (Annex 1011).

[13] *Pereyaslavska Rada 2.0*, "Exhibitions dedicated to the 110th anniversary of the famous Crimean embroiderer Vera Roik were held in Simferopol", 26 April 2021 (Annex 1046).

V. Ukrainian-language information agency in Crimea

24. In 2020, the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" registered a unique Information Agency "Krym segodnya" ("Krym syogodni"), which included the Ukrainian-language magazine "Krym syogodni", newspaper "Krymskiy visnik" and the Internet portal "Pereyaslavska Rada 2.0". The first issue of the magazine "Krym syogodni" in the Ukrainian language, with a circulation of 700 copies, was published in June 2020[14]. To date, four issues of the magazine have already been published[15]. Also in 2020, in Russian Crimea, with support of the Government of the Republic of Crimea, the first issue of the Ukrainian-language newspaper "Krymskiy visnik" was published[16]. The newspaper consists of eight pages and is made with the use of colourful illustrative materials containing, in particular, interesting ethnographic information about the life of Crimea. The newspaper contains materials about the life of Crimean Ukrainians collected by, among others, members of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea". The Ukrainian-language magazine "Krym syogodni" and newspaper "Krymskiy visnik" are distributed among members of the Community, and individual copies are transferred to Crimean libraries, museums and educational institutions of the peninsula.

25. In 2020, within the framework of the implementation of the State Programme of the Republic of Crimea aimed at strengthening the unity of the Russian nation and ethno-cultural development of the peoples of Russia "The Republic of Crimea is the territory of inter-ethnic harmony", at the expense of the republican budget, our Community received a subsidy to support the functioning of the first Ukrainian-language network resource "Pereyaslavska Rada 2.0". Today, the Crimea's Ukrainian-language information Internet resource covers socio-political and cultural events from the life of the peninsula in Russian and Ukrainian. As the editor-in-chief of the entire information agency, I can say that our readers, in addition to Crimeans, include members of Ukrainian diasporas residing in Canada, Israel, Italy, Germany, Iceland, Estonia, Latvia, Lithuania and other countries. In the future, we also plan to publish materials in English, so that users from all over the world could find out the latest news about the life and events of the Crimean peninsula.

VI. Crimea and the international community

26. In [redacted] of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea", which represents the interests of ethnic Ukrainians in Crimea, I regularly speak at various international venues. For example, in 2020 and 2021, I took part in informal Arria-formula

[14] *Krym syogodni*, No. 1 (1), 2020 (Annex 1112).
[15] *Krym syogodni*, No. 2 (2), 2020 (Annex 1113); *Krym syogodni*, No. 3 (3), 2020 (Annex 1114); *Krym syogodni*, No. 1 (4), 2021 (Annex 1163).
[16] *Krymskiy visnik*, No. 1, 2020 (Annex 1118); *Krymskiy visnik*, No. 2, 2020 (Annex 1124).

meetings of members of the UN Security Council on the situation in Crimea. Such meetings are held so that diplomats of different countries could hear about the real situation on the peninsula directly from the residents of Crimea themselves, i.e. at first-hand.

27. Nevertheless, unfortunately, we, Crimeans, are not always given the opportunity to take the floor at such international events dedicated to Crimea. Apparently, the organisers sometimes do not want all points of view to be expressed, and Crimean residents tell the truth about their lives. Thus, for example, Crimeans were not even invited to the similar Arria-formula meetings on Crimea that were organised by Estonia. During an international forum on the issues of minorities, held in Geneva in 2019, the Ukrainian delegation interfered with the speech of representatives of the Crimean delegation in every possible way. Despite the fact that I was an accredited participant and had every right to speak, the members of the Ukrainian delegation behaved in an indecent manner: interrupted me, knocked hard with their name plates, drowning out my voice, insulted me and in the end I was never allowed to speak. It is also a great sadness that at those international venues where Crimeans do manage to take the floor, it nevertheless seems that the real stories, facts and reliable information that we tell remain virtually unheard because not everyone wants to listen and hear the truth.

28. There are certainly quite a few political and public figures from different countries of the world who listen to, understand and support Crimeans, recognise the legitimacy of the 2014 Crimean referendum and the right of the Crimean peoples to determine their future. For example, in 2017, the International Association of Friends of Crimea was established with the aim to remove the topic of Crimea from the political agenda of today's international relations and to prevent its use for inciting confrontations in the relations between countries and peoples. Every year, members of the International Association of Friends of Crimea hold forums and conferences aimed at sharing truthful information about Crimea and the lives of its peoples.

29. I personally know one member of the Coordinating Board of the Forum of Friends of Crimea, Hendrik Weber, a Norwegian public figure, head of the non-governmental organisation "People's Diplomacy – Norway". In 2019, Hendrik Weber wrote the book "Our Crimea. Coup d'état or democratic solution?", in which he shared with the world community his observations collected during his repeated visits to Crimea[17]. In addition to notes about Crimea and its inhabitants, as he saw them, Hendrik says that the decision on the reunification of Crimea with Russia was taken at the nation-wide referendum held after the coup d'état in Kiev and meets the wishes of the absolute majority of inhabitants of the peninsula. To date, the book has been published in the Norwegian, German and Russian languages. This year, Hendrik Weber gave an

[17] *Crimean Digest*, No. 3, 2020 (Annex 1272), p. 3.

interview to our magazine "Krym syogodni" in which he talked about his experiences of his trips to Crimea[18].

30. I was also lucky to get acquainted with Finnish human rights advocate, Doctor of Social and Political Sciences, Johan Bäckman, who came to Crimea several times, also as an observer during the referendum in March 2014. Johan Bäckman takes part in various international forums and conferences held in Crimea, comes forward with ideas for the development of Finnish-Crimean relations, including in the cultural and tourism fields.

VII. Conclusion

31. The public activities of the RNGO "Ukrainian Community of Crimea" evoke a really positive response among Ukrainians living in Crimea, other regions of Russia and even in Ukraine. We see that our work is noted by ordinary people and we hope that it brings tangible, real benefits to all Crimeans. First of all, of course, to ethnic Ukrainians living on our beloved peninsula.

32. Separately, I would like to note that the Community's work on the promotion of Ukrainian culture, the Ukrainian language, traditions and memorable dates of the Ukrainian people – which takes the form of cultural-mass events, festivals, literary evenings and various campaigns, publication of the Ukrainian-language periodicals, coverage of events on the Ukrainian-language Internet portal – is carried out with full support of the Crimean authorities, including financial assistance, at both national and municipal levels.

33. The RNGO "Ukrainian Community of Crimea" sets ambitious targets for the coming years. Members of the Community will strive with even greater enthusiasm to preserve and increase all the achievements aimed at the preserving, promotion and development of Ukrainian culture. We are ready to implement more and more projects and generate new ideas so that our multi-ethnic Crimea becomes even more cohesive and close-knit.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *31 May 2021*

[18] *Krym syogodni*, No. 1 (4), 2021 (Annex 1163), pp. 30-31.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

I. Введение

1. Я, [redacted] уроженка Крыма, родилась и выросла в г. Симферополе, имею два высших образования (по специальностям «Страноведение – международные отношения» и «Экономика»). В период с 2015 года по 2017 год я являлась [redacted] Региональной общественной организации «Украинская община Крыма» (далее – РОО «Украинская община Крыма», «Община»), [redacted]

2. Я знакома с заявлениями Украины в Международный Суд в отношении якобы оказываемого давления на украинскую культуру и украинскую идентичность в Крыму после референдума 2014 года. В силу своего опыта работы и вовлеченности в общественную деятельность на полуострове, а также учитывая, что всю свою жизнь я прожила в Крыму, я полностью осведомлена о том, в каких условиях жили и живут крымские украинцы на полуострове, какими возможностями обладают в реализации прав на национально-культурное самоопределение. В настоящих свидетельских показаниях я сообщаю, в частности, об условиях и возможностях, которыми обладают этнические украинцы в Крыму по выражению своей национальной идентичности, использованию украинского языка в различных сферах общественной жизни, соблюдению традиций, празднованию национальных праздников, памятных дат и иных событий, знаковых для украинского народа.

II. Украинская культура и украинский язык в российском Крыму

3. Крым в силу ряда исторических событий является одним из самых многонациональных регионов – здесь в мире и согласии проживают представители более ста национальностей. Каждый народ – это неповторимая культура, язык, традиции и образ жизни. Украинцы – это вторая по численности этническая группа Крымского полуострова. При этом

основным языком общения в Крыму всегда был русский язык, который знало абсолютное большинство населения, будь то украинцы, крымские татары или другие народы, проживающие на полуострове. Несмотря на популярность русского языка и его широкое использование во всех сферах общественной жизни, после вхождения Крыма в состав Российской Федерации украинский и крымскотатарский языки получили статус государственных языков наравне с русским языком. В условиях поликультурной среды Крыма данное историческое решение несомненно способствовало гармонизации межнациональных отношений в регионе и было положительно воспринято населением.

4. На сегодняшний день крымчане имеют возможность изучать украинский язык на всех уровнях образования: в дошкольных учреждениях, школах и вузах. Важным будет отметить, что украинский язык преподается в крымских школах по желанию и на основании заявлений родителей обучающихся. Желающие изучить украинский язык более углубленно на академическом уровне могут поступить на кафедру украинской филологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (далее «КИПУ») и кафедру украинской филологии Института филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (далее «КФУ»).

5. После воссоединения Крыма с Россией изучение украинского языка перестало быть обязательным[1], у учащихся образовательных учреждений появился выбор в изучении родного языка, и как следствие по вполне понятным и объективным причинам интерес к украинскому языку в Крыму стал постепенно сокращаться. Тем не менее многие этнические украинцы, проживающие в Крыму, продолжают использовать украинский язык в быту, в деловом общении, в академической среде. В общественных местах по-прежнему не редкость услышать украинскую речь.

6. Украинская культура, включая историко-культурное наследие украинского народа в Крыму, связи украинской культуры с русской, а также с крымскотатарской и другими национальными культурами, продолжает находиться в эпицентре крымской жизни. На сегодняшний день в Крыму функционирует Крымский этнографический музей, являющийся одним из ведущих культурно-просветительских и научных учреждений Крыма. Одна из его постоянных экспозиций «Мозаика культур Крыма» дает представление о культурах более 20 народов и этнических групп, заселяющих Крымский полуостров, включая украинцев, белорусов, болгар, греков, евреев, итальянцев, караимов, крымских татар, крымчаков и немцев. В экспозиционном комплексе «Украинцы» представлен фрагмент интерьера украинской хаты с предметами быта, посудой, украинскими народными костюмами.

---

[1] В украинском Крыму украинский язык являлся единственным государственным языком, и поэтому его изучение было обязательным на всех уровнях образования. В соответствии с. ч. 2 ст. 11 Закона Республики Крым от 06.07.2015 № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым» «граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымскотатарском, а также право на изучение родного языка...», см. Закон Республики Крым от 06.07.2015 № 131-ЗРК/2015 «Об образовании в Республике Крым» (Приложение 91).

7. Музей украинской вышивки им. В.С. Роик в Симферополе рассказывает об истории и отличительных чертах украинской вышивки, постоянная экспозиция состоит из обширной коллекции экземпляров народного творчества, среди которых: платки, картины, вышиванки и рушники, расшитые различными орнаментами и узорами, характерными для разных регионов проживания восточных славян. Особую ценность представляют собой работы Веры Сергеевны Роик, выдающейся вышивальщицы, основателя школы украинской народной вышивки в Крыму, Героя Украины.

8. Учрежденный Государственным комитетом по делам межнациональных отношений Республики Крым в 2015 году ГАУ РК «Медиацентр им. Исмаила Гаспринского» в рамках реализации государственной национальной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, осуществляет в том числе издание литературы на родных языках. К примеру, совсем недавно при поддержке «Медиацентра им. Исмаила Гаспринского» был издан сборник стихотворений на украинском языке «Рядки, як візерунки рушникові» («Строки, как узоры рушника») крымского поэта, члена РОО «Украинская община Крыма», Надежды Рындич[2]. В 2018 году также за счет средств бюджета Республики Крым на украинском языке был выпущен альбом вышивок и узоров Веры Роик «Песни, вышитые нитками» («Пісні, гаптовані нитками»)[3], составленный сыном выдающейся вышивальщицы, Вадимом Роиком. В этом году запланирован выход книг на украинском языке Арины Эм «Матусині казки» и Нины Плаксиной «Янгол на ладоні».

9. В 2019 году при поддержке Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым за счет средств республиканского бюджета был выпущен «Крымский альбом», состоящий из трех фотокниг: «В единстве народов – сила Крыма», «Архитектура – летопись мира», «Крым над уровнем моря». Раздел о народах, заселяющих Крымский полуостров, не только рассказывает об истории, культуре и традициях различных этносов Крыма, но при помощи красочных фотографий отражает их самобытность и неповторимость[4].

10. Второе подведомственное Государственному комитету по делам межнациональных отношений Республики Крым учреждение – ГБУ РК «Дом дружбы народов» – также способствует реализации государственной национальной политики и гармонизации межэтнических отношений в Крыму. ГБУ РК «Дом дружбы народов» ежегодно организует и оказывает содействие различным творческим коллективам в проведении культурно-массовых мероприятий, таких как Республиканский фестиваль «Соцветие культур Крыма», День единения славян, Республиканский фестиваль национальных традиций и обрядов «Матрёнин двор», фестиваль украинской культуры

---

[2] Н. Рындич, *Строки, как узоры рушника: стихи, песни, посвящения*, ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского» / Симферополь, 2020 (Приложение 1111).
[3] *Песни, вышитые нитками: альбом вышивок и узоров Веры Роик*, Составитель Вадим Роик, ГАУ РК «Медиацентр им. Исмаила Гаспринского» / Симферополь, 2018 (Приложение 1077).
[4] *Крымский альбом*, Симферополь, 2019 (Приложение 1095).

«Обжинки», дни культур народов Крыма, дни памяти и скорби, национальные и религиозные праздники, мероприятия, концерты, конференции и акции. В 2020 году при содействии ГБУ РК «Дом дружбы народов» за счет средств республиканского бюджета для членов РОО «Украинская община Крыма» были пошиты женские и мужские украинские национальные костюмы.

11. Я с гордостью могу сказать, что популяризацией украинской культуры и поддержанием функционирования украинского языка в Крыму занимается в том числе и РОО «Украинская община Крыма», [redacted] На сегодняшний день в Крыму работает Информационное агентство «Крым сегодня» («Крим сьогодні») – это уникальный проект РОО «Украинская община Крыма». В медиагруппу информационного агентства входят три информационных ресурса на украинском языке – журнал «Крим сьогодні», газета «Кримський вісник», Интернет-портал «Переяславська рада 2.0». В целом, украинский язык остается популярным среди крымчан, считающих его родным. Более подробно о деятельности Общины, направленной главным образом на сохранение и развитие украинской культуры и украинского языка в Крыму, я рассказываю далее.

III. Деятельность РОО «Украинская община Крыма» и иных общественных организаций в Крыму

12. После вхождения Крыма в состав России крымские украинцы выступили с инициативой создания общественной организации с целью интеграции крымских украинцев в общественную жизнь Крыма, поддержания и популяризации украинской культуры, украинского языка на полуострове. В итоге в октябре 2015 года на территории Республики Крым была создана РОО «Украинская община Крыма», зарегистрированная в качестве региональной общественной организации. В соответствии с Уставом деятельность РОО «Украинская община Крыма» направлена на углубление дружественных связей между братскими русским и украинским народами, объединение усилий членов Общины, направленных на пропаганду украинской культуры, языка, традиций, воспитание украинского национального самосознания, чувства гордости за принадлежность в этническом отношении к украинскому народу, защиту политических и социальных прав крымчан украинского происхождения. Предметом деятельности Общины являются: забота о крымчанах украинского происхождения или считающих украинскую культуру и украинский язык родными; оказание помощи, правовая защита членов Общины; установление связей с организациями, разделяющими идеи Общины, в Крыму и за его пределами, сотрудничество с ними; организация культурно-массовых мероприятий и досуга членов Общины; участие в общественной жизни, правовая поддержка, консультации; воспитание членов Общины в духе уважения и любви к украинской культуре, истории, воспитание у подрастающего поколения бережного отношения к культурному наследию, традициям; организация и проведение кружков,

семинаров по обучению украинскому языку, танцам, национальным песням[5]. На сегодняшний день Община, членами которой является уже более 700 человек по всей территории полуострова, целенаправленно и систематически занимается культурным просвещением в содружестве с многочисленными народами Крыма. В нескольких регионах Крыма, а именно в Джанкое, Евпатории, Керчи, Феодосии, Ялте и Симферопольском районе, также функционируют местные отделения, представляющие интересы РОО «Украинская община Крыма». Для членов Общины особенно важно воспитать и сохранить украинское этническое самосознание в представителях украинской диаспоры Крыма.

13. Насколько мне известно, до 2014 года в Крыму общественных организаций, деятельность которых была бы направлена именно на сохранение и развитие украинской культуры, было не так много. Возможно, потому что в период, когда Крым входил в состав Украины, в этом не было особой необходимости. Я знаю, что, помимо РОО «Украинская община Крыма», в Крыму были также зарегистрированы Крымская региональная общественная организация национально-культурная автономия «Украинцы Крыма» и Общественная организация «Местная украинская национально-культурная автономия «Возрождение в единстве» городского округа Симферополь». О результатах их деятельности или участии в общественной жизни на полуострове мне ничего не известно.

14. Какое-то время в Симферополе функционировала незарегистрированная официально организация под названием «Украинский культурный центр» под руководством Леонида Кузьмина. Я видела несколько публикаций в СМИ с заявлениями активистов центра о том, что они планируют способствовать возрождению украинской культуры в Крыму. Однако помимо громких заявлений, реальных результатов их деятельности на полуострове так никто и не увидел. Активисты данного центра пробовали издавать украиноязычную газету (или буклет) «Крымский Терен», которую распространяли на улицах города Симферополя, раздавав прохожим бесплатно.

15. Я лично сталкивалась несколько раз с активистами «Украинского культурного центра», в том числе на мероприятиях, посвященных годовщине со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко, при возложении цветов к памятнику украинского поэта. К сожалению, я вынуждена сказать, что их действия носили явно провокационный характер: они выкрикивали антироссийские лозунги, позволяли себе оскорбления в адрес членов нашей Общины, препятствовали возложению цветов или вовсе их выкидывали, когда мы уходили. Насколько я знаю, многие активисты «Украинского культурного центра» в итоге переехали из Крыма на Украину. Но с некоторыми активистами центра, которые остались в Крыму, мы все-таки иногда сталкиваемся и по сегодняшний день, в основном также при возложении цветов к памятникам Т.Г. Шевченко в г. Симферополе и Лесе Украинке в г. Ялте. Важно отметить, что никто не мешает им возлагать цветы и посещать данные памятники, а также никто не препятствует их участию в иных культурно-массовых мероприятиях.

---

[5] Устав РОО «Украинская община Крыма», 2018 (Приложение 831).

16. В отношении деятельности общественной организации "Крымский центр делового и культурного сотрудничества "Украинский Дом" мне ничего не известно. В отношении украиноязычных газет, издававшихся в Крыму в украинский период, знаю, что выходила газета «Крымская Светлица» («Кримська світлиця»), о газетах «Крымское Слово» («Кримське Слово»), «Думка», «Звон Севастополя» («Дзвін Севастополя»), «Слово Севастополя» я никогда не слышала и не встречала их ни до 2014 года, ни после.

17. РОО «Украинская община Крыма» оказывает содействие ряду творческих коллективов в разных регионах Крыма, в частности помогает им в части общения с республиканскими органами власти и органами местного самоуправления, консультирует по вопросам налаживания контактов с Министерством культуры Республики Крым, организует гастроли, учебу, подачу документов на получение грантов, субсидий и поощрений. Также РОО «Украинская община Крыма» оказывает консультации гражданам, обращающимся за помощью, например, по вопросам получения российского гражданства. Мы помогаем как жителям Крыма, так и приезжающим гражданам Украины в том числе во взаимодействии с органами местной власти, отделениями миграционной службы, Общественной палатой Республики Крым в вопросах оформления и восстановления документов, пересечения границы, изучения украинского языка в школах. В Общину часто обращаются украинцы, приезжающие с Донбасса, в том числе по жилищным вопросам, процедуре оформления вида на жительство или получения гражданства.

18. В 2017 году РОО «Украинская община Крыма» вместе с РОО «Русская община Крыма», РНКА «Белорусы Крыма» вошли в состав неформального межнационального объединения «Ассамблея славянских народов Крыма», созданного с целью реализации проектов межнациональной дружбы и согласия. В 2019 году «Ассамблея славянских народов Крыма» подписала договор о дружбе и сотрудничестве с Русским культурно-просветительным обществом в Польше для обмена опытом ведения общественной деятельности, а в 2021 году с Общественной организацией «Социально-культурный Центр Крымское землячество в Республике Беларусь». В целом за время своего существования ассамблея подписала более 20 соглашений о сотрудничестве с Главами муниципальных образований городских округов Республики Крым, а также с университетами и общественными организациями. Вот уже несколько лет подряд члены ассамблеи проводят пресс-конференции в формате видеомоста с национальными общинами из других стран, к примеру, ежегодно проводится видеомост Симферополь – Минск на тему «Белорусы Крыма: прошлое, настоящее, будущее». «Ассамблея славянских народов Крыма» за последние годы прочно закрепилась в общественной жизни полуострова, будучи вовлеченной в том числе в решение вопросов регионального значения. Наша Община будет и далее рассматривать вопросы участия в различных ассоциациях и союзах, особенно близких нам по профилю, а также способных повлиять на разрешение общих или частных социально-культурных и иных проблем.

IV. Проведение культурно-массовых мероприятий, фестивалей, памятных акций в Крыму

19. За более чем шесть лет своего существования РОО «Украинская община Крыма» организовала и провела множество интересных культурных мероприятий, направленных на популяризацию украинской культуры в российском Крыму. Самый яркий из них – фестиваль украинской культуры «Обжинки»[6], праздник сбора урожая, который ежегодно проводится в Крыму с 2017 года. Жители и гости Крыма с удовольствием участвуют в коллективных танцах, конкурсах и поют любимые всеми украинские народные песни. В фестивале принимают участие различные творческие коллективы со всего Крыма: фольклорный ансамбль «Криниченька», ансамбль танца и вокала «Белогорье», хор «Радоница», вокальная группа «Кумушки» и многие другие. Кроме того, фестиваль поддерживают и представители власти. Традиционно в организации данного мероприятия вместе с РОО «Украинская община Крыма» принимают участие Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым и ГБУ РК «Дом дружбы народов».

20. Члены РОО «Украинская община Крыма» постоянно принимают активное участие в иных культурно-просветительских мероприятиях, акциях и проектах, способствующих в целом гармонизации межнациональных отношений в Крыму. Среди них съезд украинских соотечественников, проживающих за рубежом[7], который проводится ежегодно начиная с 2017 года. Мы надеемся, что украинцы, приезжающие из разных стран мира, после того как своими глазами увидят и узнают правду о жизни на полуострове, вернувшись домой, смогут поделиться с соотечественниками тем, как на самом деле живут этнические украинцы в российском Крыму.

21. Ежегодно члены РОО «Украинская община Крыма» проводят разнообразные мероприятия с целью увековечивания памяти великих украинских деятелей литературы и культуры, возлагают цветы к памятникам известных украинских писателей и поэтов, организуют и принимают участие в творческих вечерах, семинарах, выставках и конференциях, посвященных творчеству Тараса Шевченко[8], Леси Украинки[9], Михаила Коцюбинского[10], Ивана Франко, Степана Руданского. Крымские школьники и студенты активно принимают участие в данных мероприятиях, читают стихи на украинском языке, исполняют народные песни и танцы с украинским колоритом. К примеру, студенты кафедры украинской филологии КИПУ вместе с заведующей кафедрой Грозян

---

[6] Официальный сайт Русской общины Крыма, «В Крыму прошел фестиваль украинской культуры «Обжинки – 2017», 28.08.2017 (Приложение 989); *Переяславська рада 2.0*, «В Симферополе прошел ежегодный Фестиваль украинской культуры «Обжинки-2019», 02.09.2019 (Приложение 1008).

[7] *Российская газета*, «В Крым съехались украинцы из разных стран мира», 02.10.2018 (Приложение 991).

[8] *Новости Крыма*, «В Крыму отметили 202-ю годовщину со дня рождения Тараса Шевченко», 10.03.2016 (Приложение 951); *Переяславська рада 2.0*, «В Крыму отметили 207-летие со дня рождения Тараса Шевченко», 09.03.2021 (Приложение 1044).

[9] *Переяславська рада 2.0*, «В Ялте прошли памятные мероприятия, посвящённые 150-летию со дня рождения Леси Украинки», 26.02.2021 (Приложение 1043).

[10] *Переяславська рада 2.0*, «В музее Коцюбинского в Симеизе прошел литературный вечер», 12.10.2020 (Приложение 1033).

Ниной Федоровной являются неизменными и желанными гостями на данных культурных мероприятиях.

22. РОО «Украинская община Крыма» постоянно взаимодействует с Музеем украинской вышивки им. В.С. Роик, Крымским этнографическим музеем, Крымской республиканской универсальной научной библиотекой им. И.Я. Франко. Члены Общины проводят с данными и иными республиканскими учреждениями культуры локальные и общекрымские мероприятия, посвященные украинским писателям и деятелям искусства, памятным датам и событиям, знаковым для украинского народа. К примеру, ежегодно в библиотеке имени Франко проводится памятное мероприятие, посвященное Дню освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. В этом году при поддержке РОО «Украинская община Крыма» и «Ассамблеи славянских народов Крыма» специалисты отдела краеведения подготовили виртуальное историческое обозрение «Эхо памяти нашей»[11].

23. РОО «Украинская община Крыма» бережно хранит и популяризирует память Веры Роик (о музее, который носит ее имя, я говорила выше). Вера Роик была выдающимся знатоком народно-прикладного творчества и создала за свою жизнь тысячи произведений, а ее шедевры хранятся в 50 музеях мира. При содействии РОО «Украинская община Крыма» в Крыму постоянно проводятся памятные вечера[12] и выставки, посвященные уникальному мастеру. К примеру, в апреле этого года в Крымском этнографическом музее Симферополя была организована выставка «Стежок к стежку игла рисует», посвященная 110-летию Веры Роик[13]. Памятные мероприятия, выставки, творческие вечера, концерты, посвященные Вере Роик, будут проводиться в Крыму в течение всего 2021 юбилейного года.

V. Украиноязычное информационное агентство в Крыму

24. В 2020 году РОО «Украинская община Крыма» зарегистрировала уникальное информационное агентство «Крым сегодня» («Крим сьогодні»), куда вошли украиноязычные журнал «Крим сьогодні», газета «Кримський вісник» и Интернет-портал «Переяславська рада 2.0». Первый выпуск журнала «Крим сьогодні» на украинском языке, тиражом в 700 экземпляров, вышел в свет в июне 2020 года[14]. На сегодняшний день было издано уже четыре выпуска журнала[15]. Также в 2020 году в российском Крыму при поддержке Правительства Республики Крым вышел первый номер украиноязычной газеты «Кримський вісник»[16]. Газета имеет восемь полос и выполнена с

---

[11] Официальный сайт Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Я. Франко, «Виртуальное историческое обозрение «Эхо памяти нашей», 28.10.2020 (Приложение 1141).

[12] *Переяславська рада 2.0*, «В библиотеке им. Франко состоялся «Вечер памяти Веры Роик», 09.10.2019 (Приложение 1011).

[13] *Переяславська рада 2.0*, «В Симферополе прошли выставки, посвященные 110-летию известной крымской вышивальщицы Веры Роик», 26.04.2021 (Приложение 1046).

[14] *Крим сьогодні*, № 1 (1), 2020 (Приложение 1112).

[15] *Крим сьогодні*, № 2 (2), 2020 (Приложение 1113); *Крим сьогодні*, № 3 (3), 2020 (Приложение 1114); *Крим сьогодні*, № 1 (4), 2021 (Приложение 1163).

[16] *Кримський вісник*, № 1, 2020 (Приложение 1118); *Кримський вісник*, № 2, 2020 (Приложение 1124).

использованием красочных иллюстративных материалов, содержащих, в частности, интересные этнографические сведения о жизни Крыма. Газета включает в себя материалы о жизни крымских украинцев, собранные в том числе членами РОО «Украинская община Крыма». Украиноязычные журнал «Крим сьогодні» и газета «Кримський вісник» распространяются среди членов Общины, отдельные экземпляры передаются в крымские библиотеки, музеи, образовательные учреждения полуострова.

25. В 2020 году в рамках реализации Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» за счет средств республиканского бюджета наша Община получила субсидию на поддержку функционирования первого украиноязычного сетевого ресурса «Переяславська рада 2.0». Сегодня крымский украиноязычный информационный Интернет-ресурс освещает общественно-политические и культурные события из жизни полуострова на русском и украинском языках. Я как главный редактор всего информационного агентства могу сказать, что среди наших читателей, помимо крымчан, есть представители украинских диаспор, проживающие в Канаде, Израиле, Италии, Германии, Исландии, Эстонии, Латвии, Литве и других странах. В дальнейшем мы планируем публиковать материалы также и на английском языке, чтобы пользователи со всего мира могли узнавать актуальные новости о жизни и событиях Крымского полуострова.

VI. Крым и международное сообщество

26. Как [redacted]ОО «Украинская община Крыма», представляющей интересы этнических украинцев в Крыму, я периодически выступаю на различных международных площадках. К примеру, в 2020 и 2021 году я участвовала в неформальных заседаниях членов Совета Безопасности ООН по «формуле Арриа» по ситуации в Крыму. Такие заседания проводятся для того, чтобы дипломаты разных стран смогли получить информацию о реальной обстановке на полуострове непосредственно от самих жителей Крыма, то есть из первых рук.

27. Тем не менее, к сожалению, нам, крымчанам, не всегда предоставляется возможность выступить на подобных международных мероприятиях, посвященных Крыму. По всей видимости, организаторам иногда не хочется, чтобы высказывались все точки зрения, и жители Крыма рассказывали правду о своей жизни. Так, например, на аналогичные встречи по «формуле Арриа» по Крыму, организатором которых выступила Эстония, крымчан даже не пригласили. В ходе международного форума по вопросам меньшинств, проходившем в 2019 году в Женеве, украинская делегация всячески мешала выступлению представителей крымской делегации. Несмотря на то, что я была аккредитованным участником и имела полное право выступать, члены украинской делегации вели себя просто неприлично: перебивали меня, громко стучали табличками, заглушая мой голос, оскорбляли и в итоге мне так и не дали выступить. Большое огорчение

вызывает также и то, что на тех международных площадках, где крымчанам все-таки удается выступить, тем не менее создается ощущение, что рассказываемые нами реальные истории, факты и достоверные сведения остаются фактически неуслышанными, потому что не все хотят слушать и слышать правду.

28. Конечно, есть и немало политических и общественных деятелей из разных стран мира, которые слышат, понимают и поддерживают крымчан, признают легитимность крымского референдума 2014 года и право народов Крыма определять свою судьбу. К примеру, в 2017 году была создана Международная Ассоциация Друзей Крыма с целью выведения крымской темы из политической повестки сегодняшних международных отношений, недопущения её использования для насаждения конфронтационных отношений во взаимоотношениях между странами и народами. Ежегодно члены Международной Ассоциации Друзей Крыма проводят форумы и конференции с целью обмена правдивой информацией о Крыме и о жизни его народов.

29. С одним из членов Координационного Совета Форума Друзей Крыма, норвежским общественным деятелем, руководителем общественной организации «Народная дипломатия – Норвегия» Хендриком Вебером, я знакома лично. В 2019 году Хендрик Вебер написал книгу «Наш Крым. Государственный переворот или демократическое решение?», в которой поделился с мировой общественностью своими наблюдениями, собранными в ходе его неоднократных визитов в Крым.[17] Помимо заметок о том, каким он увидел Крым и его жителей, Хендрик рассказывает о том, что решение о воссоединении Крыма с Россией было принято на проведённом после госпереворота в Киеве народном референдуме и отвечает желанию абсолютного большинства жителей полуострова. На сегодняшний день книга опубликована на норвежском, немецком и русском языках. В этом году Хендрик Вебер дал интервью нашему журналу «Крим сьогодні», в котором рассказал о своих впечатлениях о своих поездках в Крым[18].

30. Мне также посчастливилось познакомиться с финским правозащитником, доктором общественно-политических наук Йоханом Бекманом, несколько раз приезжавшим в Крым, в том числе, в качестве наблюдателя во время референдума в марте 2014 года. Йохан Бекман принимает участие в различных международных форумах, конференциях, проходящих в Крыму, выступает с идеями развития финско-крымских отношений, в том числе в культурной и туристической областях.

VII. Заключение

31. Общественная деятельность РОО «Украинская община Крыма» вызывает действительно положительный отклик у украинцев, живущих в Крыму, в других регионах России и даже в Украине. Мы видим, что наша работа заметна для простых людей и надеемся, что она

[17] *Краймиан Дайджест*, No. 3, 2020 (Приложение 1272), стр. 3.
[18] *Крим сьогодні*, № 1 (4), 2021 (Приложение 1163), стр. 30-31.

приносит ощутимую реальную пользу всем крымчанам. В первую очередь, конечно, этническим украинцам, проживающим на нашем любимом полуострове.

32. Отдельно хотелось бы отметить, что работа Общины по популяризации украинской культуры, украинского языка, традиций и памятных для украинского народа дат, посредством проведения культурно-массовых мероприятий, фестивалей, литературных вечеров и разнообразных акций, публикации украиноязычных периодических изданий, освещения событий на украиноязычном Интернет-портале, осуществляется при полной поддержке со стороны крымских властей, в том числе финансовой, как на республиканском, так и на муниципальном уровнях.

33. РОО «Украинская община Крыма» ставит себе амбициозные задачи на ближайшие годы. Члены Общины будут стремиться с еще большим энтузиазмом сохранить и преумножить все наши достижения, направленные на сохранение, популяризацию и развитие украинской культуры. Мы готовы реализовывать все больше проектов и генерировать новые идеи для того, чтобы наш многонациональный Крым стал еще более дружным и сплоченным.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 31.05.2021 г.

Annex 17

Witness Statement of [redacted], 31 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted], hold the position of [redacted] of the Municipal General Educational Institution "Collegium School" of the city of Alushta (the Republic of Crimea, the Russian Federation; hereinafter – "Collegium School of Alushta" or "School"). I was born and raised in the Zhitomir region (Ukraine), in 1972 I graduated from [redacted] Immediately after graduation from the institute, I moved to the village of Ilyinka of the Krasnoperekopsky district (Crimea), taking a [redacted] and [redacted] in a secondary general educational school. [redacted] I was appointed to [redacted] (formerly [redacted].

2. Given my many years of working experience [redacted], in the present witness statement I provide information about the process of transition to the Russian language of education in our School after Crimea became part of the Russian Federation and also about the organisation of the study of the Ukrainian language and Ukrainian literature in our educational institution at present time.

3. The Collegium School was opened during the period when Crimea was part of Ukraine, namely in 1998, as the Alushta Teaching and Educational Complex of I-III levels with the Ukrainian language of education. The school was established on the basis of a kindergarten[1]; in the year of its opening only two first grades were formed. In the following years, the number of the School's students gradually increased and, by 2002, all grades were packed. It was originally planned that the location of the School in the building of the kindergarten would be temporary. The first few years after the opening of the School, all of us – the administration, teaching staff, students' parents and students themselves – were waiting for the School to be provided with its own new premises. However, this never happened. The School Organising Committee had repeatedly sent letters, applications, requests to the Department of Education of Alushta, the Alushta City Council of the Autonomous Republic of Crimea, to the attention of the Deputy Chairman of the

[1] Ukraine, Autonomous Republic of Crimea, Decision of the Executive Committee of the Alushta City Council "On approval of the Charter of the Alushta Ukrainian Collegium" No. 588, 14 August 1998 (Annex 769).

Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea and even to the attention of the President of Ukraine. In the end, the issue of providing the Collegium School with its own new building was never resolved and the School continued to operate in the building of the former kindergarten.

4. During the period when Crimea was part of Ukraine, educational activity in the Collegium School of Alushta was carried out in the Ukrainian language. The Russian language was studied as a separate subject and Russian literature – as part of world literature. After the reunification of Crimea with Russia, in accordance with the choice of the parents (legal representatives) of students, educational activity in our School began to be carried out in the Russian language with the subjects "Ukrainian Language" and "Ukrainian Literature" being retained for grades from 1 to 11. Today, in accordance with the Curriculum of the educational institution[2] and on the basis of applications of the student' parents, absolutely all students of our School study the native (Ukrainian) language and native (Ukrainian) literature.

5. The very process of transition to the Russian language of education in our School took place as follows. After the referendum of 2014, we did not notice any changes: educational activity in our School throughout the whole 2013/2014 academic year, as before, was carried out in the Ukrainian language. In the summer of 2014, meetings for the parents on the issues of the languages of education were conducted. The administration and teaching staff of the School explained to students' parents that they had the right to choose any language out of the three state languages of the Republic of Crimea (Ukrainian, Russian or Crimean Tatar) in which they want their children to be taught. The regulation on languages of education of the Collegium School of Alushta provides for the organisation of education in native languages on the basis of applications from the parents (legal representatives) of students[3]. Consequently, on the basis of applications of the parents (legal representatives) of students, already in the new 2014/2015 academic year, all grades of the Collegium School of Alushta, without any exception, were transferred to the Russian language of education.

6. At the same time, no parents expressed the desire to have education in the Ukrainian language preserved. The School was forced to adjust and provide education in the Russian language in accordance with the will of the students' parents. Given the fact that, since its opening, the School had operated as an educational institution with the Ukrainian language of education, it was naturally easier for us to continue to carry out education in the Ukrainian language, at least for

[2] Collegium School of Alushta, Curriculum for 2020/2021 academic year (Annex 738).
[3] Collegium School of Alushta, Regulation on languages of education, 2015 (Annex 675).

students in grades from 1 to 9. But, again I would like to reiterate that no one wanted to be taught in the Ukrainian language. Perhaps, such a unanimous decision was due to the fact that all students of our School were Russian-speaking and many spoke the Russian language outside the classes. Perhaps this was also because the Russian language, which had already been used in the ordinary life by the overwhelming part of the population of the Crimean peninsula, received the status of the state language in Crimea, which meant that it was officially established as a means of linguistic communication in the exercise of powers by state and local authorities as well as in other areas. Moreover, the Russian language had been studied as a subject since the founding of the School, so, even in families with Ukrainian roots, the transition to the Russian language of education was not perceived negatively.

7. It should also be noted that during the period when Crimea was part of Ukraine, not only ethnic Ukrainians studied in our School, but also Russians, Crimean Tatars, Armenians as well as representatives of other ethnicities, who came to us on purpose as they had made a conscious choice in favour of education in the Ukrainian language. Until 2014, Crimeans lived in another state and, for obvious reasons, saw the advantage in having a good command of the Ukrainian language.

8. I can assume that today the choice in favour of the Russian language of education is also motivated by the desire of children to continue their studies in higher educational institutions not only of Crimea, but also of other cities of Russia. In recent years, graduates of our School have increasingly chosen different universities in Krasnodar, Moscow and St. Petersburg. I know only a few cases when our School graduates entered Ukrainian universities after 2014: one graduate each in 2014 and 2015. I also know that today, out of all students of the School, only one student is planning to enter a higher educational institution in Ukraine in the future.

9. In the period from 2014 to the present, the Collegium School of Alushta has not received a single application or proposal from the students' parents to resume education in the Ukrainian language. Perhaps the parents are satisfied with the fact that the School has retained the subjects "Ukrainian Language" and "Ukrainian Literature", which are still studied from grades 1 to 11. During the lessons in these subjects, students read, write and speak in the Ukrainian language. The classics of Ukrainian literature in the Ukrainian language are available at the school library. The subjects "Ukrainian language" and "Ukrainian Literature" are included in graduation certificates on a mandatory basis. When the subjects "Ukrainian Language" and "Ukrainian literature" are studied in primary school, new study guides of the "Prosveshchenie" publishing house[4], prepared and

[4] Russian publishing house specialising in educational and pedagogical literature.

published in Russia[5], are used. The other grades use study guides that were published during the Ukrainian period as well as the exemplary educational programmes "Ukrainian Language" and "Ukrainian Literature", developed with support of the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea.

10. Students of our School regularly participate and win prizes in Olympiads in the Ukrainian language and literature, organised in Crimea annually within the framework of the All-Russian Olympiad for schoolchildren[6].

11. During the transition period, the number of students in our School practically did not change. The migration of students, for reasons related to different life circumstances, certainly has a place: someone leaves, someone arrives, for example, due to changes in the place of residence or place of work of the parents. I am not aware of any exodus of children from the School in connection with moving to Ukraine because of the change in the language of education. I only know about one female student whose relatives lived in Kiev, so she planned to enter university in Kiev and eventually moved there after the 9th grade. In recent years, children from different regions of Russia have come to study here, including from Moscow and the Moscow Region, Sochi, Vladikavkaz, Ulan-Ude. Children who have never studied the Ukrainian language come to us and start learning it from scratch. Children who have moved to Crimea from Ukraine, namely from Lugansk, Donetsk, Gorlovka, Dnepropetrovsk, Kherson and the Kharkov region, also study in our School.

12. In 2013, about 250 students studied at our School; in 2018, the number of students, as compared to 2013, increased by about 100 people. In the annex to the present witness statement, I attach a table reflecting the dynamics of increase in the number of students in our School as well as up-to-date information on the number of students studying the Ukrainian language and Ukrainian literature at present[7].

13. Over the past seven years, teaching staff of the School has generally remained the same, with the exception of those who have retired or moved to another region of Crimea or beyond. Teachers, who taught during the Ukrainian period, have switched to the Russian language

[5] Collegium School of Alushta, Photographs of study guides on the Ukrainian language and literature published by the Russian publishing house "Prosveshchenie" (Annex 1150).
[6] Collegium School of Alushta, Certificates of achievement of winners and runners-up of the municipal stage of the All-Russian Olympiad for schoolchildren of the 2020/2021 academic year in the Ukrainian language and literature (Annex 737).
[7] Collegium School of Alushta, Statistical data on number of students studying between 2012/2013 academic year and 2020/2021 academic year (Annex 736).

of education and continue to work at the School to this day. Teachers of "Ukrainian Language" and "Ukrainian Literature" continue to work at our School in their specialties as usual.

14. The ethnographic museum "Bereginya" (Bereginya is the name of an East Slavic tutelary deity), devoted to the culture and everyday life of various peoples living in Crimea, has been operating at our School since the School was founded. The main display of the museum consists of exhibits that convey the distinctive flavour of unique Ukrainian culture: various household items, kitchenware, tools, musical instruments, embroidered with ornaments and patterns fabrics, towels, national clothes have been collected and donated to the museum for many years[8]. The collection of the school museum continues to grow to this day.

15. It should be noted that the ethnic composition of our School is quite diverse – we have not only Ukrainians and Russians, but also Crimean Tatars, Bulgarians, Armenians, Greeks and Jews. We are tolerant of all languages, many of our school events are held in Russian and Ukrainian as well as in Crimean Tatar. For instance, at the assembly devoted to Knowledge Day on 1 September, the three state languages of the Republic of Crimea are spoken. Every year, our School celebrates International Mother Language Day. During the festive concert, students representing different ethnicities present performances praising the native language, culture and peoples' friendship.

16. In terms of extracurricular activities, other events are held at our School to foster the interest of students in the Ukrainian language, customs and traditions of the Ukrainian people. For example, every autumn, the celebration called "Kalina – Nasha Bereginya" takes place at our School[9]. The celebration is held in the Ukrainian language and children, dressed up in national Ukrainian costumes, read poetry, sing songs, perform Ukrainian folk dances. It is our long-standing tradition that our students annually plant the seedlings of viburnum, which is considered one of the national symbols of the Ukrainian people, in the courtyard of the School.

17. Every year, on the National Unity Day[10], students of our School participate in festive events taking place at the city level. Concerts, contests, performances and fairs are held on the central square of Alushta, during which our children participate in embroidery master classes, read poems, sing songs in the native language, present the display of our school museum "Bereginya" at the thematic sections of the "National Culture" exhibition.

[8] Collegium School of Alushta, Ethnographic museum "Bereginya" (Annex 1231).
[9] *Alushta 24*, "'Kalina – Nasha Bereginya' festival was held at the Municipal Educational Institution Collegium School of the city of Alushta", 27 October 2017 (Annex 979).
[10] National Unity Day is a Russian public holiday, celebrated on 4 November.

18. The city library of Alushta occasionally hosts events dedicated to the works of Taras Shevchenko, Lesya Ukrainka, Mikhail Kotsyubinskiy, during which students of our School read poems and take part in the contests on the knowledge of the works of the Ukrainian writers.

19. Thus, after the transition to the Russian educational space, students of our School have continued, as before, to study the Ukrainian language and Ukrainian literature, to learn and absorb Ukrainian culture, customs, traditions of the Ukrainian people through folk songs, dances, the works of Ukrainian writers and poets. As far as I can see, Ukrainian culture and the Ukrainian language in Crimea not only do not experience any pressure or restrictions, but, on the contrary, are always only sincerely welcomed both within the walls of our School and across the peninsula.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *31 May 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted], занимаю должность [redacted] Муниципального общеобразовательного учреждения «Школа-коллегиум» города Алушты (Республика Крым, Российская Федерация; далее – «Школа-коллегиум города Алушты» или «Школа»). Я родилась и выросла в Житомирской области (Украина), в 1972 году окончила [redacted] Сразу после окончания института я переехала в село Ильинка Красноперекопского района (Крым), устроившись на работу [redacted]

2. Учитывая мой многолетний опыт работы в качестве [redacted] в настоящих свидетельских показаниях я сообщаю сведения о процессе перехода на русский язык обучения в нашей Школе после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, а также об организации изучения украинского языка и украинской литературы в нашем образовательном учреждении на сегодняшний день.

3. Школа-коллегиум была открыта в период нахождения Крыма в составе Украины, а именно в 1998 году, как Алуштинский учебно-воспитательный комплекс I-III ступеней с украинским языком обучения. Школа создавалась на базе детского сада[1], в год открытия было сформировано лишь два первых класса. В последующие года контингент обучающихся Школы постепенно увеличивался и к 2002 году были укомплектованы все классы. Изначально планировалось, что размещение в здании детского сада будет временным. Первые несколько лет после открытия Школы мы все: руководство, педагогический состав, родители обучающихся и сами учащиеся – ждали, когда Школе будет предоставлено собственное новое помещение. Однако этого так и не произошло. Оргкомитет Школы неоднократно направлял письма, обращения, просьбы в адрес

[1] Автономная Республика Крым (Украина), Решение Исполнительного комитета Алуштинского городского совета «Об утверждении Устава Алуштинского украинского коллегиума» от 14.08.1998 г. № 588 (Приложение 769).

Управления образованием г. Алушты, Алуштинского городского совета АРК, на имя заместителя Председателя Совета министров АРК, и даже на имя Президента Украины. В итоге вопрос о предоставлении Школе-коллегиум собственного нового здания так и не был решен, и Школа продолжила функционировать в здании бывшего детского сада.

4. В период нахождения Крыма в составе Украины образовательная деятельность в Школе-коллегиум города Алушты осуществлялась на украинском языке. Русский язык изучался в качестве отдельного предмета, а русская литература – в составе мировой литературы. После воссоединения Крыма с Россией в соответствии с выбором родителей (законных представителей) учащихся образовательная деятельность в нашей Школе стала осуществляться на русском языке с сохранением предметов «Украинский язык» и «Украинская литература» с 1 по 11 класс. На сегодняшний день в соответствии с Учебным планом образовательного учреждения[2] и на основании заявлений родителей обучающихся абсолютно все учащиеся нашей Школы изучают родной (украинский) язык и родную (украинскую) литературу.

5. Непосредственно процесс перехода на русский язык обучения в нашей Школе происходил следующим образом. После референдума 2014 года мы не заметили каких-либо изменений: образовательная деятельность в нашей Школе в течение всего 2013/2014 учебного года, как и раньше, осуществлялась на украинском языке. Летом 2014 года были проведены родительские собрания по вопросам языков обучения. Руководство и педагогический состав Школы объяснили родителям учеников, что они имеют право выбрать любой из трех государственных языков Республики Крым (украинский, русский или крымскотатарский) язык, на котором они желают, чтобы обучались их дети. Положение о языках обучения Школы-коллегиум города Алушты предусматривает организацию обучения на родных языках на основании заявлений родителей (законных представителей) обучающихся[3]. Таким образом, на основании заявлений родителей (законных представителей) обучающихся уже в новом 2014/2015 учебном году все классы Школы-коллегиум города Алушты без исключения были переведены на русский язык обучения.

6. При этом никто из родителей не заявил о желании сохранить обучение на украинском языке. Школа была вынуждена подстроиться и обеспечить обучение на русском языке в соответствии с волеизъявлением родителей учащихся. Учитывая, что Школа с момента своего открытия функционировала как образовательное учреждение с украинским языком обучения, то, конечно, нам было проще продолжить осуществлять обучение на украинском языке, по крайней мере для обучающихся 1-9 классов.

---

[2] Школа-коллегиум города Алушты, Учебный план на 2020-2021 учебный год (Приложение 738).

[3] Школа-коллегиум города Алушты, Положение о языках обучения, 2015 (Приложение 675).

Но, повторюсь, желающих обучаться на украинском языке не было. Возможно, такое единодушное решение было связано с тем, что все учащиеся нашей Школы были русскоговорящими, вне уроков многие разговорили на русском языке. Возможно, и потому что русский язык, который и так использовался в обыденной жизни преобладающей частью населения Крымского полуострова, получил статус государственного языка в Крыму, что означало его официальное закрепление в качестве средства языкового общения при осуществлении полномочий органами государственной власти и местного самоуправления, а также в иных сферах. Кроме того, русский язык как предмет изучался с момента основания Школы, поэтому даже в семьях с украинскими корнями переход на русский язык обучения не был воспринят негативно.

7. Следует также отметить, что в период нахождения Крыма в составе Украины в нашей Школе обучались не только этнические украинцы, но и русские, крымские татары, армяне и представители других национальностей, которые специально поступали к нам, так как делали осознанный выбор в пользу обучения на украинском языке. До 2014 года крымчане жили в другом государстве и по понятным причинам видели преимущество в хорошем владении украинским языком.

8. Могу предположить, что на сегодняшний день выбор в пользу русского языка обучения мотивирован также желанием детей продолжать обучение в высших учебных заведениях не только Крыма, но и других городов России. В последние годы выпускники нашей Школы все чаще выбирают различные вузы в Краснодаре, Москве и Санкт-Петербурге. Мне известно лишь о нескольких случаях поступления выпускников нашей Школы в украинские вузы после 2014 года: по одному выпускнику в 2014 и 2015 годах. Также знаю, что на сегодняшний день из всех учеников Школы лишь один планирует в дальнейшем поступать в высшее учебное заведение в Украине.

9. В период с 2014 года по настоящее время Школа-коллегиум города Алушты не получила ни одного заявления или предложения от родителей учеников о том, чтобы вернуть обучение на украинском языке. Возможно, родители удовлетворены тем, что в Школе сохранились предметы «Украинский язык» и «Украинская литература», которые по сегодняшний день изучаются с 1 по 11 класс. На занятиях по этим предметам ученики читают, пишут и говорят на украинском языке. В школьной библиотеке представлена классика украинской литературы на украинском языке. Предметы «Украинский язык» и «Украинская литература» отражаются в аттестатах в обязательном порядке. В процессе изучения предметов «Украинский язык» и «Украинская литература» в начальной школе используются новые учебные пособия издательства «Просвещение»[4], подготовленные и

[4] Российское специализированное издательство учебной и педагогической литературы.

изданные в России[5]. В остальных классах используются учебные пособия, изданные в украинский период, а также примерные учебные программы «Украинский язык» и «Украинская литература», разработанные при поддержке Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым.

10. Ученики нашей Школы постоянно участвуют и занимают призовые места на олимпиадах по украинскому языку и литературе, организуемых ежегодно в Крыму в рамках Всероссийской олимпиады школьников[6].

11. В переходный период контингент учащихся нашей Школы практически не изменился. Миграция учащихся по причинам, связанным с различными жизненными обстоятельствами, безусловно имеет место: кто-то уезжает, кто-то приезжает, например, в связи с изменением места жительства или места работы родителей. Случаи массового ухода детей из Школы в связи с переездом в Украину по причине изменения языка обучения мне не известны. Знаю только про одну ученицу, у которой родственники жили в Киеве, поэтому она планировала поступать в университет в Киеве и в итоге переехала туда после 9 класса. В последние годы к нам приезжают учиться дети из разных регионов России, в том числе из Москвы и Подмосковья, Сочи, Владикавказа, Улан-Удэ. Дети, которые никогда не учили украинский язык, приходят к нам и начинают учить его с нуля. В нашей Школе также учатся дети, переехавшие в Крым из Украины, а именно из Луганска, Донецка, Горловки, Днепропетровска, Херсона и Харьковской области.

12. В 2013 году в нашей Школе обучалось порядка 250 учеников, в 2018 году контингент учащихся по сравнению с 2013 годом увеличился примерно на 100 человек. В приложении к настоящим свидетельским показаниям я прилагаю таблицу, отражающую динамику увеличения количества обучающихся нашей Школы, а также актуальные сведения по количеству учеников, изучающих украинский язык и украинскую литературу на сегодняшний день[7].

13. За последние семь лет педагогический состав Школы в большинстве своем остался прежним, за исключением тех, кто ушел на пенсию или переехал в другой регион Крыма или за его пределы. Учителя, которые преподавали в украинский период, перешли на русский язык обучения и продолжают работать в Школе по сегодняшний день. Учителя

---

[5] Школа-коллегиум города Алушты, Фотографии учебных пособий по украинскому языку и литературе, изданных российским издательством «Просвещение» (Приложение 1150).

[6] Школа-коллегиум города Алушты, Грамоты призеров и победителей муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников 2020/2021 учебного года по украинскому языку и литературе (Приложение 737).

[7] Школа-коллегиум города Алушты, Статистические данные по количеству обучающихся в период с 2012/2013 учебного года по 2020/2021 учебный год (Приложение 736).

«Украинского языка» и «Украинской литературы» по-прежнему продолжают работать в нашей Школе по своим специальностям.

14. В нашей Школе с момента ее основания функционирует этнографический музей «Берегиня» (Берегиня – имя восточнославянского божества-покровителя), посвященный культуре и быту различных народов, проживающих в Крыму. Основная экспозиция музея состоит из экспонатов, передающих уникальный колорит неповторимой украинской культуры: различные предметы быта, посуда, орудия труда, музыкальные инструменты, расшитые орнаментами и узорами ткани, рушники, национальная одежда – собирались и передавались в дар музею на протяжении многих лет[8]. Коллекция школьного музея продолжает пополняться и по сегодняшний день.

15. Следует отметить, что национальный состав нашей Школы довольно разнообразен – у нас учатся не только украинцы и русские, но также крымские татары, болгары, армяне, греки и евреи. Мы толерантно относимся ко всем языкам, многие наши школьные мероприятия проводятся на русском и украинском, а также крымскотатарском языках. К примеру, на линейке, посвященной Дню знаний 1 сентября, звучат три государственных языка Республики Крым. Каждый год в нашей Школе отмечается Международный день родного языка. В рамках праздничного концерта ученики, представляющие различные национальности, выступают с номерами, прославляющими родной язык, культуру и дружбу народов.

16. В качестве внеурочной деятельности в нашей Школе проводятся и другие мероприятия, прививающие интерес учащихся к украинскому языку, обычаям и традициям украинского народа. Например, ежегодно осенью в нашей Школе проходит праздник под названием «Калина – наша Берегиня»[9]. Праздник проводится на украинском языке, дети, наряженные в национальные украинские костюмы, читают стихи, поют песни, исполняют украинские народные танцы. Также по многолетней сложившейся традиции наши ученики ежегодно во дворе Школы сажают саженцы калины, которая считается одним из национальных символов украинского народа.

17. Каждый год в День народного единства[10] ученики нашей Школы принимают участие в праздничных мероприятиях, проходящих на городском уровне. На центральной площади Алушты проводятся концерты, конкурсы, выступления, ярмарки, на которых наши дети участвуют в мастер-классах по вышиванию, читают стихи, поют песни на

---

[8] Школа-коллегиум города Алушты, Этнографический музей «Берегиня» (Приложение 1231).

[9] *Алушта 24*, «В МОУ «Школе – коллегиум» г. Алушты состоялся праздник «Калина – наша Берегиня», 27.10.2017 (Приложение 979).

[10] День народного единства – российский государственный праздник, отмечается 4 ноября.

родном языке, представляют экспозицию нашего школьного музея «Берегиня» на тематических площадках выставки «Народная культура».

18. В городской библиотеке Алушты также периодически проводятся мероприятия, посвященные творчеству Тараса Шевченко, Леси Украинки, Михаила Коцюбинского, на которых ученики нашей Школы читают стихи и участвуют в конкурсах на знание творчества украинских писателей.

19. Таким образом, после перехода в российское образовательное пространство учащиеся нашей Школы продолжили, как и раньше, изучать украинский язык и украинскую литературу, познавать и впитывать украинскую культуру, обычаи, традиции украинского народа через национальные песни, танцы, творчество украинских писателей и поэтов. Насколько я вижу, украинская культура и украинский язык в Крыму не только не испытывают на себе какого-либо давления или ограничений, но, напротив, всегда только с радостью приветствуются как в стенах нашей Школы, так и по всему полуострову.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 31 мая 2021г.

Annex 18

Witness Statement of [redacted],
31 May 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

1. I, [redacted], was born in 1956 in the village of Uva of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic. A year after my birth, my parents, being ethnic Ukrainians, moved to Crimea, where I grew up and lived all my life. Since 1985, I have lived in the village of Mikhailovka of the Nizhnegorsky district of Crimea; I am a [redacted], but I have been fascinated with literature since childhood, I write poetry, for some time I [redacted] At the present time, I write poems, songs in the Ukrainian and Russian languages, take part in various cultural events dedicated to Ukrainian literary and art figures, and I am [redacted] of the Regional Non-Governmental Organisation "Ukrainian Community of Crimea".

2. As I have already mentioned, I am an ethnic Ukrainian, I was born and raised in a Ukrainian-speaking family. In the present witness statement, I was asked to talk about how, in my opinion, Ukrainian culture is developing in Crimea today, what conditions ethnic Ukrainians live in, what opportunities they have to foster and preserve Ukrainian ethnic identity on the peninsula and whether I know about any cases of suppression towards Ukrainians or the Ukrainian language after 2014.

3. I would like to note right away that I personally have not seen any suppression or infringement towards Ukrainians, the Ukrainian language or Ukrainian culture on the peninsula since Crimea became part of Russia. Our village Mikhailovka of the Nizhnegorsky district is home to quite a large number of ethnic Ukrainians, but also to many local residents, who consider Russian to be their native language. During the period when Crimea was part of Ukraine, I myself, being a Ukrainian, grew up in a Ukrainian-speaking family, but at school and then at college I studied in the Russian language and later worked in the editorial office that published a newspaper in the Russian language. Both before and after 2014, the residents of our village have communicated with each other, just as they do today, in the Ukrainian and Russian languages to the same extent. Should you start a conversation in the Ukrainian language in public settings, in transport, in shops, then you will definitely be answered in Ukrainian. Very often you can hear how local residents switch from Russian to Ukrainian and vice versa in ordinary, everyday communication.

4. As a member of the "Ukrainian Community of Crimea", I regularly take part in various cultural events, evenings dedicated to famous Ukrainian writers, poets and cultural figures. And I can say that after 2014 the number of admirers, lovers and enthusiasts of Ukrainian literature, Ukrainian decorative arts, crafts and creativity has not decreased. Crimean libraries and houses of

culture regularly organise conferences, lectures, literary evenings and commemorative events focused on preserving and developing Ukrainian national identity[1].

5. Unfortunately, I have to admit that many houses of culture in Crimea were in a state of decline until 2014, for example, in such rural settlements of the Nizhnegorsky district as Sadovoe, Ivanovka, Listvennoe; the premises, in which creative ensembles and groups were located, had not been repaired for a long time, were in critical condition and therefore were not fully used. Nevertheless, after Crimea became part of Russia, all houses of culture have been repaired and restored at the expense of budgetary funds and comfortable conditions have been created for the convenience of creative groups, employees of the houses of culture and local residents.

6. Today in Crimea folk vocal and dance ensembles, associations and creative groups sing songs of various peoples living in Crimea, perform folk dances and take part in festive concerts, festivals and contests. Performances with everyone's beloved Ukrainian folk songs and dances take place at every event. For instance, the Nizhnegorsky vocal ensemble "Leisya Pesnya" led by Olga Nazirova regularly performs a concert programme, also in the Ukrainian language. The Folk Dance Ensemble "Mozaika" led by Natalia Akimenko has been functioning at the Zhelyabovsky Rural Culture House since 1998. Children of various age groups from the said ensemble perform choreographic compositions based on folk dances of the inhabitants of Crimea on a regular basis. Ukrainian folk dances are included in programme of their every performance[2]. Creative ensembles from all over Crimea, whose repertoire always includes Ukrainian-style songs and dances, come to the festival of Ukrainian culture "Obzhinki", which annually gathers hundreds of people.

7. With support of the local authorities, books in the Ukrainian language are published in Crimea, the Ukrainian-language newspaper "Krymskiy visnik" and magazine "Krym syogodni" are published every few months. Only a short time ago, with support of the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea, at the expense of the republican budget, the collection of my poems in the Ukrainian language "Lines like the Patterns of an Embroidered Towel" [original in Russian and Ukrainian] was published[3]. The said collection, consisting of poems, dedication poems and impromptu poems, is dedicated to the works of Ukrainian embroiderer Vera Sergeevna Roik.

8. I always say that I am a poet not by profession, but by the state of soul. I started to write back at school, later my poems began to be published in the local Crimean Russian-language newspapers: "Svobodnaya Territoriya" (Dzhankoy), "Kafa" (Feodosia), "Nizhnegorye" (formerly called "Trudovaya Slava") (Nizhnegorsky district), in the magazine "Niva" (Simferopol). Several

[1] Zhelyabovsky Rural Culture House official website, "Days of the Ukrainian people's culture at the Zhelyabovsky Rural Culture House", 10 March 2021 (Annex 1160).
[2] Zhelyabovsky Rural Culture House official website, Ukrainian folk dance "Svyatkoviy nastriy" by the ensemble "Mozaika", 24 May 2021 (Annex 1162).
[3] N. Ryndich, *Lines like the Patterns of an Embroidered Towel: Poems, Songs, Dedications*, Gasprinsky Media Centre, Simferopol, 2020 (Annex 1111).

times my poems were published in the Ukrainian-language newspaper "Krymskaya Svetlitsa". Today, I have the opportunity to publish my literary works in the newspaper "Krymskiy visnik" and the magazine "Krym syogodni", which are published in the Ukrainian language, as well as in other Russian-language periodicals.

9. Indeed, a landmark for my creative activity was a meeting with Vera Sergeevna Roik in 2010. Already then, I was a long-time fan of her. Impressed by my acquaintance with the legendary Ukrainian embroiderer, I began to write poetry in the Ukrainian language on the theme of embroidery and Ukrainian culture in general. It is these themes that are reflected in the collection of poems "Lines like the patterns of an embroidered towel", which was published in 2020.

10. In my works, dedicated to Vera Sergeevna Roik, I praise her life and works and, as a result, I even began to be called her poetic biographer. I was personally acquainted with the son of Vera Sergeevna, Vadim Mikhailovich Roik, who put a lot of efforts to keep the memory of his mother alive. In Simferopol, in addition to the Vera Roik Museum of Ukrainian Embroidery, there is a square named after her and there are memorial plaques installed on the house where Vera Sergeevna lived and on the building of Gymnasium No. 9. Members of the "Ukrainian Community of Crimea" help Vera Roik's relatives and friends in perpetuating the memory of the outstanding embroiderer. For example, with support of the Assembly of Slavic Peoples of Crimea, which also includes the "Ukrainian Community of Crimea", a street in Simferopol will be named in honour of Vera Roik and a monument to Vera Roik is also planned to be installed.

11. This year, with support of the Ministry of Culture of the Republic of Crimea, a series of anniversary events dedicated to the 110th anniversary of the birth of Vera Roik is organised in Crimean museums, libraries and educational institutions. With pleasure, I participate in such events, where I have the opportunity to recite my poems in the Ukrainian language and listen to the performances of other participants.

12. For example, in May of this year, I took part in a literary evening dedicated to the memory of Vera Roik, which took place on the territory of the recreation centre "Mechta" in Gurzuf. In the premises of its main building, a memorial room named after Vera Roik was created, where the works of this talented craftswoman, photographs, personal belongings, a unique collection of thimbles as well as letters, drawings, paintings and other valuable exhibits are exposed[4].

13. In addition to poems, I also write songs in the Ukrainian language. As a result of my creative cooperation with composers Alexander Mishustov and Natalia Yaksa, tens of songs were written, some of which on the theme of love for the native land were collected in the "Blossom, My Nizhnegorye" songbook. At the present moment, I am working with Ukrainian composer Valerian Stratutsa from St. Petersburg, I am mainly translating the texts of his songs into the Ukrainian

[4] Recreation centre "Mechta" official website, Museum of Vera Roik (Annex 1151).

language; he wrote music for several of my poems so that the poems consequently became songs and started to play out in fresh colours.

14. In general, I would like to emphasise that Ukrainian culture was, is and will always be in Crimea. In my opinion, in order for the Ukrainian language and Ukrainian identity to remain and continue to develop, it is necessary to educate the younger generation accordingly, to generate interest and a sense of pride in belonging to the Ukrainian people, to observe the customs and traditions inherent in Ukrainian culture, to appreciate and take good care of Ukrainian cultural heritage, to honour the memory of Ukrainian writers, poets, artists, musicians. And it seems to me that there are all conditions for this in Crimea. Most importantly, there are people who devote all their time and all their efforts to this and try, out of the best intentions, to preserve, develop and increase everything that is so valued by Crimeans who consider Ukrainian culture and the Ukrainian language to be their native.

I hereby confirm that, to the best of my knowledge and belief, the information contained in the present witness statement is accurate.

Signature: /*signed*/

Full name: [redacted]

Date: *31 May 2021*

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

1. Я, [redacted] родилась в 1956 году в поселке Ува Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. Через год после моего рождения мои родители, будучи этническими украинцами, переехали в Крым, где я выросла и прожила всю свою жизнь. С 1985 года я проживаю в селе Михайловка Нижнегорского района Крыма, по профессии я [redacted] но с детства увлекаюсь литературой, пишу стихи, какое-то время работала в редакции районной газеты «Трудовая слава». В настоящий момент я пишу стихи, песни на украинском и русском языках, принимаю участие в различных культурных мероприятиях, посвященных украинским деятелям литературы и искусства, являюсь [redacted] Региональной общественной организации «Украинская община Крыма».

2. Как я уже сказала, я являюсь этнической украинкой, родилась и выросла в украиноязычной семье. В настоящих свидетельских показаниях меня попросили рассказать о том, как, на мой взгляд, развивается украинская культура в Крыму сегодня, в каких условиях живут этнические украинцы, какие возможности имеют по воспитанию и сохранению украинского этнического самосознания на полуострове, а также о том, известно ли мне о случаях притеснений украинцев или украинского языка после 2014 года.

3. Я бы хотела сразу отметить, что лично я не наблюдаю никаких притеснений или ущемлений украинцев, украинского языка или украинской культуры на полуострове с момента вхождения Крыма в состав России. В нашем селе Михайловка Нижнегорского района, проживает достаточно большое число этнических украинцев, но также много местных жителей, считающих русский язык родным. В период нахождения Крыма в составе Украины я сама, будучи украинкой, выросла в украиноязычной семье, но в школе, а затем в училище училась на русском языке, позже работала в редакции, которая выпускала газету на русском языке. Как до 2014 года, так и после, в том числе и сейчас, жители нашего села общаются между собой в равной степени на украинском и русском языках. В общественных местах, в транспорте, в магазине, если начинаешь разговор на украинском языке, то тебе обязательно ответят на украинском языке. Очень часто можно услышать, как в обычном бытовом общении местные жители переходят с русского языка на украинский и наоборот.

4. Являясь членом «Украинской общины Крыма», я постоянно принимаю участие в различных культурных мероприятиях, творческих вечерах, посвященных известным украинским писателям, поэтам, деятелям культуры. И могу сказать, что после 2014 года поклонников, любителей и ценителей украинской литературы, украинского декоративно-прикладного искусства и творчества не стало меньше. Крымские библиотеки, дома культуры постоянно организуют

конференции, лекции, литературные вечера, памятные мероприятия, направленные на сохранение и развитие украинского национального самосознания[1].

5. К сожалению, я вынуждена признать, что до 2014 года многие дома культуры в Крыму находились в состоянии упадка, к примеру, в Нижнегорском районе в таких сельских поселениях, как Садовое, Ивановка, Лиственное, помещения, в которых располагались творческие ансамбли и коллективы, находились в аварийном состоянии, долгое время не ремонтировались и поэтому полноценно не использовались. Но после того, как Крым вошел в состав России, за счет бюджетных средств все дома культуры были отремонтированы и восстановлены, были созданы комфортные условия для удобства творческих коллективов, сотрудников домов культуры и местных жителей.

6. Сегодня в Крыму народные вокальные и танцевальные ансамбли, объединения и творческие коллективы поют песни различных народов, проживающих в Крыму, исполняют национальные танцы, выступают на праздничных концертах, фестивалях и конкурсах. Номера с любимыми всеми украинскими народными песнями и танцами присутствуют на каждом мероприятии. К примеру, Нижнегорский вокальный ансамбль «Лейся песня» под руководством Ольги Назировой регулярно выступает с концертной программой, в том числе и на украинском языке. На базе Желябовского сельского Дома культуры с 1998 года функционирует Образцовый ансамбль народного танца «Мозаика» под руководством Натальи Акименко. Дети различных возрастных групп из данного ансамбля постоянно выступают с хореографическими композициями на основе народных танцев жителей Крыма. Украинские народные танцы входят в программу их каждого выступления[2]. На фестиваль украинской культуры «Обжинки», который ежегодно собирает сотни людей, приезжают творческие ансамбли со всего Крыма, в репертуаре которых неизменно присутствуют песни и танцы с украинским колоритом.

7. При поддержке местных властей в Крыму издаются книги на украинском языке, раз в несколько месяцев выходят украиноязычные газета «Кримський вісник» и журнал «Крим сьогодні». Совсем недавно при поддержке Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым за счет средств республиканского бюджета был опубликован сборник моих стихов на украинском языке «Рядки, як візерунки рушникові» («Строки, как узоры рушника»)[3]. Данный сборник, состоящий из стихов, стихов-посвящений и стихов-экспромтов, посвящен творчеству украинской вышивальщицы Веры Сергеевны Роик.

8. Я всегда говорю, что я поэт не по профессии, а по состоянию души. Я начала писать еще в школе, позже мои стихи стали публиковать в местных крымских русскоязычных газетах:

---

[1] Официальный сайт Желябовского СДК, «Дни культуры украинского народа в Желябовском СДК», 10 марта 2021 (Приложение 1160).

[2] Официальный сайт Желябовского СДК, Украинский народный танец «Святковий настрій» в исполнении ансамбля «Мозаика», 24 мая 2021 (Приложение 1162).

[3] Н. Рындич, *Строки, как узоры рушника: стихи, песни, посвящения*, ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского» / Симферополь, 2020 (Приложение 1111).

«Свободная территория» (Джанкой), «Кафа» (Феодосия), «Нижнегорье» (бывшее наименование «Трудовая слава») (Нижнегорский район), в журнале «Нива» (Симферополь). Несколько раз мои стихи были напечатаны и в украиноязычной газете «Крымская светлица». Сегодня я имею возможность публиковать свои литературные произведения в газете «Кримський вісник» и журнале «Крим сьогодні», которые выходят в свет на украинском языке, а также в иных русскоязычных изданиях.

9. Поистине, знаковой для моего творчества стала встреча в 2010 году с Верой Сергеевной Роик. Уже тогда я была ее давней поклонницей. Под впечатлением от знакомства с легендарной украинской вышивальщицей я начала писать стихи на украинском языке на тему вышивки и украинской культуры в целом. Именно эти темы нашли отражение в сборнике стихов «Рядки, як візерунки рушникові», который вышел в свет в 2020 году.

10. В своих произведениях, посвященных Вере Сергеевне Роик, я воспеваю ее жизнь и творчество, и в итоге меня даже стали называть ее поэтическим биографом. Я была лично знакома с сыном Веры Сергеевны, Вадимом Михайловичем Роиком, который приложил немало усилий, чтобы память о его матери оставалась жива. В Симферополе помимо Музея украинской вышивки имени Веры Роик, ее имя носит площадь, установлены мемориальные доски на доме, где жила Вера Сергеевна и на здании Гимназии № 9. Члены «Украинской общины Крыма» помогают родственникам и близким Веры Роик по увековечиванию памяти выдающейся вышивальщицы. К примеру, при поддержке Ассамблеи славянских народов Крыма, куда входит и «Украинская община Крыма», в Симферополе в честь Веры Роик будет названа улица, также планируется установка памятника Вере Роик.

11. В этом году при поддержке Министерства культуры Республики Крым на базе крымских музеев, библиотек, образовательных учреждений организуется целый цикл юбилейных мероприятий, посвященных 110-летию со дня рождения Веры Роик. Я с удовольствием принимаю участие в таких мероприятиях, где имею возможность продекламировать свои стихотворения на украинском языке, послушать выступления других участников.

12. К примеру, в мае этого года я принимала участие в литературном вечере, посвященном памяти Веры Роик, который проходил на территории базы отдыха «Мечта» в Гурзуфе. В здании главного корпуса была создана мемориальная комната имени Веры Роик, в которой выставлены работы талантливой мастерицы, фотографии, личные вещи, уникальная коллекция наперстков, письма, рисунки, картины и другие ценные экспонаты[4].

13. Помимо стихов, я также пишу песни на украинском языке. В результате творческого сотрудничества с композиторами Александром Мишустовым, Натальей Якса были написаны десятки песен, часть из которых на тему любви к родному краю была собрана в песенном сборнике «Цвети мое Нижнегорье». В настоящий момент я сотрудничаю с украинским

[4] Официальный сайт базы отдыха «Мечта», Музей Веры Роик (Приложение 1151).

композитором Валерианом Стратуцей из Санкт-Петербурга, в основном перевожу его песни на украинский язык, на несколько моих стихов он написал музыку, в итоге стихи стали песнями и заиграли по-новому.

14. В целом хотелось бы подчеркнуть, что украинская культура в Крыму была, есть и будет. На мой взгляд, для того чтобы украинский язык и украинская самобытность сохранялись и продолжали развиваться, необходимо воспитывать подрастающее поколение соответствующим образом, прививать интерес и чувство гордости за принадлежность к украинскому народу, соблюдать обычаи и традиции, свойственные украинской культуре, ценить и бережно относиться к украинскому культурному наследию, чтить память украинских писателей, поэтов, художников, музыкантов. И мне кажется, в Крыму для этого есть все условия. А самое главное – есть люди, которые посвящают этому все свое время, все свои силы и стараются из самых благих побуждений сохранить, развить и приумножить все то, что так ценится крымчанами, считающими украинскую культуру и украинский язык родными.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений сведения, изложенные в настоящих свидетельских показаниях, являются достоверными.

Подпись: [redacted]

Полное имя: [redacted]

Дата: 31.05.2021 г.

Annex 19

Witness Statement of [redacted], 9 June 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

9 June 2021

I, [redacted], have acted as [redacted] Muslims of Crimea since 2013[3] and [redacted] the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea since 2018,[4] hereby declare as follows.

1. Introduction

1. In this witness statement, I will give explanations on a number of issues relating to the activities of the Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol (hereinafter the "**SDMC**" or the "**Spiritual Directorate**"), the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea (hereinafter the "**Council of Crimean Tatars**" or the "**Council**"), the functioning of Crimean Tatar and Muslim religious and educational institutions, and measures taken to support the Crimean Tatar people in Crimea before and after 2014.

2. This witness statement is based on my own knowledge and recollection of events associated with the above issues and the documents referred to below. Where I make a statement based on any information or belief, I will state that in my witness statement and cite the source of such information or belief.

3. Information concerning my education and professional experience is set out in an annex hereto.[5]

2. Activities of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea (and its cooperation with the Mejlis of the Crimean Tatar People[6])

4. My cooperation with the Spiritual Directorate began in 2003 when I started [redacted]

[1] Hajji is an honorific title given to a Muslim who has made a religious pilgrimage (hajj) to Mecca and Medina – the centres of Islam.

[redacted]

[3] Elected by the decision of the Council of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea at the 5th Session of the Qurultay of Muslims of Crimea.

[4] See Decree of the Head of the Republic of Crimea No. 93-U "On establishing the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea", 29 March 2018 (Annex 112), Appendix 1.

[5] CV of [redacted], 4 April 2017 (Annex 1268).

[6] Organisation is recognised as an extremist in the Russian Federation.

[7] Madrasa is a Muslim spiritual educational institution.

5. Since its inception, the Spiritual Directorate has sought to unite Muslims of Crimea under Islamic studies and traditional religious practice. The Spiritual Directorate has engaged in educational, outreach and human rights activities, fought against organisations propagating non-traditional (radical) Islam, and provided humanitarian aid to those in need.

6. As concerns cooperation between the Spiritual Directorate and the Mejlis of the Crimean Tatar People (hereinafter the "**Mejlis**"), it should be noted that the organisations carried out their activities in two different fields – religious and political ones. It is therefore impossible to speak about common goals and common methods. However, considering that most Crimean Tatars are Muslims, both organisations sought to protect the interests of one group of people.

7. From the outset, the Mejlis has positioned itself as a link between the Ukrainian state authorities and the Crimean Tatar people, assumed the role of the centralised management of financial flows (allocated to solve problems of Crimean Tatars) coming both from abroad and the Ukrainian state authorities, claimed to be performing a special role in addressing land, housing, and other settlement issues.

8. The Spiritual Directorate worked together with the Mejlis in solving matters relating to religion and Muslim spiritual education. The efforts were coordinated by the Mufti of Muslims of Crimea, Hajji Emirali Seitibraimovich Ablaev, who joined the Mejlis as prescribed by its statute, but even in the Mejlis he remained a religious figure above all. As Emirali Seitibraimovich has himself repeatedly told me, members of the Mejlis involved Emirali Seitibraimovich only insofar as religious matters were concerned.

9. As for me, I stay rather far from politics, but as a member of the Crimean Tatar people, I cannot name a single overarching issue that this organisation has solved over 20 years of its existence. Neither land nor housing issues were resolved. Not a single legislative act was adopted to rehabilitate the Crimean Tatar people. Methods employed by the Mejlis' leaders came down to issuing ultimatums to the state authorities and then organising rallies and protests if no desired result was obtained. The Mejlis was not willing to cooperate with the state authorities in a meaningful and systematic manner. Naturally, unlike the Mejlis' top leaders, some leaders of local Mejlises were able to help solve local issues on the ground on their own initiative. Although those efforts were primarily premised on the personality and personal initiative of such people, were not systematic and sufficient in terms of the scale of problems that the Crimean Tatar people had. We were not provided with that financial support that we expected from the Mejlis, though they were able to provide it owing to considerable financial flows from Turkish partners.

10. As far as I am aware, one of the reasons behind that failure to provide necessary support was that the Mejlis' leaders inefficiently managed funds received from foreign partners to address problems of the Crimean Tatar people. I have no written evidence in support of the cases mentioned below and cannot assert that these actually took place given that the Ukrainian state authorities did not perform any investigations into them. However I will refer below to some examples that I have been informed about by people personally involved in these events.

11. As I have learnt from one of the directors of the Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA), in the 2000s, TIKA allocated funds to the Mejlis to be used for the purchase of housing property for the Crimean Tatar people as part of the project "1,000 Houses for Crimean Tatars". Families in need were planned to be allocated USD 5,000 each so they would purchase housing property on their own. However, as I have learnt from the people who received financial aid, instead of giving these people the full amount, members of the Mejlis responsible for the project gave the population USD 2,000–3,000, while recording in report sheets that the full amount was transferred. No criminal cases were opened into the misappropriation of funds, and Crimean Tatars' reluctance to come into direct conflict with Mustafa Dzhemilev played an important role in this.

12. When I was studying in Ankara, I learnt directly from Ahmed Ihsan Qirimli about another example of how members of the Mejlis used funds allocated to address problems of the Crimean Tatar people. In the late 1990s, Ahmed Ihsan Qirimli, a prominent Crimean Tatar figure, a physician by training, who previously headed the Ministry of Tourism of Turkey, several times attempted to construct a maternity hospital for Crimean Tatars in Crimea. At first, Ahmed Qirimli transferred funds to members of the Mejlis a few times, but no construction commenced; after that, he started sending actual construction materials, but corrupt top leaders of the Mejlis sold them too. Finally, after many attempts, in the early 2000s, the maternity hospital in Pionerskoe was constructed and commissioned, but had no sewage system, in view of which it was never used for its designated purpose and is still closed.

3. Activities of the Mejlis in the transition period

13. Initially, after the Republic of Crimea acceded to the Russian Federation, members of the Mejlis intended to cooperate with the Russian Federation. On 29 March 2014, the second extraordinary session of the 6th Qurultay of the Crimean Tatar People took place,[8] and, in pursuance of the Qurultay's Resolution, the Mejlis – though not recognising political, legal, and economic changes in Crimea in 2014 – resolved not to obstruct but rather to assist in solving "issues relating to the settlement of the Crimean Tatar people under the existing circumstances following changes that took place in Crimea".[9] At that time, Crimean Tatars entertained grave doubts driven by a historical lack of trust in Moscow. However, members of the Mejlis – mostly due to the efforts of Refat Chubarov who succeeded in persuading them not to follow the opposition-minded Mustafa

[8] Qurultay is a congress of the Crimean Tatar People. As far as I know, in 1917, the Crimean Muslim Executive Committee convened the 1st Qurultay of the Crimean Tatar People. After the congress, all powers of the Executive Committee were transferred to the Qurultay. In consequence, the Qurultay of the Crimean Tatar People united the functions of secular and religious bodies of Crimean Tatars at the time. In the early 1990s, the Spiritual Directorate of Muslims ("SDM") of Crimea separated from the SDM of the European part of the USSR and Siberia and became an independent organisation. From that moment until now, the Qurultay of Muslims of Crimea, which is convened once in five years, has been the supreme authority of the SDM of Crimea. The Muftiyat of the SDM of Crimea and the Mufti manage religious matters in between sessions of the Qurultay. Besides, since 1991 and also every five years, the Qurultay of the Crimean Tatar People has been convened, at which members of the Mejlis were elected until recently, with the Mejlis acting as an executive body in between sessions of the Qurultay. Therefore, I understand that, since the 1990s, the Qurultay of Muslims of Crimea and the Qurultay of Crimean Tatars have been two different associations complementing each other in secular and religious areas.

[9] Website of the Mejlis, Decision of the Mejlis of the Crimean Tatar People "On Addressing Practical Matters Relating to the Settlement of the Crimean Tatar People under Actual Circumstances of Crimea", 1 April 2014 (Annex 1249).

Dzhemilev – still found it possible to assume a constructive stance and to begin cooperating with the Russian authorities.

14. Moreover, delegates of the Qurultay entitled the Mejlis to choose candidates to work in republican executive authorities. In particular, the Mejlis gave its consent that the following representatives become members of the Council of Ministers of Crimea:

    a. Lenur Islyamov as First Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea;
    b. Zaur Smirnov as Chairman of the Committee on Ethnicities and Deported Citizens of the Republic of Crimea.[10]

15. Despite the decisions to cooperate with the Russian state authorities adopted by the majority of delegates of the Qurultay, Mustafa Dzhemilev continued opposing such cooperation and called it "collaborationism".[11] Then, in around July 2014, he was joined by Refat Chubarov who suddenly took a completely new position that was polar opposite of the position approved at the Qurultay and originally advanced and maintained by himself.[12]

16. Lenur Islyamov, appointed to the office of First Deputy Chairman of the Council of Ministers, in the first months in office, demonstrated his willingness to solve problems of the Crimean Tatar people, cooperating with the Russian state authorities and abiding by Russian law.[13] In late May 2014, Lenur Islyamov was removed from his office of First Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea. The quality of his work was publicly criticised, including by Crimean Tatars.[14] After that, abandoning the interests of the entire Crimean Tatar people, he left

[10] Website of the Mejlis, Decision of the Mejlis of the Crimean Tatar People "On Addressing Practical Matters Relating to the Settlement of the Crimean Tatar People under Actual Circumstances of Crimea", 1 April 2014 (Annex 1249).
[11] See *TSN*, "Dzhemilev spoke about problems at the Qurultay and work with gangsters in the Crimean authorities", 1 April 2014 (Annex 899).
[12] In March 2014, Refat Chubarov was willing to discuss Crimea-related events with President Putin whom he called "the president of the country that has established its legal framework here". See Website of the Mejlis, "Head of the Mejlis: When we see that it is necessary to show a clear and explicit will of the Crimean Tatar people, we will hold a referendum", 29 March 2014 (Annex 1248). Already in July 2014, Refat Chubarov refused to recognise the status of the State Council of the Republic of Crimea, "Of course, I don't attend this State Council. Of course, I don't work there. Of course, I don't recognise it." See *Krym.Realii*, "Refat Chubarov: Federal Security Service of Russia banned me from entering my Homeland", 7 July 2014 (Annex 907).
[13] For instance, Lenur Islyamov: "First of all, it's necessary now to put everyone's mind at ease so that wives can calmly wait for their husbands, so that children can safely play outdoors. And we're lifting these concerns with the present authorities…I think that Crimea's leadership in the person of the Prime Minister Sergey Aksyonov and the First Vice Prime Minister Rustam Temirgaliev, and even the State Council, are giving us every opportunity to remove all those little things that can give rise to problematic policies in the future". See *Kryminform*, "Lenur Islyamov: Crimean Tatars should not remain indifferent to processes taking place in Crimea", 4 April 2014 (Annex 900). Lenur Islyamov: "When such a tectonic shift occurs, it takes a certain time, certain trust. In general, any success is equal to the number of handshakes. We need to 'shake hands' because we're already a constituent entity of the Russian Federation, we need to live by the existing rules and not to be sulky with anyone". "Rehabilitation will certainly do a lot if it takes place. As a Crimean Tatar myself, I'll be very grateful to the Russian authorities that will do it" See *TASS*, "Acting Vice Prime Minister of Crimea: Crimean Tatars should be involved in Crimea's political life", 4 April 2014 (Annex 902).
[14] For example, State Council of the Republic of Crimea official website, "Edip Gafarov: the Crimean authorities are ready to cooperate with Crimean Tatars and to address problems of the entire people rather than some of its representatives trying to speak on its behalf", 30 May 2014 (Annex 443).

for Kherson (Ukraine) where, as far as I am aware, he created an illegal armed formation named after Noman Çelebicihan,[15] thereby bringing shame upon the name of our prominent compatriot, Mufti of the Crimean Tatar People.

17. To cap it all, Lenur Islyamov, who has never been ultra-religious, publicly called for an armed jihad – an armed struggle for the spread of Islam – at a press conference dedicated to the energy blockade of the peninsula:

> *"We're waiting for your children here. This is a liberation jihad for us. Yes, some of you will shed blood, yes, some of you will die, but we need to fight! We'll have to do it, at the cost of blood of certain people as well."*[16]

18. For its part, the SDMC could not stay on the sidelines when Lenur Islyamov was engaged in a destructive and clearly provocative activity. In January 2016, together with other religious figures and public organisations involved in the All-Crimean Conference, we urged the Crimean Tatar people to stay away from armed formations, declared the pseudo-jihad announced by Lenur Islyamov non-compliant with the fundamentals of Islam, and adopted the following resolution:

> *"Calls to leave Motherland, go to the Kherson Region and join militant groups to participate in pseudo-jihad contradict the interests of the Crimean Tatar people and threaten their livelihood in their Motherland. We call on the Crimean Tatar youth not to leave the land of their ancestors and not to join militant groups, not to yield to pseudo-Islamic appeals, but rather to live and create in peace and unity in their Motherland."*[17]

19. Accordingly, despite original attempts to adopt a constructive stand, not only did some of the Mejlis' leaders and like-minded people leave the Crimean Tatar people face to face with their own problems, but also hindered its own people from leading a normal human life in Crimea by calling them to take illegal extremist action instead of normally and peacefully developing and working to the benefit of our people.

---

[15] In December 2020, the Supreme Court of the Republic of Crimea found L.E. Islyamov guilty of organising a sabotage, creating an illegal armed formation, and publicly calling for violating the territorial integrity of Russia (crimes under paras. a, b of Part 2 of Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 1 of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation (as amended by Federal Law No. 130-FZ of 5 May 2014), Part 2 of Article 280.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (see Supreme Court of the Republic of Crimea official website, "The Supreme Court of the Republic of Crimea reads out the sentence to L.E. Islyamov", 10 December 2020 (Annex 1276)). On 8 April 2021, the Judicial Chamber on Criminal Cases of the Third Court of Appeal of General Jurisdiction upheld the sentence of the Supreme Court of the Republic of Crimea in respect of L.E. Islyamov regarding the sabotage and the creation of the illegal armed formation. As for charges under Part 2 of Article 280.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (public calls for violating the territorial integrity of the Russian Federation using the mass media), the sentence was quashed in view of decriminalisation (see Official website of the Third Court of Appeal of General Jurisdiction, "The Third Court of Appeal of General Jurisdiction examined the legality of the sentence in respect of L.E. Islyamov", 8 April 2021 (Annex 433)).

[16] *Komsomolskaya Pravda*, "Inglourious extremists: How a runaway businessman wanted to 'advance to Crimea' but failed", 14 January 2020 (Annex 1015).

[17] *TASS*, "Spiritual Directorate of Muslims: Establishment of the Crimean Muftiyat outside the Peninsula is unacceptable", 16 January 2016 (Annex 945).

4. Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea

a. Qurultay of Muslims of Crimea and Qurultay of Crimean Tatars

20. In 2016, after the Mejlis was declared an extremist organisation and banned in the territory of the Russian Federation, Refat Chubarov and Mustafa Dzhemilev made several attempts in 2018 to convene the Qurultay of the Crimean Tatar People in order to re-elect members of the Mejlis in Ukraine. However most delegates of the Qurultay were in Crimea and not only were they reluctant to leave Crimea but, first of all, to take part in the congress convened by these people. Contrary to popular false narratives that the delegates were not able to cross the border, the reasons behind their reluctance to take part in such Qurultay were, in my view, that the Crimean Tatar people understood that that idea was pointless and that there was no possibility or necessity to create a new Mejlis in Ukraine when the vast majority of the Crimean Tatar people remained in Crimea. Besides, the Mejlis' destructive and clearly provocative and illegal activities and narratives of its former members made most people repulse that initiative. Attempts to gather a quorum were futile to the point that the "organisers" wanted to grant the status of delegates of the Qurultay to representatives of Crimean Tatar diasporas abroad who had never been entitled to vote at previous Qurultays and were not able to solve problems of Crimean Tatars in Crimea while being abroad.

21. Meanwhile, immediately after the Mejlis' leaders fled to Ukraine, Eskender Bilyalov, Remzi Ilyasov together with other former members of the Mejlis and leaders of other Crimean Tatar public organisations, who remained in Crimea, attempted to unite the Crimean Tatar people under their leadership but none of them turned out to be a leader strong enough to bring those endeavours to fruition. The only person who could do that was the Mufti of Crimea, Hajji Emirali Seitibraimovich, but he has never been a political person and did not want to become one for he is a religious figure. However he resolved to assist political leaders in restoring the forms of organisation of public life to which Crimean Tatars had grown accustomed in order to further development and constructive work for the sake of addressing problems of Crimean Tatars.

22. Emirali Seitibraimovich proposed to use the forum of the Qurultay of Muslims of Crimea[18] in order to elect the most prominent persons in relevant fields (religion, culture, education, and others) who would later become members of the Council of the Crimean Tatar People under the Head of the Republic of Crimea. This strategy was not a novelty, and we followed suit of Noman Çelebicihan when, in 1917, social and political organisations were chosen at the Qurultay of Muslims of Crimea convened by religious figures in the person of the Crimean Muslim Executive Committee. This method is fairly representational since most Crimean Tatars are Muslims and, accordingly, the secular Qurultay and the religious Qurultay have the same audience and represent the interests of the same people. Eventually created by the decision of the Qurultay of Muslims of Crimea, the new institute becomes secular and cooperates with all Crimean Tatars irrespective of their religious affiliation.

[18] The creation of the Council was then legalised by Decree of the Head of the Republic of Crimea No. 93-U "On establishing the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea", 29 March 2018 (Annex 112).

23. In turn, I think that it is the absence of support from religious leaders who enjoy respect and authority with the entire Crimean Tatar people that may have been one of the reasons why the former leaders of the Mejlis of the Crimean Tatar People failed in their attempts to organise the "alternative" Qurultay in Kiev.[19]

b. Activities of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea

24. The activities of the Council of Crimean Tatars are grounded in the above-mentioned key areas: religion, culture, education and others, with a specific member of the Council responsible for each of them.

25. Before the introduction of measures aimed at preventing the spread of the novel coronavirus infection (2019-nCoV) in Crimea, the Council met in person on a monthly basis. The agenda is formed based on Crimean Tatars' requests. The Council is headquartered in the centre of Simferopol and its address is widely known among the population and can be easily found on the Internet.[20] Our secretary Lemara Sergeevna Selendeli is present in the headquarters every working day and receives citizens and brings their issues to the notice of relevant members of the Council (The Council also receives requests on a remote basis – by email). If members of the Council cannot solve a certain matter on their own, the Mufti, as Deputy Chairman of the Council, can seek assistance from the Chairman Sergey Valeryevich Aksyonov, Head of the Republic of Crimea.

26. In particular, members of the Council address the following problems and issues that are important for the Crimean Tatar people:

    a. Land and housing matters: the Council's headquarters provides legal advice in order to clarify issues on how to obtain and register title to land plots. Besides, the Council contributes to the review of applications for constructing gas and water supply systems in certain regions of the Republic of Crimea by the competent authorities;[21]

[19] Despite the fact that, in November 2016, a congress of "Muslims of Crimea" who had left the peninsula after the Republic's admission to the Russian Federation was held in Ukraine, neither I, nor other members of communities of the SDMC understand the idea behind the creation of the spiritual directorate of Muslims of Crimea outside the peninsula. That congress resolved to establish the Spiritual Directorate of Muslims of the Autonomous Republic of Crimea, with Ayder Rustemov elected as Mufti. However we do not recognise the legitimacy or efficiency of this structure. We do not understand what objectives this organisation pursues, except for objectives to undermine the authority of those who stayed in Crimea with their own people, and how this organisation can contribute to the resolution of problems of Crimean Tatars who are all here – in their ancestral land. Besides, we have not observed any meaningful results of the organisation's activities so far.

[20] The address of the Council of Crimean Tatars for personal appointments, written requests (regular letters), email address, telephone number via which one can make a personal appointment with lawyers (free of charge) or a member of the Council of Crimean Tatars, are published on the official websites of cities of the Republic of Crimea. See, for example, the website of the administration of Kerch: Official website of the city administration of the city of Kerch, "The Council of Crimean Tatars of Crimea informs", 19 October 2020 (Annex 1135); Feodosia: Official website of the city administration of Feodosia, Information regarding submittal of applications with the Council of Crimean Tatars, 14 October 2020 (Annex 1133); Dzhankoy: Official website of the city administration of Dzhankoy, Information regarding submittal of applications with the Council of Crimean Tatars, 13 October 2020 (Annex 1131).

[21] Letter from E.S. Ablaev, Deputy Chairman of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea, to the Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, No. 154-0114, 9 March 2021 (Annex 641), Letter from

b. Issues on how to obtain benefits for people who were repressed for no reason and then rehabilitated: the Council helps citizens seek clarifications regarding the implementation of pension law, the recalculation of pensions, and the payment of compensations to the rehabilitated people;[22]

c. Perpetuation of the memory of prominent people and heroes: the Council regularly helps organise memorable events dedicated to the 100th anniversary of twice the Hero of the Soviet Union Amet-Khan Sultan[23] and seeks to have educational institutions named after prominent figures and heroes of the Crimean Tatar people.[24]

27. Alongside the Council of the Crimean Tatar People, there is a number of public organisations representing the interests of Crimean Tatars in the Republic of Crimea. The number of such organisations has increased since the Republic of Crimea became part of the Russian Federation. In the period immediately after 2014, the interregional public movement of the Crimean Tatar people "Qirim" headed by Remzi Ilyasov and the regional public association and the Crimean Tatar community "Inkishaf" headed by Eskender Bilyalov – have enjoyed the most widespread support in Crimea. However their activities have been slightly on the decline over time. I believe that now the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea and the Council of the Crimean Tatar People under the Head of the Republic of Crimea successfully protect the interests of the Crimean Tatar People and solve their topical problems, ranging from culture and education to land and housing issues. When local problems arise, they are efficiently solved by local Crimean Tatar public organisations. This is also due to the fact that problems of our people are no longer that large-scale at present, and land and housing matters have been resolved.

5. Measures taken in support of the restoration of historical justice, the political, social, and spiritual revival of Crimean Tatars

28. Immediately after the Republic of Crimea became part of the Russian Federation, one of the most important documents for the Crimean Tatar people – a decree on the political rehabilitation of the

E.S. Ablaev, Deputy Chairman of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea, to the Chairman of the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea, No. 178-0114, 12 April 2021 (Annex 645).

[22] For instance, in February–March 2021, we asked the Head of the Department of the Pension Fund of Russia for the Republic of Crimea to inform the Council about specific features of the implementation of Russian pension law in the Republic of Crimea and to recalculate pension amounts for a number of rehabilitated people and to pay them compensation. See Letter from E.S. Ablaev, Deputy Chairman of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea, to the Head of the Department of the Pension Fund of Russia for the Republic of Crimea, No. 147-0114, 8 February 2021 (Annex 639), Letter from E.S. Ablaev, Deputy Chairman of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea, to the Head of the Department of the Pension Fund of Russia for the Republic of Crimea, No. 156-0114, 9 March 2021 (Annex 642).

[23] State Committee for Inter-ethnic Relations and Deported Citizens of the Republic of Crimea, Minutes of the meeting on the preparation and holding of events in the Republic of Crimea dedicated to the 100th anniversary since the birthday of twice the Hero of the Soviet Union Amet-Khan Sultan, 26 November 2019 (Annex 492).

[24] Letter from E.S. Ablaev, Deputy Chairman of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea, to the Governor of Sevastopol, No. 63-0114, 27 July 2020 (Annex 626), Letter from E.S. Ablaev, Deputy Chairman of the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea, to the Head of the Administration of the Dzhankoy District of the Republic of Crimea, No. 62-0114, 27 July 2020 (Annex 627).

Crimean Tatar People that we waited for 20 years when Crimea was part of Ukraine[25] – was adopted in April 2014. To implement that Decree, the Russian state authorities have taken the following steps:

a. Reconstruction of the Seit-Settar Complex

29. Built in the 1850s by the head of Simferopol, Seit Settar Çelebi, the Seit-Setter Complex is comprised of the building of the Mosque, a madrasa, and a number of administrative buildings and is one of the most landmark sites for Crimean Muslims. In the 1990s, the Mosque underwent repair. However, in 2006, the complex was resolved to be taken down and restored anew due to its emergency state.[26]

30. At the time the Republic of Crimea became part of the Russian Federation, the reconstruction of the Seit-Settar complex did not even start: the whole process was at the stage of design and proceeded no further because it was impossible, among other things, to obtain approval documents and construction permits.

31. Owing to the proactive attitude of the Head of the Republic of Crimea and with the help of the Administration of Simferopol, necessary construction permits were obtained several weeks after the SDMC had made the relevant request. After that, the disassembly and construction of buildings of the Mosque, a madrasa and administrative buildings promptly began and were completed as early as September 2016.[27]

Seit-Setter Complex after reconstruction[28]

[25] Decree of the President of the Russian Federation No. 268 "On measures aimed at rehabilitation of Armenian, Bulgarian, Greek, Crimean Tatar and German peoples and state support of their revival and development", 21 April 2014 (Annex 63).
[26] *Krym.Realii*, "Mosques of Crimea: Seit-Settar – revival after decades (photo gallery)", 9 December 2018 (Annex 994).
[27] State Committee for Inter-ethnic Relations and Deported Citizens of the Republic of Crimea official website, "Solemn opening of the Seit-Settar Mosque to be held in Crimea", 8 September 2016 (Annex 468).
[28] *Avdet*, "Seit-Settar Mosque was opened after a large-scale reconstruction in Aqmescit", 11 September 2016 (Annex 959)

b. Assistance in the Organisation of the Hajj

32. Assistance in the organisation of the Hajj is yet another example of a considerable input that the Russian authorities have made to address urgent problems of Crimea's Muslims.[29] For instance, in 2014, when we missed the deadline for submitting documents to take part in the Hajj because of the events which took place during the transition period, the Head of the Republic of Crimea, S.V. Aksyonov, offered us help in collecting necessary documents in the shortest possible time.

33. Eventually, owing to that help, we managed to prepare documents within three weeks – whereas it takes more than half a year under normal circumstances – and to submit them before the deadline. Further, thanks to the assistance of the Head of the Republic of Crimea and the Administration of the President of the Russian Federation, the cost of trip packages for a group of 150 pilgrims was reduced almost by half.[30]

34. In the following years, the number of people taking part in the Hajj from Crimea only increased and considerably exceeded the number of believers that had been able to make a Hajj before 2014.

c. Construction of the Cathedral Mosque

35. The decision to construct the Cathedral Mosque in Simferopol – an overwhelmingly important site for Crimean Tatars and Muslims – was made back in the 2000s. Absent a building that can accommodate all Muslims of Simferopol, major religious events were held from year to year in a sports hall under conditions that were in no way suitable for prayer.

36. For all the time that we attempted to secure the construction of a mosque for Muslims of Simferopol, the construction site was changed six times as construction permits were constantly denied, the existing permits were withdrawn, and there were other circumstances that impeded the construction of the mosque at the approved site.[31] To attract attention to this problem, we even organised a campaign "Every Crimean Tatar Brings a Stone" in 2008. The campaign met with a very warm response: around 180 thousand stones were brought to the sixth site proposed for the construction of the mosque (Yaltinskoe Highway). The stones filled the site to such an extent that the matter of moving the construction to another site was no longer raised. Although, before 2014, no practical steps were taken to solve this problem, except for a capsule laid as a symbol that the construction commenced at Yaltinskoe Highway in 2011 when V.G. Dzharty, who greatly helped us, was Chairman of the Council of Ministers of Crimea.

---

[29] The Hajj is a pilgrimage to the holy Muslim cities of Mecca and Medina and one of the most significant events in the life of a Muslim.

[30] Council of Ministers of the Republic of Crimea official website, "Sergey Aksyonov met Muslims of Crimea who have performed Hajj", 13 October 2014 (Annex 448).

[31] E.g., in October 2008, the Higher Economic Court of Ukraine satisfied an appeal of the Simferopol City Council against a decision of the Economic Court of Crimea that obligated the Simferopol City Council to allocate a land plot at the address: Simferopol, 22 Yaltinskaya Street for the construction of the Cathedral Mosque (see *Crimean News Agency QHA*, "Babenko: Simferopol City Council won a lawsuit on the construction of the Cathedral Mosque in the Higher Commercial Court of Ukraine", 17 October 2008 (Annex 865)).

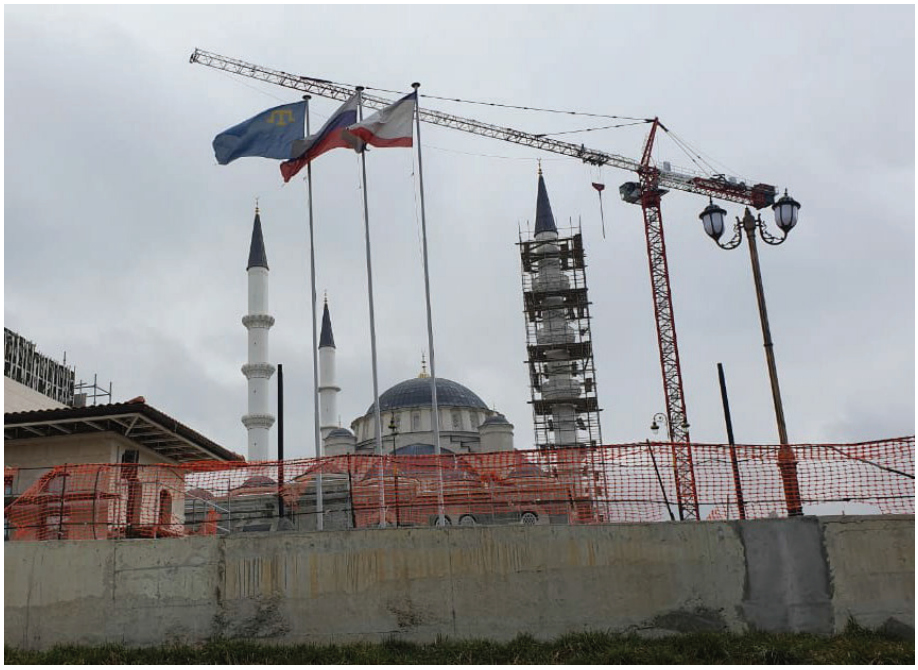
37. The Mejlis did not assist in the construction of either the Cathedral Mosque or any other mosques. Rather, as I have learnt from the Mufti, its leaders, acting out of personal mercenary motives, suggested transferring funds allocated by Turkish sponsors for the construction of the Cathedral Mosque through the organisation "Crimea Foundation" controlled by Mustafa Dzhemilev.

38. After Crimea acceded to the Russian Federation, we obtained all necessary permits and approval documents pertaining to the construction of the Cathedral Mosque in less than a year. V.V. Putin, President of the Russian Federation, took the construction under his personal control. Ultimately, with the strong support from the regional authorities, including the Administration of Simferopol, the State Committee for Inter-ethnic Relations and Deported Citizens of the Republic of Crimea, and R.I. Balbek, a people's deputy of the State Duma, the construction of the mosque began in September 2015.[32] Now the construction is at its closing stages, with finishing works under way. Painting works at the Cathedral Mosque, in which Turkish specialists were involved, were suspended due to the coronavirus pandemic and resumed only in May of this year. According to the design, the total area of the Cathedral Mosque in Simferopol will be 5.7 thousand m^2 and the capacity – up to 4 thousand people. The structure consists of two parts – the main building with a dome and an inner courtyard with colonnades. The semi-basement floor is planned to have an area where a ritual ablution is performed before Salah, as well as a museum and a library. The building of the Spiritual Directorate and a guest house are being constructed in the territory adjacent to the mosque.

Final construction stage of the Cathedral Mosque[33]

[32] *Rossiyskaya Gazeta*, "Construction of the Cathedral Mosque began in Simferopol", 25 September 2015 (Annex 931).
[33] *Rossiyskaya Gazeta*, "Turkish specialists came to Crimea to paint the Cathedral Mosque", 22 January 2020 (Annex 1016).

Final construction stage of the Cathedral Mosque

6. Islamic education in Crimea

39. Between 2009 and 2013, I prepared study guides for madrasas at the Publication Department of the SDMC, after which I continued to develop Islamic education in Crimea already as Deputy Mufti. I can say from my experience that, after Crimea became part of the Russian Federation, Islamic education has reached a whole new level. In particular, the Azov Madrasa became a member of the Council for Islamic Education created in 2010 by representatives of the leading Spiritual Directorates of Muslims of the Russian Federation.

40. The Council for Islamic Education encompasses spiritual educational institutions created by the Spiritual Directorates of Muslims of the Russian Federation, develops and implements Islamic educational standards at madrasas and higher educational institutions, conducts public accreditation of spiritual educational institutions, reviews and develops balanced approaches and strategies on how to protect Crimea's Muslims from the influence of destructive sects, to counteract extremism and terrorism, and searches for a public compromise both in Crimea and other regions of the Russian Federation. In cooperation with members of the Council for Islamic Education, we developed educational standards of secondary special (vocational) religious education and brought educational programmes of all Crimean madrasas in compliance with the above standards.

41. After 2014, religious sites of worship were returned to the Spiritual Directorate, including the Zincirli Madrasa, one of the oldest Islamic spiritual educational institutions where the Crimean

Tatar spiritual elite was brought up.[34] After the building of the Zincirli Madrasa is restored, it is planned to open there a higher educational institution of Islamic education, with attempts to establish such higher educational institutions in Crimea taken repeatedly throughout the Mufti's tenure as he has told me. Since the 2000s, the Spiritual Directorate had sought the Mejlis' support in the establishment of a higher educational institution of Islamic education, but our requests to assist us in the transfer of the building of the Zincirli Madrasa were ignored.

42. After the Republic of Crimea acceded to the Russian Federation, in May 2015, the building of a Muslim spiritual school that forms part of the Zincirli Madrasa was transferred to the Spiritual Directorate.[35] Almost the entire complex was handed over to our free use in May 2019.[36] The project of restoration of the Zincirli Madrasa is now being prepared with the assistance of the Head of Crimea.

43. Until such a higher educational institution is opened, we assist in sending Muslims to study in educational institutions in other regions of Russia. The most popular place Crimeans choose to obtain higher theological education at is the Kazan Islamic University that provides scholarships and accommodation to our students. Over the last six years, more than 150 people, including personnel of the educational and outreach areas, staff of the Spiritual Directorate, have obtained bachelor's and master's diplomas at the Kazan University. In my time, I have never seen that many Crimeans obtaining higher education either in Turkey or Arabic countries as there are now obtaining it in Kazan. Besides, our students have also attended advanced training courses at the Moscow Islamic University.

7. Searches in spiritual educational institutions

44. In my understanding, one of Ukraine's claims is that there were excessively intrusive searches in Crimean Tatar and Ukrainian educational institutions, with teachers and employees of schools persecuted for providing education to Crimean Tatars and Ukrainians. In support of its claims, Ukraine, among other things, refers to extracts from my interviews. With that said, I find it necessary to clarify that, immediately after Crimea acceded to the Russian Federation, I and most Crimean Tatars were indeed unfamiliar with Russian law and the legal system. When Crimea was part of Ukraine, Ukraine did not have any strategy on combating extremism and any relevant legal regulation. There were neither the Law on combating extremist activities nor such notion as prohibited literature; there were no requirements applicable to educational activities similar to those established in Russian law. This led a situation when any movements, including the most radical ones (which I will cover in greater detail below), and their followers could freely pursue their activities and propagate their views in the territory of Crimea before 2014. No one paid any specific

[34] Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 584-r "On the handover of property for free use", 17 May 2019 (Annex 488), see also Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Zincirli Madrasa was returned to Muslims of Crimea", 20 May 2019 (Annex 832).
[35] Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 418-r "On property management issues", 12 May 2015 (Annex 88).
[36] Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 584-r "On the handover of property for free use", 17 May 2019 (Annex 488).

attention to libraries in educational institutions since the Ukrainian authorities were not able to lay down any sensible and consistent rules over many years. Accordingly, the Ukrainian law enforcement authorities were not engaged in any systematic work, though they sometimes conducted demonstrative anti-terrorist crackdowns in order to feign that they did something.

45. It is therefore not surprising that, in the beginning, we assumed a hostile attitude toward all restrictions that were fundamentally new and unfamiliar to us.[37] Despite that, as soon as a clear and comprehensible regulation procedure and a federal list of prohibited extremist materials came to our knowledge, we brought that information to the notice of Muslim religious organisations, the clergy, the Muslim community, urging teachers and personnel of religious educational institutions to familiarise themselves with that list and to take action in order to withdraw prohibited materials, if any.[38]

46. Ukraine's claims are at variance with the facts since Ukraine includes in the category of the so-called searches scheduled inspections carried out, amongst others, by representatives of the Ministry of Education, Science, and Youth of the Republic of Crimea, sanitary and epidemiological authorities, fire and other services. Such inspections were and still are conducted not only in spiritual educational institutions but also in regular secular general educational and higher educational institutions, kindergartens, hospitals, and other social institutions of both Crimea and other regions of the Russian Federation.

47. When searches were conducted in the premises of madrasas (mosques), as was the case with a school of hafizes in Kolchugino, as far as I aware, these were conducted based on court decisions with a view to verifying information about the potential distribution of literature included in the federal list of extremist materials, information about the storage of fire arms in the educational institution, or to identifying people propagating radical Islam.[39] As I learnt afterwards, such practice serves to combat terrorist and extremist activities and applies across the Russian Federation.

48. The search at the madrasa in Kolchugino was the first one to be conducted in Muslim educational institutions after Crimea's accession to the Russian Federation. After we familiarised ourselves with Russian laws on countering extremism and informed the Spiritual Directorate's madrasas

[37] That it was difficult to adapt to Russian extremist law was also noted by Ayder Ismailov, Deputy Chairman of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea, "We faced a new legislation that regulates everything differently […] We weren't accustomed to that. It was difficult for us to comply with the requirement to bring bookshelves at mosques in compliance with that law as quickly as possible" See e.g. *Kommersant*, "Crimean Tatar ego", 23 March 2015 (Annex 917).

[38] Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "List of prohibited literature", 7 April 2014 (Annex 828).

[39] The school of hafizes in Kolchugino was widely known in the region for its cooperation with the Muslim Brotherhood organisation that propagates radical Islam. According to Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. GKPI 03-116 of 14 February 2003, the Muslim Brotherhood is recognised as a terrorist organisation and its activities are banned in the territory of the Russian Federation. See Federal Security Service of the Russian Federation, Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized terrorist according to the laws of the Russian Federation, 31 August 2020 (Annex 499).

about literature included in the federal list of extremist materials,[40] the madrasas' personnel, in large part, rectified the breaches and prepared their educational institutions for further inspections. In light of this, the other inspections at Crimean madrasas in the summer of 2014 were conducted as normal. In the years that followed and now, there has been no such issue any longer; all madrasas operate in accordance with Russian law as usual, and the law enforcement authorities raise no claims against them.

8. Fight against the spread of extremist ideologies among Crimean Muslims

49. [redacted] Seitibraimovich – the Spiritual Directorate has fought the spread of the ideology of radical Islam in Crimea and opposed such organisations and radical movements as the Party of Liberation (Hizb ut-Tahrir al-Islami,[41] hereinafter "**Hizb ut-Tahrir**"), followers of al-Ahbash, Salafism, Takfirism, Jihadism, and others.

50. Hizb ut-Tahrir is known for its ideas of creating a worldwide caliphate. To this end, Hizb ut-Tahrir allows resorting to both peaceful and armed methods, including Prophet Muhammad's method (hereinafter the "**Prophet's method**"), the last stage of which is nothing else but military action.[42]

51. I personally met followers of that organisation for the first time in 1998 in Crimea. The organisation originally campaigned for the return of Muslims to the Islamic way of life, but the ideas propagated by Hizb ut-Tahrir were becoming more radical over time.

52. Since around 2005, as far as I am aware, they have started openly promoting the ideology of their organisation that consists in the rejection of the democratic system and the laws of a secular state. In around the same period, the followers of that organisation in Crimea repeatedly approached me as a teacher of the Azov Madrasa and criticised my teaching methods since I did not teach children about things they considered to be "necessary" such as the caliphate and the Prophet's method. In my turn, I understood perfectly well what their ideology was about and was not only unaffected by their influence but tried to shield other Muslims of Crimea from it.

53. In 2008, the radicalism of Hizb ut-Tahrir's followers reached the point where they went as far as to foretell that the 2008 Ramazan would be the last Ramazan without a caliphate, thereby showing their confidence in their intentions that were basically aimed at building the Islamic State and potentially taking Crimea back to make it part of this State.

---

[40] Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "List of prohibited literature", 7 April 2014 (Annex 828).

[41] According to Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. GKPI 03-116 of 14 February 2003, the Party of Liberation (Hizb ut-Tahrir al-Islami) is recognised as a terrorist organisation in the Russian Federation. See Federal Security Service of the Russian Federation, Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized terrorist according to the laws of the Russian Federation, 31 August 2020 (Annex 499).

[42] The Prophet's method includes the following stages: 1) implicit call; 2) explicit call; 3) request for assistance from the people in power; 4) military intervention.

54. When a war broke out in Syria in 2011, in the first months, Hizb ut-Tahrir's members voiced their approval of the events unfolding in Syria which they believed to be the greatest jihad – gazavat[43] and called Crimeans to join it. Those calls started to die down after half a year, which was apparently ordered by Hizb ut-Tahrir's central leadership.

55. In light of the Syrian war in 2011 and as the Ukrainian authorities failed to take action, the Spiritual Directorate – along with the measures previously taken to fight the spread of the ideology of radical Islam – organised a programme called "Islakh" (Purification). The programme's idea was to counteract various sects and non-traditional Crimean movements, which was achieved by outreach activities in society and explanations about the positions and views of such movements.[44] Further, the Spiritual Directorate accepted applications from the victims and attempted to communicate the applications to the Ukrainian state authorities in order to hold the guilty responsible. Press conferences and roundtables were held on this topic, cooperation with specialists from higher educational institutions began. As part of this programme, to prevent any further spread of Hizb ut-Tahrir's ideology, our programme also urged the Crimean state authorities to take action against Hizb ut-Tahrir's cell that, among other things, was capturing Crimea's mosques by taking possession of the seal and constituent documents of local religious communities and organising illegal staff reshuffles.[45]

56. It is important that, in 2012, the Spiritual Directorate prepared an analysis of Hizb ut-Tahrir's printed material that the Spiritual Directorate had to submit to the attention of the Head of the Main Directorate of the Security Service of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea. The following conclusions were drawn and brought to the attention of the Security Service of Ukraine:

    a. "No matter how this structure calls itself: "party", "group", "religious organisation", etc., this structure, in our opinion, fully falls under the definition of a destructive cult";
    b. "An important goal of Hizb ut-Tahrir is to loosen and destroy the structure of non-Muslim public administration and, ultimately, the destruction of physical borders and constitutional foundations of the states in which Hizb-ut-Tahrir operates";
    c. "[B]ased on the available printed material, it may be noted that […] there is intolerance, xenophobia and, moreover, a call for an irreconcilable struggle against disbelief and dissent, and against a regime and a system that are not clerical", "the ideas like "there are us and strangers", "we must fight strangers" are persistently implemented using religious vocabulary, and, consequently, appealing to the sacred in the subconscious of the reader"; "there is an open call for violent methods of changing the state system, non-recognition and disobedience to the current legislation, as 'the laws of disbelief'"; "Islamic concepts and terms are perversely interpreted, for example, jihad is presented as war, aggression, which is an extremely subjective opinion";

[43] Gazavat is an armed fight against the infidels ("holy war").
[44] Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Results of 2011", 16 January 2012 (Annex 823).
[45] Appeal of E. Ablaev, Mufti of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea, to the Head of the Gvardeysk Township Council, No. 269, 25 July 2011 (Annex 821).

d. "The ideology of Hizb-ut-Tahrir differs significantly from the traditional understanding of Islam";
e. "Hizb-ut-Tahrir does not recognise and declares states that do not live according to the laws of Sharia "the state of kufr" (unbelief), against which it is necessary to conduct a military Jihad";
f. "Hizb-ut-Tahrir calls for the overthrow of any state system and system of state power in those countries where this party operates";
g. "The overthrow of the government and the method of establishing an Islamic state of the Caliphate, carrying its ideology, this organisation sees in the commission of a military Jihad, that is, war".[46]

57. We specifically drew the attention of the Security Service to a number of extracts from Hizb ut-Tahrir's policy-related documents[47] that call Muslims to "fight against the rulers with arms if they fail to establish Islamic rule", "[t]o fight them if they establish the laws of kufr", "to fight against them, to remove them from ruling and to return the rule to the laws of Islam", "to organise an armed confrontation against the ruler in order to deprive him of the authority to govern", calls "to implement[…] the laws of Islam, without a difference between prayer and jihad, between prayer (dua) and intimidation of the enemy, between zakat and cutting off the hand of a thief, between saving those in trouble and killing those attacking the holiness of Muslims", to fight an aggressive war rather than a defensive one, "even if the enemy does not attack us".[48] We explained that these texts clearly show that "Hizb ut-Tahrir openly calls for Jihad against infidel states".[49]

58. We published similar extracts from policy-related and other materials of Hizb ut-Tahrir on our official website and called one to come to one's senses, and explained to Crimea's Muslims that the same contained calls to actions that are classified as crimes under Ukrainian law.[50] To clarify the positions and views of Hizb ut-Tahrir, we published a book titled "Heaven in a Caliphate or Yet Another Attempt to Divide Muslims".[51]

59. In its turn, Ukraine failed to take any action to suppress Hizb ut-Tahrir's activities and to wind up the organisation, in view of which its followers continued spreading their ideas, organising rallies, discussions, and propagating them in publications and literature. For instance, in 2013, Hizb ut-Tahrir's followers organised a rally in front of the Bakhchisaray Palace using such mottos as "One ummah, one flag, one war".

---

[46] Letter of E. Ablaev, Mufti of Muslims of Crimea, to the Head of the Main Directorate of the Security Service of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea, No. 261, 7 June 2012 (Annex 825). Contain materials recognised as extremist in the Russian Federation.
[47] Contain materials recognised as extremist in the Russian Federation.
[48] Letter of E. Ablaev, Mufti of Muslims of Crimea, to the Head of the Main Directorate of the Security Service of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea, No. 261, 7 June 2012 (Annex 825).
[49] *Ibid*.
[50] Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Islakh programme: Hizb ut-Tahrir calls for war and toppling of the government system", 25 April 2012 (Annex 824). Contain materials recognised as extremist in the Russian Federation.
[51] Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Results of 2011", 16 January 2012 (Annex 823).

60. It is also revealing that Hizb ut-Tahrir has been inconsistent in its approach toward the concept of ethnicity. Before 2014, the followers of that organisation denied the existence of such notions as "ethnicity" and "Motherland", did not share the idea that the Crimean Tatar language had to be protected and preserved, and fought against the Crimean Tatar flag and hymn. Once their dislike for the Crimean Tatar flag manifested itself in an extreme manner when, during a Hajj in 2011–2012, Hizb ut-Tahrir's followers refused to stand under the Crimean Tatar flag under which all the other pilgrims were going from Crimea (the rules of the Hajj prescribe that all pilgrims should move in groups with certain insignia). As they refused to join the group of Crimean pilgrims, the organiser of the Hajj gave Hizb ut-Tahrir's followers a wooden stick with a garbage bag, under which they finished the circumambulation to avoid standing under the Crimean Tatar flag. Whereas, after 2014, not only did Hizb ut-Tahrir declare that they belonged to the Crimean Tatar people but all of a sudden started purportedly fighting for the observance of Crimean Tatars' rights in the hope of receiving certain "dividends" by doing so.

61. For many years, we tried to thwart any attempts of Hizb ut-Tahrir's followers to visit Crimean madrasas and to extend their influence over us, both teachers and students. However, we did not have any powerful levers of influence for we had no support from the secular authorities that we did obtain after 2014. Russian law imposes certain requirements on teachers and educational institutions that help restrict access to teaching for the followers of radical religious organisations.

62. Besides, in 2015, we approached Z.R. Smirnov, Chairman of the State Committee for Inter-ethnic Relations and Deported Citizens of the Republic of Crimea (hereinafter the "**State Committee**") and told him that, before 2014, the state did not help the Spiritual Directorate in our attempts to resist radical ideologies. We drew the attention of the Chairman of the State Committee to the fact that that struggle was not successful everywhere, and at the time of our appeal, a number of sites of worship were still captured by sectarians, including a mosque in the village of Ismail-Biy of Evpatoria, a mosque in the village of Dubky, a mosque in Alushta, and several others. With the registration procedure of religious organisations and land plots settled, and with the assistance of the Russian state authorities in the registration of title to houses of worship, this allowed the Spiritual Directorate to take some of the above mosques under its protection.

63. In 2014–2015, with the approval of S.V. Aksyonov, Head of Crimea, the Spiritual Directorate conducted outreach activities among Crimea's population, explaining that it was illegal to be involved in the activities of Hizb ut-Tahrir, an organisation banned in the Russian Federation, and that the organisation had a pernicious influence and contradicted the fundamentals of Islam. Over this time, people who had previously shared Hizb ut-Tahrir's ideas took heed of the Spiritual Directorate's calls, left the prohibited organisation, and returned to traditional Islam. I recall some cases when such people continued their spiritual activities as imams of the Spiritual Directorate and still conduct these activities to this day.

9. Preservation of mosques in the Republic of Crimea

64. The Spiritual Directorate of Muslims of Crimea supervises and participates in discussions about the progress of works performed to preserve mosques in Crimea and provides its assistance to

conservation professionals and constructors. Needless to say that we did not stay on the sidelines when it came to priority emergency works on the roof of the Great Khan Mosque. It was important for both the Spiritual Directorate and the Administration of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve" (hereinafter the "**Museum-Reserve**") to ensure the safety of the Mosque's parishioners, to preserve their lives and health that were in danger of view of the roof's emergency condition. There were usually several hundred parishioners during Friday prayers who, while making bows, created vibration that may have caused the Mosque's roof to fall and lead to a tragedy.

65. In 2019, [redacted] of the Council of Crimean Tatars discussed the progress of the priority emergency works at the Khan Mosque with Sergey Aksyonov, Head of the Republic of Crimea.[52] Apart from discussions, we facilitated a dialogue between Muslims and their communities that repeatedly asked us to assist in the opening of a mosque for the public, on the one part, and construction and restoration companies engaged in the reconstruction and preservation of the Mosque and the administration of the Museum-Reserve, on the other part.[53]

66. I personally and, as far as I know, most parishioners of the Khan Mosque, are satisfied with the result of the priority and emergency works on the roof and before the coronavirus pandemic attended prayers without fear for our lives and health.

I hereby confirm that the above information is true to my best knowledge and belief.

Date: *09.06.2021*

Signature: [redacted]

[52] Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Sergey Aksyonov, Head of Crimea, discussed the progress of restoration works at the Khan's Palace with the Council of Crimean Tatars (PHOTO)", 1 August 2019 (Annex 833).

[53] For example, see Letter from E. Ablayev, Mufti of Muslims of Crimea, to V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", No. 534, 2 August 2018 (Annex 605).

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

9 июня 2021 г.

Я, [redacted] 2013 г. являюсь [redacted] мусульман Крыма,[3] а также [redacted] Совета крымских татар при Главе Республики Крым с 2018 г.,[4] заявляю следующее.

1. Введение

1. В настоящих свидетельских показаниях я даю пояснения относительно ряда вопросов, связанных с деятельностью Духовного управления мусульман Республики Крым и города Севастополь (далее – «**ДУМК**», «**Духовное управление**»), Совета крымских татар при Главе Республики Крым (далее – «**Совет крымских татар**», «**Совет**»), функционированием крымскотатарских и мусульманских религиозных и образовательных институтов, а также мерами поддержки крымскотатарского народа в Крыму до и после 2014 г.
2. Данные показания основаны на моих личных знаниях и воспоминаниях о событиях, связанных с вышеуказанными вопросами, а также на документах, ссылки на которые приведены ниже. Если я делаю заявление на основании каких-либо сведений или предположений, я упоминаю об этом в своих показаниях и привожу источник указанных сведений или предположений.
3. Информация о моем образовании и профессиональном опыте приведена в приложении к данным показаниям.[5]

2. Деятельность Духовного управления мусульман Крыма (и его взаимодействие с «Меджлисом крымскотатарского народа»[6])

4. [redacted] с Духовным управлением началось в 2003 г., когда я начал [redacted]

[1] Хаджи – почётный титул мусульманина, совершившего религиозное паломничество в Мекку и Медину — центры мусульманства.
[2] [redacted]
[3] [redacted]
[4] См. Указ Главы Республики Крым № 93-У «О создании Совета крымских татар при Главе Республики Крым», 29 марта 2018 г. (Приложение 112). Приложение 1.
[5] Биография [redacted] 4 апреля 2017 г. (Приложение 1268).
[6] Организация, признанная экстремистской на территории Российской Федерации.
[7] Медресе - мусульманское духовное учебное заведение.

[redacted]

5. С момента своего создания Духовное управление ставило целью объединить мусульман Крыма вокруг изучения религии Ислам и традиционной религиозной практики. Духовное управление занималось образовательной, просветительской, правозащитной деятельностью, вело борьбу с организациями, пропагандирующими нетрадиционный (радикальный) Ислам, оказывало гуманитарную помощь нуждающимся.

6. Что касается взаимодействия Духовного управления и Меджлиса крымскотатарского народа (далее «**Меджлис**»), то стоит обозначить, что деятельность организаций велась в двух различных плоскостях – религиозной и политической. Соответственно, нельзя говорить о единстве преследуемых целей и используемых методов. Однако ввиду того, что большинство крымских татар являются приверженцами Ислама, деятельность обеих организаций была нацелена на защиту интересов одной группы людей.

7. Меджлис с самого начала позиционировал себя в качестве связующего звена между органами государственной власти Украины и крымскотатарским народом, брал на себя роль централизованного управления финансовыми потоками, поступавшими на решение проблем крымских татар как из-за рубежа, так и от органов государственной власти Украины, заявлял о выполнении особой роли по решению земельного, жилищного и других вопросов обустройства.

8. Духовное управление работало вместе с Меджлисом в рамках решения религиозных вопросов, вопросов мусульманского духовного образования. Координация деятельности происходила через Муфтия мусульман Крыма хаджи Эмирали Сеитибраимовича Аблаева, который вошел в состав Меджлиса в силу устава, однако, даже в стенах Меджлиса он оставался в первую очередь религиозным деятелем. Как мне неоднократно рассказывал сам Эмирали Сеитибраимович, члены Меджлиса привлекали Эмирали Сеитибраимовича к решению только религиозных вопросов.

9. Я, в свою очередь, также достаточно далек от политики, однако, как представитель крымскотатарского народа, не могу назвать ни одной глобальной решенной проблемы за более чем 20 лет деятельности этой организации. Не были решены ни земельный, ни жилищный вопросы. Не было принято ни одного законодательного акта по вопросам реабилитации крымскотатарского народа. Методы, используемые лидерами Меджлиса, сводились к постановке ультиматумов органам государственной власти с последующей организацией митингов и протестов в случае недостижения желаемого. Конструктивно и системно работать с органами власти Меджлис был не готов. Конечно, в отличие от «верхушки» Меджлиса, отдельные лидеры местных меджлисов по своей собственной инициативе могли способствовать решению локальных вопросов на местах. Однако такая деятельность во многом была построена именно на личном факторе и личной инициативе таких лиц и не носила системного характера и не отвечала масштабам проблем всего

крымскотатарского народа. Та финансовая поддержка, которую мы ждали от Меджлиса, и которую они ввиду существенных финансовых потоков со стороны турецких партнеров могли оказать, оказана не была.

10. Одной из причин неоказания необходимой поддержки являлось, насколько мне известно, неэффективное управление лидерами Меджлиса средствами, полученных от иностранных партнеров на решение проблем крымскотатарского народа. Я не располагаю письменными доказательствами упомянутых ниже случаев и не могу утверждать, что эти случаи действительно имели место быть ввиду того, что никаких расследований органами государственной власти Украины проведено не было. Однако приведу ниже те примеры, о которых мне стало известно от непосредственно участвовавших в указанных событиях лиц.

11. Как мне стало известно от одного из директоров Турецкого Агентства сотрудничества и развития (ТИКА), в 2000-х гг. ТИКА выделила Меджлису средства на покупку жилья для крымскотатарского народа в рамках проекта «Тысяча домов для крымских татар». Нуждающимся семьям планировалось выплатить по USD 5,000, чтобы они уже самостоятельно приобрели себе жилье. Однако, насколько мне известно от самих людей, получивших финансовую помощь, вместо передачи полной суммы меджлисовцы, ответственные за проект, выдавали на руки населению USD 2,000-3,000, при этом, фиксируя в отчетных ведомостях передачу USD 5,000. По факту присвоения денежных средств уголовных дел не возбуждалось. Важную роль в этом сыграло нежелание крымских татар вступать в прямой конфликт с Мустафой Джемилевым.

12. Еще об одном имевшем место примере использования меджлисовцами денежных средств, выделенных на решение проблем крымскотатарского народа, я узнал во время своего обучения в Анкаре от непосредственно Ахмета Ихсан Кърымлы. В конце 1990-х, Ахмет Ихсан Кърымлы, известный крымскотатарский деятель, доктор по образованию, возглавлявший ранее Министерство туризма Турции, предпринимал несколько попыток построить в Крыму родильный дом для крымских татар. Сначала Ахмет Кърымлы несколько раз направлял денежные средства на строительство в адрес членов Меджлиса, однако строительство не было начато; после чего он стал направлять уже непосредственно строительные материалы, однако представители коррумпированной «верхушки» Меджлиса распродали и их. Наконец, после множества попыток в начале 2000-х родильный дом в поселке Пионерское был построен и сдан в эксплуатацию, но без канализации, в связи с чем никогда не был использован по назначению и до сих пор закрыт.

3. Действия Меджлиса в переходный период

13. Первое время после принятия Республики Крым в состав Российской Федерации члены Меджлиса намеревались сотрудничать с Российской Федерацией. 29 марта 2014 г.

состоялась вторая внеочередная сессия VI Курултая крымскотатарского народа,[8] во исполнение Постановления которого Меджлис принял решение хоть и не признавать политических, правовых и экономических изменений, произошедших в Крыму в 2014 г., но не препятствовать, а, наоборот, содействовать решению «вопросов, связанных с обустройством крымскотатарского народа в реальных условиях, сложившихся в результате привнесенных в Крым изменений».[9] На тот момент в среде крымских татар было много опасений в связи с исторически сложившимся недоверием к Москве. Тем не менее, члены Меджлиса, в основном, благодаря агитации Рефата Чубарова, который сумел переубедить их не следовать за оппозиционно настроенным Мустафой Джемилевым, изначально сочли возможным занять конструктивную позицию и начать кооперацию с российскими властями.

14. Также делегаты Курулутая предоставили Меджлису право определить кандидатов для работы в республиканских органах исполнительной власти. В частности, Меджлис дал согласие на вхождение в состав Совета министров Крыма следующих представителей:

    a. Ислямов Ленур – в должности первого заместителя председателя Совета министров Республики Крым;
    b. Смирнов Заур – в должности председателя комитета по делам национальностей и депортированных граждан Республики Крым .[10]

15. Несмотря на принятые большинством делегатов Курултая решения о сотрудничестве с органами власти Российской Федерации, Мустафа Джемилев продолжил выступать против такого сотрудничества, называя его «коллаборационизмом».[11] Затем примерно в июле 2014 г. к нему присоединился Рефат Чубаров, который вдруг также занял абсолютно новую позицию, диаметрально противоположную той, что была согласована на Курултае и, которая изначально выдвигалась и отстаивалась им самим.[12]

---

[8] Курултай - съезд крымскотатарского народа. Насколько мне известно, в 1917 г. Крымско-Мусульманским Исполнительным Комитетом был созван Первый Курултай крымскотатарского народа. По итогам съезда все полномочия Исполнительного Комитета перешли Курултаю. В результате в тот период Курултай крымскотатарского народа объединял функции светского и религиозного органов крымских татар. В начале 1990-х гг. Духовное Управление Мусульман («ДУМ») Крыма отделилось от ДУМ Европейской части СССР и Сибири и стало самостоятельной организацией. Высшим органом ДУМ Крыма с того момента и до сегодняшнего дня является Курултай мусульман Крыма, созываемый раз в пять лет. Между сессиями Курултая религиозными вопросами ведает Муфтият ДУМ Крыма вместе с Муфтием. Вместе с тем, с 1991 г. также с периодичностью в пять лет стал созываться Курултай крымских татар, на котором до недавнего времени избирались члены Меджлиса, выполняющего функции исполнительного органа между сессиями Курултая. Поэтому, как я понимаю, с 1990-х гг. Курултай мусульман Крыма и Курултай крымских татар являлись двумя разными, но дополняющими друг друга в светской и религиозной сферах общественными объединениями.

[9] Сайт Меджлиса, Решение Меджлиса крымскотатарского народа «О решении практических вопросов, связанных с обустройством крымскотатарского народа в реальных условиях Крыма», 1 апреля 2014 г. (Приложение 1249).

[10] *Там же.*

[11] См. *TSN*, «Джемилев рассказал о проблемах в Курултае и работе с бандитами в крымской власти, 1 апреля 2014 г. (Приложение 899).

[12] В марте 2014 г. Рефат Чубаров был готов обсуждать вопросы, касающиеся происходящих в Крыму процессов с Президентом России Владимиром Путиным, как «президентом той страны, которая здесь установила свое правовое поле». См. Сайт Меджлиса, «Глава Меджлиса: В том случае, когда мы увидим, что потребуется демонстрация четкой, ясной воли крымскотатарского народа, мы будем проводить референдум», 29 марта 2014 г.

16. Ленур Ислямов, назначенный на должность первого заместителя председателя Совета министров, в первые месяцы своего нахождения на государственной службе демонстрировал готовность решать проблемы крымскотатарского народа, сотрудничая с российскими органами власти и подчиняясь законам Российской Федерации.[13] В конце мая 2014 г. Ленур Ислямов был отстранен от должности заместителя председателя Совета министров Республики Крым. Публично звучала критика качества его работы, в том числе со стороны крымских татар.[14] После чего он, забыв об интересах всего крымскотатарского народа, уехал в г. Херсон (Украина). Там, насколько я понимаю, с целью организации энергетической и продовольственной блокад Крыма он создал незаконное вооруженное формирование им. Номана Челебиджихана,[15] тем самым опозорив имя нашего великого соотечественника, Муфтия крымскотатарского народа.

17. В довершении всего, Ленур Ислямов, который никогда не был ультра-религиозным человеком, на пресс-конференции, посвященной энергетической блокаде полуострова, публично призвал крымчан к вооруженному джихаду – вооруженной борьбе за распространение Ислама:

> *«Ждем ваших детей здесь. Для нас это освободительный джихад. Да, некоторые из вас прольют кровь, да, некоторые из вас умрут, но надо*

(Приложение 1248). Уже в июле 2014 г. Рефат Чубаров заявлял о непризнании статуса Государственного совета Республики Крым: «Разумеется, я на этот Госсовет не хожу. Разумеется, я там не работаю. Разумеется, я его не признаю». См. *Крым.Реалии,* «Рефат Чубаров: ФСБ России закрыла мне въезд на Родину», 7 июля 2014 г. (Приложение 907).

[13] Например, Ленур Ислямов: «Сейчас нужно в первую очередь обеспечить спокойствие, чтобы жены спокойно ждали своих мужей, чтобы дети спокойно играли на улице. И мы с сегодняшней властью эти озабоченности сейчас снимаем… Я вижу, что руководство Крыма в лице премьер-министра Сергея Аксенова и первого вице-премьера Рустама Темиргалиева и даже Госсовета дают все возможности для того, чтобы снять те мелочи, из которых потом может возникать проблемная политика». См. *Крыминформ*, «Ленур Ислямов: крымские татары не должны оставаться в стороне от происходящих в Крыму процессов», 4 апреля 2014 (Приложение 900). Ленур Ислямов: «Когда такой тектонический сдвиг происходит, нужно определенное время, определенное доверие. Вообще, любой успех равен количеству рукопожатий. Надо «жать руки», потому что мы уже субъект РФ, надо жить по правилам, которые уже существуют, а не дуться на кого-то еще». «Реабилитация, конечно, сделает очень многое, если она произойдет. Я как крымский татарин буду очень признателен власти России, которая это сделает». См. *ТАСС*, «И.о. вице-премьера Крыма: крымские татары должны участвовать в политической жизни Крыма», 4 апреля 2014 (Приложение 902).

[14] Например, Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым, «Эдип Гафаров: Крымская власть готова взаимодействовать с крымскими татарами, решать проблемы всего народа, а не отдельных его представителей, пытающихся говорить от его имени», 30 мая 2014 г. (Приложение 443).

[15] В декабре 2020 г. Верховный суд Республики Крым признал Л.Э. Ислямова виновным в организации диверсии, создании незаконного вооруженного формирования и публичных призывах к нарушению территориальной целостности России (преступления, предусмотренные п.п. «а,б» ч.2 ст.281 УК РФ, ч.1 ст.208 УК РФ (в редакции Федерального Закона №130-ФЗ от 05.05.2014), ч.2 ст.280.1 УК РФ (см. Официальный сайт Верховного суда Республики Крым, «В Верховном Суде Республики Крым был оглашен приговор в отношении Л.Э. Ислямова», 10 декабря 2020 г. (Приложение 1276). 8 апреля 2021 года судебной коллегией по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции приговор Верховного суда Крыма в отношении Л.Э. Ислямова было оставлено без изменения в части диверсии и создания незаконного вооруженного формирования. Приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации с использованием средств массовой информации), отменен в связи с декриминализацией (см. Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, «Третьим апелляционным судом общей юрисдикции проверена законность приговора в отношении Л.Э. Ислямова», 8 апреля 2021 г. (Приложение 433)).

сражаться! В том числе и ценой крови определенных людей нам придется это сделать».[16]

18. ДУМК со своей стороны не мог остаться в стороне от разрушительной и откровенно провокационной деятельности Ленура Ислямова. В январе 2016 г. вместе с другими религиозными деятелями и общественными организациями, участвовавшими в Всекрымской конференции, мы призвали крымскотатарский народ отказаться от участия в вооруженных формированиях, не признали соответствующим основам Ислама объявленный Ленуром Ислямовым псевдо-джихад и приняли следующую резолюцию:

> *«Призывы покинуть свою Родину, выехать в Херсонскую область и вступить в вооруженные формирования для участия в псевдоджихаде противоречат интересам крымско-татарского народа и ставят под угрозу его жизнедеятельность на Родине. Призываем крымско-татарскую молодежь не покидать землю предков и не вступать в вооруженные формирования, не поддаваться на псевдоисламские призывы, а наоборот жить и созидать у себя на родине в мире и единстве».*[17]

19. Соответственно, несмотря на изначальные попытки занять конструктивную позицию, некоторые лидеры Меджлиса и их единомышленники не только оставили крымскотатарский народ наедине с их проблемами, но и сами создавали препятствия нормальной жизнедеятельности своего народа в Крыму, призывая их к незаконным экстремистским действиям, вместо нормального мирного развития и работы на благо нашего народа.

4. Совет крымских татар при Главе Республики Крым

a. Курултай мусульман Крыма и Курултай крымских татар

20. После того как в 2016 г. Меджлис был признан экстремистской организацией и запрещен на территории Российской Федерации, в 2018 г. Рефатом Чубаровым и Мустафой Джемилевым предпринималось несколько попыток собрать Курултай крымскотатарского народа для переизбрания членов Меджлиса на Украине. Однако большинство его делегатов находились в Крыму и не хотели не только выезжать за его пределы, но и, в первую очередь, принимать участия в съезде, созываемом этими лицами. Причинами нежелания участия в таком Курултае, как мне кажется, вопреки распространяемым мифам о невозможности пересечения делегатами границы, были понимание крымскотатарским народом бессмысленности всего мероприятия, а также невозможности и ненужности создания нового Меджлиса на Украине, когда подавляющее большинство крымскотатарского народа осталось жить в Крыму. Кроме

[16] *Комсомольская Правда*, «Бесславные экстремисты: Как беглый бизнесмен хотел «идти на Крым», но не смог», 14 января 2020 (Приложение 1015).
[17] *ТАСС*, «Духовное управление мусульман: создание Крымского муфтията вне полуострова недопустимо», 16 января 2016 г. (Приложение 945).

того, деструктивная и откровенно провокационная незаконная деятельность и риторика его бывших членов также отталкивали большинство людей от этой инициативы. Попытки получить кворум были настолько отчаянными, что «организаторы» хотели присвоить статус делегатов Курултая представителям крымскотатарских диаспор за рубежом, которые никогда не имели право голоса на предыдущих Курултаях и никак не могли решать проблемы крымских татар в Крыму, находясь за его пределами.

21. В то же время, Эскендер Билялов, Ремзи Ильясов вместе с другими бывшими членами Меджлиса и лидерами других крымскотатарских общественных организаций, которые остались в Крыму, сразу после бегства лидеров Меджлиса в Украину пытались организовать вокруг себя крымскотатарский народ, однако ни один из них не оказался достаточно сильным лидером, способным довести эти начинания до конца. Единственным, кому это было под силу, был Муфтий Крыма – хаджи Эмирали Сеитибраимович. Муфтий никогда не был политическим деятелем и не хотел им становиться, будучи религиозным деятелем. Однако принял решение оказать помощь политическим лидерам в восстановлении ставших привычными для крымских татар форм общественной жизни в целях продолжения развития и конструктивной работы по решению проблем крымских татар.

22. Эмирали Сеитибраимович предложил использовать площадку Курултая мусульман Крыма[18] для того, чтобы выбрать самых известных в своих сферах (религиозной, культурной, образовательной и других) лиц, которые впоследствии и вошли в состав Совета крымскотатарского народа при Главе Республики Крым. Такая стратегия не нова, мы пошли по пути, проложенному еще при Номане Челебиджихане, когда в 1917 г. общественно-политические организации были избраны на Курултае мусульман Крыма, созванном религиозными деятелями в лице Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета. Этот способ вполне репрезентативен, поскольку большинство крымских татар – мусульмане, соответственно, светский и религиозный Курултаи имеют одну и ту же аудиторию, представляют интересы одних и тех же лиц. Созданный в итоге по решению Курултая мусульман Крыма новый институт в итоге получает светский статус и взаимодействует со всеми крымскими татарами, без различения по религиозной принадлежности.

23. В свою очередь, отсутствие как раз поддержки со стороны религиозных лидеров, которые пользуются уважением и авторитетом всего крымскотатарского народа, могло, на мой

[18] В дальнейшем создание Совета было узаконено через издание Указа Главы Республики Крым года № 93-У «О создании Совета крымских татар при Главе Республики Крым», 29 марта 2018 (Приложение 112).

взгляд, стать одной из причин того, что попытки бывших лидеров Меджлиса организовать «альтернативный» Курултай в Киеве потерпели неудачу.[19]

b. Деятельность Совета крымских татар при Главе Республики Крым

24. Деятельность Совета крымских татар строится по упомянутым ранее ключевым направлениям: религиозное, культурное, образовательное и другие, за каждое из которых отвечает конкретный член Совета.

25. До введения в Крыму мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), заседания Совета проводились ежемесячно в очном формате. Повестка дня формируется на основании поступивших от крымских татар обращений. Штаб Совета находится в центре Симферополя и его адрес широко известен населению, а также может быть легко найден в сети Интернет.[20] Каждый будний день в штабе находится наш секретарь – Лемара Сергеевна Селендели, которая ведет прием граждан и осуществляет коммуникацию их проблем профильному члену Совета (Совет также принимает обращения и в дистанционном формате – по электронной почте). В случае если членам Совета не удается самостоятельно решить какой-то вопрос, Муфтий как заместитель председателя Совета может обратиться за содействием к его председателю - Главе Республики Крым Сергею Валерьевичу Аксёнову.

26. В частности, члены Совета занимаются решением ряда следующих значимых для крымскотатарского народа проблем и вопросов:

    a. Земельный и жилищный вопросы: для разъяснения вопросов, касающихся получения и регистрации прав собственности на земельные участки в Штабе Совета организуются юридические консультации. Вместе с тем, Совет

---

[19] Несмотря на то, что в ноябре 2016 г. на территории Украины был организован съезд «мусульман Крыма», покинувших полуостров после принятия Республики в состав Российской Федерации, ни мне, ни другим членам общин ДУМК не ясна идея создания духовного управления мусульман Крыма за пределами территории полуострова. На этом съезде было решено создать Духовное управление мусульман Автономной Республики Крым, а Муфтием был избран Айдер Рустемов. Однако мы не считаем такую структуру ни легитимной, ни эффективной. Нам не ясны ни цели такой организации, кроме целей подрыва авторитета тех, кто остался в Крыму со своим народом; ни то, как она может способствовать решению проблем крымских татар, когда все они находятся здесь – на своей исторической родине. Никаких существенных результатов деятельности организации на сегодняшний день мы также не увидели.

[20] Адрес для Совета крымских татар для личных визитов, письменных обращений (простым письмом), адрес электронной почты, номер телефона по которому можно записаться на личный прием к юристам (бесплатно) или к члену Совета крымских татар опубликованы на официальных сайтах городов Республики Крым. См. например, сайт администрации г. Керчи: Официальный сайт администрации г. Керчи, «Совет Крымских Татар Крыма информирует», 19 октября 2020 г. (Приложение 1135); г. Феодосии: Официальный сайт администрации г. Феодосии,
Информация об обращении с заявлениями в Совет Крымских Татар, 14 октября 2020 (Приложение 1133); г. Джанкой: Официальный сайт администрации г. Джанкой, Информация об обращении с заявлениями в Совет Крымских Татар, 13 октября 2020 г. (Приложение 1131).

содействует рассмотрению компетентными органами обращений о проведении газо- и водоснабжения в отдельных районах Республики Крым;[21]

b. Вопросы получения льгот необоснованно репрессированными и впоследствии реабилитированными гражданами: Совет содействует получению гражданами разъяснений по вопросам реализации пенсионного законодательства, перерасчету пенсий и выплате компенсаций реабилитированным гражданам;[22]

c. Увековечивание памяти выдающихся личностей и героев: Совет регулярно содействует организации памятных мероприятий, посвященных 100-летию дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана,[23] ходатайствует о присвоении образовательным учреждениям имен выдающихся деятелей и героев крымскотатарского народа.[24]

27. Наряду с Советом крымскотатарского народа в Республике Крым существует ряд общественных организаций, представляющих интересы крымских татар, количество которых с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации возросло. В период непосредственно после 2014 г. наибольшей поддержкой в Крыму пользовались Межрегиональное общественное движение крымскотатарского народа «Къырым» под руководством Ремзи Ильясова, а также региональная общественная организация и Общество крымских татар «Инкишаф», возглавляемое Эскендером Биляловым. Однако со временем их активность несколько упала. Сейчас же, на мой взгляд, с задачами защиты интересов крымскотатарского народа и решения их насущных проблем, начиная от культуры и образования и заканчивая земельным и жилищными вопросами, успешно справляются Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым и Совет крымскотатарского народа при Главе Республики Крым. В случае возникновения локальных проблем с их решением справляются местные

---

[21] Письмо от Э.С. Аблаева, Заместителя Председателя Совета крымских татар при Главе Республики Крым, в адрес Председателя Совета министров Республики Крым № 154-0114, 9 марта 2021 г. (Приложение 641), Письмо от Э.С. Аблаева, Заместителя Председателя Совета крымских татар при Главе Республики Крым, в адрес Председателя Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым №178-0114, 12 апреля 2021 г. (Приложение 645).

[22] Так, например, в феврале-марте 2021 г. мы обращались к управляющей отделением Пенсионного фонда России по Республике Крым с просьбами проинформировать Совет об особенностях реализации пенсионного законодательства Российской Федерации в Республике Крым, просьбами пересчитать размер пенсии ряда реабилитированных граждан и выплатить им компенсацию. См. Письмо от Э.С. Аблаева, Заместителя Председателя Совета крымских татар при Главе Республики Крым, в адрес управляющей отделением Пенсионного фонда России по Республике Крым №147-0114, 8 февраля 2021 г. (Приложение 639), Письмо от Э.С. Аблаева, Заместителя Председателя Совета крымских татар при Главе Республики Крым, в адрес управляющей отделением Пенсионного фонда России по Республике Крым № 156-0114, 9 марта 2021 г. (Приложение 642).

[23] Государственный Комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым, Протокол совещаний по подготовке и проведению в Республике Крым мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, 26 ноября 2019 г. (Приложение 492).

[24] Письмо от Э.С. Аблаева, Заместителя Председателя Совета крымских татар при Главе Республики Крым, в адрес Губернатора г. Севастополя № 63-0114, 27 июля 2020 г. (Приложение 626), Письмо от Э.С. Аблаева, Заместителя Председателя Совета крымских татар при Главе Республики Крым, в адрес Главы администрации Джанкойского района Республики Крым № 62-0114, 27 июля 2020 г. (Приложение 627).

крымскотатарские общественные организации. Это также объясняется тем, что на сегодняшний день проблемы нашего народа больше не носят такого масштаба, земельный и жилищный вопросы решены.

5. Меры поддержки, направленные на восстановление исторической справедливости, политического, социального и духовного возрождения крымских татар

28. Сразу после принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, в апреле 2014 г., был принят один из наиболее значимых для крымскотатарского народа документов – Указ о политической реабилитации крымскотатарского народа,[25] принятия которого мы ждали более 20 лет нахождения Крыма в составе Украины. Во исполнение этого Указа органами государственной власти Российской Федерации были приняты следующие меры:

а. Реконструкция комплекса «Сеит-Сеттар»

29. Комплекс «Сеит-Сеттар», построенный в 1850-х гг. главой города Симферополя, Сеит Сеттаром Челеби и объединяющий в себе здание Мечети, медресе и ряд административных корпусов, является одним из самых знаковых объектов для мусульман Крыма. В 1990-х гг. в Мечети были проведены ремонтные работы. Однако в 2006 г., ввиду аварийного состояния комплекса, было принято решение о его демонтаже и восстановлении с нуля.[26]

30. На момент принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, реконструкция комплекса «Сеит-Сеттар» так и не была начата: весь процесс находился на этапе проекта и не продвигался ввиду, в том числе, невозможности получения согласований и разрешений на строительство.

31. Благодаря активной позиции Главы Республики Крым и содействию Администрации г. Симферополя, необходимые разрешения на строительство были получены в течение нескольких недель после соответствующего обращения ДУМК. После чего были оперативно начаты работы по демонтажу и строительству зданий Мечети, медресе и административных корпусов, которые завершились уже в сентябре 2016 г.[27]

---

[25] Указ Президента Российской Федерации № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», 21 апреля 2014 г. (Приложение 63).

[26] *Крым.Реалии,* «Мечети Крыма: Сеит-Сеттар – возрождение через десятилетия (фотогалерея)», 9 декабря 2018 г. (Приложение 994).

[27] Официальный сайт Государственного Комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым, «В Крыму состоится торжественное открытие мечети Сеит-Сеттар», 8 сентября 2016 г. (Приложение 468).

Комплекс «Сеит-Сеттар» после реконструкции[28]

b. Содействие в организации Хаджа

32. Еще одним примером весомого вклада органов власти Российской Федерации в решение насущных проблем мусульман Крыма является помощь в организации Хаджа.[29] Так, в 2014 г., когда в связи с событиями переходного периода мы пропустили срок подачи документов на участие в Хадже, со стороны Главы Республики Крым, С.В. Аксенова, к нам поступило предложение о содействии в сборе необходимых документов в сжатые сроки.

33. В итоге, благодаря этой поддержке, нам удалось за три недели подготовить документы, работа над которыми в обычных условиях занимает более полугода, и подать их до истечения срока. Вместе с тем, благодаря содействию со стороны Главы Республики Крым и Администрации Президента Российской Федерации, стоимость путевок для группы паломников в количестве около 150 человек была снижена практически в два раза.[30]

34. В последующие годы число участников хаджа из Крыма только увеличивалось и существенно превышало количество верующих, которые могли принять участие в хадже до 2014 г.

c. Строительство Соборной мечети

35. Решение о необходимости строительства Соборной мечети в г. Симферополе, чрезвычайно значимого для крымских татар и мусульман объекта, было принято еще в

---

[28] Авдет, «В Акъмесджите после масштабной реконструкции открыли мечеть Сеит-Сеттар», 11 сентября 2016 г. (Приложение 959).

[29] Хадж - паломничество к священным для мусульман городам Мекка и Медина, одно из самых знаковых событий в жизни мусульманина.

[30] Официальный сайт Правительства Республики Крым, «Сергей Аксёнов встретился с совершившими хадж мусульманами Крыма», 13 октября 2014 г. (Приложение 448).

2000-х гг. В отсутствие помещения, способного вместить всех мусульман Симферополя, крупные религиозные мероприятия из года в год проводились в спортивном зале в абсолютно непригодных для осуществления молебнов условиях.

36. За все то время, что мы пытались добиться строительства мечети для мусульман Симферополя, место для ее строительства переносили шесть раз ввиду постоянных отказов в получении разрешения на строительство, отмен уже выданных разрешений и возникновения других обстоятельств, препятствующих возведению мечети в согласованном месте.[31] Для того чтобы привлечь внимание к этой проблеме, в 2008 г. мы даже организовали акцию «с каждого крымского татарина по камню». Эта акция получила очень широкий отклик: на шестое предложенное место строительства мечети – Ялтинское шоссе – было привезено около 180 тыс. камней, которые настолько заполнили пространство участка, что вопрос о переносе строительства в другое место больше не поднимался. Однако до 2014 г. никаких практических шагов к решению этой проблемы сделано не было, за исключением закладки капсулы, символизирующей начало строительства на Ялтинском шоссе в 2011 г., когда председателем Совета министров Крыма являлся активно содействовавший нам В. Г. Джарты.

37. Меджлис также не содействовал ни строительству Соборной мечети, ни каких-либо других мечетей. Вместо этого, его лидеры, насколько мне известно со слов Муфтия, в своих личных корыстных целях предлагали проводить денежные средства, выделяемые турецкими спонсорами на строительство Соборной мечети, через подконтрольную Мустафе Джемилеву организацию «Фонд Крым».

38. После принятия Крыма в состав Российской Федерации мы меньше, чем за год, получили все необходимые разрешения и документы о согласовании строительства Соборной мечети. Президент Российской Федерации В.В. Путин лично взял на контроль вопрос строительства. В итоге при активной поддержке региональных органов власти, в том числе Администрации г. Симферополя, Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым, а также депутата Государственной Думы Р.И. Бальбека в сентябре 2015 г. строительство мечети было начато.[32] На сегодняшний день строительство находится на заключительной стадии, ведутся отделочные работы. Работы по росписи Соборной Мечети, к которым были привлечены специалисты из Турции, были приостановлены из-за пандемии коронавируса, и возобновлены только в мае этого года. Согласно проекту, общая площадь Соборной мечети в Симферополе составит 5,7 тыс. кв. м, вместимость – до 4

[31] Например, в октябре 2008 г. Высший хозяйственный суд Украины удовлетворил апелляционную жалобу Симферопольского городского совета на решение Хозяйственного суда Крыма об обязании Симферопольского городского совета выделить земельный участок по адресу г. Симферополь, ул. Ялтинская, 22 для строительства Соборной Мечети. (см. *Агентство «Крымские новости» QHA*, «Бабенко: Симферопольский горсовет выиграл процесс в Высшем хозяйственном суде Украины по делу о строительстве Соборной мечети на», 17 октября 2008 (Приложение 865)).

[32] *Российская Газета*, «В Симферополе началось строительство Соборной мечети», 25 сентября 2015 г. (Приложение 931).

тыс. человек. Сооружение состоит из двух частей - основного здания с куполом и внутренним двором с колоннадами. На цокольном этаже мечети предполагается расположить место для омовения перед совершением намаза, музей и библиотеку. На прилегающей к мечети территории также идет строительство здания Духовного управления и гостевого дома.

Заключительная стадия строительства Соборной Мечети[33]

Заключительная стадия строительства Соборной Мечети

6. Исламское образование в Крыму

39. С 2009 г. до 2013 г. я занимался разработкой учебных пособий для медресе в издательском отделе ДУМК, после чего я продолжил развивать исламское образование в

[33] *Российская Газета*, «В Крым для росписи Соборной мечети прибыли мастера из Турции», 22 января 2020 г. (Приложение 1016).

Крыму уже в должности заместителя Муфтия. Исходя из своего опыта, могу сказать, что с принятием Крыма в состав Российской Федерации исламское образование в регионе вышло на качественно новый уровень. В частности, Азовское Медресе вошло в состав членов Совета по исламскому образованию, созданного в 2010 г. представителями ведущих Духовных управлений мусульман Российской Федерации.

40. Совет по исламскому образованию объединяет в себе духовные образовательные учреждения, созданные Духовными управлениями мусульман Российской Федерации, разрабатывает и внедряет стандарты исламского образования в медресе и высших учебных заведениях, проводит общественную аккредитацию духовных образовательных учреждений, рассматривает и разрабатывает взвешенные подходы и стратегии по противодействию влиянию деятельности деструктивных сект на мусульман Крыма, противодействию экстремизму и терроризму, занимается поиском общественного компромисса как в Крыму, так и в других регионах Российской Федерации. Вместе с членами Совета по исламскому образованию мы разработали образовательные стандарты среднего специального (профессионального) религиозного образования и привели образовательные программы всех крымских медресе в соответствие с ними.

41. После 2014 г. Духовному управлению были возвращены культовые религиозные объекты Крыма, в том числе и одно из старейших исламских духовных учебных заведений, где воспитывалась духовная элита крымскотатарского народа – «Зынджырлы медресе».[34] После реставрации в здании «Зынджырлы медресе» планируется открыть высшее учебное заведение исламского образования, попытки учредить которое в Крыму предпринимались, как мне рассказывал Муфтий, все время, что он находился в должности. С 2000-х гг. Духовное управление искало поддержки в учреждении высшего исламского учебного заведения в Меджлисе, но наши просьбы о содействии в передаче нам здания «Зынджырлы медресе» были проигнорированы.

42. Следом за принятием Республики Крым в состав России, в мае 2015 г. здание мусульманской духовной школы, входящее в состав комплекса «Зынджырлы медресе», было передано Духовному управлению.[35] Полностью весь комплекс мы получили в безвозмездное пользование в мае 2019 г.[36] На сегодняшний день при содействии Главы Крыма ведется работа по подготовке проекта реставрации «Зынджырлы медресе».

43. До открытия такого высшего учебного заведения, мы содействуем направлению мусульман для прохождения обучения в учебные заведения других регионов России. Наиболее популярным местом для получения высшего богословского образования

---

[34] Распоряжение Совета министров Республики Крым № 584-р «О передаче имущества в безвозмездное пользование», 17 мая 2019 г. (Приложение 488); см. также, Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Зынджырлы Медресе вернули мусульманам Крыма», 20 мая 2019 г. (Приложение 832).

[35] Распоряжение Совета министров Республики Крым № 418-р «О вопросах управления имуществом», 12 мая 2015 г. (Приложение 88).

[36] Распоряжение Совета министров Республики Крым № 584-р «О передаче имущества в безвозмездное пользование», 17 мая 2019 г. (Приложение 488).

крымчанами является Казанский исламский университет, предоставляющий стипендии и общежития для наших студентов. Всего за последние 6 лет более 150 человек, включая работников образовательной, просветительской сфер, сотрудников Духовного управления, получили дипломы бакалавров и магистров в Казанском университете. Никогда на моей памяти столько крымчан не получали высшее образование ни в Турции, ни в арабских странах, сколько сейчас – в Казани. Вместе с тем, наши студенты проходили курсы по повышению квалификации на базе Московского исламского института.

7. Обыски в духовных учебных заведениях

44. Насколько я понимаю, одним из заявлений Украины является заявление об излишне интрузивных обысках, проводимых в крымскотатарских и украинских учебных заведениях, а также о преследовании преподавателей и сотрудников школ за обеспечение образования крымских татар и украинцев. В подтверждение своих утверждений украинская сторона ссылается, в том числе, и на выдержки из моих интервью. В связи с чем, я полагаю необходимым прояснить, что, действительно, сразу после принятия Крыма в состав Российской Федерации, я и многие крымские татары еще не были знакомы с российским законодательством и правовой системой. Когда Крым был в составе Украины, Украина не имела какой-либо стратегии по борьбе с экстремизмом и соответствующего правового регулирования. Не существовало ни Закона о противодействии экстремистской деятельности, ни понятия запрещенной литературы, ни требований к осуществлению образовательной деятельности, аналогичных требованиям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Это приводило к тому, что любые течения, даже самые радикальные (о чем я более подробно скажу далее), а также их последователи могли спокойно осуществлять свою деятельность и пропагандировать свои взгляды на территории Крыма до 2014 г. Никто особо не следил за библиотеками, которые размещались в учебных заведениях, поскольку каких-либо вразумительных и последовательных правил украинские власти за многие годы так и не смогли установить. Соответственно, какой-либо систематической работы со стороны украинских правоохранительных органов не проводилось, хотя иногда для имитации деятельности устраивались какие-то показательные антитеррористические рейды.

45. Поэтому неудивительно, что в первое время все принципиально новые и не знакомые нам до этого ограничения были восприняты «в штыки».[37] Несмотря на это, как только нам стало известно о существовании четкого и понятного регулирования, включая наличие федерального списка запрещенных экстремистских материалов, мы довели эту информацию до сведения мусульманских религиозных организаций, духовенства, мусульманской общественности, призвав преподавателей и сотрудников религиозных

[37] Сложность адаптации к российскому антиэкстремистскому законодательству отмечал и заместитель председателя Духовного управления мусульман Крыма Айдер Исмаилов: «Мы столкнулись с новым законодательством, которое иначе регулирует все […] Для нас это непривычно было. Требование привести в соответствие с этим законом книжные полки в мечетях в кратчайшие сроки создало для нас сложности» См., например, *Коммерсант*, «Крымскотатарское эго», 23 марта 2015 г. (Приложение 917).

учебных заведений ознакомиться со списком и принять меры к изъятию из пользования запрещенных материалов, если таковые имеются.[38]

46. Указанные украинской стороной заявления не соответствуют действительности в связи с тем, что к так называемым обыскам они причисляют также и случаи проведения плановых проверок, осуществляемых, в том числе, представителями Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым, санитарно-эпидемиологической, пожарной и других служб. Такие проверки проводились и проводятся не только в духовных учебных заведениях, но и в обычных светских общеобразовательных и высших учебных заведениях, детских садах, больницах и других социальных учреждениях как Крыма, так и других регионов Российской Федерации.

47. В случаях, когда в помещениях медресе (мечетей) все-таки осуществлялись обыски, как, например, было со школой хафизов в с. Кольчугино, то, насколько мне известно, они проводились на основании судебных постановлений для проверки информации о возможном распространении литературы, включенной в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, информации о хранении в учебном заведении огнестрельного оружия или в целях выявления лиц, проповедующий радикальный ислам.[39] Как я понял впоследствии, такая практика была направлена на противодействие террористической и экстремистской деятельности и ведется на всей территории Российской Федерации.

48. Обыск в медресе в Кольчугино был первым обыском в мусульманских учебных заведениях после принятия Крыма в состав Российской Федерации. После того, как мы ознакомились с положениями антиэкстремистского законодательства Российской Федерации, распространили в подконтрольных Духовному управлению медресе сведения о литературе, входящей в Федеральный список запрещенных экстремистских материалов,[40] сотрудники медресе в большинстве своем устранили имеющиеся нарушения и подготовили свои учебные заведения к последующим проверкам. В связи с чем остальные проверки в крымских медресе летом 2014 г. прошли уже в штатном режиме. В последующие годы и сегодня такой проблемы уже просто не существует, все медресе функционируют в соответствии с российским законодательством и работают в обычном режиме без каких-либо претензий со стороны правоохранительных органов.

---

[38] Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Список запрещенной литературы», 7 апреля 2014 г. (Приложение 828).

[39] Школа хафизов в с. Кольчугино была широко известна в регионе своим взаимодействием с организацией «Братья-мусульмане», проповедующей радикальный ислам. Решением Верховного Суда Российской Федерации № ГКПИ 03-116 от 14 февраля 2003 г., организация «Братья-мусульмане» признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена. См. Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, 31 августа 2020 (Приложение 499).

[40] Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Список запрещенной литературы», 7 апреля 2014 г. (Приложение 828).

8. Борьба против распространения среди мусульман Крыма экстремистских идеологий

49. Я являюсь [redacted], но на протяжении всей [redacted] насколько я знаю со слов Эмирали Сеитибраимовича, Духовное Управление борется с распространением идеологии радикального ислама на территории Крыма и выступает против таких организаций и радикальных течений как «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»[41]) (далее – «**Хизб ут-Тахрир**»), хабашиты, салафиты, такфириты, джихадисты и т.д.

50. Организация «Хизб ут-Тахрир» известна своими идеями о создании мирового халифата. Для достижения этой цели «Хизб ут-Тахрир» допускает использование как мирных, так и вооруженных методов в том числе, метода Пророка Мухаммеда (далее – «**метод Пророка**»), последний этап которого подразумевает не что иное, как военные действия.[42]

51. Я лично впервые познакомился с последователями организации «Хизб ут-Тахрир» в 1998 г. в Крыму. Изначально деятельность организации была связана с пропагандой возвращения мусульман к исламскому образу жизни, однако с течением времени идеи, пропагандируемые «Хизб ут-Тахрир», становились более радикальными.

52. Начиная примерно с 2005 г., насколько мне известно, они стали открыто пропагандировать идеологию своей организации, состоящую в непринятии демократического строя и законов светского государства. Примерно в тот же период последователи этой организации в Крыму не раз обращались ко мне как к преподавателю Азовского медресе с критикой моих методов преподавания, связанной с тем, что я не рассказываю детям о таких действительно «нужных», по их мнению, вещах, как, например, Халифат и метод Пророка. Я, в свою очередь, прекрасно понимал, в чем действительно состоит сущность их идеологии и не просто не поддавался влиянию, но и старался оградить от него других мусульман Крыма.

53. К 2008 г. радикализм последователей «Хизб ут-Тахрир» в Крыму дошел до того, что они и вовсе предрекли, что Рамазан 2008 г. будет последним Рамазаном без халифата, тем самым демонстрируя уверенность в своих намерениях, направленных, по сути, на построение Исламского государства и возможное возвращение Крыма в состав такого государства.

---

[41] Решением Верховного Суда Российской Федерации № ГКПИ 03-116 от 14 февраля 2003 г. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») признана террористической организацией в Российской Федерации (См. Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, 31 августа 2020 (Приложение 499).

[42] Метод пророка подразумевает следующие этапы: 1) скрытый призыв; 2) открытый призыв; 3) испрашивание помощи у власть имущих; 4) военное вмешательство.

54. Как только в 2011 г. в Сирии началась война, в самые ее первые месяцы, члены «Хизб ут-Тахрир» высказывали положительную оценку действиям, происходящим в Сирии, которые они считали тем самым великим джихадом, газаватом,[43] и агитировали крымчан присоединиться к нему. После полугода подобная агитация стала стихать, что, вероятно, было связано с указаниями центрального руководства «Хизб ут-Тахрир».

55. В связи с сирийскими событиями в 2011 г. и бездействием органов власти Украины, Духовное управление наряду с ранее применяемыми мерами по препятствованию распространению идеологии радикального ислама организовало программу «Ислах» (очищение). Программа была направлена на противодействие различным сектам, не традиционным для Крыма течениям, что достигалось путем просвещения общества и разъяснения позиций и взглядов таких течений.[44] Вместе с тем, Духовное управление собирало заявления пострадавших и пыталось коммуницировать их обращения органам государственной власти Украины с целью привлечения виновных к ответственности. Были организованы пресс-конференции, круглые столы на данную тематику, привлечены к сотрудничеству специалисты высших учебных заведений. В рамках этой программы, мы также призывали представителей органов власти Республики Крым принять меры по противодействию ячейке «Хизб ут-Тахрир», в том числе, захватывающей мечети Крыма путем завладения печатью и уставными документами местных религиозных общин и проведения незаконных кадровых перестановок, с целью дальнейшего препятствования распространения ею своей идеологии.[45]

56. Важно, что в 2012 г., Духовное управление подготовило для начальника Главного управления Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым анализ имеющейся в распоряжении Духовного управления печатной продукции «Хизб ут-Тахрир», в ходе которого были сделаны и донесены до Службы безопасности Украины следующие выводы:

    a. «Как бы не позиционировало себя данное формирование: «партия», «группа», «религиозная организация» и т.д., эта структура, по нашему мнению, полностью подпадает под определение деструктивной секты»;
    b. «Важной целью «Хизб-ут-Тахрир», является расшатывание и разрушение структуры не мусульманского государственного управления, а, в конечном счете, и разрушения физических границ и конституционных устоев государств, в которых функционирует «Хизб-ут-Тахрир»;
    c. «[В] рамках имеющегося печатного материала можно отметить, что [...] присутствует нетерпимость, ксенофобия и более того призыв к непримиримой борьбе с иноверием и инакомыслием, режимом и строем, который не является клерикальным, используя религиозную лексику, а, следовательно, апеллируя к

[43] Газават - вооружённая борьба с неверными («священная война»).
[44] Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Итоги 2011 года», 16 января 2012 г. (Приложение 823).
[45] Обращение Э. Аблаева, Муфтия Духовного Управления Мусульман Крыма, к Главе Гвардейского поселкового совета № 269, 25 июля 2011 г. (Приложение 821).

святому в подсознание читателя, настойчиво внушается мысль «есть мы и чужие», «с чужими нужно бороться», «присутствует открытый призыв к насильственным методам изменения государственного строя, непризнание и неподчинение действующему законодательству, как «законам неверия», «искажённо толкуются исламские понятия и термины, к примеру джихад преподносится как война, агрессия, что является крайне субъективным мнением»;

d. «Идеология Хизбуттахрир существенно отличается от традиционного понимания Ислама»;
e. «Хизбуттахрир не признает и объявляет государства живущих не по законам Шариата «государством куфра» (неверия), против которых необходимо вести военный Джихад»;
f. «Хизбуттахрир призывает к свержению любого государственного строя и системы государственной власти тех стран, где действует эта партия»;
g. «Свержение власти и метод установления исламского государства Халифат, несения своей идеологии, данная организация видит в совершении военного Джихада, то есть войны».[46]

57. Особое внимание Службы безопасности мы обратили на ряд выдержек из программных материалов «Хизб-ут-Тахрир»,[47] содержащих призывы мусульман «сражаться против правителей с оружием в руках, если они не установят Исламское правление», «[в]оевать против них, если они установят законы куфр», «воевать против них, для отстранения их от правления и для возвращения правления законам Ислама», «организовать вооруженное противостояние против правителя, чтобы лишить его полномочий управлять», призывы к «приведени[ю] в исполнение законов Ислама, без разницы между намазом и джихадом, между мольбой(дуа) и устрашением врага, между закятом и отсечением руки вору, между спасением находящихся в беде и убиванием нападающих на святость мусульман», к ведению не оборонительной войны, а нападению, «даже если враг на нас не нападает».[48] Мы разъяснили, что из этих текстов отчетливо видно, что «Хизб-ут-Тахрир открыто призывает к Джихаду против государств неверных».[49]

58. Аналогичные выдержки из программы и других материалов «Хизб-ут-Тахрир» мы опубликовали на нашем официальном сайте с призывом одуматься и с целью разъяснения мусульманам Крыма, что в них содержатся призывы к действиям, квалифицируемым украинским законодательством как уголовные преступления.[50] Также для разъяснения

[46] Письмо от Э. Аблаева, Муфтия мусульман Крыма, к Начальнику Главного управления Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым № 261, 7 июня 2012 г. (Приложение 825). Содержит материалы, признанные экстремистскими в Российской Федерации.
[47] Содержит материалы, признанные экстремистскими в Российской Федерации.
[48] Письмо от Э. Аблаева, Муфтия мусульман Крыма, к Начальнику Главного управления Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым № 261, 7 июня 2012 г. (Приложение 825).
[49] *Там же.*
[50] Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Программа Ислах: Хизб ут-Тахрир призывает к войне и свержению государственного строя», 25 апреля 2012 г. (Приложение 824). Содержит материалы, признанные экстремистскими в Российской Федерации.

позиций и взглядов партии «Хизб-ут-Тахрир» нами была издана книга «Рай в халифате или еще одна попытка раскола мусульман.[51]

59. В свою очередь, со стороны Украинского государства никаких действий по пресечению деятельности «Хизб-ут-Тахрир» и ликвидации организации не последовало, в связи с чем ее адепты продолжали транслировать свои идеи, организуя митинги, дискуссии, а также пропагандируя их через публикации и литературу. Так, например, в 2013 г. представители «Хизб-ут-Тахрир» устроили митинг перед Бахчисарайским дворцом, используя лозунги «Одна умма, один флаг, одна война».

60. Показательным также является переменчивое отношение «Хизб ут-Тахрир» к концепту национальности. До 2014 г. приверженцы этой организации отрицали существование понятий «национальность», «родина», не разделяли идей о необходимости защиты и сохранения крымскотатарского языка, боролись против крымскотатарского флага и гимна. Однажды неприязнь к крымскотатарскому флагу проявилась крайним образом в том, что во время хаджа в 2011-2012 гг., последователи «Хизб ут-Тахрир» отказались встать под крымскотатарский флаг, под которым шли все остальные паломники из Крыма (по правилам хаджа все паломники должны передвигаться в группах, имеющих определенные опознавательные знаки). В связи с отказом примкнуть к группе крымских паломников, организатор хаджа вручил последователям «Хизб ут-Тахрир» деревянную палку с закрепленным на ней мусорным пакетом, под которым они завершили ритуальный обход лишь бы не вставать под крымскотатарский флаг. В свою очередь, после 2014 г., «Хизб ут-Тахрир» не просто заявили о своей принадлежности к крымскотатарскому народу, но и вдруг стали «бороться» за соблюдение прав крымских татар в надежде получить с этого определенные «дивиденды».

61. На протяжении многих лет мы пытались пресекать любые попытки последователей «Хизб ут-Тахрир» приехать в крымские медресе и распространить свое влияние как на нас – учителей, так и на студентов. Однако у нас не было мощных рычагов воздействия без содействия органов светской власти, которое мы получили после 2014 г. Российское законодательство предусматривает определенные требования к учителям и учебным заведениям, которые помогают ограничить доступ последователей радикальных религиозных организации к преподаванию.

62. Кроме того, в 2015 г., мы обратились к Председателю Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым (далее – «**Госкомитет**») З.Р. Смирнову, сообщив, что до 2014 г. при попытках противодействия нашего Духовного управления радикальным идеологиям мы не получали никакой поддержки со стороны государства. Мы обратили внимание Председателя Госкомитета на то, что подобная борьба не везде проходила успешно, ряд культовых объектов, по состоянию на момент обращения, были по-прежнему захвачены сектантами, включая мечеть поселка Исмаил – Бей города Евпатория, Мечеть Дубки,

[51] Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Итоги 2011 года», 16 января 2012 г. (Приложение 823).

мечеть города Алушта и несколько других. Урегулирование процедуры регистрации религиозных организаций и земельных участков, а также содействие органов власти Российской Федерации в регистрации права собственности на культовые сооружения позволило Духовному управлению взять под покровительство некоторые из перечисленных выше мечетей.

63. В 2014-2015 гг. по согласованию с Главой Крыма С.В. Аксеновым Духовное управление проводило среди населения Крыма разъяснительную работу о противозаконном характере участия в деятельности запрещенной на территории Российской Федерации организации «Хизб ут-Тахрир», пагубном влиянии и противоречии основам Ислама идей этой организации. За это время ряд граждан, ранее разделявших идеи «Хизб ут-Тахрир», прислушались к призывам Духовного управления, прекратили участие в этой запрещенной организации и вернулись в традиционный Ислам. На моей памяти имели место случаи, когда такие граждане продолжили духовную деятельность в качестве имамов в составе Духовного управления, которую они ведут и по сей день.

9. Сохранение мечетей в Республике Крым

64. Духовное управление мусульман Крыма контролирует и участвует в обсуждениях хода работ по сохранению мечетей Крыма, оказывает поддержку реставраторам-строителям. Конечно, мы не остались в стороне и от вопросов первоочередных противоаварийных работ на крыше Великой Ханской Мечети. Духовному управлению, как и администрации Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (далее - «**Музей-заповедник**»), было важно обеспечить безопасность прихожан Мечети, сохранить их жизни и здоровье, которым угрожала опасность из-за того, что крыша находилась в аварийном состоянии. Во время пятничных молитв в Мечети обычно находились несколько сотен прихожан, которые при совершении поклонов создавали вибрации, которые могли спровоцировать обрушение крыши Мечети и повлечь за собой трагические события.

65. В 2019 г. [redacted] Совета крымских татар участвовали в обсуждении хода первоочередных противоаварийных работ в Ханской Мечети с Главой Республики Крым Сергеем Аксёновым.[52] Помимо участия в обсуждениях, мы способствовали диалогу между мусульманами и их общинами, от которых к нам поступало множество заявлений с просьбой содействовать открытию мечети для посещения, с одной стороны, и строительно-реставрационными компаниями, вовлеченными в процесс восстановления и сохранения Мечети, и администрацией Музея-заповедника, с другой.[53]

---

[52] Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Республики Крым и Города Севастополь (Таврический Муфтият), «Глава Крыма Сергей Аксенов обсудил с Советом крымских татар ход реставрационных работ в Ханском дворце (ФОТО)», 1 августа 2019 г. (Приложение 833).

[53] См. например, Письмо от Э. Абалаева, Муфтия Мусульман Крыма, в адрес Мартынюка В.Л., Генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» № 534, 2 августа 2018 г. (Приложение 605).

66. Лично я и, насколько мне известно, большинство прихожан Ханской Мечети удовлетворены результатом первоочередных противоаварийных работ на ее кровле и до начала пандемии коронавируса посещали молебны без опасений за свою жизнь и здоровье.

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является правдой.

Дата: 09.06.2021

Подпись: [redacted]

Annex 20

Witness statement of [redacted], 9 June 2021

Translation

WITNESS STATEMENT OF [redacted]

9 June 2021

I, [redacted] State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve"[1] (the "**Museum-Reserve"**) [redacted] which includes the Museum of History and Culture of Crimean Tatars (the "**Khan's Palace**" or the "**Palace**") located at 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, Republic of Crimea (since 2012, I have been acting as [redacted] and hereby state as follows.

1. Introduction

1. In this witness statement, I will give explanations on a number of issues related to the preservation of the Khan's Palace with an emphasis on the priority emergency works at the Khan's Palace (16th – 19th centuries): Khan Mosque (1740-1743) (hereinafter referred to as the "**Khan Mosque"**), including the rationale for conducting preservation works at the site, monitoring them and the interim results of such works. This witness statement is based on my own knowledge of the above issues and the documents referred to below. Where I make a statement based on any information or belief, I will state that in my witness statement and cite the source of such information or belief.

2. Information concerning my education and expertise is set out in an annex hereto.[3]

2. Background

a. Composition of the Khan's Palace Ensemble

3. The Khan's Palace is included in a list of cultural heritage sites of federal significance located in the Republic of Crimea and Sevastopol.[4] The Palace's Ensemble includes the following 17 sites:

[1] The official website of the Museum-Reserve is https://handvorec.ru/. Also, the Museum's pages are regularly updated in the following social media: Facebook: https://www.facebook.com/bakhchisaray.bikz/; VKontakte: https://vk.com/bakhchisaray.museum; Instagram: https://www.instagram.com/bakhchisaray_museum/ and information on the Museum's opening hours and events held there is published on the said pages.

[2] [redacted]

[3] CV [redacted], 8 June 2021 (Annex 1285).

[4] Order of the Government of the Russian Federation No. 2073-r approving the List of cultural heritage sites of federal significance located in the territory of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol, 17 October 2015 (Annex 92), pp. 7-8.

Annex 20

No.	Site name	Site constructed in	Site address
1.	Main Building	early 16th – 18th centuries	Bldgs. D", "E", "Z", "Zh", "I", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
2.	Harem	18th century	Bldg. "K", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
3.	Earl's (Secular) Building	early 16th – 18th centuries	Bldgs. "A", "B", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
4.	Khan's Kitchen	18th century	Bldgs. "V", "G", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
5.	Stable Building	16th – 18th centuries	Bldgs. "O", "P", "R", "S", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
6.	Library Building	1st half of the 19th century	Bldg. "N", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
7.	Falcon Tower	18th century	Bldg. "L", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
8.	Khan's Mosque	1740 - 1743	Bldg. "Sh", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
9.	Dilara Bikec Dürbe Tomb	1764	Bldg. "M", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
10.	Sary Guzel Bath	1533	Bldg. "F", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
11.	Northern Dürbe Tomb	16th century	Bldg. "U", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
12.	Southern Dürbe Tomb	17th century	Bldg. "T", 133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
13.	Grave Rotunda	18th century	133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
14.	Three-Bridge Embankment	16th century	133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
15.	Gardens and Park Sites	16th – 18th centuries	133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
16.	Catherine's Mile	1787	133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea
17.	Court Cemetery	16th – 18th centuries	133 Rechnaya St., Bakhchisaray, the Republic of Crimea

4. Sixteen sites of the ensemble are classified as cultural heritage sites of federal significance.[5] The "Court Cemetery" is included in a list of cultural heritage sites of regional significance.[6]

b. Status of the Khan's Palace Ensemble

5. As far as I am aware, the Khan's Palace was first assigned the status of architectural monument of national significance by virtue of Regulation of the Council of Ministers of the Ukrainian Soviet Socialist Republic of 24 August 1963 No. 970[7] (hereinafter referred to as the "**Resolution of the Council of Ministers of the USSR**").[8] At the same time, as far as I am aware, no documents for provision of special status to the Khan's Palace in the contemporary Ukrainian period up to 2014, are available.

6. In the transition period, which followed the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation, the sites that in accordance with the laws of the Ukrainian Soviet Socialist Republic and Ukraine were included in the lists of historical and cultural monuments (of cultural heritage), the State Register of Immovable Monuments of Ukraine, together with their protected areas located in the Republic of Crimea, were taken under state protection in accordance with the requirements of Russian law.[9]

7. Subsequently, as I have mentioned above (para. 4), the Khan's Palace and the sixteen sites it comprises, including the Khan Mosque, were included in a list of cultural heritage sites of federal significance located in the Republic of Crimea and Sevastopol.[10] This regime provides for the highest degree of protection of listed sites (as compared to cultural heritage sites of regional or local significance), including, among others, the establishment of restrictions on its use and requirements to the works on its preservation.

---

[5] Order of the Government of the Russian Federation No. 2073-r approving the List of cultural heritage sites of federal significance located in the territory of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol, 17 October 2015 (Annex 92), pp. 7-8.

[6] Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 627 "On the classification of cultural heritage sites as cultural heritage sites of regional significance and identified cultural heritage sites", 20 December 2016 (Annex 107), clause 1074.

[7] See Resolution of the Council of Ministers of the Ukrainian Soviet Socialist Republic No. 970 "On the Regulation of Registration and Protection of Architectural Monuments in the Ukrainian Soviet Socialist Republic", 24 August 1963, clause 285.

[8] In 1990, the following sites were included in a list of architectural monuments of regional significance across the Crimean Region (identified between 1986 and 1989) in addition to a list of monuments of the Bakhchisaray Palace and Park Complex: a Persian Garden with ruins of buildings (harem); a harem garden with ruins of buildings and two fountains; the main court of the palace with three fountains; a pool garden with ruins of buildings and a cascade fountain; a court cemetery. See Resolution of the Executive Committee of the Crimean Regional Council of People's Deputies No. 48 "On Taking the Newly Discovered Monuments Under State Protection, Confirmation of Boundaries of Protected Areas around Sites of Mass Execution and Burial of Soviet Citizens", 20 February 1990, Archival abstract from Annex No. 3, para. 23.

[9] Resolution of the State Council of the Republic of Crimea No. 2152-6/14 "On measures aimed at the preservation of cultural heritage sites in the Republic of Crimea in the transitional period", 21 May 2014 (Annex 66), para. 1. See also Federal Law No. 9-FZ "On specifics of legal regulation of relations in the field of culture and tourism in connection with the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol", 12 February 2015 (Annex 84).

[10] Order of the Government of the Russian Federation No. 2073-r approving the List of cultural heritage sites of federal significance located in the territory of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol, 17 October 2015 (Annex 92), pp. 7-8.

8. The scope of protection of the Khan Mosque was approved on 13 July 2017 at a meeting of the Research and Methodological Cultural Heritage Council of the State Committee for the Protection of Cultural Heritage of the Republic of Crimea (as amended on 21 August 2019),[11] which allowed perpetuating the memorial, historical, artistic and urban-planning importance of the site, its historical and functional purpose, and showing its compositional importance and protected elements.

c. Inclusion of the Khan's Palace in UNESCO's World Heritage List

9. As far as I am aware, the issue of inclusion of the Museum-Reserve into UNESCO's List of World Cultural and Natural Heritage has been dealt with since 2003, when Mr Evgeny Vladimirovich Petrov was Director of the Museum. I did not work at the Museum-Reserve at that time (prior to 2011).

10. In 2003, the Khan's Palace was included in UNESCO's Tentative List and was added to it again on 24 September 2012 as part of the complex "The historical surroundings of Crimean Khans' capital in Bakhchisaray" that included such cultural monuments as Chufut-Kale, Salachik, Dürbe Azis).[12] Work on a nomination dossier of the site "The historical surroundings of Crimean Khans' capital in Bakhchisaray" (the "**Nomination Dossier**") was carried out in cooperation with the National Commission of Ukraine for UNESCO, the Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve, the Research Institution of Monument Protective Research, and the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, and was completed in 2013.[13]

11. As far as I remember, in 2012, a UNESCO expert made several visits to the Museum to assist in the preparation of the Nomination Dossier. At that time, I was acting as Deputy Director for Economic Affairs and was not personally working on the issue of inclusion of the Khan's Palace in UNESCO's World Heritage List. To the best of my knowledge, the Nomination Dossier includes information about specific features of the nominated site, rationale for its uniqueness and other information that allows experts of the World Heritage Committee to make a decision on its inclusion (or denial of inclusion) into the World Heritage List.

12. As far as I understand, one of Ukraine's claims consists, in particular, in that the historical hand-made "Tatarka" tiles from the roof of the Khan Mosque were replaced with modern Spanish-made tiles. I cannot agree with this statement since already in last century the original tiling

[11] Order of the State Committee for Cultural Heritage Protection of the Republic of Crimea No. 197 "On introducing amendments into the Order of the State Committee for Cultural Heritage Protection of the Republic of Crimea of 13 July 2017 No. 116 "On approval of the scope of protection of the cultural heritage site of federal significance 'Khan's Palace', 16th – 19th centuries: Khan Mosque, 1740–1743", 21 August 2019 (Annex 118).

[12] UNESCO's Tentative List, Entry on the inclusion of the "Bagçesaray Palace of the Crimean Khans", available at: https://whc.unesco.org/en/tentativelists/1820/, 7 July 2003; UNESCO's Tentative List, Entry on the inclusion of "The historical surroundings of Crimean Khans' capital in Bakhchysaray", available at: https://whc.unesco.org/en/tentativelists/5774/, 24 September 2012.

[13] There is no original nomination dossier in the Museum-Reserve. Nevertheless, in my understanding, the final text is contained in the publication "Historical and Cultural Reserves. Nomination Dossiers of Cultural Heritage Sites that Ukraine Proposes to be Included in UNESCO's World Heritage List ("Ancient City of Khersones Tavrichesky and its Chora", "Historical Surroundings of the Capital of Crimean Khans in Bakhchisaray", "Archaeological Monument "Kamennaya Mogila"), Kiev, 2014 (Annex 784), to which I refer in my witness statement.

from the roof of the Mosque was entirely replaced with tiles collected from the roofs of ruined or half-ruined buildings nearby and thus was not authentic. The replacement is confirmed precisely in the Nomination Dossier, which states that the roof tiles were completely replaced in 1967.[14]

13. In November 2013, the Museum's administration in cooperation with the Ukrainian representatives of the expert committee worked on the elimination of technical issues in the Nomination Dossier. The dossier was to be submitted by 1 February 2014 to UNESCO experts who highlighted certain problems that impeded the inclusion of the reserve's sites in the World Heritage List, including, among others, the following comments: "lack of state certificates in relation to a number of nominated sites", "lack of state funding from the budget".[15]

14. In 2014, the process of inclusion of the Palace in the World Heritage List was suspended. As I was told by Elmira Narimanovna Ablyalimova, who was at that time acting director of the Museum-Reserve, it happened on the initiative of the UNESCO Secretariat which ceased all cooperation with representatives of cultural heritage sites in Crimea. At the same time, we do not in any way deny international organizations, including UNESCO, access to the territory of the Museum-Reserve, on the contrary, we welcome any similar initiatives and are ready to provide any documents related to the works aimed at the preservation of the Khan's Palace as well as relevant progress reports on such works.

3. Repair and restoration works in the Khan's Palace

15. Since the time of construction, all sites of the Khan's Palace have undergone multiple repair and restoration works, and the Khan Mosque is no exception. Being one of the largest mosques in Crimea and the first building of the Khan's Palace (built in 1532), the Khan Mosque was restored virtually from scratch after the 1736 fire.[16]

16. Following the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation, the first sites of the Khan's Palace to undergo priority emergency works (for they were in a critical state) were the Khan Mosque and the Main Building.

17. Today, repair and restoration works are being conducted at the above and other sites comprising the ensemble of the Palace. Research and design documents are being elaborated for the works at the following sites: the Main Building, Harem, Sary-Guzel Bath, Grave Rotunda, Gardens and Park Sites. Repair and restoration works are being carried out at the following sites: the Stable Building, Library Building, Falcon Tower, Southern Dürbe Tomb, Northern Dürbe Tomb. In 2021, the works at the Earl's (Secular) Building, Khan's Kitchen, Three-Bridge Embankment are expected to take place.

---

[14] Nomination Dossiers of Cultural Heritage Sites that Ukraine Proposes to be Included in UNESCO's World Heritage List ("Ancient City of Khersones Tavrichesky and its Chora", "Historical Surroundings of the Capital of Crimean Khans in Bakhchisaray", "Archaeological Monument "Kamennaya Mogila"), Kiev, 2014 (Annex 784), p. 128.

[15] Letter from the General Director of the Crimean Republican Institution of Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve to the Head of the Department for Resorts and Tourism of the Directorate of the Economy of the Bakhchisaray District State Administration No. 1010, 5 December 2013 (Annex 662).

[16] Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents for the preservation of the cultural heritage site of federal significance: "The Khan's Palace (16th – 19th centuries): the Khan Mosque (1740-1743)", 29 June 2017 (Annex 696), p. 8.

18. The works to preserve the Khan Mosque were divided into two stages: the first stage involved priority emergency works on the roof of the Mosque and was completed in August 2018. It should be specifically noted that these works were important as the Mosque is in operation and any failure to take measures as a matter of urgency would have posed a threat to people. Within the framework of the second stage, which involved, in particular, repair and restoration works in the eastern and western minarets, repair and restoration of foundations, floors, facades and interior of the Mosque, research and design documents were elaborated and approved.[17] The second-stage works are expected to start in 2021.

19. As [redacted], I was not involved in any search for or engagement of contractors under any contract for priority emergency and restoration works. Contractors were engaged by budget institutions and customers (developers) responsible for the implementation of the Federal Target Programme "Social and Economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020" (hereinafter referred to as the "**FTP", "Programme"**) and were appointed by the Council of Ministers of the Republic of Crimea.[18] These customers (developers) include (at different times) the State Committee on Cultural Heritage Protection of the Republic of Crimea, the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Krymnaslediye", and the State Autonomous Institution of the Republic of Crimea "Directorate for Centralized Service and Development of Culture Institutions".

a. State of the site Khan Mosque and timeline of works aimed at its preservation

20. As far as I can see from the documents held in the Museum's archives, the most recent large-scale restoration and repair works, as I mentioned above (para. 12), were carried out in 1967 on the roof of the Khan Mosque: "the clay roof tiling was completely replaced, a fixating metal frame was installed inside the Eastern minaret, murals on the facades were partially restored, the facades were painted with ochre glue paint".[19]

21. Then, in the 1980s, a planned restoration of roofing structures and covering was carried out at the Khan Mosque. However, despite this, the condition of the Mosque's roof had drastically deteriorated by 1989. As it follows from the engineering and technical inspection carried out in 1989 by the Ukrainian Special Scientific Restoration Design Institute "Ukrproektrestavratsiya", heavily relied on by Ukraine,[20] the following problems with the roofing of the Mosque were recorded:

---

[17] Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents for the preservation of the following cultural heritage site of federal significance: "the Khan's Palace (16th – 19th centuries): the Khan Mosque (1740-1743)" (2nd stage), 31 October 2018 (Annex 707).

[18] See, for example, Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 46 "On introducing amendments into the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 24 June 2015 No. 350", 25 January 2019 (Annex 115).

[19] Certificate No. 1 of the technical state of the historical and cultural monument and planning area improvements works, 9 November 2010 (Annex 655), p. 2. See also Nomination Dossiers of Cultural Heritage Sites that Ukraine Proposes to be Included in UNESCO's World Heritage List ("Ancient City of Khersones Tavrichesky and its Chora", "Historical Surroundings of the Capital of Crimean Khans in Bakhchisaray", "Archaeological Monument "Kamennaya Mogila"), Kiev, 2014 (Annex 784), p. 128; Ukrainian Special Scientific Restoration Design Institute "Ukrproektrestavratsiya", Detailed Engineering and Technical Examination of the Architectural Monument of XVI-XIX Centuries, the Khan Mosque in Bakhchisaray, Vol. II, Book 4, Kiev, 1989 (Annex 653).

[20] In my understanding, Ukraine justifies that construction solutions proposed by Russian contractors after 2014 were unreasonable by making reference to design documents prepared by UkrNIIproektrestavratsiya. In my turn, I am not

a. "Instability of the western and southern parts of the ceiling [of the Mosque's first floor] is observed. It was established as a result of a test calculation of load-bearing beams that the strength requirement for main beams is not met and the beams need to be reinforced or replaced. […] Wooden beams of the attic ceiling of the central part (sized 35x37 cm in cross-section) are not damaged, however, there is a visible sagging of the ceiling (about 15 cm). The covering of the ceiling is damaged and rotten as a result of previous leakages. Wooden beams of the attic ceiling need to be reinforced or replaced. The condition of the covering is unsatisfactory";

b. "Wooden beams of the ceiling of the Khan's Lodge (sized 16x16 cm in cross-section) are rotten as a result of prior leakages and have collapsed in the north-western and central parts. Covering boards are rotten, plastering collapsed substantially. The ceiling of the Khan's Lodge is in a state of emergency";

c. "The angle rafter and sheathing boards in the south-eastern part of the building have water-damage due to gaps in tiling";

d. "Wooden structures of the eastern facade regularly suffer from water damage, the rafter plates and rafter cleats and covering are rotten. The roof structures of the eastern façade are in an unsatisfactory condition";

e. "The roofing of the mosque is in a satisfactory condition, save for the south-eastern part where tiles are tilted and have gaps. The water gets in easily in that area and dampens the wooden elements of the roof";

f. "The clay tiling of the eastern gallery is significantly tilted in cornices with some tiles missing and the bitumen roofing rotten. The condition of the roofing of the eastern gallery is unsatisfactory".[21]

22. Later, in 2003, a number of issues were also reported in a restoration assignment for developing design documents, with the said assignment approved by the Head of the State Service for Cultural Heritage Preservation of Ukraine:

a. The roofing of the mosque is in an emergency state;

b. The wooden suspended ceiling over the Khan's Lodge is destroyed;

c. Wooden staircases leading to the Khan's Lodge are in an emergency state;

d. Wooden column of the wooden eastern facade is sagging and damaged by pests.[22]

23. In 2003-2004, Krymproyektrestavratsiya CJSC carried out certain priority emergency works on the roof of the Khan Mosque. As far as I can infer from the documents archived in the Museum-

aware of any projects of "UkrNIIproektrestavratsiya" and believe that Ukraine meant "Ukrproektrestavratsiya" that was actually involved in the preparation of design documents for repair and restoration works at the Palace's sites. It is important to note that the design documents were prepared by Ukrproektrestavratsiya in 1989, which makes it impossible to rely on these conclusions in respect of the current works aimed at the restoration of the Khan's Palace after the lapse of more than 25 years.

[21] Ukrainian Special Scientific Restoration Design Institute "Ukrproektrestavratsiya", Detailed Engineering and Technical Examination of the Architectural Monument of XVI-XIX Centuries, the Khan Mosque in Bakhchisaray, Vol. II, Book 4, Kiev, 1989 (Annex 653).

[22] Restoration assignment for development of research and design documents for the restoration of the architectural monument of the 16th – 18th centuries: the Great Khan Mosque, approved by the Head of the State Service for Cultural Heritage Protection of Ukraine, M.M. Kucheruk, 2003 (Annex 1239), clause 8.

Reserve, these works were selective and incommensurate with the problems identified in the 1989 Ukrproektrestavratsiya report and in the 2003 restoration assignment for design documents described above.

24. In 2010, a report on the mechanical condition noted the "unsatisfactory"[23] condition of the Mosque's roofing, which was aggravated by plant seeds getting inside cracks that formed in the mortar used for laying the tiles, and the plants' roots grew, thereby decreasing the waterproof qualities of the roof that was already unstable.

Khan Mosque. Plants growing on the roof[24]

Khan Mosque. Roof leaks[25]

25. From 2011 until 2014, as the Museum-Reserve was self-financed and received no funds from the budget, no repair or restoration works were carried out on the site.

[23] Certificate No. 1 of the technical state of the historical and cultural monument and planning area improvements works, 9 November 2010 (Annex 655), p 2.
[24] Photographs from the archives of the State budgetary institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", July 2015.
[25] Photographs from the archives of the State budgetary institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", February 2014.

26. From 2012 onwards, I have repeatedly raised the issue of funds for preservation works in the Museum at meetings with representatives of the Ukrainian state authorities. Thus, in April 2013, at a meeting of the Permanent Culture Committee of the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea, I made a report on the emergency state of the roof and façade of the Khan Mosque,[26] however, the issue remained unresolved due to the lack of funding.

27. Following the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the end of the transition period, in May 2015, a meeting was held with directors of museums in Crimea under the leadership of O.Yu. Golodets, Deputy Chairman of the Russian Government. At the said meeting, after assuming the office of General Director of the Museum-Reserve, I reported that it was necessary to conduct emergency works in the Main Building and the Mosque and sought inclusion of the Khan's Palace in the Federal Target Programme (hereinafter referred to as the "FTP").

28. As early as in June 2015, we succeeded in having the Palace included in the FTP and received 148,280,000.00 Rubles[27] for the first stage of emergency works. The allocation of funds for developing research and design documents and works on the preservation of all sites of the Khan's Palace was envisaged by the FTP of 2018.

29. In late 2015, an overhang above the northern entrance began to pose a threat to visitors, worshippers and employees because supporting beams of the central part of the northern roof pitch decayed and as a result of deformation of the walls where rafters and roof beams were supported.

Khan Mosque. Northern roof pitch[28]

[26] See, e.g., *Novosti Kryma*, "Bakhchisaray Reserve looking for funds to restore the park and repair the mosque", 23 April 2013 (Annex 885).
[27] Regulation of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 363 "On aspects of implementation of the Federal Target Program 'Social and economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol until 2020'", 29 June 2015 (Annex 90).
[28] Photographs from the archives of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", April 2015.

Khan Mosque. Sagging of the cornice[29]

30. By that time, the tiles began to fall off from the roof of the Khan Mosque, including while visitors were there. Hence, I initiated a meeting of the Committee on the Prevention and Liquidation of Emergencies and Ensuring Fire Safety of the Bakhchisaray District where I raised the issue of the roofing of the Khan Mosque that might collapse. This threat was equalled to a threat of local man-made disaster, therefore, I was recommended to restrict access to the building of the Khan Mosque, to prohibit and restrict access to the sidewalk near the northern part of the Khan Mosque and take immediate measures to carry out repair and restorative works.[30]

31. On 29 December 2015, Corporation ATTA Group LLC[31] (hereinafter referred to as the "**ATTA Group**") was chosen as a contractor for research and design and priority emergency works at the Khan's Palace. A state contract for the said works at the roof of the Khan Mosque was made on the same day, with Kiramet LLC being named as a subcontractor entity for the purposes of developing research and design documents.[32]

32. The emergency state of the Khan Mosque was also caused by a deplorable condition of wooden elements of the roofing. Their state and all evident damage were recorded by environmental experts in 2017: Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Environmental Studies and Zoology of the Vernadsky Crimean Federal University (Crimean Federal University) S.P. Ivanov and senior lecturer of the Department of Environmental Studies and Zoology of the Crimean Federal University A.D. Svolynsky. According to their report following a mycological expert examination of the structures of the roof of the Khan Mosque:

[29] Photographs from the archives of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", April 2016.
[30] Commission for the Prevention and Elimination of Emergencies and Fire Safety of the Bakhchisaray District, Minutes of the meeting No. 23, 27 November 2015 (Annex 463).
[31] Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 1311-r "On amending the Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 29 June 2015 No. 590-r", 29 December 2015 (Annex 98).
[32] The research and design documents prepared within the framework of the first stage were positively received in the report following a historic and cultural expert examination. (See Certificate of state historical and cultural expert examination of the design documents, 29 June 2017 (Annex 696)).

a. almost all wooden elements were found to have fungal and entomological (bugs, insects, worms, etc.) damage;

b. numerous areas of damage to wooden roof structures by three types of rot and several types of insects show that the inspected wooden elements had an established biodestructive environment of fungal and entomological organisms;

c. thriving of biodestructive fungi and xylophage insects on the wooden elements of the roofing facilitates re-contamination of the wooden structures of the roof as well as the whole building and their subsequent decay.[33]

33. This was also recorded by the developers of research and design documents who carried out research immediately prior to the design works, including visual and instrumental control: in particular, it was noted that as a result of roof leakage and dampening of the wall, the timber of load-bearing parts of the beams began to rot, which significantly decreased their bearing properties; damage to numerous beams as a result of rot and biological pests was also recorded; the technical condition of the beams was found to be inadmissible, the structures wore out by 40%-80%, while certain beams wore out by about 80%.[34]

34. Finally, in October 2017, a certified lab of the Construction and Architectural Academy of the Crimean Federal University conducted mechanical tests of timber samples collected from the roofing and flooring structures. The test revealed that the wood of the surface layer of the section, and for some elements that of the entire section, was deformed (physical and mechanical characteristics of the material changed). The strength of deformed timber is approximately twice lower than that of intact timber. When the wooden structures were dismantled, certain oak structures were found to have been replaced with less hard wood, e.g. pine.[35]

35. The condition of the wooden elements of the Mosque roofing is shown on the photographic and video materials[36] confirming the wear and inadmissible condition of the structures, their damage as a result of fungi, frass, sagging, installation of additional supporting struts due to the loss of load-bearing qualities by the main beam, wooden blocks laid to even out the upper part of the surface, installation of de-loading posts and other 'half-measures' which were clearly insufficient and posed a threat to the lives of several hundreds of worshippers at the Mosque.

[33] Research and Design Documents, Volume IV, Section 4, Mycological Examinations, Mechanical Tests, 2017 (Annex 692), Conclusion following the results of the mycological expert examination of the structures of the roof and beams of the attic ceiling of the building of the Great Khan Mosque.
[34] Research and Design Documents, Volume IV, Section 3, Engineering and Technical Research, 2017 (Annex 690), pp. 31, 34.
[35] Research and Design Documents, Volume IV, Section 4, Mycological Examinations, Mechanical Tests, 2017 (Annex 692), Test Protocol No. 12, 27 October 2017.
[36] See, "The wooden elements of the Mosque roofing", photographic materials from the archive of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", 1 December 2016 (Annex 1223); "Condition of the Load-Bearing Part of the Rafter System of the Northern Roof Pitch of the Mosque", video materials from the archive of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", 9 February 2017 (Annex 1224).

Degree of damage to wooden elements[37]

[37] Photographs from the archives of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", December 2016.

36. As far as I can recall, in around November 2016, as part of emergency measures aimed at preserving the Khan Mosque, the Corporation ATTA Group LLC commenced priority emergency works.

37. As I said earlier (para. 18), priority emergency works on the Mosque's roofing were completed in mid-2018.

b. Disposal of elements removed from the roof of the Khan Mosque

38. Upon completion of emergency works on the roof of the Khan Mosque in April 2018, we held a meeting of the Permanent Committee for Receipt and Removal of Assets. The attendees inspected and assessed the condition of the elements removed from the Khan Mosque that were to be included on the balance of the Museum-Reserve.

39. The Committee decided to include the ceramic tiles on the off-balance account and to transfer the artistic rosettes to the Museum-Reserve.[38] The roof tiles that were removed are located in the territory of a historical and archaeological quarter called Salachik under 24-hour security. If need be, the tiles can be used in the roofing of other sites of the Khan's Palace, if the technical condition of structures permits this.

40. I have referred to the critical condition of the wooden elements of the roof of the Mosque in paras. 32–35. In its turn, the Committee has also taken into account the report on the mycological expert examination that confirmed numerous centres of severe mycotic damage as well as damage to wooden elements caused by wood engravers and carpenter bees. Therefore, the Committee adopted a decision that top beams (35 m^3), support core beams (11 m^3), rafter system (24.6 m^3) and sprockets (202 pcs.) could not be used any longer and that they should be written off from the off-balance account.[39] Several members of the Committee did not support this decision without providing any explanations.

c. Work progress monitoring and approval by the public

i. Monitoring by the administration of the Museum-Reserve

41. The administration of the Museum-Reserve is not obliged to monitor the progress of works aimed at the preservation of the Khan's Palace. However, on our own initiative, we have been carrying out such monitoring since 2016 and have regularly informed the Council of Ministers of the Republic of Crimea, the Ministry of Culture of the Republic of Crimea, the Federal Agency for Ethnic Affairs (no longer), the Bakhchisaray administration, the Centralized Religious Organization "Muslim Spiritual Directorate of the Republic of Crimea and Sevastopol" to that effect.

[38] Permanent Committee for Receipt and Removal of Assets, Minutes of the meeting No. 6, 23 April 2018 (Annex 703). See also the Certificate of acceptance of elements removed from the building "Khan's Palace", 23 April 2018 (Annex 704); Certificate of acceptance of structural elements of the building "Khan's Palace", 23 April 2018 (Annex 705).
[39] *Ibid*.

42. In 2016-2018, we regularly informed the authorities of the progress of priority emergency works at the Khan Mosque.[40] For example, in my letter of 27 January 2017, I informed A.V. Novoselskaya, Minister of Culture of the Republic of Crimea, that in the period from 18 November 2016 until 26 January 2017 the ATTA Group laid a boardwalk and a waterproof layer on the part of the roof of the eastern gallery of the Khan Mosque,[41] and in my letter of 17 February 2017, I said that in the period from 4 February 2017 until 10 February 2017 a glued waterproofing carpet was laid on the deck of the northern roof pitch of the Khan Mosque.[42]

43. In December 2017, the staff of the Museum-Reserve recorded flows of atmospheric precipitation as a result of heavy rain through the openings of reinforced polyethylene in a temporary wooden shed installed by the contractor, the ATTA Group, for the conduct of restoration works. As a result, the wooden floorings of the first and second floors of the Mosque got wet. By 13 December 2017, the consequences of that were eliminated and the waterproofing layer was restored.[43]

44. Also, in a progress report in relation to priority emergency and restoration works at the cultural heritage site "Khan's Palace" between 13 April 2018 and 19 April 2018 we noted that "[d]ue to an increase in the air temperature, some glued wooden elements of roof load-bearing structures were splitting".[44] Then the contractors responded and took all necessary measures by installing metal clamps to prevent the beams from splitting in late May 2018.[45]

ii. Monitoring by the public

45. In addition to monitoring by the administration of the Museum-Reserve, we also facilitated joint inspections of the Khan Mosque by the public and experts in various fields. This enabled everyone concerned to observe the progress of works aimed at the preservation of the Mosque and to get information and explanations in relation to the adoption of certain engineering solutions first-hand.[46]

46. In June 2017, in cooperation with the ATTA Group we organized a meeting with the participation of, among others, Deputy Mufti of the Crimean Muslims A. Ismailov, chairman of the regional NGO – "Crimean Tatar Society 'INKISHAF'" – E. Bilyalov, chairman and imam of the Muslim Religious Community "Mustafa-Dzhami" E. Mustafaev and S. Suleymanov, representatives of the Crimean Tatar community Z. Osmanov, N. Yakubov, S.

[40] Reports are still being sent.
[41] Letter from V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", to the Minister of Culture of the Republic of Crimea No. 74, 27 January 2017 (Annex 578).
[42] Letter from V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", to the Minister of Culture of the Republic of Crimea No. 168, 17 February 2017 (Annex 579).
[43] Report on the inspection of a part of the ensemble – "Khan Mosque", 11 December 2017 (Annex 699).
[44] Progress report in relation to priority emergency and restoration works at the cultural heritage site "Khan's Palace" for 13 April 2018 - 19 April 2018, 19 April 2018 (Annex 601).
[45] Progress report in relation to priority emergency and restoration works at the cultural heritage site "Khan's Palace" for 25 May 2018 - 1 June 2018, 4 June 2018 (Annex 602).
[46] Letter from V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", to the First Deputy Minister of Culture of the Republic of Crimea No. 73, 30 January 2018 (Annex 587);

Sodiev as well as the Deputy Chairman of the Committee of the State Duma of the Russian Federation for Ethnic Affairs, R. Balbek, where we discussed priority emergency works at the Khan Mosque and the issue of informing the public about the said works.[47]

47. In 2017–2018, representatives of the Crimean Tatar community took part in meetings dedicated to emergency and repair and restoration works at the sites of the Khan's Palace where the former expressed their desire to monitor the works on a regular basis.[48] For our part, we created all conditions so that members of the Muslim religious community "Mustafa-Dzhami", the Crimean Tatar community, the Council of Crimean Tatars at the Head of the Republic of Crimea, and other representatives of the Crimean Tatar community could be involved in the discussions and monitoring of the works. Later on, members of the public several times visited the Khan Mosque for monitoring purposes.

d. Use of the Khan Mosque during the works aimed at the preservation and upon completion of specific stages

i. Access of visitors to the premises of the Khan's Palace and Khan Mosque

48. During the performance of priority emergency and repair and restoration works at the cultural heritage sites of federal significance "Khan Mosque" and "Main Building", the Museum-Reserve operated normally, except on rare occasions when, pursuant to written requests of representatives of the contractor, works involving heavy equipment were carried out.[49] In such cases, guided tour itineraries were temporarily modified to ensure safety of the visitors.

49. Religious service during the emergency works on the roof of the Khan Mosque (November 2016 – September 2018), as well as prior to such works, was temporarily suspended due to the critical condition of the building's roof.

50. Once the priority emergency works on the roof of the Mosque were completed in August 2018, [redacted] Hajji E. Ablayev, Mufti of the Muslims of the Crimea, Chairman of the Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and Sevastopol, who asked [redacted] to render assistance in the resumption of religious service and Muslim spiritual practices in the territory of the Mosque.[50] Having consulted with the Corporation ATTA Group LLC and

[47] Minutes of the meeting in relation to the progress of performance of state contract for works at the sites of the Federal Target Program "Social and Economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020" – the Bakhchisaray Palace and Park Complex (Khan's Palace), 13 June 2017 (Annex 695).

[48] *Ibid.* See also Letter from the First Deputy Minister of Culture of the Republic of Crimea to V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", 26 January 2018 (Annex 586); Letter from V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", to the First Deputy Minister of Culture of the Republic of Crimea No. 73, 30 January 2018 (Annex 587).

[49] See e.g. Letter from the First Deputy Chairman of the State Committee for Cultural Heritage Preservation of the Republic of Crimea to to V.L. Martynyuk, General Director of State Budgetary Institution "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve" No. 9453/01-05, 8 December 2017 (Annex 583).

[50] Letter from E. Ablayev, Mufti of Muslims of Crimea, to V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", No. 534, 2 August 2018 (Annex 605).

ascertained that it was safe to be inside the Khan Mosque's building,[51] we opened the building of the Mosque to visitors since September 2018.[52]

51. Religious service was held up until January 2020 when access to the territory of the Mosque was suspended due to the commencement of a new stage of repair and restoration works in the Khan Mosque.[53] Moreover, since 19 March 2020, access to the territory of the entire ensemble of the Khan's Palace was closed to prevent the spread of the novel coronavirus infection (2019-nCoV) in the Republic of Crimea.[54]

52. In August 2020, after the coronavirus restrictions were lifted, we began to receive requests for the resumption of Friday prayers at the Mosque,[55] however, on the advice from Kiramet, LLC, the developer of research and design documents for the preservation of the monument,[56] we took a decision to postpone Friday prayers until protective nets and screens were installed on certain parts of the Mosque in order to ensure safety during visits.[57]

ii. Cultural and educational events held by the Museum-Reserve

53. Between 2017 and 2020, to promote the historic and cultural heritage of Crimean Tatars, the staff of the Museum-Reserve organized a wide range of cultural and educational events.

54. The most important events included those held on the occasion of the 100th anniversary since the establishment of the Museum-Reserve, including the exhibition "Three Religions – One Land", where various religious items pertaining to three religions – Christianity, Karaimism and Islam – were displayed.[58]

55. We have also prepared and published a series of historical compilations and catalogues of items displayed in the Museum-Reserve dedicated to the 100th anniversary of the Museum, including:

[51] Letter from Corporation ATTA Group LLC to the Chairman of the Local Muslim Organization "Mustafa-Dzhami", No. 134-K-18, 8 August 2018 (Annex 606).
[52] *Millet*, Reconstruction of the Mosque of the Khan's Palace in Bakhchisaray (Crimea), 14 September 2018 (Annex 1229).
[53] Letter from V. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve" to E. Ablayev, Mufti of Muslims of Crimea, No. 12, 13 January 2020 (Annex 610).
[54] State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", Order of General Director No. 7-AKh, 17 March 2020 (Annex 616).
[55] See e.g. Letter from Chairman of the Local Muslim Organization "Mustafa-Dzhami" to V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", 10 August 2020 (Annex 628).
[56] Letter from Yu. Ivanishkina, General Director of Kiramet LLC to V.L. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", No. 16/08-20, 19 August 2020 (Annex 631).
[57] Letter from V. Martynyuk, General Director of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve" to the Chairman of the Local Muslim Religious Organization "Mustafa-Dzhami" No. 910, 26 August 2020 (Annex 632).
[58] U.N. Ramazanova, *Five Centuries – Five Steps: Dedicated to the 100th Anniversary since the Establishment of the Bakhchisaray Museum,* State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve", Konstanta, Belgorod, 2019 (Annex 1096).

a. catalogues of hand-written and black-lettered Qurans from the Museum's collection,[59]

b. household items from the Khan's Palace,[60]

c. the Museum's jewellery collection[61] as well as

d. the anniversary edition "Five Centuries – Five Steps: Dedicated to the 100th Anniversary since the Establishment of the Bakhchisaray Museum" containing summary information about the Museum's history, its structural divisions, displays and fund collections, as well as texts of reports presented at a gala scientific meeting dedicated to the Museum's anniversary.

e. Reaction of the public

56. I cannot help but note that the overriding majority of worshippers, Muslims and Crimean Tatars were satisfied with the outcome, which is evidenced among others by a number of interviews given by worshippers to the Millet TV channel in view of the opening of the Khan Mosque for visitors in September 2018.[62]

57. At the same time, some active members of the public, most of whom have never visited the Khan Mosque, expressed their disapproval with a number of engineering decisions made in the course of priority emergency works. At the same time, they did not propose any acceptable and urgent alternatives to the said measures.

I hereby confirm that the above information is true to my best knowledge and belief.

Date: *9 June 2021*

Signature: [redacted]

[59] U.N. Ramazanova, *Hand-Written and Black-Lettered Qurans in the Collection of Bakhchisaray Museum-Reserve: Catalogue*, Konstanta, Belgorod, 2016 (Annex 1052).
[60] O.N. Alpashkina, *Khan's Palace Household Items in the Collection of the Bakhchisaray Museum-Reserve: Catalogue*, Antikva, Simferopol, 2017 (Annex 1063)
[61] L.Z. Chubukchieva, *Jewelry Art of the Crimean Tatars in the Collection of the Bakhchisaray Museum-Reserve: Catalogue*, Dolya Publishing House, Simferopol, 2015 (Annex 1050).
[62] *Millet*, Reconstruction of the Mosque of the Khan's Palace in Bakhchisaray (Crimea), 14 September 2018 (Annex 1229).

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ [redacted]

9 июня 2021 г.

Я, [redacted] с 15 мая 2015 г.[1] являюсь [redacted] Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»[2] (далее - «**Музей-заповедник**»), в состав которого входит отдел Музей истории и культуры крымских татар (далее - «**Ханский Дворец**», «**Дворец**»), расположенный по адресу: Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133 (с 2012 г. исполнял обязанности заместителя директора по экономическим вопросам), и заявляю следующее.

1. Введение

1. В настоящих свидетельских показаниях я даю пояснения относительно ряда вопросов, связанных с проведением работ по сохранению Ханского дворца с акцентом на первоочередные противоаварийные работы на объекте «Ханский дворец (XVI-XIX века): Ханская мечеть (1740-1743 годы) (далее – «**Ханская Мечеть**»), а именно причин инициирования проведения работ по сохранению объекта, мониторинга за ходом таких работ и их промежуточным результатам. Данные показания основаны на моих личных знаниях и воспоминаниях о событиях, связанных с вышеуказанными вопросами, а также на документах, ссылки на которые приведены ниже. Если я делаю заявление на основании каких-либо сведений или предположений, я упоминаю об этом в своих показаниях и привожу источник указанных сведений или предположений.

2. Информация о моем образовании и профессиональном опыте приведена в приложении к данным показаниям.[3]

[1] С 2006 г. по 2009 г. я занимал должность помощника, а затем и старшего помощника Севастопольского межрайонного природоохранного прокурора в прокуратуре г. Севастополя. С 2005 г. по 2006 г. занимал должность прокурора, затем старшего прокурора отдела защиты имущественных, других прав и свобод граждан и интересов государства, заместитель прокурора Бахчисарайского района в прокуратуре Автономной Республики Крым.

[2] Официальный интернет-сайт Музея-заповедника размещен по адресу: https://handvorec.ru/. Также регулярно обновляются страницы Музея в социальной сети Facebook: https://www.facebook.com/bakhchisaray.bikz/; социальной сети ВКонтакте: https://vk.com/bakhchisaray.museum; социальной сети Instagram: https://www.instagram.com/bakhchisaray_museum/, где публикуется информация о режиме работы Музея и проводимых в нем мероприятиях.

[3] Биографическая справка В.Л. Мартынюка, 8 июня 2021 г. (Приложение 1285).

2. Общая информация

a. Состав ансамбля Ханского Дворца

3. Ханский Дворец входит в перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя.[4] Ансамбль Дворца включает в себя следующие 17 объектов:

№	Наименование объекта	Дата сооружения объекта	Адрес объекта
1.	Главный корпус	начало XVI - XVIII века	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литеры "Д", "Е", "З", "Ж", "И"
2.	Гарем	XVIII век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "К"
3.	Графский (светский) корпус	начало XVI - XVIII века	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литеры "А", "Б"
4.	Ханская кухня	XVIII век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литеры "В", "Г"
5.	Конюшенный корпус	XVI - XVIII века	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литеры "О", "П", "Р", "С"
6.	Библиотечный корпус	1-я половина XIX века	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "Н"
7.	Соколиная башня	XVIII век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "Л"
8.	Ханская мечеть	1740 - 1743 годы	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "Ш"
9.	Гробница "Дюрбе Диляра-Бикеч"	1764 год	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "М"
10.	Баня "Сары-Гюзель"	1533 год	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "Ф"
11.	Гробница "Северное Дюрбе"	XVI век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "У"
12.	Гробница "Южное Дюрбе"	XVII век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133, литера "Т"
13.	Надгробная ротонда	XVIII век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133
14.	Набережная с тремя мостами	XVI век	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133
15.	Сады и парковые сооружения	XVI - XVIII века	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133
16.	Екатерининская миля	1787 год	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133

[4] Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р об утверждении Перечня объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя, 17 октября 2015 г. (Приложение 92), с. 7-8.

17.	Кладбище дворцовое	XVI - XVIII века	Республика Крым, г. Бахчисарай, ул. Речная, д. 133

4. Шестнадцать объектов ансамбля отнесены к объектам культурного наследия федерального значения.[5] Объект «Кладбище дворцовое» внесен в список объектов культурного наследия регионального значения.[6]

b. Статус ансамбля Ханского Дворца

5. Насколько я осведомлен, впервые статус памятника архитектуры национального значения был присвоен Ханскому Дворцу Постановлением Совета Министров Украинской ССР от 24 августа 1963 г. № 970[7] (далее – «**Постановление Совета Министров УССР**»).[8] В то же время какие-либо документы об определении специального статуса Ханского Дворца в современный украинский период до 2014 г., насколько мне известно, отсутствуют.

6. В переходный период, последовавший за принятием в Российскую Федерацию Республики Крым, объекты, внесенные в соответствии с законодательством Украинской ССР и Украины в списки (перечни) памятников истории и культуры (культурного наследия), Государственный реестр недвижимых памятников Украины, вместе с их зонами охраны, расположенные на территории Республики Крым, были приняты под государственную охрану в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.[9]

7. Позднее, как уже было упомянуто выше (параграф 4), Ханский Дворец и 16 объектов, входящих в его состав, включая Ханскую Мечеть, были внесены в перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территориях

---

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р об утверждении Перечня объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя, 17 октября 2015 г. (Приложение 92), с. 7-8.

[6] Постановление Совета министров Республики Крым № 627 «Об отнесении объектов культурного наследия к объектам культурного наследия регионального значения и выявленным объектам культурного наследия», 20 декабря 2016 г. (Приложение 107), п. 1074.

[7] См. Постановление Совета Министров Украинской ССР № 970 «Об упорядочении дела учета и охраны памятников архитектуры на территории Украинской ССР», 24 августа 1963 г., п. 285.

[8] В 1990 году в список памятников архитектуры областного значения по Крымской области, выявленных в 1986-1989 гг., в дополнение к списку памятников, входящих в комплекс Бахчисарайского дворцово-паркового ансамбля, вошли: Сад персидский с руинами застройки (гарем); сад гаремный с руинами застройки и двумя фонтанами; главный двор дворца с тремя фонтанами; сад бассейный с руинами застройки и каскадным фонтаном; кладбище дворцовое. См. Решение исполнительного комитете Крымского областного совета народных депутатов №48 «О взятии под государственную охрану вновь выявленных памятников, уточнения границ охранных зон вокруг мест массовых казней и захоронений советских граждан», 20 февраля 1990 г., Архивная выписка из Приложения №3, п. 23.

[9] Постановление Государственного Совета Республики Крым № 2152-6/14 «О мерах, направленных на сохранение объектов культурного наследия на территории Республики Крым в переходный период», 21 мая 2014 г. (Приложение 66), п. 1. См. также Федеральный закон № 9-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя», 12 февраля 2015 г. (Приложение 84).

Республики Крым и г. Севастополя.[10] Данный режим предусматривает обеспечение высшей степени охраны внесенного в перечень объекта (в сравнении с объектами культурного наследия регионального или местного значения), включая в том числе установление ограничений по его эксплуатации и требований к организации работ по его сохранению.

8. Предмет охраны объекта Ханская Мечеть был утвержден 13 июля 2017 г. на заседании Научно-методического совета по культурному наследию при Государственном Комитете по охране культурного наследия Республики Крым (с последними изменениями от 21 августа 2019 г.),[11] что позволило закрепить мемориальную, историко-художественную и градостроительную ценность объекта, его историческое функциональное назначение, отобразить композиционную значимость и охраняемые элементы.

c. Процесс внесения объекта Ханский Дворец в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО

9. Насколько мне известно, вопрос о включении Музея-заповедника в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО прорабатывался с 2003 г., когда Директором Музея являлся Петров Евгений Владимирович. Я не работал в Музее-заповеднике в тот период (до 2011 г.).

10. В 2003 г. Ханский Дворец был внесен в предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, в который он был позднее повторно внесен 24 сентября 2012 г. в составе комплекса «Историческое окружение столицы крымских ханов в г. Бахчисарае», включавшего в том числе и такие памятники культуры, как Чуфут-Кале, Салачик, дюрбе Азиса.[12] Работа над номинационным досье объекта «Историческое окружение столицы крымских в г. Бахчисарае» (далее – «**Номинационное досье**») велась при участии Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в Украине, Бахчисарайского историко-культурного заповедника, Научно-исследовательского института памятникоохранных исследований и Института археологии Национальной академии наук Украины и была завершена в 2013 г.[13]

---

[10] Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р об утверждении Перечня объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя, 17 октября 2015 г. (Приложение 92), с. 7-8.

[11] Приказ Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым №197 «О внесении изменений в приказ Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым от 13 июля 2017 г. №116 «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Ханский дворец», XVI-XIX века: Ханская Мечеть, 1740-1743 годы», 21 августа 2019 г. (Приложение 118).

[12] Запись о внесении объекта "Bağçesaray Palace of the Crimean Khans" в предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, https://whc.unesco.org/en/tentativelists/1820/, 7 июля 2003 г., Запись о внесении "The historical surroundings of Crimean Khans' capital in Bakhchysarai" в предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, https://whc.unesco.org/en/tentativelists/5774/, 24 сентября 2012 г.

[13] Оригинал Номинационного досье в Музее-заповеднике отсутствует. Но, насколько мне известно, окончательный текст приводится в издании «Историко-культурные заповедники. Номинационные досье объектов культурного наследия, предлагаемые Украиной для внесения в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО» («Древний город Херсонес Таврический и его хора», «Историческое окружение столицы крымских ханов в г. Бахчисарае», «Археологический памятник «Каменная могила»)», Киев, 2014 (Приложение 784), на которое я и ссылаюсь в своих показаниях.

11. Насколько я помню, в 2012 г. в Музей несколько раз приезжал эксперт ЮНЕСКО с целью оказания помощи в подготовке Номинационного досье. В то время я исполнял обязанности заместителя директора по экономическим вопросам и лично не занимался вопросом включения Ханского Дворца в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Насколько мне известно, Номинационное досье включает в себя информацию об особенностях номинированного объекта, обоснование его уникальности и другие сведения, позволяющие экспертам Комитета всемирного наследия принять решение о рекомендации включения (или об отказе во включении) объекта в Список всемирного наследия.

12. Насколько я понимаю, одной из претензий украинской стороны является, в том числе, претензия о замене исторической черепицы «Татарка» ручной работы с крыши Ханской Мечети на современную испанскую черепицу. Я не могу согласиться с указанным утверждением, так как еще в прошлом веке оригинальная черепица с крыши Мечети была полностью заменена на черепицу, собранную с крыш соседних разрушенных или полуразрушенных построек, то есть не являлась аутентичной. Факт замены подтверждается как раз Номинационным досье, в котором указывается на полное перекрытие черепицы на крыше в 1967 г.[14]

13. В ноябре 2013 г. администрацией Музея совместно с украинскими представителями экспертной комиссии была проведена работа по устранению технических замечаний к Номинационному досье. До 1 февраля 2014 г. планировалось предоставить досье экспертам ЮНЕСКО, выделившим ряд проблем, препятствующих принятию объектов заповедника в Список всемирного наследия, среди которых были, в частности следующие замечания: «отсутствие государственных актов на ряд номинируемых объектов», «отсутствие государственного бюджетного финансирования».[15]

14. В 2014 г. процесс внесения Дворца в Список всемирного наследия был приостановлен. Как мне сообщила Аблялимова Эльмира Наримановна, которая в тот период осуществляла обязанности директора Музея-заповедника, это произошло по инициативе секретариата ЮНЕСКО, который полностью прекратил сотрудничество с представителями объектов культурного наследия в Крыму. В то же время со своей стороны мы не препятствуем доступу международных организаций, в том числе, ЮНЕСКО на территорию Музея-заповедника, а наоборот приветствуем любые подобные инициативы, и готовы предоставить все документы, касающиеся проведения работ по сохранению Ханского Дворца, а также промежуточные результаты этих работ.

---

[14] Номинационные досье объектов культурного наследия, предлагаемые Украиной для внесения в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО («Древний город Херсонес Таврический и его хора», «Историческое окружение столицы крымских ханов в г. Бахчисарае», «Археологический памятник «Каменная могила»), Киев, 2014 г., (Приложение 784), с. 128.

[15] Письмо Генерального директора Крымского республиканского учреждения Бахчисарайский историко-культурный заповедник в адрес начальника отдела по вопросам курортов и туризма управления экономики Бахчисарайской районной государственной администрации №1010, 5 декабря 2013 г. (Приложение 662).

3. Ремонтно-реставрационные работы в Ханском Дворце

15. С момента своего сооружения все объекты Ханского Дворца претерпели множество ремонтно-реставрационных работ, и Ханская Мечеть не исключение. Будучи одной из крупнейших мечетей Крыма и первым из зданий Ханского Дворца (построена в 1532 г.), после пожара 1736 г. Ханская Мечеть была восстановлена практически с нуля.[16]

16. После принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, первыми объектами Ханского Дворца, где, ввиду их критичного состояния, были проведены первоочередные противоаварийные работы, были Ханская Мечеть и Главный корпус.

17. На сегодняшний день на этих и других объектах, входящих в состав ансамбля Дворца, ведутся ремонтно-реставрационные работы. Для проведения работ на объектах «Главный корпус», «Гарем», «Баня «Сары-Гузель», «Надгробная ротонда», «Сады и парковые сооружения» разрабатывается научно-проектная документация. Ремонтно-реставрационные работы ведутся на объектах «Конюшенный корпус», «Библиотечный корпус», «Соколиная башня», «Гробница «Дюрбе Диляра-Бикеч», «Гробница «Южное дюрбе», «Гробница «Северное дюрбе». В 2021 году предполагается проведение работ на объектах «Графский (светский) корпус», «Ханская кухня», «Набережная с тремя мостами».

18. Работы по сохранению объекта Ханская Мечеть были разделены на два этапа: первый из которых, касающийся противоаварийных работ на кровле Мечети, был завершен в августе 2018 г. Следует особо отметить, что важность данных работ была обусловлена тем, что Мечеть является действующей и непринятие срочных мер создавало бы угрозу для людей. В рамках второго этапа, подразумевающего, в том числе, ремонтно-реставрационные работы в восточном и западном минаретах, ремонтно-реставрационные работы фундаментов, перекрытий, фасадов и внутренних интерьеров Мечети, была разработана и одобрена научно-проектная документация.[17] Сами же работы второго этапа предполагаются к проведению в 2021 году.

19. Я, [redacted] не занимался поиском и привлечением подрядчиков ни по одному из контрактов на выполнение первоочередных противоаварийных и реставрационных работ. Привлечением подрядчиков занимались распорядители бюджетных средств и заказчики (застройщики) по обеспечению реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (далее – «**ФЦП**», «**Программа**»), определяемые Советом Министров Республики Крым,[18] включая (в различные периоды времени) Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым,

---

[16] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения: «Ханский дворец (XVI-XIX века): Ханская мечеть (1740-1743 годы)», 29 июня 2017 г. (Приложение 696), с. 8.

[17] Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения: «Ханский дворец (XVI-XIX века): Ханская мечеть (1740-1743 годы)» (II этап), 31 октября 2018 г. (Приложение 707).

[18] См., например, Постановление Совета министров Республики Крым № 46 «О внесении изменений в Постановление Совета министров Республики Крым от 24 июня 2015 года № 350», 25 января 2019 г., (Приложение 115).

Государственное казённое учреждение Республики Крым «Крымнаследие» и Государственное автономное учреждение Республики Крым «Дирекция по централизованному обслуживанию и развитию учреждений сферы культуры».

a. Состояние объекта Ханская Мечеть и история проведения работ по его сохранению

20. Насколько я могу судить по документам, находящимся в архиве Музея, последние масштабные ремонтно-реставрационные работы, как я уже указывал выше (параграф 12), проводились на кровле Ханской Мечети в 1967 г.: «полностью перекрыта черепичная кровля, уложен металлический закрепляющий каркас внутри Восточного минарета, частично реставрирована роспись на фасадах, фон стен фасадов покрашен клеевой окраской охристого цвета».[19]

21. После этого в 80-х гг. на объекте Ханская Мечеть проводилась плановая реставрация конструкций и покрытия кровли. Однако, несмотря на это, уже к 1989 г. состояние кровли Мечети существенно ухудшилось. Как следует из результатов инженерно-технического обследования, выполненного в 1989 г. институтом «Укрпроектреставрация», на выводы которого в значительной степени опирается украинская сторона,[20] в отношении кровли Мечети было зафиксированы следующие проблемы:

    a. «Наблюдается зыбкость западного и южного участков перекрытия [1-го этажа мечети.] Проверочным расчетом несущих балок установлено, что условие прочности для главных балок не выполняется и балки перекрытия нуждаются в усилении или замене. […] Деревянные балки чердачного перекрытия центральной части сечением 35х37 см поражений не имеют, однако наблюдается видимый прогиб перекрытия (около 15 см). Подшивка перекрытия имеет поражения и прогнила в результате прежних замоканий. Деревянные балки чердачного перекрытия нуждаются в усилении или замене. Состояние подшивки неудовлетворительное»;

    b. «Деревянные балки перекрытия Ханской ложи сечением 16х16 см прогнили в результате прежних замоканий, а в северо-западной и в центральной в части

[19] Акт №1 технического состояния памятника истории и культуры и определения плана работ по благоустройству территории, 9 ноября 2010 г. (Приложение 655), с. 2. См. также Номинационные досье объектов культурного наследия, предлагаемые Украиной для внесения в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО («Древний город Херсонес Таврический и его хора», «Историческое окружение столицы крымских ханов в г. Бахчисарае», «Археологический памятник «Каменная могила»)», Киев, 2014 (Приложение 784), с. 128; Украинский специальный научно-реставрационный проектный институт «Укрпроектреставрация», Детальное инженерно-техническое обследование Памятника архитектуры XVI-XIX вв. Ханская мечеть в г. Бахчисарае, Том II, Книга 4, г. Киев, 1989 г. (Приложение 653).

[20] Насколько я понимаю, украинская сторона обосновывает нерациональность конструктивных решений, предложенных российскими подрядчиками после 2014 г., ссылками на проектную документацию, подготовленную институтом УкрНИИпроектреставрация. Я, в свою очередь, не осведомлен ни о каких проектах УкрНИИпроектреставрации и полагаю, что украинская сторона имела в виду институт «Укрпроектреставрация», действительно привлеченный в рамках подготовки проектной документации для проведения ремонтно-реставрационных работ на объектах Дворца. Немаловажно, что проектная документация была разработана институтом «Укрпроектреставрация» в 1989 г., что делает недопустимым применение этих выводов и решений в ходе текущих работ по сохранению Ханской Мечети по прошествии более чем 25 лет.

обрушились. Доски подшивки сгнили, штукатурный слой имеет значительные обрушения. Перекрытие ханской ложи находится в аварийном состоянии»;

c. «В юго-восточной части здание из-за неплотного примыкания черепицы замокает накосная нога и доски обрешетки»;

d. «Деревянные конструкции восточного фасада систематически замокают, мауэрлат, стропильные ноги, подшивка прогнили. Конструкции крыши восточного фасада находятся в неудовлетворительно состоянии»;

e. «Кровля мечети находится в удовлетворительном состоянии за исключением юго-восточной части, где черепица уложена неплотно, смещена. На этом участке легко проникает вода, увлажняя деревянные элементы крыши»;

f. «Черепичная кровля восточной галереи имеет значительные смещения карнизных участков, утраты, рубероид прогнил. Состояние кровли восточной галереи неудовлетворительное».[21]

22. Позже в 2003 г. ряд проблем были также отмечены в реставрационном задании на разработку научно-проектной документации, утвержденном Главой Государственной службы охраны культурного наследия Украины:

a. Кровля мечети находится в аварийном состоянии;

b. Деревянный подвесной потолок над Ханской ложей разрушен;

c. Деревянные лестницы, ведущие к Ханской ложе, в аварийном состоянии;

d. Деревянная колонна восточного деревянного фасада прогнулась и поедена жучком.[22]

23. В 2003-2004 гг. ЗАО «Крымпроектреставрация» проведены отдельные первоочередные противоаварийные работы на кровле Ханской Мечети. Насколько я могу сделать вывод из документов, находящихся в архиве Музея-заповедника, эти работы были точечными и несопоставимы с проблемами, отмеченными в заключении Укрпроектреставрации 1989 г., и реставрационном задании на разработку научно-проектной документации 2003 г., описанными выше.

24. В 2010 г. в акте технического состояния отмечалось «неудовлетворительное»[23] состояние кровли Мечети, которое усугублялось тем, что в трещины, образовавшиеся в растворе, на который крепилась черепица, попадали семена растений, корни которых при прорастании снижали гидроизоляционные свойства и без того ненадежной кровли.

---

[21] Украинский специальный научно-реставрационный проектный институт «Укрпроектреставрация», Детальное инженерно-техническое обследование Памятника архитектуры XVI-XIX вв. Ханская мечеть в г. Бахчисарае, Том II, Книга 4, г. Киев, 1989 г. (Приложение 653).

[22] Реставрационное задание на разработку научно-проектной документации на реставрацию Памятника архитектуры XVI-XVIII вв. Великая Ханская Мечеть, утвержденном Главой Государственной службы охраны культурного наследия Украины, М.М. Кучерук, 2003 г. (Приложение 1239), п. 8.

[23] Акт №1 технического состояния памятника истории и культуры и определения плана работ по благоустройству территории, 9 ноября 2010 г. (Приложение 655), с. 2.

Ханская Мечеть. Произрастание растительности на кровле[24]

Ханская мечеть. Протекание кровли[25]

25. С 2011 г. по 2014 г. в связи с тем, что музей-заповедник находился на самофинансировании и бюджетные средства в его адрес не поступали, реставрационные или ремонтные работы на объекте не проводились.

26. Начиная с 2012 г., я не раз инициировал решение вопроса о выделении денежных средств для проведения работ по сохранению Музея на встречах с представителями органов государственной власти Украины. Например, в апреле 2013 г., на заседании Постоянной комиссии Верховной Рады АРК по культуре я докладывал об аварийном состоянии крыши и фасада Ханской Мечети,[26] однако вопрос остался нерешенным ввиду отсутствия финансирования.

---

[24] Фото из архивов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», июль 2015 г.

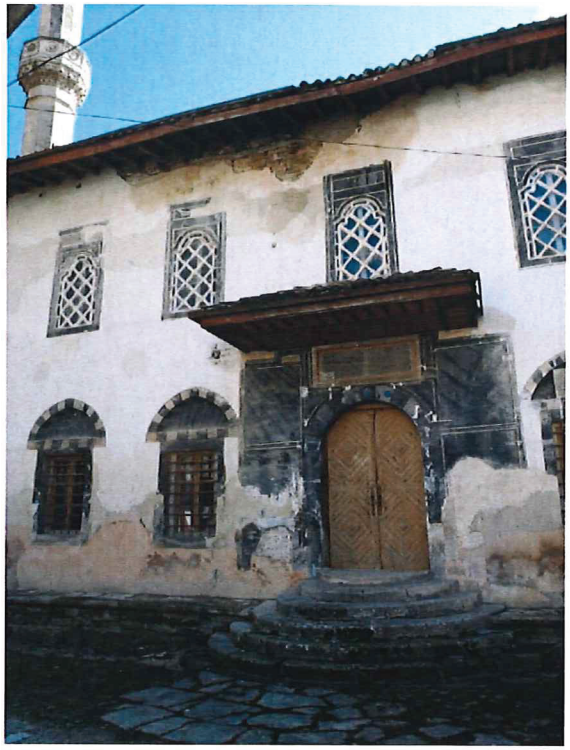
[25] Фото из архивов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», февраль 2014 г.

[26] См., например, *Новости Крыма*, «Бахчисарайский заповедник ищет средства на восстановление парка и ремонт мечети», 23 апреля 2013 г. (Приложение 885).

27. После принятия Республики Крым в состав Российской Федерации и окончания переходного периода, в мае 2015 г. состоялось совещание руководителей музеев Крыма под руководством заместителя Председателя Правительства РФ Голодец О.Ю. На этом совещании я, вступив в должность генерального директора Музея-заповедника, заявил о необходимости проведения противоаварийных работ на Главном корпусе и Мечети и ходатайствовал о включении объекта Ханский Дворец в Федеральную целевую программу (далее – «ФЦП»).

28. Уже в июне 2015 г. мы добились включения Дворца в ФЦП и выделения на проведение первого этапа противоаварийных работ денежных средств в размере 148.280.000,00 руб.[27] Мероприятия по разработке научно-проектной документации и проведению работ по сохранению всех объектов Ханского дворца были включены в ФЦП в 2018 г.

29. В конце 2015 г. угрозу для посетителей, верующих и сотрудников заповедника стал представлять и свес над северным входом вследствие деструктивного разрушения несущих балок центральной части северного ската кровли, деформации стен в местах опор стропил и балок покрытия.

Ханская Мечеть. Северный скат[28]

[27] Постановление Совета министров Республики Крым № 363 «О вопросах реализации мероприятий федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», 29 июня 2015 г. (Приложение 90).

[28] Фото из архивов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», апрель 2015 г.

Ханская Мечеть. Провисание карниза[29]

30. В это время черепица уже стала падать с кровли Ханской Мечети, в том числе, в присутствии посетителей. В этой связи, я инициировал заседание комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Бахчисарайского района, где поднял вопрос об угрозе обрушения кровли Ханской Мечети. Данная угроза была приравнена к угрозе возникновения чрезвычайной ситуации техногенного характера объектового уровня, в связи с чем мне было рекомендовано ограничить доступ в здание Ханской Мечети, запретить и ограничить проход на пешеходный тротуар возле северной части Ханской Мечети и принять неотложные меры по проведению ремонтно-восстановительных работ.[30]

31. 29 декабря 2015 г. подрядчиком для проведения проектно-изыскательских и первоочередных противоаварийных работ на объекте Ханский Дворец было определено ООО «Корпорация «АТТА Групп» (далее – «**АТТА Групп**»).[31] В тот же день с АТТА Групп был заключен государственный контракт на проведение указанных работ на кровле Ханской Мечети, а в качестве субподрядной организации было привлечено ООО «Кирамет», которое занималось разработкой научно-проектной документации.[32]

32. Аварийное состояние Ханской Мечети было вызвано также и плачевным состоянием деревянных элементов перекрытия крыши. Их состояние и все имеющиеся повреждения и поражения были зафиксированы в 2017 г. экспертами-экологами: доктором биологических наук, профессором кафедры экологии и зоологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского («Крымский федеральный университет»), Ивановым С.П., и старшим преподавателем кафедры экологии и зоологии Крымского федерального университета, Сволынским А.Д. Согласно их заключению,

[29] Фото из архивов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», апрель 2016 г.

[30] Комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Бахчисарайского района, Протокол заседания №23, 27 ноября 2015 г. (Приложение 463).

[31] Распоряжение Совета министров Республики Крым №1311-р «О внесении изменений в Распоряжение Совета министров Республики Крым от 29 июня 2015 г. №590-р», 29 декабря 2015 г. (Приложение 98).

[32] Подготовленная в рамках первого этапа научно-проектная документация получила положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы. (См. Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, 29 июня 2017 г. (Приложение 696)).

подготовленному по результатам микологической экспертизы конструкций кровли Ханской Мечети:

a. практически все деревянные элементы имеют грибковые и энтомологические (жучки, насекомые, червячки и т.п.) поражения;

b. наличие многочисленных очагов поражения деревянных конструкций крыши тремя видами гнилей и несколькими видами насекомых говорит о наличии на обследованной древесине сложившегося грибного и энтомологического биоразрушающего сообщества;

c. обильное развитие грибов-биодеструкторов и насекомых-ксилофагов на деревянных элементах перекрытия крыши создает благоприятные условия для вторичного заражения деревянных конструкций, других деревянных элементов строения здания и последующего их разрушения.[33]

33. Это было зафиксировано также разработчиками научно-проектной документации, которые непосредственно перед проектированием провели научно-исследовательские работы, включающие визуальный и инструментальный контроль: в частности, было отмечено, что в результате протекания кровли и замачивания стены на некоторых осях произошло загнивание древесины на опорных участках балок, что существенно снизило их несущую способность, отмечено поражение многих балок гнилью и биовредителями, техническое состояние балок было оценено как недопустимое, износ конструкций был определен на уровне от 40% до 80%, износ отдельных балок был зафиксирован на уровне до 80%.[34]

34. Наконец, в октябре 2017 г. в аккредитованной лаборатории Академии строительства и архитектуры Крымского федерального университета были проведены механические испытания образцов древесины, отобранных из конструкций кровли и перекрытия. Испытания показали, что древесина поверхностного слоя сечения, а для отдельных элементов всего сечения, деструктурирована (изменились физико-механические характеристики материала). Прочность деструктурированной древесины примерно в два раза ниже прочности неизмененной древесины. При демонтаже конструкций установлено, что отдельные конструкции из дуба в процессе предыдущих реставрационных работ заменены на древесину менее плотных, в т.ч. хвойных пород.[35]

35. Состояние деревянных элементов кровли Мечети проиллюстрировано фото- и видеоматериалами,[36] подтверждающими износ и недопустимое состояние конструкций,

---

[33] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 4, Микологические исследования, Механические испытания, 2017 г. (Приложение 692), Заключение по результатам проведения микологической эксперты конструкций крыши и балок чердачного перекрытия здания Большой Ханской мечети.

[34] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 3, Инженерно-технические исследования, 2017 г. (Приложение 690), с. 31, 34.

[35] Научно-проектная документация, Том IV, Раздел 4, Микологические исследования. Механические испытания, 2017 г. (Приложение 692), Протокол испытаний № 12, 27 октября 2017 г.

[36] См. «Деревянные элементы кровли Мечети», фотоматериалы из архива Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», 1 декабря 2016 г. (Приложение 1223); «Состояние опорной части стропильной системы северного ската крыши Мечети», видеоматериалы из архива Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», 9 февраля 2017 г. (Приложение 1224).

их поражение грибком, древоточины, прогибы, установление дополнительных подкосов ввиду потери несущей способности главной балки, деревянных брусков, подложенных для выравнивания верхней плоскости, установление разгрузочных стоек и других «полумер», принятие которых явно не было достаточным и ставило под угрозу жизнь нескольких сотен прихожан Мечети.

Степень поражения деревянных элементов[37]

[37] Фото из архивов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», декабрь 2016 г.

36. Насколько я помню, примерно в ноябре 2016 г. в рамках неотложных мер по сохранению объекта Ханская Мечеть ООО «Корпорация АТТА-Групп» приступила к проведению первоочередных противоаварийных работ.

37. Как было указано выше (параграф 18), первоочередные противоаварийные работы на кровле Мечети были завершены в середине 2018 г.

b. Распоряжение демонтированными с кровли Ханской Мечети элементами

38. По окончании противоаварийных работ на кровле Ханской Мечети в апреле 2018 г., мы провели заседание постоянно действующей комиссии по поступлению и выбытию активов. Участники совещания провели осмотр и оценили состояние элементов, демонтированных с Ханской Мечети и подлежащих постановке на баланс Музея-заповедника.

39. Комиссия приняла решение о постановке керамической черепицы на забалансовый счет и передаче в фонды Музея-заповедника художественной розетки.[38] Демонтированная черепица размещена на территории историко-археологического квартала «Салачик» под круглосуточной охраной. В случае необходимости, черепица может быть использована на кровле других объектов Ханского Дворца, если техническое состояние конструкций будет допускать такое решение.

40. На критичное состояние деревянных элементов кровли Мечети я уже указывал в параграфах 32-35. Комиссия, в свою очередь, также приняла во внимание результаты микологической экспертизы, подтверждающие многочисленные очаги интенсивного грибкового поражения, а также повреждения деревянных деталей, вызванные деятельностью жуков-древоточцев и пчел-плотников. В этой связи комиссией было принято решение о невозможности дальнейшего использования балок перекрытия (35 $м^3$), балок опорного ядра (11 $м^3$), стропильной системы (24,6 $м^3$) и кобылок (202 шт.) и их списании с забалансового счета.[39] Несколько членов комиссии не поддержали данное решение без предоставления каких-либо пояснений.

c. Мониторинг хода работ и согласование их с общественностью

i. Мониторинг, осуществляемый руководством Музея-заповедника

41. На руководство Музея-заповедника не возложена обязанность осуществлять надзор за ходом проведения работ по сохранению объекта Ханский Дворец. Вместе с тем, по собственной инициативе, с 2016 г. мы осуществляем такой мониторинг, о чем регулярно направляем информацию в адрес Совета министров Республики Крым, Министерства культуры Республики Крым, ранее - Федеральное агентство по делам национальностей,

---

[38] Постоянно действующая комиссия по поступлению и выбытию активов, Протокол заседания №6, 23 апреля 2018 г. (Приложение 703). См. также: Акт приема-передачи демонтированных элементов здания «Ханский дворец», 23 апреля 2018 г. (Приложение 704); Акт приема-передачи конструктивных элементов здания «Ханский дворец», 23 апреля 2018 г. (Приложение 705).

[39] *Там же.*

администрацию г. Бахчисарая, Централизованную религиозную организацию Духовное управление мусульман Республики Крым и г. Севастополя.

42. В 2016-2018 гг. мы регулярно информировали органы власти о ходе первоочередных противоаварийных работ на объекте Ханская Мечеть.[40] Например, в своем письме от 27 января 2017 г. я сообщил Министру культуры Республики Крым, Новосельской А.В., о том, что в период с 18 ноября 2016 г. по 26 января 2017 г. ООО «Корпорация «АТТА Групп» установили на участке кровли восточной галереи Ханской Мечети дощатый настил и гидроизоляционный слой,[41] а в письме от 17 февраля 2017 г. о том, что в период с 4 февраля 2017 г. по 10 февраля 2017 г. был установлен обклеенный гидроизоляционный ковер по настилу кровли северного ската Ханской Мечети.[42]

43. В декабре 2017 г. сотрудниками Музея-заповедника было зафиксировано затекание атмосферных осадков в результате проливного дождя через проемы армированного полиэтилена во временном деревянном навесе, установленном подрядной организацией АТТА-Групп для проведения реставрационных работ. Вследствие чего деревянный настил полов первого и второго этажей Мечети намокли. К 13 декабря 2017 г. последствия намокания были устранены, гидроизоляционное покрытие восстановлено.[43]

44. Также в справке о ходе проведения первоочередных противоаварийных и реставрационных работ на объекте культурного наследия «Ханский дворец» в период с 13 апреля 2018 г. по 19 апреля 2018 г. мы отметили, что «[в] связи с повышением температуры воздуха, на некоторых несущих конструкциях кровли происходит расслоение деревянных клееных элементов».[44] После чего подрядчики среагировали и приняли необходимые меры, установив в конце мая 2018 г. металлические струбцины для фиксации балок от расслоения.[45]

ii. Мониторинг со стороны общественности

45. Дополнительно к мониторингу со стороны руководства Музея-заповедника, мы также способствовали проведению на объекте Ханская Мечеть совместных инспекций общественности и специалистов различных сфер. Это позволило всем желающим

---

[40] Отчеты направляются и по сей день.

[41] Письмо В.Л. Мартынюка, генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», в адрес Министра культуры Республики Крым №74, 27 января 2017 г. (Приложение 578).

[42] Письмо В.Л. Мартынюка, генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», в адрес Министра культуры Республики Крым №168, 17 февраля 2017 г. (Приложение 579).

[43] Акт осмотра внутрикомплексного объекта «Ханская Мечеть», 11 декабря 2017 г. (Приложение 699).

[44] Справка о ходе проведения первоочередных противоаварийных и реставрационных работ на объекте культурного наследия «Ханский дворец» на период с 13 апреля 2018 г. по 19 апреля 2018 г., 19 апреля 2018 г. (Приложение 601).

[45] Справка о ходе проведения первоочередных противоаварийных и реставрационных работ на объекте культурного наследия «Ханский дворец» на период с 25 мая 2018 по 1 июня 2018 г., 4 июня 2018 г. (Приложение 602).

наблюдать за ходом работ по сохранению Мечети, а также получать информацию и разъяснения, касающиеся принятия тех или иных инженерных решений, из первых уст.[46]

46. В июне 2017 г. нами совместно с АТТА Групп было организовано совещание с участием, в том числе, заместителя Муфтия мусульман Крыма Исмаилова А., президента региональной общественной организации «Общество крымских татар «ИНКИШАФ», Билялова Э., председателя и имама мусульманской религиозной общины «Мустафа-джами» Мустафаева Э. и Сулейманова С., представителей крымскотатарской общественности Османова З., Якубова Н., Содиева С., а также заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей Р. Бальбека, на котором мы обсудили ход первоочередных противоаварийных работ на объекте Ханская Мечеть и вопрос информирования общественности об этих работах.[47]

47. В 2017 – 2018 гг. представители крымскотатарской общественности принимали участие в ряде совещаний, посвященных обсуждению хода проведения противоаварийных и ремонтно-реставрационных работ на объектах Ханского Дворца, где они заявили о желании регулярно осуществлять мониторинг за проведением работ.[48] С нашей стороны мы создали все условия для участия членов мусульманской религиозной общины «Мустафа-Джами», крымскотатарской общины, Совета крымских татар при Главе Республики Крым и других представителей крымскотатарской общественности в обсуждении и мониторинге проведения работ. Впоследствии представители общественности посетили Ханскую Мечеть в целях мониторинга хода работ несколько раз.

d. Эксплуатация объекта Ханская Мечеть в ходе проведения работ по сохранению и по завершении отдельных этапов

i. Допуск посетителей на территорию Ханского Дворца и Ханской Мечети

48. При проведении первоочередных противоаварийных и ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного наследия федерального значения Ханская Мечеть, Главный корпус, Музей-заповедник функционировал в обычном режиме, за исключением отдельных редких случаев, когда на основании письменных обращений представителей подрядчика, проводились работы с использованием тяжелой техники.[49]

---

[46] Письмо В.Л. Мартынюка, Генерального Директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», в адрес Первого заместителя министра культуры Республики Крым №73, 30 января 2018 г. (Приложение 587).

[47] Протокол совещания о ходе исполнения государственного контракта на выполнение работ по объектам Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» – Бахчисарайский дворцово-парковый комплекс (Ханский дворец), 13 июня 2017 г. (Приложение 695).

[48] *Там же.* См. также Письмо Первого заместителя министра культуры Республики Крым в адрес В.Л. Мартынюка, Генерального Директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», 26 января 2018 г. (Приложение 586). Письмо В.Л. Мартынюка, Генерального Директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» в адрес Первого заместителя министра культуры Республики Крым №73, 30 января 2018 г. (Приложение 587).

[49] См., например, Письмо первого заместителя председателя Государственного Комитета по охране культурного наследия Республики Крым в адрес В.Л. Мартынюка, Генерального Директора Государственного бюджетного

В этих случаях, с целью обеспечения безопасности посетителей, временно изменялись экскурсионные маршруты.

49. Проведение богослужений в период проведения противоаварийных работ на кровле Ханской Мечети (ноябрь 2016 г. - сентябрь 2018 г.), а также до их проведения ввиду критичного состояния крыши здания, временно приостанавливалось.

50. По завершении первоочередных противоаварийных работ на кровле Мечети в августе 2018 г. [redacted]уфтий Мусульман Крыма, Председатель Духовного управления мусульман Республики Крым и г. Севастополь, хаджи Э. Аблаев с просьбой о содействии в возобновлении проведения на территории Мечети богослужений и мусульманских культовых обрядов.[50] Проконсультировавшись с ООО «Корпорация «АТТА Групп» и удостоверившись в безопасности нахождения людей в здании Ханской Мечети,[51] с сентября 2018 г. мы открыли здание Мечети для посещения.[52]

51. Богослужения проводились вплоть до января 2020 г., когда в связи с началом нового этапа ремонтно-реставрационных работ на объекте Ханская Мечеть, был приостановлен доступ на территорию Мечети.[53] Более того, с 19 марта 2020 г. доступ на территорию всего ансамбля Ханского Дворца был закрыт с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Республики Крым.[54]

52. В августе 2020 г. в связи со снятием коронавирусных ограничений к нам стали поступать просьбы о возобновлении в Мечети пятничных молитв,[55] однако по рекомендации ООО «Кирамет», разработчика научно-проектной документации по сохранению памятника,[56] мы приняли решение об отложении проведения пятничных молитв до выполнения мероприятий по установлению защитных сеток и экранов на отдельных элементах Мечети с целью обеспечения безопасности при ее посещении.[57]

учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» №9453/01-05, 8 декабря 2017 г. (Приложение 583).

[50] Письмо Э. Абалаева, Муфтия Мусульман Крыма, в адрес В.Л. Мартынюка, Генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», №534, 2 августа 2018 г. (Приложение 605).

[51] Письмо ООО «Корпорация «АТТА Групп» в адрес Председателя местной религиозной организации мусульман «Мустафа-Джами» №134-К-18, 8 августа 2018 г. (Приложение 606).

[52] *Millet*, Реконструкция мечети Ханского дворца в Бахчисарае (Крым), 14 сентября 2018 г. (Приложение 1229).

[53] Письмо В. Мартынюка, Генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» в адрес Э. Аблаева, Муфтия Мусульман Крыма, №12, 13 января 2020 г. (Приложение 610).

[54] Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», Приказ Генерального директора № 7-АХ, 17 марта 2020 г. (Приложение 616).

[55] См., например, Письмо Председателя местной религиозной организации мусульман «Мустафа-Джами» в адрес В.Л. Мартынюка, Генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», 10 августа 2020 г. (Приложение 628).

[56] Письмо Ю. Иванишкиной, Генерального директора ООО «Кирамет», в адрес В.Л. Мартынюка, Генерального директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», №16/08-20, 19 августа 2020 г. (Приложение 631).

[57] Письмо В.Л. Мартынюка, Генерального Директора Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» в адрес Председателя местной религиозной организации мусульман «Мустафа-Джами» №910, 26 августа 2020 г. (Приложение 632).

ii. Проведение Музеем-заповедником культурно-просветительских мероприятий

53. За период с 2017 г. по 2020 г. с целью популяризации историко-культурного наследия крымских татар сотрудниками Музея-заповедника было организовано множество культурно-просветительских мероприятий.

54. Одними из важнейших были мероприятия, приуроченные к 100-летию со дня основания Музея-заповедника, включая выставку «Три религии – одна земля», где были представлены предметы религиозного культа трех конфессий: христианство, караимизм и ислам[58].

55. К столетнему юбилею Музея мы также подготовили и выпустили в печать серию исторических сборников и каталогов экспонатов Музея-заповедника, среди которых:

a. каталоги рукописных и старопечатных Коранов в собрании Музея[59],

b. предметов утвари Ханского Дворца[60],

c. ювелирной коллекции Музея[61], а также

d. юбилейное издание «Пять веков – пять шагов: к 100-летию со дня основания Бахчисарайского Музея», обобщающее информацию об истории Музея, его структурных подразделениях, экспозиции и фондовом собрании, а также тексты докладов, представленных на торжественном научном заседании, посвященном юбилею Музея.

e. Реакция общественности

56. Не могу не отметить, что подавляющее большинство прихожан, мусульман и крымских татар, были удовлетворены результатом проведенных на крыше Ханской Мечети работ, о чем в том числе свидетельствует ряд интервью, данных прихожанами телеканалу Миллет в связи с открытием Ханской Мечети для посещения в сентябре 2018 г.[62]

57. В то же время некоторые активные представители общественности, в большинстве своем никогда не посещавшие Ханскую Мечеть, выражали недовольство рядом инженерных решений, принятых в рамках проведения первоочередных противоаварийных работ. Никаких же приемлемых и срочно реализуемых альтернатив предложенным мерам ими не выдвигалось.

---

[58] У.Н. Рамазанова, «Пять веков – пять шагов: к 100-летию со дня основания Бахчисарайского Музея», Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», Белгород, Константа, 2019 г. (Приложение 1096).

[59] У.Н. Рамазанова, Каталог «Рукописные и старопечатные Кораны в собрании Бахчисарайского музея-заповедника», Белгород, Константа, 2016 г. (Приложение 1052).

[60] О.Н. Алпашкина, Каталог «Предметы утвари Ханского Дворца в собрании Бахчисарайского музея-заповедника», Симферополь, ООО «Антиква», 2017 г. (Приложение 1063).

[61] Чубукчиева Л.З., Каталог «Ювелирное искусство крымских татар в коллекции Бахчисарайского музея-заповедника», Симферополь, ООО «Издательство «Доля», 2015 г. (Приложение 1050).

[62] *Millet*, Реконструкция мечети Ханского дворца в Бахчисарае (Крым), 14 сентября 2018 г. (Приложение 1229).

Настоящим подтверждаю, что в меру моих знаний и убеждений вышеприведённая информация является правдой.

Дата: 05.06.2021 г.

Подпись

Annex 21

Expert Report of Dmitry Anatolievich Funk, Roman Alexandrovich Starchenko, Valery Vladimirovich Stepanov and Sergey Valeryevich Sokolovsky, 17 June 2021

EXPERT REPORT

Dmitry Anatolyevich Funk (editor)
Roman Alexandrovich Starchenko
Valery Vladimirovich Stepanov
Sergey Valeryevich Sokolovsky

17 June 2021

INTRODUCTION

This Expert Report includes 3 chapters written by Roman Alexandrovich Starchenko, Valery Vladimirovich Stepanov, Sergey Valeryevich Sokolovsky and edited by Dmitry Anatolyevich Funk.[1]

Questions for experts to address

The lawyers instructed by the Russian Federation asked me, Dmitry Anatolyevich Funk, and my colleagues from the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Roman Alexandrovich Starchenko, Valery Vladimirovich Stepanov and Sergey Valeryevich Sokolovsky, to address the following topics in our expert report:

1. Potential criteria that may be used to determine that a person belongs to Crimean Tatar and Ukrainian ethnicity. Description of a possible connection of political beliefs with the ethnicity of these persons.
2. Brief description of the ethnic composition of the Crimean population in the 20th century and at present.
3. Description of ethno-political processes in Crimea, particularly involving Crimean Tatars and ethnic Ukrainians, since the end of the 1980s and until 18 March 2014, and from that date until present.

[1] Information concerning the experts' professional experience is set out in Addendum 4 to this Expert report.

CHAPTER I. Potential criteria that may be used to determine that a person belongs to Crimean Tatar and Ukrainian ethnicity. Description of a possible connection of political beliefs with the ethnicity of these persons

Summary of the main conclusions

1. Having reviewed objective and subjective criteria, suggested by Professor Sandra Fredman in her Expert Report of 6 June 2018, including "culture, social and political identity, language, religion"[2], we concluded that the main source of ethnic identification (or if we use a widely popular term in post-Soviet states – the source of one's own "nationality") is the self-identification of a person. Such self-identification could be determined, inter alia, through opinion polls and influenced by various individual and ever-changing criteria, some examples of which will be provided below.

2. From the conceptual point of view, the political factor is not included in most definitions and models of ethnicity in existing scientific literature on the subject of definitions of ethnicity (see the list of definitions in Addendum 1 to Chapter I of this Expert Report) which indicates that specialists reached a consensus in this matter. As can be seen from results of the 2014 State Crimean population census and the following opinion polls, and we will explore in more detail further in this report, it is evident that Crimean Tatars and local Ukrainians have varying political loyalties and share plural political views.

Criteria to be applied for determining ethnicity

3. Formal criteria for determining one's nationality based on a citizen's passport and other documents became a thing of the past after a Soviet Union passport was abolished, and these criteria are not considered principal and critical in the Crimean society now. However, some citizens applying for a civil record to be made – in particular, when they register the birth of a child and their marriage – seek to specify their ethnic affiliation.

4. In modern Russian Crimea, the main source of ethnic identification (or if we use a widely popular term in post-Soviet states – the source of one's own "nationality") is the self-identification of a person. This principle is well-received by most people and was successfully put into practice during the state census of 2014 and the micro-census of 2015, when Crimeans had an opportunity to specify their ethnic identity in a census on a voluntary basis and at their own discretion. This principle is welcomed by all groups of Crimean residents, including local Ukrainians and Crimean Tatars, which is evidenced by their active participation in the censuses and their desire to tell their ethnic identity to state census takers.[3] Besides, during large-scale sociological polls conducted by Russian research organisations, including the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, these population groups reply to questions about their ethnic identity in a calm and keen manner. No more than 10–15% of people usually refuse to answer questions about their

[2] Expert Report of Professor Sandra Fredman, 6 June 2018 (Annex 22 to UM), para. 3.

[3] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 34.

"nationality", and this situation in Crimea is in no way different from that in other Russian regions with many population groups.[4]

Ukrainian Ethnicity in Crimea

5. It follows from interviews with poll participants that self-identification as a "male Ukrainian/female Ukrainian" in Crimea rests on various criteria. The most widespread criterion is a sense of belonging to a certain cultural tradition and one's own origin ("my parents are ethnic Ukrainians" or the place of birth (e.g. "I / my family come from Vinnitsa"), with adherence to linguistic identity ("Ukrainian is my mother tongue") having certain significance and the ability to speak Ukrainian having little significance. Religious identity is of no importance – or a very rare source of Ukrainian ethnic self-identification – in Crimea. It is important to note that, insofar as Crimea is concerned, it is impossible or at least very hard to speak about any drastic differences in ethnic and cultural self-identification between local Ukrainians and local Russians.

6. One example can be determination of ethnic identity upon affiliation with the country of residence. Some Ukrainians in Crimea – who are Russian-speaking in the vast majority of cases – determine their ethnic identity not only based upon culture and language but also upon their affiliation with the country of residence.[5] The only individual self-identification per person was and is accounted for in official statistics of the USSR, post-Soviet Ukraine and Russia. Thus, when Crimea was part of Ukraine, this portion of the Crimean population largely identified itself as Ukrainians, but when Crimea became part of the Russian Federation, Russian identity gained an advantage in terms of self-identification. It is correct to call this portion of the Crimean population a Ukrainian-Russian one, in which the priority of ethnic self-identification changes under the influence of events, including as a result of census official accounting's technical restrictions (registration single identity per person for statistical purpose).

7. Generally, as compared with the 1989 and 2001 censuses, the proportion of Ukrainians in Crimea decreased under the 2014 census. The previous censuses showed 25.8% and 24% respectively, whereas the current percentage of Ukrainians became 15.1%. According to the 1989 census, there were 67.1% of Russians in Crimea, 60.4% in 2001, 65.3% in 2014. Numerically, if we compare 2001 and 1989, Russians "lost" 179 thousand, whereas Ukrainians – 49 thousand. If we compare figures with 2014, the proportion of Ukrainians decreased by 232 thousand, whereas that of Russians increased by almost 42 thousand. The proportions above show that the 2001 census recorded a transition of Russians into Ukrainians, whereas the 2014 census identified a reverse transition of Ukrainians into Russians.[6] It should be clarified that this change in the priority of ethnic self-identification is typical of Ukrainians living in other regions of Russia as well. It took place not only in the 1990s, but under Soviet rule too. Fluctuations of identity are particularly common among people of young and middle age. In view of this, Soviet and modern census results often feature such

[4] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 28. Notably, during the All-Crimean sociological poll conducted by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences just after the 2014 census, only 1.6% of respondents declined to state their nationality.

[5] V.A. Tishkov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2016 (Annex 1167), pp. 7, 8.

[6] *Ibid.*

a phenomenon as "generational assimilation",[7] where the demographic pyramid intended for persons who self-identify as Ukrainians looks like an inverted triangle with a "narrowed bottom" when it comes to children (i.e. there are numerically fewer of children and teen age "Ukrainians" than "Ukrainians" of older ages).[8] The younger a person is, the more likely he or she is to associate personally himself or herself with the daily linguistic environment. It is a Russian linguistic environment in Crimea. However, the older a person is, the more likely the priority of ethnic identity is to be separate from the current linguistic environment.

8. Ethnically mixed households and ethnically mixed marriages, especially involving Ukrainians and Russians, are widely popular in Crimea. According to the 2014 state census, 34% of Crimeans lived in ethnically mixed households as at 1 October. Of the total number of ethnical Ukrainians in Crimea, the two thirds (64%) lived in ethnically mixed households;[9] of the number of married ethnic Ukrainians, more than half were in mixed marriages (55%), with these being mostly Russian-Ukrainian marriages.[10]

9. In mixed families and households, the ethnic self-identification of people is oftentimes twofold, but, for technical reasons, state censuses record only a single self-identificaiton rather that a twofold one.

10. After the jurisdiction of Crimea and Sevastopol changed in 2014, there was a shift to Russian ethnic self-identification in the ethnically mixed Russian and Ukrainian population. In the previous census in 2001, this population group mostly had a tendency towards Ukrainian ethnic self-identification. That demonstrates how the choice of self-identification is routinely influenced by the state of residence.

Crimean Tatar Ethnicity in Crimea

11. Crimean Tatar ethnic self-identification is clearly premised upon a person's understanding of his or her origin and relatives, and upon personal or group history, first of all, the history associated with the deportation initiated by Joseph Stalin and the ancestors' place of residence in the Crimean homeland. Religious affiliation and their own native tongue play a more or less important role in the self-identification of Crimean Tatars. Group feelings, forms of group leisure, and holidays play a certain role – decreasing in its significance.[11]

12. Experts single out several branches in the system of ethno-cultural orientations of Crimean Tatars.[12] According to these beliefs, Crimean Tatars mostly entertain an idea of their own ethnic uniqueness among the Turks and in relation to other Tatars. Although no one disputes kinship or a

[7] A.G. Vishnevsky, "*Population of Russia in 2003-2004. Eleventh–Twelfth Annual Demographic Report*", Moscow: Science, 2006 (Annex 1174), pp. 63–66.

[8] According to the rules of state Russian and Ukrainian and even previous Soviet censuses, parents or legal representatives choose the ethnicity ("nationality") of their children.

[9] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), Table 6.4.

[10] *Id.*, Table 4.14.

[11] See I. Aydıngun and A. Aydıngun, "Crimean Tatars Return Home: Identity and Cultural Revival", *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2007, Vol. 33, No. 1, available at: https://www.researchgate.net/publication/233186192_Crimean_Tatars_Return_Home_Identity_and_Cultural_Revival, pp. 119-123.

[12] V.A. Tishkov, A.N. Manuilov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for the First Half of 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2015 (Annex 1194), pp. 7-8.

certain cultural affinity with Kazan Tatars, as a rule there is still a distinct and very popular attitude – "we are an individual people". One may offer arguments of a historical, ethnographic and even physical and anthropological nature in support of such uniqueness. Crimean Tatars are believed to be composed of three groups: the so-called south-coasteners (the Yaliboylu), highlanders (the Tats), and steppe-dwellers (the Noğays). Advocates of uniqueness think that it is this variety that creates a special ethno-cultural environment. The separative course of the ethnic group of Crimean Tatars was strenuously implemented among them in the last quarter of the 20th century, as a consequence of which Crimean Tatars no longer associated their history with the Golden Horde, Chingisids states, and Genghis Khan himself. One could discern a focus on the cultural heritage of ancient Crimean peoples – the *Taurians, Scythians, Goths*[13] – in various journalistic works and political statements of Crimean Tatar leaders. Such an interpretation dominated in the Crimean Tatar environment and revealed a desire to achieve "ethnic statehood".

13. Not only leaders, but a large portion of the Crimean Tatar population had sought state recognition of their status of an indigenous people for more than twenty years (since the mass repatriation to the Crimean Peninsula at the end of the 1980s), however the authorities of the Ukrainian Soviet Socialist Republic and then those of independent Ukraine would not meet their demands. In attempting to justify their intentions, proponents of a Crimean Tatar ethnic autonomy across Crimea invoked the period when the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic[14] was part of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1921–1946.

14. The Turkish "vector" is yet another branch of ethno-cultural orientation of Crimean Tatars. It is neither large-scale, nor popular at present time, but some portion of the population still sets great store by a historical analogy when the Crimean Khanate – enjoying certain autonomous rights – was part of the Ottoman Porte, and the south coast and the area of Kerch were under the jurisdiction of Porte as a vilayet.

Political beliefs as a factor for establishing ethnicity

15. We note that, as stated above, the political factor is not included in most definitions and models of ethnicity in existing scientific literature on the subject. If one looks at the situation in Crimea, it will become apparent that political beliefs vary across ethnic Ukrainians and Crimean Tatar population, and representatives of these communitities certainly do not associate themselves with these groups because of the shared view that Crimea is a part of Ukraine. At the same time, shared views on certain political issues can be typical of Crimeans irrespective of their ethnic self-identification.

16. Generally, as regards political attitudes and political beliefs, there is evidence for certain unity of political views among Russians, Ukrainians, Crimean Tatars and other ethnic communities in Crimea which follows, for instance, from results of voting for reunification and – indirectly – choice of the citizenship.

---

[13] V.A. Tishkov, A.N. Manuilov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for the First Half of 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2015 (Annex 1194), pp. 7-8. See also Sh. E. Mustafaev, "Certain Aspects of Ethnogenesis of Crimean Tatars", *History and Modernity*, 2007, No. 1, p. 206-207.

[14] When it was part of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, it was called the Autonomous Soviet Socialist Republic of Crimea until 1929 and then renamed to the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic.

17. The results of the Crimean referendum of 16 March 2014 confirmed the overall desire to reunite with the Russian Federation since the Crimeans participated in the referendum in very large numbers. 83.1% of people aged 18 and over took part in the referendum in the Autonomous Republic of Crimea and 89.5% in Sevastopol. 96.77% of them voted for the reunification with the Russian Federation in the Autonomous Republic of Crimea and 95.6% in Sevastopol.[15]

18. Although those Crimeans who opted for Russian citizenship do not have to report on having a second citizenship, according to the 2014 census, some citizens of the peninsula – not many – have second citizenships (see below) and two passports for down-to-earth reasons. Following the state census in Crimea, as at 1 October 2014, of the entire population, 94.8% of people specified that they had Russian citizenship, including 5.7 thousand people (0.3%) saying that they had dual citizenship. In aggregate, people with dual citizenship together with Russian citizenship, as well as foreign nationals and people who did not specify their citizenship, accounted for around 5.3% of the entire Crimean population. This is five times lower than the number of ethnic Ukrainians and Tatars living in Crimea.[16]

Table 1. Crimeans' responses about citizenship in the 2014 census in Crimea

	People	**%**
The entire population of the Republic of Crimea and Sevastopol	2,284,769	100.0
People who specified their citizenship	2,220,113	97.2
People who did not specifiy their citizenship	64,656	2.8
Russian nationals	2,164,890	94.8
including Russian nationals who specified that they had dual citizenship	5,738	0.3
Foreign nationals	51,823	2.3

19. During a census conducted in October 2014, the absolute majority of residents of the peninsula identified themselves as Russian citizens – 2.17 million people or 97.5%, with this figure being 97.6% in the Republic of Crimea and 96.8% in Sevastopol. 46.4 thousand people (2.1% of the population) answered that they had Ukrainian citizenship, with 5.4 thousand people (0.2%) answering that they had citizenship of other states, and 3.4 thousand people (0.15%) answering that they had no citizenship. Of the under-working age population, 97.7% are Russian citizens, of the working age population – 97.0% are Russian citizens, of the above-working age population – 98.6% are Russian citizens. There are slightly fewer Russian citizens in the age interval of 15–34 years (96.4%) and 20–24 years (96%).[17]

20. According to the results of the state census conducted in Crimea in October 2014 ethnic Ukrainians and Crimean Tatars comprise 28.3% of all population on the peninsula (or 26.3% if we do not consider the Tatar population without "Crimean" in self-identification). As already demonstrated above, this census showed that the absolute majority of residents of the Crimean peninsula, including ethnic Ukrainians and Crimean Tatars, identified themselves as Russian citizens

[15] V.A. Tishkov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2016 (Annex 1167), pp. 7, 8.

[16] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), p. 119, table 4.13.

[17] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 21–23.

– 97.5%. Only 2.1% of the local population answered that they had Ukrainian citizenship; 0.2% answered that they had citizenship of other states, and 0.15% answered that they had no citizenship.

21. Moreover, as observation and polls conducted among Crimean Tatars suggest, approximately half of them in 2016 welcomed the historical reunification of Crimea with Russia, and associated themselves with Russia as a country of citizenship.

Table 2. Responses of the residents of Simferopol, the capital of Crimea, to the question ("In your perception, what is your county of citizenship?")[18]

	Ethnic Russians	Ethnic Ukrainians	Crimean Tatars
- Russia	91.1	47.6	37.5
- Ukraine	0.5	14.3	5.0
- Russia and Ukraine	5.8	19.1	17.5
- Other	1.2	3.2	7.5
- It is hard for me to say	1.2	15.9	31.3
- No response	0.2	0.0	1.3
	100	100	100

22. The census results in municipals territories of Crimea are also indicative of Crimean Tatars' desire to be Russian citizens. According to that census, the highest number of Crimean Tatars (18.6 thousand people) from among the locals is in the Belogorsk Municipal District where they comprise 30.8%. Additionally, 97.6% of the locals in that district said they were Russian citizens, meaning that all or almost all local Crimean Tatars ranked themselves among Russian citizens. The same situation is in the Kirov District where Crimean Tatars comprise 28.6% from among the locals, and the percentage of people with Russian citizenship was 98.3%. The same situation is in the Soviet (Sovetsky) district where Crimean Tatars comprise 25.3% from among the locals, whereas 98.3% said they had Russian citizenship. The same situation is in the Bakhchisaray District where Crimean Tatars comprise 23.4% from among the locals, and the percentage of people with Russian citizenship was 98.1%, and so on. There is no point in arguing that all these results were obtained because people were purportedly "forced" or "threatened" to call themselves Russian citizens since census forms had no first and last names of respondents.

23. For historical reasons it would also be fundamentally wrong to assert that the uniform loyalty to Crimea's status as part of the sovereign territory of Ukraine was and remains typical to all Crimean Tatars as most or some of them have been always desiring to achieve "ethnic statehood" or – at the very least – an ethnic autonomy in Crimea.

[18] A survey of 600 respondents of the adult population aged 18 and more. See V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Civic Identity and Inter-ethnic Relations in Crimea. Field Ethnostatistics*", Moscow: Letny Sad, 2016 (Annex 1200), p. 72.

ADDENDUM 1

EXAMPLES OF SOCIAL SCIENCES DEFINITIONS OF ETHNICITY / ETHNIC IDENTITY

Race/ethnicity (new definition)[19]

Categories developed in 1997 by the Office of Management and Budget (OMB) that are used to describe groups to which individuals belong, identify with, or belong in the eyes of the community. The categories do not denote scientific definitions of anthropological origins. The designations are used to categorize U.S. citizens, resident aliens, and other eligible non-citizens. Individuals are asked to first designate ethnicity as:

- Hispanic or Latino or
- Not Hispanic or Latino

Second, individuals are asked to indicate one or more races that apply among the following:

- American Indian or Alaska Native
- Asian
- Black or African American
- Native Hawaiian or Other Pacific Islander
- White

The U.S. National Center for Education Statistics, Definitions for New Race and Ethnicity Categories, available at: https://nces.ed.gov/ipeds/report-your-data/race-ethnicity-definitions

Ethnie? is a "a group of human beings who possess, more or less for the most part, a common sociocultural heritage, particularly language".

Larousse (1930)

Cit. on: R.J.C. Young, *Race and Language in the Two Saussures*

In: P. Osborne, S. Sandford (eds.), *Philosophies of Race and Ethnicity,* L.: Continuum, 2002, p. 66.

"The most important pressures involved in the selection of ethnic reference groups appear to be: (1) the desire to express social distance or solidarity …; (2) expedience or the immediate advantages to be gained by a particular group selection on a particular occasion; and (3) consideration of social status and upward or downward social mobility".

J.A. Nagata, What is a Malay? Situational selection of ethnic identity in a plural society, *American Ethnologist*, 1974, Vol. 1, No. 2, p. 340.

[19] This is given as an example of the ostensive definition (i.e. a definition based on simply enumerating specific objects of classification).

"Ethnic community (or 'ethnie')" is "a named human population of alleged common ancestry, shared memories and elements of common culture with a link to a specific territory and a measure of solidarity".

A.D. Smith, Culture, community and territory: the politics of ethnicity and nationalism, *International Affairs*, 1996, Vol. 72, No. 3, p. 446.

A preferred definition rests on the idea of an "ethnic group." This definition would appeal to ancestry, a shared history, and a common language and culture, possibly including religion. Other commentators have then argued that "a necessary accompaniment" would be "some consciousness of kind among members of the group"

C. Mackerras, *China's ethnic minorities and globalisation*, London: Routledge, 2003, p. 3.

Combining the definitions and interpretations of identity and ethnicity, it can be concluded that they mean, or at minimum imply, the sameness of a band or nation of people who share common customs, traditions, historical experiences, and, in some cases, geographical residence.

T. Vunidilo, *Museums and Identity: Celebrating Diversity in an Ethnically Diverse World*.

In: S. Ratuva (ed.), *The Palgrave Handbook of Ethnicity*, Singapore: Springer Nature, 2019, p. 1946.

"[E]thnic groups are historically given collectivities which have both objective and subjective characteristics, that is, their members acknowledge sharing common traits such as language, culture or religion, as well as a sense of belonging <...> Ethnic boundaries are socially constructed and may be more or less permeable <...> Ethnic group identity is the result of internal factors (common lifestyles, shared beliefs), but also the outcome of relations the group entertains with other distinct but similarly constituted groups and with the state in any given country".

R. Stavenhagen, *Ethnic conflicts and the nation state*, London: Macmillan, 1996, p. 4.

"[We] will be defining an ethnic group broadly—as opposed to narrowly in terms of biological similarities—as a people "who identify themselves or are identified by others in cultural terms, such as language, religion, tribe, nationality, and possibly race."»

J.R. Rudolph, *Politics and ethnicity: a comparative study*, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006, p. 2.

"[A]ny group differing in terms of language, religion, skin color, and race from other groups in the community is considered an ethnic group"

Ghoshchi, Naderi 2014: 64;

Cit. on: M. Entezarulmahdy, *Consequences of Globalization for the Middle East Political Geography*

In: S. Ratuva (ed.), *The Palgrave Handbook of Ethnicity*, Singapore: Springer Nature, 2019, p. 778.

Ethnicity is “a phenomenon of social differentiation in which actors use cultural or phenotypical markers or symbols to distinguish themselves from others. It is a method of classifying people into categories which include individuals of both sexes and all age groups using (socially constructed) origin as its primary reference.”

Gabbert W. *Ethnicity in history*

In: *Ethnicity as a Political Resource. Conceptualizations across Disciplines, Regions, and Periods*, Cologne: Transcript Verlag, 2016, p. 186.

CHAPTER 2. Brief description of the ethnic composition and linguistic preferences of the Crimean population in the 20th century and at present

24. The current Crimean population primarily consists of the following ethnic groups: Russians (68%), Ukrainians (16%), Crimean Tatars and Tatars (13%).

25. According to the 2014 Russian census, the number of ethnic Crimean Tatars has increased. According to the only Ukrainian census of 2001, in Crimea, there were 245.3 thousand Crimean Tatars and 13.6 thousand Tatars who did not specify they were "Crimean", and the total number of the above groups amounted to 258.9 thousand people. The 2014 Russian census in Crimea revealed that there were 232.3 thousand Crimean Tatars and 45 thousand Tatars (of whom, the majority are Crimean Tatars who did not specify in their self-identification that they were "Crimean"), and their total number amounted to 277.3 thousand people. Therefore, this population group increased by 7.1% in Crimea between the censuses.

26. As compared with the 1989 and 2001 state censuses, the proportion of ethnic Ukrainians in Crimea decreased under the 2014 census. The previous censuses showed 25.8% and 24% respectively, whereas the current percentage of Ukrainians became 15.1%. According to the 1989 census, there were 67.1% of ethnic Russians in Crimea, 60.4% in 2001, 65.3% in 2014. Numerically, if we compare 2001 and 1989, ethnic Russians "lost" 179 thousand, whereas ethnic Ukrainians – 49 thousand. If we compare figures with 2014, the proportion of Ukrainians decreased by 232 thousand, whereas that of Russians increased by almost 42 thousand. The proportions above show that the 2001 census likely recorded a transition of ethnic Russians into ethnic Ukrainians, whereas the 2014 census identified a reverse transition of Ukrainians into Russians. Overall, the mobility of ethnic conversion in official statistics indicates that there are no fundamental differences between the categories "Russian" and "Ukrainian" in Crimea.

27. From the perspective of linguistic preferences, the vast majority of Crimeans are Russian-speaking, i.e. regardless of their ethnicity, they mostly use Russian in everyday life – in the family, public places, at work. The 2014 census showed that 99.4% of inhabitants of the Crimean Peninsula had a command of Russian, in particular, 99.8% of local Ukrainians and 99.5% of Crimean Tatars said they had a command of Russian. 79.7% of Ukrainians and 8.7% of Crimean Tatars and Tatars said that Russian was their native language. Of the total number of Crimeans, 84.1% consider Russian their native language.

Largest ethnic groups and their distribution

28. There are no secluded and isolated ethnic groups in Crimea and almost all cultures and languages are closely interlinked, their fates are intertwined in families, everyday life, and everyday situations. The tapestry of ethnic diversity in Crimea is an indispensable fabric of Crimeans' cultural unity. Moreover, the Russian-language and Russian-culture environment is historically common, and this state of things is likely to continue going forward. Crimeans universally know and speak Russian. According to the 2014 Russian census, 99.4% of inhabitants of the Crimean Peninsula, including 99.8% of local Ukrainians and 99.5% of Crimean Tatars, know Russian.[20] According to the 2001

[20] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), pp. 119, 122, 124.

Ukrainian census, 77% of Crimeans answered that Russian was their native language.[21] However, the Ukrainian census did not reveal the command of Russian, which was even more universal in Crimea. The universal command of Russian was revealed in the last Soviet census of 1989 – 96.9%.[22] It is a convention – to a certain degree – to divide the population into "nationalities" or ethnic categories since there is oftentimes a complex or mixed identity resulting from the common linguistic environment and a large number – one third – of mixed families (see below). However, government statistics of pre-Soviet and Soviet times as well as modern statistics use formal indicators based on a "clear" division of the population into national categories. In light of this, the most recent and complete official data relating to the ethnic composition of the Crimean population were obtained in October 2014 when a Russian census was held in the Republic of Crimea and Sevastopol (there was one census in Crimea (2001) when it was under the jurisdiction of post-Soviet Ukraine).

29. In 2014, the Crimean census revealed 175 ethnic nationalities, including very rare ones for the region, e.g. Nigerians (147 people), Dagestani (65 people), Cameroonians (51 people), and 40 others. 29 nationalities were most widespread during that census, with the four largest ones being: Russians, Ukrainians, Crimean Tatars, and Tatars, which totally comprise more than 2 million people or 96% of the entire Crimean population. As a state census records direct replies of the people concerning their ethnic self-identification, some Crimean Tatars are recorded – according to the respondents themselves – as "Tatars" without mentioning that they are "Crimean".

30. The other groups accounted for a mere 3.8% of the population, of which – in terms of statistics rather than everyday life – the most notable ones are Belarusians (21.7 thousand people, 1% of the population) and Armenians (11 thousand people, 0.5% of the population). There are very small groups of Karaites and Krymchaks in Crimea. The census number of Karaites is 535 people. There are only 228 Krymchaks, and they live in Simferopol – 104 people, Sevastopol and subordinate residential settlements – 51 people, and fewer than 50 people in Kerch and Feodosia, and the Simferopol District.[23]

31. Given that a policy of deliberate Ukrainisation was consistently pursued in Crimea only between 1991–2013 when the peninsula was part of the post-Soviet state of Ukraine, there are no fundamental differences between ethnic Russians and Ukrainians. On the contrary, Russians and Ukrainians in Crimea are a single society in terms of everyday culture, state of mind, worldview, language, spiritual culture, denomination. This is illustrated even by statistical results of the 2014 census where the two thirds of ethnic Ukrainians in Crimea live in ethnically mixed – mostly Russian and Ukrainian – families and households (see Chapter 1 for more detail). The same census revealed that the Russian language prevailed among Crimean Ukrainians – almost 100% of them use it in

[21] See Linguistic composition of population of the Autonomous Republic of Crimea in State Statistics Committee of Ukraine, All-Ukrainian population census' 2001, General results of the census (Annex 765).

[22] The 1989 census revealed that there were 1,626,821 ethnic Russians, 381,778 persons of other ethnicity whose native language was Russian, 347,531 persons of other ethnicity who had a command of Russian. With that said, the total number of Crimeans who had a command of Russian amounted to 2,356,130 or 96.9% of the population. In particular, 87.4% of Crimean Tatars and 90.6% of local Ukrainians had a command of Russian (Results of the All-Soviet Census of 1989, vol. 7, part 2, Table 6. Distribution of the population of the USSR by the most numerous nationalities and language (Annex 437).

[23] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 15–17.

everyday life, whereas 80% of them consider Russian their native language. In view of the above, it is possible to discern one ethno-cultural population group in Crimea rather than two.[24]

32. When the Crimean Peninsula was part of post-Soviet Ukraine, it did not forfeit its Russian-culture background: according to the 2014 Russian census, most local Ukrainians said that Russian was their native language (79.7%), with this figure being 8.7% among Crimean Tatars, 92% among Germans, 47% among Armenians, and so on. As regards having a command of Russian, the vast majority of Crimeans have it (97.4%), including basically all Ukrainians (99.5%) and Crimean Tatars (99.5%).

33. The 2014 census revealed that – in terms of the demographic composition – the Republic of Crimea and Sevastopol have a higher proportion of the Russian population as compared with the 2001 all-Ukrainian census. This is primarily due to a parallel or dual ethnic identity and its evolution when some people of mixed Russian and Ukrainian origin later identify themselves as Russians.[25]

Table 1. Population Composition by National Affiliation According to the 2014 Crimean Population Census

	Crimea in total		Republic of Crimea		Sevastopol	
	people	%	people	%	people	%
People who specified their national affiliation	2,197,564	1100	1,823,692	100	373,872	100
Russians	1,492,078	67.9	1,188,978	65.2	303,100	81.1
Ukrainians	344,515	15.7	291,603	16.0	52,912	14.2
Crimean Tatars and Tatars	277,336	12.6	271,780	14.9	5,556	1.5
Crimean Tatars	232,340	10.6	229,526	12.6	2,814	0.8
Tatars	44,996	2.0	42,254	2.3	2,742	0.7
Belarusians	21,694	1.0	17,919	1.0	3,775	1.0
Armenians	11,030	0.5	9,634	0.5	1,396	0.4
Azerbaijani	4,432	0.2	3,738	0.2	694	0.2
Uzbeks	3,466	0.2	3,265	0.2	201	0.1
Moldavians	3,147	0.1	2,573	0.1	574	0.2
Jews	3,144	0.1	2,543	0.1	601	0.2
Koreans	2,983	0.1	2,820	0.2	163	0.0
Greeks	2,877	0.1	2,646	0.1	231	0.1
Poles	2,843	0.1	2,435	0.1	408	0.1
Gypsies	2,388	0.1	2,381	0.1	7	0.0
Chuvash	1,990	0.1	1,529	0.1	461	0.1
Bulgarians	1,868	0.1	1,506	0.1	362	0.1
Germans	1,844	0.1	1,648	0.1	196	0.1
Mordvins	1,601	0.1	1,334	0.1	267	0.1
Georgians	1,571	0.1	1,280	0.1	291	0.1

[24] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), p. 119.

[25] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 56.

	Crimea in total		Republic of Crimea		Sevastopol	
	people	%	people	%	people	%
Turks	1,465	0.1	1,413	0.1	52	0.0
Tajiks	874	0.04	798	0.04	76	0.02
Mari	801	0.04	723	0.04	78	0.02
Bashkirs	764	0.03	602	0.03	162	0.04
Udmurts	670	0.03	570	0.03	100	0.03
Ossetians	659	0.03	492	0.03	167	0.04
Kazakhs	628	0.03	509	0.03	119	0.03
Arabs	559	0.03	516	0.03	43	0.01
Karaites	535	0.02	500	0.03	35	0.01
Krymchaks	228	0.01	177	0.01	51	0.003
others	9,574	0.4	7,780	0.4	1,794	0.5

* Crimean Tatars and Tatars are counted separately and aggregately since some Crimean Tatars specified "Tatar" as their national affiliation.

34. The ethnic composition of the population of Crimea and Sevastopol has largely remained the same since the middle of the 1990s, i.e. a time period when 80% of Crimean Tatars (out of 260.4 thousand people arrived in Crimea in 1988–2013) had already relocated to the peninsula from Central Asia. Having annual information about the passport registration of the number of Crimean Tatars relocating to the peninsula[26] and comparing it with government censuses in Crimea held in 1989 (the USSR), 2001 (Ukraine), 2014 (Russia), it is possible to conclude with a high degree of reliability that, as at 1994–1995, the proportion of Crimean Tatars among the region's population reached 10–12%. This proportion still remains in place. The total number of Crimean Tatars and Tatars in Crimea and Sevastopol in 2014 was 277.3 thousand people or 12.6% of the population (see below in detail). It is an erroneous belief that a large part of Crimean Tatars has not returned to Crimea yet and that for this reason the ethnic composition of the peninsula's population is going to change fundamentally.[27] In the next decades, the number and proportion of Crimean Tatars in Crimea are going to depend not on migration but on natural demographic growth (correlation between birth rate and death rate) and social and cultural processes of ethnic self-identification of the local population. See below for the repatriation pattern and the number of Crimean Tatars in Crimea over the previous years.

35. Let us provide more specific information regarding the ethnic composition of Crimea employing formal statistical categories. When discussing the data from the censuses (and other sociological research) we will use the ethnic categories based on self-identification in those contexts, unless specified otherwise. Russians in Crimea are the most widespread variant of ethnic self-

[26] Crimean Tatars, as well as all citizens of the former USSR, had an entry about their nationality in their passports. They used these passports until the early 2000s and still use them as a supporting archival document. According to the registration regulations that were in force in the USSR, Ukraine, and Crimea in post-Soviet decades, passport offices' officials copied this information into migration registration documents in respect of every person who came to reside permanently in Crimea. Children's documents were also filled in on the basis of birth certificates. Besides, a statistical list of arrival was filled in for every person where his or her nationality was specified, and then these lists underwent statistical processing.

[27] "Not all the Crimean Tatars have repatriated. In fact, it is estimated that at least 200,000 Crimean Tatars remain in places of former exile. The largest concentration is in newly independent Uzbekistan, where some 100,000 Crimean Tatars are believed to reside. […] The Crimean Tatars in Central Asia have various migration intentions. The vast majority of individuals wish to return, but only some are able. The IOM estimates that roughly half of the Crimean Tatars living in Uzbekistan would like to repatriate but face too many barriers". See G.L. Uehling, "*Beyond memory: the Crimean Tatars' deportation and return*", Palgrave Macmillan, 2004, pp. 42-43.

identification of the local population in Crimea. What is more, this has been the case for a long and continuous historical period of time throughout the 20th century and to date. According to the modern 2014 census, Russians comprise 67.9% of the population, including 65.2% in the Republic of Crimea and 81.1% in Sevastopol. The number of Russians in Crimea recorded during that census was 1.49 million people, including 1.19 million people in the Republic of Crimea and 303.1 thousand people in Sevastopol. However, these are not ultimate figures because, as it is usually the case with censuses, some portion of the population is not covered. In 2014, 87.2 thousand people chose not to specify their national affiliation in the census form. Post-census research revealed that all nationalities, including Ukrainians and Crimean Tatars, took part in the census in equal measure. Consequently, the proportion of Russians who were not covered in the census should be the same as among respondents who specified their national affiliation and amounts to 59.2 thousand people. In view of the above, the total number of Russians in Crimea is likely to be 1.55 million people.[28]

36. Amid the processes of demographic aging and depopulation that engulfed many regions of the former Soviet Union, including Crimea, it was to be expected that the Crimean population – including Russians – would decrease. The Crimean population has decreased by 6% for over 25 years since the 1989 census, and the number of Russians has decreased by 5–8% (there were 1.63 million Russians in 1989). According to the all-Ukrainian census held in Crimea in 2001, the number of the entire Crimean population had decreased by only 1.2% by that time, whereas the number of Russians had decreased by 11%, that of Ukrainians – by 8%. Such differences are accounted for by not only natural demographic processes and migration but also by a change in ethnic identities since there are a great number of Russian-Ukrainian families in Crimea. For this reason, under Ukrainian rule the census number of Russians in Crimea was decreasing faster, and that of Ukrainians was decreasing slower due to a transition in identity from Russians to Ukrainians. Once Crimea became part of Russia, there was a transition in identity from some Ukrainians to Russians. This is why the number of Russians in Crimea in 2014 – when contrasted with the 2001 census – even slightly increased, though the decrease was still significant compared to the Soviet period.

37. The census once again showed that the number of Russians is prevalent across Crimea and especially large in all cities of Crimea – Simferopol (240.2 thousand people), Sevastopol (303.1 thousand people), Kerch (124.6 thousand people), Yalta (89.9 thousand people), Evpatoria (85 thousand people), Feodosia (77.5 thousand people), and in the largest districts – Simferopol (84.1 thousand people), Bakhchisaray (50.9 thousand people), Krasnogvardeysk (44.3 thousand people).

38. According to official censuses, Ukrainians are the second-largest group in Crimea (it will be recalled that many Ukrainians live in mixed Russian-Ukrainian families). In 2014, there were 344.5 thousand people in Crimea or 15.7% of the population who identified themselves as "Ukrainians", with 291.6 thousand people (16% of the population) living in the Republic of Crimea and 52.9 thousand people (14.2% of the population) in Sevastopol. If we adjust their number by people who did not specify their national affiliation in the census form for some reason, the total number of Ukrainians in Crimea was even larger – 358.2 thousand people. The total number of Ukrainians in the post-Soviet period mainly decreased because of demographic aging. However, as noted above, the "shift" in self-identity and dual identity in the 1990s partially made up for a natural demographic

[28] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 17–19.

decrease (which was evident in the 2001 census). There was no such compensation in the 2014 Crimean census.

39. Apart from Sevastopol, Ukrainians identify themselves in significant numbers in such cities as Simferopol (43.5 thousand people), Yalta (23.4 thousand people), Evpatoria (17.1 thousand people), Kerch (12.1 thousand people), Feodosia (11.9 thousand people), and in such districts as Simferopol (22.5 thousand people), Saky (16.2 thousand people), Dzhankoy (15.9 thousand people), Krasnogvardeysk (15.5 thousand people), Bakhchisaray (11.6 thousand people). Ukrainians are traditionally prevalent among the population in those districts that are territorially close to Ukraine, including Krasnoperekop (32.5%) and Razdolnensk Districts (30.2%), cities of Krasnoperekopsk (30.5%) and Armyansk (29.5%) and Pervomaysk, Dzhankoy, Saky Districts (over 20%).

40. Crimean Tatars are the third-largest group on the Crimean Peninsula. In terms of specific population figures, it is important to take into consideration census counting problems. The 2001 all-Ukrainian census was the only official source about Crimean Tatars for a long time during the post-Soviet period. The census placed Crimean Tatars in Crimea at 245.3 thousand people. Moreover, statisticians classified all "Tatars" born in Uzbekistan as "Crimean" ones. Besides, there were 13.6 "just" Tatars on the peninsula according to the Ukrainian census. Insofar as the 2014 census is concerned, only those Crimean Tatars who identified themselves as "Crimean Tatars" were recorded as such, and an additional 1.5 thousand people who said they were just "Tatars", but their native language was Crimean Tatar. This gives in total 232.3 thousand people in 2014, which is lower than the number of Crimean Tatars according to the Ukrainian census. But this is the so-called "census number".[29] Judging by formal criteria, it appeared that the number of Crimean Tatars had decreased, which gave cause for an anti-Russian agenda ("Crimean Tatars are fleeing from the peninsula",[30] "Crimean Tatars avoided the census",[31] "do not want to cooperate with the authorities",[32] and so forth). The reality is that the number of Crimean Tatars in Crimea has not decreased but increased compared to 2001.[33]

41. According to the 2014 Russian census, there were 45 thousand "just" Tatars in Crimea who did not clarify whether they were Crimean or non-Crimean ones. Taken at face value, the number of "just" Tatars had more than tripled by the time Crimea became part of Russia since in the previous

---

[29] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), pp. 108, 119.

[30] See *UNIAN*, "Dzhemilev: 10,000 Crimean Tatars flee Crimea since Russian annexation", 2 August 2015, available at: https://www.unian.info/politics/1107260-dzhemilev-10000-crimean-tatars-flee-crimea-since-russian-annexation.html; F. T. Aydın, "Crimean Tatars and Russia's annexation of Crimea", *Turkish Policy*, 2014, Vol. 13, No. 3, p. 89; ECFR, "Europe's duty to help protect Crimean Tatars", 11 April 2019, available at: https://ecfr.eu/article/commentary_europes_duty_to_protect_crimean_tatars.

[31] See *Krym.Realii*, "Census in Crimea: To Boycott or Take Part?", 8 October 2014, available in Russian at: https://ru.krymr.com/a/26627710.html; *Krym.Realii*, "Why is there a Census in Crimea?", 14 October 2014, available in Russian at: http://ru.krymr.com/content/article/26636984.html.

[32] See M. Žídková and H. Melichar, "Crimean Tatars Before and After the Annexation of Crimea: Identity, Societal Security, and the Prospects of Violence", *ALPPI Annual of Language & Politics and Politics of Identity*, 2015, No. 9, pp. 87-112, available at: https://www.researchgate.net/publication/291835091_Crimean_tatars_before_and_after_the_annexation_of_crimea_Identity_societal_security_and_the_prospects_of_violence.

[33] For the adjusted number of Crimean Tatars here and elsewhere, see V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 39–40.

Ukrainian census it was 13.6 thousand people. However there was no large-scale inflow of any Tatars, except for Crimean ones, into the peninsula in between the two censuses – Ukrainian and Russian. No population group could have grown by this much over such a demographically short period of time because of natural growth. In truth, the majority of people who identified themselves as "Tatars" during the 2014 census were Crimean Tatars. At the time of the Ukrainian census, the very name "Crimean Tatars" was fraught with political and economic expectations, and it is likely that more people underscored their "Crimean" identification in the hope of social benefits, assistance from international organisations, and so forth.[34] As time went by, political importance associated with ethnic identity and social expectations withered, Crimean Tatars increasingly mixed back into the peninsula's population, numerous interpersonal, family, and professional ties were established, and the everyday name "Tatars" became much more widespread. For this reason many Crimean Tatars started calling themselves like this in everyday life.[35] Some Crimean Tatars were therefore simply called "Tatars" in the 2014 census. This is clearly evident if we take specific examples of village residents where statistics says that numerous "non-Crimean" Tatars just "appeared" in villages where there are very few other Tatars save for Crimean ones. For instance, Crimean Tatars that settled in the village of Andrusovo (outside Simferopol) after their repatriation constitute the lesser part of the population, with "just" Tatars – the greater one. But it is common knowledge that it is Crimean Tatars who live in this village.[36] Statistics says that there are 400 "just" Tatars per 1.5 thousand Crimean Tatars in another large village of Strogonovka, though it is Crimean Tatars who settled in that village after their repatriation. There is a similar situation in the village of Chistenkoe and others. With that said, to understand the way things are in Crimea, it is necessary to count not only the separate number of Crimean Tatars and Tatars but also their aggregate number.

42. The problem of mixed accounting of "Crimean Tatars" and "Tatars" existed before. The number of other – non-Crimean – Tatars in Crimea, for instance, Kazan, Astrakhan, Siberian ones, was always insignificant – some several thousand people. But Soviet censuses showed that there were many of them on the peninsula for the reasons stated above and also since some people understandably tried to conceal their affiliation with Crimean Tatars in Soviet times. According to

[34] "Turkey supported the Ukrainian authorities' efforts in assisting with the repatriation of Crimean Tatars. The Turkish International Cooperation and Coordination Agency implemented a number of projects in Crimea, the total cost of which amounted to USD 25 million, including the project "1,000 Houses" for Crimean Tatars […]. The Mejlis of the Crimean Tatar People, which [was] as an intermediary when Turkish capital was attracted to the peninsula [before 2014], act[ed] as a counterparty in Turkish and Crimean Tatar cooperation in Crimea. […] At the same time as the agency was ramping up its activities on the Crimean "ground", Crimea Foundation was established under the auspices of the Mejlis, and M. Dzhemilev became its Chairman. The Foundation acts as the main partner of TİKA not only in Crimea, but generally in Ukraine" (See K. N. Akhmadeev, "*The Turkish factor in the Crimean Tatar ethnopolitical process*", Society: politics, economics, law, 2018, No. 3 (Annex 1287), p. 3).

[35] This is confirmed by a series of studies conducted by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in Crimea in 2013–2020, according to which persons who identify themselves as "Tatars" often specify that Crimean Tatar is their native language (for instance, see V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 17, 19; V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Civic Identity and Inter-ethnic Relations in Crimea. Field Ethnostatistics*", Moscow: Letny Sad, 2016 (Annex 1200)).

[36] According to the 2001 All-Ukrainian Census, 64.4% of local inhabitants of Andrusovo specified that Crimean Tatar was their native language, whereas the lesser part of inhabitants (Russians and Ukrainians) specified that Russian was their native language – 32.6%. See All-Ukrainian Census 2001, Division of the population by native language, Autonomous Republic of Crimea (Annex 764).

the last 1989 Soviet census, there were evidently too many "just" Tatars in Crimea – 10.8 thousand people.[37] In the present context in Crimea, this problem of mixed accounting of the number of Crimean Tatars should be resolved by explicitly recognising the fact that some Tatars on the peninsula – the greater part – are Crimean Tatars. The aggregate number of Crimean Tatars and Tatars in Crimea for 2014 is 277.3 thousand people, and this figure is far closer to the accurate assessment of the number of Crimean Tatars.[38]

43. Further, 85 thousand Crimeans taking part in the census did not have their nationality recorded since the census rules state that if a person is not at home at the time a census is taken, only his or her sex and age are recorded, while nationality is not. At least 10% of such unrecorded people are likely to be Crimean Tatars. While it is sometimes argued that Crimean Tatars avoided the census, a post-census research of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences revealed that Crimean Tatars had actively participated in the census, even more actively than other population groups.

44. The aggregate number of Crimean Tatars and Tatars on the peninsula is just under 277.3 thousand people, which is 12.6% of the Crimean population (if we calculate their aggregate number in the Ukrainian census, this figure was lower in 2011 – 10.8%). Besides, if we adjust their number by people who did not specify their national affiliation in the census form for some reason, the total number of Crimean Tatars and Tatars in modern Crimea is as high as 288.3 thousand people. These results show that not only did not the current number of Crimean Tatars in Crimea decrease but, on the contrary, it considerably increased.

45. The largest number of Crimean Tatars and Tatars live in the Simferopol District (37.9 thousand people) and Simferopol (33 thousand people) and the following districts: Bakhchisaray (25 thousand people), Belogorsk (20.4 thousand people), Krasnogvardeysk (17.8 thousand people), Dzhankoy (17.7 thousand people), Kirov (16.7 thousand people), Saky (16.5 thousand people), Lenin (10.3 thousand people).

46. The proportion of Crimean Tatars among the Crimean population varies by urban and country areas, which should come as no surprise since two thirds of repatriates settled in country areas when they were relocating to the peninsula. The 2014 census revealed that Crimean Tatars and Tatars comprise 6.1% in Crimean cities and 21.3% in country areas. Crimean Tatars and Tatars comprise the largest portion of the population in the following districts: Belogorsk (34.4%), Kirov (33.2%), Soviet (28.6%), Bakhchisaray (27.7%), Dzhankoy (26.1%), Simferopol (25.3%), and in the city of Sudak (24.7%), with this figure lower (20%) in the following districts: Pervomaysk, Saky,

[37] The 1979 Soviet Census revealed that there were even more "just" Tatars – 15.1 thousand people. The point is that at the time Crimean Tatars were not able to settle in Crimea in large numbers because it was unofficially prohibited to do so by the government (e.g., see A. A. Ibraimov, "Ethnopolitical Processes in Crimea and their Impact on Russia's Interests in the Region", *Bulletin of the University*, 2013, No. 8 (Annex 1302), p. 212). Therefore, to come to Crimea, Crimean Tatars made use of the fact that their passports specified "Tatar" without "Crimean". This is what they also reported to census-takers during censuses. Most of them were not Kazan Tatars but Crimean Tatars. In previous censuses, the number of "Kazan Tatars" was not separately counted. It is only after the 2014 Russian census in Crimea that it was found that the number of people ethnically self-identified as "Kazan Tatars" was only 1.1 thousand people. See Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), Table 4.15.

[38] "The total number of Crimean Tatars and Tatars in 2014 was 277.3 thousand people, or 1,262 per 10,000 people who indicated their national identity. In 2001, their total number was 7% lower and amounted to 258.9 thousand people (1,083 per 10,000 people who indicated their nationality)". See Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), p. 109.

Krasnoperekop, Krasnogvardeysk, Nizhnegorsk. Crimean Tatars and Tatars comprise 9.9% of the population in Simferopol and 1.5% in Sevastopol.

Linguistic preferences

47. Crimeans' ethnic diversity largely centers around the common language. Of the total number of people recorded during the 2014 census, 2.26 million people (99.8%) answered that they had a command of Russian, 97.4% of whom specified in their census forms that they had a command of Russian. Ukrainians and Crimean Tatars are basically no different in terms of having a command of Russian – 99.8% of Ukrainians and 98.5% of Crimean Tatars have it, and there are no significant differences in the level of Russian proficiency in urban and country areas. One hundred percent of local Estonians, Udmurts, Ossetians, Krymchaks in Crimea have a command of Russian, and near one hundred percent of most other groups of Crimea, including Koreans, Poles, Bulgarians, Greeks, Jews, Georgians, Germans, Karaites, and Armenians, do as well. 95% of Turks and Arabs living in Crimea answered that they had a command of Russian.

48. Crimeans' linguistic unity is evident if we take a look at native language census data. Regardless of national affiliation, most people said in 2014 that Russian was their native language – 1.84 million people or 84.1%.[39] More specifically, 99.8% of Russians, 79.7% of Ukrainians, 91.1% of Belarusians, 97.7% of Jews, 95% of Krymchaks, 94% of Karaites, 92% of Germans, 86% of Poles, 81% of Bulgarians, and 73% of Moldavians opted for Russian as their native language, with 47% of Armenians, 37% of Azerbaijani, 32% of Gypsies, and 8.7% of Crimean Tatars and Tatars giving the same reply.

49. Additionally, 72.3 thousand people[40] (of these, fewer than 2.5% did not specify that they had a command of Russian[41]), mainly Ukrainians, replied that Ukrainian was their native language. However 20.3% of all Ukrainians in Crimea treat Ukrainian as their native language. Further, 10% of local Poles and 0.13% of Russians say that Ukrainian is their native language.

50. 172.3 thousand people,[42] mainly Crimean Tatars, and a small number of Azerbaijani replied that Crimean Tatar was their native language. 74% of Crimean Tatars said that Crimean Tatar was their native language, with the same figure (74.5) among 33.4 thousand just "Tatars" who opted for Tatar as their native language. Furthermore, 47.2 thousand Crimean Tatars, i.e. more than just "Tatars", answered during the census that Tatar was their native language. This is due to the fact that Crimean Tatars oftentimes call the Crimean Tatar language the "Tatar" language. It is therefore appropriate to provide an aggregate statistical figure for Crimean Tatar and Tatar. 252 thousand Crimean Tatars and Tatars (91% of their aggregate number) answered that these languages were their native ones.

51. As regards other languages that the population called their native ones, 66% of Gypsies said that Gypsy was their native language, 53% of Armenians – Armenian, 18% of Bulgarians – Bulgarian,

[39] Of the number of people who specified their national affiliation.
[40] Without regard to the Ukrainian language of people who did not specify their national affiliation.
[41] In the 2014 census, 1,704 Ukrainians, 10 poles, and several other people of other ethnicities, including people with Ukrainian as the native language, did not specify that they had a command of Russian. Their total number – as correlated with the number of people with Ukrainian as the native language – amounts to 2.5%.
[42] Without regard to this language of people who did not specify their national affiliation.

15% of Greeks – Greek, 6% of Germans – German, 6% of Karaites – Karaite, 3% of Krymchaks – Krymchak. The popular majority of these groups treat Russian as their native language.

52. Official data of the 2014 census also offer insight into the scale of ethnic mixing in Crimean families. The census revealed 471 thousand married couples on the peninsula, including marriages registered by state civil registry officers and unregistered marriages. In addition, most married couples (461.3 thousand) specified their "national" (i.e. "ethnic") affiliation. "Mono-national" married couples comprise 72.4%, whereas mixed ones – 27.6%. Of the total number of married couples where one or both spouses are Russian, "mono-national" marriages prevail (67%), with mixed ones – 32%. Of married couples where one or both spouses are Crimean Tatars or Tatars, "mono-national" marriages" comprise 75.7%, while mixed ones – 23.9%. In terms of married couples involving Ukrainians, "mono-national" marriages are rarer – 29%, while the inter-ethnic marriage rate is high (70%). Besides, low figures of "mono-national" marriages and high figures of mixed marriages are characteristic of most other population groups of Crimea: Poles, Germans – 97%, Bulgarians, Moldavians – 94%, Krymchaks, Karaites, Belarusians – 91%.

Historical background to modern ethnic composition

53. The modern ethnic background of Crimea has been forming for over two hundred years.[43] Russian natives began settling in Crimea in the late 18th century even before the peninsula officially became part of Russia. Back in 1774, when the Russian Empire acquired Kerch under the Treaty of Karasubazar and Russian forces entered the territory of the Crimean Khanate, the first Russian resettlers came to the peninsula. Crimean Tatars began emigrating *en masse* into Turkey in the next two decades (and later on).[44] According to Professor Magocsi during the Crimean Khanate rule "[t]olerance and mutual socioeconomic and cultural interaction" were "the norm" for Crimea society. But all that changed after 1783, when the Russian Empire "for the first time in history began to rule Crimea".[45]

54. While the Crimean Khanate existed between 1443 and 1783, it was independent only in the first 32 years before the invasion of forces of a Turkish sultan in 1475 and soon became a vassal state of Turkey for 300 years. It is only in 1774 that, once the Russo-Turkish war (1768–1774) was over, Turkey recognised the independence of the Crimean Khanate under the Treaty of Küçük Kaynarca,

---

[43] Here and elsewhere, see Ya. E.Vodarsky, O. I. Eliseeva, V. M. Kabuzan, "*Crimean Population in the Late 18th – the Late 20th Centuries (Number, Settlement, Ethnic Composition)*", Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003, p. 112–119; V. V. Stepanov, "*Problems of Ethnic Coexistence in Crimea*", in V.A. Tishkov (ed.), "*Forced Migrants: Integration and Return*", Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1997, p. 117–144; V. V. Stepanov, "*Crimea and Crimean Tatars: Historical Demography and Modern Ethno-Political Situation*", in S. Ya. Kozlov, L. V. Chizhova (eds.), "*Turkic Peoples of Crimea: Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks*", Moscow: Nauka, 2003. pp. 330–357.

[44] Professor Paul Magocsi in his Expert Report (Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para 32) provides absolutely inaccurate information that allegedly "the descendants of Crimean Tatars who were part of this first exile (*ilk sürgün*) number by some estimates as many as five million in present-day Turkey", i.e. in the 19th century. First, ethnicity is not recorded in Turkish censuses. Second, to increase the population to this bogus number by natural reproduction, it would have required biologically implausible childbirth figures (as if all women of fertile age in that group gave birth to one child, with each women repeating this process every year of her fertility), and death rate would have become unrealistically low (with no child mortality at all) and, besides, the relevant population would have had to increase by one fourth year after year.

[45] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), paras. 94-95.

with the Crimean Khanate placed under the protection of the Russian Empire and then becoming its part when on 8 April 1783 Catherine the Great issued a manifesto "On the Accession of the Crimean Peninsula, the Taman Island and the Whole Kuban Region to the Russian Empire", thereby putting a historical end to the territorial claims of the Ottoman Porte not only in Crimea but in Northern Caucasus as well. The manifesto specifically sets out "to treat Crimean Tatars equally with our natural subjects, to protect and defend their individuality, property, temples, and natural faith, with all its lawful religious rites being freely and inviolably performed; and finally to let each of them enjoy all benefits and advantages which are enjoyed in Russia". In June 1783, at the summit of Mt. Ak-Kaya near Karasubazar, the Crimean gentility and representatives of all strata of the Crimean population took an oath of allegiance to Russia in the presence of G.A. Potemkin. In December 1783, the Taurida Regional Government was formed, with almost all influential representatives of the Crimean Tatar gentility forming its part alongside with Russian public officials. Later, Catherine the Great adopted a decree of 22 February 1784 under which the upper class of Crimea – Beys and Mirzas – was granted all rights and benefits of the Russian nobility without sacrificing their land property. The oldest Crimean educational Muslim institution – Zincirli Madrasa (near Bakhchisaray) – built back in 1500 continued operating until the early 20th century.[46] Since 1864, the Russian Empire had *zemstvo* institutions [i.e. local government] in governorates and *uyezds – zemstvo* assemblies and boards[47] – for elective *zemstvo* representation of all classes and independent business activities. The Taurida Governorate's *zemstvo* assembly had delegates representing Crimean Tatars.[48]

55. Cultural and religious diversity still existed in Crimea under Russian imperial rule, and all ethnic population groups, even those small in number, continued living on the peninsula to this date, including Karaites, Krymchaks, Gypsies, Greeks, Armenians, and others.

56. It should be kept in mind that, in the post-Soviet period until 2014, Ukraine took no decisive legal steps to protect the rights of Crimean Tatars, which follows not only from governance-related measures but also from the direction of Ukrainian law. It is only after Crimea held the referendum and decided to become part of the Russian Federation, the Verkhovna Rada of Ukraine adopted its resolution "On the Statement of the Verkhovna Rada of Ukraine on Guaranteeing the Rights of the Crimean Tatar People in the State of Ukraine".[49]

57. Furthermore, after the lapse of 140 years, the 1926 all-Union census – the scrupulousness and thoroughness of which is recognised by specialists up to this day[50] – showed that ethnic and linguistic diversity was preserved in Crimea, and that diversity remained one of the largest ones in the European part of the USSR. Besides, 179.1 thousand Crimean Tatars comprised 25% of the peninsula's population.

---

[46] A.V. Yurasov (ed.), "*History of Crimea: in two volumes*", Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow: Kuchkovo pole, 2019, Vol. 1 (Annex 1288), p. 452.

[47] "Regulation on Zemstvo Institutions of Governorates and Uyezds in the Russian Empire", 1 January 1864.

[48] V. V. Fedunov, A.V. Staritsyn, "Organisational and Legal Activities of the Taurida Governorate's Zemstvo in 1887–1908", *Topical Issues of Russian Law*, 2017, No. 10. (Annex 1289), p. 12.

[49] See Resolution of the Verkhovna Rada of the Ukraine No. 1140-VII "On the Statement of the Verkhovna Rada of Ukraine on Guaranteeing the Rights of the Crimean Tatar People in the State of Ukraine", 20 March 2014 (Annex 793).

[50] See e.g. Chapter 3 "The 1926 Census and the Conceptual Conquest of Lands and Peoples" in F. Hirsch, "*Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union*", Cornell University Press, 2005.

58. Professor Magocsi also maintains that "after 1783 […] [a]lmost immediately the new regime expelled the peninsula's Greeks and Armenians".[51] In fact, this resettlement – as well as the resettlement of Christians – took place in 1778, i.e. before Crimea's accession, and people were resettling into the Russian Empire. Prior to the resettlement, representatives of the resettled peoples repeatedly visited the places of planned immigration in order to choose the best locations on the coast of the Sea of Azov (modern Mariupol and others – Greeks), in the lowers reaches of the Don River (modern Rostov-on-Don – Armenians). In total, 31.4 thousand people were resettled, including 18.4 thousand Greeks, 12.6 thousand Armenians, 0.2 thousand Georgians, 0.2 thousand Wallachs. Some of them returned to the homeland after the resettlement.[52]

59. During those years the tsarist administration relocated Crimean Greeks and Armenians from the south coastal territories (modern suburbs of Yalta, Alushta, and Sevastopol) to the territory of New Russia – Priazovye. The first groups of Russian settlers numbered several hundred people. Most people came there on the order of the tsarist administration (peasants from the Ryazan Governorate, Russian refugees from Ottoman Moldova, resettlers from Poland, retired soldiers, peasants from Central Russia and Volgian Russia, and so on). Local groups of the Russian country population had already emerged by the early 19th century. When the Crimean War of 1854–1856 took place, a considerable part of Russian peasants had two or three generations that had lived in Crimea. There were over a hundred Russian rural communities on the peninsula at that time, which included about 15 thousand people (some 7% of the country population).

60. After the abolition of serfdom in the Russian Empire in 1861, yet another wave of resettlers – Russian peasants in large part – rushed into Crimea. Fast-growing rural communities were ethnically mixed – Russian-Ukrainian ones – but the main ethno-cultural layer was Russian: resettlers would come from Little Russia (Poltava, Chernigov, Yekaterinoslav Governorates), Novorossiya – New Russia and Central Russia (Kursk and Orlov Governorates). As at 1886, there were 144 thousand Russian-Ukrainian inhabitants in Crimea – more detailed statistics is not available – which comprised 40% of the peninsula's entire population. According to the first census of 1897,[53] there were 183 thousand Russians (33.4% of the entire population) and 65.5 thousand Malorossian (Ukrainian) population in Crimea. The Russian population began to spread across the Crimean Peninsula since the 1890s. Around a third of migrants – over 70 thousand people judging by the 1897 census – were natives. Half of them were new urban settlers, meaning that urbanisation began in the local Russian population at that time. A numerous and demographically consistent Russian population lived in

[51] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 95.

[52] M. A. Aradzhioni, "Greeks of Crimea: on the history of community formation in the later middle ages – modern times" in "*Materials on Archaeology, History, and Ethnography of Tavria: Collection of Research Papers*", Simferopol, 2007, Issue XIII (Annex 1290), pp. 648-649; See also Ya. E.Vodarsky, O. I. Eliseeva, V. M. Kabuzan, "*Crimean Population in the Late 18th – the Late 20th Centuries (Number, Settlement, Ethnic Composition)*", Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003, p. 86; M. A. Aradzhioni, "*Greeks of Crimea and Priazovye: History of Study and Historiography of Ethnic History and Culture (the 1680s – the 1990s)*", Simferopol State University, Simferopol: Amena, 1999.

[53] Professor Paul Magocsi's contention that "[t]he entire period of imperial Russian rule in Crimea from 1783 to 1917 was characterized by the absolute and relative decline in the number of Crimean Tatars" (Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 30) is not supported by any evidence and should be treated with caution bearing in mind that before state censuses of the 20th century the number of Crimean Tatars – and that of all other ethnic population groups – was not directly and statistically counted in the Russian Empire, and there was no such accounting during the first Russian Imperial Census of 1897 census either, meaning that all statistical data before the 20th century are estimated or raw.

Crimea by the early 20th century. In 1917, there were more Russians than Tatars even in country areas.

61. Prominent specialists in historical demography believe that there were not many Ukrainians in Crimea at that time, and their proportion reached 8.6% in 1917, and the specialists presume that "the Ukrainian ethnic territory [considerable – in the realm of the peninsula – areas of settlement where this group is prevalent in numbers] in Crimea was not formed".[54]

62. According to the 1926 census, there were 301 thousand Russians (42% of the entire population) in Crimea, and they comprised more than half of the peninsula's population in the next years. The 1926 census revealed that 54% of 301 thousand Russians on the peninsula were natives, and if we also take into account those Russians who had lived in Crimea for 20–30 years and more by the time of the census, then the proportion of long-term residents amounted to 62%.[55] Natives of Crimea also comprised a large part of the Ukrainian population – about a half – but the absolute number of Ukrainians on the peninsula was comparatively low (77 thousand people). With that said, Russians became not only the largest ethnic group on the peninsula, but even long-term resident Russians numerically exceeded any other group, including Crimean Tatars (179 thousand people). Interestingly, not all Tatars were locals at that time – about 15% of them were born outside Crimea.[56]

63. In the 1930s, the Russian population of Crimea was a half-million ethnic group. It increased in that period mostly because of birth rate, and many country and urban groups of Russians had 4–5 generations that had lived on Crimean soil. According to the 1939 census, there were 559 thousand Russian (50% of the entire population) in Crimea. By that time they constituted an ethnic majority in all regions of Crimea, except for the south coast where Tatars were prevalent, and Evpatoria where Ukrainians mostly lived.

64. Catastrophic changes were taking place in Crimea during the Great Patriotic War. A tremendous number of people were slaughtered by Nazi Germany and taken to concentration camps. German death squads were exterminating Jews, Russians, Ukrainians, Gypsies, Krymchaks, and the entire civilian population in general. Some people were returned in post-war years, but Crimea replenished its demographic resources owing to Russian and – in part – Ukrainian *oblasts* [i.e. regions].

65. The population composition was affected by Stalin's deportations when 50 thousand Germans, Austrians, Romanians, Hungarians, Italians, who had lived there in pre-war days, were deported during the war. Practically all Crimean Tatars (more than 200 thousand people in total, thousands of Armenians, Bulgarians, Greeks, Turks, Kurds, Persians, Gypsies were deported). In total, more than 300 thousand inhabitants were deported from Crimea during the war. There was yet another large-scale inflow of Russians and then Ukrainians into Crimea since the deportation and until the early 1950s, and all these resettlements were strictly organised by the government. Starting

---

[54] Ya. E.Vodarsky, O. I. Eliseeva, V. M. Kabuzan, "*Crimean Population in the Late 18th – the Late 20th Centuries (Number, Settlement, Ethnic Composition)*", Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003 (Annex 1291), p. 111.

[55] Central Statistical Administration of the USSR, "All-Union Census of 17 December 1926. Summary. Issue IV. Nationality and Native Language of the Population of the USSR", Moscow, 1928 (Annex 436), p. 71; S.Ya. Kozlov, L.V. Chizhova, "*Turkic Peoples of Crimea: Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks*", Moscow: Nauka, 2003 (Annex 1170), p. 333.

[56] S.Ya. Kozlov, L.V. Chizhova, "*Turkic Peoples of Crimea: Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks*", Moscow: Nauka, 2003 (Annex 1170), p. 333.

from the second half of the 1950s, when Crimea as an administrative division had already been transferred to Ukraine, Ukrainian natives began settling in Crimean territories.

66. The transfer of Crimea to Ukraine in 1954 had a direct impact upon the ethnic composition of the population. Ukrainisation of the peninsula resulted in a slight decrease (to 67%) of the proportion of Russians in the Crimean population because the number of Ukrainians increased. However, in the following years, when the positive migration balance was reduced[57] due to a series of *propiska* [i.e. residence registration] restrictions, the proportion of Russians again slightly increased (to 69%). Migrants continued coming from Russia, and the assimilation of the newly arrived Ukrainian population with the Crimean Russian environment also played its significant role. In the 1980s, the Russian population mostly grew because of natural population growth. Meanwhile, many Russians (at least 30 thousand per year) came from outside the peninsula (35% of all immigrants). Russians usually came to Crimea from eastern *oblasts* of Ukraine[58] and central *oblasts* of Russia. Moreover, lots of servicemen of Russian origin were redeployed from the Far East and the European North to Crimea. According to the last Soviet census of 1989, the proportion of Russians in Crimea slightly decreased (to 67%) because of demographic aging on the peninsula and the repatriation of Crimean Tatars that began in those years.[59] The proportion of Ukrainians in the post-Soviet Crimea was 26%, that of Crimean Tatars and Tatars – 2%.[60]

67. In the USSR, after Crimean Tatars were rehabilitated, their number was accounted for in Soviet censuses since 1970. The 1970 census recorded a ten-fold increase in numbers of "Tatars" in Crimea (0.4 thousand people in 1959[61] and 4.4 thousand people in 1970), with "Crimean Tatars" (2.1 thousand people) "appearing" *en masse* in official census results. Both figures were indicative of a migration inflow of specifically Crimean Tatars onto the peninsula. As there was yet no government approval of that large-scale return at that time, most returnees identified themselves as "Tatars" rather

[57] Positive migration balance means when the number of people who arrive to a place to settle there permanently exceeds the number of people who leave the region. In this case, this implies that this excess was reduced.

[58] In the USSR, official statistics annually recorded the number of migrants (people who resettle on a permanent basis between administrative territories within a country) by enthnicity and place of previous residence. Here we provide data from a person who made these calculations using hand-written source materials of the Department of Statistics of the Crimean Region for 1970–1990.

[59] S.Ya. Kozlov, L.V. Chizhova, "*Turkic Peoples of Crimea: Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks*", Moscow: Nauka, 2003 (Annex 1170), pp. 336-337.

[60] See Addendum to Chapter 2, Table 7.

[61] Professor Paul Magocsi (Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 34) incorrectly states that when "the exiled Crimean Tatars (151,000 out of 195,000) were resettled in Soviet Uzbekistan […] their ethnonym, Crimean Tatar, was abolished as a specific nationality category". In practice, this name was statistically recorded back in the 1959 All-Union census. To this end, there was a special code "73 – Crimean Tatars and (Crimean) Nogais" to count responses from the population. (See, Central Statistical Directorate under the Council of Ministers of the USSR, Directorate for the All-Union Population Census of 1959, *Vocabularies of Nationalities and Languages to Encode Responses to Questions 7 and 8 of the Census Questionnaire (on nationality and native language)*, State Statistical Publishing House, Moscow, 1959 (Annex 1047), p. 2). However when the results of that census were officially released, Crimean Tatars were not recorded on their own but with other Tatars. During the 1970 all-Union census, there was a special code "81 – Crimean Tatars" to ensure that responses from the population could be automatically counted, and following the 1970 census, the number of Crimean Tatars in the USSR was revealed to be 147.6 thousand people (besides, it was evident that – given the geographical spread – not all Crimean Tatars identified themselves as "Crimean" during the census, with someone opting for simply Tatars instead) (See, Central Statistical Directorate under the Council of Ministers of the USSR, Directorate for the All-Union Population Census, *Vocabularies of Nationalities and Languages to Encode Responses to Questions 7 and 8 of the Census Questionnaire (on nationality, native and other language of the peoples of the USSR)*, Statistika Publishing House, Moscow, 1969 (Annex 1048), p. 6). In the following years, data concerning the number of Crimean Tatars after the 1979 and 1989 all-Union censuses were counted and released.

than "Crimean Tatars", all the more so as their passports had an entry that they were "Tatars". There was a considerable increase in both ethnicities during the next census of 1979 – the number of "Tatars" doubled (9.7 thousand people) and the number of "Crimean Tatars" increased to 5.4 thousand people. However the ban on their return was basically upheld. Permission to return to Crimea was granted only during *perestroika*, and for the first time the 1989 Soviet census recorded a significant numerical superiority of "Crimean Tatars" over "Tatars" in Crimea. The number of "Crimean Tatars" in Crimea increased sevenfold, while that of "Tatars" barely changed at all.

68. Professor Paul Magocsi asserts[62] that "[a]t the establishment of independent Ukraine in late 1991 a large part of Crimea's population consisted of people who had grown up or moved to the peninsula when it was part of the Soviet Union". This opinion is surprising since in 1991 not "a large part" but each and every Crimean was a citizen of the USSR and had lived there (several hundreds of foreign students do not need to be counted in this regard).

69. A referendum on the preservation of the whole state was held in March 1991 in the USSR, including Ukraine and Crimea. The question was as follows: "Do you consider it necessary to preserve the Union of Soviet Socialist Republics as a renovated federation of equal sovereign republics in which the human rights and freedoms of any nationality [ethnicity] will be fully guaranteed?" However the Presidium of the Supreme Council of the Ukrainian Soviet Socialist Republic and personally its Chairman Leonid Kravchuk, who went on to become the President of Ukraine, additionally introduced the second question: "Do you agree that Ukraine should be part of the Union of Soviet Sovereign States on the basis of the Declaration of State Sovereignty of Ukraine?".[63] The population thought at that time that if one replied to the first question in the affirmative, it would be logical to answer the second one in the affirmative as well. There were few people who understood that those were two mutually exclusive questions. Thus, 70.2% of Ukrainian voters answered "yes" to the first question about the preservation of the USSR, and 80.2% of voters answered "yes" to the second question about Ukraine's inclusion into the Union of Soviet Sovereign States, meaning that only 10% expressly voted for sovereign Ukraine in that referendum. There was no separate vote counting in Crimea, or it was not made public. But it is likely that inhabitants of the Crimean Oblast, which was administratively subordinate to the Ukrainian Soviet Socialist Republic, *en masse* favoured the preservation of the USSR.

70. Furthermore, as is the case with most citizens of the USSR – 77.9% of them voted to preserve the country in the referendum – Crimeans believed at that time that a division of the country into several parts, if any, would not be radical, and they thought that the fundamental properties of the former Union would be preserved, namely the common border, the common monetary unit, the common economic and social life, the common transport network, mutual accessibility, and others. Very few people were aware that the division would be radical.

71. To have an idea about Crimea, it is necessary to know that under Soviet rule Crimea and its inhabitants – even after being "transferred" to the Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1954[64] – did

---

[62] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 83.

[63] Resolution of the Presidium of the Supreme Council of the Ukrainian Soviet Socialist Republic "On the Content of the Voting Paper Submitted by the Supreme Council of the Ukrainian Soviet Socialist Republic to the Referendum of 17 March 1991", 22 February 1991, available in Russian at: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/759-12#Text.

[64] Law of the Union of Soviet Socialist Republic "On the Transfer of the Crimean Oblast from the Russian Soviet Federative Socialist Republic to the Ukrainian Soviet Socialist Republic", 26 April 1954, available in Russian at: http://docs.cntd.ru/document/901982301.

not lose a direct and constant contact with the entire country (there was a famous motto across the country – Crimea is an all-Union health resort) and, most notably, an active connection was still maintained with the Russian Federation. The Crimean population was not subjected to any ideological brainwashing aimed at "pro-Russian orientation", and no ideas of "the Russian World" (there was no such term at the time) were fostered. The Russian-language and Russian-culture environment was just (and still is) an everyday living environment of the Crimean population.

72. Given the 2014 census results in Crimea, it is clear that the repatriation process was completed on the whole. Besides, statistical data concerning the arrival of Crimean Tatars to the peninsula over the previous years (current passport registration data) indicate that the number of Crimean Tatars arriving to the peninsula started to decrease back in 1992. Nevertheless, representatives of the Mejlis of the Crimean Tatar People (banned in Russia) continued to reassure the global community that the repatriation process was far from over.[65] These statements were hard to verify because there are no reliable statistical data in Uzbekistan – the only post-Soviet state where no census was held after the dissolution of the USSR, and the number of Crimean Tatars living there was unknown. It was, therefore, not possible to check how many Crimean Tatars could potentially resettle in Crimea (or find out how many of them actually desired to resettle). In the 1990s, the International Organization for Migration instructed several scholars to conduct research which revealed that – given various data, including official information – the number of Crimean Tatars who remained in Uzbekistan by 1996 ranged between 78 thousand and 118 thousand people.[66] Additionally, some 40% of them were born in Crimea and were over 55 years old. Considering the fact that more than 40 thousand Crimean Tatars relocated from Uzbekistan to Crimea (and approximately 3 thousand people from other CIS countries) in 1996–2014,[67] it may be argued that it is predominantly elderly Crimean Tatars who remained in Uzbekistan, and their number must be dwindling mostly due to a natural population decrease, which seems to be 2–2.5% per year over the last 15 years. Consequently, the average number of Crimean Tatars who remained in Uzbekistan could not have exceeded 30–35 thousand people by early 2015. But even in this case it does not seem possible to treat them all automatically as potential repatriates. Following the results of the above-mentioned studies, only 70–75% of Crimean Tatars who remained in Uzbekistan at that time planned to return to Crimea in the future. Most of them are already in Crimea over the decades that have elapsed since that time. Therefore, the part of Crimean Tatars that remain outside Crimea will not return to their ancestral homeland because of old age, assimilation, and financial reasons. As concerns the rest of Russia, the 2010 census showed that there were 3 thousand Crimean Tatars at most (Krasnodar Krai, Moscow). Their number is even

[65] "An address to the Presidium of the Mejlis of the Crimean Tatar People, made on 11 February 1995 in Tashkent at a meeting of delegates of the Qurultay of the Central Asian Region, reads: "…More than half of the Crimean Tatar people remains in areas they were deported to" (See S. M. Chervonnaya, "Crimean Tatar National Movement (1994–1996)", *Research on Applied and Emergency Ethnology*, 1997, No. 101, pp. 8, 9). "Izet Khairov, a representative of the Mejlis of the Crimean Tatar People in Tashkent, describes the position of Crimean Tatars who remained outside Crimea in the following manner: "There are now around 200 thousand Crimean Tatars in Central Asia, of whom 140–160 [thousand] live in Uzbekistan" (See I. Khairov. "We Should Continue to Fight to Return", *Avdet*, 1996, No. 2/141, p. 4).

[66] See A. Zholdasov, "*Structure and Migration Intensions of Crimean Tatars in Uzbekistan*", Kiev, 1997; I. M. Pribytkova, "*Emigration Potential of the Previously Deported Crimean Tatars in the Republic of Uzbekistan*", Kiev, 1998 cit. on: V.A. Tishkov, A.N. Manuilov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for the First Half of 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2015 (Annex 1194), p. 25.

[67] V.A. Tishkov, A.N. Manuilov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for the First Half of 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2015 (Annex 1194), p. 24.

smaller in other post-Soviet countries. 5–7 thousand Crimean Tatars still live in Ukraine, mainly in the Kherson and Zaporizhzhia *Oblasts*. In view of this, the migration potential of Crimean Tatars is lower by ten folds than assumed[68]. The Crimean repatriation process has been under way over the previous years, but its rate was very low – a maximum of one thousand people relocated there every year in 2010 - 2013.

73. Professor Paul Magocsi unreasonably suggests[69] that in 2013 "[…] the number of Crimean Tatars on the eve of the Russian occupation of Crimea at upwards of 300,000" and that "under Ukrainian rule, the number of Tatars in Crimea at the outset of the twenty-first century was greater than at any time in history". In doing so the author seems to imply that the number of Crimean Tatars has decreased in the modern Russian Crimea.

74. Actually, the situation is quite the opposite. Crimean Tatars are a population group that in the late Soviet period and later on during their return to Crimea took active efforts – individual and collective – to settle in the Crimean society as strongly and effectively as possible. As a rule, Crimean Tatars employed various means to make their presence and involvement known, e.g. in public affairs, governance, local economy, science, culture, and so on. The Crimean Tatar environment has not pursued or promoted self-isolation and a sheltered life over the last decades. There were isolated calls for a boycott in the first days of the 2014 Russian state census but even those few people who had called for that changed the course and campaigned for active participation in the census. In doing so Crimean Tatars wished to show that they were Crimean residents enjoying full rights. Post-census research revealed that Crimean Tatars had been even more active in the census than other population groups. Accordingly, there is no reason to distrust the results of the 2014 Russian census in Crimea. The census revealed that Crimean Tatars – as in the previous two decades – are the third-largest population group in Crimea, and this population group has increased in number in comparison with official data for when Crimea was under the jurisdiction of Ukraine.

75. In terms of specific population figures, it is necessary to take into account how counting is performed during censuses. For a long time, the 2001 All-Ukrainian census was the only post-Soviet official source about Crimean Tatars, and it placed Crimean Tatars in Crimea at 245.3 thousand people. However all just "Tatars" who were born in Uzbekistan were categorised as "Crimean".

76. The 2014 Russian census provided for a direct self-identification of people, meaning that only people who identified themselves as "Crimean Tatars" were counted as such (plus 1.5 thousand people who identified themselves as just "Tatars" but answered that Crimean Tatar was their native language). This is exactly how the figure of 232.3 thousand people was obtained in 2014,[70] which is somewhat lower than the Ukrainian census figure. In truth, the number of Crimean Tatars in Crimea increased.[71] The point is that the 2014 Russian census counted an additional 45 thousand of "just"

[68] "According to the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, 249.6 thousand Crimean Tatars and 3.4 thousand Greeks, Bulgarians, Armenians, and Germans, who were deported alongside with the Crimean Tatars, lived in Crimea as at 1 January 1998. According to the State Committee for Nationalities and Migration of Ukraine, between 100 and 200 thousand Crimean Tatars are going to return to Crimea in the years to come. Crimean Tatars themselves rate their emigration potential in Uzbekistan higher and mention 250 thousand repatriates" (See I. M. Pribytkova. "Emigration Potential of Crimean Tatars", *Sociological Studies*, 1999, No. 10, p. 95).

[69] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 39.

[70] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), p. 108.

[71] For the adjusted number of Crimean Tatars here and elsewhere, see V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious*

Tatars,[72] including those who did not specify whether they were "Crimean" or "non-Crimean". As far as the previous Ukrainian census is concerned, the number of "just" Tatars was rather low – 13.6 thousand people. It appeared that their number seemed to have more than tripled by the time Crimea became part of Russia. But in between the two censuses (Ukrainian and Russian), there was no mass inflow of any Tatars into the peninsula – save for Crimean ones – and no population group could have increased several-fold by natural growth. In this case there is no mystery since people who answered "Tatar" during the census were Crimean Tatars.

77. The truth is that during the Ukrainian census the endonym "Crimean Tatars" was fraught with political and economic expectations, and people may have underscored their "Crimean" identification in the hope of social benefits, assistance from international organisations, and so forth. As time went by, political topicality associated with ethnic identity and social expectations withered, Crimean Tatars increasingly felt like part of the peninsula's population, numerous interpersonal, family, and professional ties were established, and the everyday name "Tatars" became widespread. For this reason many Crimean Tatars started calling themselves like this in everyday life.[73] Some Crimean Tatars were therefore simply called "Tatars" in the latest census of 2014. This is clearly evident if we take specific examples of village residents where statistics says that "just" Tatars "appeared". For instance, Crimean Tatars that settled in the village of Andrusovo (outside Simferopol) after their repatriation constitute – if we take just the formal name – the lesser part of the population, with "just" Tatars – the greater one. In effect, it is Crimean Tatars who live in this village. Statistics presents the opposite situation in another large village of Strogonovka: there are 400 "just" Tatars per 1.5 thousand Crimean Tatars, though it is Crimean Tatars who settled in that village after their repatriation. There is a similar situation in the village of Chistenkoe and others. With that said, to understand the way things are in Crimea, it is necessary to count not only the separate number of Crimean Tatars and Tatars but their aggregate number as well. The aggregate number of Crimean Tatars and Tatars in Crimea is 277.3 thousand people, and this figure is closer to the actual assessment of the population of Crimean Tatars.

78. Further, 85 thousand Crimeans taking part in the census did not have their nationality recorded since the census rules state that if a person is not at home at the time a census is taken, only his or her sex and age are recorded, while nationality is not. At least 10% of such unrecorded people are Crimean Tatars since the portion of Crimean Tatars and Tatars in Crimea was 12.6%). Accordingly, if we add these people, the aggregate number of Crimean Tatars and Tatars in the Russian Crimea is as high as 288.3 thousand people, an increase of 28.2 thousand people as compared with the 2001

Conflicts", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 39–40.

[72] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), p. 108.

[73] This is confirmed by a series of studies conducted by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in Crimea in 2013–2020, according to which persons who identify themselves as "Tatars" often specify that Crimean Tatar is their native language (for instance, see V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 39; V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Civic Identity and Inter-ethnic Relations in Crimea. Field Ethnostatistics*", Moscow: Letny Sad, 2016 (Annex 1200)).

Ukrainian census, in which Crimean Tatars and Tatars accounted for 258.9 thousand people and if adjusted for those whose nationality was not recorded – 260.1 thousand people).

ADDENDUM 2

Table 1. Native Languages of the Population of the Taurida Governorate According to the First General Census of 1897 (the Taurida Governorate was comprised of not only *uyezds* [i.e. territorial units] in Crimea, but also of mainland *uyezds* where 63% of the population lived)

Native languages (names are given as per the original source)	People	Proportion of the population, %
Entire population	1,447,790	100.00
including native languages:		
Little Russian	611,121	42.2
Great Russian	404,463	27.9
Tatar	196,854	13.6
German	78,305	5.4
Jewish	55,418	3.8
Bulgarian	41,260	2.8
Greek	18,048	1.2
Polish	10,112	0.7
Belarusian	9,726	0.7
Armenian	8,938	0.6
Moldavian and Romanian	2,259	0.2
Estonian	2,210	0.2
Turkish	2,197	0.2
Czech and Slovakian	1,962	0.1
Gypsy	1,433	0.1
Italian	1,121	0.1
French	464	0.03
Mordovan	375	0.03
Latvian	290	0.02
Georgian	260	0.02
Serbian, Croatian, Slovenian	237	0.02
Lithuanian	213	0.01
English	147	0.01
Persian	74	0.01
Swedish	38	0.003
Finnish	36	0.002
Hungarian	33	0.002
Circassian	29	0.002
Arabic	21	0.001
Votyak	15	0.001
Albanian	11	0.001
Ossetian	11	0.001
Dutch	8	0.001
Norwegian and Danish	7	0.000
Aysor	6	0.000
Zhematian	5	0.000
Cheremiss	5	0.000
Kyrgyz–Kaysat	5	0.000
Chuvash	2	0.000
other languages	71	0.005

Table 2. Population of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic by Nationality According to the 1926 All-Union Census

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of the population, %
Entire population	706,763	100.0
Russians	301,398	42.6
Tatars	179,094	25.3
Ukrainians	77,405	11.0
Germans	43,631	6.2
Jews	39,921	5.6
Greeks	16,036	2.3
Bulgarians	11,377	1.6
Armenians	10,713	1.5
Crimean Jews	6,000	0.8
Poles	4,514	0.6
Karaites	4,213	0.6
Belarusians	3,842	0.5
Aesti	2,084	0.3
Czechs and Slovaks	1,419	0.2
Latvians	788	0.1
Italians	677	0.1
Gypsies	649	0.1
Moldavians	556	0.1
Lithuanians	397	0.1
Dutch	349	0.05
Georgians	293	0.04
Romanians	222	0.03
Ottoman Turks	209	0.03
Magyars	89	0.01
Mari	80	0.01
French	78	0.01
Serbians	74	0.01
Mordvins	53	0.01
Aysors	50	0.01
Chuvash	47	0.01
Finns	43	0.01
Lezhgians	37	0.01
Persians	29	0.004
Swedes	27	0.004
Ossetians	27	0.004
Circassians	25	0.004
Votyaks	22	0.003
Zyrians	15	0.002
Kurds	15	0.002
Koreans	13	0.002
Kyrgyz	13	0.002
English	11	0.002
Karelians	9	0.001
Chinese	9	0.001
Chechens	8	0.001
Bashkirs	7	0.001
Kabardians	6	0.001

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of the population, %
Albanians	5	0.001
Georgian Jews	5	0.001
Kalmyks	5	0.001
Latgalls	4	0.001
Mingrelians	4	0.001
Turkmen	4	0.001
Avars	3	0.0004
Uzbeks	3	0.0004
Nagaybaks	2	0.0003
Nogais	2	0.0003
Adzhars	2	0.0003
Leningrad Finns	1	0.0001
Vepsians	1	0.0001
Permiaks	1	0.0001
Mongols	1	0.0001
Yakuts	1	0.0001
Kamchadals	1	0.0001
Japanese	1	0.0001
Abkhazians	1	0.0001
Arabs	1	0.0001
Kumyks	1	0.0001
Balkars	1	0.0001
Turks	1	0.0001
Khakas	1	0.0001
others	137	0.02

Table 3. Population of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic by Nationality According to the 1939 All-Union Census

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Entire population	1126429	
of whom people who specified their nationality	1,126,085	100.0
including		
Russians	558,481	49.6
Tatars	218,879	19.4
Ukrainians	154,123	13.7
Jews	65,452	5.8
Germans	51,299	4.6
Greeks	20,652	1.8
Bulgarians	15,344	1.4
Armenians	12,923	1.1
Belarusians	6,726	0.6
Poles	5,084	0.5
others	3,610	0.3
Gypsies	2,064	0.2
Estonians	1,900	0.2
Czechs	1,674	0.1

Annex 21

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Moldavians	1,483	0.1
Latvians	888	0.1
Mordvins	810	0.1
Italians	513	0.0
Georgians	509	0.0
Lithuanians	421	0.0
Chuvash	269	0.0
Turks	268	0.0
Spanish	205	0.0
Ossetians	178	0.0
Komi	164	0.0
Romanians	158	0.0
Kazakhs	146	0.0
Bashkirs	142	0.0
Koreans	117	0.0
Udmurts	112	0.0
Azerbaijani	109	0.0
Finns	104	0.0
Uzbeks	101	0.0
Albanians	94	0.0
Lezhgians	89	0.0
Assyrians	86	0.0
Serbians	78	0.0
Karelians	77	0.0
Laks	72	0.0
Mari	68	0.0
Turkmen	58	0.0
French	55	0.0
Adygeis	54	0.0
Kabardians	38	0.0
Latgalls	38	0.0
Buryats	36	0.0
Chinese	26	0.0
Swedes	26	0.0
Kalmyks	23	0.0
Tajiks	20	0.0
Yakuts	19	0.0
Chechens	19	0.0
Dutch	19	0.0
Slovaks	19	0.0
Iranians	18	0.0
Kyrgyz	17	0.0
English	16	0.0
Karachay	12	0.0
Khakas	12	0.0
Balkarians	11	0.0
Avars	7	0.0
Kumyks	7	0.0
Abkhazians	7	0.0
Vepsians	7	0.0

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Nogais	7	0.0
Oirots	6	0.0
Americans	5	0.0
Ingush	4	0.0
Dargins	3	0.0
Belgians	3	0.0
Koryaks	2	0.0
Shors	2	0.0
Kara-Kalpaks	1	0.0
Saami	1	0.0
Evens	1	0.0
Abazins	1	0.0
Uighurs	1	0.0
Arabs	1	0.0
Japanese	1	0.0
others	10	0.0
people who did not specify their nationality	344	0.0

Table 4. Population of the Crimean Oblast by Nationality According to the 1959 All-Union Census

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Entire population	1,201,517	100.0
of whom people who specified their nationality	1,201,509	
including		
Russians	858,273	71.4
Ukrainians	267,659	22.3
Jews	25,411	2.1
Belarusians	21,672	1.8
Poles	3,911	0.3
Moldavians	2,378	0.2
Armenians	1,990	0.2
Karaites	1,893	0.2
Mordvins	1,858	0.2
Tatars	1,354	0.1
Estonians	1,228	0.1
Czechs	1,216	0.1
Chuvash	1,153	0.1
Greeks	1,126	0.1
Krymchaks	963	0.1
Gypsies	959	0.1
Georgians	858	0.1
Bulgarians	660	0.1
Azerbaijani	639	0.1
Latvians	566	0.05
Germans	481	0.04
Lithuanians	470	0.04
Crimean Tatars	417	0.03

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Ossetians	364	0.03
Komi	319	0.03
Uzbeks	306	0.03
Kyrgyz	251	0.02
Kazakhs	250	0.02
Mari	242	0.02
Udmurts	213	0.02
Bashkirs	196	0.02
Gagauz	186	0.02
other nationalities	2,047	0.2
people who did not specify their nationality	8	

Table 5. Population of the Crimean Oblast by Nationality According to the 1970 All-Union Census

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Entire population	1,813,502	
of whom people who specified their nationality	1,813,354	100.0
including		
Russians	1,220,484	67.3
Ukrainians	480,733	26.5
Belarusians	39,739	2.2
Jews	24,653	1.4
Poles	6,038	0.3
Tatars	4,415	0.2
Moldavians	3,456	0.2
Mordvins	3,179	0.2
Armenians	3,091	0.2
Chuvash	2,453	0.1
Crimean Tatars	2,064	0.1
Karaites	1,553	0.1
Greeks	1,481	0.1
Bulgarians	1,398	0.1
Gypsies	1,294	0.1
Estonians	1,291	0.1
Czechs	1,165	0.1
Georgians	1,112	0.1
Udmurts	986	0.1
Krymchaks	949	0.1
Mari	918	0.1
Azerbaijani	889	0.05
Latvians	884	0.05
Lithuanians	882	0.05
Germans	839	0.05
Koreans	800	0.04
Uzbeks	763	0.04
Kazakhs	659	0.04
Ossetians	576	0.03

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Bashkirs	510	0.03
Komi	441	0.02
Romanians	365	0.02
Hungarians	239	0.01
Gagauz	236	0.01
Karelians	221	0.01
Komi-Permyaks	198	0.01
Lezhgians	178	0.01
Tajiks	173	0.01
Spanish	154	0.01
Finns	131	0.01
Italians	104	0.01
Turkmen	88	0.005
Assyrians	83	0.005
Yakuts	78	0.004
Tats	75	0.004
Albanians	75	0.004
Kyrgyz	71	0.004
Uighurs	70	0.004
Avars	69	0.004
Buryats	62	0.003
Kabardians	60	0.003
Kalmyks	60	0.003
Abkhazians	57	0.003
Chechens	55	0.003
Laks	54	0.003
Adygeis	52	0.003
Arabs	46	0.003
Slovaks	45	0.002
Circassians	36	0.002
Khakas	34	0.002
Chinese	34	0.002
Kumyks	33	0.002
Karachay	33	0.002
Dargins	28	0.002
French	28	0.002
Altaians	24	0.001
Turks	21	0.001
Serbians	20	0.001
Ingush	18	0.001
Abazins	18	0.001
Balkarians	17	0.001
Nenets	13	0.001
Nogais	11	0.001
Tabasarans	11	0.001
Khanty	10	0.001
Shors	10	0.001
Peoples of India and Pakistan	10	0.001
Persians	10	0.001
Tuvinians	8	0.0004

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Mountain Jews	8	0.0004
Austrians	8	0.0004
Afghans	8	0.0004
Kara-Kalpaks	7	0.0004
Kurds	7	0.0004
Nanaians	6	0.0003
Vepsians	6	0.0003
English	6	0.0003
Eskimos	6	0.0003
Chukchi	5	0.0003
Vietnamese	5	0.0003
Dungans	5	0.0003
Koryaks	4	0.0002
Evenkis	4	0.0002
Dolgans	3	0.0002
Mansi	3	0.0002
Itelmes	3	0.0002
Nganasans	3	0.0002
Saami	3	0.0002
Evens	3	0.0002
Central Asian Jews	3	0.0002
Aleutians	3	0.0002
Khalkha-Mongols	3	0.0002
Croatians	3	0.0002
Japanese	3	0.0002
Tsakhurs	2	0.0001
Negidals	2	0.0001
Udegei	2	0.0001
Rutuls	1	0.0001
Nivkhs	1	0.0001
Orochis	1	0.0001
Selkups	1	0.0001
Ulchis	1	0.0001
Yukagirs	1	0.0001
Georgian Jews	1	0.0001
Izhorians	1	0.0001
Dutch	1	0.0001
People who did not specify their nationality	148	

Table 6. Population of the Crimean Oblast by Nationality According to the 1979 All-Union Census

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Entire population	2,135,916	x
of whom people who specified their nationality	2,135,855	100.0
including		
Russians	1,460,980	68.4
Ukrainians	547,336	25.6

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Belarusians	43,214	2.0
Jews	21,531	1.0
Tatars	9,656	0.5
Poles	6,092	0.3
Crimean Tatars	5,422	0.3
Moldavians	4,445	0.2
Mordvins	3,970	0.2
Chuvash	3,524	0.2
Armenians	3,430	0.2
Greeks	1,897	0.1
Germans	1,587	0.1
Bulgarians	1,572	0.1
Koreans	1,535	0.1
Gypsies	1,491	0.1
Mari	1,473	0.1
Udmurts	1,379	0.1
Azerbaijani	1,309	0.1
Georgians	1,237	0.1
Karaites	1,151	0.1
Krymchaks	1,048	0.05
Estonians	1,047	0.05
Czechs	989	0.05
Lithuanians	860	0.04
Latvians	789	0.04
Bashkirs	747	0.03
Ossetians	696	0.03
Uzbeks	552	0.03
Komi-Permyaks	516	0.02
Komi	439	0.02
Romanians	363	0.02
Kazakhs	358	0.02
Gagauz	280	0.01
Karelians	250	0.01
Hungarians	249	0.01
Lezhgians	189	0.01
Arabs	166	0.01
Tajiks	157	0.01
Spanish	128	0.01
Finns	123	0.01
Avars	92	0.004
Turkmen	86	0.004
Italians	77	0.004
Assyrians	73	0.003
Buryats	72	0.003
Kyrgyz	64	0.003
Adygeis	63	0.003
Chechens	59	0.003
Abkhazians	56	0.003
Kabardians	55	0.003
Albanians	49	0.002

Annex 21

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Circassians	47	0.002
Yakuts	45	0.002
Laks	44	0.002
Kalmyks	37	0.002
Nogais	34	0.002
Chinese	34	0.002
Kumyks	30	0.001
Dargins	29	0.001
Tats	28	0.001
Slovaks	28	0.001
Karachay	25	0.001
Ingush	23	0.001
Khakas	21	0.001
Serbians	20	0.001
Dungans	19	0.001
Abazins	18	0.001
Cubans	18	0.001
Altaians	17	0.001
Turks	17	0.001
Persians	16	0.001
French	16	0.001
Tabasarans	15	0.001
Khanty	15	0.001
Vepsians	14	0.001
Mountain Jews	13	0.001
Uighurs	12	0.001
Afghans	11	0.001
Koryaks	10	0.0005
Nenets	10	0.0005
Shors	10	0.0005
Balkarians	9	0.0004
Peoples of India and Pakistan	9	0.0004
Kurds	8	0.0004
Mansi	5	0.0002
Kara-Kalpaks	4	0.0002
Dolgans	4	0.0002
Aleutians	4	0.0002
Saami	4	0.0002
Georgian Jews	4	0.0002
English	4	0.0002
Croatians	4	0.0002
Japanese	4	0.0002
Rutuls	3	0.0001
Evenkis	3	0.0001
Orochis	3	0.0001
Austrians	3	0.0001
Tuvinians	2	0.0001
Selkups	2	0.0001
Izhorians	2	0.0001
Vietnamese	2	0.0001

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Mongols	2	0.0001
Chukchi	1	0.00005
Itelmes	1	0.00005
Ulchis	1	0.00005
Eskimos	1	0.00005
Central Asian Jews	1	0.00005
Baluchi	1	0.00005
Dutch	1	0.00005
Other nationalities	164	0.01
People who did not specify their nationality	61	

Table 7. Population of the Crimean Oblast by Nationality According to the 1989 All-Union Census

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Entire population	2,430,495	100.0
Russians	1,629,542	67.0
Ukrainians	625,919	25.8
Belarusians	50,054	2.1
Crimean Tatars	38,365	1.6
Jews	17,731	0.7
Tatars	10,762	0.4
Moldovans	6,609	0.3
Poles	6,157	0.3
Chuvash	4,621	0.2
Mordvins	4,582	0.2
Armenians	2,794	0.1
Greeks	2,684	0.1
Koreans	2,423	0.1
Azerbaijani	2,415	0.1
Germans	2,356	0.1
Bulgarians	2,186	0.1
Mari	1,906	0.1
Georgians	1,780	0.1
Gypsies	1,698	0.1
Udmurts	1,681	0.1
Bashkirs	1,139	0.05
Lithuanians	1,065	0.04
Estonians	985	0.04
Ossetians	886	0.04
Karaites	882	0.04
Uzbeks	876	0.04
Czechs	864	0.04
Latvians	759	0.03
Krymchaks	604	0.02
Komi-Permyaks	561	0.02
Komi	546	0.02
Gagauz	546	0.02

Annex 21

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Karelians	372	0.02
Tajiks	353	0.01
Romanians	343	0.01
Kazakhs	337	0.01
Lezghians	325	0.01
Hungarians	260	0.01
Avars	163	0.01
Finns	148	0.01
Spanish	120	0.005
Kyrgyz	118	0.005
Adygeis	114	0.005
Dargians	110	0.005
Buryats	108	0.004
Abzhazians	104	0.004
Assyrians	89	0.004
Turkmen	78	0.003
Italians	74	0.003
Kabardians	70	0.003
Chinese	62	0.003
Albanians	60	0.002
Kalmyks	55	0.002
Circassians	55	0.002
Cubans	52	0.002
Nogais	48	0.002
Yakuts	48	0.002
Evens	44	0.002
Arabs	44	0.002
Chechens	38	0.002
Persians	35	0.001
Laks	29	0.001
Altaians	27	0.001
Khakas	23	0.001
Nenets	22	0.001
Georgian Jews	20	0.001
Croatians	19	0.001
Balkarians	18	0.001
Ingush	18	0.001
Kumyks	17	0.001
Aleutians	16	0.001
Abazins	14	0.001
French	14	0.001
Khanty	13	0.001
Turks	13	0.001
English	12	0.0005
Peoples of India and Pakistan	11	0.0005
Tabasarans	10	0.0004
Koryaks	9	0.0004
Karachay	8	0.0003
Shors	7	0.0003
Afghans	6	0.0002

"Nationalities" (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their nationality, %
Khalkha-Mongols	6	0.0002
Japanese	5	0.0002
Izhorians	4	0.0002
Austrians	3	0.0001
Orochi	2	0.0001
Saami	1	0.00004
Selkups	1	0.00004
Other nationalities	342	0.0

Table 8. Population of the Autonomous Republic of Crimea by Ethnic Affiliation According to the 2001 All-Ukrainian Census

Ethnic affiliation, nationality (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their ethnic affiliation, nationality, %
Entire population	2,024,056	x
of whom people who specified their ethnic affiliation, nationality	2,016,986	100.0
including		
Russians	1,180,441	58.5
Ukrainians	492,227	24.4
Crimean Tatars	243,433	12.1
Belarusians	29,285	1.5
Tatars	11,090	0.5
Armenians	8,769	0.4
Jews	4,515	0.2
Poles	3,879	0.2
Moldavians	3,761	0.2
Azerbaijani	3,748	0.2
Uzbeks	2,947	0.1
Koreans	2,877	0.1
Greeks	2,795	0.1
Germans	2,536	0.1
Mordvins	2,208	0.1
Chuvash	2,171	0.1
Gypsies	1,896	0.1
Bulgarians	1,877	0.1
Georgians	1,774	0.1
Mari	1,089	0.1
Turks	969	0.05
Udmurts	866	0.04
Izhorians	788	0.04
Tajiks	750	0.04
Czechs	749	0.04
Bashkirs	728	0.04
Karaites	671	0.03
Estonians	612	0.03
Kazakhs	544	0.03

Annex 21

Ethnic affiliation, nationality (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their ethnic affiliation, nationality, %
Ossetians	531	0.03
Lithuanians	513	0.03
Latvians	413	0.02
Kurds	394	0.02
Gagauz	387	0.02
Komi-Permyaks	286	0.01
Arabs	268	0.01
Romanians	268	0.01
Chechens	248	0.01
Lezhgians	246	0.01
Nogais	245	0.01
Turkmen	226	0.01
Other nationalities	208	0.01
Krymchaks	204	0.01
Hungarians	186	0.01
Komi	183	0.01
Kyrgyz	142	0.01
Oroks	131	0.01
Spanish	110	0.01
Avars	100	0.005
Assyrians	98	0.005
Karelians	87	0.004
Peoples of India and Pakistan	84	0.004
Abkhazians	80	0.004
Nivkhs	75	0.004
Finns	68	0.003
Kumyks	65	0.003
Laks	61	0.003
Dargins	60	0.003
Ingush	53	0.003
Kabardians	49	0.002
Italians	48	0.002
Slovaks	46	0.002
Albanians	44	0.002
Americans	43	0.002
Adygeis	41	0.002
Buryats	40	0.002
Serbians	34	0.002
Meskhetian Turks	34	0.002
Uighurs	34	0.002
Tabasarans	29	0.001
Abazins	27	0.001
Kalmyks	27	0.001
Afghans	26	0.001
Karachay	25	0.001
Chinese	25	0.001
Yakuts	24	0.001
Vietnamese	21	0.001
Eskimos	21	0.001

Ethnic affiliation, nationality (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their ethnic affiliation, nationality, %
Khakas	21	0.001
Persians	20	0.001
Selkups	18	0.001
Circassians	18	0.001
Orochis	17	0.001
Rutuls	15	0.001
Khanty	13	0.001
Nenets	12	0.001
Balkarians	10	0.0005
Evens	10	0.0005
Kara-Kalpaks	10	0.0005
Nganasans	10	0.0005
Saami	10	0.0005
Chuvans	10	0.0005
Tuvinians	9	0.0004
Altaians	8	0.0004
Dutch	8	0.0004
Dungans	8	0.0004
Mansi	8	0.0004
French	8	0.0004
Vepsians	7	0.0003
Livs	7	0.0003
Talysh	7	0.0003
Ulchis	6	0.0003
Udegei	5	0.0002
Austrians	4	0.0002
Evenkis	4	0.0002
Ket	4	0.0002
Tats	4	0.0002
Swedes	4	0.0002
Shors	4	0.0002
Mountain Jews	3	0.0001
Tofalars	3	0.0001
Udins	3	0.0001
Khalkha	3	0.0001
Tsakhurs	3	0.0001
Aguls	2	0.0001
Georgian Jews	2	0.0001
Itelmes	2	0.0001
Koryaks	2	0.0001
Cubans	2	0.0001
Croatians	2	0.0001
Yukagirs	2	0.0001
English	1	0.00005
Dolgans	1	0.00005
Enets	1	0.00005
Nanaians	1	0.00005
Chukchi	1	0.00005

Ethnic affiliation, nationality (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their ethnic affiliation, nationality, %
People who did not specify their ethnic affiliation, nationality	7,070	

Table 9. Population of the Crimean Federal District by National Affiliation According to the 2014 Census.

National affiliation (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their national affiliation, %
Entire population	2,284,769	x
of whom people who specified their national affiliation	2,197,564	100.0
including		
Russians	1,492,078	67.9
Ukrainians	344,515	15.7
Crimean Tatars	232,340	10.6
Tatars	44,996	2.0
Belarusians	21,694	1.0
Armenians	11,030	0.5
Azerbaijani	4,432	0.2
Uzbeks	3,466	0.2
Moldavians	3,147	0.1
Jews	3,144	0.1
Koreans	2,983	0.1
Greeks	2,877	0.1
Poles	2,843	0.1
Gypsies	2,388	0.1
Chuvash	1,990	0.1
Bulgarians	1,868	0.1
Germans	1,844	0.1
Mordvins	1,601	0.1
Georgians	1,571	0.1
Turks	1,465	0.1
Tajiks	874	0.04
Mari	801	0.04
Bashkirs	764	0.03
Udmurts	670	0.03
Ossetians	659	0.03
Kazakhs	628	0.03
Arabs	559	0.03
Karaites	535	0.02
Czechs	499	0.02
Lithuanians	415	0.02
Gagauz	388	0.02
Estonians	350	0.02
Lezhgians	347	0.02
Latvians	344	0.02

National affiliation (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their national affiliation, %
Indians	251	0.01
Nogais	241	0.01
Chechens	236	0.01
Krymchaks	228	0.01
Komi-Permyaks	200	0.01
Turkmen	200	0.01
Romanians	189	0.01
Kurds	174	0.01
Cossacks	158	0.01
Komi	155	0.01
Hungarians	139	0.01
Yazidis	128	0.01
Avars	125	0.01
Dargins	97	0.004
Kyrgyz	90	0.004
Persians	90	0.004
Assyrians	85	0.004
Kumyks	85	0.004
Abkhazians	79	0.004
Italians	77	0.004
Kabardians	72	0.003
Ingush	71	0.003
Spanish	70	0.003
Laks	69	0.003
Karelians	66	0.003
Uighurs	64	0.003
Adygeis	62	0.003
Buryats	60	0.003
Kalmyks	60	0.003
Meskhetian Turks	60	0.003
Finns	59	0.003
Tabasarans	57	0.003
Afghans	48	0.002
Chinese	46	0.002
Serbians	46	0.002
Slovaks	38	0.002
French	37	0.002
Yakuts	33	0.002
Abazins	30	0.001
Karachay	30	0.001
British	27	0.001
Rutuls	27	0.001
Russinians	25	0.001
Circassians	24	0.001
Americans	21	0.001
Khakas	17	0.001
Kara-Kalpaks	15	0.001
Pakistani	13	0.001
Macedonians	12	0.001

Annex 21

National affiliation (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their national affiliation, %
Japanese	11	0.001
Mongols	9	0.0004
Croatians	9	0.0004
Tats	8	0.0004
Tuvinians	8	0.0004
Altaians	7	0.0003
Balkarians	7	0.0003
Mansi	7	0.0003
Nanaians	7	0.0003
Vietnamese	6	0.0003
Latgalls	6	0.0003
Mordvins-Erzya	6	0.0003
Siberian Tatars	6	0.0003
Koryaks	5	0.0002
Nagaybaks	5	0.0002
Khanty	5	0.0002
Lugovo East Mari	4	0.0002
Pomors	4	0.0002
Talysh	4	0.0002
Kryashens	4	0.0002
Chukchi	4	0.0002
Vepsians	3	0.0001
Cubans	3	0.0001
Mordvins-Moksha	3	0.0001
Hemshin	3	0.0001
Shors	3	0.0001
Evens	3	0.0001
Aguls	2	0.0001
Izhorians	2	0.0001
Saami	2	0.0001
Montenegrins	2	0.0001
Evenkis	2	0.0001
Besermyans	1	0.00005
Bosnians	1	0.00005
Mountain Jews	1	0.00005
Adzhars	1	0.00005
Mingrelians	1	0.00005
Dolgans	1	0.00005
Dungans	1	0.00005
Komi-Izhemians	1	0.00005
Kumandins	1	0.00005
Nenets	1	0.00005
Nivkhs	1	0.00005
Pamiris	1	0.00005
Slovenians	1	0.00005
Central Asian Jews	1	0.00005
Mishar	1	0.00005
Udins	1	0.00005
Ingrian Finns	1	0.00005

National affiliation (names are given as per the original source)	People	Proportion of people who specified their national affiliation, %
Yukagirs	1	0.00005
People who provided different answers about their national affiliation	3,191	0.1
People who did not specify their national affiliation in the census forms	87,205	
of whom people who refused to answer the question about their national affiliation	6,712	0.3% of the entire population

CHAPTER 3. Description of ethno-political processes in Crimea, in particular involving Crimean Tatars and Ukrainians, since the end of the 1980s until 18 March 2014 and at present time

1. From the 1990s to the 2000s

1.1. Crimean Tatars in the region

79. As a result of the 1944 deportation initiated by Joseph Stalin, Crimean Tatars were removed to Central Asia, primarily to Uzbekistan, where they lived for a long time as exiled settlers. In his Expert Report Professor Paul Magocsi states that the Soviet authorities "almost immediately deported the entire Crimean Tatar population (288,000)"[74] though it is a known fact that the number of deportees was lower by almost one hundred thousand people – 191,014 Crimean Tatars.[75] It is also known that according to the 1939 census (experts argue that data were exaggerated across the country in order to please Stalin), there were 218.9 thousand Crimean Tatars in Crimea.

80. Crimean Tatars started returning from the deportation on a large scale under Soviet rule in the late 1980s as part of Gorbachev's *perestroika*. Most Crimean Tatars returned to Crimea toward the end of the USSR and in the first years after its dissolution. However the resettlement process faced serious challenges. Scheduled resettlement deadlines did not meet the wishes of most Crimean Tatars who wanted to return as soon as possible, all the more so as there was a trend in the Central Asian republics to force Crimean Tatars out. Repatriates and resettlement organisers differed on resettlement places since the territory Crimean Tatars had formerly lived in – the south coast of Crimea (SCC) – was already densely-populated. Steppe and low-water areas of Crimea hardly satisfied all resettlers.[76] Once returned to Crimea, repatriates faced problems with settlement and employment. Besides, there was a general economic downturn in the USSR, with prices for nearly all consumer goods sharply rising.

81. Many repatriates had financial difficulties after losing those living conditions they had had in their previous places of residence. Red tape obstructed the normal resettlement process, and there were problems with passport registration (*propiska,* i.e. residence registration), provision of land plots and credits for construction.

82. As the resettlement of deportees began back in the USSR, Crimean Tatars arrived in Crimea with Soviet citizenship, and after the Soviet Union dissolved, most of them struggled to obtain Ukrainian citizenship.

83. The Crimean Tatar resettlement process was in large part spontaneous, mostly out of control, which caused significant social and inter-ethnic tension.[77]

---

[74] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 15.

[75] N.M. Polyan "*Against Their Will…History and Geography of Forced Migrations in the USSR*", Moscow, O.G.I – Memorial, 2001 (Annex 1169), p. 126.

[76] See S.Ya. Kozlov, L.V. Chizhova, "*Turkic Peoples of Crimea: Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks*", Moscow: Nauka, 2003 (Annex 1170), p. 345.

[77] See V. V. Stepanov, "*The Return of Crimean Tatars: is there a High Chance of an Ethnic Conflict? Bulletin of the Russian Academy of Sciences*", 1992, No. 8, pp. 34–42; O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998.

Demands, interests, and social and political activity of Crimean Tatars

84. In the early 1990s, the social and political activity of Crimean Tatars was dictated by the conditions of their return from the deportation, the repatriation process, and a political movement of Crimean Tatars that had originated in special settlements. By that time two main organisations of Crimean Tatars – the National Movement of Crimean Tatars (NMCT, led by Yury Osmanov) and the Organisation of the Crimean Tatar National Movement (OCTNM, led by Mustafa Dzhemilev) – raised their policy-related demands: a state-supported organised return of repatriates to the peninsula; their compact settlement in their ancestral areas, "restoration of the national statehood" of Crimean Tatars in the form of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic; compensation for financial damage; a public denunciation of all state acts leading to the deportation.

85. Differences between the NMCT and the OCTNM, which had originally appeared to be insignificant, resulted in a serious division between them in the future, which, again, reaffirms that Crimean Tatars are split by political preferences and share different political views. The organisations differed on theoretical and organisational matters. Whereas the NMCT advocated for the restoration of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic under Soviet law, the OCTNM focused on the ideas dating back to 1917 – "restoration of statehood abolished in 1783" (i.e. a return to the conditions that existed in the Crimean Khanate period).[78]

86. Further, the organisations had different external vectors. The OCTNM leaned toward Turkey and the West and demanded a strict organisational structure where actions would be independent from the state, whereas the NMCT remained an intellectual and largely ideological association. Later on the OCTNM adopted an uncompromising stand toward the official authorities, while the NMCT was willing to engage in a dialogue with them. This particularly manifested itself in the way the organisations responded to the squatting of land plots by Crimean Tatars which was widespread in Crimea in 1990–1991. The NMCT condemned squatting as acts that set the authorities and local population against repatriates and impeded their return, while the OCTNM leaders – accusing the NMCT of "complicity" – called squatting and unlawful construction an "example" of civil disobedience and the "first step toward the reclamation of statehood".[79] In 1989–1992, the OCTNM – capitalising on populism – bolstered its authority among Crimean Tatars, whereas the authority and influence of the NMCT were weakening, especially after the organisation's leader Yury Osmanov was killed in 1993.[80] While political motive behind that murder was never officially confirmed, many people suspected the OCTNM to be behind it.

87. With the emergence of the Mejlis of the Crimean Tatar People,[81] which was entrusted with a representative function, the OCTNM became a radical political force, and afterwards this role was passed to the Adalet Crimean Tatar National Party. The party's draft charter read that the party "str[ove] to build a national state in Crimea based on realization by the Crimean Tatar people of their

[78] See O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), p. 176.
[79] *Id*., pp. 176-177.
[80] *Ibid.*
[81] The Mejlis of the Crimean Tatar People is recognised as an extremist organisation and banned in the Russian Federation since 26 April 2016.

natural right to self-determination".[82] "A national state" implied a state of ethnic Crimean Tatars. The party was even more radical than the OCTNM. Its draft charter had no traditional references to "democratic" goals but to the advancement of Muslim religion.[83] There is some evidence that Crimean Tatar radicals were connected with extremist Pan-Turkic and Islamic organisations in Turkey, particularly with the "Grey Wolves" nationalist organisation. One of the first documents of the party's organising committee – "Statements Relating to the Formation of Crimean Cossacks Structures" – noted that Adalet retained its right to create "groups of Turkish soldiers (*asker* in Turkish), which were traditional in Crimea, in order to protect families and fellow Crimeans from the threat posed by the so-called Cossacks". Even though the leaders of the party and the Mejlis later refuted reports that such groups were organised, the existence of such groups was repeatedly discussed in the Crimean print media back then. Events that took place in June 1995 in Eastern Crimea showed that some portion of Crimean Tatars were ready not only for a parliamentary struggle, but for radical mass action. Mass disturbances were officially reported by the law enforcement authorities to have been organised. The NMCT's materials confirm that Adalet members were involved in them.[84]

88. The spontaneous Crimean Tatar resettlement resulted in them massively squatting land plots for construction purposes, which in turn led to clashes between Crimean Tatars and the law enforcement authorities and sometimes even the local population. The largest clashes occurred in the 1990s in the village of Molodezhnoe near Simferopol, the villages of Nizhnie Oreshniki and Sadovoe of the Nizhnegorsk District, the villages of Zaprudnoe and Krasnokamenka of the Yalta City Council, and in the state-owned farm Livadiya near Yalta. Conflicts over land resources continued in Crimea in the 2000s. Crimean Tatars demanded land in coastal areas: Bolshaya Alushta and Tikhaya Bay near Koktebel. Apart from rallies and pickets regularly taking place near the building of the Council of Ministers and the Supreme Council of Crimea, Crimean Tatar repatriates and the Slavic population occasionally clashed with each other.[85]

89. Demands in the 2000s were different in that tension was purposely shifted from everyday life to the political area. This was due to the Mejlis' policy that brought "the restoration of the national

---

[82] See Avdet, 1995, No. 5 cit. on: O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), p. 190-191.

[83] *Ibid.*

[84] *Ibid.*

[85] S. M. Chervonnaya, "*Return and Integration of Crimean Tatars in Crimea: the 1990s*" in V.A. Tishkov, "*Forced Migrants: Integration and Return*", Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1997 (Annex 1168), pp. 150-151; See also V. V. Stepanov, "*Problems of Ethnic Coexistence in Crimea*" in V.A. Tishkov (ed.), "*Forced Migrants: Integration and Return*", Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1997, pp. 117–144; T. A. Senyushkina "*Inter-ethnic Tension in Crimea*" in V.A. Tishkov, E.I. Filippova (eds.), "*Bulletin of the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts*", Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, EAWARN, 2004, No. 55, pp. 115–117; T.A. Senyushkina, "*Crimea: Land Resources as a Conflict-Generating Factor*" in V.A. Tishkov, E.I. Filippova (eds.), "*Bulletin of the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts*", Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, EAWARN, 2004, No. 55, pp. 76–77. Professor Paul Magocsi (Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 81) argues that mass gatherings "in particular the May 18 commemoration of the forced deportation, often elicited protests on the part of the local Slavic majority population". In truth, there have never been any protests on the part of Crimeans against Crimean Tatars and against commemorative dates relating to the deportation. There were tensions only when Crimean Tatar activists (repatriates) squatted land, and even then these conflicts generally involved the government authorities rather than the population. As for the argument that it was the local Slavic ("majority") population that protested against Crimean Tatars, this opinion is clearly biased since the Slavic population in Crimea constitutes the absolute majority, and there is no sense in attributing ethnic motives to domestic conflicts when they take place.

statehood of Crimean Tatars" to the front. Besides, the list of "main demands" also included such items as "recognizing the Crimean Tatar language as official, the education of children in their native language, restoration of Crimean toponomy, adequate presence of Crimean Tatars in the structures of power, observing justice in the issue of land, recognition of the deportation as genocide of the Crimean Tatar people".[86] It could also be attributed, to a lesser extent, to the fact that the Crimean Tatars' settlement problems were in part solved.

90. In November 2006, Yury Osmanov's close associates established Milliy Firqa ("People's Party"), a Crimean regional non-governmental organisation of social and cultural development, which – in contrast to the Mejlis – was officially registered under Ukrainian law in 2007.[87] Activists of the NMCT and Yury Osmanov's close associates became the party's founders; they declared that ideologically they leaned toward the ideas of Eurasianism which had been previously advanced by Crimean Tatar educator Ismail Gasprinsky. The Mejlis and its leaders in Mustafa Dzhemilev and Refat Chubarov were the main opponents of Milliy Firqa.

91. Milliy Firqa's principal activity was to continue the NMCT's legacy that was rooted in a non-violent struggle for a statutory rehabilitation of the repressed Crimean Tatar people, their organised return to the ancestral homeland, their settlement and development in multi-ethnic Crimea. In February 2013, the Crimean Tatar People's Front (CTPF) was established under the auspices of Milliy Firqa, uniting 15 Crimean Tatar organisations and Muslim communities. The CTPF's primary concern was to render nation-wide assistance to the adoption of a law on the rehabilitation of the repressed Crimean Tatar people.[88]

Influence of religion

92. The prevailing religion among Crimean Tatars is Sunni Islam. Further, similarly to most Muslim communities in the regions where other religion dominates, Crimean Tatars' ethnic and religious identities mostly match (a Crimean Tatar is a Muslim). In the years Crimean Tatars spent in special settlements in Central Asia, the religiosity of Crimean Tatars did not form a basis for ethnic identity since it barely differed from the surrounding Uzbek population and was mostly maintained at the level of family and household traditions.

93. Professor Magocsi draws an incorrect conclusion that "by the end of the 1930s, most Crimean Tatars were removed from the local ranks of the Communist party and the autonomous republic's administration, leading intellectuals were silenced, and most mosques were closed and their clergy arrested in an effort to eliminate the traditional symbolic relationship between Islam and Crimean Tatar identity"[89]. Not only did nobody reflect on "the symbolic relationship" between Islam and ethnic identity at that time, but there was even no terminology to define such phenomena. In fact, there was an ideological – or as it was called then – a "class" struggle and a "struggle against an ideologically adverse element" across the USSR. Particularly, there was a rigorous struggle against

[86] Senyushkina T., "To the 60th Anniversary of the Deportation of Crimean Tatars", *Bulletin of the Network of Ethnological Monitoring and Early Prevention of Conflicts* (ed. V.A. Tishkov, E.I. Filippova, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow), 2004, No. 55 (Annex 1172), p. 99.
[87] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 164.
[88] *Milliy Firqa website*, "The Crimean Tatar People's Front is established in Crimea", 30 January 2012 (Annex 1293).
[89] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 29.

any religion in the 1920s, not only Islam but also Christian denominations and other "cults" (e.g. a campaign to confiscate church jewellery started back in 1922). In the early 1920s and particularly the 1930s, there was also a struggle against "the opposition" across the country, a policy of "liquidation of the *kulaks* as a class" was pursued, and then "the Great Terror" began in the late 1930s that affected practically all population groups and nationalities in the country.

94. However, after returning to and settling in Crimea, the community of repatriates saw an active institutionalisation of Islam that was largely influenced from the outside, first of all, by Turkey. Generally, the late-Soviet and post-Soviet institutionalisation of Islam was typical of many regions, not only Crimea.

95. Religious communities increased in numbers particularly fast in the second post-Soviet decade after the absolute majority of Crimean Tatars had returned to the homeland. Back then the number of religious communities increased by 3.5 times; the number of clergymen – by 54%; the number of religious educational establishments – by five times; the number of attendees – by two times; the number of Sunday schools – by three times. Accordingly, there were 1,168 Islamic religious communities, 503 clergymen, eight religious educational establishments, and 292 attendees in Crimea by 2010. [90]

96. The institutional structure formed in Crimea in 2014 was not homogenous. The region had communities that were part of several spiritual directorates and centres. The Spiritual Directorate of Muslims of Crimea (SDMC), the Spiritual Directorate of Muslims of Ukraine (SDMU), the Independent Spiritual Centre of Muslims of Ukraine (ISCMU), the Spiritual Directorate of Muslims of Ukraine "Ummah" (SDMU "Ummah"), the Spiritual Centre of Muslims of Crimea (SCMC).[91]

97. Besides, out of all registered Muslim communities of Crimea, 49 communities did not form part of any of the above-mentioned directorates and were independent. Of these, 25–30 communities belonged to Wahhabis who had extended their influence among Crimean Muslims since the 1990s, 10 communities belonged to Hizb ut-Tahrir, a religious and political movement banned in the Russian Federation and a number of other countries. For the first time this movement made its presence known in Crimea back in 2004. 11 communities belonged to Al- Ahbashis who came to Crimea in 2007. The above-mentioned movements were not traditional in Islam in Crimea and spread under foreign influence, particularly, that of such countries as Saudi Arabia and Turkey.[92]

98. Before 2014, one of the most pressing issues in Crimea concerned the allocation of land for the construction of the Cathedral Mosque. This story dates back to July 2004 when the Simferopol City Council allocated a land plot measuring 2.7 ha (on 22 Yaltinskaya Street) to the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea and granted it permission to prepare technical documentation for the construction of the Cathedral Mosque. However, in January 2008, the Simferopol City Council's session decided to allocate a different land plot of the same size (on 6 Lugovaya Street) for the construction of the Cathedral Mosque, and in February Crimean Tatars independently initiated a campaign on Yaltinskaya Street with a view to collecting shell stone for the construction of the Cathedral Mosque. It looked as a large-scale seizure of the territory for unlawful construction. There was a heated discussion over this matter in 2010, including in the public press, and then the

[90] T.A. Senyushkina, "The Islamic factor in the confessional space of the Crimea", *Russian and the Muslim World*, 2018, No. 3 (Annex 1294), p. 224.
[91] *Id*., p. 225.
[92] *Ibid*.

Simferopol City Council finally allocated a land plot in the territory Crimean Tatars contended for.[93] However there were delays in further process. The problem was eventually solved, and the construction was actually started only after Crimea had come under the jurisdiction of the Russian Federation. Currently the construction works are being finalised.[94]

Foreign influence

99. Insofar as foreign policy and religion are concerned, Crimean Tatars came under foreign influence in the first two post-Soviet decades. Influence in the area of foreign policy concerned the Mejlis that followed the course established by the Qurultay of the Crimean Tatar People (see below) in 1991. After the murder of Yury Osmanov in 1993, the Mejlis practically became monopolistic in terms of international contacts on behalf of Crimean Tatars. While maintaining international contacts, receiving foreign financial aid and various support, the Mejlis operated absolutely independently from the Crimean and Ukrainian authorities. Appeals to the global community, regular and extensive contacts with various international organisations were one of the most important areas of activity of Crimean Tatar leaders. Back at the 1st Qurultay of the Crimean Tatar People, Mustafa Dzhemilev delivered a speech where he expressed his gratitude toward foreign radio stations actively broadcasting to the USSR during the Cold War, including Freedom Radio, Voice of America, Deutsche Welle, BBC, Radio Canada, human rights organisations Amnesty International, Freedom House, Centre for Democracy in the USSR, and others. Mustafa Dzhemilev also thanked national forces and parties of Turkey which had never given up on the Crimean Tatar people fighting for their own rights.[95]

100. Leaders of the Mejlis of the Crimean Tatar People were supported by Dzhohar Dudayev's regime in Chechnya. Tellingly, before the federal forces initiated a military operation in Chechnya, on 9 December 1994, the Presidium of the Mejlis made a statement concerning the events in Chechnya, in which the former expressed its concern over "the aggravation of the situation around the republic" and supported Dzhohar Dudayev's regime.[96] The Mejlis made another statement after the Russian forces had launched the operation in Chechnya (the statement came on 29 December 1994). The mass media reported that Crimean Tatar volunteers were sent to Chechnya. And although it was not the Mejlis, but the OCTNM, that dealt with those matters, Mr Dzhemilev expressed his opinion on this in no uncertain terms: "The Mejlis has no moral right to dissuade the volunteers from this!".[97]

---

[93] T. Senyushkina, "Social and Political Situation in Crimea", *Russian and the Muslim World*, 2013, No. 10 (Annex 1295), p. 90.

[94] *Rossiyskaya Gazeta*, "Turkish specialists came to Crimea to paint the Cathedral Mosque", 22 January 2020 (Annex 1016).

[95] O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), p. 197.

[96] See Golos Kryma, 1994, No. 49 cit. on: O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), p. 197.

[97] See Avdet, 1994, No. 23–24 cit. on: O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), pp. 197-198.

101. In early 1993, Mr Dzhemilev and Stepan Topal, the Head of the Gagauz Republic, paid a visit to the Turkish Republic of Northern Cyprus and were received there by President Rauf Denktash and other high ranking officials of the unrecognised state.[98]

102. Turkey influenced the Crimean Tatar environment to a large extent in the first post-Soviet years by providing considerable material, financial, and political assistance to Crimean Tatars returning to the peninsula. It consisted in the creation of joint Ukrainian and Turkish enterprises, with Ukraine mostly represented by Crimean Tatars in them. A construction programme "1,000 Houses for Repatriates" at Turkey's expense was widely advertised in Crimea. Turkey helped create educational establishments, and in turn Crimea sent Crimean Tatar higher education students to Turkey. There were agreements under which the Mejlis sent students to higher educational institutions and apprentices to research establishments in Northern Cyprus and Azerbaijan.[99]

103. Turkey received representatives of the Mejlis at the highest level as if they had been state officials. For example, when Mustafa Dzhemilev visited Turkey in May 1996, he officially met Turkish President Süleyman Demirel, the Speaker of the Turkish Parliament, and the Prime Minister. Back then the Turkish authorities stressed that Turkey's attitude toward Ukraine would largely depend on how the Crimean Tatar problem would be solved.[100]

104. Practically every foreign delegation that visited Crimea in the first two post-Soviet decades had direct contacts with the Mejlis, whereas not all delegations graced the official Crimean authorities with their attention. The leaders of the Mejlis Mustafa Dzhemilev and Refat Chubarov were far better known in Turkey, Europe, the USA, and Canada than the heads of the Autonomous Republic of Crimea (ARC). Consequently, post-Soviet Crimea as part of Ukraine was primarily and strongly promoted on the international stage as a Crimean Tatar autonomy, although that was never the case.

105. Before 2014, mostly Turkey and Saudi Arabia and such countries as Pakistan, Iran, Jordan, Egypt, Kuwait sent financial, organisational, and human resource "assistance to Crimean Muslims". Additionally, Crimean Tatars were under the influence of radical Islamists from Chechnya, North Caucasus, and Central Asia.[101] Mosques and religious educational establishments were generally built in Crimea at the expense of Turkish and Arabic sponsors. In particular, 15 mosques were erected using the funds from Saudi Arabia. One of the demands that Arabic sponsors raised was that the sponsor of the construction of a mosque "recommends" its *imam*, and that the community should not obey the SDMC.[102] Turkish and Arabic Dozens financial injections helped establish dozens of religious communities, including Adet, Davet, Azamat, Iman (Simferopol), Minaret (Evpatoria), Eski-Yurt (Bakhchisaray), and others.

106. It should be noted that radical Islamic organisations (Wahhabism, the Muslim Brotherhood, Hizb ut-Tahrir) employed the following methods: they actively developed material resources, purchased real estate, leased premises, operated print newspapers, distributed literature, created Muslim websites working on a regular basis, held research conferences and meetings with journalists,

---

[98] See Taurida Vedomosti, 1993, No. 16 cit. on: O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), pp. 198-199.

[99] O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), p. 200.

[100] *Id.*, p. 199.

[101] T.A. Senyushkina, "The Islamic factor in the confessional space of the Crimea", *Russian and the Muslim World*, 2018, No. 3 (Annex 1294), p. 224.

[102] *Id.*, p. 225.

organised social programmes for the destitute (in particular, purchase of residential property), educational programmes (teaching the youth the fundamentals of Islam), promoted competition among the Crimean Tatar clergy, employed legal mechanisms (litigation).

107. In 2010, as a result of influence that foreign religious organisations had over Crimean Tatars, there was a rift in the Crimean *ummah*, and a conflict broke out between communities that belonged to non-traditional Islamic branches and the SDMC.[103]

Centralised and regional policy toward Crimean Tatars, language and education policy

108. State ethno-national policy in Crimea in the 1990s and 2000s was peculiar in that a social, economic, and political crisis of the post-Soviet years, which engulfed society as a whole, was becoming especially severe in Crimea due to the repatriation and settlement of Crimean Tatars. Their return from the deportation coincided with the dissolution of the USSR, and – instead of a stable social system – repatriates found themselves in Crimea in a crisis-ridden society with all shortcomings of the transition period. Only some problems of the repatriation and integration period that had lasted for more than 20 years were solved, with this leading to heated conflicts in economic, political, social, cultural, and religious areas.

109. The Crimean authorities took a number of measures to address Crimean Tatar problems. They resettled Crimean Tatars in accordance with Resolution of the Council of Ministers of Crimea of 5 June 1992 No. 143 "On the return, resettlement, and settlement of Crimean Tatars". However this process was mainly spontaneous. There was no state repatriation programme at that time yet. In light of this, repatriates were unevenly resettled in cities and districts of the peninsula.

110. It is only after 10 years of the active repatriation stage that – in order to speed up the provision of residential property to repatriates – the Cabinet of Ministers of Ukraine adopted Resolution of 15 March 1999 No. 375 "On approving the procedure for providing deportees and their family members who returned to ukraine with residential property, either built or purchased at the expense of government investments" which set out that, apart from the construction of new residential property, repatriates could purchase residential property at the expense of the government. Furthermore, the Cabinet of Ministers of Ukraine adopted Resolution of 9 August 1999 No. 1447 thereby approving "The procedure for providing a long-term interest-free government credit for private housing projects to deportees who returned to Ukraine on a permanent basis". There was also "The programme for the resettlement and settlement of deported Crimean Tatars and persons of other nationalities for 2001–2005", which was approved on 28 September 2000 at a meeting of the Government Committee for People Deported on Ethnic Grounds". It is worth noting that many areas were already squatted by that time and spontaneously built-up by repatriates.

111. To improve inter-ethnic relations in the Autonomous Republic of Crimea, the Cabinet of Ministers of Ukraine adopted Resolution of 10 January 2002 No. 29 "On approving the program for the adaptation and integration of deported Crimean Tatars and persons of other nationalities into ukrainian society, the revival and development of their culture and education", Resolution of 25 January 2002 No. 88 "On approving the programme for assisting the social development and adaptation of the Crimean Tatar youth for 2002–2005", and Resolution of 16 May 2002 No. 618 "On

[103] T.A. Senyushkina, "The Islamic factor in the confessional space of the Crimea", *Russian and the Muslim World*, 2018, No. 3 (Annex 1294), p. 225.

approving the programme for the resettlement and settlement of deported Crimean Tatars and persons of other nationalities who returned to the Autonomous Republic of Crimea on a permanent basis, for the period until 2005".

112. However numerous problems involving the settlement of repatriates remained outstanding. There was still no sufficient engineering infrastructure in the micro-districts and areas where repatriates were settling in. Of these, only 58% had power supply, and only 19% – water supply (others lived on vended water), 10% – hard-surface roads, only 3% – mains gas, and almost none of them had sewerage systems.

113. Each repatriate received a total area or residential property of 8.2 m^2 on average. By 2006, approximately 154 thousand people had residential property, meaning that a little over than half of the repatriates received it (57%). Government investments actually helped build and purchase 343.7 thousand m^2 of this residential space, which allowed providing 28.6 thousand people with residential property, while 125 thousand repatriates, i.e. more than 80% of the residential property owners, completed their construction of residential property using their own funds or purchased it on their own.

114. Repatriates faced certain employment problems. Overall, of 133 thousand Crimean Tatars fully fit for employment, only around a half had regular jobs.[104] Employment among the idle youth was particularly disturbing, especially when it came to school graduates without any work experience. A republican employment agency reported that only 8.6% of the Crimean Tatar youth aged under 26 were employed in 2006. The unemployed Crimean Tatar population's primary income came from small holdings, rented land allotments, and shuttle business (they traded in imported goods). 75% of sellers in Crimean markets were Crimean Tatars. There were also many people who solely lived off their pensions, unemployment benefits, child allowances, disability pensions.

115. Tension appeared in inter-ethnic relations in Crimea following demographic changes and under the sway of political and economic factors. The bitterest inter-ethnic conflicts were over land resources. Land in Crimea – particularly in the most comfortable areas – has always been one of the most valuable resources. In the 2000s, conflicts typically broke out on the southern coast of Crimea (Simeiz, Gurzuf, Koktebel) and in the central and most heavily-populated Simferopol District (the most acute situation ensued after Crimean Tatars squatted land on Balaklavskaya Street). Crimean Tatar activists set up tented camps in those territories, and the situation occasionally aggravated. In 2012, a new hotbed of tension appeared in the area of the Petrovsky Rocks where land was again squatted. That same year, the Avdet non-governmental organisation staged a Crimean Tatar protest on Lenin Central Square in Simferopol.

116. It should be noted that there were some positive trends in terms of the land question.[105] More specifically, in 2012, the Land Committee of the Cabinet of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea approved a road map under which the boundaries of squatted land plots were approved, the general layout of Simferopol and that of several villages in the Simferopol District were changed, and detailed layouts of squatted city plots were developed. All these preparatory works finally laid

[104] O.A. Gabrielyan, V.P. Petrov, "*Crimean Repatriates: Deportation, Return, and Settlement*", Simferopol, 1998 (Annex 1292), p. 154.

[105] See T. A. Senyushkina, "*New Approaches to Solving the Land Problem in Crimea*" in V. A. Tishkov, E. I. Filippova (eds.), *Bulletin of the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts*, Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, EAWARN, 2006, No. 69, pp. 107–109.

the groundwork for the legalisation of squatted land plots. That same year, the Cabinet of Ministers of Ukraine received for consideration a draft of "The programme for the resettlement and settlement of deported Crimean Tatars and persons of other nationalities, their adaption and integration into Ukrainian society, for the period until 2015".[106]

117. It was at the same time that in January 2012 – for the first time in 20 years in independent Ukraine – there were parliamentary hearings on "Ethno-national policy of Ukraine: achievements and prospects" where attention was paid to Crimean problems associated with repatriates and their settlement, and it was stressed that a concept of state ethno-national policy needed to be adopted. A draft law "On the concept of state ethno-national policy" was prepared and registered back in 2005, but the Verkhovna Rada would not adopt it.

118. The State Committee for Nationalities and Religions was dissolved in 2012 as well. This agency managed processes in the ethno-national field and cooperated with religious organisations and organisations of national minorities. Following an administrative reform, these functions were vested with the Ministry of Culture by a leftover principle.

119. The language situation in Crimea in the 1990s and 2000s – just like in Soviet times – was that for the most part Russian was spoken in everyday life. Moreover, the role of the Ukrainian and Crimean Tatar languages slightly improved. There were additionally – albeit rarely – more than a dozen languages spoken at local and family levels as before. With the Russian language generally prevalent, this clearly did not correspond to ethnicity. A considerable portion of local Ukrainians, Crimean Tatars, Jews, Germans, Karaites, Krymchaks, and others did not have a command of the relevant languages and continued communicating only in Russian.

120. The Directorate of Information and Inter-ethnic Relations of the State Committee on Nationalities and Deported Citizens of the Autonomous Republic of Crimea reports that in 1997 the total number of pre-school establishments with national languages of instruction amounted to 816, and 60,564 children studied there. 39,557 students attended general educational institutions where Crimean Tatar was studied as a subject, with the other subjects taught in Russian. The Vernadsky Taurida National University and the Crimean State Engineering and Pedagogical University prepared teaching personnel for educational institutions where Crimean Tatar was taught. The total number of students graduating with a professional command of Crimean Tatar was 485.[107]

1.2 Ukrainisation and the Ukrainian language in the region

121. Before the referendum of 16 March 2014, Crimea was one of the largest non-Russian regions in the post-Soviet area where ethnic Russians constituted a majority of the population. According to the 2014 census, representatives of 175 nationalities (ethnicities) lived on the Crimean Peninsula. More than 95% of the Crimean population (including Sevastopol) belongs to the three groups – Russians (67.9%), Ukrainians (15.7%), Crimean Tatars and Tatars (12.6%). This numerical dominance of the Russian population over the previous decades largely determined the pattern of demographic, ethno-social, and language processes on the Crimean Peninsula. That most Crimeans

[106] See The Cabinet of Ministers Received a Draft Programme for the Resettlement of Deportees, Avdet No. 2 (685), 16 January 2012.

[107] See "Information about National and Cultural Communities of Crimea and Satisfaction of Cultural and Educational Needs of National Minorities", *Spectrum: News and Analytics Bulletin on Ethnic Policy, Inter-ethnic Relations, and Conflict Science*, 1997, No. 1 (15), pp. 43–49.

(not only Russians) oriented toward the Russian language had a considerable impact upon regional identity that was in large part not connected with the state of Ukraine.[108]

Promotion of Ukrainisation policy in social and cultural areas (including the formation of historical memory), attitude toward this policy at the local level, reaction of the population

122. There was no sense in expecting (as Professor Paul Magocsi would want it[109]) that the Ukrainian language would prevail without any coercion in the mass media in the Russian-language Crimea when Crimea was under the jurisdiction of Ukraine. Under Soviet rule, when Crimea was transferred from the Russian Soviet Federative Socialist Republic to the Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1954, in all schools of Crimea, save for Sevastopol, students were obliged to study Ukrainian as a separate subject from the 2nd to 8th grades and Ukrainian literature in Ukrainian – until the final year (10th grade), and had to take a school-leaving examination. However, as a rule, Ukrainian was not used in everyday life and on a daily basis. Certain families used Ukrainian in Crimea, and not because of schooling, but as part of family traditions and their own linguistic identity. The linguistic identity of most Crimeans remained Russian.

123. An important clarification should be made here about official data relating to linguistic identity. State censuses of the Soviet times were organised in such a manner that there was basically no accurate information concerning languages. The point is that the question about the native language in census forms directly followed the question about nationality, and for this reason the reply to the first question almost automatically determined the reply to the second question because respondents specified the language that corresponded to their nationality [ethnicity] regardless of whether they identified themselves with that language or not, and whether they have a command of that language or not. Therefore, the results showed that some languages – especially "titular" ones (national languages of the Union Republics, including Ukrainian) – were unrealistically widespread in the USSR. Meanwhile, the linguistic self-identification of the population and the actual movement of languages were not that significant. It is only since 1970 that state censuses had an additional question "specify also other language of the peoples of the USSR", but it helped little to improve the accuracy of results since the first two questions and their order remained unchanged. The methodological error made during censuses was corrected in the Russian Federation only in 2010, when respondents were asked what languages they had a command of and what their native language was before asking the question about national affiliation. But the error of the Soviet period was repeated in the first and only Ukrainian census of 2001: the following questions were asked – No. 6 "Your ethnic origin", No. 7 "Your linguistic features: a) native language (specify), b) if Ukrainian is not your native language, specify whether you are fluent in Ukrainian, c) other language you have a fluent command of (specify)". Notwithstanding this methodological error, it transpired that only 10% of the Crimean population answered in 2001 that Ukrainian was their native language, with 77% opting for Russian as their native language.[110] Only 6.8% of respondents in Sevastopol answered that

[108] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 16, 78.

[109] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 90.

[110] See Linguistic composition of population of the Autonomous Republic of Crimea in State Statistics Committee of Ukraine, All-Ukrainian population census' 2001, General results of the census (Annex 765).

Ukrainian was their native language, with 90.6% opting for Russian as their native language. Particularly, 40.4% of Ukrainians in Crimea answered that Ukrainian was their native language, with 59.5% opting for Russian as their native language. 29.6% of Ukrainians in Sevastopol answered that Ukrainian was their native language, with 70.1% opting for Russian as their native language. In contrast to the Ukrainian census, this methodological error was rectified in the 2014 Russian census in Crimea, thereby yielding more adequate results: only 3.3% of the entire population answered that Ukrainian was their native language, with 20.3% of all Ukrainians in Crimea opting for Ukrainian as their native language. Such is the reality of linguistic identity in Crimea. Conversely, speaking Ukrainian at the level of school and everyday life – though to a lesser degree – is typical of a far greater number of the population. According to the 2014 Russian census in Crimea, 21.8% of inhabitants of the peninsula said they had a command of Ukrainian, whereas this figure was 44.6% among local Ukrainians.[111] Consequently, the Ukrainian census (2001) and the Russian census in Crimea (2014) revealed that Ukrainian linguistic identity is hardly prevalent in Crimea, but a command of Ukrainian – though to a lesser degree – is generally widespread.

124. Ukraine even has problems involving the use of Ukrainian in the modern era, with this country taking extensive political efforts to change compulsorily language priorities of the population for more than ten years. According to official statistics of Ukraine's Gosstat (State Statistics Service), aside from newspapers, there were 2.6 thousand titles of other periodical printed media and non-periodical publications in 2016. These include all journals, collected books, calendars, bulletins, and others. The absolute majority of them are commercial publications and therefore should serve the interests of the mass audience. In spite of Ukrainian law, of all titles of periodical printed media 38% were published in Ukrainian, 22% – in Russian and Ukrainian (these publications oftentimes have inserts or separate pages or sections in Ukrainian), and 13% – in Russian only. And if we compare annual circulations, the average consumer's interest is even more obvious: the volume of periodicals in Ukrainian is only 19%, with that in Russian and Ukrainian – 9%, and that in Russian only – 71%. A situation involving newspapers published in Ukraine is even more illustrative: Ukrainian-language newspapers rank first in terms of the number of titles – 60%, whereas Ukrainian and Russian titles comprise only 11%, and newspapers in Russian only – 28%. However the annual circulation of Ukrainian-language newspapers is modest – 33%, with newspapers published in both languages accounting for 4% and those published in Russian – 63%. Besides, statistics shows that the clear advantage of Russian in the information market of Ukraine remained intact during surveys between 2010 and 2016, and it is evident that the same situation was in previous years.[112]

125. With such a large-scale public need for the Russian language in Ukraine, the school education system appears to be artificial or, rather, forced. 89.7% of the total number of students in Ukraine were taught in Ukrainian in the 2016/2017 academic year, with only 9.4% obtaining education in Russian.[113] However it is Russian that is in demand in private fee-paying schools, with 31% of all students obtaining education in Russian in such fee-paying schools. But there are few general

[111] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), pp. 118-119.

[112] State Statistics Service of Ukraine, "*Mass media and book publishing in Ukraine in 2016. Statistical Bulletin*", Kiev, 2017 (Annex 795), pp. 4, 16, 24.

[113] Here and elsewhere about languages of instruction in Ukraine, see: State Statistics Service of Ukraine, "*General Educational Institutions of Ukraine at the Beginning of the 2016/17 Academic Year. Statistical Bulletin*", Kiev, 2017 (Annex 796), p. 60.

educational fee-paying schools in Ukraine, with only 0.6% of children studying there since the greater part of the population cannot afford to pay for schooling.

126. There were oftentimes conflicts between the Autonomous Republic of Crimea and the official Ukrainian government concerning language policy and education. There was a "mixed" reception of Order of the Ministry of Education and Science of Ukraine of 26 May 2008 No. 461 "On approving the industry-specific programme for improvements in the study of Ukrainian in general educational institutions with minority languages as the language of instruction, for 2008–2011" that entered into force since 1 September 2008. To implement this programme, it was expected that educational establishments with Russian as the language of instruction would teach some subjects in Ukrainian and then entirely shift to teaching all subjects only in Ukrainian. The Association of School Principals of Crimea opposed that initiative. The Maarifchi Association of Crimean Tatar Education Workers also voiced its disagreement with the decision because they believed that not only did that order undermine the revival of Crimean Tatars in the ancestral homeland but was also openly discriminatory against "the reviving Crimean Tatar education system".[114]

127. It is particularly worth mentioning a situation involving a Ukrainian history textbook that Crimean students used in their studies. The standard textbook was published in Lvov in Ukrainian using a grant provided by American billionaire George Soros, and it had wide circulation. The textbook was translated into Russian and delivered to Crimea. Each chapter of the textbook ended with the topic of "National Liberation Struggle of the Ukrainian People" in which anti-Russian ideological principles were inculcated. Schools held obligatory classes and exhibitions dedicated to the Holodomor (i.e. death by hunger in Soviet Ukraine). The image of Ukraine and Ukrainians as a "victim" harmed by Russia was increasingly cultivated in the information and education environment.

128. With regard to the mass media, quotas were forced on the Crimean radio and television broadcasting system – Ukrainian had to be used in a certain portion of broadcasting time. For instance, Trans M Radio, a popular Crimean radar station, had to broadcast songs of Ukrainian music bands performed in Ukrainian in the evening. Cinemas faced similar quotas and had to show movies in Ukrainian, 1–2 movie showings per day. TV movies and popular TV series broadcast on television channels were shifted into Ukrainian.

129. Administrative procedures shifted into Ukrainian, which made the life of average citizens more complicated. Physicians, engineers, and other workers from socially important areas who had no command – or had an insufficient command – of Ukrainian had to use Ukrainian in documents. The population was forced to fill in important documents, to obtain information about medicines, and to do other things in that language.

Actual position of the Ukrainian language in official and education areas and everyday life

130. According to the 2001 all-Ukrainian census, ethnic Ukrainians accounted for 24.4% of Crimean's population,[115] with 77% Crimeans perceiving Russian as their native language and only 10% – Ukrainian.[116] Various data suggest that no more than 3–5% of Crimeans regularly used

[114] See "*Social and Political Processes in the Autonomous Republic of Crimea: Main Trends*", Kiev, 2008, p. 18.
[115] See National structure of population of the Autonomous Republic of Crimea in State Statistics Committee of Ukraine, All-Ukrainian population census' 2001, General results of the census (Annex 765).
[116] See Linguistic composition of population of the Autonomous Republic of Crimea in State Statistics Committee of Ukraine, All-Ukrainian population census' 2001, General results of the census (Annex 765).

Ukrainian in everyday life. The Ukrainian-speaking population primarily lived in the northern regions of the peninsula, which was due to a deported Crimean Tatar population replacement policy after the end of the Second World War. Since Soviet times, all students – from the second grade in elementary school to the final years in high school – studied the Ukrainian language and Ukrainian literature as compulsory subjects in Crimean schools, excluding Sevastopol. However, in practice, school graduates had a very poor command of Ukrainian.

131. As concerns the Soviet period, it is hard to find separate statistics for Crimea on the knowledge of languages among people of young and juvenile age. However even general information about ethnic Russians in Ukraine is fairly telling. In the 1989 census, across the Ukrainian Soviet Socialist Republic in general, more than half of Russians aged 10–24 did not know any other language except Russian. This figure was even higher in Crimea since the share of ethnic Russians was the largest there.

Table 3. Number of ethnic Russians aged 10–24 in terms of the knowledge of languages in the Ukrainian Soviet Socialist Republic according to the 1989 All-Soviet Census.[117]

Age	Total number	Command of Russian	No command of any other language	% of those with no command of any other language
10-14	828,474	810,706	470,666	56.8
15-19	774,482	758,294	396,166	51.2
20-24	723,948	710,377	392,606	54.2
	2,326,904	2,279,377	1,259,438	54.1

132. Attempts to create a special approach to addressing language problems in Crimea – with this approach being dependent on ethno-cultural and linguistic features of the population – found their reflection in the Constitution of the Autonomous Republic of Crimea adopted on 21 October 1998. Article 11 of that document set forth that "official documents confirming one's civil status" shall be executed "in Ukrainian, Russian and, upon request, in Crimean Tatar" in the Autonomous Republic of Crimea.[118] However no one developed actual mechanisms to implement the provisions on document management in the three languages.

133. Russian-language media outlets absolutely dominated the mass media in the Autonomous Republic of Crimea throughout the entire post-Soviet period and until 2014. The total circulation of newspapers in Ukrainian, Crimean Tatar, and other languages did not exceed 5%. The Krym State Television and Radio Broadcasting Company and commercial television and radio broadcasting companies broadcast most of their programmes in Russian. By 2008, there were only five print media outlets in Crimea published in Ukrainian only; whereas there were 987 Russian-language ones.

134. In Crimea, the following newspapers came out: the Ukrainian-language newspaper *Krymska Svitlytsia* (founded by the All-Ukrainian Taras Shevchenko Society "Prosvita", the National Writers' Union of Ukraine, and employees of the newspaper editorial office), as well as its insertions – *Rodnichok, Budmo, Krym Sport,* as well as *Krymsky Dialog*, a weekly Ukrainian-language insertion

[117] State Statistics Service of Ukraine, "Results of the 1989 All-Union Census, Vol. 7, Part 3. Division of the population of individual ethnicities living in the Ukrainian Soviet Socialist Republic by age and by language" (Annex 763).

[118] Constitution of the Autonomous Republic of Crimea, 21 October 1998, available in Russian at: https://zakon.rada.gov.ua/krym/show/en/rb239k002-98/ed19981021#Text, Article 11.

to *Krymsky Visti. Dzvin Sevastopolya* ["Bell of Sevastopol"] was published in Sevastopol. However experts noted that Crimean Ukrainian-language newspapers did not enjoy wide popularity among the population. In 2000s *Krymska Svitlytsia* and *Dzvin Sevastopolya* had a circulation of no more than 1.5 thousand copies, with a low level of public demand being the reason behind that.[119]

135. In 2008, the Ukrainian government attempted to introduce an "independent test" system into education that provided for a single test language – Ukrainian – for secondary school graduates. This idea was lambasted in Crimea since at that time 95.6% of Crimean students were taught in Russian, 6.3% – in Crimean Tatar, and only 3.2% – in Ukrainian. In light of the above, the Supreme Council of Crimea and the Ministry of Education and Science of the autonomous republic sought permission from the Ministry of Education of Ukraine to allow Crimean school graduates to take tests in Russian. The then Chairman of the Supreme Council of Crimea, Anatoly Gritsenko, stated that the decision of the Ministry of Education of Ukraine created unequal opportunities for students, including those enrolling at higher education establishments. Afterwards, the Minister of Education and Science of Ukraine adopted Order of 24 January 2008 No. 33 approving the testing procedure under which students who were obtaining education in "minority languages" had their tests – with the exception of the Ukrainian language and literature – "translated into the relevant language" during the 2008–2009 transition period, if so desired. Crimean politicians of that time viewed the Ukrainian language testing as yet another attempted forced Ukrainisation of Crimea. One politician, Leonid Grach, argued that "the external independent assessment in the Ukrainian language in Crimea is a flagrant violation of constitutional rights of Crimeans that deeply affects ethnic feelings of students and their parents".[120]

Ukrainian identity in Crimea

136. Prevalent cultural and linguistic identity historically formed on the peninsula under the dominant influence of Russian culture since the Russian language was the main language of communication for decades. Further, civic identity formed on the peninsula between 1991 and 2014 as an intertwinement of Russian, Ukrainian, and former Soviet identities. For each person the combination of these forms of civic identities depended on his or her generational (age-related) affiliation. The young generation – born and socialised after the collapse of the USSR in independent Ukraine – became most involved in the process of Ukrainian civic identification. However, according to an opinion poll conducted by the Razumkov Centre in 2008, more than half (55.5%) of Crimeans identified themselves with the Russian cultural tradition. This applied to both the absolute majority of ethnic Russians and ethnic Ukrainians living on the peninsula, whereas only every fifth Ukrainian of Crimea considered himself or herself to be a follower of the Ukrainian cultural tradition. A considerable portion of Crimeans – mostly Russians and Ukrainians – identified themselves with the Soviet cultural tradition in that poll.[121] As experts of the Razumkov Centre noted, most Crimeans –

[119] *Korrespondent.net*, "Korrespondent 10 years ago: Ukrainization of Crimea. 2004 Exclusive", 18 March 2014 (Annex 896).

[120] See "*Social and Political Processes in the Autonomous Republic of Crimea: Main Trends*", Kiev, 2008, p. 17.

[121] The opinion poll was conducted in the Autonomous Republic of Crimea and Sevastopol from 18 October to 9 November 2008. 6,891 people aged 18 or over were surveyed in the course of in-person interviews. The poll's theoretical error is 1,2%. See Razumkov Centre, Sociological survey "*With which cultural tradition do you identify yourself*", October-November 2008 (Annex 816).

in terms of character, customs, and traditions – associate more closely with residents of Russia who – if we take this indicator – are closer to them than Ukraine in general and some of its regions. At the same time, national and confessional factors largely influence the perception of social and cultural closeness.[122] Most Crimeans favoured a flexible approach toward Ukrainian citizenship at the time. Back in 2008, some half of Crimean respondents said they were ready to change their Ukrainian citizenship into that of another state, and the majority of them were ethnic Russians. Respondents favoured Russian citizenship.[123]

137. In describing relations between ethnic and civic identities in Crimea, attention should be paid to the regional specificity that was clearly evident on the peninsula. In some cases civic identity was related to ethnic feelings, in other cases – to a sense of belonging to the local community and territory.[124] There is a popular saying in Crimea that harkens back to old days: "There is no land behind Perekop" (i.e. on the other side, in Ukrainian territory), which bore evidence of the community's territorial estrangement and a clearly explicit regional Crimean identity that oftentimes displaced Ukrainian civic identity.

138. The poor development of Ukrainian civic identity of Crimeans was largely due to the fact that most residents of the peninsula lacked an individual involvement in Ukrainian social and cultural traditions.[125]

2. From 2014 to date

139. On 18 March 2014, based on the results of the referendum held in the Autonomous Republic of Crimea and Sevastopol, the Russian Federation and the Republic of Crimea signed in Moscow an agreement on the admission into the Russian Federation of the Republic of Crimea and formation of two new constituent entities in the Russian Federation. The agreement was enshrined in law by Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 6-FKZ "On the admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation – the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol", approved by the State Duma on 20 March and the Federation Council on 21 March, signed by Russian President Vladimir Putin on 21 March 2014. The Republic of Crimea acquired its own Constitution and became the 84th constituent entity of the Russian Federation on 11 April 2014.

2.1. Crimean Tatars in the region

140. Political conflicts within the Crimean Tatar elite intensified in that period, which was popularly called the "Crimean Spring". It transpired that various groups of the elite had different

[122] Razumkov Center, Work materials for the professional discussion on the topic "*Autonomous Republic of Crimea today and tomorrow: territory of risk or zone of conflict*?", 18 December 2008 (Annex 818), p. 13.
[123] Razumkov Centre, Sociological survey "*If you had an opportunity, would you change your Ukrainian citizenship to another*?", October-November 2008 (Annex 817).
[124] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), pp. 86-87.
[125] Razumkov Center, Work materials for the professional discussion on the topic "*Autonomous Republic of Crimea today and tomorrow: territory of risk or zone of conflict*?", 18 December 2008 (Annex 818), p. 15. See also Razumkov Centre, Analitical Report "*Social and political, international and inter-confessional relations in the Autonomous Republic of Crimea*", National security and defence, 2008, No. 10 (104) (Annex 815), p. 5.

opinions on the "national idea" (see below). Nevertheless, within a year, as at March 2015, only 2–3% of Crimean Tatars did not have Russian passports, with only 500 Crimean Tatars reported opting for Ukrainian citizenship by renouncing the Russian one.[126]

Demands, interests, and social and political activity of Crimean Tatars

141. As noted above, before 2014 the prevalent political and organisational influence over Crimean Tatars was exercised by an ideological line related to the Mejlis, which was headed for many years by Mr Dzhemilev who delegated his powers to Mr Chubarov. Politically, the Mejlis supported nationalist forces in the Ukrainian political environment since anti-Russian sentiment united them. Organisationally, the Mejlis was in practice a power structure that saw itself (at least politically) as an alternative to the Crimean authorities, though it was not legalised under Ukrainian law. Moreover, the Mejlis had a branched governance structure on the ground – in districts and villages densely populated by Crimean Tatars – which allowed it to mobilise large numbers of repatriates for political purposes. This is exactly how the Mejlis organised a rally on 26 February 2014 by mobilising five thousand Crimean Tatars near the building of the Supreme Council of Crimea in the centre of Simferopol in order to prevent the Crimean Parliament from reinstating the Crimean Constitution of 1992.

142. The events of February–March 2014 turned the tide for the Crimean Tatar agenda. The Mejlis found itself completely demoralised in the first days, but on 27 February it passed a decision "On the Creation of Joint Territorial Headquarters Engaged in the Resolution of the Social and Political Situation in Crimea Involving Regional Mejlises, District Public Administrations, Mayors of Cities, and the Law Enforcement Authorities", which could be treated a signal for the Ukrainian government that the Mejlis was ready to coordinate the struggle against "Russian aggression" on the peninsula.[127] Once outside Crimea, Mustafa Dzhemilev and Refat Chubarov tried to portray themselves as martyrs for the people's cause who were illegally expelled from their historical homeland.[128] The Mejlis urged compatriots to boycott the referendum. However an opinion poll held a week before the referendum by the Crimean Bureau of Sociology, Analytics, and Marketing showed that 62.8% of Crimean Tatar respondents were ready to attend the referendum, 19.5% declared they would boycott it, and 17.7% answered they had not decided yet.[129]

143. After prohibition of the Mejlis other Crimean Tatar political forces became active. On the one hand, the group was represented by members of the NMCT, who created Milliy Firqa that served as an alternative to the Mejlis (see above), and a number of non-governmental organisations, with Sebat

[126] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 282. As a result of the meeting of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, it was decided to create in Crimea an electronic database of people repressed under Stalin's rule and without Russian citizenship to cater to their social and other needs. The submission period during which these people could voluntarily submit their documents to urban and district administrations was scheduled for between 5 and 17 March 2015. *See* State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea official website, "The Council of Ministers of the Republic of Crimea held a meeting, which addressed the problems of citizens from among repressed nations who returned to Crimea", 4 March 2015 (Annex 456).

[127] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), pp. 274–275.

[128] *Id.*, p. 288.

[129] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), pp. 274–275.

as one of the most active ones that supported the Crimean Spring, as well as some Crimean Tatars who had meaningfully cooperated with the government authorities and occupied senior positions in the Crimean Parliament and government over the years. The latter created a new non-governmental organisation in June 2014 – Qirim Birligi (Unity of Crimea).[130]

144. It should be also noted that a new non-governmental organisation of Crimean Tatars – the Qirim Interregional Crimean Tatar Public Movement – was established in 2014 and registered under Russian law. The movement was headed by Remzi Ilyasov who had done state service back in Soviet times and had been in charge of the Mejlis' ideology under Ukrainian rule. To render assistance in addressing the problems of Crimean Tatars relating to the integration in Russia was one of the movement's principal policy objectives.

145. Internal competition for leadership began as Crimean Tatars were getting used to the Russian environment. In the autumn of 2014, during one of the meetings on state national policy, Sergey Aksyonov, Head of Crimea, declared that he believed that Remzi Ilyasov was a national leader of Crimean Tatars. However Seytumer Nimetullaev, Chairman of Qirim Birligi, remonstrated, "I think that it is only Crimean Tatars who can say who their national leader is… We are making tremendous efforts and meeting all Crimeans. Now there is no larger Crimean Tatar non-governmental organisation in Crimea than Qirim Birligi".[131] Another example of competition is a confrontation between non-governmental movements that laid claim to the political heritage of the formerly dominant NMCT and OCTNM. Vasvi Abduraimov and Enver Kantemir-Umerov, close associates of Yury Osmanov who was killed in 1993, were aiming for leadership at the NMCT. While the number of followers of the above organisations was rather limited, the Mejlis no longer had a monopolistic influence on Crimean Tatars and enjoyed a progressive decline in popularity.[132]

Influence of religion

146. Starting from March 2014, after the referendum and admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation, religious organisations of Crimea found themselves in a new situation in which they had to adapt to the Russian legal environment. The Ministry of Justice of the Russian Federation reports that as at 1 October 2015 there were 335 religious organisations registered in the territory of the Republic of Crimea and Sevastopol,[133] but the actual number of religious organisations had been much greater by early 2014. Not all organisations were officially reregistered since only those organisations that belonged to traditional religious denominations could use a simplified registration procedure, and the rest had to be examined by the Ministry of Justice of the Russian Federation.

---

[130] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 164.

[131] See *Krymskoye Vremya*, 27 November 2014 cit. on: N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 288.

[132] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 164.

[133] See *Rossiyskaya Gazeta*, "Report of the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation", 24 March 2016, available in Russian at: https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html#letter/document/79582.

147. Since 2014, most Islamic religious organisations became part of the SDMC, which helped overcome the internal conflict in the Crimean *ummah.* The Taurida Muftiyat[134] was also established.[135]

148. The most discussed matters in the Crimean *ummah* included the construction of the Cathedral Mosque in Simferopol, the return of houses of worships to Muslims, educational and charitable activities on the peninsula.

149. On 27 October 2018, Simferopol hosted the 6th Qurultay of Muslims of Crimea. The delegates unanimously expressed their confidence in the current Mufti Hajji Emirali Ablaev and extended his term of office for five more years. Emirali Ablaev was first appointed to the position of Mufti in 1991 and then reappointed at the Qurultays in 2004, 2008, and 2013.[136]

150. It is necessary to note that laws relating to the extremist activities of religious organisations have an impact upon religious processes, e.g. the Federal Law of 25 July 2002 "On countering extremist activities", the Anti-Extremism Strategy in the Russian Federation until 2025, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 June 2011 "On judicial practice in criminal cases involving extremist crimes". As a result of the new laws in Crimea, and owing to a more effective state policy in the regulation of national and religious matters, the conflict intensity of ethnic and confessional relations in Crimea has remarkably decreased since 2014. There is also less foreign influence over Crimean Muslims. There are already *imam* training courses, and cooperation is maintained with Islamic universities in the Russian Federation in this respect.

Federal and republican policy in respect of Crimean Tatars

151. The new status of Crimea fundamentally changed the forms and pattern of ethno-political processes on the peninsula. From 2014 onwards, the federal authorities and the government authorities of the Republic of Crimea have pursued national policy in the region under federal laws but with due regard to regional aspects and the need for a transition period.

152. After Crimea's return to the Russian Federation, the federal centre and the republic's leadership took joint action and managed within a very short time to ease the tension over many problems of Crimean Tatars that were the biggest source of irritation under Ukrainian rule over the years.[137] First and foremost, Crimean Tatar was finally recognised as an official language alongside with Russian and Ukrainian, and Crimean Tatars and other nationalities deported under Stalin's rule were politically rehabilitated.

153. The decisive factor in fostering support among the Crimean Tatar population for the return of Crimea to the Russian Federation was that the Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar were enshrined

---

[134] The Taurida Muftiyat was established in 2014 and is not under the control of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea. It follows a different Muslim tradition and complies with Russian law.

[135] T.A. Senyushkina, "The Islamic factor in the confessional space of the Crimea", *Russian and the Muslim World*, 2018, No. 3 (Annex 1294), pp. 225-226. See also *Official website of the Central Spiritual Administration of Muslims – Taurida Muftiyat*, "Activities of the Central Spiritual Administration of Muslims – Taurida Muftiyat", available in Russian at: http://cdumk.ru/tsdumtm/deyatelnost-tsdumtm.

[136] *Official website of the Centralized Religious Organization "Spiritual Administration Of Muslims Of The Republic Of Crimea And The City Of Sevastopol (Taurida Muftiyat)"*, "VI Qurultay of Muslims of Crimea concluded its work (PHOTOS)", 27 October 2018, available in Russian at: https://qmdi.org/vi-kurultay-musulman-kryima-zavershil-svoyu-rabotu-foto/.

[137] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 292.

in the Constitution of the Republic of Crimea as official languages,[138] and that the President of the Russian Federation adopted Decree No. 268 "On measures aimed at rehabilitation of Armenian, Bulgarian, Greek, Crimean Tatar and German peoples and state support of their revival and development".[139] This decree is important in that the illegality of the deportation of the above-mentioned peoples from Crimea was essentially recognised at the highest state level for the first time. It is equally important that the decree strives to restore historical justice, to remedy consequences of the illegal deportation, and the violation of rights, including proprietary and cultural ones.

154. Starting from the spring of 2014, the republican authorities and the federal centre have made significant progress in solving key problems involving the settlement and social and cultural development of repatriates. The Federal Target Program "Social and economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol until 2020" was being implemented.[140] Its aim is to complete all electric and water supply works in the repatriates' areas of compact settlement, to accelerate the gasification of the relevant residential settlements, to complete the works on many construction-in-progress facilities.

155. Already back in 2014, 106.4 million Rubles were provided for the settlement and social and cultural development of repatriates, including 96.05 million Rubles for capital construction. The result is that the following facilities were constructed and commissioned: 90 apartments in a 180-apartment residential building in Simferopol (6,518 m^2), 10 houses in the village of Timofeevka of the Dzhankoy District (602 m^2), seven houses in the village of Ilyichevo of the Lenin District (409 m^2), five houses in the village of Yarkoe Pole of the Kirov District (285 m^2), electricity grids in the village of Zuya of the Belogorsk District (3.5 km), gas grids in the micro-district of Khoshkeldy of Simferopol (4.1 km), and others. An additional amount of 100.9 million Rubles was provided for the shared-equity construction of residential property for repatriates in Bakhchisaray.[141]

156. In 2016, according to the federal target program's plan and as part of the settlement of citizens from among the rehabilitated peoples of Crimea, design and survey works were carried out in accordance with 38 investment projects, of which 10 facilities proceeded to construction and installation works at that time.[142]

157. Funds allocated for social and cultural events and ensuring inter-ethnic concord were used in the funding of such activities as the transportation of water to the repatriates' areas of compact settlement (for 23.6 thousand people) amounting to 4.8 million Rubles, publication of literature in native languages, support of the mass media in native languages, cultural events, and others.[143]

---

[138] Constitution of the Republic of Crimea, 11 April 2014 (Annex 62), Article 10.

[139] Decree of the President of the Russian Federation No. 268 "On measures aimed at rehabilitation of Armenian, Bulgarian, Greek, Crimean Tatar and German peoples and state support of their revival and development", 21 April 2014 (Annex 63).

[140] See Regulation of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 363 "On aspects of implementation of the Federal Target Program 'Social and economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol until 2020'", 29 June 2015 (Annex 90).

[141] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 290.

[142] State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea official website, "Report on the activities of the State Committee for 2016" (Annex 470).

[143] N.V. Kiselyova, A.V. Malgin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk, "*Ethno-Political Processes in Crimea: Historical Experience, Modern Challenges and Prospects*", Simferopol: Salta, 2015 (Annex 1195), p. 291.

158. A number of measures were taken at the time to establish institutions and organisations to cater to the cultural and information needs of repatriates. The following establishments were created: State Budgetary Institution of the Republic of Crimea (SBI RC) "Centre of Information and Social Technologies of the Development of International Communications in the Republic of Crimea", SBI RC "International Friendship Centre"[144] to coordinate the activities of national and cultural societies and other ethno-cultural organisations. State Autonomous Institution of the Republic of Crimea "Gasprinsky Media Centre"[145] officially started working. This centre publishes the Crimean Tatar newspaper *Qirim haberleri* and web-based media.

159. A Crimean Tatar state television and radio broadcasting company was registered and commenced its operations after purchasing necessary equipment.[146]

160. According to decrees of Sergey Aksyonov, Head of the Republic of Crimea, Eid al-Fitr and Eid al-Adha were declared non-working public holidays in Crimea.[147] Pilgrims from Crimea took part in the Hajj in Saudi Arabia with the support of the Russian Council of Muftis.[148]

161. Attempts are made to develop Crimean Tatar culture and preserve its historical heritage. Dozens of Crimean Tatar landmarks and monuments enjoy state protection.[149]

162. There is a Federal Target Program in Crimea "Strengthening the unity of the Russian nation and ethno-cultural development of the peoples of Russia (2014–2024)" approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 20 August 2013 No. 718. The program established a procedure for using budget funds of the Republic of Crimea allocated for events dedicated to the development of the social and cultural area of deportees and events dedicated to ensuring inter-ethnic concord in the Republic of Crimea. As per the program's objectives, there are measures taken to ensure the national, cultural, and spiritual revival of Crimean Tatars.

163. Regulatory activities in the area of national policy intensified in Crimea for the first time. In 2016, the State Committee for Inter-ethnic Relations and Deported citizens of the Republic of Crimea has participated in preparation of 21 laws and regulations: Law of the Republic of Crimea of 18 February 2016 No. 218-ZRK/2016 "On measures of social support for rehabilitated persons and persons who have suffered from political repressions"; Law of the Republic of Crimea of 29 December 2016 No. 335-ZRK/2016 "On amendments to Article 3 of Law of the Republic of Crimea

---

[144] State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "International Friendship Centre" official website, available at: http://ddncrimea.ru/.

[145] State Autonomous Institution of the Republic of Crimea "Gasprinsky Media Centre" official website, available at: https://mediacentr.org.ru/.

[146] Autonomous non-profit organization "Public Crimean Tatar TV and Radio Company "Millet" official website, available at: http://trkmillet.ru.

[147] State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea official website, "Report on the activities of the State Committee for 2016" (Annex 470).

[148] *RIA Novosti Krym*, "Crimea to send a thousand Hajj pilgrims under the quota system", 7 January 2020 (Annex 1014).

[149] E.g. sixteen sites composing the Museum of History and Culture of Crimean Tatars (the Khan's Palace) along with the Juma-Jami Mosque located at 36/1/3 "B" Revolyutsii St., Evpatoriya, Republic of Crimea, Tahtali-Jami Mosque located at 7 Gasprinsky St.,Bakhchisaray, Republic of Crimea, Mosque and Madrasa located at 5 Chapayev Lane, Staryi Krym, Republic of Crimea, Mosque (ruins) located at 2 "A" Eski-Jami St., Dobrovskoye Village Settlement, Pionerskoye Village, Simferopol District, Republic of Crimea, Dervish lodge located at "A", "B", "b", "V" 18 Karayev St., Evpatoriya, Republic of Crimea, Zincirli Madrasa School located at 57A Basenko St., Bakhchisaray, Republic of Crimea, Haci Geray Dürbesi Tomb located at 57 "O" Basenko St., Bakhchisaray, Republic of Crimea and others were included in the unified State register of cultural heritage sites (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation. See Order of the Government of the Russian Federation No. 2073-r approving the List of cultural heritage sites of federal significance located in the territory of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol, 17 October 2015 (Annex 92).

'On measures of social support for rehabilitated persons and persons who have suffered from political repressions'"; Law of the Republic of Crimea of 30 December 2016 No. 347-ZRK/2016 "On amendments to Article 35 of Law of the Republic of Crimea 'On regulation of certain issues in the sphere of housing relations in the Republic of Crimea"; Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 5 May 2016 No. 451-r "On the approval of the event plan for the implementation in the Republic of Crimea of the set of measures for the restoration of historical justice, political, social and religious revival of the Armenian, Bulgarian, Greek, Italian, Crimean Tatar and German peoples, who were illegally deported and politically repressed on ethnic and other grounds, for 2016"; Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 5 May 2016 No. 452-r "On holding events dedicated to the Day of remembrance of victims of the deportation from Crimea"; Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 18 April 2016 No. 157 "On approval of the Procedure for the provision and spending of subsidies from the budget of the Republic of Crimea to the budgets of municipal entities in the Republic of Crimea for co-financing of capital investments and capital repairs in municipal property and acquisition of real estate in municipal ownership in 2016 and invalidation of the resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 23 March 2015 No. 130"; Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 7 July 2016 No. 324 "On approval of the Procedure for providing and spending other inter-budgetary transfers to the budgets of municipal entities for measures to ensure the rights of rehabilitated citizens". [150]

164. There was also Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 31 May 2016 No. 230 "On the procedure for provision for rehabilitated persons and victims of political repression in the territory of the Republic of Crimea of social support on payment for connecting to water disposal, gas supply and electricity supply". Besides, as part of the programme "Purchase of residential property for citizens from among the rehabilitated peoples of Crimea", 118 residential houses and apartments were purchased in the territory of 17 municipal districts and urban districts of the Republic of Crimea with a view to providing residential property to the above-mentioned category of people in 2016. [151]

165. Already by mid-2019, budget funds of the Republic of Crimea had been spent on purchasing owner-occupied dwellings for people belonging to the rehabilitated peoples of Crimea in nine densely-populated Crimean Tatar districts – Bakhchisaray, Belogorsk, Dzhankoy, Krasnogvardeysk, Nizhnegorsk, Lenin, Pervomaysk, Raznolnensk, and Soviet. [152]

166. We can conclude that Russia's policy toward repatriates in Crimea – primarily toward Crimean Tatars – is evidently aimed at catering to the social and cultural needs of this population group and stabilising inter-group relations in the region.

[150] State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea official website, "Report on the activities of the State Committee for 2016" (Annex 470).
[151] *Ibid*.
[152] State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea official website, "Own housing was bought for citizens from among the rehabilitated nations of Crimea in 9 districts of the Republic of Crimea", 20 September 2019 (Annex 489).

Language and education policy

167. In total, there are 50 mass media outlets broadcasting in Crimean Tatar in Crimea.[153] Additionally, national (ethnically oriented) television and radio channels have general licences. The declared broadcasting time is 168 hours per week, meaning that Crimean Tatar broadcasters can broadcast on a round-the-clock basis.[154]

168. There is a state programme in the Republic of Crimea called "Development of the mass media network in native languages" which is financed from the republican budget. The Civic Crimean Tatar Television and Radio Broadcasting Company, the Gasprinsky Media Centre, and the Millet television channel are active in the Crimean media space. Newspapers *Meraba* (in Russian), *Yañı Dunya* (in Crimean Tatar), and magazine *Yildiz* (in Crimean Tatar) are published with the republican authorities' assistance.[155]

169. According to Article 10 of the current Constitution of the Republic of Crimea, Russian, Ukrainian, and Crimean Tatar are official languages of the Republic of Crimea. Article 19 of the Constitution of the Republic of Crimea sets out that every citizen is entitled to use his or her native language, to choose freely his or her language of communication, education, instruction, and art. Instruction in, and study of, native languages in Crimea are governed by the federal and regional laws and regulations. There were no such freedoms in the region before 2014. Since 2012, Russian has been an official (regional) language only in Sevastopol. In other parts of Crimea, Russian and Crimean Tatar did not have such a status. Instead, the Constitution of the Autonomous Republic of Crimea of 1998 had an ambigious provision that Russian and Crimean Tatar "were used in all spheres".

170. Based on a free, voluntary, and informed choice of the language of instruction and study, every educational organisation in Crimea determines languages of instruction for an academic year under Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ "On education in the Russian Federation". Students are instructed in Crimean Tatar and study native languages at school on the basis of applications from their parents (legal representatives). According to Part 2 of Article 11 of Law of the Republic of Crimea of 6 July 2015 No. 131-ZRK/2015 "On education in the Republic of Crimea", rights of citizens to obtain education in native languages and to study native languages are put into practice by creating a required number of relevant educational organisations, grades, groups, and conditions for their operation. Besides, native languages are taught in accordance with federal state educational standards.

171. The Ministry of Education, Science, and Youth of the Republic of Crimea organised, translated, edited, published, and delivered 66 educational editions (textbooks, programmes, vocabularies) in Crimean Tatar with a total circulation of 61 thousand books. Moreover, there were 45 educational publications back in 2015 and additionally 21 educational publications in 2016. They included textbooks for compulsory subjects as well as exemplary programmes "Crimean Tatar (Native)",

[153] *TASS*, "Roskomnadzor: Crimean media integrate into the information space of the Russian Federation", 12 November 2015 (Annex 936).
[154] *Ibid.*
[155] State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea official website, "Report on the activities of the State Committee for 2016" (Annex 470).

"Crimean Tatar Literature", and "Crimean Tatar (Non-Native)". All textbooks were recorded in the register of educational editions of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.[156]

172. A Crimean Tatar and Russian school vocabulary was published for the first time almost two years after Crimea became part of the Russian Federation.[157] It contains four thousand words and is intended for students of general educational establishments with Crimean Tatar as the language of instruction. It is unique in that it has words covering the eight key general education subjects, including biology, mathematics, music, health and safety, the world around us, handicraft, physical education, geography. Specialists note that not only does this guide help students to build their semantic systems of their native languages, but also to improve and develop them.

173. These educational editions were distributed among schools and grades with Crimean Tatar as the language of instruction. Target financing was provided from the republican budget for this purpose.

Participation and proportion of Crimean Tatars in power

174. There were three Crimean Tatar deputies of the State Council of the Republic of Crimea as at 2018. Crimean deputies elected Edip Gafarov, a Crimean Tatar, as Deputy Chairman of the State Council of the Republic of Crimea in July 2018. Remzi Ilyasov, a Crimean Tatar, previously held the position of Vice Speaker of the Crimean Parliament from May 2014 to 2018.[158]

175. As of 2019, Albert Kangiev headed the State Committee for Inter-ethnic Relations of the Government of the Republic of Crimea. Insofar as ministers are concerned, E. Ablaev is Acting Minister of Construction, Housing and Utilities of the Republic of Crimea. There were Crimean Tatar deputy ministers in the following ministries: Ministry of Property Relations (one person), Ministry of Culture (2 persons), Ministry of Education, Science, and Youth (1 person), Ministry of Agriculture (one person), Ministry of Resorts and Tourism (one person). Insofar as deputy ministers of state committees are concerned, the following committees had Crimean Tatars in those positions: State Committee for Veterinary (one person), State Committee for State Registration and Cadastre (one person).[159]

176. There is the Council of the Crimean Tatar People – which was formed on 17 February 2018 at an extraordinary Qurultay of Crimean Tatars – that functions as an advisory and consultative body under the Head of the Republic of Crimea. The Council ensures feedback between the republican authorities and the Crimean Tatar population. The Council is composed of 15 specialists from various fields. Members of the Council were elected by open ballot, including Mufti of Crimea Emirali Ablaev, Olympic champion Rustem Kazakov, Head Physician of the Inkerman Hospital Gayde Degirmendzhi, philologist and publicist Ayder Emirov, and others. The Council is headed by Mufti Emirali Ablaev. [160]

---

[156] Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea official website, "The Ministry of Education of Crimea pays great attention to creating conditions for the study of native languages", 2 March 2017 (Annex 472).
[157] *Ibid.*
[158] T.A. Senyushkina, V.V. Stepanov, R.A. Starchenko, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in Crimea. Expert Report for 2018*", Moscow-Simferopol. ARIAL Publishing and Printing House, 2019 (Annex 1207), p. 20.
[159] *Ibid.*
[160] Decree of the Head of the Republic of Crimea No. 93-U "On establishing the Council of Crimean Tatars under the Head of the Republic of Crimea", 29 March 2018 (Annex 112).

2.2. Ukrainian culture and the Ukrainian language in the region

Language, education, and culture policy (approaches, achievements, and shortcomings), human and civil rights

177. Language, education, and culture policy in respect of local Ukrainians is pursued in accordance with the general federal standards of state national and culture policy of the Russian Federation in conformity with the principles of a complete equality of rights with other population groups in modern Crimea.

178. There is an online news outlet in Ukrainian – Pereyaslavska Rada 2.0 – that operates with the support of the Head of the Republic of Crimea.[161] The regional non-government organisation "The Ukrainian Society of Crimea" operates in the region and a magazine is published in Ukrainian.[162] The state authorities and non-government organisations take efforts to ensure that traditional holidays and memorable dates relating to Ukrainian culture are celebrated.

179. Instruction in Ukrainian – which is an official language under the Constitution of the Republic of Crimea alongside with Russian and Crimean Tatar – and study of Ukrainian as a native language are carried out in Crimean schools on the basis of applications from the parents (legal representatives) of students.

180. Not only the state authorities but also non-governmental organisations are involved in the preservation and development of Ukrainian culture in modern Crimea. The Ukrainian Society of Crimea promotes the Ukrainian language and holds an annual festival called "Obzhinki", which is associated with the people's agricultural calendar.[163] The festival takes place in late August every year. People sing folk songs and attend numerous cultural events at the festival.

181. There are annual calendar events in Crimea dedicated to the Ukrainian poets Taras Shevchenko, Lesya Ukrainka, and Ivan Franko.[164]

182. The first quarterly cultural and educational magazine in Ukrainian *"Krym syogodni"* ["Crimea Today"] came out in June 2020 in Crimea. The magazine demonstrably debunks the myth that the linguistic and cultural rights of Ukrainian-speaking citizens are violated on the Crimean Peninsula. As noted by Anastasia Gridchina, Chair of the Ukrainian Community of Crimea and Editor-in-Chief of *"Krym syogodni",* the idea to release the first Ukrainian-language glossy magazine in the region originated back in 2015. The first issue was dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War. The magazine presents the life history of war heroes – representatives of the Ukrainian, Russian, and Crimean Tatar peoples, including sniper Lyudmila Pavlichenko, marshal Fedor Tolbukhin, and fighter pilot Amet-Khan Sultan.[165]

---

[161] Pereyaslavska Rada 2.0 official website, available in Ukrainian at: http://pereyaslavskayarada.com/.

[162] *RIA Novosti Krym*, "First magazine in the Ukrainian language in the region presented in Crimea", 2 June 2020 (Annex 1025).

[163] State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea, Report on implementation of the State Program of the Republic of Crimea on strengthening the unity of the Russian Nation and ethnocultural development of the peoples of the Russian Federation "The Republic of Crimea - the territory of inter-ethnic harmony" for 2019 (Annex 485).

[164] *Ibid*.

[165] *RIA Novosti Krym*, "First magazine in the Ukrainian language in the region presented in Crimea", 2 June 2020 (Annex 1025).

Demand for and actual state of Ukrainian language

183. The absolute majority of the population in Crimea – more than 80% – perceives Russian as their native language. According to opinion polls, three fourths of Ukrainians say that Russian is their native language.[166] It was possible to list (to name) only one native language in the questionnaire as part of the 2014 state census in Crimea. In fact, Crimean residents quite often have two native languages, especially Ukrainians who named Ukrainian as their native language during the census, whereas most of them speak Russian which is their second native language. This was identified during large-scale population surveys in 2013–2014 and later on. According to a 2013 poll conducted by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 60.2% of Ukrainian respondents chose Ukrainian as their native language, whereas 76.3% of Ukrainians said that Russian was also their native language.[167]

184. The Crimean population very rarely uses Ukrainian in everyday life. According to the 2015 micro-census 17.5 thousand people were surveyed in Crimea proportionately to the number of residents in all municipalities, only 2.6% of the population use Ukrainian in everyday life, and 16% of ethnic Ukrainians speak this language in everyday life, whereas 98.5% of Crimean Ukrainians use Russian as their ordinary language.[168] Ukrainian was likewise unpopular as an everyday language in previous decades.

185. Despite this, Ukrainian is an official language in Crimea. It can be used even in parliamentary debates and hearings but in practice, as far as we know, there is no call for this language to be used for such purposes. Regional state authorities can also be addressed in Ukrainian.

186. Ukrainian is used in relevant non-governmental organisations to the full extent, especially when it comes to festivities and literary publications.

Ukrainian identity in Crimea

187. Opinion polls conducted in 2013 and 2014 by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences revealed that a sizeable portion of local Ukrainians identified themselves as belonging to several ethnic groups, not just one. For instance, in Simferopol a fourth of them identified themselves as both Ukrainians and Russians.[169] At the same time, one should not ignore the fact that there are Ukrainians in Crimea whose Ukrainian identity "strengthened" after the statehood of Crimea was changed. This conclusion could be drawn after a social media analysis. Some people have relatives in Crimea with whom they maintain family connections. However this strengthening of Ukrainian identity is not large-scale,[170] and it is generally arguable that – in terms

[166] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 80.

[167] *Ibid.*

[168] See Table. 10.7 "Population of Certain Nationalities Taking Part in the Micro-Census, by Language Used in Everyday Life" in Federal Service of State Statistics, Report on the main results of the federal statistical observation "Social demographic survey (Microcensus of the population) of 2015" (Annex 464).

[169] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 82.

[170] R.A. Starchenko, "*Linguistic and Ethno-Political Orientations of Crimeans in 2013 and 2014*" in V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning*

of civic identity – most ethnic Ukrainians in Crimea identify themselves as Russian citizens, Russian nationals. It would, of course, be incorrect to say that all Ukrainians identify with Ukrainian nationality and civic identity.

Attitude of Ukrainians toward Crimea's reunification with the Russian Federation

188. Professor Magocsi alleges that "[e]thnically conscious Ukrainians, whose numbers increased during the quarter century of post-independence Ukraine, also were fearful of the return of Russian rule in March 2014".[171] It is unclear what Ukrainians he is talking about. If he means Ukrainians living in Crimea, their number did not increase but rather decreased by the 2001 all-Ukrainian census by 49.3 thousand people as compared with the 1989 all-Union census. The Ukrainian government estimates that the number of ethnic Ukrainians in Crimea in 2001 was 576.7 thousand people,[172] whereas there were 625.9 thousand Ukrainians on the peninsula in the 1989 all-Union census.

189. If he means ethnic Ukrainians across Ukraine, their number did increase in post-soviet Ukraine by the 2001 all-Ukrainian census by 122.6 thousand people. However this number is very small since, if we compare it with that of the 1989 all-Union census, the increase was a mere 0.3% over a long period of 12 years.[173] The number of Ukrainians constantly increased at far higher rates and at shorter time intervals in the post-war Soviet decades. This is obvious from all-Union censuses: there was an increase of 2.5% in the number of Ukrainians in the Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1989 over 10 years as compared with 1979, an increase of 3.4% in 1979 over 9 years as compared with 1970, an increase of 9.7% in 1970 over 11 years as compared with 1959. With that in mind, the reason behind this increase in number of Ukrainians is not the proclamation of Ukraine's independence but rather a simple continuation of the previous Soviet practice of ethnic self-identification of the population. The increase of Ukrainians in post-Soviet Ukraine has been the smallest for the entire period after World War II. A gradual reduction in the Ukrainian population growth rate in Soviet and modern Ukraine was due to demographic reasons behind the depopulation (the second reason is that people migrated from Ukraine into other states, mostly into Russia).

190. Professor Magocsi's further contention that "since 2014 several thousand Ukrainians have left Crimea for mainland Ukraine, where they now live a precarious existence as refugees"[174] is wholly unsubstantiated since from 2014 onwards, there has been no outflow of refugees or any large-scale migration from Crimea to Ukraine. There were only some Crimeans who had relatives or residential property in some region of Ukraine, and they decided not to obtain Russian citizenship and to move (or return) in order to settle there permanently. People leaving Crimea in 2014 and later on are mostly simple migrants taking part in a traditional migration exchange between Crimea and Ukrainian *oblasts* that existed in previous years. Nowadays this migration exchange is complicated by political restrictions imposed by Ukraine, but it still continues. Since 2014, as in previous years, more people have permanently resettled into Crimea from Ukraine than have left Crimea. According to passport

---

of Ethnic and Religious Conflicts", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 82.

[171] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 97.

[172] See National structure of population of the Autonomous Republic of Crimea in State Statistics Committee of Ukraine, All-Ukrainian population census' 2001, General results of the census (Annex 765).

[173] See National structure of population of Ukraine in State Statistics Committee of Ukraine, All-Ukrainian population census' 2001, General results of the census (Annex 765).

[174] Expert report of Mr Magocsi (Annex 21 to UM), para. 98.

registration statistics in Crimea, for six years between 2014 and 2019, the positive migration balance with Ukraine amounted to +11.7 thousand people on average per annum.[175] In the years preceding the peninsula's change of jurisdiction, Crimea also had a positive migration balance with Ukraine but the figure was lower. For six years between 2008 and 2013, the balance amounted to +2.4 thousand people on average per annum.[176]

Table 4. Population growth in Crimea because of migration exchange between Ukraine's regions in 2008–2019 (according to permanent residents' passport registration data)

	Republic of Crimea, people	**Sevastopol, people**	**Total on the Crimean Peninsula, people**
2008	+935	+1,707	+2,642
2009	+890	+1,203	+2,093
2010	+1,521	+811	+2,332
2011	+1,744	+651	+2,395
2012	+820	+1,058	+1,878
2013	+1,717	+1,483	+3,200
On average for 2008–2013	+1,271	+1,152	+2,423
2014	+7,102	+2,329	+9,431
2015	+15,500	+7,608	+23,108
2016	+8,085	+5,066	+13,151

[175] Calculated based on: Territorial Body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Crimea, "*Main Trends of Migratory Movement of the Population of the Republic of Crimea in 2014. Press issue*", 2015 (Annex 1296), p. 2; Territorial Body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Crimea, "*Main Results of Migratory Movement of the Population of the Republic of Crimea in 2015. Press issue*", 2016 (Annex 1297), p. 1; Territorial Body of the Federal Service of State Statistics of the Republic of Crimea, Report "Social and Economic Situation of the Republic of Crimea in January 2017", Simferopol, 2017 (Annex 1298), p. 57; Territorial Body of the Federal State Statistics Service of State Statistics of the Republic of Crimea, Report "Social and Economic Situation of the Republic of Crimea in January–December 2017", Simferopol, 2018 (Annex 1299), p. 64; Directorate of the Federal State Statistics Service of the Republic of Crimea and Sevastopol, "*Main Results of Migratory Movement of the Population of the Republic of Crimea in 2018. Press issue*", Simferopol, 2019 (Annex 1300), p. 2; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Report "Social and Economic Situation of the Republic of Crimea in January–December 2019", Simferopol, 2020 (Annex 1301), p. 70; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Report "Social and Economic Situation of the Republic of Crimea in January 2020", Simferopol, 2020 (Annex 494), p. 68; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Report "Social and Economic Situation of the Republic of Crimea in January–December 2020.", Simferopol, 2021 (Annex 1303), p. 70; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, "*Main Results of Migratory Movement of the Population of Sevastopol in 2017. Press issue*", Sevastopol, 2018 (Annex 1304). p. 2; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Report "Social and Economic Situation of Sevastopol in January 2019", Sevastopol, 2019 (Annex 1305), p. 53; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Report "Social and Economic Situation of Sevastopol in January 2020", Sevastopol, 2020 (Annex 1306), p. 52; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Report "Social and Economic Situation of the Republic of Crimea in January 2015", Simferopol, 2015, 1 January 2015 (Annex 452), p. 33; Directorate of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol, Sevastopol population statistics, 2014-2018 (Annex 487), p.1.

[176] Calculated based on: State Statistics Committee of Ukraine, "*Statistical Yearbook of Ukraine for 2008*", 2009 (Annex 1307), p. 356; State Statistics Committee of Ukraine, "*Statistical Yearbook of Ukraine for 2009*", 2010 (Annex 1308), p. 353; State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2010. Demographic Yearbook*", Kiev, 2011 (Annex 1309), pp. 424, 428; State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2011. Demographic Yearbook*", Kiev, 2012 (Annex 1310), pp. 426, 430; State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2012. Demographic Yearbook*", Kiev, 2013 (Annex 783), pp. 429, 433; State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2013. Demographic Yearbook*", Kiev, 2014 (Annex 786), pp. 273, 277.

	Republic of Crimea, people	Sevastopol, people	Total on the Crimean Peninsula, people
2017	+6,000	+2,519	+8,519
2018	+2,000	+2,244	+4,244
2019	+3,794	+2,711	+6,505
On average for 2014–2019	+7,737	+3,953	+11,691

191. There is no reason to believe that the peninsula's population decreased as a result of migration after Crimea became part of the Russian Federation. The population decreased over the previous twenty years for a purely demographic reason – population aging – accompanied by death rate greater than birth rate. The Crimean population decreased since 1995 when the largest number of Crimean Tatars had completed their arrival in the region. According to the 2001 all-Ukrainian census, the Crimean population decreased by 29.3 thousand people as compared with the 1989 all-Union census. The number of Crimeans increased in the first half of this census interval because low birth rate and high death rate figures were compensated for by the Crimean Tatar repatriation, and then the number of Crimeans began to decline. In the next decade, the migration inflow into the peninsula could no longer compensate for a natural decrease in population, and for this reason the total decrease was to be inevitably large over the next (and longer) period between the censuses. According to "current" (passport) statistical accounting of Ukrainian agencies, there was an estimated decrease of 50 thousand people as at the beginning of 2014 as compared with the 2001 census.[177] However, as statisticians know full well, if one directly compares the number of passport registrations and the number of people identified during a distant census, this leads to a considerable misrepresentation of the actual situation.[178] More realistic data may be obtained by comparing two censuses, in our case – the 2001 census (Ukraine) and the 2014 census (Russia). This comparison revealed that, as a matter of fact, there was an even larger decrease in the Crimean population – 116.4 thousand people. Given the demographically old age composition of Crimeans,[179] this decrease was consistent with the annual population decline of 0.4–0.5%. It should be once again noted that the population decline in Crimea did not happen overnight (in 2014 as alleged) but continued as a constant demographic phenomenon (natural decrease) between the 2001 and 2014 censuses.

192. The migration situation above is corroborated by the 2014 census results that show that, in the previous 12 months, i.e. between October 2013 and September 2014, 24.8 thousand people came from Ukrainian regions to settle permanently on the peninsula, with this figure higher than even in previous years,[180] and 11.3 thousand people came from Russian regions. This census also revealed

[177] It is possible to obtain this figure by comparing the population size in the 2001 census, when 2,401,209 people were accounted for in Crimea and Sevastopol, with the current statistical accounting data under which the population of Crimea and Sevastopol was 2,353,129 people as at 1 January 2014, with an average of 2,350,872 people in 2013. See State Statistics Service of Ukraine, "*Current Population of Ukraine as at 1 January 2014*", Kiev, 2014, 1 January 2014 (Annex 785), p. 6.

[178] In particular, it is for this very reason that Ukrainian statistical agencies, after obtaining the 2001 census results, adjusted the population size in Crimea over the previous decade.

[179] According to 2012 data, people aged 60 and over accounted for a fifth of the population of Crimea and Sevastopol (21.3%), with the share of children aged under 15 being 14.8%, See State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2012. Demographic Yearbook*", Kiev, 2013 (Annex 783), pp. 41, 42.

[180] In 2012, 14 thousand people arrived in Crimea and Sevastopol to settle there permanently, in 2013 – 8.4 thousand people (State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2012. Demographic Yearbook*", Kiev, 2013 (Annex 783), pp. 429, 433; State Statistics Service of Ukraine, "*Current Population of Ukraine as at 1 January 2014"*, Kiev, 2014, 1 January 2014 (Annex 785), p. 8).

that 356 thousand people – or 16.1% of the peninsula's entire population – are natives of Ukrainian *oblasts*.[181] As noted above, given that there were only 1.9 thousand people who left for Ukraine from Crimea in 2014, it is evident that the vast majority of Ukrainian natives did not leave the peninsula and acquired Russian citizenship.

193. Most people who renounced their Russian citizenship in 2014 did not leave Crimea but stayed in their previous places of residence. Their number considerably exceeds the number of people who left the peninsula because 2.5% of the peninsula's population answered that they were not Russian citizens during the October 2014 census. Besides, 46.4 thousand people (2.1% of the population) said they had Ukrainian citizenship, 5.4 thousand people (0.2%) – citizenship of other states, 3.4 thousand people (0.15%) had no citizenship at all.

194. To support the argument that there was no large-scale migration and outflows of "refugees" from Crimea into Ukraine, let us briefly describe the migration situation in Ukraine.

195. Official Ukrainian statistics shows that no account has been taken of information from the Donetsk and Lugansk *Oblasts* since 2014. It is common knowledge that there was an outflow of people from these *oblasts* affected by armed hostilities, with this outflow mostly going into the Russian Federation. Ukrainian migration statistics for 2014 and onwards could not have accounted for information from Crimea and Sevastopol. However Ukrainian statistics certainly recorded those cases when people arrived from the above-mentioned regions into Ukrainian *oblasts* and vice versa. In light of the above, if there had been outflows of refugees from the Donetsk and Lugansk *Oblasts* and Crimea in the direction of Ukrainian *oblasts* – as some allege – then this should have had a profound impact on statistics of the "receiving" *oblasts*.

196. However the "Crimea-related" migration situation in the Nikolaev and Kherson *Oblasts* which are next to Crimea remained unchanged. As of year-end 2014, a regular number of 14.5 thousand people arrived in the Nikolaev Oblast from various regions, and a regular number of 13.9 thousand people left that *oblast*. In 2015, 14 thousand people arrived in that *oblast* and 13.8 thousand people left it. This information can be easily compared with the previous five years when an annual average of 14.3 thousand people arrived in that *oblast* and an annual average of 15.4 thousand people left it between 2009 and 2013. Besides, the migration situation in the Kherson Oblast barely changed: in 2014, 13.4 thousand people arrived in that oblast to settle there permanently and 14.3 thousand left it; in 2015, 12.7 thousand people arrived and 13 thousand people left it. In the previous five years, an annual average of 13.9 thousand people arrived in that oblast to settle there permanently and an annual average of 15.5 thousand people left it.[182]

197. As the migration balance within a country – less international migration – should be equal to zero, as of year-end 2015, this balance was not equal to zero in Ukraine but was +4,983 people, and it is this figure that should be taken as a proportion of people who arrived and people who left as part of the migration exchange with territories not covered by Ukrainian statistics, i.e. the Donetsk and Lugansk *Oblasts* where the self-proclaimed republics are, and with Crimea and Sevastopol. Obviously, an increase in migration that does not exceed 5 thousand people is not indicative of any large-scale relocation of people since the Lugansk Oblast alone (before the military conflict) had a

[181] Federal Service of State Statistics of the Russian Federation, Results of the Population Census of 2014 in the Crimean Federal District, 2015 (Annex 440), pp. 215-216.

[182] See official statistical data of Ukraine for 2010–2018 years at: State Statistics Service of Ukraine, "Demographic yearbook 'Population of Ukraine'", available at: https://ukrstat.org/uk/druk/publicat/Arhiv_u/13/Arch_nasel_zb.htm.

negative internal migration balance of 3–4 thousand people, with the same situation happening in the Donetsk Oblast.[183] Certainly, people from Crimea and Sevastopol did not play a key role in this insignificant increase in immigration in Ukraine.

198. In the previous year (2014), the "non-zero" internal migration balance in Ukraine was even lower – 1.5 thousand people, whereas between 2016 and 2019 it had an annual figure of 3.4 thousand people.[184] The total accumulation of the "non-zero" internal migration balance in Ukraine over 6 years (from 2014 to 2019) was 20 thousand people. This is a trifling figure because in the previous peaceful years this accumulation was accomplished two times faster in the Donetsk and Lugansk *Oblasts* alone.[185] It should be also noted that the "non-zero" internal migration balance includes double counting since some people could have moved several times within those six years.

199. It is also necessary to stress that the demographic composition of migrants who make up the "non-zero" internal migration balance in Ukraine is typical of regular, not forced relocations. If migration were forced in nature, or if actual refugees accounted for a significant portion,[186] then in this case the demographic composition of resettlers would include many children[187] and elderly people. However this is not the case. As at year-end 2015, children aged 14 and younger accounted only for a 2% internal migration increase in Ukraine, whereas elderly people aged 60 and older accounted for 9%. Meanwhile, people of student age (15–19 years which is the age when people enrol at secondary and higher professional educational institutions) accounted for more than a quarter (28.5%) of the internal migration increase, and fully fit for employment people aged 25–59 accounted for more than 60%.[188] It is also known that in the case of forced migrations, the proportion of women increases in the composition of migrants, all the more so as the number of women in Ukraine invariably exceeds that of men.[189] However, in the period in question, the internal migration increase in Ukraine was regular and included mostly men accounting for 62%, with a regular 59% of men among fully fit for employment people.[190]

---

[183] See annual updated information of the State Statistics Service of Ukraine on internal migration for 2015–2016 years at: State Statistics Service of Ukraine, "Migration of the Population", available at: https://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2015/ds/mr/mr_r/arh_mr2015_r.html; https://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2016/ds/mr/mr_r/arh_mr2016_r.html.

[184] See annual updated information of the State Statistics Service of Ukraine on internal migration in State Statistics Service of Ukraine, "*Migration of Population by Type of Locality in 2002–2019*" (Annex 759).

[185] This balance was accumulated in the Donetsk and Lugansk Oblasts in three years from 2010 to 2012. See updated information of the State Statistics Service of Ukraine on internal migration for 2010, 2011, 2012 in State Statistics Service of Ukraine, "*Information on internal migration for 2010*" (Annex 760); State Statistics Service of Ukraine, "*nformation on internal migration for 2011*" (Annex 761); State Statistics Service of Ukraine, "*Information on internal migration for 2012*" (Annex 762).

[186] These include persons who – from the point of view of the government and registration authorities – cannot be recognised as refugees because of their original place of residence.

[187] E.g. children comprise 23% of the people that have the status of refugees in Ukraine as the beginning of 2016. See State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2015. Demographic Yearbook*", Kiev, 2016 (Annex 794), p. 114.

[188] State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2015. Demographic Yearbook*", Kiev, 2016 (Annex 794), p. 103.

[189] Women comprised 53.8% of the Ukrainian population in 2010–2015, with this figure being 53.7% in 2015. See State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2015. Demographic Yearbook*", Kiev, 2016 (Annex 794), p. 116.

[190] State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2015. Demographic Yearbook*", Kiev, 2016 (Annex 794), p. 103.

200. When it comes to persons recognised as refugees in Ukraine, only 2.5 thousand people had such status in the country as at year-end 2015. Furthermore, this figure includes all people who arrived there at some time (in previous years) and had the status of refugees (were not deprived of it) as at a specific date. Their number was generally the same as in previous years.[191] As at the beginning of 2018, the number of refugees was basically the same – 2.4 thousand people, [192] as at the beginning of 2019 – 1.8 thousand people.[193] People from Afghanistan account for more than half of the total number of refugees in Ukraine, and there are some people from the Middle East and Transcaucasia. As at the beginning of 2015, there are only 94 people (3.7% of all refugees) who are refugees from Russia, as at the beginning of 2016 – 102 people (4.1% of this group).[194] As at the beginning of 2019, Ukraine had in its territory 113 refugees from Russia.

201. Therefore, there were no large-scale relocations to Ukraine as a result of migration from Crimea in 2014–2015 and in the following years, all the more so as there were no notable forced migrations from that region. There was no increase in the inflow of international refugees into Ukraine either, and their total number remained low as in previous years.

[191] State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2013. Demographic Yearbook*", Kiev, 2014 (Annex 786), p. 282.
[192] State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2017. Demographic Yearbook*", Kiev, 2018 (Annex 797), p. 132.
[193] State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2018. Demographic Yearbook*", Kiev, 2019 (Annex 800), p. 182.
[194] E.g. children comprise 23% of the people that have the status of refugees in Ukraine as the beginning of 2016. See State Statistics Service of Ukraine, "*Population of Ukraine for 2015. Demographic Yearbook*", Kiev, 2016 (Annex 794), p. 114.

ADDENDUM 3

Table 1. Repatriation of Crimean Tatars to Crimea (arrivals by year based on passport control data)[195]

Year	000' people
1988	38.3
1989	32.2
1990	38.8
1991	41.4
1992	27.6
1993	19.3
1994	10.8
1995	9.2
1996	8.1
1997	5.3
1998	3.4
1999	2.4
2000	2.1
2001	2.2
2002	2.0
2003	1.9
2004	2.1
2005	2.1
2006	1.7
2007	1.8
2008	1.4
2009	2.4
2010	0.9
2011	0.8
2012	1.3
2013	0.9

Table 2. Migration balance in the Republic of Crimea: illustration of a small outflow to and a massive inflow from these countries (2014–2018)[196]

	2014	2015	2016	2017	2018
Migration: total	+16,389	+16,297	+11,091	+8,276	+4,781
interregional within Russia	+8,557	-1,044	+1,131	+1,136	+1,630
from/to the CIS states	+7,656	+16,699	+9,177	+6,890	+2,868
from/to other foreign countries	+176	+642	+783	+250	+283

[195] V.A. Tishkov, A.N. Manuilov, V.V. Stepanov, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for the First Half of 2015*", Moscow–Simferopol: Antikva LLC, 2015 (Annex 1194), p. 24.
[196] T.A. Senyushkina, V.V. Stepanov, R.A. Starchenko, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in Crimea. Expert Report for 2018*", Moscow-Simferopol. ARIAL Publishing and Printing House, 2019 (Annex 1207), p. 19.

Table 3. Migration balance in Sevastopol: illustration of a small outflow to and a massive inflow from these countries [197]

	January – April 2018			January – April 2017 Outflow		
	Inflow	Outflow	Balance	Inflow	Outflow	Balance
Migration, total (people)	6,081	3,737	+2,344	5,968	3,053	+2,915
within Russia	4,994	3,439	+1,555	4,762	2,837	+1,925
- intraregional	1,570	1,570	--	1,258	1,258	--
- interregional	3,424	1,869	+1,555	3,504	1,579	+1,925
international	1,087	298	+789	1,206	216	+990
- from/to the CIS states	1,067	294	+773	1,177	206	+971
- from/to other countries	20	4	+16	29	10	+19

The 2013 and 2014 opinion polls into linguistic competencies and regional identity of the Crimean population were conducted by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in Simferopol and its suburbs. The opinion poll was sampled using a quota principle and based on the 2001 all-Ukrainian census data with due regard to the population distribution in the peninsula's administrative centre by ethnic identity, gender and age. Given that in Simferopol Crimean Tatars accounted for only 7%, an additional quota was allocated to bring the number of Crimean Tatar respondents to a level acceptable for correct analysis. The sampled population totalled 547 and 681 people in May 2013 and May-June 2014, respectively.

Table 4. To what extent do you trust the Russian mass media? (as %) (May 2014)[198]

	Russians	Ukrainians	Crimean Tatars
Trust	47	21	19
Mostly trust	33	15	21
Mostly do not trust	11	31	20
Do not trust	6	26	29
No answer	3	7	11

Table 5. To what extent do you trust the Ukrainian mass media? (May 2014)[199]

	Russians	Ukrainians	Crimean Tatars
Trust	2	29	10
Mostly trust	11	27	32
Mostly do not trust	39	23	40
Do not trust	40	15	18
No answer	8	6	0

[197] T.A. Senyushkina, V.V. Stepanov, R.A. Starchenko, "*Inter-ethnic Relations and Religious Situation in Crimea. Expert Report for the first half of 2018*", Moscow-Simferopol, ARIAL Publishing and Printing House, 2018 (Annex 1205), p. 43.

[198] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 84.

[199] *Id.*, p. 85.

The 2016 opinion poll in Simferopol and its suburbs. Respondents were sampled by a random selection of territorial routes and a random selection of respondents in them. The opinion poll covered more than 600 adult respondents (aged 18 and above).

Table 6. The 2016 opinion poll in Simferopol and its suburbs: Today Crimea has three official languages: Russian, Ukrainian and Crimean Tatar. How do you feel about this: support / do not support / have no preference?[200]

	Russians, %	Ukrainians, %	Crimean Tatars, %
Support	71.5	95.2	86.3
Do not support	9.4	1.6	3.8
No preference	16.1	1.6	7.5
Other	0.9	0,0	2.5
Not sure	2.1	1.6	0.0

Table 7. The 2016 opinion poll in Simferopol and its suburbs: What is your native language? If more than one, specify.[201]

	Russians, %	Ukrainians %	Crimean Tatars, %
Native languages:			
Russian	92.5	27.0	1.3
Ukrainian	0.2	23.8	
Crimean Tatar			71.3
Russian, Ukrainian	6.3	49.2	
Russian, Crimean Tatar	0.2		20.0
Ukrainian, Crimean Tatar			2.5
Russian, Ukrainian, Crimean Tatar			2.5
Russian, Ukrainian, German			1.3
Other language(s)	0.2		1.3
Not sure	0.5		

The 2016 opinion poll among students' parents conducted by the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in the Crimean cities of Bakhchisaray, Belogorsk, Evpatoria, Sevastopol, and Simferopol. The opinion poll covered 400 people.

Table 8. Respondents by Place of Residence[202]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
Bakhchisaray	16.08	52.38	17.39
Belogorsk	12.94	17.46	21.74
Evpatoria	13.73	9.52	13.04
Sevastopol	30.98	3.17	17.39
Simferopol	26.27	17.46	30.43

[200] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, "*Ethnic and Ethno-Political Map of Crimea. Organisation of Monitoring and Early Warning of Ethnic and Religious Conflicts*", Moscow: the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2017 (Annex 1204), p. 115.
[201] *Id*., p. 116.
[202] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 43.

Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 9. What language(s) do your children study at school?[203]

	Respondents, %
1). None but Russian	12.00
2). Russian and other languages	87.50
3). Other	0.50
Respondents	*100.00*

Table 10. My children study the Crimean Tatar language[204].

	Respondents, %
[Do not study]	87.75
Crimean Tatar	12.25
Respondents	*100.00*

Table 11. My children study the Ukrainian language[205]

	Respondents, %
[Do not study]	92.00
Ukrainian	8.00
Respondents	*100.00*

Table 12. What national language would you like your child to learn?[206] [National languages in Crimea include Russian, Ukrainian, Crimean Tatar, and other languages of local ethnic communities]

	Respondents, %
1). No national language is needed unless it is native	7.75
2). Just an orientation course in a national language	12.25
3). Standard course in a national language	38.50
4). Advanced course in a national language	26.25
5). All subjects (including mathematics, history, etc.) are taught in a native language	13.00
6). Your option	2.25
Respondents	*100.00*

Table 13. What national language have you chosen for your child to learn?[207]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
1). No national language is needed unless it is native	10.98		
2). Just an orientation course in a national language	12.94	1.59	21.74
3). Standard course in a national language	35.29	39.68	56.52

[203] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 14.
[204] *Ibid*.
[205] *Ibid*.
[206] *Id.*, p. 15.
[207] *Id.*, p. 43.

4). Advanced course in a national language	23.14	55.56	8.70
5). All subjects (including mathematics, history, etc.) are taught in a native language	15.29	3.17	13.04
6). Your option	2.35		
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 14. What national language would you like your child to learn? [208]

	Russian as a native language **% of respondents**
1). No national language is needed unless it is native	9.83
2). Just an orientation course in a national language	12.88
3). Standard course in a national language	38.98
4). Advanced course in a national language	20.68
5). All subjects (including mathematics, history, etc.) are taught in a native language	15.25
6). Your option	2.37
Respondents	*100.00*

	Crimean Tatar as a native language **% of respondents**
2). Just an orientation course in a national language	1.45
3). Standard course in a national language	39.13
4). Advanced course in a national language	56.52
5). All subjects (including mathematics, history, etc.) are taught in a native language	2.90
Respondents	*100.00*

	Ukrainian as a native language **% of respondents**
2). Just an orientation course in a national language	20.00
3). Standard course in a national language	35.00
4). Advanced course in a national language	15.00
5). All subjects (including mathematics, history, etc.) are taught in a native language	20.00
6). Your option	10.00
Respondents	*100.00*

Table 15. Students' parents: Do you use any language other than Russian when communicating with your family, friends, and acquaintances?[209]

	Respondents, %
1). Yes	30.50
2). No	69.50
Respondents	*100.00*

[208] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), pp. 48-49.
[209] *Id*., p. 16.

Table 16. Students' parents: What language other than Russian do you use?[210]

	Respondents, %
[None]	69.50
Crimean Tatar	17.00
Ukrainian	8.00
English	1.50
Hebrew	0.75
German	0.75
Tatar	0.75
Armenian	0.50
Abkhazian	0.25
Greek	0.25
Crimean Tatar, Ukrainian	0.25
Latvian	0.25
Ukrainian, English	0.25
Respondents	*100.00*

Table 17. Students' parents: Do you use any language other than Russian when communicating with your family and friends? [211]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
1). Yes	11.76	93.65	30.43
2). No	88.24	6.35	69.57
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 18. Students' parents: Do you use any language other than Russian when communicating with your family, friends, and acquaintances? [212]

	Russian as a native language, **% of respondents**	Crimean Tatar as a native language, **% of respondents**	Ukrainian as a native language, **% of respondents**
1). Yes	11.86	94.20	65.00
2). No	88.14	5,80	35.00
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 19. Students' parents: What is/are you native language(s)?[213]

	Respondents, %
Russian	73.75
Crimean Tatar	17.25
Ukrainian	5.00
Armenian	1.25
Tatar	0,50

[210] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 17.
[211] *Id*., p. 45.
[212] *Id*., p. 52.
[213] *Id*., p. 17.

Georgian	0.25
Hebrew	0.25
Latin	0.25
Latvian	0.25
Turkish	0.25
[Not specified]	1.00
Respondents	*100.00*

Table 20. Students' parents: What is/are you native language(s)? [214]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
[Not specified]	1.18		
Armenian	0.39		
Crimean Tatar		96.83	
Russian	97.25	3.17	47.83
Ukrainian	1,18		52.17
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 21. Students' parents: Second native language[215]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
[no second native language]	91.76	90.48	78.26
English	0.39		
Armenian	0.39		
Moldavian	0.39		
Crimean Tatar		1.59	
Russian	0.39	6.35	8.70
Ukrainian	6.67	1.59	13.04
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 22. Students' parents: If you DO NOT use you native language for communications with people around you, what is the reason behind this? [216]

	Respondents, %
1). Have no or poor command of my native language	3.00
2). People around me do not speak my native language	8.00
3). Feel embarrassed speaking my native language	1.75
4). No problem, I speak one language with people around me	86.50
5). Other	1,75
Respondents	100.00

Table 23. Students' parents: How do you want people to treat you in everyday life: as a Russian citizen or as a representative of a specific ethnic group or as a resident of a specific region? [217]

[214] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 45.
[215] *Id*., p. 46.
[216] *Id*., p. 18.
[217] *Ibid*.

	Respondents, %
1). As a Russian citizen	75.25
2). As a representative of a specific ethnic group	9.00
3). As a resident of a specific region	17.75
4). Other	3,25
5). Not sure	7.25
Respondents	100.00

Table 24. Students' parents: How do you want people to treat you in everyday life, as a Russian citizen or as a representative of a specific ethnic group or as a resident of a specific region?[218]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
1). As a citizen	85.88	53.97	56.52
2). As a representative of a specific ethnic group	4.31	22.22	13.04
3). As a resident of a specific region	17.25	15.87	21.74
4). Other	2.35	7.94	
5). Not sure	3.92	12.70	17.39
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 25. Students' parents: Over the past year, have you encountered any negative attitude toward you because of the language you speak, or your ethnic or religious background?

	Respondents, %
1). Yes, because of my language	1.75
2). Yes, because of my ethnic background	5.25
3). Yes, because of my religion	4.25
4). No negative attitude	90.00
5). Other	0.75
6). Not sure	0.25
Respondents	100.00

Table 26. Students' parents: Over the past year, have you encountered any negative attitude toward you because of the language you speak, or your ethnic or religious background? [219]

	Russians, **% of respondents**	Crimean Tatars, **% of respondents**	Ukrainians, **% of respondents**
1). Yes, because of my language	0.78	4.76	
2). Yes, because of my ethnic background	0.39	20.63	4.35
3). Yes, because of my religion	2.75	9.52	
4). No negative attitude	95.69	76.19	95.65
5). Other	0.78		
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 27. Students' parents: (optional): what is your nationality? [220]

[218] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 46.
[219] *Id*., p. 47.
[220] *Id*., p. 20.

	Respondents, %
Russians	63.75
Crimean Tatars	15,75
Ukrainians	5.75
Armenians	1.00
Chechens	0.75
Jews	0.50
Belarusians	0.25
Karaite people	0.25
Crimean people	0.25
Latvians	0.25
Tatars	0.25
[No answer]	11.25
Respondents	*100.00*

Table 28. Students' parents: specify your second nationality, if any[221].

	Respondents, %
[No second nationality, including those who have declined to answer]	82.75
Ukrainians	10.50
Russians	3.00
Greeks	1.00
Armenians	0.50
Crimean Tatars	0.50
Tatars	0.50
Belarusians	0.25
Bulgarians	0.25
Jews	0.25
Kirghiz people	0.25
Chuvash people	0.25
Respondents	*100.00*

Table 29. Students' parents: unless Crimea is your place of birth, where have you come from to Crimea?[222]

	Respondents, %
1). Resident since birth	60.00
2). Russian regions	13.00
3). Other state including the former USSR republics	27.00
Respondents	*100.00*

Table 30. Students' parents: unless Crimea is your place of birth, where have you come from to Crimea?[223]

	Russians,	Crimean Tatars,	Ukrainians,

[221] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 21.
[222] *Id*., p. 22.
[223] *Id*., p. 47.

	% of respondents	% of respondents	% of respondents
1). Resident since birth	72.16	19.05	56.52
2). Russian regions	15.69	4.76	
3). Other state including the former USSR republics	12.16	76.19	43.8
Respondents	*100.00*	*100.00*	*100.00*

Table 31. Students' parents: where have you come from to Crimea for permanent residence? [224]

	Respondents, %
[Resident in Crimea since birth]	60.00
Uzbekistan	13.00
Russia	11.25
Ukraine	8.25
Armenia	1.25
Latvia	0.75
Tajikistan	0.75
Belorussia	0.50
Kazakhstan	0.50
Kirghizia	0.50
Madagascar	0.25
Turkey	0.25
Estonia	0.25
Not specified	2.50
Respondents	*100*

[224] V.Yu. Zorin, R.A. Starchenko, V.V. Stepanov, V.Ya. Tishkov, "*Languages, Cultures, and Education in Crimea. Fields Ethnostatistics*", Moscow: "Letny Sad", 2016 (Annex 1166), p. 22.

ADDENDUM 4

1. Curriculum vitae of Dmitry Anatolyevich Funk

Dmitry FUNK, Professor of Anthropology, Doctor of Historical Sciences

I. Personal data

Dmitry Anatolyevich FUNK
Born on 21 June 1962 in Kemerovo (Siberia), USSR
E-mail: d_funk@iea.ras.ru

- Director, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
  http://www.iea-ras.ru/index.php?go=Structure&in=view&id=35
- Editor-in-Chief, "Siberian Historical Research"
  http://journals.tsu.ru/siberia/en/

II. Professional background

Employment:

July 2019 – present: Director, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

November 2013 – June 2020: Professor and Chair, Department of Ethnology, Moscow State University

1995 – October 2013: Head, Department of Northern and Siberian Studies, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow

1993-1995: Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow

1992: Senior Researcher, Omsk branch, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

1990-1991: Senior Librarian, Library of the Academy of Sciences of the USSR, Leningrad/Saint Petersburg.

Professional activities (as an expert/advisor):

2013–2017: PI, mega-grants program of the Russian Federation (head of a project at the Tomsk State University)

2013: expert, Exxon Neftegas Ltd.; "Indigenous Peoples of the Sakhalin Island (Anthropological Survey)"

2002 and 2009: expert of the Ministry of Nationalities of the Russian Federation and the Altai Republic Government "El-Qurultay" in connection with the forthcoming censuses of the Russian Federation

2005-2007: expert, bp; co-author of Indigenous Peoples' Policy, expert, Russian State Duma;

2005-2006: member of a working group engaged in the elaboration of an all-Russian law on the rules of social impact assessment,
1999-present: member of the Scientific Council for thesis defence, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow
1991-1993: expert on national issues, "Rubin" Ltd., Kemerovo District

III. Scientific interests

- Social and economic transformations, adaptations, and sustainable development, (ethnic) identities and social structures,
- Anthropology of religion, especially inter-ethnic connections/influences in Shamanism, Islam, Buddhism, and neo-religious movements,
- Cultural heritage, especially epic studies, field linguistics, electronic text corpora and endangered languages/archives,
- Principles and methods of evaluation of ethno-social impact of administrative policies on the local communities/cultures,
- History of ideas in ethnology/folkloristic (with special interest in Asian studies).

IV. Language abilities

Russian – native,
German – fluent (DSH, certified by DAF-dept. at University of Cologne; experience in giving lectures in German, as well as in interpretation and translation),
English – fluent (Advanced level, BKC-ih; experience in giving lectures in English, as well as in interpretation and translation),
Shor and Teleut languages, and related dialects (Turkic languages) – fluent (experience in teaching, interpretation and/or translation),
Kazakh and Turkish – reading,
Hungarian – basic (ECTS Grade – A; certified by International Studies Center at University of Pecs),
Uilta (Orok) – basic

2. Curriculum vitae of Roman Alexandrovich Starchenko

Roman Alexandrovich Starchenko

I. Personal data

Roman Alexadrovich STARCHENKO
Born on 8 July 1987 in Ryazan, USSR
E-mail: Starchencko.roman@yandex.ru

- Deputy Director, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
  https://iea-ras.ru/index.php?go=Structure&in=view&id=36

II. Professional background

Employment:

2019 – present: Deputy Director, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

2018 – 2019: Director, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

2015 – 2019: Deputy Director, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

2015: Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

2014 – 2015: Junior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

Professional activities (as an expert/advisor):

2019-2020, grants program of the Russian Foundation for basic research, "Modern youth in the ethno-regional perspective: socio-demographic and ethno-cultural orientations (as exemplified by Armenia and Russia)"

2015-2017, grants program of the Russian Foundation for basic research, "Language policy in Crimea. retrospect and prospect"

2015, grants program of the Russian Foundation for basic research, "Comparative survey of regional identities as a part of the system of individual and group identities (as exemplified by the inhabitants of Crimea and Transdniestr)"

2014, grants program of the Russian Foundation for basic research, "Meanings of regional identity: reality, manifestation and marginality (experiencing identities: Crimea and Transdniestr)"

2013, grants program of the Russian Foundation for basic research, "Formation and development of the language situation among the Russian population of Crimea".

III. Scientific interests

- Ethnopolitical situation in Crimea, ethnological monitoring and early conflict prevention;
- Inter-ethnic relations, identity, youth policy, ethnic policy;
- Language behaviour, language policy, language situation, state languages, national languages, minority languages, bilingualism;
- Civil identity, ethnic identity, inter-ethnic relations, Russian nation, ethno-cultural education.

IV. Language abilities

Russian – native
English – basic
German – basic
Ukrainian – basic

3. Curriculum vitae of Valery Vladimirovich Stepanov

Valery Stepanov works as a researcher in the Centre for Ethnic Policy Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. He also is a member of the

independent scientific network EWARN which focuses on applied and monitoring studies in ethnicities.

Dr Stepanov has authored more than 400 scientific articles and many books devoted to the issues of cultural diversity in modern post-Soviet states; census population processes in measuring ethnic, linguistic and cultural identity; cultural problems of migrations and population mobility; urbanisation, and the resulting mixing and blurring of cultural boundaries in Russia and in countries of the former Soviet Union; cases on identity debates and discourse in multiculturalism and migrancy; regional patterns of inter-ethnic contestation and conflict in the former USSR. Dr Stepanov has a multi-year experience in applied and policy-oriented studies in these fields.

Dr Stepanov received a degree of Candidate of Ethnology from the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (1991) and was a Postdoctoral Fellow at the Ethnic-Social and Demography Laboratory of the Institute of Ethnic Problems in Education of the Ministry of General Education of the Russian Federation, Moscow.

4. Curriculum vitae of Sergey Valeryevich Sokolovsky

Sergey Valeryevich Sokolovsky, D. Sci. (ethnology and anthropology); from 1995 to date, principal research associate at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; from 2004 to date, editor-in-chief of the Russian academic journal *Ethnographic Review*; from 2012 to date, independent expert at the European Commission against Racism and Intolerance of the Council of Europe, anthropologist, specialist in minorities and indigenous peoples rights, author of a number of monographs on this topic, including *The Rights of Minorities: Anthropological, Sociological, and International Law Aspects* (Moscow: Moscow Public Science Foundation, 1997. 217 p. Series: Scientific Reports); *Images of the Others in Russian Science, Political Science, and Law* (Moscow: Put', 2001. 235 p. Series: Critica Antropologiae); *On Perspectives of Ethno-National Policy Concept in the Russian Federation* (Moscow: TACIS, 2004. 258 p. Series: Cooperation Programmes of the European Union in Russia – TACIS); *The European Charter for Regional or Minority Languages in the Russian Federation* (published in English and Russian; Moscow: TACIS, 2012. 140 p. + 1,318 p. on a compact disc); *Recognition Policy for Indigenous Peoples in International and Russian Law* (Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2016. 64 p.); co-author of the article collection *Legal Regulation Problems of Interethnic Relations and Anti-Discriminatory Law in the Russian Federation* (Moscow: TACIS, 2004), and others. Besides, he was involved as an expert in the development of the toolkit for the All-Russian Censuses of 2002 and 2010 and in the preparation of census data on ethnic identity and language proficiency for the census results publication. He has authored a significant number of research papers on language policy and ethnic identification and edited collective monographs *Language Policy, Conflicts and Concord* (Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2018. 350 p.); *Us and Them: Identity Transformation in the East and West of Europe* (Moscow: Telekom, 2018. 344 p.); *Does the Death of a Language Result in the Death of a People? Linguistic Situations and Linguistic Rights in Russia and Neighbouring States* (Moscow:

Goryachaya Liniya – Telekom, 2020. 260 p.), and others[225], the monographs *Mennonites of Altai. History, Demography, Onomastics.* /Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1996. 256 p./; *Kryashens in the All-Russian Census of 2002* /Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2004. 247 p./ and a series of articles related to the categorisation and ethnic identification of different population groups.

Correspondence address: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 119991, Moscow, 32A Leninsky pr., office 1807. To: Sergei V. Sokolovsky, e-mail: SokolovskiSerg@gmail.com

[225] The author's publications relating to the subject-matter of this Expert Report may be found in Russian at: https://iea-ras.academia.edu/SSokolovskiy/.

Expert declaration

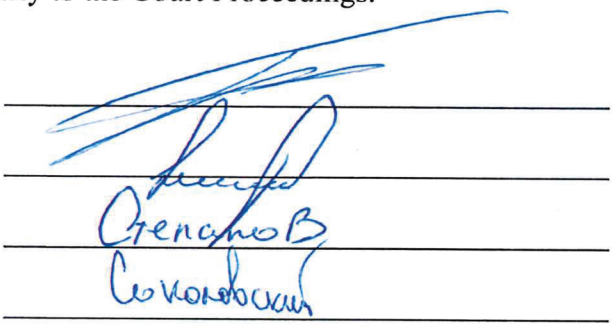
1. We confirm that all matters, in respect of which we have opined, are within our competence and professional knowledge.
2. We understand that our duty is to assist the International Court of Justice in resolving the matters in respect of which the Expert Report is given. We have fulfilled this obligation, and will continue to fulfil it in the future.
3. We confirm that conclusions that we have reached in this Expert Report are impartial, objective and unbiased; they have not been conditioned either by the impact of the Court Proceedings or by the influence of any Party to the Court Proceedings.

Dmitry Anatolyevich Funk

Roman Alexandrovich Starchenko

Valery Vladimirovich Stepanov

Sergey Valeryevich Sokolovsky

17 June 2021